

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Уральский государственный аграрный университет

ИСТОРИЯ

УЧЕБНИК

Екатеринбург
Издательство Уральского ГАУ
2023

УДК 93/94(075)
ББК 63.3(я73)
И90

Утверждено и рекомендовано к печати
Учебно-методическим советом
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ
(протокол № 10 от 16 июня 2022 года)

Авторы:

К. П. Стожко, доктор исторических наук, профессор (*руководитель*),
Л. А. Журавлева, кандидат философских наук, доцент,
Е. В. Зарубина, кандидат философских наук, доцент,
Д. К. Стожко, кандидат философских наук, доцент,
А. В. Шиловцев, кандидат исторических наук, доцент

Рецензенты:

А. П. Ветошкин, доктор философских наук, профессор,
Российский государственный транспортный университет;
В. П. Леднев, доктор исторических наук, профессор, Российский госу-
дарственный профессионально-педагогический университет

И90 **История:** учеб. / К. П. Стожко, Л. А. Журавлева, Е. В. Зарубина, Д. К. Стож-
ко, А. В. Шиловцев. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2023. – 766 с.

ISBN 978-5-87203-557-2

Настоящее издание подготовлено на основе действующих государственных образовательных стандартов и рассчитано на углубленное изучение мировой и российской истории как единого культурно-цивилизационного процесса. В отличие от традиционных учебников или учебных пособий, жестко ориентированных на конкретную тематику в соответствии с образовательными программами и носящих специализированный характер, настоящий учебник выходит за традиционные рамки. В основу изложения материала положены проблемный и междисциплинарный подходы, которые позволили представить многовекторный исторический процесс в его единстве и многообразии.

УДК 93/94(075)
ББК 63.3(я73)

ISBN 978-5-87203-557-2

© Стожко К. П., 2023
© Журавлева Л. А., 2023
© Зарубина Е. В., 2023
© Стожко Д. К., 2023
© Шиловцев А. В., 2023
© Уральский государственный
аграрный университет, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Методологические и теоретические проблемы истории	5
Глава 2. История и историография Древнего мира	66
Глава 3. Цивилизация и культура Древнего Востока	107
Глава 4. Культура и цивилизация Античного мира	134
Глава 5. Эпоха Средневековья в мировой и отечественной истории	149
Глава 6. Образование европейских (варварских) государств	161
Глава 7. Византия как центр Средневековой цивилизации	171
Глава 8. Истоки русской цивилизации	179
Глава 9. Арабский халифат	191
Глава 10. Социально-экономическое развитие Киевской Руси	198
Глава 11. Принятие христианства на Руси	214
Глава 12. Начало политической раздробленности на Руси	225
Глава 13. Период монголо-татарского ига на Руси	239
Глава 14. Империя Тамерлана. Османская империя	258
Глава 15. Дальний Восток в период Средневековья	273
Глава 16. Культура и цивилизация Средневековой Европы	287
Глава 17. Московская Русь в Средневековье	301
Глава 18. Россия и мир в XVI–XVII веках	314
Глава 19. Эпоха великих географических открытий	355
Глава 20. Русь в период Смутного времени	378
Глава 21. Россия в XVIII столетии	397
Глава 22. Россия в первой четверти XIX века	419
Глава 23. Россия и мир в эпоху Наполеоновских войн	457
Глава 24. Россия и мир в середине XIX века	486

Глава 25. Россия и мир во второй половине XIX века	506
Глава 26. Россия на рубеже XIX–XX веков	540
Глава 27. Россия и мир в период Первой мировой войны	571
Глава 28. Россия между двумя мировыми войнами	622
Глава 29. Вторая мировая война 1939–1945 годов	664
Глава 30. Россия во второй половине XX века	689
Глава 31. Россия в современном мире	706
Глоссарий	730
Общая хронология	747
Библиография	757

Глава 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

Когда свою собственную историю мы начинаем забывать, мы получаем то, что имеем сегодня.

Ю. Соломин

Предмет, объект, задачи и функции исторической науки

Историческая наука – это не простое описание событий, происходивших в прошлом. Это еще и их анализ. Естественно, что конкретные события, происходившие в разные эпохи, накладывали свой отпечаток на характер и содержание исторического анализа.

Так, в глубокой древности историческая мысль вряд ли была научной, в современном смысле этого слова. Прежде всего потому, что она характеризовалась мифологизмом, простой описательностью событий, отсутствием обобщений и теоретичности. Однако, уже в условиях античности, в Древней Греции возникает то, что можно считать наукой. Историческая мысль обретает теоретичность, логическую доказательность, определенную независимость от политической практики, открытость критике, определенный демократизм, проявляющийся в разнообразии теоретико-методологических подходов к исследованию фактов и их интерпретации.

Если обратиться к эпохе средневековья, то характерными чертами исторической науки в это время становятся теологизм, схоластика и догматизм. Наиболее ярким примером такой исторической «науки» является, например, агиографическая литература (описания жития святых отцов).

Авторы учебного пособия «Введение в философию и историю науки» С. А. Лебедев, В. В. Ильин, Ф. В. Лазарев и Л. В. Лесков выделяют

наиболее отдаленные предпосылки становления исторической мысли в качестве науки. Такими предпосылками превращения истории из донаучного знания в науку были, во-первых, упразднение мифологической логики абсурда и, во-вторых, оформление таких способов познания, которые опирались на дискурсивные рациональные основания и объективное мышление, направленное на получение знаний об объективно существующем.

В эпоху Возрождения и Новое время возникает совершенно новая историческая наука, отличающаяся по своим когнитивным и социальным характеристикам от той, что существовала ранее. Для исторической науки нового времени была свойственна совершенно особая идеология. Главными ее признаками становятся светский характер, критический дух, нацеленность на поиск объективной истинности. И даже определенная ориентация на практическую полезность. Последнее обстоятельство находит свое отражение в известном лозунге Ф. Бэкона (1561–1626) «знание – сила». Этот тезис был направлен не только против средневековой схоластической «науки», но, в определенном смысле, и против античной науки с ее ангажированной «независимостью» от практических потребностей общества.

В условиях научно-технических революций XIX и XX веков характер исторической науки вновь меняется. Ее онтологическими основаниями стали антитеологизм, однозначный детерминизм, механицизм. Подавляющее большинство историков считали, что историческое развитие социумов обусловлено различными факторами: природно-климатическими, социокультурными, социально-экономическими, геополитическими и т. д. За редким исключением, исторические исследования приобрели уже не просто светский, а антирелигиозный характер.

Гносеологическими основаниями исторической науки этого времени становятся объективные методы исследования, привлечение в качестве источников экспериментальных данных, использование математического моделирования объекта анализа, дедуктивно-аксиоматическое построение исторических теорий. Например, известных концепций социально-формационного подхода к историческому процессу (К. Маркс), концепций этногенеза и пассионарности (Л. Н. Гумилев) и др.

Изменились и социальные характеристики исторической науки. Она приобрела своеобразную дисциплинарную организованность, усилилась ее связь с другими науками. Прежде всего, с гуманитарными науками. Интеграция исторической и других наук становится важным условием получения новых знаний и открытий.

Однако, как и любая наука, история имеет свой собственный предмет исследований. Этот предмет необходимо соотносить с объектом исторического анализа. Между собой данные понятия соотносятся как частное и общее. В широком смысле слова, объектом исторических исследований выступает вся история человечества. Эта история постоянно включает все новые и новые политико-экономические, социокультурные и «цивилизационные» параметры. Отсюда становится понятным, что историческая наука постоянно развивается, исследуя новые факты (процессы и явления) и формулируя новые теории развития. Тем самым, можно выделить «фактологический» и «теоретический» уровни исторического знания. Можно также развести понятие «объект» исторического исследования в «широком» и в «узком» смысле слова. Объектом исторического исследования в «широком» смысле слова выступает весь процесс развития человеческого рода, начиная от примитивных ступеней его развития – до современного состояния. Объектом исторических исследований в «узком» смысле слова могут выступать конкретные сферы человеческой деятельности: культура, политика, экономика. Либо конкретные формы существования социумов. Например, этносы или цивилизации. Либо даже конкретные социальные образования (классы, касты, сословия и т. д.).

В качестве одного из наиболее ярких исследователей, изучавших историю именно в рамках «узкого» понимания ее объекта, можно назвать английского ученого А. Дж. Тойнби (1889–1975), который выделял 21 цивилизацию в истории человечества (речные, степные, горные, морские, равнинные и т. д.). В основу своего взгляда на историю А. Дж. Тойнби положил так называемый закон «Вызов – Ответ». Тем самым он полагал, что историческое развитие осуществляется на основе объективных законов, выявление и анализ которых составляют важную задачу исторических исследований. Можно также вспомнить о концепции Л. Н. Гумилева, который ввел в научный оборот термин «этнос» и рассматривал историю как историю этносов (этногенез).

Известна его концепция пассионарности, под которой автор подразумевал «внутреннее стремление к деятельности», играющее определяющую роль в развитии этносов.

Интересно подчеркнуть, что в качестве объекта исторического изучения у Л. Н. Гумилева (1912–1992), в отличие от А. Дж. Тойнби, выступал все-таки сам народ (этнос), а не его «цивилизационная» форма организации. В этом, пожалуй, состоит специфика исторической науки России. Для доказательства этого тезиса можно сослаться на другого отечественного ученого Н. Я. Данилевского, который также считал, что объектом исторического исследования является сам народ (народы). Он, в частности, отмечал, что далеко не все народы обладают в одинаковой степени «жизненными силами» и способностью к самостоятельному развитию. Н. Я. Данилевский (1882–1885) выделил разные культурно-исторические типы народов: китайский, ассиро-вавилонский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, арабийский, германо-романский, американский и перуанский. Русский культурно-исторический тип он рассматривал как специфический жизненный уклад народа.

Другой отечественный историк М. М. Ковалевский (1851–1916) также полагал, что объектом исследования истории является сам народ, его жизнь в различные временные периоды. Решающим фактором развития он называл прирост численности населения и его плотность.

Но что бы не выбирал историк в качестве объекта исследования (исторический процесс в целом или отдельные сферы человеческой жизнедеятельности в его рамках, в частности), предметом исторической науки является характер развития человеческого общества от простых (древнейших) своих форм к более сложным (современным). Процесс такого развития в каждую историческую эпоху имеет свое содержание и динамику. Это проявляется в разных сферах человеческой жизнедеятельности.

Такое развитие может быть прямолинейным или циклическим, революционным или эволюционным и т. д. В разное время обнаруживается различная динамика, характер и содержание такого развития. Возникает закономерный вопрос о том, с каких позиций следует изучать это развитие. Некоторые исследователи предложили использовать «культурологический» подход. В России даже возникла своеобразная историко-этическая школа.

Одним из признанных разработчиков именно «культурологического» подхода к изучению исторических процессов и явлений стал известный социолог и культуролог П. А. Сорокин (1889–1968). В своей работе «Социальная и культурная динамика» (1937–1941) он особое внимание уделил изучению динамики социального и культурного развития и ее влиянию на всю человеческую историю. Автор отверг концепцию «однофакторного» развития, выраженную в материалистических тезисах «бытие определяет сознание», «материальные условия жизни определяют духовную жизнь людей». По мнению П. А. Сорокина ключевым фактором в развитии человеческого общества выступает культура. Ученый вводит синтетическое понятие «социо-культура» и развивает идею о том, что через различные «флуктуации» формируется некая общечеловеческая культура, которая в будущем будет определять ход истории всего человечества. Вся концепция социокультурной динамики П. А. Сорокина, в конечном счете, сводится к двум фазам. На первой фазе исторического процесса происходит возникновение и развитие а) «идеациональной» и в) «чувственной» культур. На второй фазе происходит их синтез и превращение в новую и уже универсальную («идеалистическую») культуру.

Такой «культурологический» взгляд на характер исторического процесса в определенной степени поддержал немецкий историк О. Шпенглер (1880–1936) в Германии. В рамках разработанной им идеи «исторических циклов» он, однако, отверг идею о том, что весь смысл истории сводится к формированию, в конечном счете, универсальной и унифицированной культуры, «одинаковой» для всех народов. В частности, О. Шпенглер в своей книге «Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории» (1922) сформулировал идею исторического развития человечества в рамках так называемых «локальных культур». Автор выделил восемь типичных «локальных культур» плюс активно развивающуюся «русско-сибирскую» культуру. По его мнению, именно «культурологический» подход к пониманию сущности и характера исторического процесса позволяет историку проникнуть в ход исторических событий, поскольку здесь исследователь обнаруживает «дух исторических эпох».

Кстати, попытки обнаружить «дух исторических эпох» предпринимались и другими учеными. Так, французский социолог Г. Лебон

(1841–1931) даже пытался придать этой проблеме социально психологический подтекст. Впрочем, еще А. С. Пушкин, задолго до французского исследователя, написал такие слова: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет». И это была не просто метафора...

Помимо «культурологического» подхода к осмыслению сущности и характера исторических процессов необходимо отметить и «экономический» (точнее было бы сказать, «экономизированный») подход. Представители этого подхода пытались обнаружить общие закономерности исторического развития в сфере хозяйственной жизни людей.

В США динамику и характер исторических процессов с этих позиций исследовали многие ученые. Там даже возникло особое направление, которое в истории науки получило название «институционализм». По сути, оно представляло собой междисциплинарный подход к изучению исторических процессов и явлений, главным образом в сфере экономики.

В частности, американских ученых особенно интересовали вопросы, связанные с пониманием причин определенной динамики (ритмичности, алгоритмов, последовательности, темпов, трендов, временных лагов и т. д.). Особо актуальной была проблема временной цикличности (прежде всего, в сфере хозяйственной деятельности). Этой проблемой в США занимался У. Митчелл (1874–1948). В Европе изучением динамики занимались Р. Арон (1905–1983) и С. Китчин (1861–1932). Независимо от них известный российский ученый М. И. Туган-Барановский (1865–1919) сформулировал собственную концепцию циклического развития, а его ученик, Н. Д. Кондратьев (1892–1938) в 20–30-е гг. XX в. сформулировал свою теорию «длинных волн» применительно к социально-экономическому развитию общества. Ученый пришел к выводу о том, что социально-экономическое развитие человечества нельзя считать линейным, оно носит циклический характер. Но эти циклы особого рода, они растянуты во времени. Поэтому Н. Д. Кондратьев и назвал их «большими циклами» или «длинными волнами». Средняя продолжительность каждого такого цикла, по мнению Н. Д. Кондратьева, составляет от 48 до 55 лет. Это – срок активной жизни одного поколения людей.

В рамках каждой «длинной волны», в зависимости от хозяйственной активности Н. Д. Кондратьев выделил две фазы: повышательную и понижательную. Всего им было выделено три длинных волны:

Первая волна включала фазу повышения хозяйственной активности (конец 80 – начала 90-х годов XVIII в. до 1870–1817 гг.) и фазу ее понижения (с 1810–1817 до 1844–1851 годов);

Вторая волна включала фазу повышения (с 1844–1851 до 1870–1875 годов) и фазу понижения (с 1870–1875 до 1890–1896 годов);

Третья волна включала фазу повышения (с 1890–1896 до 1914–1920 годов) и фазу понижения (с 1914–1920 годов).

Новаторским вкладом в исторический анализ социально-экономического развития было установление Н. Д. Кондратьевым четырех закономерностей:

- перед началом повышательной волны каждого «большого цикла» наблюдаются серьезные изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества. Совершенствуется техника и технология, возрастает количество научных открытий, внедряемых в производство;
- «повышательные волны» «больших циклов», как правило, богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества, чем «понижательные волны»;
- «понижательные волны» сопровождаются длительной депрессией в сфере сельского хозяйства;
- «большие циклы» как бы «поглощают» «средние циклы» и «малые циклы».

Теория Н. Д. Кондратьева все еще остается очень популярной. Пытаясь объяснить «длинные волны» в историческом развитии народов, голландский исследователь Я. ван Дейн в своей книге «Длинные волны в экономике» (1983) предложил объяснять их еще динамикой научно-технического прогресса, частотой и содержанием научно-технических революций. Развивая известную теорию американского ученого Т. Куна (1922–1995) о парадигмах (скачках) в развитии науки, Я. Ванн Дейн пытается понять науку в контексте культуры и экономики одновременно. Такой подход к осмыслению сущности исторических процессов и явлений представляется весьма интересным и перспективным.

Но здесь возникает вопрос о соотношении культурологического и экономического подходов в понимании смысла исторического про-

цесса. Являются ли они равноценными, или какой-то из них должен быть приоритетным и даже доминирующим?

Отечественный философ Л. П. Карсавин (1882–1952), один из разработчиков особой отрасли исторического знания – «философии истории», в своей книге «Философия истории» сформулировал главные задачи по изучению предмета исторической науки. К таковым он отнес а) исследование первоначал исторического бытия, которые являются основными началами исторического знания; в) изучение этих начал в контексте единства бытия и знания; с) раскрытие смысла самого исторического процесса.

Разрабатывая собственную теорию истории, Л. П. Карсавин вообще отказался от использования принципа причинности в анализе историческом развитии. Он даже обрушился с критикой на известного отечественного историка той поры академика А. С. Лаппо-Данилевского (1863–1919) за то, что тот в своей книге «Методология истории» (1912–1913) утверждал, что все исторические изменения обусловлены определенными причинами. По мнению Л. П. Карсавина, понятия «развитие» и «изменение» отличаются между собой тем, что первое – это всегда улучшение и связано оно с духовным состоянием человека, а второе – это всего лишь случайный момент в истории. Тем самым русский философ не видел общего, что есть в этих понятиях и обозначаемых ими процессах – закономерностей самого исторического процесса.

Естественно, что в связи с вопросом о предмете исторической науки встает задача определения смысла этого самого исторического процесса. Тем более, что некоторые зарубежные исследователи (К. Ясперс, Ф. Фукуяма и др.) вообще пришли к выводу о том, что исторический процесс как таковой не имеет никаких закономерностей, осуществляется спонтанно, а сама история «лишена смысла». Кстати говоря, К. Ясперс в ряде своих книг (например, в книге «Истоки истории, и ее цель») доказывает, что человечество имеет единый путь развития и отвергает иные сценарии генезиса социумов. Он высказывает идею о существовании некоего «осевого времени» истории, когда развитие может либо уйти далеко вперед (прогресс), либо повернуть вспять (регресс). Через такое «осевое время», по мнению К. Ясперса, проходят все страны и народы, а процессы их исторического развития, в принципе, аналогичные.

Такая унифицированная точка зрения на смысл исторического процесса позволяет сегодня искаженно толковать многие понятия и категории не только исторической науки, но и других научных дисциплин. Например, это относится к понятию «модернизация», под которой часто подразумевается простое копирование какого-то одного конкретного типа исторического развития. Например, подражание западным образцам. В действительности же модернизация представляет собой процесс обновления, в который должны быть включены все прогрессивные варианты и способы развития. Только на этой основе возможно эффективное обновление. Односторонний подход в этой деле чреват обратным результатом: распадом системы, которую предлагается модернизировать.

Одной из важнейших (первой) функций исторической науки является гносеологическая, познавательная функция. Ее еще можно назвать информативной, поскольку история содержит в себе огромное количество фактов, описаний конкретных событий, исторических дат. Освоение и усвоение всего многообразия этого материала позволяет повысить компетентность личности, вооружить ее необходимыми знаниями о прошлом, о закономерностях исторического процесса.

Второй важнейшей функцией исторической науки является мировоззренческая или идеологическая функция. Идеология в буквальном переводе означает наука, основанная на идеалах. Поэтому эту функцию исторической науки еще можно назвать аксиологической (ценностной) функцией. Поэтому как бы презрительно не относились к идеологии некоторые наши сограждане, вне идеологии история как наука существовать не может. Призывы к деидеологизации исторической науки обрекают ее на описательность, фактологичность и бессистемность. Иное дело, что, будучи идеологической, историческая наука должна избегать субъективизма, предвзятости, ангажированности в трактовке разных событий и процессов.

Известно, что существует несколько типов мировоззрения: теоцентризм, эгоцентризм, социоцентризм и антропоцентризм. В связи с этим и сама история трактуется в соответствующем духе. Например, согласно мнению К.Маркса, человек – это социальное существо, а человеческая история есть ни что иное как история возникновения и развития общества. При этом недооценивается сфера частной жизни и ее роль в историческом развитии человека. Теоцентризм

исходит из божественного начала и рассматривает исторический процесс как predetermined высшими силами (Богом). Отсюда возникает определенный фатализм, представления о predeterminedности и неизбежности тех или иных событий (рок, судьба). Антропоцентризм, наоборот, связан с рассмотрением истории как процесса развития индивидуумов, личностей. Его философской основой выступает индивидуализм. При этом подходе история рассматривается как совокупность частных событий, а не как общественный процесс.

Наконец, эоцентризм «берет» исторический анализ в контексте природного процесса, что, при определенных условиях, может привести к социал-дарвинизму (отождествлению социальных процессов и явлений с природными процессами и явлениями).

Еще одной (третьей) важной функцией исторической науки является праксиологическая функция, суть которой состоит в формировании в человеке чувства патриотизма, гражданственности, социальной ответственности за себя и свою страну. Эти высокие мотивы также часто подвергаются критике со стороны отдельных сторонников переписывания истории. Они, в этой связи, порой высказывают необоснованные обвинения в национализме и шовинизме. Но история, лишенная своих национальных корней, это все равно, что эсперанто – некий мифический универсальный общечеловеческий язык, о создании которого в свое время много рассуждали «продвинутые» сторонники космополитизма или все равно, что некая общечеловеческая универсальная религия, о которой приходится слышать от представителей экуменизма – движения за формирование этой самой веры. В реальности же, история – это всегда история народов и никакой истории вне социумов – этносов не было, и быть не могло.

Четвертой функцией исторической науки является ее методологическая функция. Методология как система методов и способов исследования исторического процесса играет огромную роль в формировании мышления и сознания человека. Именно благодаря этой функции формируется не обыденное, а научное мышление специалиста. Такое мышление обладает признаками аналитики, комплексности, критичности, системности и объективности.

В разное время в той или иной форме эти функции называли разные исследователи. Например, английский ученый Дж. М. Кейнс (1883–1946) выделял три функции: исторической иллюстрации; исто-

рической критики; исторического обоснования различных теорий развития.

Однако если дать метафорическое описание роли перечисленных функций исторической науки, то можно вспомнить известную китайскую поговорку о том, что «человека можно накормить, отдав ему свой улов, а можно сделать то же самое, отдав ему свою удочку и научить его ловить рыбу». Методология – это все равно, что умение ловить рыбу. Но если у вас не будет «удочки» (научного аппарата) и самой «рыбы» (информации) никакая методология не будет «работать» по определению.

В такой ситуации само мышление людей может оказаться различным, и весьма далеким от того, чтобы освоить предмет и методологию исторической науки. Оно, например, может оказаться не научным, а утопическим. Такое утопическое мышление отличается оценкой исторического прошлого и реального настоящего с позиций неких абстрактных и мало достижимых целей и задач. В данном типе мышления отражаются новые идеи о позитивных тенденциях развития и о событиях, стремление усовершенствовать мир и условия человеческого существования. Но, как гласит известная поговорка, «благими пожеланиями вымощен путь в ад».

В качестве примеров подобного утопического мышления можно назвать книги гуманистов Ф. Бэкона «Новая Атлантида», Т. Мора «Утопия», Т. Кампанеллы «Город Солнца». А также идеи социалистов – утопистов по построению коммун и общин (К. А. Сен-Симон, Р. Оуэн, Ш. Фурье), многие идеи революционных демократов в России, а также, по всей видимости, и идеи построения социализма (коммунизма) представителей так называемого «научного социализма» и «научного коммунизма». Все они оказались фантазиями.

Другой тип мышления, который может сформироваться при нарушении баланса функций исторической науки, – это деспотический тип мышления. Его можно охарактеризовать как противоположный утопическому мышлению. Деспотическое мышление исходит из абсолютизации и гипертрофированного восприятия недостатков или каких-либо препятствий, или из неправильного поведения людей. Раскрывая механизмы и причины таких негативных ситуаций, деспотическое мышление формирует в личности устойчивые стереотипы негативного отношения к окружающим, пессимизм и даже фатализм.

Выводы, которые делаются в таких случаях, основаны на механистической и неоправданной проекции негативного опыта прошлого на будущее. К примерам мышления подобного рода можно отнести мышление многих исторических персоналий, начиная от Суллы в Древнем Риме или Ивана Грозного на Руси и до И. В. Сталина с его паранойей и недоверием ко всем и вся уже в XX в. Литературно такой тип мышления представлен в книгах О. Хаксли «Прекрасный новый мир», Дж. Оруэлла «1984».

Часто можно встретить и аналоговое мышление или мышление по аналогии. Этот тип мышления достаточно конструктивен для понимания прошлого (когда современные процессы как бы «опрокидываются» на прошлое) и будущего (когда процессы прошлого проецируются на будущее). В качестве примера такого мышления можно назвать книгу Г. Кана и А. Винера «Год 2000». В ней авторы попытались сформулировать сценарий развития человечества, исходя из накопленного опыта прошлых десятилетий.

Существует также системное мышление. Это хорошо разработанная область научной методологии. Системное мышление получило свое распространение именно в науке. Оно оказалось полезным для исследований не только прошлого, но настоящего и будущего. Получаемое благодаря системному мышлению научное знание фиксируется специальными научными методами и средствами. Среди них: абстрагирование, анализ, синтез, вывод, доказательство, идеализация, интерпретация, систематическое наблюдение, эксперимент, классификация и др.

Назовем также сценарное мышление, представляющее собой способ введения идеи альтернативного характера в практику исследований. Его цель – разработка и описание возможных вариантов развития событий (как в прошлом, так и в будущем).

Достаточно перспективным для осмысления сущности, содержания, характера и динамики исторических процессов и явлений является эволюционное мышление. Такой тип мышления исходит из признания необходимости постепенных, поэтапных, последовательных оценок, суждений и выводов о сущности исторического процесса. Эволюционное мышление в принципе не противоречит известной идее о переходе количественных изменений в качественные изменения. Более того, постепенное «внутреннее» накопление

количественных изменений как раз и представляет собой своеобразное содержание эволюции как процесса развития.

Таким образом, на данный момент существуют различные трактовки понятий «предмет», «объект», «задачи» и «функции» исторической науки. Но в любом случае, история – «мать всех наук», потому что все, так или иначе, имеет свое начало и свой конец.

Методология исторических исследований

В научной литературе понятие методологии используют для обозначения, в одних случаях, совокупности приемов, методов и иных познавательных средств, применяемых в науке, а, в других, – как специального учения о принципах, способах, методах и средствах научного познания:

- 1) методология – это учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности.
- 2) методология науки – это учение о принципах, способах и формах построения научного познания.
- 3) методология истории – это разнообразные системы методов, которые используются в процессе исторического исследования в соответствии со спецификой различных исторических научных школ.
- 4) методология истории – специальная научная дисциплина, сформировавшаяся в рамках исторической науки с целью теоретического обеспечения эффективности проводимых в ней исторических исследований.

Понятие методологии исторического исследования является близким к понятию парадигмы исторического исследования. В современной методологии науки понятие парадигмы используется для обозначения системы предписаний и правил познавательной деятельности, или моделей научного исследования. Под парадигмами понимают признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения. Парадигмы исторического исследования, которых придерживаются в научной деятельности те или иные научные сообщества историков, задают способ видения предметной области исторического исследования, определяют выбор его методологических ориентиров и формулируют основные

правила познавательной деятельности в историческом исследовании.

Методология исторического исследования имеет многоуровневую структуру. Согласно одному представлению, существующему в научной литературе, ее первый уровень представляют знания философского характера. На этом уровне методологическую функцию выполняет эпистемология как теория познания. Второй уровень – это научные концепции и формальные методологические теории, в состав которых входят теоретические знания о сущности, структуре, принципах, правилах и методах научного исследования вообще. Третий уровень представлен теоретическими знаниями, которые отличаются своей предметной привязанностью и отнесенностью методологических рекомендаций только к определенному классу исследовательских задач и познавательных ситуаций, специфических для данной области знаний.

Согласно другому представлению, для понимания методологии научного познания применительно к историческому исследованию, в структуре методологии конкретно-исторического исследования можно выделить следующие уровни:

1. Модель исторического исследования как система нормативно-гнозиса, определяющего предметную область исторического познания, его когнитивную (умственную) стратегию, основные познавательные средства и роль ученого в получении нового исторического знания.
2. Парадигма исторического исследования как образец и стандарт постановки и решения определенного класса исследовательских задач, принятая в научном сообществе, к которому принадлежит исследователь.
3. Исторические теории, имеющие отношение к предметной области конкретно-исторического исследования, формирующие его научный тезаурус, модель предмета и используемые в качестве объяснительных конструктов или понимающих концептов.
4. Методы исторического исследования как способы решения отдельных научно-исследовательских задач.

В соответствии с современными представлениями о науке, теория означает осмысление в понятиях тех или иных эмпирических наблю-

дений. Это осмысление (наделение смыслом, приписывание смысла) является синонимом теоретизирования. Так же, как и сбор информации (эмпирических данных), теоретизирование – неотъемлемый компонент любой науки, в том числе и исторической. В результате конечный итог работы историка, – исторический дискурс, – содержит различные теоретические концепции, на которые опирается историк, начиная с датировки описываемого события (идет ли речь об эпохе или просто указании года в некоей системе летоисчисления). Теоретизирование (осмысление в понятиях) может принимать разные формы. Существуют разнообразные способы структурирования теорий, типологии классификации теоретических подходов, от простых эмпирических обобщений до метатеории. Наиболее простая концепция, сводится к дихотомии «описание – объяснение». В рамках данной схемы научные теории подразделяются на два «идеальных типа» – описание и объяснение. Пропорции, в которой эти части присутствуют в той или иной теории, могут существенно варьироваться. Этим двум частям или типам теории соответствуют философские понятия частного и общего (единичного и типичного). Любое описание, прежде всего, оперирует частным (единичным), в свою очередь объяснение опирается на общее (типичное).

Историческое знание (как и любое другое научное знание), может быть и преимущественно описанием (неизбежно включающим некоторые элементы объяснения), и преимущественно объяснением (непрерывно включающим некоторые элементы описания), равно как и представлять эти два типа теории в любой пропорции.

Различия между описанием и объяснением возникает на заре развития философской мысли в Древней Греции. Основателями двух типов исторического дискурса – описания и объяснения – являются Геродот и Фукидид. Геродота главным образом интересуют сами события, степень вины или ответственности их участников, тогда как интересы Фукидида направлены на законы, по которым они происходят, выяснение причин и следствий происходящих событий.

С упрочением христианства в эпоху поздней Римской империи, и после ее падения и начала эпохи, именуемой Средними веками, история (исторический дискурс) становится практически исключительно описанием, а история-объяснение на долгие века исчезает из практики.

В эпоху Ренессанса история фигурирует преимущественно в значении текста, а не знания, и изучение истории сводится к изучению древних текстов. Радикальное изменение отношения к истории наступает только в XVI веке. В качестве объясняющего фактора, помимо Провидения и индивидуальных мотивов, все чаще фигурирует Фортуна, напоминающая некую безличную историческую силу. Во второй половине XVI в. совершается настоящий прорыв в осмыслении истории как вида знания, на протяжении немногим более полувека, появляются десятки историко-методологических трактатов.

Следующее изменение в трактовке теоретических основ истории происходит в XVII в., и этот переворот совершает Ф. Бэкон. Под историей он имеет в виду любые описания, а под философией/наукой – любые объяснения. «История... имеет дело с единичными явлениями (*individua*), которые рассматриваются в определенных условиях места и времени... Все это имеет отношение к памяти... Философия имеет дело не с единичными явлениями и не с чувственными впечатлениями, но с абстрактными понятиями, выведенными из них... Это полностью относится к области рассудка... Историю и опытное знание мы рассматриваем как единое понятие, точно так же как философию и науку». Схема Ф. Бэкона получила широкую известность и использовалась многими учеными XVII–XVIII вв. Вплоть до конца XVIII в. под историей понималось научно-описательное знание, которое противопоставлялось научно-объясняющему знанию. В терминологии того времени это сводилось к противопоставлению фактов и теории. В современных терминах, фактом является высказывание о существовании или осуществлении, признаваемое истинным (соответствующим критериям истинности, принятым в данном обществе или социальной группе). Иными словами, факты – это составная часть описания.

В свою очередь, то, что во времена Ф. Бэкона называлось теорией, ныне именуется объяснением. А под теоретическими знаниями подразумеваются, в том числе, и описательные, порой даже недоказанные высказывания.

В XIX веке появляются позитивистские исследования, в них не проводилось различия между естественными и общественными науками. К общественным наукам относились две обобщенные дисциплины: объясняющая («теоретическая») наука об обществе – социо-

логия, и описательная («фактографическая») наука об обществе – история. Постепенно этот список расширялся за счет экономики, психологии и т.д., а под историей продолжали понимать описательную часть общественно-научного знания, как области познания конкретных фактов в противоположность «настоящей» науке, занимающейся познанием общих законов. Для историка, по мнению позитивиста, главное – это наличие реального объекта, документа, «текста».

В конце XIX века начинается антипозитивистская «контрреволюция». Популяризатор дарвинизма Т. Хаксли, предложил проводить различие между «перспективными» науками – химией, физикой (где объяснение идет от причины к следствию), и науками ретроспективными – геологией, астрономией, эволюционной биологией, историей общества (где объяснение исходит из следствия и «поднимается» до причины). Два типа наук, по его мнению, предполагают соответственно два типа причинности.

Перспективные науки предлагают «достоверные» объяснения, в то время как ретроспективные (по существу, исторические) науки, в том числе история общества, могут предложить лишь объяснения «вероятные». По существу Хаксли первым сформулировал идею о том, что в рамках научного знания могут существовать разные способы объяснения. Это создавало возможность для отказа от иерархии научного знания, уравнивания «научного статуса» разных дисциплин.

Существенную роль в развитии философии науки сыграла борьба за суверенность общественнознания в рамках философского течения, возникшего в Германии в XIX в., которое обозначают как «историзм». Его представителей объединяла идея о принципиальном различии естественных и общественных наук, отказ от попыток построения «социальной физики», доказательство «инакости» общественнознания и борьба с представлениями о второстепенности этого иного, по сравнению с естественно-научным, вида знания. Эти идеи получили развитие у В. Дильтея, В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Они отказались от традиционного разделения описательного и объясняющего знания, а в качестве обобщающего признака общественных наук стали использовать термин «понимание», которое и противопоставлялось ими естественнонаучному «объяснению». «Историцисты» начали обозначать «историей» все общественно-научное знание (или совокупность общественных наук начинает именоваться «историческими»).

Во второй половине XX века завершился (на концептуальном уровне) процесс размежевания естественно-научного и общественно-научного типов знания, начавшийся еще в конце XIX в.

Сложилось представление о том, что объяснение в такой же мере присуще гуманитарным (общественным) наукам, как и естественным, просто характер объяснения (процедуры, правила, приемы и т. д.) в этих двух видах научного знания заметно различаются. Общественным наукам, имеющим дело с социальной реальностью, т. е. с человеческими действиями, их причинами и результатами, присущи свои, особые методы объяснения, отличные от естественных наук.

Итак, в историческом дискурсе, как и в любой науке, можно выделить два «идеальных типа» теорий – описание и объяснение. Наряду с терминами «описание и объяснение» для различения двух типов исторического научного дискурса используются и другие названия. Например, еще в начале XX в. русский историк и социолог Н. И. Кареев (1850–1931) предложил использовать термины «историография» и «историология», в настоящее время используют также термины «описательная» и «проблемная» история.

В отличие от конкретных общественных наук, специализирующихся на изучении какой-то одной части одной социальной реальности (данного общества), история изучает практически все элементы всех известных прошлых социальных реальностей. В 60–70-е годы XX в. историки активно осваивали теоретический аппарат других общественных наук, стали развиваться так называемые «новые» истории – экономическая, социальная, политическая. «Новая» история разительно отличалась от «старой». Исследования, написанные в духе «новой» истории, характеризовались отчетливо выраженным объясняющим (аналитическим), а не описательным (нарративным) подходом. В области обработки источников «новые» историки также произвели настоящий переворот, широко применяя математические методы, позволившие освоить огромные массивы статистики, дотоле недоступной историкам. Но главный вклад «новых историй» в историческую науку состоял не столько в распространении количественных методов или компьютерной обработки массовых источников информации, сколько в активном использовании теоретических объясняющих моделей для анализа прошлых обществ. В исторических исследованиях стали применяться концепции и понятия, выра-

ботанные в теоретической экономике, социологии, политологии, культурной антропологии, психологии. Историки взяли на вооружение не только макротеоретические подходы (экономические циклы, теория конфликта, модернизация, аккультурация, проблема власти, ментальность), но и обратились к микроанализу с привлечением соответствующих теоретических концепций (потребительской функции, ограниченной рациональности, сетевого взаимодействия и т. д.).

Следовательно, любой исторический дискурс «насквозь пропитан» теорией, но с учетом имеющихся объективных ограничений и специфических функций исторического знания теоретизирование в этой области знания принимает иные формы, чем в других гуманитарных науках.

Как и любая другая наука, историческая наука, опирается как на общие методологические основы, так и на специфический набор принципов и методов исследовательской деятельности. Принципы – это наиболее общие установки, правила, исходные положения, которыми руководствуется ученый, решая ту или иную научную проблему. В исторической науке существуют свои принципы, главными из которых являются: принцип историзма; принцип системного подхода (системности); принцип объективности; принцип ценностного подхода.

Принцип историзма, в основе которого находится рассмотрение фактов и явлений в их развитии, предусматривает изучение фактов и явлений в процессе их становления, изменения и перехода в новое качество, в связи с другими явлениями, требует от исследователя рассматривать явления, события, процессы в их взаимосвязи и взаимообусловленности и именно так, как они имели место в конкретную эпоху, т. е. оценивать эпоху по ее внутренним законам, а не руководствоваться собственными морально-этическими, политическими принципами, которые принадлежат другому историческому времени.

Принцип системности (системный подход), предполагает, что любой исторический феномен может быть понят и объяснен лишь как часть чего-либо более общего во времени и пространстве. Данный принцип ориентирует исследователя на раскрытие всей целостности изучаемого объекта, сведение всех составляющих связей и функций, определяющих механизм его деятельности, в единую картину. Общество в историческом развитии рассматривается как сверхсложная

саморегулирующаяся система с многообразными связями, которые постоянно меняются, но при этом остаются целостной системой, имеющей определенную структуру.

Принцип объективности. Главная цель любого исторического исследования – получить достоверные, истинные знания о прошлом. Истинность означает необходимость достижения представлений об изучаемом явлении или предмете, которые ему адекватны. Объективность – это попытка воспроизвести объект исследования таким, каким он существует сам по себе, вне зависимости от человеческого сознания. Однако оказывается, что «на самом деле» исследователей интересует не собственно объективная реальность, точнее не то, что за этими словами представляется обыденному мышлению.

Как верно подметил современный историк И. Н. Данилевский, вряд ли нас волнует тот факт, что однажды, около 227 000 средних солнечных суток тому назад, приблизительно на пересечении 54° северной широты и 38° восточной долготы случилось следующее событие. А именно, на сравнительно небольшом участке земли (около 9,5 кв. км), ограниченном с двух сторон реками, собралось несколько тысяч представителей биологического вида *homo sapiens*, которые в течение нескольких часов при помощи различных приспособлений уничтожали друг друга. Затем, оставшиеся в живых разошлись: одна группа отправилась на юг, а другая на север.

Между тем именно это и происходило, «на самом деле», объективно на Куликовом поле в 1380 г., но историка интересует совсем иное. Гораздо важнее, кем себя считали эти самые «представители», как они идентифицировали себя и свои сообщества, из-за чего, и почему они пытались истребить друг друга, как они оценивали результаты произошедшего акта самоуничтожения, и т. п. вопросы. Необходимо достаточно строгое разделение наших представлений о том, что и как происходило в прошлом, от того, как все это представлялось современникам и последующим интерпретаторам событий.

Принцип ценностного подхода. В историческом процессе исследователя-историка интересует не только общее и особенное, но и оценка того или иного явления, происшедшего в прошлом. Ценностный подход в исторической науке исходит из того, что в мировой истории существуют определенные общепризнанные достижения культуры, составляющие безусловные ценности для человеческого

бытия. Отсюда все факты и деяния прошлого можно оценивать, соотносить их с такими достижениями и, на основании этого, выносить оценочное суждение. Среди них называются ценности религии, государства, права, нравственности, искусства, науки.

Вместе с тем, следует учитывать, что нет общепринятой градации ценностей для всех народов и сообществ. В силу этого, нет возможности создания объективного критерия оценки, а потому при применении этого метода всегда будут субъективные различия между отдельными историками. Тем более, что для каждого исторического времени ценностные ориентации были различны, следовательно, необходимо не судить, а понимать историю.

На практике принципы исторического познания реализуются в конкретных методах исторического исследования. Под методом подразумевается совокупность приемов и операций, позволяющих из уже известного материала получить новое знание. Научный метод – это теоретически обоснованное нормативное познавательное средство, совокупность требований и инструментов для решения поставленной задачи.

Прежде всего, необходимы общенаучные методы, используемые в любой сфере знания. Они подразделяются на методы эмпирического исследования (наблюдение, измерение, эксперимент) и методы теоретического исследования (логический метод, включающий методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод восхождения от конкретного к абстрактному, моделирования и др.) Общенаучными являются методы классификации и типологизации, подразумевающие выделение общего и особенного, что обеспечивает систематизацию знаний. Эти методы позволяют выделять типы, классы и группы сходных предметов или явлений.

В историческом исследовании помимо общенаучных методов применяются специальные исторические методы. Выделим наиболее значимые из них.

Идеографический метод – описательный метод. Необходимость рассматривать любое событие в связи с другими предполагает описание. Человеческий фактор в истории – личность, коллектив, массы – нуждается в характеристике. Образ участника (субъекта) исторического действия – индивидуальный или коллективный, положительный или отрицательный – может быть только описательным, следовательно

но, описание – необходимое звено в картине исторической действительности, начальная ступень исторического исследования любого события или процесса, важная предпосылка понимания сущности явлений.

Историко-генетический метод опирается в своем применении на дословное значение греческого понятия «*genesis*» – происхождение, возникновение; процесс образования и становления развивающегося явления. Историко-генетический метод является частью принципа историзма. С помощью историко-генетического метода устанавливаются основные причинно-следственные связи, а также, этот метод позволяет различить ключевые положения исторического развития, обусловленные особенностями исторической эпохи, страны, национального и группового менталитета и личных черт участников исторического процесса.

Проблемно-хронологический метод предполагает анализ исторического материала в хронологической последовательности, но в рамках выделенных проблемных блоков, он позволяет сконцентрировать внимание на рассмотрении того или иного компонента исторического процесса в динамике.

Синхронный метод. Синхрония («горизонтальный срез» исторического процесса) позволяет сравнить подобные явления, процессы, институты у разных народов, в различных государствах в одном и том же историческом времени, что дает возможность выявить общие закономерности и национальные особенности.

Диахронный метод. Диахроническое сравнение («вертикальный срез» исторического процесса) применяется для сопоставления состояния одного и того же явления, процесса, системы в разные периоды деятельности. Диахрония выявляет сущность и характер происшедших изменений, дает возможность проследить в них динамику развития качественно новых параметров, что позволяет выделить качественно различающиеся этапы, периоды их эволюции. С помощью диахронного метода осуществляют периодизацию, что является обязательной составляющей исследовательской работы.

Сравнительно-исторический (компаративный) метод. Он заключается в выявлении сходства и различия между историческими объектами, сопоставлении их во времени и в пространстве, объяснении явлений с помощью аналогии. При этом, сравнение необходимо

применять в комплексе двух его противоположных сторон: индивидуализирующей, позволяющей рассмотреть единичное и особенное в факте и явлении, и синтетической, дающей возможность провести логическую нить рассуждения к выявлению общих закономерностей. Сравнительный метод впервые воплотил древнегреческий историк Плутарх, в своих «жизнеописаниях» портретов политических и общественных деятелей.

Ретроспективный метод исторического познания предполагает последовательное проникновение в прошлое, с целью выявления причин события. Ретроспективный анализ заключается в постепенном движении от современного состояния явления к прошлому, с целью вычленения более ранних элементов и причин. Методы ретроспективного (возвратного) и перспективного анализа позволяют актуализировать полученную информацию. Метод перспективного анализа (совершающий похожую операцию, только в «обратном» направлении) позволяет рассмотреть значение тех или иных явлений и идей для последующего исторического развития. Применение указанных методов может способствовать прогнозированию дальнейшей эволюции общества.

Историко-системный метод познания заключается в установлении взаимосвязей и взаимодействия объектов, раскрытии внутренних механизмов их функционирования и исторического развития. Все исторические события имеют свою причину и взаимосвязаны между собой, то есть носят системный характер. Даже в простых исторических системах есть многообразные функции, определяемые как структурой системы, так и ее местом в иерархии систем. Историко-системный метод требует соответствующего подхода к каждой конкретной исторической реальности: проведения структурного и функционального анализов этой реальности, изучения ее не как состоящей из отдельных свойств, а как качественно целостной системы, имеющей комплекс собственных черт, занимающей определенное место и играющей известную роль в иерархии систем. В качестве примера системного анализа можно привести труд Ф. Броделя (1902–1985) «Материальная цивилизация, экономика и капитализм» (1979), в которой автор сформулировал систематизированную «теорию многоступенчатой структуры исторической реальности». В истории он выделяет три слоя: событийный, конъюнктурный и структурный. Объясняя

особенности своего подхода, Бродель пишет: «События – эти лишь пыль и являются в истории лишь краткими вспышками, однако они не могут рассматриваться как ничего не значащие, ибо они порой озаряют пласты действительности». С этих системных подходов автор рассматривает материальную цивилизацию XV–XVIII вв. раскрывает историю мировой экономики, промышленной революции и т. д.

Специальные методы, заимствованные из других отраслей науки, могут использоваться для разрешения конкретных частных задач исследования, верификации его результатов, изучения прежде не затронутых аспектов жизни общества. Привлечение новых методов из смежных отраслей стало важной тенденцией в исторических исследованиях из-за значительного расширения источниковой базы, которая пополнилась благодаря археологическим изысканиям, введению в оборот новых массивов архивных материалов, а также в результате развития новых форм передачи и хранения информации (аудио, видео, электронные носители, интернет).

Применение тех или иных методов зависит от целей и задач, которые ставит перед собой ученый. Полученные с их помощью знания интерпретируются в рамках разных макротеорий, концепций, моделей, измерений истории. Не случайно, поэтому, в ходе развития исторической науки сложилось несколько методологических подходов к объяснению смысла и содержания исторического процесса.

Первый из них заключается во взгляде на историю как на единый поток поступательного, восходящего движения человечества. Такое понимание истории предполагает существование стадий развития человечества в целом. Поэтому оно может быть названо унитарно-стадиальным (от лат. *unitas* – единство), эволюционистским. Линейная модель истории сформировалась еще в древности – в иранско-зороастрийской среде и ветхозаветном сознании, на базе которого сложилась христианская (а также иудаистская и мусульманская) историософия.

Этот подход нашел свое проявление в вычленении таких основных стадий истории человечества, как дикость, варварство, цивилизация (А. Фергюсон, Л. Морган). А также в подразделении истории на охотничье-собирательский, скотоводческий (пастушеский), земледельческий и торгово-промышленный периоды (А. Тюрго, А. Смит). Он присутствует и в выделении в истории цивилизованного чело-

вечества четырех всемирно-исторических эпох: древневосточной, античной, средневековой и новой (Л. Бруни, Ф. Бьондо, К. Келер).

К унитарно-стадиальным относится также марксистская концепция истории. В ней в качестве стадий развития человечества выступают пять общественно-экономических формаций (первобытнообщинная, античная, феодальная, капиталистическая и коммунистическая). Именно ее имеют в виду, когда говорят о формационной концепции истории.

Еще одной унитарной концепцией является концепция постиндустриального общества (Д. Белл, Э. Тоффлер, Г. Кан, з. Бжезинский). В ее рамках выделяют три стадии: традиционного (аграрного), индустриального (промышленного) и постиндустриального (сензитивного, информационного и т. п.) общества. Пространство исторических изменений в этом подходе едино и имеет структуру «слоеного пирога», причем в его центре – западноевропейской истории – имеется «правильное» (образцовое) расположение слоев и движение от нижнего к верхнему. По краям слои деформированы, хотя общая закономерность движения от низших слоев к высшим сохраняется с поправками на конкретно-историческую специфику.

Второй подход к постижению истории – циклический, цивилизационный. Циклическая модель мировосприятия сформировалась в древнеземледельческих цивилизациях и получила философскую интерпретацию в Древней Греции (Платон, стоики). Пространство исторических изменений при циклическом подходе не едино, а распадается на самостоятельные образования, каждое из которых имеет собственную историю. Однако все исторические образования в принципе устроены одинаково и имеют круговую структуру: зарождение – рост – расцвет – надлом – упадок. Эти образования именуются по-разному: цивилизации (Ж. А. Гобино и А. Дж. Тойнби), культурно-исторические индивиды (Г. Рюккерт), культурно-исторические типы (Н. Я. Данилевский), культуры или великие культуры (О. Шпенглер), этносы и суперэтносы (Л. Н. Гумилев).

Эволюционистской подход позволяет выявлять накопление нового качества, сдвиги в экономической, социокультурной, институционально-политической сферах жизни, определенные этапы, которые проходит общество в своем развитии. Картина, которая получается в результате применения данного подхода, напоминает набор дис-

кретных отрезков, протянутых вдоль гипотетической линии, олицетворяющей движение от точки недостаточной развитости к прогрессу. Цивилизационный подход фокусирует внимание на комплексе достаточно медленно меняющихся параметров, характеризующих социокультурное и цивилизационное ядро общественной системы. В рамках данного подхода исследователь делает акцент на инерции истории, на континуитете (непрерывности, последовательности) исторического прошлого и настоящего.

Различные по своему существу, эти подходы взаимодополняют друг друга. Действительно, весь ход человеческой истории убеждает в том, что в ней присутствует развитие, прогресс, несмотря даже на возможность серьезных кризисов и реверсивных движений. Причем отдельные компоненты общественной структуры меняются (и развиваются) неравномерно, с различными скоростями, и скорость развития каждого из них оказывает определенное воздействие на прочие компоненты (ускоряя или замедляя их развитие). Общество на более низкой стадии развития по целому ряду параметров отличается от общества, которое находится на более высокой ступени развития (это относится и к отдельно взятому обществу, рассмотренному на разных фазах его развития). В то же время изменения обыкновенно не способны целиком размыть особенности, которые приписываются конкретному обществу. Сами трансформации зачастую приводят лишь к перегруппировке, перестановке акцентов в комплексе характеризующих его корневых параметров, к трансфигурации взаимосвязей, существующих между ними.

Восприятие исторического процесса на основе этих подходов позволяет осознать, что мир бесконечно многообразен и именно поэтому не может существовать бесконфликтно, но в то же время объективность и потребность прогрессивного развития определяют поиск компромиссов, толерантное развитие человечества.

Помимо названных подходов, существенным дополнением для развития современной методологии истории является политологический подход, предоставляющий возможность сравнивать политические системы и делать объективные выводы об исторических и политических процессах.

Теория ментальностей, в свою очередь, позволяет вводить в научный оборот новый круг исторических источников, отражающих

повседневную жизнь людей, их мысли и чувства и более адекватно реконструировать прошлое через взгляд человека, жившего в этом прошлом.

Обогащает современную методологию исторической науки и синергетический подход, который позволяет рассматривать каждую систему как определенное единство порядка и хаоса. Особого внимания заслуживает сложность и непредсказуемость поведения изучаемых систем в периоды их неустойчивого развития, в точках бифуркации, когда несущественные причины могут оказать непосредственное воздействие на выбор вектора общественного развития. Согласно синергетическому подходу динамика сложных социальных организаций связана с регулярным чередованием ускорения и замедления процесса развития, ограниченного распадом и воссоздания структур, периодическим смещением влияния от центра к периферии и обратно. Частичный возврат в новых условиях к культурным и историческим традициям, согласно синергетической концепции, необходимое условие поддержания сложной социальной организации.

В исторической науке известен и волновой подход, акцентирующий внимание на волнообразном характере эволюции сложных социальных систем. Данный подход также допускает альтернативные варианты развития человеческого общества и возможность смены вектора развития, но не возвращение общества в исходное состояние, а продвижение его по пути модернизации не без участия традиций.

Заслуживают внимания и другие подходы: историко-антропологический, феноменологический и историософский подход, определяющий задачу – раскрыть смысл и назначение исторического процесса, смысл жизни.

Знакомство студента с различными методологическими подходами к изучению исторического процесса позволяет преодолеть односторонность в объяснении и понимании истории, способствует развитию историзма мышления.

Проблема периодизации мировой и отечественной истории

Проблема периодизации истории – одна из наиболее сложных и актуальных научных проблем. Дело в том, что до сих пор в исто-

рической науке нет единого критерия такой периодизации. Традиционным подходом к решению этой проблемы является выделение различных эпох: древнего времени, средневековья, нового и новейшего времени. Их обычно связывают с конкретными крупными достижениями в области политики, экономики и культуры. Однако часто границы такой периодизации оказываются размытыми, поскольку разные страны и народы развивались по-разному. Многие государственные образования и народы меняли свои исторические границы и ареалы своего проживания, осуществлялось переселение разных этносов. Классический пример – отечественная история. Русское государство возникло намного позднее государств – полисов древней Греции или государства древнего Рима. Отсюда следует, что если для этих государств X век н. э. представлял собой уже период средневековья, то для нас он означал древний, начальный период своего развития. И таких примеров в мировой истории более чем достаточно. Поэтому периодизация по эпохам и в зависимости от каких-то конкретных событий часто оказывается весьма абстрактной, критерии такой периодизации – неоднородными и размытыми, а сама периодизация порой противоречит истории конкретных национальных государств.

Тем не менее, одной из типичных является периодизация по эпохам, предложенная французским просветителем Ж. Кондорсе (1743–1794). В истории человечества он выделил десять эпох.

Первой эпохой он считал племенную организацию человечества, когда основным занятием людей были собирательство, охота и рыбная ловля. Это была эпоха предрассудков, отсутствия научных знаний, язычества. Второй эпохой французский исследователь считал земледелие, к которому со временем перешло человечество. Земледелие привело к оседлому образу жизни, более детальному освоению окружающей среды, появлению первых научных знаний, необходимых для осуществления растениеводства и некоторых других отраслей сельского хозяйства. Третья эпоха, по мнению Ж. Кондорсе, связана с появлением письменности и религии. Однако, автор не дает сколько-нибудь серьезных аргументов того, почему он изменяет критерий периодизации истории (когда вместо рода занятий берется форма общения между людьми) и почему он различает язычество и религию. Четвертой эпохой автор считает античность и связывает

ее наступление с начало профессиональных занятий наукой. Пятую эпоху он называет «прогрессом наук от их разделения до их упадка». Такой размытый подход свидетельствует лишь о том, что автор искренне полагал, что распространение христианства в Европе и других религий в мире в целом приведет к «концу науки». Но теперь ясно, что такой фатализм автора оказался необоснованным. Шестая эпоха обозначалась им хронологически до начала крестовых походов, что также вызывает вопросы к критериям периодизации. В данном случае Ж. Кондорсе «берет» конкретные политические события и нарушает собственную логику периодизации истории. Седьмая эпоха, согласно его рассуждениям, началась с «первых успехов наук в период их зарождения на Западе до изобретения книгопечатания». Восьмая эпоха охватывает период с начала книгопечатания и охватывает время «великих географических открытий». Однако конечные ее рамки расплывчаты. Девятая эпоха длится до образования французской республики, а десятая эпоха – это уже время Просвещения.

Другим вариантом периодизации мировой и отечественной истории может служить формационный подход, предложенный К. Марксом (1818–1883). Он делил всю мировую историю на общественные формации: первобытно – общинный строй, рабовладение, феодализм, капитализм и т. д. В качестве критерия для такой периодизации автор брал характер господствующего типа собственности, а именно частную собственность на средства производства. Но при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что частная собственность существовала и при рабовладельческом строе, и при феодализме, и при капитализме. Менялся лишь характер эксплуатации труда и содержание самого труда. Но и здесь все оказывается не так просто. Например, в древней Греции, вопреки распространенному мнению, труд рабов играл существенно меньшую роль, чем ему приписывали историки. В нашей стране вообще не было рабовладения, хотя и существовало крепостное право. Но разница между первым и вторым была в том, что труд холопов (полностью бесправных людей) никогда на Руси не играл сколько-нибудь существенной роли, в отличие от других категорий населения: смердов, рядовичей, закупов и т. д. Их труд, по существу, был наемным, как и труд промышленных рабочих при капитализме.

Помимо этого, необходимо отметить, что институт частной собственности был крайне не развит в странах Востока. Там, как известно, преобладала государственная собственность (особенно на землю). В древней Индии такая форма земельной собственности называлась джагират, в средневековом Иране – хараг, в Арабском халифате – икта и т. д.

Поэтому выбранный К. Марксом критерий периодизации истории также вызывает критику. Например, современный историк экономики Р. М. Гусейнов считает, что термин феодализм – понятие чисто европейское. А другой историк Л. С. Васильев предлагает свою «ограничительную» версию формационного деления истории. Он, например, считает, что понятие феодализм можно использовать для характеристики общественно-политической истории, но никак не для социально-экономической истории.

В связи с этими суждениями следует также отметить, что под общественной формацией К. Маркс подразумевал исторически определенный способ производства, который представляет собой диалектическое единство производительных сил и производственных отношений. В основу такой периодизации была положена классовая идеология. Определенный социальный класс объявлялся господствующим, а принадлежавшая ему форма собственности – основной. Но возьмем, к примеру, средневековую Италию. Во Флоренции господствовали Медичи, которые активно занимались предпринимательской деятельностью, торговлей. Какой тогда была Флоренция: феодальной или капиталистической? А Милан, Генуя, Венеция, или голландские Утрехт и Антверпен? Или немецкие города, входившие в знаменитый балтийский торговый союз «Ганза»?

Аналогичные вопросы возникают при изучении истории других городов – государств и даже целых стран, в которых наряду с феодальной формой землевладения можно обнаружить вполне капиталистические мануфактуры, а наряду со средневековой цеховой организацией ремесленников – вполне себе капиталистические и даже международные торговые компании (например, такие, как «Ост-Индская К^о», или «Вест-Индская К^о»).

Нужно заметить, что еще до К. Маркса многие исследователи предлагали свои варианты периодизации истории. Так, французский социалист-утопист Ш. Фурье (1772–1837) предлагал свою «комплекс-

ную» концепцию. Всю историю человечества делил на три большие эпохи: эпоха до начала производительной деятельности людей; эпоха пассивного хозяйства (собираательство, охота, рыбная ловля и т. д.); эпоха производительного хозяйства (ремесла, промыслы и т. д.). Внутри каждой эпохи Ш. Фурье выделял периоды. Так, в рамках первой эпохи он выделял периоды первобытного эдема, дикости и патриархата. В рамках второй эпохи выделялись периоды варварства и цивилизации. Наконец, в рамках третьей эпохи им были выделены периоды «гарантизма», «социантизма» и «гармонизма». Внутри каждого периода Ш. Фурье выделял более короткие временные отрезки – фазы (зарождения, расцвета, угасания).

Существовала и другая версия периодизации истории. Ее предложил лидер научной исторической школы в Германии Ф. Лист. Он считал целесообразным выделять различные периоды в мировой истории в соответствии с характером господствующего вида человеческой деятельности. Поскольку общество развивалось, на взгляд немецкого ученого, путем перехода от одного вида деятельности к другому, то логичным становилось выделение определенных стадий в этом общем процессе. Такими стадиями исследователь считал дикость, пастушеское хозяйство, земледельческое мануфактурное хозяйство, коммерческое мануфактурное хозяйство. Иными словами, в основу своей версии периодизации истории ученый ставил социально-экономические критерии.

Аналогичным образом рассуждали и другие немецкие исследователи. Например, В. Зомбарт (1851–1916) считал, что единственным критерием для выделения исторических периодов или стадий развития человечества может быть только «экономическая техника» (орудия труда, наука, техника и технология).

Но, как показывает история, неравномерность социально-экономического и социокультурного развития, их разная динамика в отношении к разным странам и народам, также затрудняет поиск общепринятой системы периодизации мировой истории.

Среди других концепций периодизации истории можно назвать идею немецкого ученого К. Бюхера (1847–1930) о делении всей мировой истории на три фазы: фазу замкнутого развития, фазу ремесленного развития и фазу рыночного развития. Суть первой фазы состояла в автаркии, т. е. изолированном развитии экономической,

политической и культурной жизни той или иной страны. Примером такого развития могут служить средневековый Япония и Китай.

Вторая фаза предполагала развитие внешних, прежде всего, экономических связей, торговли, но основой существования той или иной страны продолжал оставаться внутренний рынок и опора на внутренние силы. В современном мире примером такого положения может служить Северная Корея (идеи «чочхэ»). Наконец, третья фаза предполагала активные интеграционные процессы, вхождение конкретной страны в мировое сообщество, усиление ее влияния на общемировые процессы. Примерами этой фазы в нашей истории могут служить возвышение Киева и Москвы, соответственно, при Ярославе Мудром (1019–1054 гг.) и Иване III (1462–1505 гг.).

Во многом аналогичной периодизации истории, предложенной К. Бюхером, был и подход американского социолога начала XX в. Т. Веблена (1857–1929), который выделял эпохи варварства, ремесленничества и промышленного развития. Другой американский ученый Г. Минз свою периодизацию мировой истории предлагал выстраивать по типам хозяйственных систем. Он выделял в качестве таких типов натуральное хозяйство, «атомистическую» экономику, частный капитализм и коллективный (народный) капитализм. Наконец, современный американский социолог Э. Тоффлер (1928–2016), используя цивилизационный подход и экономические критерии, выделяет в истории человечества три «волны», последовательно сменявшие друг друга. Первой он называет аграрную волну, когда все люди занимались преимущественно сельским хозяйством. Второй является промышленная волна, когда решающее значение получило развитие промышленного производства. Наконец, третьей, современной, волной автор считает технологическую волну, когда ведущая роль в развитии человечества переходит к технологиям (компьютеризация, роботизация, нанотехнологии и т. д.).

Среди экономических критериев периодизации человеческой истории особое место занимает критерий характера труда, поскольку труд отражает сущность самого человека как социального и духовного существа. В этой связи можно вспомнить концепцию известного народника Н. К. Михайловского (1842–1904), который, в отличие от К. Маркса, не характер собственности, а характер труда считал важнейшим для периодизации истории. Он предлагал учитывать

различные формы кооперации, физиологическое и общественное разделение труда для определения различных степеней исторического процесса. По мнению русского ученого, общество может достигнуть высокой степени развития, но принадлежать к низшему типу организации, как например, буржуазное общество, основанное на разделении труда и сложной кооперации. И наоборот, первобытный коммунизм, и коммунизм будущего, по мнению ученого, характеризуются низкой степенью развития (отсутствие общественного разделения труда, простая кооперация), но зато дают высокую степень организации. Поэтому, кстати, Н. К. Михайловский и заявлял, что «идеал позади нас». Но, какой бы значимой не являлась сфера хозяйства, она не «покрывает» собой весь исторический процесс развития народов.

Признание роли хозяйственной деятельности в развитии человечества, естественно, не исключало и иных подходов к периодизации его истории. В этом смысле особое внимание играл культурологический подход, связанный с выявлением неких «ключевых», определяющих изменений в роли культуры, как материальной, так и духовной.

В этом смысле можно назвать теории «исторических народов» Г. В. Ф. Гегеля, «культурно-исторических укладов» Н. Я. Данилевского, «эталонных обществ» К. А. Сен-Симона, «энергетизма» С. Геринга, «пассионарности» Л. Н. Гумилева, «коммуникации» Г. Мак Люэна и др.

Еще одним вариантом периодизации истории может служить также критерий развития государственности. Не случайным является известное мнение о том, что подлинная история народов начинается с обретения ими собственной государственности.

Если мы обратимся к отечественной истории, то обнаружим, что древнерусское государство возникло в IX в. в северной части Восточно-Европейской (или Русской) равнины. Известно следующее историческое событие. В 862 г. Новгород Великий пригласил трех братьев – варягов Рюрика, Синеуса и Трувора с дружиной для княжения и обороны от внешних врагов. Рюрик стал княжить в Новгороде, Синеус – на Белоозере, а Трувор – в Изборске. Вскоре после смерти братьев Рюрик стал княжить один во всех этих землях. Таким образом, Рюрик был первым достоверно известным истории общерусским князем, который объединил под своей властью несколько древнерусских земель.

По вопросу образования государства у восточных славян с XVIII в. по сей день существует две теории: норманнская и антинорманнская. В 1749–50 гг. в Петербургской академии наук развернулась острая дискуссия по поводу докторской диссертации Г. Ф. Миллера (1705–1783) «Происхождение народа Российского». Немецкий историк Г. Ф. Миллер, принявший в 1747 г. российское подданство, утверждал, что государственность на Руси была привнесена норманнами (скандинавами).

М. В. Ломоносов (1711–1765) резко выступил против норманнской теории Г. Ф. Миллера, отрицавшей самостоятельное развитие русского народа. На основе русских летописей и средневековых источников он раскрыл роль славян в истории Европы. М. В. Ломоносов считал Рюрика и его братьев выходцами из Пруссии. А наименование «варяги», по его мнению, было обозначением не национальности, а их занятий (варяги, вороги, т. е. морские разбойники, грабившие торговые суда). Ломоносов утверждал, что «язык варяги – русь» являлся родственным славянскому.

Рюрик правил в Великом Новгороде с 862 по 879 гг. После его смерти Новгородским князем стал Олег, воевода и родственник Рюрика, опекун его малолетнего сына Игоря. В 882 г., собрав большое войско и взяв с собой Игоря, Олег совершил поход по торговому пути «из варяг в греки», взял города Смоленск и Любеч на Днестре и овладел Киевом.

Таким образом, развитие Новгородской Руси (862–882 гг.) явилось первым этапом зарождения Российского государства.

Утвердившись в Киеве, Олег, прозванный Вещим, объединил под своей властью Новгородскую и Киевскую земли. Он покорил славянские племена: кривичей, полян, древлян и др., а также финские народности: чудь, весь мерю, мурому. Он стал основателем Великого княжества Киевского – Киевской Руси. Возвышение Киевской Руси означало второй этап в развитии Российского государства, который продолжался с 882 г. до 1237 г., до монгольского нашествия на Русь.

Упрочив свою власть в Поднепровье, Олег во главе большого войска из славян и финнов предпринял свой знаменитый поход на Царьград (Константинополь). Греки вынуждены были просить мира, и заплатили Олегу огромную дань.

По преданию Олег в знак победы над греками прибил свой щит на воротах Константинополя.

Большую роль в укреплении Киевской Руси сыграл князь Владимир, названный Крестителем, «Красным Солнышком». В 988 г. он крестил киевлян на берегах Днепра и его притока Почайны. Православное христианство стало государственной религией Руси. Крещение Руси содействовало развитию культуры, созданию памятников письменности, искусства, архитектуры.

Время политического и культурного расцвета Киевской Руси приходится на княжение Ярослава Мудрого (1019–1054 гг.). Внук Ярослава Мудрого Владимир Мономах, занимавший Киевский престол в 1113–1125 гг. продолжил усилия своего деда по защите земли Русской от внешних врагов (половцев), установлению мира и согласия между князьями. Свое название он получил от подаренной Киеву Византийским императором Константином Мономахом, богатой отороченной мехами и украшенной драгоценными камнями шапки. С тех пор шапка Мономаха стала короной русских князей, затем царей и императоров России.

В XII в. начался упадок Киевской Руси в результате ее раздробленности на отдельные княжества. В XIII в. русские княжества подверглись монголо-татарскому нашествию (1237–1242 гг.), шведской и немецкой агрессии. 15 июля 1240 г. на реке Неве русские войска во главе с князем Александром Ярославичем разгромили шведских захватчиков, обеспечив безопасность русско-шведской границы в условиях монголо-татарского нашествия на Русь. За проявленное полководческое искусство и мужество князь Александр был назван Невским. 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера состоялось сражение между русским войском во главе с Александром Невским и немецкими рыцарями-крестоносцами. Оно завершилось полным разгромом крестоносцев. Однако, победа русского оружия на Западе оказалась омрачена поражением на восточных рубежах. Монголо-татарское нашествие на Русь и монголо-татарское иго явилось черной полосой в истории России, определило ее значительное отставание от европейских государств, замедлило развитие экономики и культуры.

Третий этап в истории Российского государства (1237–1480 гг.) начинается со времени установления монголо-татарского ига и за-

канчивается изгнанием захватчиков объединенными силами русских земель. Начало освобождению русского и других народов от монгольского ига положила Куликовская битва 8 сентября 1380 г., в которой русские полки во главе с великим князем Московским и Владимирским Дмитрием Донским разгромили монголо-татарские войска под предводительством Мамаю.

Однако через два года, в 1382 г. новый хан Золотой Орды Тохтамыш сжег Москву и восстановил иго, которое продолжалось еще 100 лет.

Летом 1480 г. на противоположных берегах реки Угры (приток Оки) сошлись войска Ахмата, хана Большой Орды (наследницы Золотой Орды) и Ивана III, Московского князя. Противники несколько месяцев стояли друг против друга, не решаясь начать сражение. В ноябре 1480 г. с наступлением холодов Ахмат отступил и ушел в степь, где был убит в бою с ногайцами и сибирскими татарами. «Стояние на Угре» означало конец монгольского ига.

В XIV–XVI вв. все земли Северо-Восточной и Северо-Западной Руси объединились вокруг Москвы, были подчинены территории Поволжья, Урала и Западной Сибири. В 1547 г. Иван IV, Грозный стал первым царем -самодержцем Российского централизованного государства со столицей в Москве. Начался четвертый этап в развитии России. В начале XVII в. в России наступила Смута, характеризовавшаяся голодными бунтами, восстаниями, предательством бояр, пригласивших в Москву поляков. На русский престол претендовали самозванцы Лжедмитрий I и Лжедмитрий II, поддержанные Речью Посполитой и Швецией. В Нижнем Новгороде было создано ополчение под руководством земского старосты Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, освободившее 4 ноября 1612 г. Москву от поляков.

Пятый этап в истории России связан с именем Петра I (1682–1725 гг.), с образованием Российской империи. Петровские реформы превратили Россию в одну из ведущих мировых держав. При Петре I был создан военно-морской флот, одержана победа в Северной войне (1700–1721 гг.), завоеван выход к Балтийскому морю, расширены границы государства. Сенат поднес Петру чин адмирала, титулы «отца отечества», «Великого» и «Императора Всероссийского». В 1712 г. столица России была перенесена в основанный Петром город на реке Неве – Санкт-Петербург.

Выдающийся русский историк В. О. Ключевский дал замечательную характеристику личности и деятельности Петра Великого: «Звание преобразователя стало его прозвищем, исторической характеристикой... Самовластие само по себе противно как политический принцип. Его никогда не признает гражданская совесть. Но можно мириться с лицом, в котором эта противоестественная сила соединяется с самопожертвованием, когда самовластец, не жалея себя, идет напролом во имя общего блага, рискуя разбиться о неодолимые препятствия и даже о собственное дело. Так мирятся с бурной весенней грозой, которая, ломая вековые деревья, освежает воздух и своим ливнем помогает всходам нового посева»

Дальнейшее укрепление России произошло в период правления императрицы Екатерины Великой (1762–1796 гг.). При ней существенно расширились границы государства. Были присоединены Причерноморье, Крым и ряд других территорий. В XVIII–XIX вв. произошло присоединение к Российской империи новых земель в Азии.

Важнейшим событием XIX в. в России стала победа русских войск над Наполеоном в 1812 г. Это была Отечественная война всего российского народа против «Великой армии» Наполеона, в рядах которой сражались солдаты почти всей Европы. Российская армия, разгромив наполеоновские войска и освободив Европу, триумфально вошла в столицу Франции Париж. Офицеры и солдаты получили возможность сравнить тяжелое социальное положение народа в России с жизнью населения в Западной Европе, где крепостное право было ликвидировано в XVI–XVIII вв.

Послевоенная хозяйственная разруха и усиление крепостнической зависимости вызвали стихийные выступления крестьян против помещиков, волнения рабочих на заводах, солдат в армии. Поражение России в Крымской войне (1853–1856 гг.) ускорило отмену крепостного права. 19 февраля 1861 г. Манифестом императора Александра II в России крепостное право было отменено. Известна знаменитая фраза Александра II, названного царем-освободителем: «Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнет отменяться снизу...» В соответствии с Манифестом и разработанными к нему положениями крестьяне получали личную свободу и право распоряжаться своим имуществом. Помещики

сохраняли собственность на принадлежащие им земли; полученные от помещиков наделы крестьяне обязаны были выкупать.

Важным этапом в развитии России стали экономические реформы С. Ю. Витте и земельная реформа П. А. Столыпина (1906–1911 гг.). В результате последней реформы русские крестьяне, наконец, получили землю в собственность. Свершилась их многовековая мечта.

В 1904–1905 гг. Россия потерпела поражение в русско-японской войне, в результате которой уступила Японии г. Порт-Артур и железную дорогу до ст. Чанчунь, а также Южный Сахалин. В 1914–1918 гг. началась Первая мировая война, в которой Россия выступила против Германии в союзе с Великобританией и Францией (военно-политический блок «Антанта»). Неудачи на фронте обострили внутренние проблемы государства. В феврале 1917 г. в Петрограде началась революция, царь Николай II отрекся от престола, власть в государстве перешла к Временному правительству. В октябре 1917 г. Временное правительство пало, власть взяли большевики во главе с В. И. Лениным, который стал Председателем Совета Народных Комиссаров.

После Октябрьской революции и Гражданской войны (1918–1922 гг.), в истории России начался шестой этап – этап строительства нового (социалистического) государства, сначала в виде «диктатуры пролетариата», а затем в виде союзного общенародного государства.

В 20-х годах XX в. наша страна пережила сразу несколько сложных периодов: военный коммунизм, новую экономическую политику. К концу 30-х годов XX в. были осуществлены программы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Быстрые темпы развития промышленности и сельского хозяйства достигались в значительной мере за счет снижения жизненного уровня народа. В 1939–1940 гг. в СССР вошли страны Балтии – Литва, Латвия и Эстония, а также Бессарабия (вошла в состав Молдавской ССР), Западная Украина и Западная Белоруссия.

В 1939 г. началась Вторая мировая война. Фашистская Германия развязала Вторую мировую войну, захватив ряд европейских стран. В 1941 г. Гитлер вероломно напал на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война советского народа. В мае 1945 г. фашистская Германия была разгромлена. Решающий вклад в победу над фашизмом внес советский народ и его доблестные Вооруженные

силы. 2 сентября 1945 г. капитулировала милитаристская Япония. Вторая мировая война закончилась победой союзников.

Победу над фашистской Германией одержали солдаты на фронте и труженики тыла. Это они спасли мир от коричневой чумы. Именно благодаря их героизму окрепло и наше государство.

В послевоенный период в нашей стране были достигнуты большие успехи в развитии атомной, ракетной и космической отраслей. 12 апреля 1961 г. свершился первый в истории человечества полет в космос летчика-космонавта Юрия Алексеевича Гагарина. Имя Гагарина, Героя Советского Союза, стало символом России.

СССР, восстановив разрушенное войной народное хозяйство в западных республиках и областях, набрал в первые три послевоенных десятилетия высокие темпы прироста валового общественного продукта. Среднегодовые темпы прироста составили в 1951–1960 гг. – 8,9%, в 1961–1970 гг. – 7,8%, в 1971–1980 гг. – 6,9%.

Однако затем просчеты руководства, неблагоприятные обстоятельства внутри СССР и на международной арене, социально-экономический кризис не дали реализовать многие начатые реформы.

В 1991 г. под влиянием объективных и субъективных причин СССР распался. Союзные республики, провозгласив независимость, вышли из состава СССР. Распад СССР явился катастрофой для миллионов россиян, лишившихся разом своей родины и своей идентичности. Россия потеряла половину населения и почти четверть территории. В декабре 1991 г. большинство бывших советских республик объединились в Содружество Независимых Государств – СНГ. Сегодня в составе СНГ 11 государств (все республики бывшего СССР, за исключением Грузии и трех прибалтийских республик).

После распада Советского Союза в истории России начался новый седьмой этап. Первым Президентом Российской Федерации стал Б. Н. Ельцин. В 1993 г. в России принята новая Конституция. В 2000 г. Президентом РФ избран В. В. Путин (в 2004 г. переизбран на второй срок). В 2008 г. Президентом РФ избран Д. А. Медведев, В. В. Путин утвержден Председателем Правительства. 4 марта 2012 г. Президентом РФ вновь избран В. В. Путин.

Согласно Конституции 1993 г., Российская Федерация – это демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Во главе страны стоит Президент. Законода-

тельная власть принадлежит парламенту (Федеральное собрание), состоящему из двух палат – Государственной думы (450 депутатов) и Совета Федерации (166 депутатов). В состав РФ сегодня входят 83 равноправных субъекта: 21 республика, 9 краев, 46 областей, 2 города федерального значения (Москва, С.-Петербург), одна автономная область, 4 автономных округа.

Как видим, между всеми названными этапами истории России лежат важнейшие геополитические события: в одних случаях – это объединение русских земель вокруг Новгорода, Киева или Москвы, в других случаях – это начало или завершение периода политической зависимости, утрата или обретение русским государством собственной самостоятельности и независимости. Таким образом, речь идет о событийном подходе к периодизации истории, о выделении таких исторических событий, которые оказывали определяющее влияние на весь последующий ход истории.

В контексте мировой истории также можно выявить такие определяющие события. Это и великие географические открытия, и научно-технические революции, и крупные геополитические события (например, гибель Римской империи или Арабского халифата, или, наоборот, объединение ранее раздробленных маленьких государственных образований в крупные централизованные государства и т. д.). Осмысление проблемы исторической периодизации предполагает глубокий анализ последствий таких событий на сам ход истории.

Философия истории как основа исторического мышления

Философия истории – это относительно самостоятельная область научного знания, которая посвящена осмыслению качественного своеобразия развития общества в его историческом становлении и развитии. Среди необозримой массы фактов истории необходимо выявить главные и определяющие, показать закономерности и тенденции развития исторических событий и социальных систем. Некоторые философы признают исторические законы, другие – их отрицают. Одни убеждены, что у истории есть смысл. Другие считают, что у нее нет и быть не может смысла. Какими движущими силами вершится история? И на этот вопрос разные философы дают самые различные ответы. Объяснить это можно тем, что история свершается в то или иное социальное время, в различных

культурах и цивилизациях, на фоне различной географической среды, при различном уровне развития техники и производительных сил. В разных обществах господствуют разные иерархии ценностей, разные религии, идеологии. Наконец, историки и философы с различных мировоззренческих позиций освещают события и ход самой истории.

Философия истории рассматривает: направленность и смысл истории; специфику общественно-исторической закономерности; методологические подходы к типологии общества; критерии периодизации истории; критерии прогресса исторического процесса.

Философия истории имеет свой категориальный и понятийный аппарат, который раскрывает философско-историческое содержание и позволяет осмыслить исторический процесс (прогресс, регресс, социальный детерминизм, цивилизация, закон, формация, географический фактор, идея, разум, идеальный тип, способ производства, производительные силы, производственные отношения, историческое объяснение, менталитет, культура, религия, историческое сознание и др.)

Объективность исторического процесса связана с материальными и духовными основами жизнедеятельности людей, с их интересами, которые они преследуют, потребностями, которые они должны удовлетворить. В жизнь вступают новые поколения. Но они не начинают историю заново. Вначале необходимо освоить то, что досталось «в наследство» от предшествующих поколений, иначе говоря, имеет место быть, наличествует объективно. То, что сделано предшествующими поколениями, что задано сложившимися общественными условиями, обстоятельствами. Речь идет не только о материально-технических факторах общественного производства, но и сложившихся общественных отношениях, институтах власти и управления, традициях, идеях, нормах и ценностях, воплощенных в религии и культуре. Все люди одновременно и субъекты, и объекты истории. История не завершена. Она не линейна, а вариативна по своему характеру. Проблема «направленности» истории, на первый взгляд, особых трудностей в понимании не вызывает. Проблема «смысла истории» намного сложнее, поскольку смысл истории следует понимать как цель истории. Этот вопрос интересовал, и будет волновать людей всегда. В социально-философской мысли сложились разные подходы,

дающие свои интерпретации проблеме смысла и назначения истории. Уже в древности распространенной была точка зрения, гласящая, что общество с развитием цивилизации деградирует. Оно идет от «золотого века» к «серебряному веку» и от него – к «железному». Подобная позиция, когда прошлое вспоминается в радужных тонах, имеет и сегодня весьма широкое распространение. В античности появилась и другая трактовка исторического процесса, основы которой заложил Гераклит. Его идея «пульсации» истории как вечного огня, то угасающего, то разгорающегося с новой силой, фактически стала исторически первой из так называемых «теорий круговорота». Их разделяли Аристотель и Д. Вико, Н. Я. Данилевский и П. А. Сорокин, О. Шпенглер и Х. Ортега-и-Гассет, А. Дж. Тойнби. Особую группу представляют теории поступательного развития истории, перехода общества от низших ступеней к более совершенным формам жизни (М. Ж. А. Н. Кондорсе, А. Ж. Р. Тюрго, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель, К. Маркс). Большой вклад в развитие философии истории и прояснение ее смысла внесли Н. А. Бердяев, Л. П. Карсавин, А. Тойнби, К. Ясперс, Р. Арон.

Научные подходы к периодизации истории

Нет ничего проще, чем выделить периоды мировой истории. Многие назовут их безошибочно. Древний мир. Средние века, Новое время, Новейшее время. За исключением последнего получим классическую триаду – периодизацию, принятую уже не один век. О. Шпенглер был одним из первых, кто усомнился в «наглядно-популярном членении» всемирной истории на три эпохи. XX век стал временем, когда многие философы, социологи и историки, обращаясь к опыту прошлого и исследуя тенденции настоящего, пытались создать свои периодизации истории. В ее основу были взяты различные критерии. К примеру, рост народонаселения, географическая среда, разум и свобода, способ производства, всестороннее совершенствование личности, богочеловеческий процесс, орудия труда, техника и технологии и т. д. Периодизация истории не может быть определена как нечто внешнее по отношению к человеку. Внутреннее, глубинное, духовное и сокровенное выражает состояние человека и общества, характеризует содержание эпохи, того или иного периода истории. Времени, не только проживаемого, но и переживаемого людьми. Вряд ли можно верно судить о состоянии человека по той одежде, которую

он носит. Общество следует рассматривать как качественно определенный целостный природно-социальный и духовный организм, а не механической суммой индивидов, которые складываются в общности и строят общественные отношения в зависимости от внешних факторов. В осмыслении всемирной истории плодотворна попытка объединить различные точки зрения, выделив «способ производства общественной жизни» как совокупность человеческого потенциала, его духовно-нравственного основания, социальных условий и природной среды. Но единого подхода и понимания исторического процесса, в перекрестии которого сошлись бы во взаимодополнительности цивилизационная концепция и формационная теории, учение о культурно-исторических типах и другие направления исследования, пока не сложилось.

Карл Ясперс полагал, что история – это переход от одной эпохи к другой эпохе, а «историческую субстанцию человеческого бытия» составляет традиция. По его мнению, человечество едино. Можно сказать, что все мы родом «из детства человечества». Для всех народов мира характерна известная близость и общность исторической судьбы по большому счету. Близко и родственно видение и переживание человеком своих проблем и ключевых вопросов общественного развития в ракурсе истории в целом. Для объяснения человеческого единства Ясперс вводит понятие «осевой эпохи» (середина I тыс. до н. э.), когда человеческая история обретает свою собственную структуру. Каждая историческая эпоха отличается от другой своей специфической ситуацией. Но возможно и возникновение сходных исторических ситуаций. Так, примерно в одно и то же время возникают одинаковые исторические ситуации в Китае, Индии, Персии, Палестине и Древней Греции, когда формируется тип современного человека. Вот это и есть «осевая эпоха» мировой цивилизации.

Августин Блаженный (354–430) на место античного представления о космическом, вечно повторяющемся целостном и живом мировом процессе, ставит священную историю. Она заключена в рамки священных для христианства событий – от первого и до второго пришествия Христа. Важнейшее мировое историческое событие – воплощение Бога-сына в человека Иисуса Христа и его явление народу может быть понято из всей предшествующей истории рода человеческого. Это событие не могло произойти ни в начале и ни в конце челове-

ческой истории, а только в ее середине. И оно является поворотным пунктом всего мирового развития. С него начинается Богочеловеческий процесс. У человеческой истории есть начало. Но должно быть и завершение, с тревогой, но и надеждой, воспринимаемый конец. Это своеобразные полюса и рамки человеческой истории, наполненной напряженным драматизмом и поиском ее подлинного смысла.

С эпохи Возрождения и Нового времени складываются элементы светской философии истории. Утверждается понимание того, что люди сами творят историю. Они сами выступают как авторы и режиссеры, актеры и зрители разыгрываемой драмы человеческой истории. Истории в ее созидательных и героических, драматических и трагических, а порой и комических коллизиях. Общество выходит из своего предшествующего естественного состояния «войны всех против всех» на путь общественного договора, своеобразного социального контракта общества, его гражданских структур с государством. Итальянский философ Джованни Батиста Вико (1668–1744) излагает всеобщую теорию исторического круговорота, состоящую из трех эпох с соответствующими циклами: Божественной, героической и человеческой. Они соответствуют детству, юности и зрелости человечества. Такие же этапы в своем развитии проходят культура, язык и все, что связано с жизнедеятельностью человека и человечества. Пройдя положенный круг, страны и народы начинают круг новый – те же три названные выше эпохи. Д. Вико попытался отделить «вечную идеальную историю» от реальной истории народов, связать смысл истории с естественной необходимостью, то есть с постоянно повторяющимся порядком причин и следствий. При этом, не отрицается роль Божественного провидения, которое обуздывает человеческие страсти.

Властителем дум, дерзким и дьявольски остроумным и плодовитым вольнодумцем на протяжении почти всего века Просвещения был Вольтер (Мари Франсуа Аруэ) (1694–1778). Его творческая плодовитость, казалось, распространялась на все сферы жизни, к которым прикасался его острый ум. Девизом стали его страстные призывы: «Все должно предстать перед судом разума!» «Осмелитесь мыслить самостоятельно!» Однако надо прямо сказать, что своих собственных, оригинальных глубоких и самобытных идей, особенно философского характера, он не создал и скорее был талантливым популяризатором естественнонаучных, философских, философско-исторических и со-

циальных идей. Но несомненной его заслугой является разработка проблем философии истории и культуры. Вот почему А. С. Пушкин имел основание сказать: «Если первенство чего-нибудь да стоит, то вспомним, что Вольтер пошел по новой дороге – и внес светильник философии в темные Архивы Истории».

Гердер Иоганн Готфрид (1744–1803) был воодушевлен стремлением раскрыть смысл и значение исторического процесса. В предисловии к своему основному фундаментальному труду «Идеи философии истории человечества» он ставит этот вопрос следующим образом: «Если все в мире имеет свою философию и науку, то не должна ли также и вся вообще история человечества иметь свою философию и науку? Все наводило меня на эту мысль – метафизика и мораль, физика и естествознание и более всего религия».

Кондорсе Мари-Жан-Антуан-Никола (1743–1794) в своем труде «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» полагал, что в основе истории лежит безграничное совершенствование знаний. Рано или поздно наступит момент, когда солнце будет освещать землю, населенную только свободными людьми, не признающими другого господина, кроме своего разума».

Огюст Конт (1798–1857) выделяет в поступательной интеллектуальной эволюции человечества (равно как и отдельного индивида) три стадии: теологическую (богословскую), метафизическую (философскую) и позитивную (научно-положительную). Триада пронизывает всю философию Гегеля. В учении Маркса об общественно-экономической формации можно выделить «большую» триаду. Она включает в себя первобытный общинный строй без частной собственности, его антитезу – антагонистический строй частной собственности рабовладения, крепостничества и капитализма; и наконец, бесклассовый общественный строй коммунистической формации.

На исходе XX века заявила о себе концепция «конца истории» Ф. Фукуямы. Он считает, что история исчерпала весь возможный арсенал форм общественного устройства. Либеральные социальные принципы являются окончательной истиной истории, которой не могут противостоять ни коммунизм, ни фашизм, ни национализм, ни другие какие-либо идеологии. Проницательно замечание Ф. Энгельса: «История так же, как и познание, не может получить окончательного завершения в каком-то совершенном, идеальном

состоянии человечества». «Все общественные порядки, сменяющие друг друга в ходе истории, представляют собой лишь преходящие ступени бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей. Каждая ступень необходима и, таким образом, имеет свое оправдание для того времени и для тех условий, которым она обязана своим происхождением. Но она становится непрочной и лишается своего оправдания перед лицом новых, более высоких условий, постепенно развивающихся в ее собственных недрах» Согласно марксизму все предшествующее развитие общества – только его предыстория и царство необходимости. В царство свободы человечество вступает только с установления общества социальной справедливости и равенства в целях всестороннего и гармоничного развития человека.

Термин «философия истории» был введен Вольтером. Развернутую аргументацию различий между описательной историей как знанием фактов и теоретической реконструкцией исторического процесса осуществил Ж. -Ж. Руссо. Смысл истории при этом связывался с прогрессом человеческого разума, а история человечества, таким образом, становилась движением по ступеням этого прогресса. Прогресс общества состоит в движении к истине и счастью.

Исходным пунктом философии истории как специфического раздела философского знания считаются гегелевские «Лекции по философии истории». Удивительна история их создания. Это не текст самого ученого, а конспекты его лекций, составленные учениками и изданные в память о великом учителе. Гегель утверждал: «...разум господствует в мире, так что, следовательно, и всемирно-исторический процесс совершался разумно. Это убеждение и понимание являются предпосылкой по отношению к истории как к таковой вообще; в самой философии это не является предпосылкой. Путем умозрительного познания в ней доказывается, что разум является как субстанцией, так и бесконечную мощью; он является для самого себя бесконечным содержанием всей природной и духовной жизни, равно как и бесконечной формой, – проявлением этого ее содержания». Историзм Гегеля зиждется на понимании в качестве основополагающей субстанции истории разума, который обладает бесконечной мощью; утверждению целостности исторического процесса и его целесообразности. Конечной целью всемирной истории, по Гегелю, выступает сознание

духом его свободы. Принцип историзма был воспринят марксистской философией. Но его понимание претерпело переориентацию на материалистическое понимание истории и общества. В. И. Ленин формулирует его так: «...Не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь».

Понимание общественно-исторической закономерности

Общество, как отделившаяся и обособившаяся часть природы, всегда существует на ее основе. Наиболее мощное и все возрастающее воздействие общества на природу происходит через непосредственную нишу обитания человека и географическую среду. Это необходимое условие существования и развития общества, которое вписано изначально и навсегда в природу, принадлежит ей, находится внутри ее. История природы делается сама по себе, законы природы действуют стихийно, автоматически, как слепая необходимость. Законы всемирного тяготения, смена времен года, другие физические и природные процессы не считаются с людьми. Но люди обязаны считаться с природой, не сбивать ее с заданного хода, не допускать непродуманного вмешательства в природные процессы, что ведет к нарушению естественно сложившегося «равновесия». Качественным своеобразием человеческого общества является то, что сами люди выступают в роли творцов, преобразователей и создателей культуры. В широком смысле слова культура и означает все то, что создано человеком. Это сотворенная человеком «вторая природа», которая как бы надстроена над первой, естественной природой. Культура выступает общественным миром человека и мерой его развития. Законы общественного развития не могут осуществляться помимо людей и их деятельности, как законы природы – без посредства материи. Философия истории стремится выявить в общественной жизни закономерности, вскрыть причинно-следственные связи и зависимости. Формулируемые наукой законы общественного развития обладают не железной логикой действия, а проступают как тенденции, стремления, возможности с той или иной степенью вероятности своего осуществления. Законы носят вероятностный

характер, что объясняется действием субъективного, человеческого фактора, влиянием на ход социальных процессов интересов, целей и ценностей людей. Напомним, что законы выражают необходимые, существенные, устойчивые и повторяющиеся связи – отношения между явлениями общественной жизни. С древности и, особенно, с Нового времени мыслители не только заметили, но и пытались выявить и осмыслить законы общественного развития. Вне общественной закономерности немыслима социальная жизнь людей, история народов, государств. Идея закономерного характера исторического процесса с различных позиций выдвигалась многими мыслителями, но наиболее полное и всестороннее освещение она получила в трудах Гегеля и Маркса. Гегель «впервые представил весь природный, исторический, духовный мир в виде процесса, т. е. в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения».

Историю общества творят люди. Они одарены сознанием, в своих действиях исходят из потребностей и интересов, ставят перед собой цели, вдохновляются идеями. В общественной жизни происходит столкновение и переплетение множества разнонаправленных социальных потребностей и интересов, стремлений и целей, ценностей и идеалов. Калейдоскоп разнообразных событий кажется хаотическим нагромождением случайностей. Вполне естественно задаться вопросом: а как же в таком случае и почему общество в целом предстает как некая упорядоченная и организованная система, в которой наличествует связь и повторяемость, направленность и определенная логика развития? Общество не развивается само по себе, вне и помимо деятельности, различных сообществ, преследующих свои цели и интересы. Они обладают личным и коллективным сознанием, разумом, свободой воли и своеволием, страстями и даже пристрастиями. По словам Ф. Энгельса, мировая история есть величайшая поэтесса, творящая не по произволу, а закономерно. Прекрасное и безобразное, трагическое и комическое.

Жизнь общества во всей ее полноте, со всеми ее поворотами и извивами, все-таки не хаотическое нагромождение случайностей. В целом, она упорядоченная и организованная система, подчиняющаяся определенным законам функционирования и развития. Вне общественной закономерности немыслима никакая жизнь людей.

В ней всегда есть моменты устойчивости, воспроизводимости основных форм и структур деятельности, отношений, сознания в виде идей, смыслов, норм и ценностей, повторяемости, определенного порядка и строя общественной жизни. Иначе не было бы никакой опоры в общественной жизни, ни на что и ни на кого нельзя было бы положиться, ничего нельзя было бы знать и предвидеть. История представляла бы собой невообразимый хаос, мелькающий перед глазами калейдоскоп не связанных между собой явлений и событий. Однако повторяемость в истории несет в себе момент новизны, изменчивости, приобретает свой особый облик и колорит, подвержена случайности. И вместе с тем в этой неповторимой уникальности всегда обнаруживается нечто общее. Общее как закон, как ведущая тенденция пробивает себе путь. Но не иначе, как через конкретно-историческое событие, особенное и единичное в своем проявлении. Общие законы как невидимые нити образуют основу социальной жизни, связывают ее в единый и целостный исторический процесс во всем его многообразии.

Реальная канва исторического процесса в своей полноте и противоречивости предстает как внутреннее переплетение факторов субъективного и объективного, сознательного и стихийного в развитии общества. Объективные предпосылки создают лишь возможности и условия для общественного развития. Их использование (освоение, наследование, обновление и развитие) зависит от зрелости субъективного фактора, сознательности и активности людей, их профессиональной и трудовой надежности, социальной компетенции, духовной зоркости и нравственной чуткости. Носителем и выразителем субъектности в истории выступают сами люди. Смысл объективной стороны общественной закономерности в различных историософских концепциях может быть представлен как проявление божественного промысла, или как «хитрость мирового разума», или как действие закона смены исторических способов общественного производства, или как актуализация духа культуры, или как поступь цивилизации, особенно в ее технико-технологической мощи.

Но в любом случае «победное» или «железное» шествие закона не происходит само собой, автоматически, над людьми и без людей. Вне и помимо их деятельности. Никакие материально-производ-

ственные или социальные структуры, объективные формы человеческой культуры, идеи, ценности, нормы не актуализируются сами по себе, не действуют вне человеческой активности. Диалектика объективного и субъективного факторов в истории позволяет избежать крайностей. С одной стороны, – фатализма, абсолютной предопределенности действий человека внешними обстоятельствами, а с другой стороны – волюнтаризма, который абсолютизирует свободную волю человека.

Неисчерпаемая сложность, уникальность и неповторимость человеческих судеб, непредсказуемость исторических поворотов и хода истории не дают возможности достичь идеала строгости и точности, сопоставимого со стандартом естественнонаучного знания. Историческое познание требует иного подхода, своей меры строгости и точности, сочетания ценностного подхода при одновременном его рациональном осмыслении, дополнении общенаучного способа естествознания индивидуализирующим методом наук о духе и культуре, о человеке и обществе. Наиболее адекватным способом проникновения в духовный мир человека и культуры является текст, понимаемый как особого рода реальность, выражающая дух времени, народа, общества и личности. В трактовке М. М. Бахтина (1985–1975), «текст есть первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины». В широком смысле текст надо рассматривать как автограф своего времени, послание в будущее, как знаковое (письменное или иное) свидетельство, как документальный источник, на котором «запеклась кровь событий». В нем пульсирует нерв духовной жизни его автора, будь то общество и народ в целом или отдельная личность. В философии оформилось даже особое направление – герменевтика, как искусство и теория истолкования текстов с помощью понимающих процедур.

Типология общества и критерии периодизации истории

В истории и теории философской мысли, в социально-исторической практике общественной жизни сложилось множество концепций, пытающихся объяснить, почему в истории все происходит так, а не иначе. В качестве классических подходов к типологии исторического процесса и его периодизации следует назвать: 1. *Идеалистический*. Он связывает основополагающие структуры общественной

жизни с духовной культурой. 2. *Материалистический*. Он усматривает основу общественной жизни в материальном способе производства и экономических отношениях.

Эти подходы служат своеобразными отправными точками выработки многообразных взглядов на историю, различных схем и моделей общественного развития. Для понимания смысла истории и сущности общества как системы разработана типология и периодизация общественного развития как исторического процесса в его линейно-прогрессистском и циклическом вариантах, цивилизационных и формационных моделях, культурно-историческом и технико-технологическом аспектах.

Философская типология социально-исторического процесса открывает возможности познавательной и практической ориентации, различения и сопоставления по существенным признакам отдельных ступеней, периодов, этапов и фаз в развитии общественных форм и способов воспроизводства всей «ткани» социальной жизни. Типология несет в себе идею понимания общества как исторического процесса в его единстве, преемственности, преумножении и обновлении достижений материальной и духовной культуры. Гегель заложил основы научной типизации исторического процесса. Всемирная история, в его понимании, есть прогресс в сознании свободы, который мы должны познать в его необходимости. В основе исторического процесса лежит развертывание с логической и объективной необходимостью абсолютной идеи, мирового разума, что, в конечном счете, определяет внешний и видимый рисунок конкретного хозяйственно-экономического и социально-политического устройства общества. В соответствии с этим подходом Гегель выделил и проанализировал в богатстве конкретности восточный, античный и германский мир социально-исторического процесса.

В наиболее классическом виде идеалистический метод определения и классификации общественно-экономических укладов представлен Максом Вебером (1864–1920) – немецким социальным философом и экономистом. Он разработал концепцию идеальных типов. Смысл идеальной типологии заключается в конструировании неких образов – схем, позволяющих наиболее удобным способом упорядочить эмпирический материал, поставляемый историческим исследованием. Античность, феодализм, капитализм – не объективно

существующие отношения, а способы идеальной типологии, конструкты, лежащие в основе систематизации и упорядочения социально-исторической реальности. Он опровергает материалистическое понимание истории, обосновывает приоритет этического фактора и религии. Вебер считает, что Маркс перевернул отношения между материальным и идеальным, отнеся целую сферу сознания – религию, мораль, политику, право, самую философию в пользу «надстройки». И эта «надстройка» у Маркса полностью детерминирована преобладающим материальным способом производства. Вебер полагает прискорбным, что люди «склонны предаваться материальным или утилитарным объяснениям экономических, политических или в целом исторических событий». И не верят в самостоятельную силу идей. А приоритеты, принимаемые решения, определяются именно в сфере сознания. В работах «Протестантская этика и дух капитализма», «Хозяйство и общество» дается обоснование и построение идеальных типов (моделей), своеобразных духовных конструктов как определяющих оснований для вычленения и характеристики различных типов общества в своеобразии их хозяйственной и социокультурной жизнедеятельности. Вебер, вопреки Марксу, доказывает, что материальный способ производства не «базис», а наоборот, «надстройка», имеющая корни в религии и культуре. И чтобы понять, что такое современный капитализм и мотив прибыли, следует изучать имеющиеся в сфере сознания предпосылки того и другого. Главное для Вебера – анализ связи хозяйственной и духовной жизни общества, материальных и идеологических интересов различных социальных групп, выявление роли религиозного сознания. Европейский капитализм, по Веберу, обязан своим происхождением протестантскому религиозно-этическому комплексу. Он обеспечил воспитание у личности трудолюбия, бережливости, честности, расчетливости. Основную черту капитализма Вебер усматривает в наличии рационально организованного предприятия. В основе протестантизма лежит расчетливый рационализм, прямая, без посредника, связь человека с Богом, требование «дешевой церкви» и высокая трудовая мотивация на достижение хозяйственного успеха как спасительного и богоугодного дела. Вебер оценивает капитализм как наиболее рациональный тип хозяйствования. Капиталистическое хозяйство – это «чудовищный космос», в который каждый отдельный человек

ввергнут с момента своего рождения и границы которого остаются для отдельного индивида как такового раз и навсегда данными и неизменными».

Второй метод, назовем его диалектико-материалистическим, глубоко и всесторонне разработан и творчески применен Карлом Марксом (1818–1883) к исследованию системы общественных, в первую очередь, экономических отношений в главном его труде – «Капитале». Сердцевину марксистского подхода составляет диалектико-материалистическое понимание истории, развития общества и человека, учение об общественно-экономических формациях как объективных и закономерных ступенях поступательного развития общественного способа производства. Исходно-первичной общественно-экономической формацией всех народов является самый длительный по времени первобытнообщинный строй. Рабовладельческий строй связан с утверждением частной собственности, возникновением классов и становлением государственности. Это вело к развитию рыночных отношений, торговли и, по выражению Ф. Энгельса, «к победному шествию денег», чему способствовало насилие и непрерывные войны. Развитое по тем временам хозяйство, высокая материальная и духовная культура сложились в основных эпицентрах рабовладельческого мира – в Древнем Египте, Индии и Китае, в Греции и Риме античного периода.

Феодализм в истории разных народов возникает не только на развалинах бывших рабовладельческих государств, но и на финальных стадиях разложения общинного родового строя. Формируется специфическая структура собственности на главное средство производства – землю, а также личное и экономическое подчинение крестьян господствующему классу феодалов. Экономический строй феодализма характеризуется преобладанием натурального хозяйства, простого воспроизводства, непосредственного соединения работника со средствами производства. В систему феодальных отношений включается и город с его ремесленно-цеховым строем жизни, торговлей и сбытом готовых изделий. Товарное производство не определяет, а лишь дополняет систему экономических отношений феодализма.

К. Маркс дал всесторонний анализ капиталистической общественно-экономической формации, основанной на частной собственности класса капиталистов на средства производства и эксплу-

атации капиталом наемного труда. Развитие товарного хозяйства и рынка прослежено от первоначального накопления капитала вплоть до перерастания классического капитализма в современную государственно-монополистическую стадию развития. Погоня за прибавочной стоимостью, максимизация прибыли и доходности составляют живой нерв всей хозяйственной и общественной системы.

Марксом намечена методология анализа зарождения и становления коммунистической общественно-экономической формации. Коммунизм представлен как бесклассовый общественный строй с полным социальным равенством всех людей, с высоким уровнем развития производительных сил нового способа общественного производства, всесторонним и гармоничным развитием человека и с утверждением справедливого принципа распределения: от каждого по способностям, каждому – по потребностям. С позиций уже определенной исторической дистанции мы вправе, по справедливости, оценить итоги и уроки социалистического строительства, и его будущность для нашей страны.

Цивилизационный подход

Наряду формационным анализом и концепцией идеальных типов в типологии исторического развития широко используется *цивилизационный подход* (О. Шпенглер, П. А. Сорокин, А. Тойнби, С. Хантингтон). Его применяют для выявления специфики, качественного своеобразия той или иной страны, группы стран и народов, определенного периода социально-культурного развития, достигнутого уровня технологии производства и культуры. Цивилизация – это не просто исторически складывающаяся, а интегральная материально-производственная и социокультурная общественная система. Она характеризуется уникальным единством внутренней и внешней формы и специфическим способом воспроизводства общественной жизни. Цивилизация наиболее полно выявляет специфику хозяйственно-экономического и социокультурного уклада того или иного народа. Общество берется как бы на «живом срезе» его жизнедеятельности. Оно представляет собой конкретное социально-экономическое и культурное «тело» страны, народа. Оно наделено тысячами специфических черт, доступных непосредственному восприятию. Когда человек попадает, скажем, в Китай, Индию, США

или в Россию, он погружается не просто в капитализм или социализм как таковой, а в современную китайскую, индийскую, североамериканскую цивилизацию в ее конкретном проявлении. И даже Россия, со свойственной ей сегодняшней неопределенностью и переходностью, сохраняет свои цивилизационные черты. Главным системообразующим фактором цивилизации выступает технология, понимаемая как способ производства, техника самой жизни, ее внешнего обустройства.

Финал XX столетия явственно обнажил опасные тенденции современной цивилизации. В материалах Всемирных конференций руководителей большинства стран мира (Рио-де-Жанейро, 1992 г.; Йоханнесбург, 2002 г. и Рио-де-Жанейро, 2012 г.) отмечалось, что цивилизация, ориентированная только на сугубо материальные ценности (ставка на прибыль, потребительство и т. п.), завела человечество в тупик. Не следует стирать смысловую грань между цивилизацией и культурой. Необходимо видеть их взаимосвязь и существенное различие, иначе происходит ненужное удвоение понятий. Цивилизация в ее технико-технологическом варианте необходима для освоения сил природы, выступает как способ производства, техника самой жизни, ее внешнего оформления и обустройства. Предмет освоения диктует и способ освоения. Ставка делается на эффект внешнего материального воздействия, на мощь внешних органов практики (техника, товарно-денежная связь, правовое регулирование). Эти органы из инструментов человеческой воли превратились сегодня в самодовлеющий центр, вокруг которого стали вращаться люди, низводимые до технологических агентов в их узких технико-экономических параметрах. Менталитет цивилизации зиждется на сомнительной иерархии ценностей. Высшее сводится к низшему. Внутреннее – к внешнему. Дух – к материи. Ценности – к цене. Образование – к сциентизму, информации. Культура – к социальным технологиям. Нравственность – к праву. Искусство – к коммерческим зрелищам. Человеческое общение – к отношениям собственности и денежной аксиологии. Воспитание интеллекта – к формированию профессионализма. Альтернативой технической цивилизации является антропогенная цивилизация, сущностной основой которой является культура, а целью и смыслом общественного развития – воспроизводство самого человека. Речь идет не об отрицании дости-

жений технической цивилизации, а о иной иерархии ценностей, которая позволяет осуществить достойный человека хозяйственно-экономический и социокультурный уклад жизни. В бедах цивилизации повинны не техника, деньги, право или наука сами по себе, а субординация ценностей, когда высшее и лучшее предпочитается низшему и худшему.

Учение о культурно-исторических типах

В нем содержится анализ содержания и форм исторического развития в рамках культуры как творческого, созидательного, сознательного, гуманистического и ценностно-ориентированного исторического процесса. При таком подходе культура смещается в эпицентр человеческого бытия. Она становится основным вектором направленности всех сфер общественной жизни, формируя экономику, производство, самую личность в «социуме культуры» и как «человека культуры». Культура, согласно воззрениям выдающегося русского философа И. А. Ильина (1883–1954), явление «внутреннее и органическое, оно захватывает самую глубину человеческой души». Этим она и отличается от цивилизации, которая может усваиваться внешне. Культура есть воплощение духа народа. Когда внешняя сторона жизни (цивилизация) направляется внутренней (культура), все становится на свои места. Тогда техника жизни, технологии, экономика, правовое регулирование, управление – превращаются в средство решения национальных, социально-хозяйственных задач, вытекающих из духа народа, его культурных традиций и святынь.

Первоначально термин «культура» означал возделывание земли, ее улучшение. Это значение получило затем расширительное толкование, но не в смысле пересмотра и забвения ценностного аспекта (улучшение), а в его применении ко всем общественным явлениям. Оно приобрело родовой смысл – возделывание человеческого в человеке в виде совершенства и образца мышления, воли, чувствования, веры. Именно в таком эталоне понятие культуры применимо ко всем сферам жизнедеятельности человека, к результатам и продуктам его труда, творчества, мастерства. Полюсом, противоположным культуре, является бескультурие, все ничтожное, лживое, злое и безобразное,

в какие бы броские этикетки или формы они не облекались. Н. Я. Данилевский (1822–1885) обосновал учение о самобытных культурно-исторических типах общественного развития. Он представляет историю как чередование или существование самобытных, замкнутых, равноценных и эквивалентных по своей значимости культур, подчиненных единому закону рождения, расцвета и увядания. В основе каждой культуры лежит национальное начало. Своеобразный и неповторимый облик каждой культуре придает то или иное основание, лежащее в ее фундаменте. Одни культуры религиозные (Древний Восток), другие сориентированы преимущественно на создание художественных ценностей (Греция); третьи основаны на юридических установлениях (Рим); в основании четвертых культур преобладают материально-хозяйственные интересы (современный новоевропейский мир). Н. Я. Данилевский возлагал большие надежды на восточнославянский культурно-исторический тип, центром которого является Россия. Она должна осознать себя единым народом вместе со всем славянством. Историческую перспективу русского народа он усматривал в структуре его культуры, гармонии всех ее четырех сущностных оснований. Восточнославянская цивилизация способна развить экономику не в ущерб религиозным, художественным и нравственно-правовым ценностям и тем самым стать четвертым основным культурно-историческим типом.

Ни один народ, по мнению К. Н. Леонтьева (1831–1891), не является историческим эталоном и не может заявлять о своем превосходстве. Каждый народ может подняться на вершину своего самостояния, но ни одна нация не может создать и повторить свою уникальную цивилизацию дважды. Многообразие национальных культур, их несхожесть является залогом жизненности и силы, воплощением красоты и истинности, приоритетной ценностью жизни. Леонтьев формулирует закон «триединого процесса развития», с помощью которого можно определить, на какой исторической ступени находится та или иная нация. Первый период первоначальной «простоты». За ним следует время «цветущей сложности» с характерной для него наибольшей дифференцированностью сословий и провинций, «культурной производительностью», «государственной стабильностью», с устоявшимся типом верований, традиций и преданий, расцветом искусства и науки. После него наступает период «вторичного смешительного

упрощения. На этой стадии люди отуманены „прогрессом, внешне манящими техническими усовершенствованиями и материальными благами, по существу стремящимися еще быстрее уравнивать, смешать, слить всех в образе безбожного и безличного “среднего буржуа». Эти тенденции Леонтьев считал гибельными и разрушительными для самобытности России.

На основе учения русских мыслителей о культурно-исторических типах и в русле их идей О. Шпенглер (1880–1936) и А. Дж. Тойнби (1889–1975) предприняли масштабный анализ исторического многообразия форм социокультурной организации человечества. Шпенглер вычленяет и характеризует в своем труде «Закат Европы» восемь типов культурно-исторических локальных обществ. Это египетский, индийский, китайский, вавилонский, аполлоновский (греко-римский), фаустовский (западноевропейский) типы и культура майя. Культура создает общественный организм, придает ценность, определенность и направленность форм экономической, политической, художественной, религиозной и практической жизни. Культура – это высшая ценность, это творчество. Цивилизации есть симптом и выражение отмирания культурного мира как организма, затухания его одушевляющей культуры. На стадии цивилизации культура вырождается, она становится массовой, господствует техника, политика, спорт. Исключение составляет лишь торжество научных открытий, порожденных техническим гением Запада. Сюда перемещается центр тяжести духовных устремлений «фаустовского человека». А. Дж. Тойнби не противопоставляет так резко цивилизацию культуре. Возникновение, рост, надлом и нисхождение цивилизаций определяется способностью людей дать адекватный ответ на вызовы исторической ситуации. Если нужный ответ на исторический вызов не найден, в социальном организме возникают аномалии, которые, накапливаясь, приводят к надлому, а затем к дальнейшему разложению и упадку. К настоящему времени, считает Тойнби, сохранилось лишь пять основных цивилизаций – китайская, индийская, исламская, западная и русская (он называет ее восточно-христианской цивилизацией). За всю историю человечества на земле, по Тойнби, сложилась тридцать одна цивилизация. Причины угасания большинства из них связаны с истощением духовных сил, за которым неизбежно наступал упадок. Причем современники либо вовсе не отдавали себе в этом отчета, либо спохватывались слишком

поздно. Для историка крайне важно понимать роль именно духовного, культурного фактора в развитии любой цивилизации.

О смысле истории и жизни человека

Проникнуть в сокровенный смысл истории, понять ее конечную цель, судьбу человека, народа и человечества – составляет главную задачу историософии или философии истории. Любые попытки оторвать друг от друга философию и историю не продуктивны. Логическое, историческое и религиозно-мистическое представляют собой неразрывное единство в постижении смысла и направленности бытия человека и социума.

Вопрос о смысле истории глубоко созвучен и подобен вопросу о смысле человеческого бытия в мире. Дело в том, что в прошлом, как и настоящем, жили и творили конкретные живые люди, со своими желаниями, страстями, надеждами и упованиями. Конечно, мы не можем одобрить все что имело место в истории, но к прошлому следует относиться не как к чужому, а как к своему. История не есть то, против чего восстают. Кто стреляет в прошлое из ружья, в того будущее выстрелит из пушки. В истории есть нечто священное, связующее людей в череде сменяющихся поколений. И нужно понимать прошлое, как происходящее с нами. И важно при этом не «выпасть» из самого исторического процесса, чтобы не начинать все сначала. Более того, сущность исторического следует понимать как внутреннее приобщение собственной судьбы, своего поколения к судьбам истории, своей Родины – России.

К. Ясперс в работе «Смысл и назначение истории» пишет: «Мы стремимся понять историю как некое целое, чтобы тем самым понять и себя. История является для нас воспоминанием, о котором мы не только знаем, но в котором корни нашей жизни. История – основа, однажды заложенная, связь с которой мы сохраняем, если не хотим бесследно исчезнуть, а внести свой вклад в бытие человека. Историческое воззрение создает ту сферу, в которой пробуждается наше понимание природы человека».

Выдающийся русский историк В. О. Ключевский (1841–1911) буквально вычитывал смысл русской истории, так сказать, внутренним глазом, сам переживая психологию прошлого, как член духовного сословия, наиболее сохранившего связь со старой исторической тра-

дицией. Его отношение к историческому материалу было таковым, что «он его оживлял своим прожектором и сам говорил, что материал надо спрашивать, чтобы он давал ответы, и эти ответы надо уметь предрешить».

Во имя чего совершается история? В постижении смысла истории выдвинуты идеи провиденциализма и прогресса. Провиденциализм (от слова «провидение» – судьба, божественный план) усматривает в истории человечества внутренне закономерный процесс, развивающийся по определенному замыслу и ведущий к финалу. Прогресс виделся в возрастании человеческого разума, достижениях науки и техники, развитии производительных сил. Комплексным критерием прогресса выступает развитие и совершенствование самого человека, его самостояние в Истине, Добре, Красоте и связующей их силе Любви. Провиденциализм покоится на идее прогресса, который со временем превратился в культ и даже «религию» прогресса, на вершине которого уготован «пир» избранному счастливому поколению. Философская критика «гарантированного» прогресса направлена не на пессимизм и уныние, не на то, чтобы лишить людей уверенности и надежды на лучшее и достойное будущее. Она имеет своей целью дать более обоснованные позиции и универсальные ценности, возвысить ответственность самих людей за свое будущее. И в этом контексте весьма убедителен Н. А. Бердяев: «Идея прогресса... допускает на этот пир лишь неведомое поколение счастливых, которое является вампиром по отношению ко всем предшествующим поколениям. Тот пир, который эти грядущие счастливыцы устроят на могилах предков, забыв об их трагической судьбе, вряд ли может вызвать с нашей стороны энтузиазм к религии прогресса – энтузиазм этот был бы низменным». Мы должны строить свою жизнь на перспективе вечности. Понимать, что каждый миг жизни впрессован в вечность. «Наше дело – в каждое мгновение нашей исторической судьбы определять свое отношение к жизни и к историческим задачам перед лицом вечности».

Обратимся к идеям экзистенциализма, субъективно-идеалистического направления в философии. Его выразителями стали известные писатели, театральные деятели, художники, такие, как Ф. М. Достоевский (1821–1881), В. В. Розанов (1856–1919), Ж. П. Сартр (1905–1980), А. Камю (1913–1960), Ф. Кафка (1883–1924), С. Бовуар (1908–1986), а сто-

ронниками в массе своей были представители интеллигенции. Смысл истории увязывается с целью и смыслом существования человека, его стремлением к свободе, реализации своих духовных сил. У исторического процесса нет, и не может быть цели. Цель ставит перед собой и обществом сам человек. В соответствии с этой целью он определяет и смысл истории.

Если же исходить из посыла абсурдности мира, то логическим завершением историософских построений экзистенциализма становится идея о фундаментальной «бесперспективности» истории. Всякий целенаправленный исторический и социальный акт иррационален, ибо подобен «сизифову» труду. Если этот мир не имеет высшего смысла, то абсурд становится признаком ясности разума, он дает «момент истины» для человека, и потому бунт является одним из существенных измерений его бытия. Перефразируя Декарта, Камю утверждает: «Я бунтую, следовательно, мы существуем».

Русский философ И. А. Ильин (1883–1954) ставит глубокий религиозно-философский диагноз опасного духовного недуга: «Люди постепенно переложили цель и смысл своей жизни из внутреннего мира во внешний, материя стала первенствовать, духовность перестала цениться; все стало сводиться к земному на земле: небесное в земной жизни и небесное в небесах перестало привлекать взоры и сердца. Механическое начало возобладало над органическим. Рассудок исключил из культуры созерцание, веру и молитву и попытался их скомпрометировать. Учение о любви было вытеснено спасительным учением о классовой ненависти; сердца иссякли, глубина измельчала; ум отверг искренность и превратился в хитрость. Содержание жизни стало несущественным, началась погоня за пустой формой».

История – это не столько повествование, пусть и занимательное, о событиях в хронологическом и топографическом порядке их свершения. Важен не простой пересказ всего, что случилось в том или ином отрезке времени. Порочен и взгляд на историю, когда настоящее как бы опрокинуто в прошлое под определенным углом идеологии, политики или экономики. Важно выявить и уловить смысловую нить, непрерывающуюся связь времен, обнажить нерв и пульс общественно-исторического процесса в единстве всех его составляющих.

Глава 2

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

История – свидетель прошлого, свет истины, живая память, вестник старины.

Цицерон

Изучение древней истории предполагает освоение таких важных условий, как методология истории, ее философии, историография и мифология.

Философия истории есть философские представления о наиболее общих оценках и проблемах общества и его истории, в том числе о направлении и движущих силах его развития; начале и нередко конце вещей, обычаях, институтов и их значении; месте современности в историческом процессе и соответствующей оценке современного этапа в общем ходе развития; связи развития общества, с одной стороны, и природы, высших сил – с другой.

Методология истории связана с представлением о предмете исторического описания, назначении произведения и форме его изложения, методах его создания и способах использования имеющейся базы сведений, а также с отношением к предшествующим произведениям и историкам. Методы можно определить как упорядоченную последовательность действий и приемов, выполнение которых необходимо для достижения заранее поставленной цели.

Первичная методология истории возникает вместе с первым историческим писанием, будь оно в виде кратких хроник, записей о царствовании или тем более сложных жанров. Во-первых, любая письменная информация по своей структуре отличается от устных сообщений, во-вторых, отбор событий для записи, определение,

к кому будет обращен данный текст, выбор стиля и т. п. неотделимы от процесса изложения событий. При написании сводных хроник и других крупных исторических текстов требуется уже более сложная методология отбора и оценки информации, выстраивания определенной канвы («сюжета», нарратива) текста. Но для такого рода работ требуются и некоторые теоретические и концептуальные основания, создающие прообраз теории истории. Тем самым, мы видим, что история тесно связана с философией, с методами абстракции, теоретизированием, с экстраполяцией (переноса) прошлых событий на будущее и т. д. Именно поэтому существует история философия и философия истории – два взаимосвязанных друг с другом предмета.

Эти добродетели требуют от человека осознания истинной ценности его поступков. В частности, его труда, его хозяйственной деятельности. Однако мыслитель не сводил ценность – стоимость к количеству труда, как затем это стала делать экономическая наука Нового времени. Аристотель понимал, что на ценность оказывает влияние и качество труда.

В отличие от многих мыслителей своего времени Аристотель отнюдь не был поклонником натурального хозяйства. Философ осознавал развитие товарного его характера и роль обмена. Товарное обращение, по мысли Аристотеля, и породило деньги.

Для Аристотеля характерен целостный комплексный исторический подход. «Любое историческое целое только тогда понимается как исторически саморазличающееся целое, когда выявляется имманентный ему принцип саморазличения – противоречие, затаившееся уже в исходной, в самой абстрактной форме его конкретно-исторического бытия. Нет этого – не достигается и историческое понимание, а исследуемое целое изображается ложно, как застывшая „структура“. Естественно, что все прошлое при этом изображается так же ложно – лишь как последовательный ряд ступенек, которые ведут к настоящему, фиксируемому как своего рода цель, в направлении которой бессознательно действовала предыдущая история. Любая прошлая эпоха с таких позиций неизбежно начинается рассматриваться абстрактно – лишь как „не до конца оформившееся настоящее».

Здесь мы подходим к важному вопросу о том, имеет ли история смысл? Современный американский философ японского происхождения Фрэнсис Фукуяма выдвинул идею о бессмысленности истории.

Иначе эту мысль можно сформулировать так: история никого и ничему не учит.

Однако, вряд ли с этим можно согласиться. Исторический опыт как сумма накопленных человеком теоретических и практических знаний о характере и закономерностях развития вполне может и должен быть изучен, обобщен и учтен в реальной политической, экономической и культурной практике. В народе говорят: дураки учатся на своих ошибках, а умные – на ошибках других. Интересно, что в этом суждении даже дураки тоже учатся, значит, не такие уж они дураки. И нужно быть безумцем, чтобы всерьез рассуждать о бессмысленности истории.

Тем не менее, глобальный социально-экономический кризис, который начался в мире в 2008–2009 годах, а также пандемия Covid-19, растущая макроэкономическая и геополитическая нестабильность и неопределенность усилили пессимистические настроения и фобии в разных странах. Это сказалось и на отношении к истории, к ее восприятию и пониманию. Усилились деструктивные и даже откровенно лженаучные попытки ее пересмотра (ревизии). Для этого имеется и определенная научная основа, в качестве которой служат многие известные научные исследования.

Например, фундаментальная работа О. Шпенглера «Закат Европы» (1918). Уже в этой книге читатель может обнаружить попытки автора создать некую новую философию истории, основанную на понимании неисторичности античности и претензии автора расшифровать особый исторический дух, который состоит из понятий «пространство», «время», «число» и «душа». В этом стремлении не было бы ничего странного, если бы автор не претендовал на исключительность западноевропейской цивилизации, для которой любая историческая преемственность – нонсенс.

Рассуждая об исторической философии будущего, О. Шпенглер, тем не менее открыто заявляет о том, что «новая философия будущего может произрасти на метафизически истощенной почве Запада» и что «это единственная философия, принадлежащая по крайней мере к возможностям западноевропейского духа», который определяет морфологию всемирной истории.

Если вчитаться и вдуматься в суждения О. Шпенглера, то получается печальная картина мировой истории: античная история не в счет;

есть только западноевропейская цивилизация, которая определяет дух мировой истории; эта самая западноевропейская цивилизация переживает свой закат и метафизически, духовно истощена, несостоятельна; но это ничего не значит, так как только на почве именно этой западноевропейской истощенной цивилизации возможно появление новой философии истории – философии будущей истории. Как говорится, бурные аплодисменты!

Подобного рода заявления отдают европейским шовинизмом, если не сказать больше. О. Шпенглер словно и не замечает высоких и древних цивилизаций и культур Востока, а Россия, по его мнению, безжизненна, как безжизненны огромные пространства от Урала до Берингова залива.

Современная эпоха обострившегося противостояния Запада и России, точно по М. Я. Данилевскому, иллюстрирует непримиримость и невозможность их взаимного мирного существования. Даже издыхая морально, Запад претендует на лидерство в определении смысла истории – истории будущего. Отталкиваясь от высокого технологического развития собственной экономики, Запад считает, что цивилизация выше любой культуры. И это понятно: культура работорговцев, колонизаторов не представляет собой культуры как таковой.

Подчеркнем, что историческая мысль разных эпох, исторические сочинения и их авторы отличаются друг от друга не только набором описываемых явлений и событий прошлого, которые привлекают их внимание, но и спецификой восприятия и осмысления этих явлений и событий.

Историография в прямом значении и означает историописание. В настоящий момент понятие «историография» ассоциируется с исторической наукой. Но поскольку как наука со строгими методами история сформировалась относительно недавно, то в лекциях для ряда периодов понятие историографии будет означать не науку, а историописание, каковым, собственно, историческая наука прошлого и была, и сам этот последний термин также часто будет использоваться как синоним историографии.

Например, нередко мифологическое мышление представляло все события после начала мифа как некое повторение определенной модели развития событий. Такой взгляд долго был присущ древневосточной и античной философии.

Историография есть особая форма связного описания событий, случившихся в прошлом, изложенного согласно определенным правилам (канонам, традициям). Составной частью историографии является исследование текстов разных авторов и их сопоставление между собой. Это дает возможность не только понять развитие самой истории, но и представлений о них в аспекте времени и места. Некоторые авторы даже используют такое понятие, как античная эпическая историография.

Все эти элементы, равно как и собственно зачатки исторической науки, появляются уже на Древнем Востоке, но еще в очень неразвитом виде, в виде мифологии.

Мифология. Некоторые истоки исторических представлений можно найти в мифах различных народов. «Миф выражает мироощущение и миропонимание эпохи его создания».

Мифы удовлетворяли потребность в ответах на сложные вопросы о происхождении вещей, о причинах тех или иных явлений, о демиургах и героях прошлого.

Можно считать, что некоторые истоки философии и теории истории лежат в мифологии, тем более что через мифотворчество шел процесс развития средств выражения общих и отвлеченных понятий. В мифах, как и в историческом описании, события рассматриваются во временной последовательности.

Разумеется, мифология и мифологическое сознание очень сильно отличаются от исторического взгляда на события прошлого. В частности, время в мифах играет гораздо менее важную роль, чем в историческом восприятии. Мало того, в мифах конкретное событие часто подвергается определенной трансформации (идеологизации, метафоризации, идеализации и т. д.). Поэтому мифология характеризует не только древнюю историю, но и современную.

По мнению известного ученого – антиковеда А. Ф. Лосева (1893–1988), мифологией пронизан решительно весь античный мир, а многочисленные исключения непродолжительны.

Среди них наибольшую известность имеют, конечно, тексты древних иудеев, вошедшие в «Ветхий завет» («Пятикнижие», «Книга царств» и др.). Но нельзя не упомянуть также древнеиранскую «Авесту» и «Ригведу» древних индусов.

В мифах время события вообще не имеет никакого значения, важна только отправная точка для начала повествования. При этом мифологическое мышление часто придает абсолютную истинность всему тому, что происходило «в начале времен». Важно отметить, что именно критика такой слепой мифологической веры положила начало первым специальным методам написания истории.

Тем не менее сами мифы очень долго служили в качестве важнейшего источника исторических сведений, составляя большую часть некоторых исторических трудов античности (например, Геродота и Тита Ливия), а средневековые хроники почти в обязательном порядке включали в себя библейские мифы.

Среди прочих видов мифов для развития исторической науки особо важную роль сыграл эпос. В нем часто в особой форме отражались исторические факты, которые удастся обнаружить и подтвердить с помощью историко-критического анализа. Дошедшие до нас редакции древнеиндийского эпоса – «Махабхарата» и «Рамаяна», древнекитайской «Книги песен и гимнов», древнегреческого эпоса – «Илиада», «Одиссея», равно как и эпоса других народов, до сих пор позволяют исследователям обнаруживать новые исторические аспекты и факты. Разумеется, эпос – это уже гораздо более высокий, предфилософский, уровень сознания.

Вместе с историческими преданиями классический героический эпос нередко долго существовал вместе с историографией. После появления письменности и записи религиозных текстов некоторые из них служили основой исторических знаний, а после секуляризации исторического знания стали очень важным источником исторической критики и получения исторических знаний.

Ближний Восток. Рождение историописания. Пробраз историографии появляется на Ближнем Востоке (в Шумере, Аккаде и Египте) вместе с появлением письменности, в III–II тыс. до н. э.

Среди письменных источников большое значение имеют древнекитайские летописи, прежде всего летопись «Чуньцю», составленная в царстве Лу и освещающая события VIII–V вв. до н. э., авторство которой традиция приписывает древнекитайскому философу Конфуцию. С летописями тесно связан другой жанр древнекитайских исторических сочинений – запись речей правителей и их приближенных.

Создаются списки династий, а из-за практической необходимости определить последовательность событий в повседневной жизни возникают хроники, в основе которых – записи названий годов, даваемых по каким-то особенно заметным событиям, а позже – по годам правления царей, особенно в Древнем Египте.

На Ближнем Востоке появляются анналы царей – погодные записи их деяний, получившие широкое распространение у хеттов и затем ассирийцев. Во II тыс. до н. э. первые протоисторические документы появляются и в китайском обществе эпохи Шан (Инь).

Списки правителей городов и государств, древнейшие погодные и иные записи о важнейших событиях, а также хроники можно считать первыми историческими текстами. Хотя в них всегда присутствует мифологический элемент. Эти документы имеют и конкретную идеологическую цель.

Например, списки династий утверждали мысль об извечности царской власти, переходящей по воле богов от одного города к другому. Отбор важных для древних хронографов и летописцев событий, которые достойны упоминания, явился первым шагом к рождению методологии истории. Возникают социально направленный отбор и интерпретация исторических фактов (например, надписи эпохи Древнего и Среднего царства в Египте, прославлявшие завоевательные походы фараонов, надписи о реформе Уруингины в Лагаше, древнеперсидская Бехистунская надпись Дария и др.). Крайне важно отметить появление государственных, храмовых и частных архивов.

Мыслители Востока не оставили полноценных исторических сочинений, подобных античным, за исключением сравнительно поздних трудов китайских авторов. Однако там происходит становление некоторых форм исторических сочинений, в частности летописаний, биографических и автобиографических сочинений, генеалогий, также наблюдаются усложнение и смена форм исторических сочинений, особенно в Древнем Китае.

В Египте был и довольно развитый календарь, преимущества которого – простота и правильность – были столь очевидны, что астрономы пользовались им, начиная с эллинистических времен до Коперника.

В исторических произведениях Древнего Востока появляются уже и первые идеи о причинах событий. Разумеется, они еще очень

неразвиты. Все исторические события объяснялись «волей богов». В более развитом виде эта идея продолжает существовать и в античной и средневековой исторической мысли. Исторические книги Библии («Книга царств» и др.) оказали, без преувеличения, огромное влияние на средневековую историографию и теологию истории.

Историография и, соответственно, методология и теория истории имели очень разную судьбу в разных странах Древнего Востока. На Ближнем Востоке крупных исторических сочинений не было, однако некоторые традиции историописания, как сказано выше, развивались.

Нельзя не отметить, что в государствах Древнего Ближнего Востока были подготовлены некоторые условия для развития исторического исследования, в частности созданы и разработаны различные системы летоисчисления, хронологические системы и т. д. В частности, в Древнем Египте использовали хронологию по династиям, актуальную и сегодня.

Индия и Китай. Разный подход к истории. В Индии, как и в целом в Южной Азии, при всех достоинствах древнеиндийской культуры интерес к прошлому так и не привел к возникновению осмысленной исторической письменной традиции (не говоря об историописании). Исторические события упоминаются в литературе довольно редко и обычно в полупоэтических повествованиях. Хроники составлялись лишь в буддийских монастырях на Цейлоне в первые века н. э., и посвящены они были преимущественно распространению учения Будды и взаимоотношениям между монастырями.

В Древнем Китае роль исторического знания была совершенно иной. Об этом свидетельствует полемика древнекитайских авторов V–III вв. до н. э. со своими идейными противниками.

Особенно интересным с экономической точки зрения является учение Конфуция о государстве и государственном управлении. Государство он трактует как большую семью, где отношения правящих и подданных представлены, как семейные отношения: младшие зависят от старших, власть императора – это как бы власть отца.

Само же управление людьми должно, по мысли Конфуция, осуществляться не посредством жестоких и часто непродуманных законов, а посредством системы исторически сложившихся норм поведения людей и ритуалов – ли. В основе представлений о ли было

заложено мнение, согласно которому все люди изначально делятся на тех, кто управляет, и тех, кем управляют. Высшие слои общества (цзюнь-цзы) управляют низшими его слоями (сяо-жэнь). В основе управления лежат знания. Известна формула Конфуция о том, что «можно накормить голодного рыбой, а можно научить его ловить ее и дать удочку».

История развития общественного устройства в полной мере отражена в сочинениях Конфуция. Само же китайское общество в древности было весьма неоднородно. Институт рабства (фу) сложился в Китае еще во II тыс. до н. э. Постепенно возростала общая численность рабов и разнообразие их категорий. Появились рабы из числа военнопленных (фу), из числа должников (си), из числа проданных в рабство членов семьи (тун). Развитие социально-экономического неравенства в стране вело и к дифференциации в области землевладения.

Наряду с крупными землевладельцами (нунфу) в китайском обществе сохраняется и крестьянская община (лин), и клановые группировки (дан). Проблема оценки социальной дифференциации общества также нашла свое отражение в трактате «Гуань-цзы». В частности, для эффективного землепользования была предложена идея шкалы качества земли. При определении качества того или иного участка и его предоставлении тому или иному землевладельцу предполагалось учитывать плодородие земли. Уровень поземельного налогообложения должен был соответствовать качеству земли. Эти меры могли существенно нивелировать негативные последствия от социально-экономического расслоения в древнекитайском обществе.

Среди других авторов, оставивших свой след в исторической и философской мысли, можно назвать представителей даосизма. Его представителями были современник Конфуция Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.), Чжуан Чжоу (369–286 гг. до н. э.) и Мо-цзы (479–400 гг. до н. э.). Их подходы к общественному развитию были во многом консервативными.

Консерватизм представляет собой такую систему взглядов, которая направлена на сохранение традиций, обычаев, сформировавшихся в процессе развития того или иного социума (этноса), той или иной культуры. По существу, консерватизм стоит на защите исторического опыта, накопленного тем или иным народом в процессе своего исторического развития. Поэтому отношение к консерватизму должно быть крайне осторожным.

Исторически, консерватизм противостоит либерализму, направленному на «освобождение» от прежних традиций и порядков под лозунгом свободы, равенства и братства. Но сколько раз в истории случалось так, что под красивыми фразами скрывалась духовная нищета и несостоятельность. Сколько раз, например, под флагом борьбы за чистоту веры сторонники Инквизиции сжигали на кострах еретиков (иноверцев).

Сколько раз под лозунгами освобождения Гроба Господня европейцы осуществляли свои крестовые походы и уничтожали тысячи «неверных». Historики даже сбились со счета: одни считают, что было семь крестовых походов, другие – что восемь. Но зато отлично известно, что они вытворяли. Так, во время четвертого крестового похода против неверных, в 1204 г. «благородные» крестоносцы захватили и разграбили Константинополь, столицу Византийской империи, предложившей им помощь в организации похода и поплатившейся за это. По сговору с венецианцами, крестоносцы ворвались в город и полностью разграбили его, убив огромное количество жителей. Разграблению подвергся даже Храм Св. Софии, что уж говорить о купеческих лавках, ремесленных цехах или дворцах византийской знати. Прежде богатый и цветущий город, Константинополь уже так никогда и не оправился от нанесенного ему урона. На обломках столицы крестоносцы даже создали свою так называемую Латинскую империю, которая, правда, просуществовала недолго, до 1261 г., после чего Византия была восстановлена.

Сколько раз европейские переселенцы, неся идеалы свободы в так называемые «варварские» страны, уничтожали аборигенов (ацтеков, инков, северо – американских индейцев). Да и своих собственных сограждан. Достаточно вспомнить о деятельности Средневековой Инквизиции, отправлявшей десятками и даже сотнями на костер не только еретиков, но и тех, чьи доходы и богатства «кололи» глаза алчным инквизиторам. Особо отличился и вошел в историю как символ жестокости и фанатизма Томас Торквемада (1420–1498), ставший при испанской королеве Изабелле Кастильской главным инквизитором на Пиренейском полуострове.

Существует версия, что ненависть к инакомыслящим у Торквемады проявилась после того, как его отвергла любимая девушка, предпочтя

богослову мавра. Но, как бы там ни было, со временем Торквемада стал главным гонителем евреев, мавром и прочих некатоликов.

И все это совершалось во имя сохранения веры, во имя освобождения Гроба Господня. Во имя Нового мира, его обновления!

Поэтому примечательно, что именно в Китае, а не где-либо еще сложился своеобразный консерватизм (традиционализм), позволивший этой стране вплоть до начала европейской агрессии («опиумные войны» середины XIX в.) сохранять собственную самобытность на протяжении многих веков. Китайский консерватизм обычно называют традиционализмом, и для этого есть свои причины. Сохраняя древние традиции и следя им, китайцы находили в них не только моральную опору в трудные времена, но и возможность самоорганизации, создание определенных социальных структур и институтов, которые могли бы служить эффективным инструментом самосохранения в тяжелых условиях.

Такие подходы позднее были заимствованы японской историографией, где правление первого императора было отнесено к очень далеким временам и мифологизировано. «Микадо» – император считался «тэнно» – «сыном неба». А на первое место ставились идеи его почитания, рачительного труда и культ обучения.

Надо иметь в виду, что биографические даты древних и средневековых мыслителей могут сильно различаться в различных изданиях по вполне понятным причинам. В китайской историографии, начиная с древности и в течение многих последующих веков мы встречаем идеи, которые вполне можно рассматривать как теоретические: во-первых, представление об извечном и абсолютном превосходстве китайской культуры над культурой соседних народов; во-вторых, намеренное отождествление мифа с историческим фактом, следствием чего было неправомерное удревнение истоков государственности в Китае.

На рубеже II–I вв. до н. э. был создан первый обобщающий труд по истории Китая. Им стали «Исторические записки» Сыма Цяня (145–86 гг. до н. э.). Это – всеобщая история страны с древнейших времен до I в. до н. э. Сыма Цянь опирался на довольно долгую историческую традицию, в том числе комментированного летописания, появившегося в I тыс. до н. э. Сыма Цянь стал основоположником китайской историографии и по праву может называться «отцом ки-

тайской истории». «Исторические записки» – сложное произведение, оно включает в себя повествования о важнейших деяниях правителей различных династий; биографии исторических личностей и крупнейших представителей наследственной аристократии; «Трактаты», посвященные отдельным сторонам общественной жизни, культуры, науки; «Таблицы», в которых рассматриваются проблемы хронологии. «Исторические записки» Сыма Цяня оказали огромное влияние на развитие исторической мысли в Китае и некоторых других странах Дальнего Востока. Их стиль и метод изложения стали предметом ревностного подражания.

Историографический метод Сыма Цяня был использован уже вторым крупным китайским историком – Бань Гу (32–92 гг. н. э.). Однако сочинение Бань Гу «История Ханьской династии» посвящено истории только одной династии – Хань.

Вот два факта, которые хорошо демонстрируют различия в традиции работы историков Китая и Греции. Сыма Цянь происходил из семьи потомственных историографов. Собирать исторические материалы по династии Хань начал еще отец Бань Гу – Бань Бяо. В этой работе принимала участие после смерти Бань Гу его сестра, известная поэтесса Бань Чжао. И таких фактов много.

Зато в историографии античности такие факты (вроде того, что сын историка IV в. до н. э. Эфора написал за отца последнюю из 30-ти книг его труда) исключительно редки.

В Западной, или Ранней, империи Хань (206 г. до н. э. – 25 г. н. э.). Бань Гу является основоположником нового жанра китайской историографии, получившего название «династийных историй». Начиная с III в. н. э. они составлялись официально (по заказу правительства) по образцу «Истории Ханьской династии» Бань Гу. Основными разделами в них являются «Анналы», посвященные изложению деяний правителей, и «Биографии» – жизнеописания наиболее выдающихся деятелей эпохи.

Такая преемственность сильно отличает китайскую историографию от греческой и римской, где каждый историк писал по-своему и твердой исторической традиции, по сути, не сложилось.

В отличие от историков античности (писавших, прежде всего, о современных им событиях) китайские историки изначально применяли метод компиляции, с помощью которого создавали обобща-

ющие труды, описывающие события очень большой длительности, но, разумеется, охватывали и современные им события.

Следует заметить, что гуманитарная мысль на Востоке, в частности в Индии и Китае, появляется несколько позже, чем в Греции. Но некоторые философско-мифологические идеи об историческом процессе в этих странах являются весьма интересными и в значительной мере перекликаются с древнегреческими. Например, золотой век человеческого общества некоторым мыслителям виделся в идеализированном далеком прошлом, когда люди еще жили счастливо, не знали неравенства, притеснений и несправедливостей. Согласно идее, возникшей в раннем буддизме в Индии, золотой век предшествовал появлению имущественного неравенства и государственной власти.

В Китае именно Конфуцию (551–479 гг. до н. э.) приписывается идея о существовании в далеком прошлом некоего счастливого патриархального общества «великого единения». Оно изображается в трудах ученого в идеалах уважения (почитания) старших, послушании, образах «идеального правителя», «идеального работника». Понятно, что все эти образы и идеалы были все-таки весьма далеки от реальности.

Говоря о буддизме и политических идеях Древней Индии, нужно остановиться на очень интересной фигуре императора Ашоки (III в. до н. э.). Многие историки считают, что на мировоззрение Ашоки сильно повлияли жестокости войны с целью завоевания территории Калинги, после чего он и принял буддизм. Ашока оставил наскальные эдикты, в которых разъяснял свою политику и идеологию, часто выражая необычные для древности гуманные идеи, в частности рассказываясь в жестокостях. Ашока требует от чиновников, чтобы жителям «не было беспричинного страдания», чтобы те помогали людям твердо усвоить, что царь им как отец, а они ему дороги как дети.

В Индии была широко распространена концепция, условно говоря, «исторического регресса», аналогичная древнегреческой о четырех (пяти) веках человеческой истории, впервые появившейся у Гесиода (о нем в следующей лекции).

Некоторые китайские мыслители, например Мо-Цзы (Мо Ди – 479–381 гг. до н. э.), высказывали идеи, сходные с теми, что принадлежат античным философам (например, Эпикуру и Лукрецию Кару). Согласно им созданию государства предшествовало естественное право, характеризовавшееся отсутствием частной собственности

и государственной власти, а государство возникло в результате «общественного договора» между людьми в связи с необходимостью поддержания общественного порядка, охраны жизни и имущества граждан.

В целом, многие китайские (Конфуций, легисты Шан Ян, Хань Фэй) и индийские авторы (Каутилья и Ашока), оставили интересные идеи о появлении государства. В частности, о его различных формах, задачах правителя; о том, что является правильным государством; о взаимоотношении между правителем и народом, между различными государствами; о том, как создать сильное, устойчивое и процветающее государство, способное в наибольшей мере сохранить баланс интересов в обществе.

В Индии после возникновения там буддизма появилось некоторое количество интересных источников о государственной политике. Особенно значимым является знаменитый трактат об искусстве и принципах управления государством «Артхашастра», написанный, как предполагают, Каутильей, министром индийского царя Чандрагупты.

ИСТОРИКИ И МЫСЛИТЕЛИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

АВТОР	ДАТЫ	ГОСУДАРСТВО	НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
Конфуций	(551–479 гг. до н.э.)	Китай	«Лунь юй» («Беседы и суждения»)
Каутилья	IV в. до н.э.	Индия	«Артхашастра» («Искусство управления государством»)
Берос	ок. 350–280 гг. до н.э.	Вавилония (государство Селевкидов)	«История Вавилонии»
Манефон	конец IV – начало III в. до н.э.	Египет	«История Египта»
Сыма Цянь	145–86 гг. до н.э.	Китай	«Исторические записки»
Бань Гу	32–92 гг. н.э.	Китай	«История Ханьской династии»
Иосиф Флавий	ок. 37 – ок. 95 гг. н.э.	Иудея, Рим	«Иудейские древности»

Рождение истории. Логографы. В течение I тыс. до н.э. повсеместно от Европы до Тихого океана происходит становление новой формы идеологии и осмысления мира. Как известно, этот период (VIII–II вв. до н.э.) известный немецкий историк и философ Карл Ясперс назвал

«осевым временем». В рамках этого философского взгляда на мир занимает свое заметное место также историческое (историко-философское) сознание. Впервые наиболее ярко исторический способ осмысления общественной жизни проявил себя в Древней Греции, чему, по мнению некоторых исследователей, способствовал динамизм древнегреческого общества, стремительное развитие и бурные изменения во всех сферах жизни. Появлению истории помогло и рождение принципиально нового литературного жанра «научной» прозы. В VI в. до н. э. в греческих ионийских колониях Малой Азии, на родине философии, история появилась как разновидность такой прозы. Философ Анаксимандр (ок. 610–546 гг. до н. э.) в это же время создал первую географическую карту обитаемой земли. Таким образом, возникла возможность нового метода пространственной локализации исторических событий.

Некоторые мыслители перешли от изучения природы к описанию человеческого общества. Эти древние «антропологи» впоследствии стали известны как *логографы*. Но поскольку письменных исторических источников еще не было, для такого описания, во-первых, требовался соответствующий материал (сюжеты повествования, факты и наблюдения), а во-вторых, нужно было сделать первые непростые шаги в области методологии истории. Интерпретировать устные источники и предания в литературное произведение «документального» жанра можно было, только используя приемы критики мифов и преданий. И хотя мифологические рассказы им казались уже «смешными», однако полностью оторваться от мифологии было очень сложно. Логографы наивно полагали, что исторические предания и мифы воспроизводят подлинную действительность. Поэтому их методология была еще примитивной.

Так, в своем труде «История Аттики» Гелланик, по-видимому, первым ввел новый метод хронологии, пользуясь списками жриц Геры в Аргосе и победителей на Карнейских играх в Спарте. Гелланик применял также счет по афинским архонтам.

При этом, предполагалось, что для установления истины достаточно механически устранить все сверхъестественное и неправдоподобное. Заслуга логографов, таким образом, заключалась в создании первых письменных произведений об исторических событиях и явлениях жизни общества; в пробуждении интереса к историко-социальным

явлениям; развитию первых методов исследования (критика мифов, хронология).

Наиболее выдающимися логографами являлись Гекатей из Милета, Харон из Лампсака и Гелланик из Митилены.

Гекатей (ок. 546–480 гг. до н. э.), первым в своих прозаических сочинениях «Описание земли» и «Родословные» первыми привлекли обширный материал народного эпоса, преданий, генеалогических и мифологических рассказов, описаний путешествий и местных хроник. Его работы стали существенной предпосылкой для возникновения историографии. Гекатей старался, по возможности, устранить элемент сверхъестественного и сделать мифы и сказания «правдоподобными». Но его критика сводилась только к рационалистической и психологической интерпретации мифов, к их исправлению и сокращению. Соответственно его труды представляли собой пеструю смесь реальных фактов и вымыслов. Тем не менее, это был огромный шаг вперед.

Последующие историки, в целом исходя из тех же принципов научной критики, что и Гекатей, собирали предания о народах известной грекам части земли. Логографы также внесли вклад в развитие хронологии. Но история в их работах не была еще достаточно четко отделена от других аспектов общественной жизни, а главное – их работы не были объединены общей идеей, что в дальнейшем стало характерным для античной историографии.

«Отец истории» Геродот. Первым трудом, который стал началом подлинной историографии, традиционно и по праву считается «История» Геродота из Галикарнаса (V в. до н. э.).

В своей работе Геродот не просто описывает события, но и пытается их объяснить. Он даже философствует на исторические темы. Такое смещение интереса потенциально создавало предпосылки для возникновения теории истории, в частности в области поиска причин исторических событий. С Геродота идея причинности событий, разрабатываемая уже давно греческой философией, становится одной из главных и в историографии. Правда, Геродот не совершил в этом отношении революционных изменений, его концепция причинности характеризуется пониманием истории, основанным на представлении о решающей роли в жизни людей неумолимого рока – Немезиды. Гораздо большего в этом плане достиг Фукидид. Его главное истори-

ческое сочинение посвящено греко-персидским войнам. Этот труд был все еще достаточно разнородным по материалу.

В подходах Геродота немало черт и заимствований, которые роднят его с логографами. В частности, историческое повествование в собственном смысле слова у него еще не выделено из рассказа, содержащего сведения по естествознанию, географии, этнографии, литературе. Тем не менее, произведение Геродота представляет уже решительный переход от «описания земель», то есть разрозненного описания отдельных местностей и народностей, к истории в собственном смысле. Ведь в центре его внимания находится именно изложение исторических событий, объединенное общим замыслом: дать описание предыстории и истории греко-персидских войн. В чем заслуги Геродота?

1. Он сформулировал задачи истории и историка, поставив цели перед своим произведением, среди которых важнейшая – в том, «чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение». Он стремился не только доставить читателям наслаждение, но и установить истину. Тем самым он открыл особую страницу в области методологии истории.
2. Геродот первый поставил в центр исторического исследования человека (а не божественные силы или мифических героев).
3. Его «История» объединена общей важной проблемой – понять, почему «эллы воевали с варварами», то есть в центр своего огромного труда он фактически положил идею борьбы Востока и Запада. Отметим, что эта проблема и до сих пор не потеряла своей актуальности.
4. В его сочинении элементы исторической критики, последовательное стремление отделить достоверные факты от вымысла более совершенны, чем у логографов (хотя, конечно, в области развития критических методов его достижения не столь революционны, как в других отношениях).

При этом при сравнении важности разных искусств история могла и проигрывать. Например, в своем известном сравнении Аристотель считал, что поэзия обладает большей научностью, чем история, ибо история – простое собрание эмпирических фактов.

В то время как поэзия из этих фактов извлекает выводы всеобщего характера, формирует особое видение истории, привносит в это видение личностное, эмоциональное начало. История была письменным

сочинением, сходным как с литературно-публицистической прозой, так одновременно и с философскими, риторическими сочинениями и публичными выступлениями.

Отметим, что близость истории с такого рода литературой сохраняется в какой-то мере и в настоящее время: потребность в хорошем слого и стиле, стремление воздействовать на читателя, в том числе и на его чувства, возможность – в отличие от других наук – основное содержание передать понятным образованному читателю языком и т. п. В постмодернизме эти (и другие, связанные с особенностями авторского дискурса) сходства литературы и истории стали подчеркиваться с новой силой.

Об этом говорит уже то, что философские школы в античности сложились, а исторические – нет (первые исторические школы в Европе появились, по-видимому, только в период раннего Возрождения). Имеется в виду, конечно, организованное систематическое влияние. Иного рода влияния также всегда существуют. Например, Лукиан в своем трактате об истории указывает среди причин, заставляющих историка отступать от истины, страх перед властью имущими и надеждою на их расположение или вознаграждение от них.

Характеристика античной историографии

Для понимания особенностей античной историографии и связанной с ней философской мысли важно учитывать следующие моменты.

1. Это была первая в мире историография, соответственно она не могла (как, скажем, средневековая европейская) опираться на более или менее цельные образцы и достижения.
2. Греки не рассматривали историю как науку, что было вполне естественно, поскольку никаких наук в то время еще не было (и даже математика трактовалась скорее, как мистическое откровение, чем как наука). На историю смотрели как на вид искусства или публицистики (недаром Клио – это одна из девяти муз), как на своего рода разновидность художественного произведения дидактического жанра. Вот почему историки, даже такие строгие, как Фукидид, в своих историях могли легко вложить в уста исторических деятелей пространные тексты речей, которые никто не записывал, либо они вовсе никогда не произносились. Это то, что сегодня называют фэйком.

3. Роль историографии в общем контексте интеллектуальных занятий была не особенно высока, философия, риторика, не говоря уже о политике, стояли выше.
4. В отличие от Китая и средневековой Европы в античности не было прямого влияния и давления государства или какой-либо сильной корпорации на писателей.

Можно назвать и некоторые другие особенности античной цивилизации, влиявшие на характер ее истории. Прежде всего, экономика Древней Греции и Древнего Рима относится к категории морских цивилизаций, тогда как экономики Древнего Египта, Древней Индии, Древнего Китая и Древней Месопотамии – это экономики речной цивилизации. Во-вторых, античная культура и экономика характеризуются более высокой степенью своей открытости, в то время как восточные экономики долгие столетия оставались закрытыми (автаркии). Рецидивы такой закрытости сохранялись в экономике отдельных восточных стран вплоть до XIX века. В-третьих, многие античные ученые (историки, философы) были одновременно и крупными общественными и государственными деятелями, политиками. Достаточно вспомнить Аристотеля, который являлся учителем Александра Македонского, будущего властелина мира. На востоке это обстоятельство играло несколько другую роль. Эти и некоторые другие обстоятельства позволяют рассматривать состояние научной мысли в древнем античном мире как самостоятельный культурно-исторический феномен. При этом, это – важный источник для исторического исследования, позволяющий проникнуть в психологию самой эпохи, понять менталитет и характер общественного сознания конкретной эпохи, выявить ее отличительные черты, сущностные характеристик.

Хорошо известно изречение «вначале было Слово». В самом деле, многие идеи и проекты, которые формулировали мыслители прошлого, пробивали себе дорогу на практике далеко не сразу. На этом пути были разные трудности. Порой эти идеи так и оставались долгие годы «на бумаге», не находили своего воплощения. Этому способствовали и различные политические силы. В древности, как и в другие времена, многих ученых преследовали за их политические взгляды, и жертвой такого преследования становились новые знания, изобретения, открытия.

Если говорить о самой истории, то существует вполне обоснованная версия о том, что далеко не все имена талантливых ученых – историков древности в настоящее время известны современникам. Мы знаем лишь наиболее знаменитых, удачливых, крупных из них.

До сих пор не известны, например, все имена авторов древнеегипетской «Книги мертвых» или священной для христиан книги – «Библии». Касательно последней известно лишь, что она писалась разными авторами из разных социальных слоев общества. Согласно самому тексту «Библии» можно заметить, что в ней есть премудрость Соломона, книга Иовы и т. д. Нет единого мнения и о времени ее написания. Историки полагают, что это происходило в период с VIII по VI вв. до н. э. Не случайно поэтому известный польский историк Зенон Косилдовский в своей книге «Библейские сказания» отмечал, что Ветхий завет является собранием исторических документов, народных легенд, законов, мифов, источники которых относятся к различным эпохам.

Говоря об известных авторах древности стоит отметить, что такие крупные античные историки, как, например, Фукидид, Полибий, Ливий, Плутарх, Тацит, являлись также известными общественно-политическими мыслителями. В то же время серьезными историками выступали такие государственные деятели, как Цезарь, философы и политологи Платон, Ксенофонт и Аристотель.

Нужно учитывать, что сильные и слабые стороны выступают слитно, поскольку недостатки перерастали в достоинства и наоборот. Кроме того, в неразвитых культурных явлениях по сравнению с развитыми культурами, всегда (естественно, с точки зрения современного взгляда) больше недостатков, чем достоинств.

Например, целью труда Полибия было оправдание римского завоевания в глазах эллинов, он доказывал с помощью своей политической теории, что римский вариант был наилучшим. У Геродота в центре была идея борьбы Востока и Запада.

Китай историки античности редко работали в государственных или частных архивах, да и само архивное дело не стояло на высоте.

В античности не было сильной идеологии (тем более ортодоксальной религии), которая задавала бы строгие рамки исследования и способствовала развитию философии истории (какую роль, например, выполняла теология истории в Средние века).

Однако некоторые общие идеи имелись и оказывали влияние на историографию и теорию истории. Античная историческая мысль тесно связана с философией и политологией.

Достоинства античной историографии

1. Это была первая реальная историография, что само по себе было громадным шагом вперед. Можно также говорить о рождении историзма, несмотря на его слабость.
2. Античные историки очень много сделали для развития методологии истории, выработали практические наставления по ее написанию (чего не было очень долго, скажем, в Средние века), разработали идеи назначения истории.
3. Исторические знания играли важную роль в развитии политической философии и политологии, других направлений общественнознания, а также в практической интеллектуальной деятельности, применялись в политических и судебных дискуссиях.
4. Требования к истории (быть наставником читателя) вели к тому, что многие исторические труды становились глубоким произведением, которое должно было быть объединено некоей общей идеей, заставляли античных историков привлекать для объяснения причин событий философские, политические или нравственные концепции (например, идею судьбы). Это вело к значительному развитию теории истории и политической философии.

Преемственность наблюдалась скорее в аспекте литературного искусства, чем в историографическом плане, в общих взглядах на значение и роль исторических сочинений, на формы стиля, приемы изложения, некоторые жанры и т. п.

5. Творчество историков и мыслителей было более самостоятельным и свободным от давления идеологии, отсутствие жесткой традиции было слабостью, но оно же позволяло активно критиковать предшественников, что развивало метод историографии.
6. Созданные представления о всеобщей истории (в отличие от китайских историков) и определенные попытки построить такую всеобщую историю.

7. Несмотря на отсутствие историографических школ, в целом зародившееся направление историописания было продолжено и развито в течение очень длительного времени в Средиземноморье, Римском государстве и даже на Ближнем Востоке.
8. Античная историография оказала колоссальное влияние на развитие всей последующей историографии именно благодаря своим сильным сторонам, а произведения античных историков до сих пор остаются в ряду классики исторических трудов, которые не утратили своей прелести и для современного читателя.

Особенности и слабости античной истории

Таким образом, история рассматривалась как род литературного искусства. Что же вытекало из такого взгляда на историю? С современной точки зрения, это неизбежно вело к ряду существенных слабостей (перераставших часто, как было сказано, в достоинства), в частности в области методологии истории.

Слабые стороны античной историографии.

1. Нестрогое отношение к фактам, готовность их исказить или замалчивать ради общей идеи или красот произведения, о чем будет сказано ниже.
2. Отсутствие или недостаточность преемственности в методологии и проблематике исторических и философско-исторических проблем. Этот недостаток также вытекал из взгляда на историю как на нравоучительное и полезное для воспитания общества (правителей) искусство или философию.

Его следствием было то, что в античности не только не сложилось исторических школ (хотя философские школы были), но часто отсутствовала или была слаба преемственность в исторической традиции.

Уже второй крупный историк Эллады – Фукидид – противопоставляет свою историю, подходы, метод и тему всем предшествующим историкам. Он считает, что все они, включая Геродота, сочиняют истории более изящно, чем правдиво, заботясь лишь о популярности и занимательности сведений, а не об их надежности. Фукидид заявляет, что не будет приукрашивать и преувеличивать события, и исключает из своего труда все мифическое и анекдотическое. С од-

ной стороны, как уже сказано, такая критика развивает возможности историков, но с другой – и метод Фукидида также легко отбрасывается другими, в результате чего возможность двигать вперед историографию в целом не реализуется.

Такое произведение невозможно ни улучшить или подвергнуть критике, ни включить в более широкое целое, поскольку оно напоминает произведение искусства, нечто, обладающее уникальностью и неповторимой индивидуальностью статуи или поэмы. Иными словами, был недостаточным базис, на основе которого историки следующего поколения могли бы строить собственное исследование.

Последнее вытекало из полисного характера общественной жизни греков и римлян до определенного периода. Хотя античная историография знает блестящие примеры всеобщих или региональных историй, однако преобладающим был интерес к локальным историям отдельных полисов или группе полисов. Факты мировой истории группировались вокруг событий конкретного центра, будь то история Афин, Лаконики, Рима или какого-либо другого государства.

Конечно, в Античной Европе были отдельные историки, по-разному понимающие свою задачу, по-разному представляющие историческое прошлое читателю. Это препятствовало постановке проблем, которые бы решались мыслителями от поколения к поколению, что только и создает традиции и возможность всестороннего исследования проблемы. Иными словами, присутствовал индивидуальный характер исторического исследования, подобно тому, как совершенно индивидуальны прозаические или поэтические произведения крупных писателей.

3. Отсутствие идеи всемирной истории в истинном смысле слова. Самое большее, до чего дошла античная историография, – это всеобщая история определенных периодов или – подобно тому, что делали китайские историки – полная история определенного государства, начиная с древности (такова, например, история Рима Тита Ливия). Но и это было исключением, в основном историки писали о небольших по времени периодах, современных им или представлявших близкое прошлое, а часто описываемые события и вовсе не выходили за пределы одного города или региона.

Иными словами, по-настоящему всемирной истории в античности не было создано, такая история появляется только в Средние века.

Правда, в построениях Полибия можно увидеть своего рода отражение глобализации Средиземноморского мира II в. до н. э. Полибий исходил из того, что все в мире взаимно обусловлено. Хотя события истории всегда соединены между собой некой внутренней связью и взаимно обуславливают друг друга, ранее эти связи были не столь очевидными. И поэтому большинство историков их либо не замечали, либо оставляли без должного внимания.

Полибий неоднократно говорит, что в его время сцепление событий стало намного заметнее, и оно начало глобальным образом определять исторический процесс. Такое сцепление событий историк связывает со сближением политических интересов римско-карфагенского Запада и греко-македонского Востока.

По мере того, как историческая сцена расширялась, естественно, расширялись и представления греков и римлян. Большой сдвиг в мировоззрении произошел, в частности, в результате завоеваний Александра Македонского (конец IV в. до н. э.), когда огромная Ойкумена (известная заселенная территория) предстала как единый эллинистический мир. Следующий шаг в развитии истории был связан с крушением эллинизма в связи с римскими завоеваниями (II в. до н. э.), тогда родилась всеобщая история Полибия.

Новый этап изменений в мировоззрении произошел уже в поздней античности, когда под непрерывным натиском варваров рушилась (казавшаяся вечной) Римская империя и был завоеван сам «вечный город». Именно тогда и рождается первая концепция по-настоящему всемирной истории в трудах первых христианских философов IV–V вв. н. э., которые, будучи еще по-античному образованными, положили начало новой средневековой историографии.

4. Слабость античного историзма проистекала из некоторых философских установок, например представления о том, что в обществе, как и в природе, происходит постоянный кругооборот. Английский философ Р. Дж. Коллингвуд (1889–1943) отмечал, что античные историки не умели представить никакого явления (личности) в процессе его становления и развития, оно у них появлялось уже сразу практически готовым, в зрелом

виде (таким выглядел, в частности, в истории Тита Ливия город Рим уже с самого его основания).

Художественный образ, религиозный символ, система природы ученого и, наконец, картина прошлого историка, по Р. Дж. Коллингвуду, составляют этапы прогрессирующего освобождения сознания от власти воображения и вместе с тем прогрессирующего понимания того, что функция интуиции – опредмечивание абстракции, превращение последней в самостоятельное сущее. Коллингвуд утверждает, что победа над воображением и его двойником, абстракцией, кладет конец «феноменологии ошибок» и выявляет самосозидающий процесс мышления, в котором теоретическое познание есть одновременно и практическое созидание, поскольку в абсолютном духе все противоположности снимаются в высшем единстве. Он понимает абсолют как историческое целое, частью которого является индивидуальный дух. Абсолютная реальность – это само историческое сознание, опредмеченным моментом которого является историческое бытие. Этот подход породил центральную для концепции Р. Дж. Коллингвуда проблему согласования тезисов о непрерывной исторической изменчивости и об абсолютной природе философского знания. С одной стороны, если абсолютом является историческое сознание, то самостоятельно существующая теоретическая философия становится невозможной, поскольку всякое знание вовлекается в гераклитовский поток всеобщего становления, а философская рефлексия мыслителей определенной школы не может считаться полномочным представителем менталитета человечества; с другой стороны, без абсолютного предела, к которому стремится человеческое самосознание, невозможна и вся схема движения мысли, нуждающаяся в начале и конце как двух опорных точках, между которыми разворачивается имманентно-необходимый диалектический процесс. Такова в общих чертах философско-историческая концепция Р. Дж. Коллингвуда, изложенная им в книге «Критическая философия истории».

Циклический круговорот. Одна из общих или очень распространенных идей античной историографии заключалась в том, что разумный порядок в природе поддерживается путем постоянного возвращения вещей к прежнему состоянию без развития (по типу вечного круговорота небесного свода).

А поскольку общество в целом рассматривалось как часть природного порядка, то формируется представление о круговороте общественных явлений и форм. Можно даже говорить о распространении циклической теории развития, согласно которой в результате завершения каждого цикла развития происходит превращение одних общественных форм в другие, пока весь круг превращений не будет пройден и процесс не начнется заново.

Впоследствии эта идея найдет свое отражение в сформулированном К. Марксом законе спиралевидного развития истории, согласно которому история повторяется, но не в «замкнутом круге», а на новом, более высоком витке своего развития. У античных авторов история повторялась как «замкнутый круг». Отсюда, слабость античного историзма. Часть античных философов придерживалась идеи сосуществования несовершенных и преходящих земных форм и идеальных совершенных вечных форм, противопоставляя вторые первым.

Вместе с тем, представления античных историков о повторениях и круговороте событий представляют собой своеобразную версию известной восточной концепции времени. В частности, той, которую предложили древнеиндийские брахманы в своих религиозно-философских трактатах. И если ранее, в рамках мифологического подхода к истории, фактор времени мало учитывался, то в трудах античных историков его роль стала одной из наиболее важных. Правда критериями времени оставались, во многом, все те же мифологические факты: до гибели Атлантиды и после (Геродот, Плутарх), до и после персидского нашествия (Фукидид), и т. д. «Отправной точкой» часто служили какие-то значительные природные катаклизмы, которые позднее нашли свое отражение и в христианской историографии (всемирный потоп, великая засуха и т. д.).

Кстати, много неясного и в вопросах появления самой науки. Так, мнение о том, что математика и геометрия, которая, как считают многие ученые, появилась в Древней Греции, также вызывает споры. Известно, что один из ее создателей Эвклид, автор знаменитых «Начал», жил в Александрии (Египет) и изучал науки в храме наук «Сусейоне», построенном египетским царем Птолемеем I. А первый комментатор «Наал» Прокл (V в. до н. э.) уже не мог точно указать, когда и где родился Эвклид. Да и авторство Эвклида Прокл устанавливает как-то неуверенно, со ссылками на другие источники.

Труд Эвклида справедливо считается образцом дедуктивной системы. Небольшое число основных положений принимается без доказательств. Исходными доказательствами, на основе которых Эвклид строит систему геометрии, служат определения, аксиомы и постулаты. Каждая из тринадцати книг, составляющих «Начала», начинается определением терминов, которые далее в ней используются. Но вот вопрос: а сам ли Эвклид является автором всей книги, или он многое брал у своих предшественников? И у кого именно? Это пример того, как порой складывается судьба науки и самих ученых. Одни из них исчезают в прошлом (говорят, канули в Лету), другие, наоборот, превозносятся, идеализируются, им приписываются заслуги их предшественников и т. д.

Судьба играет значительную роль в истории. Не случайно, например, Полибий более 120 раз упоминает о судьбе (*ananke*) в сохранившихся частях своего сочинения, часто вкладывая очень разный смысл в это словоупотребление. При этом данный термин и его смысл существенно отличаются от восточного (китайского) термина дао (*dao* – путь). Важным аспектом данной терминологии являются идеи регресса и прогресса, придающие смысл историческим событиям.

Но идеи «прогресса» и «регресса» могли своеобразно сочетаться в творчестве одного и того же автора. Так, например, другая поэма Гесиода – «Теогония» – обладает, несомненно, уже вполне прогрессивным характером. Таким образом, одна гесиодовская концепция гласит о всеобщем падении, развале и нарастающей всеобщей злобе, а другая – о победе разума над неразумными стихиями и торжестве благоустроенного Космоса над безличным и дисгармоничным Хаосом. Говорить здесь о цельной теории истории затруднительно.

В этой знаменитой поэме Лукреций Кар излагает в собственной интерпретации взгляды греческого философа Эпикура. Поэма посвящена, прежде всего, описанию явлений природы и только частично касается общественных явлений: происхождения и развития языка, религии, государства, культуры и различных изобретений.

Фатализм и идея судьбы. Античные авторы были склонны к фатализму исходя из того, что судьба всего на свете предначертана еще до совершения событий. Правда, само понятие судьбы (рока, фатума) существенно изменялось, оно было часто столь многозначным, что во многих случаях выступало не столько как реальная причина, в кото-

рую верит историк, сколько как признание им сложности понимания причинно-следственных связей.

Идея направленных изменений. Как уже было сказано, историография как таковая и философия истории во многом выросли из мифологии. В поэме Гесиода (VIII–VII вв. до н. э.) «Труды и дни» хорошо видна эта связь. Согласно Гесиоду, на земле последовательно сменяли друг друга золотой, серебряный, медный, героический и, наконец, железный века. При этом с каждым веком нравы и условия жизни людей ухудшались. Говоря современным языком, Гесиод рисует регрессивное развитие человечества. Если в золотой век люди жили беззаботно, и «сами собой урожай давали богатые земли», то постепенно из-за того, что со временем люди стали заносчиво обращаться друг с другом и перестали почитать богов, усилились вражда, эгоизм, жадность и зависть, жизнь людей, их нравы все ухудшались. Эта концепция веков, или возрастов исторического развития человеческого общества, сохраняла свою популярность в течение всей античности, несмотря на свою пессимистичность.

Идея прогресса в античности, однако, тоже имела распространение. В частности, так можно интерпретировать взгляды римского поэта и философа Лукреция Кара (I в. до н. э.). Эти взгляды изложены им в поэме «О природе вещей». В отличие от Гесиода и большинства античных авторов он считает первоначальное состояние человечества не золотым веком, а периодом дикости. Основу прогресса Лукреций Кар видит в необходимости трудиться. В процессе труда возникают язык, государство и право (их происхождение которых философ объяснял договором людей). В то же время он вовсе не удовлетворен состоянием дел в современном ему обществе и страстно протестует против насилия, наживы, роскоши и других социальных язв.

Философско-исторические идеи Лукреция не ограничивались только идеей прогресса. Он намечает принципиально новую периодизацию истории (конечно, основанную на абстрактных идеях), которая в будущем, в частности в XVIII в., станет популярной. Он представляет, что люди прошли три этапа: от охоты и собирательства к скотоводству и затем к земледелию. Ценными являются и его взгляды на движущие силы истории. Он один из немногих, кто при объяснении причин хода человеческих дел пытался обойтись без вмешательства богов. Мало того, само происхождение религии он объ-

ясняет вполне понятными вещами: сновидениями, мощью природных сил и страхом людей перед ними (эти идеи были заимствованы и развиты просветителями XVIII в.). У Лукреция также можно найти элементы историзма, в частности овладение огнем и образование семьи он считает важнейшим шагом на пути от дикости к культуре.

Взгляды на причины и движущие силы истории. Причины исторических и общественных изменений были постоянной темой античных историков и мыслителей, которые заметили многоуровневость причинности и поняли, что за лежащими на поверхности ответами о причинах событий часто стоят более глубокие и сложные. Например, достаточно сложную иерархию причин выстраивает Фукидид (460–400 гг. до н. э.), один из самых аналитических историков античности. В своем знаменитом труде «История Пелопонесской войны» он также отмечает необходимость разделять причины и повод для войны. «Объективную» причину войны он фактически видит в тайной борьбе политических сил, приведших Элладу к болезненному кризису.

Надо понимать, что в основном эти идеи представляют собой разрозненные или попутные замечания, хотя у отдельных авторов те или иные причины могут быть рассмотрены более обстоятельно (но не системно). Поэтому у античных авторов можно найти самые разнообразные высказывания или дать им соответствующие интерпретации. Известный исследователь идеи прогресса Роберт Нисбет, например, в числе пяти главных предпосылок исторических идей, прослеживаемых от античности до наших дней, выделяет и идеи важной роли экономического и технологического роста, а также ценности научных и иных знаний.

Античные историки и философы выделяли определенные движущие силы исторического процесса как конкретных государств, так и (реже) исторического процесса в целом. Так или иначе, они выдвинули целый ряд важных для понимания хода истории причин, которые условно можно разбить на группы:

1. Материальные и социальные факторы, роль институтов. Выше уже было сказано, что Лукреций Кар выделял нужду и изобретения как двигатель развития. Географ Страбон и Полибий отмечали значение географических условий. Достаточно часто результат событий объясняется особенностями государствен-

ного устройства. Так, Полибий объясняет успехи Рима его наиболее удачным государственным строем. Иногда движущей силой считали социальную и политическую борьбу. Например, автор «Римской истории» Аппиан (II в. н. э.) среди важных причин гражданских

2. Психологические, моральные и духовные причины. Ряд историков, таких как Саллюстий, Тацит и Плутарх, большое внимание уделяли психологическим причинам событий, нередко объясняя их результат психологией и особенностями участвовавших в них лиц. Они также использовали портретные характеристики как средства изображения исторических эпох. Это позволило античной историографии добиться больших успехов в развитии биографической истории. Среди наиболее известных историков такого жанра надо, прежде всего, отметить Плутарха (ок. 45–127 гг. н. э.), автора сравнительных жизнеописаний выдающихся деятелей (их биографии объединены попарно: в каждой паре один греческий и один римский деятель). Римские историки подчеркивали роль высоких нравов предков и объясняли упадок государства моральным упадком государственных деятелей. Например, «История» Тацита сплошь состоит из примеров политических «пороков» и «добродетелей».
3. Роль личности. Деятельность личностей – один из самых важных исторических факторов, причем, вполне очевидных. Примеры выдающихся полководцев и государственных деятелей, добившихся потрясающих успехов (таких как Александр Македонский, А. В. Суворов, М. И. Кутузов и др.) или, напротив, проигравших (как Ганнибал, Пирр, Наполеон Бонапарт и др.), никого не могли оставить равнодушными. Неудивительно, что ряд историков, особенно тех, кто работал в жанре биографии, как Плутарх, придавали большое значение роли отдельных исторических личностей и воле выдающихся деятелей.

Феномен личности возник именно в древней античной философии, поскольку в цивилизациях Древнего Востока личность не играла самостоятельной роли и не была свободной, а определяющую роль играло государство. Это определялось характером хозяйственной (экономической) жизни, так называемым «азиатским способом про-

изводства» (в терминологии К. Маркса). В целом восточные общества представляли собой закрытые социальные системы, состоявшие из столь же закрытых социальных групп (касты, мафия, секты и т. д.). В связи с этим интеллектуальная энергия древних мыслителей Востока была направлена главным образом на сохранение и поддержание сложившейся социальной, экономической и политической практики, сложившейся социальной структуры и глубокие религиозно-философские вопросы внутреннего мира личности (Китай, Индия и др.).

Принципиально иные условия жизни складывались в древности в районе Средиземноморья, где возник и получил свое развитие европейский, а точнее «античный способ производства». Известно, что полисы – древнегреческие города были свободными, как и подавляющая часть их жителей. Рабство распространялось главным образом на военнопленных или должников, оказавшихся в долговой яме (кабале). При этом греки не разделяли идею божественного происхождения власти и государя. Они сами избирали своих стратегов, а тираны и диктаторы Древней Греции часто заканчивали свою жизнь плачевно из-за восстаний демоса (народа).

Роль личности в античной философии трактовалась совершенно иначе, чем на Востоке. Можно говорить об определенной интеллектуальной революции в античном мире, в котором наиболее высоко ценились свобода личности и ее интеллект (философия – в буквальном смысле означает – любовь к мудрости). По словам Аристотеля, учителя Александра Македонского, «свобода понимается как возможность делать всякому что хочет». Историк Еврипид также писал, что свобода означает, что каждый человек живет «по влечению своего сердца».

Этим, вероятно, объясняется и отсутствие монотеистической религии у древних греков и римлян, которые были язычниками, не терпели авторитета одного единственного Бога и не имели «священных книг». Их божественный пантеон и представления о нем складывались исходя из личностных характеристик самих людей: их силы, ума, мужества, страстей, достоинств и пороков. Не только у героев, но даже у пьяниц или дураков были свои Боги.

Древние греки считали, что вначале был только вечный, безграничный, темный хаос. Все пришло из бесконечного хаоса – весь мир и бессмертные боги: богиня земли Гея, которая дала жизнь всему тому,

что живет и растет на земле. Далеко под землей, в неизмеримых глубинах родился бог потустороннего мира Тартар. Из хаоса, источника жизни, родилась могучая сила, которая оживляет всю любовь – Эрос. Так начал создаваться мир. Безграничный хаос породил богиню вечной тьмы Эреб и богиню темной ночи Нукту. Из ночи и тьмы вышел вечный свет – Эфир и радостный светлый день – Гемер. Свет пролился над миром и начал меняться день и ночь взаимно. Затем появились бог неба Уран бог солнца – Гелиос, богиня Луны – Селена и богиня утренней зари – Аврора.

Среди множества богов греки различали богов – титанов и олимпийских богов (пребывавших будто бы на горе Олимп). Начало олимпийским богам положил Зевс, один из богов – титанов, который после смерти бога Крона захватил Олимп и изгнал других богов с земли. Зевс, Аид и Посейдон – три брата – разделили свои сферы власти: Посейдон властвовал над водами, Аид – под землей.

Среди наиболее известных олимпийских богов греки почитали Аполлона, Гелиоса, Диониса, Гермеса, Гефеста, Асклепиоса и Прометея. Более подробно обо всем этом можно прочесть в известной книге известного российского историка античности Н. А. Куна «Мифы и легенды Древней Греции».

4. Особенности человеческой природы. Фукидид был одним из тех, кто рассматривал человеческую природу как неизменяемую. Психологические факторы, моральные и социальные качества, заложенные в человеческой натуре, являются для него последними причинами событий. Он даже полагал, что эти неизменные свойства не зависят от племени, рода и пола, а являются свойствами человеческого вида вообще, поэтому могут быть причиной повторяемости исторических судеб государств и народов. Фукидид подчеркивал, прежде всего, отрицательные качества человека: стремление угнетать окружающих, склонность к честолюбию, корысти, властолюбию, которые, по его представлению, могли объяснить причины многих политических и военных событий истории. Из положительных качеств он выделял любовь к свободе. Согласно психологической природе человека, действуют и коллективы людей (например, народное собрание, войско), поэтому за всеми историческими событиями можно видеть рациональное, логическое начало.

Начиная с античности, попытки объяснить историческое развитие общими свойствами человеческой природы становятся важным направлением философии истории. Поэтому труд Фукидида оказал большое влияние не только на античную мысль, но и на историков Нового времени.

Среди тех, кто считал человеческую природу неизменной, а ее свойствами объяснял причины событий, можно также указать римского историка Тацита (пессимизм в отношении природы человека способствовал его историческому скептицизму).

5. Идея божественного вмешательства в дела. Древние греки и римляне, как известно, были язычниками. Тем не менее, роль религии на восприятие истории была в античной Европе очень высока. Тезис о божественном происхождении власти – отнюдь не изобретение христианства. Греческие деспоты и римские императоры активно насаждали в обществе культ божества – правителя. И надо признать, что многие историки той эпохи отдали дань этому культу. Тем более, что вопрос о природе власти неразрывно связан и с вопросом о характере самой истории.

Таким образом, впервые в истории мысли мы видим в античности активный поиск реальных и глубоких причин исторического развития и их иерархии, послуживший важной отправной точкой для развития теории истории в будущем, в период Возрождения и Нового времени. Но из-за сложности социальных явлений (непознанной и сегодня), неразвитости науки и особенностей античной философии, в целом склонной к пессимизму, античные мыслители-историки не сумели освободиться от признания ведущей, в конечном счете, роли сверхъестественных и непостижимых сил. Поэтому в отношении движущих сил истории существовала двойственность.

Соответственно своему индивидуальному мировоззрению античные историки и мыслители придавали разное значение роли высших сил. Так, у Геродота едва ли не все исторические процессы направляются высшей властью, которая определяет действия как народов, так и отдельных индивидов (хотя и у него иногда присутствует указанная двойственность в оценке причин событий). Зато такие историки, как Фукидид и Тацит, редко обращаются к сверхъестественному элементу, року или вмешательству богов.

Политическая и социальная философия. Многие греческие мыслители и историки придавали большое значение изучению государства и его различных форм, взаимоотношениям между государствами, причинам подъема и упадка разных держав, чему способствовали огромное число эллинских государств и частая смена их форм правления.

К классическому периоду из истории Древней Греции относится творчество выдающихся греческих философов (так в Греции называли мудрых людей, чьи интересы не замыкались на какой-то одной области знания) в Ксенофонта, Платона и Аристотеля.

Платон (428–348 гг. до н. э.) принадлежал к знатному афинскому роду, был учеником Сократа. Собственно, его настоящее имя – Аристон, а Платон – это прозвище. В переводе с греческого языка слово «платон» означает «полный, широкий».

После казни своего учителя Сократа Платон покинул Афины и отправился в путешествие. На Сицилии он даже попал на какое-то время в рабство и был выкуплен пифагорейцем Архитом. Собрав деньги, Платон хотел вернуть долг, но Архит отказался. Тогда собранные деньги были использованы для основания школы, получившей название Академия. Такое название школа получила потому, что располагалась в священной роще афинского мифического героя Академа.

Платон, сам получивший блестящее образование, стремился и своим ученикам дать не только гуманитарное, но и естественнонаучное образование. Известна надпись на дверях его школы «Не геометр да не войдет!» Академия просуществовала почти тысячу лет – завидная судьба для образовательного учреждения. Ее деятельность прекратилась только при римском императоре Юстиниане.

В отличие от многих древнегреческих мыслителей Платон учил своих учеников не только устно, но и письменно. До нас дошло более 30 сочинений Платона. Большая их часть – диалоги, в которых главным героем выступает учитель Платона Сократ. Наиболее интересным в контексте социально-экономического анализа являются сочинения «Государство» и «Законы», в которых Платон рисует идеальную модель общества, в котором правят мудрые философы. Народ в этом государстве делится на воинов, которые охраняют порядок, и работников-земледельцев, обязанных кормить всех граждан. Все граждане подчиняются законам, которые разрабатывают философы.

Воины живут в казармах, у них нет ни семьи, ни собственности. Такой порядок обеспечивает высокий боевой дух воинов и дисциплину. Их занятие – непрестанные военные учения, гимнастика и упражнения.

Работники также не должны быть ни богатыми, ни бедными. И то, и другое состояние – это крайности, которых необходимо избегать. Коренной порок любого государства, по мысли автора, состоит в том, что в нем нет единства, оно раскалывается борьбой за материальные блага. В результате как бы существует два государства – богачей и бедняков. Для создания «органичного» и справедливого государства необходимо, по мнению автора, прекратить ненасытное стяжательство и остановить рост имущественного неравенства. Неравенство коренится в самой природе людей, поэтому полностью оно не устранимо. Но необходимо сообразно природным способностям людей определять их место в обществе и уровень их благосостояния. Этому и должны служить законы. Таким образом, Платон, по сути, формулировал закон распределения по труду. В общественном разделении труда автор видел основание для формирования сословий и построения государства.

Различая формы государственного устройства, Платон считал демократию наиболее «испорченным» строем. Причина такой испорченности состоит в некомпетентности и необразованности подавляющей части граждан и их неспособности эффективно управлять. Но вместо того, чтобы выступать за повышение грамотности населения и развитие культуры и образования в «идеальном» государстве, Платон, наоборот, призывает отказаться от занятий науками и искусствами. Он отвергает принцип свободомыслия и предлагает единственную государственную идеологию – собственную философию. Такой идеологический тоталитаризм напоминал устройство в древней Спарте, в которой существовала своеобразная милитаризованная экономика, кастовое общественное устройство и диктатура.

Что касается экономических проблем, то Платон своеобразно решал их. Он считал необходимой торговлю, но только под контролем государства. Этой цели должны служить налоги, с помощью которых государство боролось бы с излишне богатыми и с нищетой. Таким образом, Платон рассматривал налоги сквозь призму выполнения ими функции перераспределения совокупного продукта, и игнорировал функцию стимулирования производства. Аналогичным было

и отношение к деньгам, от которых Платон предлагал отказаться представителям высших классов. Лишь низшему сословию, занятому ремеслом, торговлей, обработкой земли, разрешалось в «идеальном» государстве пользоваться деньгами. В этих суждениях сказывался все еще натуральный характер экономики того времени, когда налоги взимались в натуральной, а не в денежной форме. В самом деле, зачем было знати «пачкаться» деньгами, когда они все могли получить в «готовом» виде.

Платон предлагал также запретить кредит, считая его источником долгового рабства. Мыслитель понимал, что кредитные отношения могут в определенных случаях приносить и пользу, но вреда от них он видел гораздо больше. Больше всего Платона возмущали именно случаи обмана доверия, и не только кредитора, но и должника. Для современной рыночной экономики, при которой значительная часть населения живет в кредит, а, по существу, в долговом рабстве, эти идеи звучат весьма актуально.

Таким образом, нарисованная Платоном картина «идеального» социально-экономического и общественно-политического устройства была довольно уязвимой. Одним из ее критиков стал Аристотель (384–332 гг. до н. э.). Он родился в семье придворного врача македонского царя Амины II. В возрасте семнадцати лет он отправился в Афины – культурную столицу Древней Греции, где стал учиться в Академии, созданной Платоном. На протяжении 20 лет его жизнь оказалась связанной с академией и с Платоном. Здесь формировались основные философские и научные взгляды Аристотеля. Покинув Академию, Аристотель оправился в Малую Азию, где в городе Асса основал первую свою собственную школу. Через три года он перебрался на остров Лесбос, в город Митилену. А в 342 г. до н. э. Аристотель принимает приглашение македонского царя Филиппа II стать воспитателем его сына – будущего «владыки мира» Александра Македонского. При поддержке Александра Аристотель вскоре возвращается в Афины, где недалеко от храма Аполлона Ликейского он открывает свою очередную и наиболее известную школу – ликей (лицей). Прогуливаясь («прогулка» по-гречески звучит как «перипатос») в парке своей школы со своими учениками, Аристотель, таким образом, сформировал свою собственную научную (философскую) школу – школу «перепатетиков».

На формирование взглядов Аристотеля сильное влияние оказал Платон, у которого он учился. Тем не менее, Аристотель не во всем соглашался с Платоном. Широко известна его крылатая фраза: «Платон, ты мне друг, но истина дороже». Это утверждение, как известно, относится к спору между учеными по поводу роли демократии и аристократии в жизни страны. Платон, как известно, выступал за власть аристократии.

Демократией, по Аристотелю, следует считать такой строй, когда свободнорожденные и неимущие, составляя большинство, имеют верховную власть в своих руках, а олигархией – такой строй, при котором власть находится в руках людей богатых и благородного происхождения, образующих меньшинство. Коренная причина политической неустойчивости, мятежей и смены форм государства заключается, по мысли Аристотеля, в отсутствии надлежащего равенства. Богатые и неимущие, указывал философ, составляют две враждующие части любого государства, так что в зависимости от перевеса той или иной стороны устанавливается и соответствующая форма правления.

До нас дошла только «Афинская полития» ученого, которая одновременно есть и история государственного развития Афин. Но Аристотель написал и ряд других историко-философско-политических сочинений. Его вклад в историческую науку многогранен. В своих трудах он дал изложение и оценки не только самих исторических событий (войнам, победам и поражениям, переговорам и заключениям союзов, конкретным правителям и их политике и т. д.), но и охарактеризовал социально-экономическое и культурное состояние Греции и сопредельных стран. К числу заслуг этого мыслителя можно с полным основанием отнести развитие взглядов на процессы формирования собственности, роли денег в экономике страны, эволюции характера труда в древнегреческом обществе и многое другое.

Философскими идеями проникнуты все экономические взгляды Аристотеля. Названия его сочинений «Никомахова этика», «Евдемова этика» и «Этика» говорят сами за себя. Аристотель рассматривал проблемы хозяйственной жизни общества сквозь призму этических начал. И на первом месте здесь стоит его учение о добродетелях. Аристотель полагал, что человек наделен силой воли, поэтому он сам ответственен за свою судьбу. В аристотелевской этике почти полностью отсутствует религиозность. Благодетель он исключил из своего

перечня добродетелей. Философ выделял два вида добродетелей: мыслительные (интеллектуальные) и нравственные (этические). При этом он поставил науку (разум) выше нравственности (совести). Превыше всего он ценил мудрость, мужество, справедливость, дружбу и доброжелательность. Сегодня учение о ценностях и их роли в жизни общества в целом и отдельного человека в частности называют аксиологией. Ее смысл состоит в поиске совершенных форм развития, того, что называется идеалом, образцом.

Среди фундаментальных открытий Аристотеля следует упомянуть принцип эквивалентности. Аристотель полагал, что обмен результатами хозяйственной деятельности должен строиться на принципе эквивалентности или взаимной выгоды. Это относится не только к физическим лицам, но и к государствам.

Принцип эквивалентности определял и другой важный принцип общественного устройства – принцип социальной справедливости. Какою мерою меряете другим, такой и вам воздастся... Трудно не увидеть в этом суждении суть известного «золотого правила» этики (относись к другим также как ты хотел бы, чтобы они относились к тебе), авторство которого почему-то приписывают И. Канту. За почти два тысячелетия до немецкого философа эту идею в Греции сформулировал именно Аристотель, а в далеком Китае, независимо от него, озвучил Конфуций. Во истину, великие мысли подробно гегелевскому духу витают над историей.

Главную задачу политической теории Аристотель видел в поиске совершенного устройства государства (полиса). С этой целью он подробно разбирает существовавшие формы правления, их недостатки и причины государственных переворотов. Аристотель создал классификацию форм государственности, выделив шесть типов: монархия, аристократия, полития, тирания, олигархия и демократия. При этом он исходил из двух признаков: 1) число правящих государством лиц (Аристотель выделяет правление одного, немногих и большинства); 2) какую цель в государстве они преследуют. Согласно этой цели, им выделяются правильные и неправильные государства. Правильные – те, где верховная власть преследует цели общего блага граждан; неправильные – те, где правители руководствуются интересами личной выгоды. К правильным типам Аристотель относит монархию, аристократию и политию; к неправильным – тиранию,

олигархию и демократию. В олигархии власть принадлежит богатым, в демократии – неимущим. Это в одинаковой степени плохо, так как олигархия усугубляет существующее неравенство, а демократия чрезмерно уравнивает богатых и простой народ, а в результате все это ведет к социальной и политической неустойчивости.

Политические (как и философские) теории Аристотеля оказали огромное влияние на последующих мыслителей. На идеи Аристотеля опирался, в частности, автор «Всеобщей истории» Полибий, разработавший теорию циклического круговорота и смены форм политического устройства общества. Развитие общества в ней трактуется как движение по кругу, в ходе которого «формы правления меняются, переходят одна в другую и снова возвращаются». Теория Полибия одновременно выступает и циклической теорией исторического процесса, поскольку смена политических форм происходит не сама собой, а всегда связана с политическим и социальным противостоянием, борьбой, переворотами. Согласно его концепции, каждый цикл-кругооборот включал в себя последовательную смену всех шести аристотелевских форм правления: от монархии до господства черни.

При этом происходит чередование типов правления по числу лиц у власти, а также смена правильных и неправильных форм. Сначала возникает монархия, ее сменяет тирания; затем тирана свергают, и устанавливается господство лучших – аристократия, которая постепенно вырождается в олигархию; народ свергает олигархов, и устанавливается демократия, которая перерождается в худший тип устройства – охлократию (господство черни). После этого начинается новый цикл, так как толпа, совершенно одичав, снова обретает себе властителя и самодержца. И все повторяется сначала.

Римская историография. С Полибием эллинистическая традиция исторической мысли перемещается в Рим. Оригинальное ее развитие происходит в трудах Тита Ливия, который поставил перед собой масштабную задачу – создать полную историю Рима с момента его основания. Римское государство на рубеже нашей эры переживало сложные времена: требовалось создать новую идеологию. Новые задачи и цели исследования, которые поставил Ливий, способствовали и развитию нового историографического метода. В отличие от своих предшественников, описывающих, прежде всего, современные или близкие к ним события, а более далекие события относящих к ве-

дению, в основной части труда Ливий описывает отдаленные от него эпохи. Главная задача Ливия – собрать предания ранней римской истории и сплавить их в единый связный рассказ, в историю Рима. Таким образом, труд Ливия представлял собой творческую, объединенную одной идеей компиляцию исторического материала. Предприятие такого рода, как задумал Ливий, осуществлялось впервые, и оно стало образцом на долгие века. В методе Ливия было много недостатков, тем не менее, его труд остался уникальным. Эпоха Римской империи не была периодом интенсивного и прогрессивного развития мысли. Римляне сохраняли интерес к истории, но масштабы его сужались. Никто из них никогда не обратился снова к задаче, поставленной Ливием, и не попытался решить ее лучше, чем он.

Среди последующих римских историков видное место занимает Публий Корнелий Тацит (ок. 56 – ок. 117 гг. н. э.). Тацит использовал новый подход к истории – психолого-дидактический. Широко известна его работа «Германия», которая является одним из важнейших источников сведений о германских народах этого периода.

В целом, его произведения представляют риторическую историю из примеров политических «пороков» и «добродетелей». Он внес громадный вклад в историческую литературу. Однако его работам уже не свойственен размах Полибия и Ливия. Славу Тациту принесли два произведения: «История», которая описывала жизнь Рима и империи последней трети I в. н. э., и «Анналы», посвященные предшествующим десятилетиям этого века. Во взглядах Тацита исследователи отмечают определенную раздвоенность. С одной стороны, он понимает, что империя естественно сменяет отжившие порядки республики, но с другой – нравы императорского Рима ввергают его в отчаяние и пессимизм.

Императоры в его книгах рисуются не только как государственные деятели, утверждающие величие империи, но и как кровавые тираны, которые, опираясь на грубую силу, на доносчиков и продажных магистратов, губят лучших людей государства. Вот почему представители абсолютизма видели в сочинениях Тацита наставления монархам, а революционно настроенные деятели – обличителя тиранов и сторонника республики.

ИСТОРИКИ И МЫСЛИТЕЛИ АНТИЧНОЙ ЕВРОПЫ

Автор	Даты	СТРАНА	НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
Гесиод	VIII–VII вв. до н.э.	Греция (Беотия)	«Труды и дни»
Гекатей	Ок. 546–480 гг. до н.э.	Греция (Милет)	«Описание земли»
Геродот	Род. 490–480 гг. до н.э. – ум. 430–424 гг. до н.э.	Греция (Афины и др. полисы)	«История»
Фукидид	460–400 гг. до н.э.	Греция (Афины)	«История Пелопонесской войны»
Платон	428–348 гг. до н.э.	Греция (Афины)	«Государство»
Аристотель	384–322 гг. до н.э.	Греция (Афины)	«Политика»
Полибий	200–120 гг. до н.э.	Греция (Аркадия)	«Всеобщая история»
Лукреций Кар	Род. ок. 99–95 гг. – ум. 55 г. до н.э.	Римская республика (римский поэт и философ)	«О природе вещей»
Тит Ливий	59 г. до н.э. – 17 г. н.э.	Римская республика, ранняя империя	«Римская история от основания города»
Плутарх	Ок. 45–ок. 127 гг. н.э.	Ранняя Римская империя (греческий историк из Беотии)	«Сравнительные жизнеописания»
Тацит	Ок. 56–ок. 117 гг. н.э.	Ранняя Римская империя (римский историк)	«История»
Лукиан	Прибл. 120–125–после 180 гг. н.э.	Римская империя (греческий философ и писатель из Самосаты)	«Как писать историю»
Аммиан Марцеллин	Ок. 330–ок. 400 гг. н.э.	Поздняя Римская империя	«Деяния»

К сожалению, о великих историках Античности написано не так много книг, с которыми читатель мог бы познакомиться. В этом отношении больше повезло великим политическим деятелям и полководцам. И тем не менее, многое о древнегреческих и древнеримских мыслителях можно узнать из книги известного знатока античности Михаила Гаспарова (1935–2005) «Занимательная Греция», а также из сравнительно новой работы норвежского культуролога и историка Уле Мартина Хейстада «История души от античности до современности».

Глава 3

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Не знать истории – значит всегда оставаться ребенком.

Цицерон

Восток – дело тонкое.

к/ф «Белое солнце пустыни»

Восток – понятие не только «тонкое» (как гласит цитата из великого отечественного кинофильма «Белое солнце пустыни»), но и широкое. Обычно его разделяют на ряд регионов: Крайний Север, принадлежащий России, Ближний Восток (или Передняя Азия), Центральная Азия, Дальний Восток, Юго-Восточная Азия (Индокитай) и т. д. Есть еще и острова (Филиппинские, Японские, о. Тайвань и др.), которые также относятся к Восточной Азии.

К древним странам Передней Азии, или, как выражаются сегодня, Ближнего Востока, в древности относились государства в Месопотамии или междуречье между Тигром и Ефратом (Шумер, Вавилон, Ассирия), Сирии (Халеб, Каркемыш), а также Митания, Урарту (древняя Армения), Финикия (территория современного Ливана), Палестина, Иудея и Хеттское государство (последнее располагалось в Малой Азии).

Обычно историю этих стран сводят к следующим важнейшим эпохам:

- 1) эпоха Древнего Шумера – до XX в. до н. э.;
- 2) период Старовавилонского царства – XX–XVII вв. до н. э.;
- 3) время расцвета Хеттского государства – XVIII–XVI вв. до н. э.;
- 4) эпоха расцвета Ассирийской империи – XVI–VIII вв. до н. э.
- 5) период Нововавилонского царства – VII–VI вв. до н. э.

В целом, все источники, по которым мы можем судить о состоянии экономических воззрений того времени, можно разделить на четыре группы:

- 1) хозяйственные архивы;
- 2) памятники древнего законодательства;
- 3) дипломатические документы;
- 4) тексты исторического содержания (хроники, надписи).

От каждой из этих эпох сохранились те или иные источники. Например, от эпохи Древнего Шумера сохранились хозяйственные архивы древних городов (Лагаш, Урук, Ур и др.). От периода Старовавилонского царства сохранились законы царя Эшнуны (XX в. до н. э.), законы царя Липит-Иштара (конец XX – начало XIX вв. до н. э.) и кодекс законов царя Хаммурапи (XVIII в. до н. э.). От Хеттского государства – отдельные законодательные акты. От эпохи Ассирии – судебники. От Нововавилонского царства – отдельные фрагменты законодательства.

На протяжении тысячелетий одни государства возникали, другие исчезали. Но отношения собственности, кредитные отношения, товарно-денежные отношения продолжали развиваться и совершенствоваться. Соответственно, развивалась и экономико-правовая мысль.

Этому способствовало то обстоятельство, что страны Передней Азии занимали исключительно выгодное в торговом плане местоположение. Через них шли основные торговые пути их Средиземноморья на Восток. Поэтому торговля получила свое развитие довольно рано, уже в III–II тыс. до н. э. В те времена ведение торговли было преимущественно делом частной инициативы. Государство, как правило, не занималось созданием собственных торговых компаний и коммуникаций.

В наиболее ранний период в качестве денежного материала в Месопотамии использовались недрагоценные металлы (свинец и олово). В XVI–XV вв. до н. э. особенно развитой была внутренняя торговля. Благодаря развитию ростовщичества почти повсеместно шла скупка земель ростовщиками. Вероятно, это была своеобразная эпоха первоначального накопления капитала. Свинец стоил дешево, а земля дорого. Поэтому инвестиции в землю представлялись наиболее надежными. Никаких данных об аннулировании покупки земли или хотя бы о попытках такого аннулирования нет.

Другим объектом капитализации финансовых средств служила рабочая сила. Покупка рабов для обработки земли также считалась выгодной. В Старовавилонский период рабыня стоила 200–250 г серебра, а 6 га земли – 3,5 таланта, или 100 кг серебра. Не удивительно, что купцы особое внимание уделяли именно приобретению рабочей силы и земли. Для покупки последней использовались долговые (закладные) сделки. Имеются следующие формы договоров о займе в связи с приобретением земли:

1. Должник имел право выкупать залог в любое время при условии выплаты долга и наросших процентов; это наиболее обычный тип сделки. Залогом служили либо наследственный надел должника, либо члены его семьи, либо и то, и другое.
2. В случае просрочки платежа залог переходил в собственность кредитора. Этот более жесткий вид кредитования применялся, по-видимому, к наименее платежеспособным должникам. Залогом обычно был их надел, но закон разрешал закладывать и членов семьи, которые в случае просрочки считались «купленными за полную цену» и могли быть проданы в долговое рабство до полного расчета кредитора и должника (не более чем на три года).
3. При предоставлении займа на значительный срок залог сразу же поступал в пользование кредитора взамен процента (беспроцентный залог).
4. Должник обязан был взамен процентов на сумму займа предоставлять кредитору определенное число жнецов из числа своих родичей или собственных рабов для услужения.

Такие займы для покупки земли сопровождались и другими способами. Например, «оживлением в беде», т. е. выручкой во время голода. Такая «помощь» влекла за собой подпадание «оживленного» под власть «благодетеля». Или «усыновление вместе с полем и долгом», когда «усыновленный» должник передавал себя и свое имущество «усыновителю» на условиях отработки долга.

Развитие товарно-денежных отношений привело к развитию и внешней торговли. Для этого понадобились новые деньги, которые бы выполняли свои главные функции – служили бы мерой стоимости и международными платежными инструментами. Постепенно всеобщим эквивалентом (деньгами) становятся кусочки

(слитки) серебра (каспум) и золота (харацум). Для мелких сделок продолжают использоваться также кусочки меди (вериум) и олова (аннакум). В Вавилоне появляется своеобразная форма денег – серебряные шарики весом в 8,1 г, которые было удобно прокалывать и носить нанизанными на тесемку на шее (бусы) или на руке (браслет). Современные модницы даже не предполагают, что их украшения – это современный вариант древней кассы, которую люди постоянно носили с собой.

Постепенно менялась и структура общества, шли его концентрация и дифференциация. Торговцы объединялись в торговые общины (карум), ремесленники в свою ремесленническую общину (умманита), крестьяне в крестьянскую общину и т. д. Общинный строй получал свою правовую регламентацию в нормах закона. Развитию торговли способствовало возникновение первых банков, которые назывались в Месопотамии «деловыми домами». Исторически первыми были такие «дома» Эгиби, Иддин-Мардука, Мурашу. Они осуществляли прием и выдачу вкладов, предоставляли кредит, производили учет векселей, оплату чеков, осуществляли безналичные расчеты между вкладчиками. Последние получали до 13 % годовых на свой капитал, а заемщики оплачивали до 20 %.

Одними из самых ранних письменных источников, в которых содержится информация об экономических и юридических представлениях людей той далекой эпохи, являются документы из архива жрицы Тульбунайи из Арапхи (XX в. до н. э.).

Эти документы имеют уже все особенности частноправового акта, главной отличительной особенностью которого является гарантийное обязательство на случай нарушения сделки, принимаемое на себя прежним владельцем недвижимости в присутствии свидетелей и подтвержденное печатью как прежнего владельца, так и этих свидетелей.

Документы из этого архива свидетельствуют о том, что в Арапхе существовало законодательство, регулировавшее куплю и продажу земли, сдачу ее в наем (в аренду), в залог и т. д. О развитости экономико-правовых отношений и отношений собственности можно судить по тому, что существовали различные виды передаточных актов. Например, «выдел» части земель общины должника в пользование кредитору на срок от двух до пяти лет или до возврата ссуды

без указания срока (тиденнугу). Другой формой передачи земли было так называемое «братание» (маругу) с передачей кредитору индивидуальной доли несостоятельного должника в его домашней общине. Такой порядок оформлялся актом принятия кредитора в дом (аххугу).

Наиболее значительным памятником той далекой эпохи является кодекс законов царя Хаммурапи. Эти законы были высечены на каменной стеле (черном базальтовом столбе) около 1750 г. до н. э. Основной лейтмотив законов – защита частной собственности. Прежде всего, собственности царского дворца и храмов. Из данного источника становится ясным, что существовали разные формы собственности: государственная, частная, храмовая. Государство защищало свои интересы и регулировало отношения собственности довольно успешно. Например, запрещалось продавать служебную собственность (чиновников, воинов и т. п.)

Большая часть законов была направлена против произвола ростовщиков. Им, в частности, запрещалось забирать у должника без его разрешения урожай в счет уплаты долга. Не мог ростовщик выселить должника из его дома. Была установлена максимальная норма процента в денежной (20%) и натуральной (треть) форме.

Законы предусматривали наказание ростовщика за плохое обращение с должниками. Таким образом, содержание законов Хаммурапи свидетельствует об определенной заботе государства о своих гражданах. Эти законы были составлены с учетом интересов двух основных категорий населения: свободных и полноправных граждан (авилум); неполноправных свободных граждан (мушкенум). Некоторые права эти законы предоставляли и рабам. Последние могли иметь свое хозяйство, семью. Разрешались браки свободных граждан с рабами. Оговаривались случаи, когда дети от таких смешанных браков считались свободными и могли наследовать движимое и недвижимое имущество.

Законы царя Хаммурапи регламентировали оплату труда, условия найма рабочей силы, ограничивали трехлетним сроком долговое рабство.

Древний Египет

Одной из наиболее ранних цивилизаций считается Древний Египет. Именно в дельте реки Нил в конце IV тыс. до н. э. возникло раннее классовое общество. А также появилась своеобразная форма государственности. А уже к началу III тыс. до н. э. там была создана развитая хозяйственная система.

Всю древнюю историю Египта принято делить на ряд периодов:

- 1) Раннее царство – до 3100 г. до н. э. – 2800 г. до н. э.
- 2) Старое царство – 2800 г. до н. э. – 2250 г. до н. э.
- 3) Среднее царство – конец 2250 г. до н. э. – 1600 г. до н. э.
- 4) Новое царство – середина 1600 г. до н. э. – XIV в. до н. э.
- 5) Новейшее царство – XIV в. до н. э. – I в. до н. э.

Соответственно этим периодам условно и саму экономическую мысль древних можно разделить на пять этапов.

Первоначально древние египтяне ощущали и представляли мироздание пантеистически, отождествляя и растворяя человека и природу. Со временем, к концу Старого и в эпоху Среднего царства, египтяне стали несколько иначе ощущать мир. Развивались и их представления о духовной деятельности как свойстве тех или иных частей тела. Идея души также в египетской культурной традиции была своеобразной.

Египтяне наделяли человека не одной душой, а множеством душ. Например, «двойником» (ку), «проявлением» (би), «привидением» (ах). Ну и, конечно, «именем» (ри) и «тенью» (ох). Сделать что-нибудь «двойнику» или «тени» человека значило сделать это и самому человеку. Поэтому в египетском обществе существовала целая культура поведения, которая содержала определенные этические нормы, связанные с хозяйственными вопросами. Например, категорически нельзя было наступать на тень другого человека или нельзя было оскорблять имени человека и т. п. Мотивация в данном случае была связана не только с представлениями о душе, но и с опасениями нанести человеку материальный урон даже при жизни. Или, как говорят сегодня, сглазить. При этом даже сами души представлялись древним египтянам вполне материальными, как и сами люди. «Тень», например, была видима. «Имя» – слышимо. «Проявление» могло быть «уничтожено», а «двойник» ел и мылся, как сам человек.

Многие личные имена того времени свидетельствовали о набожности их носителей, об их совсем не колдовском отношении к своим богам. Собственно, богами считались не только какие-то высшие силы, но и покровители из числа уже умерших людей, которых называли заступниками. Изначально древние египтяне представляли бога в виде человекоподобного существа (Хик), который в представлениях о мироздании был лишь одним из многих. Наиболее могущественными в пантеоне египетских божеств считались боги воды (Птах), земли (Тот), неба (Гор), солнца (Ра).

В эпоху Среднего царства (около 1600 г. до н. э.) в Древнем Египте произошел Солнцеклоннический переворот. Его осуществил фараон Аменхотеп IV (Эхнатон). Главным (государственным) богом был объявлен Амон (новое имя прежнего бога Ра). Введение единобожия было направлено на ослабление могущества жрецов и усиление авторитета центральной власти.

Последствия этого переворота сказались и в экономике. Некоторые традиционные для ремесла металлы (цинк, свинец, медь) постепенно утрачивали свое значение (ценность). Даже серебро, бывшее ранее дороже золота, уступило свой пьедестал в пользу последнего. Золото стало символом богатства и власти. Оно служило для украшения, подчеркивало социальный статус его владельца. Но оно при этом не служило деньгами. Фараоны и знать крайне расточительно расходовали золото, которое шло на строительство культовых сооружений (храмов) и дворцов. Например, в храме Луксор стены были обиты листовым золотом, а пол выстелен серебром. Золотом были отделаны и пилоны в храме в Карнаке. Золота требовалось все больше и больше, а его источники лежали за пределами Египта. Становились необходимыми постоянные военные походы и экспедиции за золотом.

Столь радикальная перемена вызвала не только внутривнутриполитические перемены, но и социальные конфликты, что существенно ослабляло государство. Сильнейший удар по ослабленному государству под конец Среднего царства был нанесен извне. В страну через Синайский полуостров вторглись гиксосы (чужеземцы), которые установили свое владычество над Египтом на 108 лет.

После изгнания в первой половине XVI в. до н. э. захватчиков из Египта Яхмосом I начинается эпоха Нового царства. Египет постепенно превращается в «мировую» державу. Он вступает в «бронзовый

век». Да и как могло быть иначе? Можно ли было овладеть Сирией, Палестиной, которые давно уже «знали» бронзу, продолжая жить в «медном веке»? А тем более можно ли было соперничать с могущественным Хеттским государством в Малой Азии, в которой обрабатывалось железо?

Существенно меняются и представления древних египтян не только о мироустройстве, но и о хозяйственном устройстве.

О характере экономической мысли древних египтян мы можем судить по различным письменным источникам, сохранившимся с той эпохи. Из наиболее древней эпохи из истории Египта до нашего времени сохранились «Тексты пирамид», «Мемфисский трактат», «Тексты саркофагов», «Книга мертвых» и др. Это в основном религиозные памятники, в которых лишь косвенно содержится информация об экономических представлениях тех лет.

Среди наиболее известных источников более позднего времени можно отметить «Поучение гераклепольского царя своему сыну Мериакра», «Речения Ипусера», «Пророчество Неферти», «Поучения Ахтоя», «Анналы Тутмоса III», «Папирус Вильбура» и некоторые другие свидетельства. Это уже светские источники, в которых содержится интересный нормативный и эмпирический материал.

Именно из этих источников следует, что в Древнем Египте существовала сложная организация и система управления хозяйством. Важную роль в ней играли номархи (высшие чиновники, управлявшие провинциями) и писцы, осуществлявшие учет. Наверху служебной лестницы стоял чати – особый чиновник, непосредственно подчинявшийся фараону. Отдельно от светского хозяйства развивалось и храмовое хозяйство, которым руководили жрецы. Роль храмового хозяйства была настолько высока, что фараоны часто выражали свою благодарность за участие храмов в хозяйственной жизни страны. Так, фараон Рамзес IX публично отблагодарил верховного жреца Аменхотепа за усердие в сборе урожая и налогов. И таких примеров было, по всей видимости, не мало.

Наряду с государственным и храмовым хозяйством существовало и частное хозяйство, принадлежавшее вельможам. Древние египтяне уже знали понятие «собственность», которое они связывали с владением и пользованием. Существовала довольно стройная система юридического обоснования права собственности, о чем гово-

рит, например, судебный спор, состоявшийся во второй половине II тыс. до н. э. в городе Дер-эль-Медине. Помимо названных форм собственности существовало и должностное владение (служебная собственность), которая могла передаваться по наследству только в случае замещения на определенной должности отца сыном.

В Древнем Египте сложилась и достаточно интересная денежная система, обслуживавшая простое товарное производство. Денежная система была слитковой. В обращении ходили золотые и серебряные слитки – дебены весом до 91 г, кедеты весом 9,1 г и шаты весом до 7,7 г. Но преобладающей формой торговли была все же меновая торговля. Определенное развитие получили и кредитные отношения. Долговые обязательства заключались как в натуральной, так и в денежной форме. Цена кредита составляла до 100 % годовых.

Но главным вопросом в большинстве письменных источников из истории Древнего Египта является все-таки организация управления хозяйством. Это было связано с рядом обстоятельств.

Во-первых, с четко выраженной сезонностью хозяйственной жизни, с разливами Нила, от которых зависела урожайность в его долине и дельте.

Во-вторых, с сырьевой зависимостью Египта от сопредельных стран. Из Эфиопии, Сирии, Палестины и даже из таких отдаленных стран, как Хеттское государство или легендарный Офир (Пунт), в Египет везли серебро, золото, лазурит, бирюзу, ценные породы дерева и другие ценности. С Кипра (название острова происходит от лат. *cuprum* – «медь») и Синайского полуострова в больших количествах импортировали медь. Синай издавна назывался «малахитовой землей». На его территории эксплуатировалось более двухсот шахт и штолен, обнаруженных в наши дни к северу от залива Акаба. Руду и породу поднимали на поверхность при помощи канатного ворота мускульной силой. Возвышающиеся на Синае гигантские скалы называют Соломоновыми столпами. А что касается Кипра, то самородная медь на территории острова была найдена еще в 4000 году до н. э.

В-третьих, с развитием рабовладения. В Древнем Египте рабский труд составлял основу экономики. Рабами владели не только богатые и знатные люди, но и простые смертные (землепашцы, челядь). В основном рабы пополнялись за счет пленных. Их гнали в Египет толпами, связанными веревками за шеи, с руками, зажатыми в де-

ревянные скобы или скрученными самым мучительным способом. Пленных клеймили, как скот, калеными печатями с царским именем.

В-четвертых, с высокой внутренней миграцией населения. Важнейшими конкретными проблемами в области организации управления хозяйством были вопросы землевладения и землепользования. Земля выдавалась крестьянам в надел (надельные землепашцы) с условием, что их будут обрабатывать, а собранный урожай сдавать специальным чиновникам. Землепашца определяли на поле (участок) примерно так же, как камнетеса на его работу. Но вольные землепашцы при определенных условиях также могли использовать труд рабов. Многие землепашцы бросали свои земельные участки и бежали на окраины страны в поисках более легких условий жизни.

Важной проблемой управления было определение уроков – заданий по выращиванию зерна для землепашцев. Землепашцу назначали количество зерна, которое он должен был снять, а часто и само посевное зерно принадлежало не ему, а было казенным. Рядовой землепашец обычно не имел и своего рабочего скота. По существу, от раба его отличала только относительная свобода, то, что он не был «вещью» хозяина.

Что касается представлений древних египтян о торговле, то они были достаточно примитивными. Как и сама торговля, которая была весьма ограничена и в основном имела форму товарообмена (продуктообмена). Это можно объяснить рядом причин. Во-первых, отсутствием чеканных денег. Денежные отношения оставались в зачаточном состоянии. Государство часто просто не регулировало сферу денежного (слиткового) обращения. Во-вторых, натуральным характером хозяйства, которое было нацелено на самостоятельное обеспечение. В-третьих, высокой централизацией управления, направленного на централизованную заготовку необходимых ресурсов.

Как свидетельствует один из источников того времени – Каирский папирус, – одну малолетнюю рабыню «продали» за 1 передник, 1 полотняную одежду, 3 одежды тонкого полотна, 10 рубах, 3 медные чашки, 1 медный котел, 1 медную кружку. По сути, это была бартерная сделка.

Тем не менее, в египетском обществе со временем вполне сложилось и сословие торговцев. Но торговцы занимали очень скромное положение в социальной иерархии. Из письменных источников лишь

отдельные рассказыывают о торговцах. Так, в Лейденском музее хранится рукопись, в которой упоминается имя торговца Кенна, который владел «частным» домом. Но был ли это торговый дом или просто частное жилище – не ясно. Слабость торговли до поры компенсировалась удачными военными походами фараонов и богатой добычей. Но постепенно, с утратой своего военного могущества, Древний Египет потерял и свое экономическое значение. Главным образом из-за неразвитости торговли, которая, как известно, является двигателем экономики.

Если подвести краткий итог развитию социально-экономических представлений древних египтян, то становится очевидным, что они имели несколько особенностей. Во-первых, они во многих отношениях определялись религиозными представлениями. Во-вторых, они носили сугубо дидактический характер, в большинстве источников излагались в форме поучений и инструкций. В-третьих, содержание этих взглядов было сугубо описательным, или, как выразились бы сегодня, позитивистским. В-четвертых, они были в значительной мере эмпирическими, основывались на наблюдениях. Но никаких теоретических или аналитических признаков в представлениях древних египтян о хозяйственном развитии и не могло быть в донаучный период истории экономической мысли.

Вместе с тем в древнеегипетской литературе нашли свое отражение многие вопросы организации и управления государственным и частным хозяйством. В ней содержится интересная информация о переписи населения и его профессиональном составе. Благодаря налаженной системе планирования и управления хозяйством Египет на протяжении тысячелетий оставался одной из наиболее развитых цивилизаций в мире.

Древняя Индия

Развитие цивилизации на Индостанском полуострове позволяет сделать вывод о том, что в этом регионе мира в древности также существовала и получила свое развитие экономическая мысль. И связано это было с хозяйственной и политической жизнью древнеиндийского общества.

Во II тыс. до н. э. в бассейне реки Инд была уже создана высокоразвитая хозяйственная культура, которая не уступала таким ее очагам,

как Месопотамия и Древний Египет. Раскопки в Хараппе, на территории современного Пакистана, начавшиеся в 1921 г. показали это со всей очевидностью

Историю Древней Индии обычно делят на три периода:

- 1) эпоха Древнейшей Индии – IV тыс. до н. э. – I тыс. до н. э.;
- 2) магадхско-маурийская эпоха – начало и середина I тыс. до н. э.;
- 3) кушано-гуптский период – конец I тыс. до н. э. – начало I тыс. н. э.

Особо следует отметить середину I тыс. до н. э., когда обозначились и оформились наиболее характерные явления в социально-экономической жизни, которые прослеживаются и в дальнейшем: употребление железа, развитие земледелия, ремесел и торговли, рост городов, денежное обращение. Началось постепенное возвышение Магадхи – княжества в Северной Индии. В этот период была создана Маурийская империя, которая объединила большую часть индийских земель.

Однако в IV в. до н. э. наступила новая эпоха в истории Индии, связанная с приходом Александра Македонского. Перейдя Гиндукуш, он с огромным войском вторгся в пределы индийских земель. Началось постепенное завоевание Индии. Раздробленность страны, вражда между отдельными государствами, племенами и союзами племен облегчили покорителям продвижение вглубь Индии. Битва при Гидаспе (июль 326 г. до н. э.), в которой индийский царь Пор даже применил в бою против своего противника слонов, закончилась победой Александра Великого. Захваченные земли полководец разделил на сатрапии. Княжества Северной Индии стали на некоторое время его вассалами. В них распространилось греческое культурное влияние. Связи между Индией и Европой стали более прочными и регулярными.

Если говорить об источниках по истории социально-экономической мысли Древней Индии, то здесь можно выделить несколько их групп.

Эпиграфика. Надписи – один из важнейших видов источников. Надписи обычно фиксировали определенные события и отдельные факты из хозяйственной и политической жизни. Например, надпись Рудрамана из Джунагадха (150 г. до н. э.) рассказывает о сооружении водоема и ирригационных работах при правителях Чандрагупте, Ашоке и Радрамане.

Веды. Священные тексты, содержащие, помимо ритуальных текстов, еще и этико-правовые предписания. Обширную ведийскую литературу подразделяют на несколько групп. К первой группе относят самхиты – сборники гимнов, заклинаний и молитв. Наиболее известным из них является «Ригведа». Ко второй группе относят араньяки (букв. – «лесные книги») – наставления отшельников и людей, удалившихся жить из городов в лес. К третьей группе относятся упанишады – религиозно-философские трактаты. Все остальные веды относились к брахману – последней группе.

«Ригведа» – самый ранний и наиболее значимый текст, который состоит из десяти мандал (книг), включающих 1028 религиозных гимнов. Содержание этого памятника весьма разнообразно. Наряду с гимнами, обращенными к богам, он включает также и иные сведения. Большой интерес представляют гимны, связанные с повседневной жизнью древних индийцев, например, гимны о защите скота.

Сутры. Обособившаяся от вед часть текстов, в которой содержатся инструкции о ведении хозяйства. Различают грихьясутры – сборники наставлений по домашним обрядам; дхармасутры – предписания и правила семейной жизни, регулирующие социальные взаимоотношения между людьми; шаутрасутры – инструкции по осуществлению религиозных обрядов.

Шастры. Это научные и политические сочинения, а также сборники наставлений этического и этико-правового характера. Литература шастр постоянно привлекала внимание ученых богатством и разнообразием материала, чрезвычайно существенного для воссоздания различных сторон жизни древнеиндийского общества и государства. Одним из наиболее ярких памятников из этой группы источников считаются «Законы Ману» (II в. до н. э. – II в. н. э.). Сборник законов состоит из 12 глав, в которых рассказывается о сотворении мира, занятиях основных сословий древнеиндийского общества, правах и обязанностях домохозяина, праве наследования, функциях правителя, принципах его политики, сущности государственного управления, перечисляются нормы частной жизни и общественной морали. По существу, это предписания, которые были весьма популярны среди жителей Индии вплоть до XVIII в.

Важнейшим источником из истории Древней Индии считается «Артакшастра», составление которой приписывается Каутилю – со-

ветнику одного из известнейших правителей Индии Чандрагупты I. С момента находки рукописи в начале XX в. и до последнего времени интерес к ней только растет. Это объясняется богатством сведений о жизни древнеиндийского общества – государственном устройстве, методах управления, политических приоритетах, системе судопроизводства, некоторых аспектах экономики, культуры и т. д.

По своему характеру «Артхашастра» представляет собой собрание советов и предписаний царям для лучшего управления. Автор рисует идеальную, абстрактную картину социально-экономического и политического устройства, основу которого составляли концепция варны (касты – сословия) и идея ашмары (стадий жизни). Древнеиндийское общество делилось на четыре замкнутые, часто просто закрытые варны: брахманы – служители культа; кшатрии – военное сословие; вайшьи – свободные крестьяне и ремесленники; шудры – лица, не имевшие гражданских прав. Экономика рассматривается как сфера деятельности вайшьев. Представители первых двух сословий рассматривались в роли организаторов и управителей всех сфер жизни общества.

Что касается идеи ашрамы, то суть ее заключалась в том, что представители трех первых варн считались «дважды рожденными». Сначала они часть собственной жизни проводили до посвящения в ее тайны (детство, отрочество), а затем проходили процедуру такого посвящения (стадия зрелости) и становились носителями традиции и мудрости. Обучение считалось важнейшей частью земного пути человека. Плата за обучение не взималась. Однако ученик мог преподнести своему наставнику (учителю) реальный дар (например, корову).

Во многих индийских источниках содержится информация о трех главных целях человеческой жизни, которые необходимо достичь: религиозном долге, материальной выгоде и чувственном счастье. «Законы Ману» наиболее последовательно ведут речь о гражданском долге человека (дхарме). «Артхашастра» – о материальной выгоде (артхе). «Камасутра» – о любви (каме).

Что касается конкретных проблем организации хозяйственной жизни древнеиндийского общества, то наиболее значительным источником в этом отношении является именно «Артхашастра». Ее название в этимологическом смысле означает «наука о выгоде», или «руководство для достижения полезного». Это большое произведе-

ние, состоящее из 15 книг. Всего в сочинении насчитывается 150 глав. Первая книга содержит классификацию наук, а также рекомендации по подбору кадров. Вторая книга перечисляет обязанности должностных лиц – хозяйственных чиновников. Третья и пятая книги посвящены вопросом судебного урегулирования хозяйственных и иных споров. Четвертая и восьмая книги содержат рассуждения о поддержании общественного порядка. В пятой книге содержатся рассуждения о санкциях за нарушение правопорядка. В шестой книге речь идет об основах государственности. В седьмой, девятой, десятой, двенадцатой, тринадцатой и четырнадцатой книгах освещаются вопросы войны и внешней политики. В одиннадцатой книге речь идет о поддержании общественного согласия. В пятнадцатой книге содержится изложение методологических аспектов.

Таким образом, перед нами своеобразный кодекс поведения людей, регулирующий. Практически, все сферы их жизнедеятельности.

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ
(согласно трактату «Артхашастра»)

РАНГИ	ПЕРЕЧЕНЬ ДОЛЖНОСТЕЙ	ЖАЛОВАНИЕ В ПАНАХ
1	Состоящий при государе жрец-учитель; домашний жрец; военачальник, наследник-соправитель; мать государя; главная супруга	48000
2	Главный привратник; надзиратель дома; смотритель войска; сборщики податей; главный казначей	24000
3	Царевичи; их кормилицы; главные военачальники; надзиратели за деловой жизнью городов; заведующие мастерскими; члены круга советников; начальники охраны отдельных местностей и границ	12000
4	Глава объединений; начальник отдельных войсковых частей: конных, на слонах, на колесницах, представители исполнительной власти	8000
5	Начальники пехоты, конницы и войска, на слонах и колесницах; хранители леса	4000
6	Обучающие езде на колесницах; обучающие езде на слонах; военные врачи; укротители коней; строители; служители по разведению животных	2000
7	Предсказатели; истолкователи знамений; астрологи; чтецы пуран; возницы; певцы; служители домашнего жреца; все надзиратели	500
8	Искусно обученные пехотинцы; штат счетоводов; штат писцов; мастера по изготовлению музыкальных инструментов	250
9	Музыканты	120

РАНГИ	Перечень должностей	Жалование в панах
10	Ремесленники, искусные мастера	60
11	Слуги и их помощники; лица, ухаживающие за животными; сторожа при них; укротители животных	60
12	Наездники; гонцы; рудокопы; учителя; ученые	500–1000
13	Гонцы среднего уровня и на дальние расстояния	10–20
14	Возница царя	1000
15	Агенты (шпионы)	1000
16	Сельские работники (прислужники); монахи	500
17	Агенты шпионов	250

Впервые в древней истории в «Артхашастре» не только приводятся конкретные требования к личным и деловым качествам должностных лиц, но и излагаются конкретные методы их подбора и расстановки, а также приводится своеобразная табель о рангах государственных служащих, который воспроизводится ниже.

Согласно трактату «Артхашастра», система государственного управления в целом и хозяйственной жизнью общества в частности была весьма сложной. Только в области налогового регулирования существовало около десятка различных должностных лиц. Например, налогами с городской торговли ведал пандьякша, налогами за обвес товаров ведал паутавадьякша, за взимание пошлины во внешней торговле отвечал шулкандьякша и т. д. Налоги взимались в основном в натуральной форме. Например, в виде доли от урожая.

В целом, вся система управления делилась на несколько уровней.

Центральное управление осуществлялось царем (махараджа) и его ближайшим окружением из числа местной аристократии (раджи). Они составляли некое подобие совещательного органа при правителе – представительное собрание – раджа-сабха. Каутилья подчеркивал, что управление государством осуществляется именно помощниками царя. Такой совет из конкретных помощников – паришад – был, по сути, исполнительным органом власти при правителе и ведал сроками начала и окончания каких-либо работ, проверкой исполнения приказов царя и т. д.

Провинциальное управление касалось определения основных направлений провинциальной политики. Местная администрация

и традиционные формы управления в территориях играли немаловажную роль. Каждая территория (провинция) рассматривалась как отдельный административный округ – виджата, в котором выделялись более мелкие округа – ахала, объединявшие по несколько деревень – гама. Сельское население жило в общинах – ганах. Наиболее важные и богатые провинции управлялись непосредственно царевичами (сыновьями царя). Управление в других (менее важных) провинциях доверялось специальным представителям царя – раджукам. Провинция подразделялась на сельскую местность – джанапада – и городскую местность. В рамках огромной страны существовали и автономные области, и отдельные города с развитым местным самоуправлением – ганы и сангхи. В отличие от основных провинций, в которых земля принадлежала государству, раджам и брахманам, в ганах земля в основном принадлежала кшатриям, что делало их более независимыми.

Интересно было устроено также управление армией и судопроизводством. Индийская армия была «четырёхчленной» (пехота, конница, колесницы, боевые слоны). Управлял армией высший военачальник – сенапати. Что касается организации судов, то наивысшего уровня она получила при царе Ашоке (III в. до н. э.).

В «Артхашастре» нашли свое отражение теоретические проблемы экономики. Например, проблема стоимости, т. е. общественно необходимых затрат на производство товаров. Автор трактата предлагает разумно экономить расходы на производство продукта и одновременно устанавливать разумные цены на нее. При этом государство должно контролировать эти процессы с тем, чтобы не допускать нездоровых проявлений алчности и корыстолюбия.

Величина стоимости, по мысли автора трактата, должна определяться количеством дней работы, а вознаграждение мыслилось в строгом соответствии с результатами труда. Таким образом, принцип распределения по труду выступал в качестве основополагающего при организации производства и сбыта товаров. Уровень оплаты зависел от профессии и квалификации работника.

Каутилья отличал рыночную стоимость товара (цену) от его исходной стоимости. При этом автор трактата требовал государственного регулирования торговой прибыли для местной торговли до 5 %, для иностранных товаров – до 10 %, а в отдельных случаях – до 20 %.

Таким образом, можно констатировать, что автор трактата различал понятия стоимость и себестоимость продукта, его натуральную и товарную форму, прибыль производителя и торговую прибыль. В трактате содержится упоминание и о так называемой чистой прибыли – шуддха-аджава, которая высчитывалась после уплаты всех налогов и вычета всех расходов.

Особое место в «Артхашастре» занимают вопросы организации трудовых отношений и характера труда в древнеиндийском обществе. В частности, отношений внутри деревенской общины. Принципиально сходными с нею признаются и такие социальные структуры, как каста, клан, торговая или ремесленная корпорация. В «Артхашастре» не только подчеркивается близость структуры данных организаций, но и предлагается своего рода типология социального устройства древнеиндийского общества. Вместе с тем между варнами и кастами существовала определенная разница. Она состояла в том, что для варны характерными были такие признаки, как наследственный характер варнового статуса, традиционность основных занятий, эндогамность. Касты не являлись общеиндийскими сословиями, а охватывали группу лиц, населявших определенный район. Касты формировались по профессиональному признаку и отличались от варн наличием выборных органов управления, системы взаимопомощи, общей кассой, пополняемой за счет взносов и отчислений от доходов членов касты. Кастовая организация не ограничивалась ремесленниками и торговцами. В касты объединялись также музыканты, писцы, актеры и т. д. Положение каст в общей сословной и социально-экономической структуре древнего индийского общества было различным.

Специальные главы трактата «Артхашастра» посвящены анализу рабского и наемного труда. Каутилья считал наемный труд свободного человека более производительным, а рабский труд – наиболее дешевым. Сравнение этих видов труда в трактате дает ключ к пониманию психологии автора, который оправдывал рабство с точки зрения экономии затрат, но предпочитал наемный труд с точки зрения его производительности.

Для своего времени это был достаточно высокий уровень социально-экономического анализа.

Древний Китай

Древнекитайская цивилизация зародилась в бассейне реки Хуанхэ в IV тыс. до н. э. Но уже во II тыс. до н. э. в Китае шел процесс разложения первобытнообщинного строя и формировались раннеклассовые отношения. Характерным для социально-экономической мысли в Китае было то, что она возникла и развивалась в рамках общих философских и политических учений. Основные течения общественной мысли Китая – конфуцианство, даосизм, моизм и легизм – сформировались в VI–III вв. до н. э. Но только первое и последнее течения вышли за рамки древности.

Наиболее значительный след в истории экономической мысли оставил китайский философ Конфуций (Кун-цзы). Он родился в 551 г. до н. э., а умер в 479 г. до н. э. Конфуций происходил из обедневшего рода Кун. Его отец был правителем уезда Цзоу в княжестве Лу. В возрасте 70 лет он женился вторично, но вскоре умер. В 17 лет Конфуций потерял и мать. Так началась жизнь будущего философа. Способный и любознательный юноша обратил на себя внимание и получил место наставника у знатных господ. А вскоре он основал и собственную школу. Конфуций много путешествовал и всюду пропагандировал свои идеи. Однажды он встретился с известным мудрецом того времени Лао-цзы, и эта встреча произвела на него большое впечатление. Идеи Конфуция оказались столь популярными, что один из правителей назначил Конфуция даже своим министром. Но этот пост Конфуций занимал не долго, попал в опалу и 17 лет скитался по стране, вернувшись на родину уже семидесятилетним стариком.

В основе разработанного Конфуцием учения лежал культ предков, соблюдение обычаев, почитание старших и идея самосовершенствования. Свое учение мудрец излагал в форме бесед. Его изречения, записанные его учениками, впоследствии составили сборник «Лунь юй» – «Беседы и суждения». По своему характеру конфуцианство было консервативным учением, поскольку его основатель защищал сложившиеся традиции и высказывался за сохранение традиционных отношений между старшими и младшими, начальством и подчиненными, родителями и детьми. В сохранении этих отношений философ видел условие для процветания страны. Конфуций создал своеобразное учение о совершенном человеке. Важным признаком такого человека является чувство долга, которое мудрец считал совестью. Долг – это

внутреннее обязательство, взятое человеком свободно и осознанно по отношению к самому себе или по отношению к другим людям. Формальный долг выступает в системе человеческих отношений в виде разного рода обязанностей и обязательств, соблюдение которых составляет суть дисциплины. Реальный долг представляет собой убеждение человека в необходимости тех или иных поступков. Такие убеждения являются основой мировоззрения.

При этом мудрец не отождествляет долг с экономической мотивацией, хотя его призыв трудиться проходит рефреном через все его учение. Он подчеркивал, что «благородный муж знает только долг, а низкий человек знает только выгоду». В повседневной жизни человеку вполне достаточно «немного пищи и воды, скромное жилище», но стремление к богатству и власти должно быть всегда обусловлено именно чувством долга. «Человек не должен печалиться, если он не имеет высокого поста или богатства; он должен печалиться о том, что он не укрепился в морали» – говорил Конфуций.

Именно моральное совершенствование, по мнению мыслителя, является основой для укрепления государства. В отличие от известного реформатора того времени Шан Яна, считавшего, что с помощью жестких мер можно добиться укрепления государства, Конфуций заявлял, что никакое насилие не способно настолько укрепить государство, чтобы оно существовало вечно. Такие взгляды были крамольными для своего времени. Император Цинь Шихуанди приказал даже сжечь все тексты с изречениями Конфуция, но при новой династии Хань конфуцианство вновь стало популярным. В честь Конфуция даже стали возводить храмы, а самого мыслителя почитать как святого.

Особенно интересным с экономической точки зрения является учение Конфуция о государстве и государственном управлении. Государство он трактует как большую семью, где отношения правящих и подданных представлены как семейные отношения: младшие зависят от старших, власть императора – это как бы власть отца. Само же управление людьми должно, по мысли Конфуция, осуществляться не посредством жестоких и часто непродуманных законов, а посредством системы исторически сложившихся норм поведения людей и ритуалов – ли. В основе представлений о ли было мнение, согласно которому все люди изначально делятся на тех, кто управляет, и тех, кем управляют. Высшие слои общества (цзюнь-цзы) управляют низ-

шими его слоями (сяо-жэнь). В основе управления лежат знания. Известна формула Конфуция о том, что «можно накормить голодного, дав ему рыбу, а можно научить его эту рыбу ловить».

Главное в управлении – это социальный порядок, основанный на принципах морали: устойчивая стабильность, личный пример, социальная ответственность и справедливость, доверие. Каждый из этих принципов в конфуцианстве имеет собственное толкование. Так, например, справедливость – это когда «ближние – довольны, а дальние – тянутся». Доверие, без которого нет основы государства, необходимо завоевать. Для этого, во-первых, необходимо постоянно заботиться о людях. Во-вторых, необходимо твердо следовать нормам ритуала, правилам поведения, традициям. В-третьих, необходимо постоянно самосовершенствоваться. Прежде всего, учиться.

Сегодня можно было бы сказать, что в конфуцианстве заложены основы управления персоналом. Конфуций предлагал: «Опирайтесь на помощников, прощая им мелкие провинности; привлекайте к службе добродетельных и способных». Кроме того, в управлении необходимо уметь слушать других людей, избегать ненужных рисков и опасного поведения, не бросаться словами, не спешить с решениями. Этот набор наставлений весьма актуален и сегодня.

Таким образом, общие представления Конфуция о хозяйственной жизни общества органично встроены в целостную систему его жизни вообще.

С критикой конфуцианства выступил основатель даосизма Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.). Его взгляды изложены в книге «Дао дэ цзин». Однако, критикуя конфуцианство за излишний идеализм, сам Лао-цзы оказался в плену собственных религиозных утопий. Он ввел понятие дао – естественную закономерность развития. По мнению этого мыслителя, именно дао освободит общество от социального и имущественного неравенства. Все недостатки современного ему общества мудрец объяснял отклонением от подлинного дао. Очевидно, что весьма расплывчатые представления о дао и путях совершенствования общественного и хозяйственного устройства не позволили Лао-цзы создать собственную исторически устойчивую систему взглядов.

Что касается конфуцианства, то его последователями стали многие крупные мыслители Древнего Китая. Одним из наиболее известных последователей Конфуция был Мэн-цзы (372–289 гг. до н. э.).

Он жил в эпоху «борющихся царств», когда в стране усилился произвол чиновничества и деспотия власти, до предела обострились социальные конфликты, а страна переживала одну войну за другой. Такую ситуацию в стране мыслитель объяснял тем, что власть сделала ставку не на конфуцианские принципы, а на идею насилия. В частности, на экономическое насилие, выражавшееся в репрессивном характере власти, в грабительском налогообложении, в раздутых управленческих расходах и полной безответственности чиновников. Тем не менее, Мэн-цзы разделял деление общества на верхи и низы: «Разве можно управлять Поднебесной, занимаясь одновременно земледелием?» – спрашивал он. По сути, речь шла об общественном разделении труда и об особой его форме – управленческом труде. Но, в отличие от критиков конфуцианства, Мэн-цзы заявлял: «Зачем, управляя государством, убивать людей? Людей следует не наказывать, а перевоспитывать». Именно Мэн-цзы принадлежит идея «договорного» происхождения государства. Задолго до идеи «общественного договора» Ж.-Ж. Руссо во Франции, Мэн-цзы пришел к выводу о том, что государство как инструмент управления нужен постольку, поскольку он обеспечивает благоденствие народа. Иными словами, государство обязано служить народу, а народ обязан защищать свое государство. Выступая против насилия, Мэн-цзы тем не менее считал наиболее эффективной формой организации управления жесткую административную структуру, в рамках которой народ расчленяется на конкретные группы, которыми удобно управлять. Рассуждения на этот счет сопровождалась у Мэн-цзы даже милитаристской лексикой, что являлось следствием самой эпохи, в которой он жил.

Именно Мэн-цзы предложил ввести в Китае систему «колодезных полей». Хозяйственной единицей в этой системе должна была стать деревенская община, состоявшая из восьми дворов, а ее основой – размежевание земель на девять равных участков. Восемь из них должны были закрепляться за отдельными семьями. Девятый участок – общественное поле – должен был находиться в центре и обрабатываться крестьянами совместно, а урожай с него должен был поступать в распоряжение чиновников и государства. Расположение полей напоминало иероглиф «колодец», отсюда и название предложенной системы.

Определенный интерес представляют и взгляды Мэн-цзы на развитие товарно-денежных отношений и товарообмена в Китае.

Мыслитель обращал внимание на ограниченные возможности государственной регламентации торговли и товарооборота в конкретно-исторических условиях и в масштабах огромной страны. Следует вспомнить, однако, что в Китае было огромное количество месторождений золота и серебра. Историки насчитывали в V в. до н. э. 467 месторождений, где добывалось золото, и 3609 месторождений серебра. Таким образом, развитие денежной системы в Древнем Китае имело все необходимые основания.

Выдающимся представителем конфуцианства был Сюнь-цзы (313–288 гг. до н. э.). В отличие от Конфуция, Сюнь-цзы исходил из «злой природы» человека. Он считал, что люди инстинктивно стремятся к наживе, обогащению, стяжанию. Чтобы превратить человека в «добротного мужа», необходимы законы и воспитание. Отбросив все конфуцианские представления о добродетелях, существующих будто бы в патриархальной семье, Сюнь-цзы особое внимание уделил трудовому воспитанию. Только труд, по его мысли, оправдывает роскошь и богатство, власть и высокое положение человека. Важным в учении Сюнь-цзы стало понятие ритуала. Он писал: «Ритуал предполагает ранги, различающие знатных и низких, различия между старшими и младшими». Сохранение ритуала – обязанность всех и каждого. По мнению мыслителя, экономическая политика государства должна основываться на трех главных ритуалах: на постоянной экономии управленческих расходов; на постоянном обеспечении достатка в потреблении; на накоплении запасов (излишков) на «черный день». Любая власть, по мнению мыслителя, должна соблюдать эти требования как ритуал. По сути, ритуал выступал в теоретических рассуждениях Сюнь-цзы как некий закон экономического поведения.

Дальнейшее свое развитие эта идея получила в легизме (VI–III вв. до н. э.). Появление школы легистов было связано с именами крупных политических деятелей Китая Цзы Чаня и Ли Куя. Ли Куй, в частности, собрал все имевшиеся до него законы и составил «Свод законов», который стал основой всей экономической и социальной политики в Китае в эпохи династий Цинь и Хань (III в. до н. э. – III в. н. э.). основу хозяйственного развития Ли Куй видел в земледелии. Выращивание зерновых культур – основа сельского хозяйства. Но резкие колебания цен на зерно наносили огромный ущерб земледельцам. Отсюда возникла идея о необходимости государственного регулирования

ценовых колебаний на зерно на рынке. Задолго до появления идеи А. Ж. Р. Тюрго во Франции о необходимости выделения особой группы социально значимых товаров и государственном регулировании цен на них Ли Куй в Китае предложил, по существу, то же самое. Вопрос о государственном регулировании рынка Ли Куй предложил решать на основе традиционной амбарной системы, которая подстраховывала бы земледельцев в годы стихийных бедствий и голода. Запасы в государственных амбарах позволяли регулировать цены на хлеб путем их реализации в голодные годы по фиксированным ценам. Такие государственные товарные интервенции сбивали ажиотажный спрос и панику. Воистину, в современной экономике нет ничего нового. Новое – это хорошо забытое старое.

Взгляды Ли Куя разделял и другой представитель легистов Гунсунь Ян (390–338 гг. до н. э.), известный в истории Китая под именем Шан Яна. Его взгляды изложены в «Книге правителя области Шан», каковым он и был. В концепциях Шан Яна земледелию (хлебопашеству) отводилась первоочередная роль. Перед правительством в качестве главной задачи ставилась задача накопления больших запасов зерна и продовольствия. Для решения проблемы предлагалось провести в стране всеобщую подворную перепись крестьянства и законодательно оформить введение единого налога с количества собранного зерна. При этом реформатор предлагал ввести более высокие налоги на вино и мясо, и низкие налоги на зерно.

Крестьянство Шан Ян рассматривал как основное сословие в китайском обществе. Он был против превращения свободных крестьян в арендаторов, наемных работников или в рабов. Высказывался Шан Ян за сохранение крестьянской общины и даже предлагал запретить выход из нее для бедных и малоземельных крестьян. Ответственность за свою работу по отношению к крестьянам реформатор видел в развитии круговой поруки, которая как раз и была введена в 351 г. до н. э.

Что касается морально-этического аспекта экономики, тот здесь Шан Ян был оппонентом конфуцианству. Он не разделял идеи образования, предлагал уничтожить книги. В невежестве народа, которое он называл «простотой нравов», Шан Ян видел основу успешного государственного управления.

Особое место в истории экономической мысли Китая занимает коллективный трактат «Гуань-цзы». Его авторами стали ученые академии, созданной правителем царства Ци в начале IV в. до н. э.

Собственно, сам трактат представлял собой почти 500 различных сочинений, объединенных лишь общим форматом и названием. До нас сохранилось всего 76 глав этого энциклопедического труда. Это, безусловно, экономическое сочинение, в котором содержатся основные экономические понятия. Например, рынок в трактате трактуется как место, по которому узнают порядок и беспорядок в состоянии экономики. В «Гуань-цзы» впервые был выдвинут принцип «уравновешивания хозяйства», т. е., говоря современным языком, принцип соответствия спроса и предложения. Государство должно накапливать ресурсы в период дешевизны товаров и пускать их в товарооборот в период дороговизны, получая в казну большие прибыли. В отличие от идеи Шан Яна о нормированных ценах, авторы трактата полагали, что государство должно реализовывать накопленные ресурсы «с выгодой для себя».

В целях поддержания экономического равновесия (между спросом и предложением) авторы трактата предлагали использовать количественные нормативы в производстве и заготовке продукции. «Вместо того чтобы уравновешивать с помощью налогов, нормируйте при помощи денег» – советовали авторы трактата. И это также было противоположное мнение тому, о чем писал Шан Ян. Авторы трактата полагали, что спрос на продовольствие со стороны государства способствовал бы росту цен на хлеб. Зная о недостатке хлеба в отдельных районах, государство предоставляло бы населению денежные займы для его закупки. Цена на зерно при этом бы росла. А государство концентрировало бы в своих руках огромные денежные ресурсы. Это в высшей мере спорное суждение свидетельствует о том, что в Древнем Китае вполне сложились два основных течения, представители которых по-разному судили о роли государства в экономике. Тогда как Шан Ян и его последователи выступали за снижение государством рыночных цен на продовольствие, представители академии полагали, что государство должно поддерживать цены на продовольствие на высоком уровне. Тем самым именно в Древнем Китае складывались первые представления о социальном государстве и о социальной его политике.

Конечно, социальным государством, ориентированным на обеспечение достатка только собственному народу, можно назвать условным. Но, учитывая сложную структуру древнекитайского общества, следует отметить такую тенденцию в развитии экономических взглядов китайских реформаторов того времени.

Само же китайское общество в древности было весьма неоднородно. Рабство сложилось в Китае еще во II тыс. до н. э. Для обозначения разных категорий рабов использовалось множество терминов: ну, тун, бэй, фу, ши, цзе, пу и т. д. Постепенно возрастала общая численность рабов и разнообразие их категорий. Появились рабы из числа военнопленных (фубэй), из числа должников (си), из числа проданных в рабство членов семьи (тун). Развитие социально-экономического неравенства в стране вело к дифференциации в области землевладения. Наряду с крупными землевладельцами (нунфу) в китайском обществе сохраняются и крестьянская община (линь), и клановые группировки (дан). Проблема оценки социальной дифференциации общества также нашла свое отражение в трактате «Гуань-цзы». В частности, для эффективного землепользования была предложена идея шкалы качества земли. При определении качества того или иного участка и его предоставлении тому или иному землевладельцу предполагалось учитывать плодородие земли. Уровень поземельного налогообложения должен был соответствовать качеству земли. Эти меры могли существенно нивелировать негативные последствия от социально-экономического расслоения в древнекитайском обществе.

В целом же, уровень и характер развития экономической мысли в Древнем Китае свидетельствует о ее своеобразии и насыщенности морально-этическим содержанием. Однако были и иные представления, которые игнорировали культурный аспект хозяйственной жизни. Примером этого может быть даосизм. Его представителями были современники Конфуция Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.), Чжуан Чжоу (369–286 гг. до н. э.) и Мо-цзы (479–400 гг. до н. э.). Они выступали против развития образования, предлагали запрещать книги и чтение. По их мысли, людям необходимо было отказаться от знаний и культуры и вернуться в «первичное» и некое «чистое» состояние. Считалось, что «Небо не различает ни знатных, ни богатых», так же должно быть и на земле. А поскольку «знатность и богатство создаются ученостью», то и наука не нужна. С такой проповедью социаль-

ного равенства, основанной на всеобщей глупости и одновременно на всеобщей любви, моисты и обращались к населению. Понятно, что это были всего лишь социальные утопии. Тем не менее, в них было рациональное зерно, а именно призыв к добросовестному труду. «Кто опирается на труд – тот живет», – написано в книге Мо-цзы. Критикуя паразитизм и праздность, автор убеждает читателя в необходимости трудиться на благо себе и обществу. Вот только парадокс: как будущий читатель мог узнать об этой норме, если ему предварительно рекомендовали вообще не читать книги.

Глава 4

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ АНТИЧНОГО МИРА

*Трудным представляется писать историю.
Саллюстий*

Античная культура и цивилизация – не менее древние, чем культура и цивилизация Египта и стран Востока. Об этом можно судить хотя бы по характеру античной экономики. Но при этом античная экономика существенно отличается по своему характеру от экономик восточного мира. Прежде всего, экономика Древней Греции и Древнего Рима относится к категории морских цивилизаций, тогда как экономики Древнего Египта, Древней Индии, Древнего Китая и Древней Месопотамии – это экономики речной цивилизации. Во-вторых, античная экономика характеризуется более высокой степенью своей открытости, в то время как восточные экономики долгие столетия оставались закрытыми (автаркии). Рецидивы такой закрытости сохранялся в экономике отдельных восточных стран вплоть до XIX в. Эти и некоторые другие обстоятельства позволяют рассматривать состояние экономической мысли в древнем античном мире как самостоятельный культурно-исторический феномен.

Значительное развитие экономическая мысль получила в античной Греции. Ее эволюция прошла ряд этапов, связанных с основными эпохами в истории страны. Вся историю Древней Греции принято делить на пять исторических периодов:

- эгейский или крито-микенский – III–II тыс. до н. э.
- предполисный – XI–IX вв. до н. э.
- архаический – VIII–VI вв. до н. э.
- классический – V–IV вв. до н. э.
- эллинский – вторая половина IV в. до н. э. – середина I в. до н. э.

Среди источников, по которым можно судить о состоянии экономических представлений древних греков, следует назвать в первую очередь такие выдающиеся памятники художественной литературы, как поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея» (X–VIII вв. до н. э.). В этих сочинениях содержатся сведения о разложении общинного строя, формировании городов-государств, а также трактовки некоторых экономических понятий (богатство, труд, стоимость, деньги). Другой древний литературно-художественный источник – это поэма древнегреческого поэта Гесиода (VIII–VII вв. до н. э.) «Труды и дни». В поэме содержится идеализация общинного (патриархального) строя, древних традиций, свободного труда. При этом допускается рабство (для пленных) и осуждается долговое рабство (в отношении соплеменников).

Другая группа источников – это законодательные акты. Среди них можно назвать законы Лигурка (IX–VIII вв. до н. э.), Солона (VI в. до н. э.), Дракона, Клисфена, Перикла и других древнегреческих реформаторов. В этих законах уже содержится информация о развитии рабовладения, использовании рабов (андропагора) и рабского труда, нормах долгового права (сейсахтея).

К классическому периоду из истории Древней Греции относится творчество выдающихся философов Ксенофонта, Платона и Аристотеля.

Платон (428–348 гг. до н. э.) принадлежал к знатному афинскому роду, был учеником Сократа. Собственно, его настоящее имя – Аристон, а Платон – это прозвище. В переводе с греческого языка слово «платон» означает «полный, широкий».

После казни своего учителя Сократа Платон покинул Афины и отправился в путешествие. На Сицилии он даже попал на какое-то время в рабство и был выкуплен пифагорейцем Архитом. Собрав деньги, Платон хотел вернуть долг, но Архит отказался. Тогда собранные деньги были использованы для основания школы, получившей название Академия. Такое название школа получила потому, что располагалась в священной роще афинского мифического героя Академа.

Платон, сам получивший блестящее образование, стремился и своим ученикам дать не только гуманитарное, но и естественно-научное образование. Известна надпись на дверях его школы «Не геометр да не войдет!» Академия просуществовала почти тысячу лет – завидная

судьба для образовательного учреждения. Ее деятельность прекратилась только при римском императоре Юстиниане.

Одним из наиболее известных учеников Платона стал Аристотель (384–332 гг. до н. э.). Он родился в семье придворного врача македонского царя Амины II. В возрасте 17 лет он отправился в Афины – культурную столицу Древней Греции, где стал учиться в Академии, созданной Платоном. На протяжении 20 лет его жизнь оказалась связанной с академией и с Платоном. Здесь формировались основные философские и научные взгляды Аристотеля. Покинув Академию, Аристотель оправился в Малую Азию, где в городе Асса основал первую собственную школу. Через три года он перебрался на остров Лесбос, в город Митилену. А в 342 г. до н. э. Аристотель принимает приглашение македонского царя Филиппа II стать воспитателем его сына – будущего «владыки мира» Александра Македонского. При поддержке Александра Аристотель вскоре возвращается в Афины, где недалеко от храма Аполлона Ликейского он открывает свою очередную и наиболее известную школу – ликей (лицей). Прогуливаясь («прогулка» по-гречески звучит как «перипатос») в парке своей школы со своими учениками, Аристотель, таким образом, сформировал собственную научную (философскую) школу – школу «перипатетиков».

На формирование взглядов Аристотеля сильное влияние оказал Платон, у которого он учился. Тем не менее, Аристотель не во всем соглашался с Платоном. Широко известна его крылатая фраза: «Платон, ты мне друг, но истина дороже».

Круг интересов Аристотеля был необычайно широк. Логика, история, экономика, политика, философия, литература, физика и биология... Вот тот далеко не полный перечень направлений, которыми интересовался ученый. Он не случайно считается философом, ведь в переводе с греческого языка философ означает мудрец.

После смерти своего покровителя Александра Великого Аристотель был обвинен своими идейными противниками в безбожии (обычная практика в мировой истории) и бежал из Афин. Умер он в изгнании на острове Эвбея.

В то время, в которое жил мыслитель, экономическая мысль существовала неразрывно с философией. Философскими идеями проникнуты все экономические идеи Аристотеля. Главные его сочинения: «Никомахова этика», «Евдемова этика» и «Этика». Названия этих

работ говорят сами за себя. Аристотель рассматривал проблемы хозяйственной жизни общества сквозь призму этических начал. И на первом месте здесь стоит его учение о добродетелях. Аристотель полагал, что человек наделен силой воли, поэтому он сам ответственен за свою судьбу. В аристотелевской этике почти полностью отсутствует религиозность. Благочестие он исключил из своего перечня добродетелей. Философ выделял два вида добродетелей: мыслительные (интеллектуальные) и нравственные (этические). При этом он поставил науку (разум) выше нравственности (совести). Превыше всего он ценил мудрость, мужество, справедливость, дружбу и доброжелательность.

Эти добродетели требуют от человека осознания истинной ценности его поступков. В частности, его труда, его хозяйственной деятельности. И тех результатов (продуктов), которые человек производит. Аристотель не разводит понятия «ценность» и «стоимость», но подразумевает под стоимостью продукта «то, чего он стоил тому, кто его создал». Однако мыслитель не сводил ценность-стоимость к количеству труда, как затем это стала делать экономическая наука Нового времени. Аристотель понимал, что на ценность оказывает влияние и качество труда.

В современных изданиях идеи Аристотеля часто просто «подгоняются» под тот шаблон, которым привыкли рассуждать ученые-экономисты. Например, когда рассуждают, будто Аристотель различал меновую стоимость товара и его потребительную стоимость. Рассуждая о дружбе, философ действительно утверждал, что «разногласия возникают тогда, когда получают другое, т. е. не то, чего хотели, ибо не получить того, к чему стремишься, все равно что ничего не получить». Но это отнюдь не означает, что Аристотель сформулировал учение о двух формах стоимости. Он противопоставлял отношения дружбы (нравственное начало) отношениям хозяйственного обмена (экономическое начало). И искренне считал, что подлинное счастье человек обретает не в акте присвоения, а в радости дарения. Естественно, что путать экономику и дружбу, расчет и доброту нельзя.

Принцип всеобщего обмена у Аристотеля носит двойственный характер. Для сферы хозяйственных отношений он является принципом эквивалентного обмена, суть которого состоит во взаимной выгоде сторон. Для сферы межличностных отношений (дружбы)

он раскрывается в бескорыстии, т. е. отказе от извлечения выгоды (прибыли).

В отличие от многих мыслителей своего времени Аристотель отнюдь не был поклонником натурального хозяйства. Философ осознал развитие товарного его характера и роль обмена. Товарное обращение, по мысли Аристотеля, и породило деньги: «В силу необходимости, обусловленной меновой торговлей, возникли деньги». И, в связи с этим, перед мыслителем вставала задача открыть сущность соизмеримости обмениваемых благ. Здесь Аристотель делал вывод о том, что «деньги – простой знак», «вещь условная», т. е., по существу, формулировал положение номиналистической теории денег.

В связи с этим в литературе встречается мнение о том, что Аристотель будто бы отдал дань идеалистическому взгляду на деньги, колебался между научной и ошибочной трактовками их сущности, принимал явление за сущность. Но, как остроумно любил выражаться отечественный философ Э. В. Ильенков, «можно, конечно, критиковать прошлое с позиций того, что дает сегодня, скажем, синхрофазотрон, но что такая критика дает полезного для понимания устройства самого синхрофазотрона – вот вопрос».

И далее: «Любое историческое целое только тогда понимается как исторически саморазличающееся целое, когда выявляется имманентный ему принцип саморазличения – противоречие, затаившееся уже в исходной, в самой абстрактной форме его конкретно-исторического бытия. Нет этого – не достигается и историческое понимание, а исследуемое целое изображается ложно, как застывшая „структура“. Естественно, что все прошлое при этом изображается так же ложно – лишь как последовательный ряд ступенек, которые ведут к настоящему, фиксируемому как своего рода цель, в направлении которой бессознательно действовала предыдущая история. Любая прошлая эпоха с таких позиций неизбежно начинает рассматриваться абстрактно – лишь с точки зрения тех тенденций, которые ведут к сегодняшнему положению вещей, т. е. как „не до конца оформившееся настоящее».

Представления древнегреческого философа о деньгах не «страдали» никаким идеализмом. Наоборот, он одним из первых отказался от металлистической концепции денег, когда их ценность связывали исключительно с их потребительскими характеристиками, т. е. свой-

ствами того материала (металла), из которого они были изготовлены. Философ абстрагировался от этой сугубо «потребительской», или натуральной, концепции и пришел к пониманию того обстоятельства, что деньги – это всеобщий экономический эквивалент, что они выполняют в экономике особую роль, которая исторически лишь закреплена за тем или иным металлом. Отсюда становится понятной мысль о том, что «деньги – вещь условная», т. е. такая, роль которой определяется конкретно-историческими условиями. А вот денежный (а шире – товарный) фетишизм, свойственный индустриальному обществу и рыночной экономике, – это, как сказал бы Аристотель, явное отклонение от моральной (этической) нормы.

Еще один миф состоит в том, что будто бы «для Аристотеля „стоимость“ и „достоинство“ – категории тождественные, они измеряются деньгами». Наоборот, стоимость и достоинство – это две стороны ценности. Первая сторона действительно может измеряться деньгами. Но вторая – достоинство (*axiōs*) – не может. Нельзя признать научными попытки измерять высшее низшим. Глупо измерять достоинство, честь, любовь, дружбу деньгами. Но они «заразны», поскольку создают иллюзию того, что «все продается и все покупается». Тем не менее, это всего и «лишь „прививка оспы телеграфному столбу“ или „сапоги всмятку».

Рассуждая о меновых отношениях, Аристотель в девятой книге своей «Этики» приводит два примера таких обменных отношений. В первом случае, когда покупателем приобретаются товары у продавца, стоимость определяется тем, как договорная: «Но кто же из двух установит стоимость: тот ли, кто предлагает нечто, или тот, кто решил взять? В подобных случаях некоторые довольствуются правилом „плати, сколько спросят. Но на них жалуются как на людей, которые не делают того, за что взяли плату“. И далее, говоря о дружбе, автор добавляет: „О расточающих ради друзей в тех случаях, когда соглашения о взаимном содействии не бывает, сказано, что на них не жалуются. Ибо здесь стоимость не измеряется в деньгах, да и равновеликого воздаяния, пожалуй, не существует».

Действительно, согласно Аристотелю, «обмен не может иметь места без равенства, а равенство – без соизмеримости». Но он никогда не утверждал, что сам по себе обмен всегда носит экономический характер. Отталкиваясь от двух видов добродетели, философ различал

два вида обмена результатами своей деятельности: экономический, основанный на расчете, и неэкономический (нравственный), основанный на нравственности.

В тесной связи с этими суждениями стоит и учение Аристотеля об экономике и хрематистике. Под хрематистикой мыслитель подразумевал спекулятивные операции, ростовщичество и иные виды экономической деятельности, не связанные с производством реального продукта. Сюда же философ относил и некоторые виды управленческого труда, который, как оказывается, может быть полезным, а может быть и бесполезным.

Будучи представителем своего времени, Аристотель оправдывал существование рабства. Однако в это понятие он вкладывал совершенно особый смысл. Рабством философ считал любую зависимость человека от кого бы то или чего бы то ни было. Рабов он называл живой собственностью (андропагора). Рабом был и тот, кто был невольником господина, и тот, кто, оставаясь юридически свободным, был вынужден заниматься физическим тяжелым трудом. Тем самым Аристотель считал рабство результатом необходимости заниматься физическим трудом. А свободу он связывал с развитием умственного труда. По мнению философа, рабство аморально с этической точки зрения, но существует в силу экономической необходимости. Труд раба дешев, но рабы оставляют гражданам больше времени для образования, занятий науками. Своеобразная логика в этих рассуждениях свидетельствует о том, что Аристотель не только различал физический и умственный труд, но и труд творческий и репродуктивный.

Определенный интерес для понимания эволюции экономической мысли в Древней Греции представляют также социально-экономические воззрения Ксенофонта (430–354 гг. до н. э.), современника Платона и предшественника Аристотеля.

Ксенофонт происходил из аристократической среды афинского полиса. Прожив долгую жизнь, он активно участвовал в разных политических событиях своего времени. Сначала Ксенофонт занялся самостоятельно земледелием. Получив земельный участок, он попытался создать на нем «идеальное» хозяйство. Своим взгляды Ксенофонт изложил в сочинении «Домострой». Кроме того, известны и другие его сочинения: «Агесилай», «Лакедемонское государство», «Киропедия», «Охота» и т. д.

Ксенофонт одобрительно относился к спартанскому образу жизни с его умеренностью, самодисциплиной, организованностью. Поэтому нет ничего удивительно в том, что Ксенофонт ориентировался на натуральное (а не товарное) хозяйство, коллективистские формы организации труда и быта, одобрял рабовладение, выступал за «общее имущество» (общественную собственность), спартанские порядки. В «Домострое», например, автор восхвалял натуральное сельское хозяйство как дающее необходимые продукты для жизни, как воспитывающее в человеке волю, тренирующее крестьян физически. Он призывал людей обучаться земледелию, садоводству, виноградарству. Но презрительно относился к ремесленническому труду, явно игнорировал роль торговли. Поэтому вряд ли правомерным были рассуждения К. Маркса о том, что у Ксенофонта будто бы обнаруживается некий «буржуазный инстинкт».

Натурально-хозяйственный характер взглядов мыслителя сказывался и на интерпретации основных экономических понятий. В своих сочинениях Ксенофонт трактует богатство как совокупность потребительских благ. В «Домострое» написано: «Ценность есть хорошее», зависящее от полезности вещи и умения пользоваться ею. Тем самым автор рассматривал ценность исключительно сквозь призму полезности. Далее содержались советы по рациональному ведению домашнего хозяйства, призывы к бережливости, умеренности, говорилось о том, как следует обращаться с рабами.

В целом, анализ развития экономической мысли в Древней Греции позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, экономическая мысль существовала в неразрывной связи с философией, четкого разделения между экономическими и общими философскими знаниями не существовало. Во-вторых, экономическая мысль того времени была насыщена духовно-нравственным содержанием, носила ярко выраженную этическую направленность. В-третьих, на экономическую мысль значительное влияние оказывало развитие городского хозяйства, поскольку Древняя Греция представляла собой огромное скопление самостоятельных городов (полисов), существовавших как бы автономно. Специфика городского хозяйства (более высокие темпы развития ремесленничества, торговли, денежного хозяйства) накладывала свой отпечаток и на экономическую проблематику.

Следует признать и более высокий уровень теоретических представлений древнегреческих мыслителей по целому ряду социально-экономических проблем того времени. Поэтому экономическая мысль античного мира является интересным и полезным объектом и современных историко-экономических исследований, позволяющих более четко и последовательно представить себе генезис рыночных отношений.

Еще одним центром развития общественной мысли в Античное Европе стала Римская держава (сначала республика, затем – империя).

Римская мировая держава сложилась и существовала на протяжении целого тысячелетия (с V в. до н. э. по V в. н. э.). В ее истории обычно выделяют несколько периодов:

- период формирования рабовладельческого общества – V–III вв. до н. э.;
- расцвет римского государства – II в. до н. э. – II в. н. э.;
- кризис рабовладельческого строя и государства – III–V вв. н. э.

Среди источников по истории экономической мысли Древнего Рима можно назвать следующие группы:

- законодательные акты и юридические документы;
- научные сочинения крупных мыслителей;
- исторические хроники и записи;
- литературно-художественные произведения.

Одним из наиболее ранних письменных памятников, свидетельствующих об экономических взглядах римлян, считается первый закон о полях (480–450 гг. до н. э.). Необходимость его принятия была вызвана тем, что земельная собственность оказалась сконцентрированной в руках патрициев, а плебс (простой народ) не мог иметь землю в собственности. Поэтому в силу самой необходимости возник земельный вопрос, т. е. вопрос о том, каким образом вытеснить патрициев из исключительного владения землей, привлечь их к участию в уплате налогов (земельного налога). И, действуя в этом направлении, обеспечить гражданское равноправие патрициев и плебеев.

Первая попытка в этом направлении была предпринята Спурием Кассием (486 г. до н. э.), но она закончилась неудачей. Ее результатом стало появление первых римских законов и правил. Их принятие связывают с именем трибуна Терентилия Арса (462 г. до н. э.). Но введение новых законов постоянно вызывало в римском обще-

стве конфликт между двумя названными классами. Новую попытку предприняли консулы Гораций и Валерин (448 г. до н. э.). Было разработано 12 таблиц законов, в которых содержались постановления о кражах, о смягчении долгового права, о семейном праве и т. д. Одно из важнейших постановлений касалось ограничения смертной казни, которую мог выносить только специальный судебный орган – центуриатская комиция.

Важными нормами новых законов стали следующие положения:

1. Никто не мог быть представлен к занятию какой бы то ни было государственной должности без предварительного избрания народом (принцип демократии).
2. Любое насильственное действие в отношении трибуна (важнейшая избираемая должность представителя народа в сенате) подлежало наказанию (смертная казнь и конфискация имущества).
3. Все решения плебса становились обязательными для всего населения (народа).

В IV в. до н. э. в Риме были приняты важные аграрные законы. Это событие связывают с именами трибунов Секстия и Лициния (367 г. до н. э.). Эти законы ограничивали крупное землевладение патрициев и запрещали им владеть поместьями свыше 500 югеров (125 га). Стали возникать новые колонии, куда разъезжались плебеи в надежде обзавестись собственной землей. Была ужесточена и система налогообложения земли. В 326 г. до н. э. был принят закон Петелия, отменявший долговое рабство. По этому закону римляне отвечали перед кредитором только своим имуществом.

Борьба между плебеями и патрициями порой принимала угрожающий характер. Это было связано еще и с тем, что правосудие постепенно перешло из рук сенаторов к всадникам, которые подменяли решения народного собрания и народные интересы своими собственными решениями и интересами.

В середине II в. до н. э. из числа сторонников демократизации землевладения возник кружок аграрников, получивший название кружок Сципиона. Его участники подготовили проекты аграрной реформы. Попытку ее осуществления предприняли два брата: Гай Гракх и Тиберий Гракх.

Первым выступил Тиберий Гракх, который предложил отобрать у патрициев «лишнюю» землю (т. е. все то, что превышало норму в 500 югеров). Конфискованную землю он предлагал разделить между неимущими гражданами за определенный ежегодный земельный налог. При этом оставшаяся в распоряжении патрициев земля объявлялась частной полной его собственностью. Но аристократия Рима вовсе не была расположена отдавать свою землю народу. Против Тиберия Гракха был организован заговор, а он сам был убит.

В 123 г. до н. э. народным трибуном был избран Гай Гракх, который продолжил реформаторские усилия своего брата. Помимо этого, он еще провел особый «хлебный закон», по которому спекулянтам запрещалось завышать цены. Цены на хлеб были снижены почти вдвое. Но и этого оказалось достаточным, чтобы Гай Гракх разделил судьбу своего брата.

Печально закончилась судьба и организатора аграрного кружка Сципиона. В 129 г. до н. э. он также был убит (найден задушенным в своей постели).

Попытки демократизации отношений землевладения и землепользования на этом, однако, не закончились. С целью ограничить злоупотребления всадников народный трибун Ливий Друз (90–88 гг. до н. э.) предложил провести раздел земель, как это хотели сделать Гракхи. Он, в частности, вновь предложил предоставить гражданские права всем союзникам Италии. Было ненормальным, когда в огромной державе только часть жителей Италии (рабы сюда не относились) имела права собственности на землю. Но и он наткнулся в этом вопросе на противодействие знати (нобелитет). К нему был подослан убийца, который заколол его на пороге собственного дома. Все это вместе взятое предопределило закат Римской республики. Сначала Сулла, а затем Юлий Цезарь и Октавиан Август фактически привели страну к единоначалию (диктатуре). В 27 г. до н. э. Октавиан Август получил неограниченное командование всеми вооруженными силами Римской державы и пожизненное звание императора.

Это означало переход к новой системе политического устройства, когда глава государства сосредотачивал в своих руках практически всю полноту власти, демократические начала ее организации оказались в прошлом.

Что касается конкретно-экономических исследований, то они, главным образом, были посвящены аграрной проблематике. Среди этих сочинений выделяется работа Марка Порция Катона (234–149 гг. до н. э.) «О земледелии». По своему жанру она представляла собой практическое руководство для организации поместья средних масштабов (виллы). Автор полагал, что земледелие – наиболее достойное занятие для свободного человека. Наиболее оптимальным размером он считал земельный участок до 100 югеров (чуть более 25 га), который необходимо грамотно структурировать. С особой тщательностью следует подбирать место для дома и подсобных помещений (амбар, хлев, сарай). Лучшее имение должно включать виноградники, поливные огороды, ивняк, масличный сад, луг, хлебную ниву, лес. Такой комплекс позволял хозяину вести натуральное хозяйство, т. е. производить все, что необходимо для жизни. Сам Катон был сторонником натурального хозяйства, хотя не отвергал и торговли излишками. Он, в частности, советовал землевладельцам продавать не сырье, а готовый продукт (например, отжатое оливковое масло или готовое вино).

Что касается организации руда, то Катон допускал использование не только рабского подневольного труда, но и труда наемных работников (за деньги или долю урожая). Решение этого вопроса автор связывал, в первую очередь, с сезонным характером сельского хозяйства.

Известным экономистом-аграрником был Марк Теренций Варрон (116–27 гг. до н. э.). До нашего времени дошли три части его сочинения «О сельском хозяйстве», которое автор написал уже в преклонном возрасте.

В отличие от Катона сам Варрон не занимался сельским хозяйством. Он принадлежал к сословию всадников. Предпочтение он отдавал литературно-образовательной деятельности.

Первая из сохранившихся трех частей его сочинения посвящена организации хозяйства (преимущественно полеводству). К вопросам садоводства и виноградарства автор обращался редко. Зато в книге, написанной около 37 г. до н. э., содержится гораздо более обширный материал по животноводству и ведению приусадебного хозяйства, чем в работах Катона. Важным моментом взглядов Варрона было положение о том, что оптимальные размеры и структуру хозяйства (виллы) должны определять свойства самой земли (почвы) и ее расположение. В сочинениях Варрона мы не обнаружим прямых рассуждений о рен-

те, но он указывает, что разная земля дает и разный доход. Например, он утверждал, что «виноградник сам пожирает свои доходы», а наиболее доходная часть хозяйства – это производство зерна.

Размещение виллы автор связывает и с наличием транспортных коммуникаций: «Имена, у которых есть по соседству места, куда удобно ввозить то, что требуется для собственного хозяйства, уже по одной этой причине доходны».

Что касается характера труда и его организации, то Варрон считал труд колонов (свободных поселенцев) гораздо более производительным, чем труд рабов. Следует напомнить, что свое сочинение он писал уже после восстания Спартака, когда землевладельцам приходилось частично отказываться от использования рабского труда или во многом по-новому его организовывать, предусматривая и определенные меры по его стимулированию. Поэтому понятно, что Варрон рекомендует применять более гибкие методы регулирования трудовых процессов. В частности, он советовал собственникам предоставлять своим рабам определенные льготы, кормить их досыта, разрешать обзаводиться семьями. Но все-таки акцент автор делал на использовании наемного труда как более производительного.

Одним из наиболее известных экономистов-аграрников того времени был Колумелла (I в. н. э.), автор трактата «О сельском хозяйстве». Этот трактат состоит из 12 книг. Свое сочинение автор начинает с рекомендаций в области подготовки и подбора кадров. Он пишет: «Каждый подбирает себе опытного руководителя в том деле, которым он хочет заниматься, и, наконец, из числа мудрецов приглашают наставника, образующего душу в правилах добродетели, – только сельскому хозяйству, которое, несомненно, стоит ближе всего к мудрости и состоит с ней как бы в кровном родстве, никто не учит, и никто не учится». Этот пробел автор и пытается восполнить своим сочинением.

Принято думать, что именно Колумелла сформулировал первым в истории аграрной экономической мысль идею интенсивного хозяйственного развития (интенсивного земледелия), т. е. такого развития, которое осуществлялось бы не за счет привлечения каждый раз все новых и новых ресурсов, а путем рациональной экономии средств. Вряд ли такое первенство доказуемо. Но Колумелла действительно полагал, что земля – это такой ресурс, который даже в наихудшем своем

состоянии, но при рачительном к нему отношении может приносить доход. Хороший хозяин земли добьется того, «чтобы выращивать на ней как раз то, что пойдет там всего лучше». Главная беда и причина неурожаев, голода и иных проблем в земледелии заключается, по его мысли, в том, что земля чаще всего не достается умному хозяину, а отдается, «как палачу на расправу, самому негодному из рабов, тогда как при предках ею занимались наилучшие люди и наилучшим образом».

Что касается использования рабского труда, то в этом вопросе Колумелла был более чем консервативен. Он предлагал любимыми способами заставлять рабов трудиться, вступая в явное противоречие с самим собой. Одно дело – считать раба нерадивым и даже «палачом» земли, но совсем другое дело – настаивать на том, чтобы рабы (палачи) эту землю продолжали обрабатывать и впредь.

Крупным экономистом своего времени был Гай Плиний Старший (23–79 гг. н. э.). Он известен как автор фундаментального научного труда «Естественная история», состоявшего из 37 книг. Плиний Старший прямо осуждал рабство и крупную земельную собственность, праздный образ жизни и стремление к роскоши, высокие налоги и фискальный характер налоговой системы в Древнем Риме.

Интересно напомнить, что в Древнем Риме существовала громоздкая налоговая система. В отдельные периоды она насчитывала до 213 различных налогов. Их список дополнялся провинциальными налогами и чудовищным грузом давил на экономику страны. Внимательный анализ списка свидетельствует, что налогами облагались не только доходы и собственность, но даже многие виды хозяйственной деятельности. При этом нарушался фундаментальный принцип налогообложения – однократность. Так, налог на доход от фиников и сбор на финиковые плантации, по сути, дублировали друг друга. То же самое можно сказать и в отношении некоторых других налогов.

Правда, как отмечает автор наиболее известного учебника по истории Древнего Рима Карл Беккер, при Юлии Цезаре налоги и подати были уменьшены. Но так продолжалось недолго. В последние века существования римского государства они вновь существенно возросли.

Не случайно, поэтому Плиний Старший высказывался за снижение налогового бремени, прежде всего, в аграрной сфере. С горечью он рассуждал и об использовании рабского труда в земледелии:

«А ныне те же поля возделывают скованные ноги, осужденные руки, клейменные лбы». Решая проблему повышения производительности труда, ученый отдавал предпочтение колонату – форме организации хозяйства, основанной на предоставлении земли в долгосрочную аренду свободным крестьянам. Использовался также наемный труд поденщиков. Известный историк Поль Гиро в своем сочинении «Частная и общественная жизнь римлян» отмечает, что «для уборки хлеба и сена нанимали косарей, которые получали за свой труд шестой, седьмой, восьмой и даже десятый сноп или же пятую часть зерна, в том случае, если они не только соберут, но и обмолят хлеб. Сбор винограда поручался подрядчику. Этот последний являлся со своей артелью, составленной из свободных рабочих».

Таким образом, в сочинениях Плиния Старшего нашел свое отражение процесс постепенного разложения системы рабовладельческих отношений древнеримского общества.

Глава 5

ЭПОХА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

История – это философия в примерах.
Фукидид

Осмысливая мировую историю, необходимо определиться с тем, что означает термин «средние века». Взгляд на средние века как на особый исторический период начал складываться еще в XV–XVI вв. Само понятие «средние века» ввели ученые – гуманисты эпохи Возрождения. Будучи поклонниками античной культуры Греции и Рима, они считали, что период времени между падением Римской империи и началом культурного подъема эпохи Возрождения – это как раз и есть та особая эпоха «варварства», культурного, экономического и политического упадка, которая хронологически представляет собой средневековье. Многие ученые предлагали считать этот период с момента падения Римской империи. Но и здесь не было единства мнений. Дискутировался сам вопрос о дате падения Рима. Одни предлагали считать таковым 410 г. н. э., когда Рим пал первый раз под натиском вестготов во главе с Аларихом. Другие предлагали считать датой падения Рима 455 г. н. э., когда город пал под ударами вандалов, полностью разрушивших его. Отсюда термин «вандализм» – грубое и жестокое разрушение культуры. Наконец, большая часть исследователей, все-таки, предлагала считать началом средневековья 476 г. н. э., когда Рим вновь пал, но теперь уже окончательно, под натиском варваров под предводительством Одоакра. Именно в этом году последний римский император Ромул Августул был низложен и отправлен в ссылку.

Аналогично, нет единства мнений и о времени окончания средневековья. Одни историки предлагают в качестве такого момента считать гибель Константинополя под натиском турок (1453). Другие авторы связывают окончание средних веков с открытием Нового света (1492) или даже с началом Реформации в Европе (1517).

Но мало кто берется отрицать саму необходимость выделения периода средневековья, настолько очевидным является тот факт, что это было совершенно особенное, не похожее ни на какое другое, время в истории развития человечества. В чем же заключается специфика средневековья?

Во-первых, это было время разложения и гибели рабовладельческого социально-экономического строя, натурального хозяйства и возникновения и развития нового феодального способа производства, основанного на новых производственных отношениях между людьми. Как бы мы не относились к формационному делению истории, предложенному К. Марксом, нельзя не увидеть существенных изменений в социально-экономической жизни людей эпохи средних веков. Именно в средние века, прежде всего, в странах Западной Европы складывается феодально-ленная система, формируется и распространяется частная собственность на землю в ее современном понимании (аллод – полное владение). В IX–X вв. пожизненное землевладение (бенефиций) постепенно превращается в наследственное владение (лен или фео́д). Правда, во многих восточных странах частная собственность не получила широкого распространения. Вместо нее практиковалась раздача государственной земли во временное пользование. Но и там общемировая тенденция к превращению служебной земли в частную собственность, хотя и со значительным опозданием, давала о себе знать. Так, в Монголии вместо прежних нойнов, владевших землей на условиях несения воинской службы в пользу великого хана, в XIV в. стали появляться ильханы – местные «полные» собственники земли. А в Индии джагиры, также владевшие первоначально землей на условиях несения службы в пользу царя (махараджи), сами стали превращаться в заминдаров, а затем и в раджей (также «полных» собственников земли, превратившейся в наследственную собственность). Государственное землевладение (в Индии в эпоху Великих Моголов такая земля называлась халисэ, в Арабском халифате – мульк и т. д.) в средние века существенно сократилось.

Именно в рамках этой тенденции к сокращению государственного землевладения в восточных странах временные вассалы – пользователи земли постепенно тоже превратились в ее собственников.

Для Руси этот процесс стал наиболее интенсивным после смерти Владимира Мономаха (1125), когда его сыновья, по сути, разделили некогда единое и процветающее государство на свои уделы и превратились в самостоятельных князей, чисто номинально подчинявшихся Киевскому князю. Аналогичная ситуация складывалась и в некоторых других государствах. Так, в Западной Европе император Священной Римской империи немецкой нации также был чисто номинальным правителем.

Во-вторых, это было время формирования новой, и гораздо более сложной, чем в древности, структуры общества, роста степени свободы и независимости многих категорий населения. Достаточно вспомнить, что в западноевропейском средневековом обществе существовали самые разные категории населения. Среди них – колонны (лично свободные, но находившиеся в поземельной зависимости), сервы (правовой статус которых был близок к положению античных рабов), литы (лица, находившиеся под патронатом феодала, занимавшие среднее, промежуточное положение между двумя первыми категориями), минестериалы (лица, находившиеся на службе у феодала) и т. д. Не исключением в этом отношении было и средневековое русское общество. В его структуре можно выделить разные категории населения. Например, холопы (полностью бесправные люди). Или смерды (крестьяне, имевшие определенные права и даже землю). Или челядь (служащие у бояр и князей). А кроме них были закупы (люди, проданные за долги во временное «рабство») и рядовичи (лица, оказавшиеся по «ряду», т. е. по договору в зависимости от боярина или князя). И многие другие категории. Тенденция к усложнению структуры средневекового общества нашла свое отражение в формировании различных сословий. Примером этого процесса может служить формирование каст в Индии, кланов в Китае и т. д.

В-третьих, это было время появления нового типа государства, которое обычно называется раннефеодальным. К началу средневековья в Западной Европе уже существовало несколько типов государственных образований: племенные княжества (герцогства), многоплеменные королевства и даже империи. Встречались такие типы

государственных объединений и в Азии: султанаты, каганаты и проч. Раннефеодальное государство, объединяя обособленные племенные общности, способствовало их смешению и ассимиляции. В результате формировались народности. Оставаясь долгое время этнически неоднородным, раннефеодальное государство, тем не менее, представляло собой политическое образование с единой правовой и административной системой. Для примера можно назвать деятельность византийского императора Юстиниана (482–565), который вошел в историю под именем Великого как создатель знаменитого «Кодекса» (12 томов законов и 50 томов комментариев к ним). Об этом же свидетельствует и юридическое оформление новых социальных отношений и новой структуры общества в VII–VIII вв. в странах Западной Европы: «Салическая правда», созданная при Хлодвиге (466–511), «Рипуарская правда» (VII в.), «Бургундская правда», «Вестготская правда» у германских племен, «Саксонское зеркало» в Саксонии и т. д. Не стала исключением в этом отношении и Русь, где в XI в. была составлена «Русская правда» – первый в отечественной истории свод законов, охватывавший практически все сферы общественной жизни. Она состояла из двух частей. Первая часть – «Краткая правда» была составлена непосредственно Ярославом Мудрым (1019–1054). Вторая часть была составлена при его наследниках и получила название «Пространной правды» или «Правды Ярославичей».

В современной исторической науке существуют различные взгляды на феодализм и феодальное государство. Одни, как, например, М. Я. Лойберг («История экономики», 1998), считают термин феодализм применимым ко всей мировой истории. Другие, как, например, Р. М. Гусейнов («Экономическая история», 2006), полагают, что феодализм – понятие чисто европейское, и оно не применимо к истории восточных стран. Третьи, как, например Л. С. Васильева («История Востока», 1994), допускают использование термина феодализм, как к западным, так и к восточным странам, но с определенными оговорками.

V-четвертых, средневековье – это эпоха «завершения», «упадка» язычества и время широкого распространения христианства. И не только самой христианской религии, но и религиозной морали, этики, культуры и психологии. Религиозное мировоззрение людей в средние века было теоцентристским и оказывало решающее влия-

ние на всю их деятельность, весь образ мышления. В качестве борьбы с язычеством католическая церковь использовала не только охоту на ведьм (ведовские процессы), но и гонения против еретиков, борьбу с ересями (альбигойцы, гугеноты, табориты и т. д.). Важное место в этом процессе играло и церковное право. Важнейшим источником, по которому можно судить о правовых воззрениях представителей католической церкви, является «Свод канонического права», составленный в середине XII в. болонским монахом Грацианом. В этом документе провозглашалась общность церковной собственности, celibat (безбрачие священников), необходимость борьбы с бедностью (через раздачу милостыни) и т. д. В XIII в. другой католический авторитет Фома Аквинский (1226–1274) написал трактат «Сумма теологии», в котором также выразил свои взгляды на церковное право и христианскую мораль. Известно его учение о «справедливой цене». Но при этом Ф. Аквинский оправдывал рабство. И хотя многие его выводы выглядели вроде бы вполне гуманными, но часто они были надуманными, оторванными от самой жизни. Заметим, что реальная церковная практика оказалась прямо противоположной тому, о чем писали Грациан и Аквинат. Алчность, стяжательство и непотребный образ жизни многих церковных иерархов прекрасно описал в своем романе «Священный вертеп» французский писатель Лео Таксиль.

В-пятых, средневековье традиционно считается периодом упадка образования. Прежде всего, потому что христианство, выступив исторически наследником античной культуры, мало что взяло от нее. Достаточно сказать, что Библия была доступна западному средневековью лишь на латинском языке. Традиционно церковь допускала только «семь свободных искусств». Они делились на две части: тривиум (грамматика, риторика и диалектика) и квадриум (геометрия, арифметика, астрономия и музыка). Первая часть предназначалась для школ, вторая – для университетов. Все остальные вопросы образования были сведены к изучению Священного Писания. Да и в отношении к «свободным» дисциплинам определяющее значение играла церковь. Так, музыка рассматривалась как предмет, необходимый исключительно в церковной службе. А астрономия – как предмет, позволяющий определять сроки наступления церковных праздников.

В-шестых, средние века – это эпоха определенного упадка науки и искусства, что было обусловлено религиозными ограничени-

ями и связанными с этим административными и юридическими санкциями в отношении людей, занимавшихся наукой. Достаточно вспомнить в этой связи о деятельности Инквизиции, о судьбах Г. Галилея, Дж. Бруно, Я. Гуса, И. Пражского и многих других ученых, окончивших свою жизнь в тюремных застенках или на костре. Другие представители науки и искусства (поэты Данте, Ф. Петрарка, писатели Дж. Боккаччо, Л. Валла, Т. Кампанелла, математик Л. Паччоли и др.) либо предавались анафеме и отлучению, либо вынуждены были «корректировать» свое творчество в соответствии с указаниями церковных властей.

В-седьмых, это время политической раздробленности и постоянных междоусобных войн. Молодые карликовые государства стремились, во что бы то ни стало, расширить свою территорию («жизненное пространство») за счет соседей, путем аннексий или через брачные связи. Достаточно напомнить, что ряд европейских стран (Германия, Италия и др.) смогли преодолеть эту политическую раздробленность только уже в XIX в. В целом же, политическая карта не только Европы, но и других континентов представляла собой своеобразное «лоскутное одеяло», когда на небольшой территории существовало сразу по несколько десятков карликовых государств. Рудиментарное сохранение сепаратизма в современных условиях как раз берет свое начало именно с тех времен. Например, претензии Каталонии на независимость от Испании, или Шотландии на независимость от Англии, или Нормандии на независимость от Франции и т. д.

Правда, наряду с тенденцией к децентрализации государств существовала и обратная тенденция к их централизации. Так, в 1130 г. возникло «Королевство обеих Сицилий» в южной части Италии, а в 1137 г. произошло объединение Кастилии и Арагона на Пиренейском полуострове. Можно также обнаружить действие этой тенденции и в средневековой Франции. Но обе названные тенденции развивались с переменным успехом в рамках единого диалектического противоречия между стремлением народов к собственной государственности и прежними местническими настроениями крупных земельных собственников.

В-восьмых, как это не покажется странным, именно средневековье – это время развития рыночных отношений и появления предпосылок для рыночной экономики. В самом деле, традиционная точка

зрения, согласно которой политическая раздробленность мешала формированию единого экономического пространства и рынка как такового, не выдерживает серьезного анализа. На самом же деле, именно политическая раздробленность и карликовость раннефеодалных государств делала невозможным развитие широкого ассортимента товаров и многих отраслей производства в локальных границах государственных образований того времени. Тем самым, многие феодальные государства были обречены на специализацию и развитие товарного производства, на экспорт своей продукции за рубеж и закупку необходимых для себя товаров за границей. Как говорится, «не было бы счастья, да несчастье помогло». На примере любой европейской или азиатской страны можно обнаружить такую специализацию и развитие торговых связей. Так, во Франции каждое мелкое государство (теперь их называют провинциями) специализировалось на производстве и сбыте определенного продукта: Шампань – на игристых винах, Бордо – на красных винах, Коньяк – на крепленых (с добавлением спирта) винах (собственно от названия города произошло и название напитка), Госконь – на молодых винах (бужоле). Существовала специализация и в производстве мясной продукции, сыров (огромное количество их наименований говорит само за себя). Примерно такая же ситуация в производстве сукна имела место в Англии. Там юго-западные графства (Уилтшир, Сомерсет, Глостершир, Оксфордшир) специализировались на производстве тонкого и широкого сукна. Восточные графства (Норфолк, Саффолк, Кент, Эссекс) – на производстве камвольных тканей (креп, бумазея, камлот). А северные графства (Ланкашир, Йоркшир) – на производстве грубого сукна (байка, карамзеи). Торговый обмен между разными регионами страны становился объективной необходимостью. Стали появляться крупные ярмарки и крупные города, игравшие, в первую очередь, роль торговых и культурных центров.

Не исключением в этом отношении была и Русь. Известно, что ее северные земли в основном специализировались на промысле пушнины, добыче речного жемчуга и рыбной ловле, южные – на производстве ржи, ячменя, пшеницы, овса, восточные – на соледобыче и рудных промыслах и т. д.

Очевидно, что на разных континентах и даже в разных, хотя и соседних, странах развитие государственности, экономики, культуры,

науки, искусства происходило крайне неравномерно. В связи с этим в истории принято выделять три стадии в рамках средневековья. А именно, стадии раннего средневековья, «золотого средневековья» и позднего средневековья. Внутренние временные границы между ними весьма размыты опять-таки в связи с неравномерностью политического, социально-экономического и культурного развития разных стран и народов.

Если говорить о странах Европы, то раннее средневековье здесь определяется рамками с V до XI вв. Именно в это время начинаются и в основном завершаются процессы образования феодально-ленной системы, народностей и «национальных» государств. Одновременно, можно отметить, что этот период характеризует наибольшее могущество католической церкви, ее претензии на установление светской власти. Достаточно в этой связи вспомнить претензии римских пап на всемирное влияние. Ярким примером попыток реализации этой идеи служит противостояние между римским папой Григорием VII и немецким императором Генрихом IV в Каноссе, а также многочисленные крестовые походы. Всего состоялось восемь крестовых походов (1096–1270). Помимо этого, столкновение Запада и Востока происходило и на Пиренейском полуострове, где после его частичного захвата (конкиста) арабами в X в. начинается обратный процесс его освобождения (реконкиста). По времени эти процессы совпали с движением монголов на Запад, что можно расценивать их как две своеобразные «пассионарные» волны, закончившиеся полным истощением материальных, физических и интеллектуальных сил их инициаторов.

Период «золотого» средневековья может быть охарактеризован как смена парадигм (термин Т.Куна) в историческом развитии. Его хронологические рамки: от XI до XV вв. В Европе ослабление католической церкви сопровождалось укреплением светских государств. Наблюдается общий рост производительных сил, дальнейшее развитие общественного разделения труда. На Востоке формируется новая «пассионарная» волна, которая завершилась гибелью Византии, взятием турками Константинополя (1453) и захватом ими ряда балканских территорий (Болгарии, Сербии). Однако Западная Европа достаточно успешно отразила этот натиск и со временем даже стала оказывать решающее влияние на Османскую империю. Более того,

европейские страны обратили свой взор на Африку и Азию в поисках новых источников дешевого сырья и новых рынков сбыта.

Но «золотым» средневековьем это время называется прежде всего потому, что на это время приходится некоторый подъем культуры европейских стран. Это стало возможным в связи с ослаблением монополии церкви в сфере образования, науки и культуры. Повсеместно появляются городские, не церковные, школы. Университеты отстаивают свою независимость от церкви. Развиваются народная культура и, одновременно, рыцарская литература (прежде всего, поэзия). Появляются ваганты. Растет количество университетов (первым европейским университетом считается Болонский университет, который возник в конце XI в.). Формируются культурный «верх» и «низ».

Но католическая церковь продолжает настойчиво цепляться за роль идеолога и наставника. Она отвергает все новое и передовое. В этом отношении показательна судьба выдающегося английского ученого Роджера Бэкона (1214–1294), который по церковному приговору двадцать лет просидел в тюрьме.

И все же время стремительно менялось. С конца XV в. начинается позднее средневековье, которое принято ограничивать серединой XVII в. Традиционно концом этого периода в Европе считается английская буржуазная революция (1642–1649). Этот период оказался насыщен крупными социальными потрясениями: началась Реформация и Крестьянская война в Германии, произошла буржуазная революция в Нидерландах, по Европе прокатилась Тридцатилетняя война (1618–1648). И, тем не менее, не смотря на эти события, в позднее средневековье существенно ускоряется социально-экономическое развитие европейских стран и возрастает их влияние на весь ход мировой истории.

Первой страной «нового типа» стала Англия, в которой в конце XVI – начале XVII вв. были созданы наиболее благоприятные условия для ускорения социально-экономического развития. Назовем их.

Во-первых, это ранняя отмена крепостного права и замена натуральной ренты денежной ее формой, что создавало условия для формирования рынка свободной рабочей силы и развития товарно-денежных отношений;

Во-вторых, это смещение главных транспортных и торговых коммуникаций с востока на запад, в атлантический бассейн, обусловлен-

ное великими географическими открытиями и созданием колоний; это стимулировало развитие судостроения и превращения Великобритании в морскую державу;

В-третьих, создание морского флота сделало возможным массовый экспорт шерсти и сукна на мировые рынки, спрос на котором многократно превышал аналогичный спрос на внутреннем рынке; в связи с чем, возникли необходимые условия для роста объемов самого производства и появления мануфактур;

В-четвертых, в Англии сравнительно рано был уничтожен абсолютизм, характерный для феодальных отношений и выступавший тормозом на пути развития демократии в сфере политики и либерализма в сфере экономики и культуры.

Не случаен, поэтому, тот факт, что многие политические деятели в других европейских странах, в том числе и в России (М. М. Сперанский, Н. С. Мордвинов и т. д.) считали английскую политическую систему образцовой и достойной подражания. Хотя известно, «что „не все то – золото, что блестит». Феномен западничества (идеализации всего западного и пренебрежение национальным достоянием), столь характерный для отечественной истории, существует в современном российском обществе до сих пор.

Анализируя позднее средневековье, важно отметить, что и его начало, и его конец отмечено расцветом наук и искусств.

В начале позднего средневековья лежит эпоха Ренессанса. Среди ее научных достижений можно отметить труды в области астрономии Дж. Бруно (1548–1600), Г. Галилея (1564–1642), в области политологии Н. Макиавелли (1469–1527), в области философии Т. Кампанеллы (1568–1639), П. Помпонацци (1492–1524), в области искусств и инженерных наук Л. да Винчи (1452–1519), в области архитектуры Д. Браманте (1444–1514).

Завершением позднего средневековья стали новые научные достижения, прежде всего, в области естествознания. Это и учение о гидродинамике Т. Торичелли (1608–1647), и изобретение воздушного насоса Р. Байолем (1621–1691), и открытие закона преломления света и других физических законов (Й. Кеплер, Р. Декарт и др.). А также крупные открытия в математике (Ф. Виетт, П. Ферма, И. Ньютон, Г. Лейбниц) и химии (Г. Бауэр, Г. Кремер, А. Везалий, У. Гарвей и др.).

Таким образом, позднее средневековье можно и нужно рассматривать как время формирования необходимых условий для будущих научно-технических революций, как период не просто первоначального накопления капиталов (традиционная точка зрения), но и время концентрации капиталов и производства и обусловленных этим процессом политических, социальных и правовых изменений в общественном строе различных стран и народов. Естественно, это касается далеко не всех стран и народов. Многие из них отставали в своем развитии от «передовых» европейских стран, находились в рамках «догоняющего» сценария развития. В этой связи можно назвать и нашу страну. Интересен такой исторический факт: когда в России в 1861 г. отменили крепостное право, в Лондоне уже был открыт метрополитен. Заметим, что некоторые страны мира с конца средневековья и начала периода нового времени вообще стали постепенно превращаться в аграрно-сырьевые придатки западноевропейских держав. Это относится, прежде всего, к странам Латинской Америки, Африки, отчасти к азиатским странам. Они служили колониями для бурно развивавшейся в европейских странах промышленности. И, тем не менее, позднее средневековье – это время достаточно динамичного развития рыночных капиталистических отношений, слома пережитков прошлого (например, цеховых организаций) и формирования необходимых институциональных и социально-экономических оснований для крупного машинного производства.

Среди таких оснований перехода к новому индустриальному периоду развития человечества в конце средневековья были:

- формирование и развитие крупных национальных европейских экономик (Англия, Франция, Голландия и др.);
- бурный рост числа городов и развитие городского хозяйства;
- развитие хозяйственной инфраструктуры (транспортные коммуникации, портовое хозяйство, почта и т. д.);
- развитие промышленного, торгового и финансового капитала, расширение международных транзакций;
- формирование единого общеевропейского рынка и обслуживающих его институтов (Ганзейский торговый союз, ярмарки и т. д.);
- развитие гуманистических идей и научные достижения, в том числе, и идеи экономической науки (меркантилизм в Италии).

В общем и целом, существуют разные оценки эпохи Средневековья, от пессимистических – до оптимистических, от негативных до романтических. Например, голландский историк, культуролог и философ Йохан Хейзинга в своей знаменитой книге «Осень Средневековья» (1995), утверждал, что средневековые хроники, на основе которых большинство историков – медиевистов судят о данной эпохе, «скользят по поверхности описываемых событий и к тому же так часто сообщают ложные сведения». В действительности же, средневековая «жизнь во многом все еще сохраняла колорит сказки».

Трудно с этим согласиться. В средневековых городах не было даже канализации и отходы жизнедеятельности выбрасывались на улицу. Не говоря уже о постоянных эпидемиях, голоде и междоусобицах. Но, как говорят, некоторые историки видят то, что хотят видеть. Особенно западные историки, которые часто противопоставляют «варварскую» Русь (Россию) цивилизованной Европе. Необходимо взвешенно относиться к таким суждениям и видеть историческую реальность во всех ее проявлениях.

Глава 6

ОБРАЗОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ (ВАРВАРСКИХ) ГОСУДАРСТВ

Капля чернил истории в каждом из нас.

А. Минченков

Время с V по X вв., т. е. с середины I тыс. н. э. – до конца I тыс. н. э., считается периодом раннего средневековья. Оно предваряет периоды «золотого» средневековья (X–XIII вв.) и позднего средневековья (XIV–XV вв.) в истории человечества. Условно, начало раннего средневековья связывается с гибелью Римской империи, а конец – с ослаблением Франкского государства Каролингов и созданием «Священной римской империи германской нации». Но существуют и другие точки зрения, в том числе и отнесение конца эпохи раннего средневековья к церковному расколу 1054 г.

В эту эпоху происходят два крупных процесса в мировой истории. С одной стороны, это христианизация стран и народов Западной Европы, а с другой стороны, возникновение и распространение ислама (VI–VII вв.). Соответственно, складываются основные очаги новых цивилизаций: Византия, Франкское государство, Арабский Халифат и Русь.

Прелюдией к эпохе раннего средневековья стало «великое переселение народов» и образование «варварских» государств на обломках Римской империи. Пришедшие в Западную Европу из Причерноморья кочевники-гунны и с севера – готы стали осваивать новое жизненное пространство. В 376 г. племена вестготов, теснимые гуннами, перешли через Дунай в пределы Римского государства. А в 401 г. вождь вестготов Аларих начал свой поход в Италию и 24 августа 410 г. взял

Рим. Одной из причин успешного похода Алариха стало присоединение к его армии огромного количества рабов. Римский историк Зосима пишет о 40 тыс. рабов, влившихся в войско Алариха. На его сторону перешли и солдаты римской армии из числа «варваров», численность которых достигла 30 тыс. чел. После падения Рима большая часть римской знати была перебита или продана в рабство, еще небольшая часть бежала в Северную Африку, надеясь там укрыться. Рим подвергся опустошительному разграблению.

После взятия столицы ненавистного государства, вестготы двинулись на юг Италии в надежде овладеть Неаполем, Калабрией (южная область полуострова) и о. Сицилией. Но овладеть Сицилией «варварам» не удалось из-за бури, разразившейся на море и разбившей их корабли о скалы. Не сумев переправиться через Мессинский пролив, после целого ряда тяжелых сражений на Апеннинском полуострове, вестготы вернулись на север и основали свое собственное государство в Юго-Западной Галлии (Аквитании) между реками Луарой и Гаронной. Возникшее в 418 г., оно стало фактически первым «варварским» государством в Западной Европе. Правда, некоторые историки полагают, что правильнее было бы считать таковым государство бургундов, появившееся ранее, а именно в 413 г., но здесь следует иметь в виду следующее.

Бургундам византийский император Гонорий разрешил заселить земли по Рейну в районе Вормса как поселенцам и подданным империи. Вождя бургундов Гундараха он признал вассалом, а не королем. Тогда как вестготы сами покорили Рим и основали собственное самостоятельное государство без всякого на то разрешения со стороны Константинополя. Вождь вестготов Вaley был признан императором Гонорием королем (сувереном), и с ним был заключен союзный договор. Государство вестготов просуществовало триста лет, до 718 г., до тех пор, пока оно не было завоевано арабами. А вот «государство» бургундов уже через семнадцать лет было опустошено гуннами, а их вождь Гундарах был убит. Оставшуюся часть племени византийский полководец Аэций, фактически правивший империей при малолетнем императоре Валентиниане, переселил на берега реки Рона.

Под давлением вестготов другие «варварские» племена также мигрировали и заселяли новые территории. Так, вандалы, первоначально осевшие на Пиренейском полуострове (Испания), после прихода

туда вестготов переселились в Северную Африку и создали там свое собственное государство. Их вождь Гейзерих в 439 г. взял Карфаген. Вся Северная Африка от устья Нила на востоке до атлантического побережья на западе оказалась под властью вандалов.

В 455 г. Гейзерих вторгся в Италию и захватил Рим. А в 476 г. собственными наемниками – «варварами» был свергнут последний римский император Ромул Август. На территории Италии возникло новое «варварское» государство, главой которого стал предводитель римских наемников Одоакр. Но его государство просуществовало до 493 г. На смену ему пришло новое государство, созданное вождем остготов Теодорихом (493–525 гг.) со столицей в Равенне. В 490 г. в битве на реке Адда Теодорих нанес сокрушительное поражение Одоакру, но оказался не в состоянии овладеть всей Италией. Поэтому в 493 г. он подписал с Одоакром соглашение о совместном управлении Италией. Но в планы вождя остготов не входило делиться с кем бы то ни было властью. Вскоре на одном из пиршеств, сказавшись оскорбленным, он неожиданно, воспользовавшись удобной ситуацией, напал на Одоакра, убил его и стал единственным владыкой Северной Италии.

Однако и государство Теодориха просуществовало недолго: с 493 до 555 гг. Тем не менее, именно в это время наблюдается некоторая стабилизация политической ситуации на полуострове и даже определенный подъем культуры и искусств. Особого упоминания заслуживает Боэций, известный поэт и философ, автор сочинения «Утешение в философии». Среди архитектурных шедевров того времени можно упомянуть величественный храм Святого Аполлинария и мавзолей Теодориха в Равенне.

Очередное «варварское» племя лангобардов переселившись с берегов Эльбы сначала в Паннонию, под предводительством Альбоина в 568 г. вторглось в Италию и опустошило страну. Столицей основанного в Италии лангобардского государства стала Павия. Но вскоре Альбоин погиб, зарезанный собственной женой Розамундой, отомстившей мужу за своего убитого отца. Лангобардское королевство, получившее название Ломбардия, просуществовало двести лет. Около 600 г. лангобарды приняли христианство (католичество) и «влились в семью цивилизованных народов».

Образование новых государств происходит в эту эпоху и в других регионах Западной Европы: англосаксы создают свое государство

в Британии, франки – в Галлии и т. д. Постепенно формируются крупные государства. Среди них особо следует отметить франкское государство, которое возвысилось в годы правления франкского короля Хлодвига (481–511 гг.). Он происходил из рода Меровингов и управлял северными и северо-западными землями Галлии. В 493 г. он женился на Клотильде Бургундской, что позволило со временем объединить оба государства. В 496 г. Хлодвиг сделал важный политический шаг – принял христианство. Это возвысило его над другими «варварскими» правителями и как бы придало ему ореол наследника римской культуры и цивилизации. Союз с христианской церковью помог ему одержать победу в войне с вестготами (507–510 гг.). Хлодвиг присоединил к своим землям в Северной Галлии территории Южной Галлии, Бургундию, Прованс. Подчинил ряд «варварских» племен, проживавших в германских землях за Рейном (алеманы, тюринги, бавары и др.). Однако после смерти Хлодвига (он умер в возрасте 45 лет после почти тридцати лет правления) началось дробление единого франкского государства. Разделив созданное государство между своими сыновьями, Хлодвиг обрек страну на длительные междоусобные войны.

После смерти Хлодвига сформировались три самостоятельных государства: Невстрия (с центром в Париже), Австразия (северо-восточная часть Галлии) и Бургундия. Австразия досталась Сигиберту, Невстрия – Хильпериху, сыновьям Хлодвига. Между этими наследниками очень скоро возникло жесткое соперничество, обусловленное взаимной ненавистью на личной почве, а точнее – враждой их собственных жен. Брунгильда, супруга Синиберга яростно ненавидела Фредегонду, жену Хильперика, которую она обвиняла в убийстве своей сестры Гальсвинты. В результате этой кровавой вражды убийцами, подосланными Фредегондой, был зарезан Сигеборг. Затем, убийцами, подосланными Брунгильдой, был убит и Хильперик. Так погибли наследники Хлодвига.

Лишь в 613 г. сыну Хильперика, королю Невстрии Хлотарю II удалось после длительной борьбы подчинить себе Австразию и Бургундию. Хлотарь II был последним энергичным королем из династии Меровингов. Ему наследовали сыновья Дагоберт (629–639) и Хариберт (628–630), при которых власть Меровингов стала окончательно клониться к закату. За слабование и апатию последних представителей этой династии, в истории их прозвали «ленивыми королями».

Государственное устройство франкского королевства основывалось на четкой служебной иерархии. Во главе этой иерархии находился майордом (*major domus* – управляющий). Постепенно именно майордомы сосредоточили в своих руках всю реальную власть. Некоторые из них за попытку отстранить прежних королей от власти поплатились жизнью. Так произошло, например, с майордомом Гримальдином Старшим, попытавшимся отстранить от власти сына Дагоберта короля Сигиберта III, за что он и был казнен.

Угасание династии Меровингов растянулось на целое столетие. Постепенно короли из династии Меровингов сохранили за собой лишь королевский титул. В 687 г. майордом Пипин Геристальский из рода Каролингов стал фактически правителем франкского государства. А в 717 г. эстафету принял его сын Карл Мартелл, который правил до 741 г. Именно Карл в 732 г. в решающем сражении при Пуатье разгромил арабов и, тем самым, остановил их завоевания в Европе. После смерти последнего короля из династии Меровингов в 737 г. Карл Мартелл официально стал новым королем франкского государства.

Карл провел ряд крупных реформ. Крупнейшей из них стала бенефициарная реформа. Вместо прежней практики дарения земель была введена система условного землевладения. Бенефицием назывался земельный участок, который передавался в пожизненное распоряжение и пользование на условиях несения службы (чаще всего конной, военной). Постепенно со временем эти условия перестали соблюдаться, и бенефиций становится из пожизненного надела наследственным владением (феод). Бенефициарная реформа Карла заметно укрепила феодальную земельную собственность, создала устойчивые связи между бенефициарием и жалователем (королем) и способствовала укреплению государства.

Карл Мартелл значительно расширил границы своего государства. Его политику продолжил его сын Пипин Короткий (741–768 гг.). В 751 г. при поддержке папы Римского он был провозглашен «королем всех франков» на большом собрании франкской знати в Суассоне.

Позже при поддержке Пипина было создано и Папское государство, территория которого была образована за счет земель, отторгнутых у лангобардов в пользу папы Стефана III.

Наибольшего могущества франкское государство достигло в годы правления Карла Великого (768–814 гг.). Он расширил границы коро-

левства, разгромил своих главных соперников – лангобардов и захватил Северную Италию. На другом направлении он серьезно потеснил арабов, отобрав у них в 801 г. Барселону (Каталония). На территории северной Испании была основана Испанская марка (пограничная укрепленная область, служившая буфером между франкским королевством и арабами). В 772–804 гг. Карл завоевал Саксонию, а в 788 г. Баварию. В 800 г. Карл Великий был провозглашен императором. В 812 г., наконец, даже византийский император Михаил I признал за Карлом Великим императорский титул.

Но Каролингское государство распалось точно так же, как и государство Хлодвига. Уже при сыне Карла Великого Людовике Благочестивом (814–840 гг.) империя была разделена между его сыновьями. Людовик сохранил за собой лишь титул. В 843 г. по Верденскому договору государство было разделено на три части. Области к западу от Рейна отошли к Карлу Лысому. Земли к востоку от Рейна достались Людовику Немецкому. Старший сын Людовика Благочестивого Лотарь получил часть земель на западе Франции и Италию. Впоследствии территория, которой он правил, получила название Лотарингия.

Государство Каролингов постепенно распадалось и дробилось дальше. На этом фоне на историческую сцену выходят из Скандинавии норманны, которые с середины IX века начинают осуществлять постоянные нападения на европейские государства. Вопрос о происхождении норманнов до сих пор не имеет однозначного решения. Иногда их отождествляют с викингами, хотя викингами считались, собственно говоря, их старшины (командиры).

Как бы там ни было, норманны ассоциировались в сознании западноевропейцев с северянами: шведами, норвежцами и датчанами (ютами). Оставаясь язычниками, норманны верили в Валгалу (загробный мир), были жестокими и бесстрашными воинами, и наносили большой урон западноевропейским странам.

Мало что известно о набегах норманнов на французское побережье, но исторические источники позволяют судить о больших масштабах того ущерба, который эти набеги наносили франкскому государству. Под грузом внешних угроз и внутренних распрей династия Каролингов постепенно угасала. Во Франции ее представители правили чуть более 100 лет, в Германии – 50, в Италии всего 30 лет. Во Франции в 987 г. после смерти Людовика IV Каролинга корона

окончательно перешла от представителей старой династии к представителю ее младшей ветви Гуго Капету, который правил франками до 996 г. и положил начало новой династии (Капетинги).

В 911 г. Каролингская династия пресеклась в Германии. С 919 г. здесь начали править короли Саксонской династии (919–1024 гг.). Наиболее известными ее представителями стали Генрих I Птицелов (919–936 гг.) и его сын Оттон I (936–1024 гг.). При этих правителях начинается активная экспансия в славянские земли. Генрих I Птицелов покорил сербо – лужицкие племена. А в 955 г. Оттон I под Аугсбургом разбил венгерское войско. Усиливая свое влияние, Оттон I предпринял ряд военных походов в Северную Италию. При его преемниках Оттоне II (973–983 гг.) и Оттоне III (983–1002 гг.) была захвачена и Южная Италия. К 962 г. на карте Европы появилось новое огромное государство – Германская империя. В этом году Оттон I был коронован в Риме императорской короной. Новое государство получило официальное название – «Священная Римская империя германской нации».

Одновременно с этими процессами на Апеннинском полуострове постепенно начинает возвышаться и усиливаться папство. О генезисе папской власти подробно повествуется в фундаментальном сочинении немецкого историка XIX в. Ф. Грегоровиуса «История города Рима в Средние века (от V до XVI столетия)». И в работе французского историка Л. Таксиля (1854–1907 гг.) «Священный вертеп». В отечественной историографии также имеется достаточное количество интересных публикаций по данной проблематике. Например, работа С. Г. Лозинского «История папства» (1934 г.), а также двухтомное сочинение И. А. Крывелева «История религий» (1976 г.) и др. Из более свежих работ можно назвать сочинение испанского историка Э. Фраттини «Священный альянс. Палачи и шпионы Ватикана» (2007 г.) и др.

Власть Римских епископов, которые объявили себя духовными владыками – главами христианства – обосновывалась якобы дарованными им императором Константином I Великим привилегиями. На самом деле, первым среди духовных владык Европы византийский император считал Константинопольского патриарха (экзарха), а отнюдь не римского епископа. Тем не менее, противостояние между Римом и Константинополем пронизывало все раннее средневековье и от года к году неуклонно нарастало. Римские первосвященники счи-

тали себя первыми на том основании, что Рим был первой столицей Великой империи, а Константинополь – только второй.

Римский епископ Марцеллин (296–304 гг.) заимствовал папский титул с Востока, но лишь с начала VI в. этим титулом стал именоваться исключительно один римский епископ. Первые римские папы активно занялись «хозяйственными» делами, приобретая в собственность церкви земли и имущество. Они быстро коммерциализировали легенду о гибели в царствование императора Нерона (54–68 гг.) апостола Петра, ученика Иисуса Христа, и о будто бы найденной на Ватиканском холме его могиле.

Особенно авторитет римских пап возрос во время нашествия Алариха. Папу Иннокентия I после ухода Алариха официально провозгласили «спасителем Рима». Другим «спасителем Рима» стал папа Лев I (440–461 гг.), который будто бы отправился в лагерь к вождю гуннов Аттиле и «отвратил» его от разрушения Рима (452 г.). Затем Лев I будто бы сумел уговорить предводителя вандалов Гейзериха не сжигать Рим и после 14 дней грабежа оставить город. Все это были искусные легенды, направленные на укрепление авторитета римских епископов среди населения.

Власть римских пап еще больше усилилась, когда франкский король Хлодвиг (481–511 гг.) решил принять христианство и объявил себя защитником христианской церкви. Римская церковь получила в его лице важного союзника в борьбе против своих соперников, главным из которых оставался Константинопольский патриарх.

Собственно, как папское, государство возникло в VIII в., когда папа Стефан III короновал франкского короля Пипина Короткого (741–768 гг.). Это произошло в церкви Сан Дени 28 июля 754 г., когда он помазал Пипина на царство, а также благословил его жену Бертраду и сыновей Карла и Карломана. Позже он возвел их в звание римских патрициев. В ответ на эту услугу франкский король будто бы передал во владение Стефана III часть лангобардских земель. Так возникла легенда о «Пипиновом даре», составившем территориальную основу Папского государства. Естественно, что столицей нового государства стал Рим – «Святой город».

Политику римских пап в начальный период существования Папского государства можно назвать постоянным лавированием между крупными «игроками»: франками и лангобардами. В 772 г. дело

дошло даже до того, что папа Стефан IV открыл ворота Рима предводителю лангобардов Дезидерию, который затем захватил почти всю Папскую область (Фаэнцу, Феррару, Коммаччо и др.).

Новый Римский папа Адриан I (772–795 гг.) обратился к франкскому королю Карлу за поддержкой. В 774 г. Карл вторгся в Италию. Сначала он был склонен создать крупное папское государство, которое могло бы противостоять основным противникам франков в Италии – лангобардам. Но решительная победа, одержанная им над лангобардами, свела на нет эти планы. Карл сам стал королем лангобардов, возложив на свою голову лангобардскую корону. Папское государство, по сути, оказалось вассалом франкского короля.

Затем, в IX–X вв. наступило время зависимости папства от германских императоров. Этому способствовало ослабление власти преемников Карла Великого. Судьба самих пап часто оказывалась весьма печальной. На пап нередко покушались. Так, в 653 г. на папу Мартина I было совершено покушение. А затем он был пленен и отправлен в Константинополь, где император лишил его сана и сослал в Херсонес (Крым). В 877 г. папа Иннокентий VIII (872–882 гг.) даже находился некоторое время в плену у одного из местных феодальных владык. Многие папы правили очень недолго. Одним из таких «рекордсменов» стал папа Сисиний, который был избран в 707 г. и правил всего 20 дней. Понтификат (правление) другого Римского папы Стефана II (752 г.) продлилось и того меньше: всего три дня.

Постоянное соперничество европейских монархов за право определять кандидатуру будущего папы, а также старая вражда пап с византийским императором за собственное первенство способствовали внутреннему расколу в католической церкви. Нередко эта борьба приводила к избранию сразу двух пап, что сопровождалось усилением междоусобиц.

В такой сложной ситуации и появились так называемые «Лже-исидоровы декреталии» – сборник подложных документов, в которых обосновывалась независимость римских пап от королевской власти. Составителем этого сборника считается аноним, писавший под именем Исидор. Но, не имея реальной возможности проводить самостоятельную политику, Римские папы, с ослаблением Франции, вынуждены были искать покровительства у германских императоров. В феврале 962 г. римский папа Иоанн XII официально

короновал в качестве «императора Августа» германского короля Оттона. Одновременно он вынужден был просить новоиспеченного императора оказать помощь против набегов сарацин. Сам факт обращения за помощью делал римского папу вассалом германского императора.

В Западной Европе началось новое тысячелетие. Уже к концу X века в очередной раз обострились отношения между Римом и Византией. В начале XI в. папство вступило в открытый конфликт с Константинополем. Результатом этого стал церковный раскол 1054 г. (разделение церквей на католическую и православную).

В его основе лежали, прежде всего, политические разногласия. И главным вопросом был вопрос о первенстве (превосходстве) глав восточной и западной христианских церквей (спор между патриархом и римским папой).

Развязка произошла 15 июля 1054 года, когда Софийский собор в Константинополе был переполнен молящимся народом. Посланники Рима, папские легаты прошли к алтарю и, прервав богослужение, выступили с обличениями в адрес главы православной церкви патриарха Михаила Керуллария. Затем они положили на престол папскую буллу на латинском языке, в которой говорилось об отлучении патриарха и его приверженцев от общения и выдвигалось десять обвинений в ереси: одно из обвинений касалось «опущения» Филиокве в Символе веры. Выйдя из храма, папские послы отрясли прах со своих ног и воскликнули: «Пусть видит и судит Бог». Все настолько были поражены увиденным, что стояла гробовая тишина. Онемевший от изумления патриарх сначала отказывался принять буллу, но потом повелел перевести ее на греческий язык. Когда содержание буллы огласили народу, началось столь сильное волнение, что легатам пришлось спешно покидать Константинополь. Народ поддержал своего патриарха.

Ответом стало то, что 20 июля 1054 года патриарх Михаил Керулларий созвал заседание Собора из двадцати епископов, на котором предал папских легатов церковному отлучению. Деяния Собора были разосланы всем Восточным патриархам. Таким образом, политический и идеологический раскол в Европе завершил историю ее первого тысячелетия.

Глава 7

ВИЗАНТИЯ КАК ЦЕНТР СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Второй Рим – Византия – пал потому, что, приняв на словах идею христианства, отказался от нее на деле.

В. Соловьев

Византийская империя, оказавшаяся преемницей Римской империи, стала еще одним центром политического, социально-экономического и цивилизационно-культурного развития. Экономическое и культурное обособление востока Римской империи от запада началось еще в III–IV вв. и окончательно произошло уже в V в. Традиционно, история Византии ведется с императора Константина I. Но есть и другая точка зрения, согласно которой начало византийской истории связывают с раздельным правлением при Диоклетиане (конец III в.) или даже с превращением Константинополя в новую столицу (середина IV в.).

Вся история Византии условно делится на ряд периодов:

- разделение Римской империи на западную и восточную части (395 г.);
- упадок и гибель Западной (Римской) империи (476 г.);
- развитие Византийской империи (VI–X вв.);
- ослабление и гибель Византийской империи (начиная с XI в. до 1453 г.).

При всей условности такой периодизации у нее есть весомые аргументы. Во-первых, к концу V в. все земли Западной империи уже вошли в состав разных «варварских» государств. Во-вторых, к середине VI в., в годы правления Юстиниана I, Византия смогла отвоевать

земли в Италии, Африке, частично в Испании. В-третьих, начиная с VII в., в Византии формируется новая система административно-политического устройства – фемы (административные единицы).

История Византии – это история подъемов и спадов в ее культуре, политике и экономике. Наибольшего расцвета империя получает в период правления Македонской династии (867–1028 гг.). Но с начала X в. намечаются первые признаки распада фемного строя.

Первым Августом Восточной империи стал римский военачальник Феодосий, которому этот титул дал император Западной Римской империи Грициан. После смерти Грициана Феодосий взял себе в соправители его малолетнего брата Валента. В историю Феодосий вошел с титулом Великий. По завещанию Феодосия Великого к Византии после 395 г. отошли наиболее развитые территории Римской империи: Балканы, Малая Азия, Месопотамия, Армения, Южный Крым, Египет, Сирия, Палестина, Ливан, Иудея, часть Северной Африки. Так начиналась Византия. Но к X в. территория Византийской империи существенно сократилась: в ее владениях остались только Балканы, Малая Азия, прибрежные районы Сирии и юг Италии. Все остальные владения были утрачены.

Одной из наиболее ярких страниц тысячелетней византийской истории является время правления Юстиниана Великого (527–565 гг.). В политическом и военном отношении это было время достаточно успешных войн. К 530 г. византийская армия потеснила армию персов и одержала победу при Даре. А в 532 г. с персами был заключен «вечный мир», что давало Юстиниану возможность более активных действий на западе против «варваров». Была возвращена захваченная ранее «варварами» материковая Италия, а в 536 г. Сицилия. Вестготские войска были окончательно разгромлены в 552 г. А в 554 г. византийская армия разбила армию франков, пытавшихся захватить полуостров. Мечта Юстиниана о воссоединении Римской империи хотя и на время, но исполнилась. Оставались, однако, серьезные противники – славяне и гунны.

В 907 г. «пошел Олег на греки»: Киевский князь Олег совершил победоносный поход на Константинополь, и «повесил щит свой на вратах Константинополя в знак победы». Огромной данью откупилась Византия от северного противника. В 941 г. состоялся первый поход Киевского князя Игоря на Константинополь. Флотилия из десяти

тысяч кораблей (как описывает это «Повесть временных лет») подошла к стенам города. В бою греки применили новое оружие – греческий огонь. «И было видно страшное чудо. Русские же, увидев пламень, бросались в воду, стремясь спастись» – гласит хроника. Но победа византийцев оказалась временной. В 944 г. состоялся второй, на этот раз удачный, поход Игоря против Византии, которая вновь откупилась выплатой огромной дани.

Будучи мостом между Европой и Востоком, Византия вошла в историю, прежде всего, как великая торговая держава. Торговля служила важной сферой хозяйственной жизни и, соответственно, объектом исследований византийских авторов. Именно торговля приносила наибольший доход в казну. В империи действовал налог на прибыль от торговли – *collation lustralis* (откупной). Существовал также и особый налог на вывоз (экспорт) товаров из империи. Считалось, что экспорт товаров необходимо облагать пошлиной, равной половине от его цены.

Византия вела активную торговлю не только по всему Средиземноморью, но даже далеко за его пределами, с Индией и Китаем. Изобилие товаров на рынках и ярмарках византийских городов свидетельствовало о динамике социально-экономического развития самой страны. Яркое представление о масштабах торговли дает описание ярмарки в Фессалониках, оставленное анонимным автором XII века. В течение десяти дней ярмарка наполняла город движением и шумом, торговали «всем не свете». Еще больший размах торговля имела в столице государства.

Культура торговли в стране была на довольно высоком уровне, что было обусловлено развитием товарно-денежных отношений, финансовой, налоговой и банковской системы. Рост товарного характера производства и углубление общественного разделения труда вносили в организацию экономики империи новые элементы.

К особенностям византийского хозяйственного уклада необходимо отнести неуклонно возрастающую политическую, идеологическую и, конечно, экономическую роль христианской церкви и ту поддержку, которую оказывало ей государство. Известно, что еще император Константин сначала выступил в защиту христианства (313 г.), а позже принял его сам. Рядом своих указов он освободил церковь и священнослужителей от уплаты налогов и предо-

ставил им различные привилегии, которые не распространялись на язычников.

Борьба христианства и язычества в первые века существования империи в полной мере проявлялась и в экономической сфере жизнедеятельности византийского общества. Постепенно языческие символы исчезали и с монет, а вместо них появилась отчетливая монограмма, которая служила знаком монетного двора. Кроме того, Константин разрешил христианской церкви заниматься хозяйственной деятельностью (производством, торговлей, ростовщичеством), принимать наследства. Многие церковные приходы приобрели значительные богатства. Осуществляя свою программу реформ, Константин ввел в практику регулярные пожертвования от государства в пользу церкви, включая земельные доходы и доли в урожае.

Распространение христианства в Византии привело к формированию многочисленного сословия священнослужителей, которые своей (духовной) властью поддерживали государство. Но оценивать роль церковного сословия в экономической истории Византии следует с учетом не только его роли в общественно-политической жизни страны, но и с учетом тех издержек, которые несла казна по их содержанию.

Следует также отметить существование конфликта между апокрифическим и каноническим христианством. Изначально на его возникновение оказали свое влияние религиозные идеи таких святителей, как Антоний Великий (251–356 гг.), Афанасий Великий (296–373 гг.), Василий Великий (330–379 гг.), Макарий Великий (300–391 гг.), Пахомий Великий (292–246 гг.) и другие святители.

Нарастание противоречий в самом христианстве между разными его течениями и между остаточными проявлениями римского язычества раскалывали византийское общество. При этом следует отметить определенную преемственность представлений об организации хозяйственной деятельности в Византии и в Римской империи, которая прослеживается во многих аспектах. Так, денежная система Византии сначала практически мало чем отличалась от денежной системы Рима. Основная монета – солид – появилась еще в Риме в 309 г. при императоре Константине. Его вес составлял около 4,2 г. и со временем практически не менялся.

Собственно византийские монеты возникли спустя полтора столетия, при императоре Анастасии (491–518 гг.). История формирова-

ния и развития денежной системы в Византии – это особая сторона в развитии не только хозяйственной практики, и всей экономической культуры. Основной золотой денежной единицей Византии служила литра, к которой приравнивались все другие денежные инструменты (аспры, драхмы, фоллисы, брактеаты и т. д.). Другие названия византийской золотой монеты – бизант, византин, златник. Для удобства заключения торговых сделок использовались и другие фракции солида – семиссис (половина солида) и тремиссис (треть солида). Первые русские золотые монеты – златники – стали перечекиваться на Руси при князе Владимире Красное Солнышко именно из византийских монет. Русское слово златник точно также служило синонимом солида, как позднее другое русское слово – ефимок – обозначало серебряную европейскую монету талер, из которого перечекивались русские деньги.

Наряду с золотыми деньгами в Византии обращалась и серебряная монета – мелиарисий и его половинка – кератий. Эти денежные инструменты ввел в оборот примерно в 310–320 гг. еще император Константин. Чеканился мелиарисий в двух номиналах: «тяжелом» (5,54 г.) и «легком» (1,75 г.). Для рядовых торговых сделок использовалась мелкая серебряная монета – силиква и ее фракция – полсиликвы (1,5 г.). В обращении также были и медные монеты – нуммии. Была в ходу и бронзовая монета – нумус. Обращает на себя внимание постепенное и неуклонное усложнение денежной системы Византии по сравнению с аналогичной системой Древнего Рима, где главными денежными инструментами служили ауреус (золото), динарий (серебро) и асс (медь).

Это можно объяснить, в первую очередь, тем, что Византия, выстраивая свою «разветвленную» денежную систему, стремилась быть как бы центром Ойкумены – всего цивилизованного мира, а ее деньги служили международной валютой. С начала своего существования и до X в. Византия использовала широкий спектр денежных средств. Но в конце XI века появилась новая византийская монета номисма (весом 4,45 г. чистого золота) (другое ее название – имперпир – чистая), при этом масштабы ее эмиссии были намного меньше, чем масштабы эмиссии солидов, мелиарисиев и нуммий. Денежная система Византии постепенно менялась и не в лучшую сторону.

Проба номисмы (в отличие от солида) неуклонно снижалась. К концу XI века содержание золота в ней упало на 30 %, в связи с чем

император Алексей I Комнин вынужден был провести денежную реформу. Результатом чего стало появление новой денежной единицы – скифаты (золотая монета весом 4,45 г. в 20–21 карат).

Очевидно, что денежная система Византии оказала свое влияние и на формирование денежной системы Руси, а позднее России. После некоторого периода существования слитковой денежной системы, Русь постепенно перешла к чеканке собственных монет, в определенных отношениях схожих с византийскими денежными инструментами. Сложная архитектура отечественной дореволюционной денежной системы (полушки, копейки, алтыны, гривенники, полтины, ефимки, рубли и т. д.) – это прямое следствие влияния Византии на своего северного соседа.

Большинство византийских монет служили для всего Средиземноморья не только надежным платежным средством, но (до X века) и образцом эстетики. В то время, как римские монеты постепенно утрачивали свои классические характеристики (хорошая чеканка, высокая проба, художественное оформление) и постепенно приобретали «ужасающий вид».

Правда, с конца XI столетия качество византийских денег также стало приходить в упадок. А в период расцвета денежной системы, при Юстиниане, оно стало вызывать тревогу. Дело в том, что многочисленные войны Юстиниана требовали столь значительного количества денежных средств, что чеканить их приходилось наспех. А это вело не только к истощению золотого запаса в стране, но и к снижению пробы (драгоценного металла в монете).

При этом правительство страны постоянно боролось против изъятия банковских вкладов и оттока денег за границу. Например, при императорах Никифоре Фоке (963–969 гг.) и Льве VI Мудром (866–912 гг.) предпринимались конкретные меры по сохранению золота и серебра в стране. Но не всегда усилия власти были обоснованными. Так, настоящим тормозом на пути экономического развития служил хрисаргир – особый налог золотом и серебром, который существовал с 314 г. и формально собирался раз в пять лет с граждан, занимавшихся торговлей и ремеслом. На самом деле этим налогом облагалось любое имущество.

Характерной чертой развития хозяйства в Византии служило то обстоятельство, что страна вела почти непрерывные войны по всему

периметру своих границ. Это накладывало свой отпечаток на развитие экономико-правовой мысли. Одни считали, что в военных условиях нужно милитаризировать экономику, жестко контролировать хозяйственные процессы. Причем не только экономическими, но и административными методами. Другие полагали, что развитие экономики требует более взвешенного и гибкого подхода в области правового регулирования.

С попеременным успехом побеждала то одна, то другая сторона. Но деньги были необходимы все в большем количестве. Особенно нехватка денег стала ощущаться при императоре Юстиниане I Великом (527–565 гг.). Пытаясь решить эту проблему, император предпринял ряд шагов по изменению действующего законодательства в стране.

Кроме законов Юстиниана среди византийских памятников права можно назвать и более поздние источники: свод законов «Эклог» (VIII в.) и законодательный сборник «Исагог» (IX в.). В них также регулировались основные вопросы хозяйственной жизни общества: земельные отношения; налогообложение и сборы; денежное обращение; отношения собственности на движимое и недвижимое имущество; вопросы организации труда; судебная практика.

Необходимо отметить, что законы Юстиниана, изданные в виде отдельного сборника – Кодекса (529 г.), служили, в первую очередь, приспособлению к новой реальности. Несколько позже они получили название «*Corpus iuris civilis*» (буквально – свод гражданских прав), и содержали нормы исключительно гражданского и государственного, частного и публичного права. В них еще не было норм церковного права. В Кодексе присутствовали также нормы римского права, изложенные римскими авторами, что указывает на преемственность византийского законодательства по отношению к римскому праву.

Неуклонное развитие товарно-денежных отношений, отношений собственности, общественного разделения труда в стране требовало и своевременной модернизации системы правового регулирования. Изданный в 726 г. «Эклог» содержал попытку частичной переработки законов Юстиниана и заметно расходился с нормами римского права. При втором императоре Македонской династии Льве VI Мудром был составлен новый свод законов – «Василики», состоявший из шестидесяти книг. Он еще дальше отошел от канонов римского права. Характерно, что новый свод законов включал уже и нормы церковного

права. Отдельные попытки вернуть нормы римского права в практику постоянно оказывались безуспешными.

Известный историк А. Тойнби отмечает: «Эллинистический дух, выраженный в позднем римском праве, был чужд православно-христианской среде. И в области семейного, и в области брачного права стремление возвратиться к юстиниановской практике вступало в компромисс с уже утвердившейся христианской системой. В области уголовного права также дальнейшее развитие получила система наказаний. Хотя императоры Македонской династии намеревались восстановить римское право, несправедливо, как они полагали, развенчанное, им не пришло даже в голову обосновать восстанавливаемое право независимыми актами человеческого волеизъявления».

Вместе с тем, для понимания того влияния, которое оказывали эти законы на социально-экономическое развитие византийского общества необходимо отметить две эпохи в развитии христианства в самой Византии: первая эпоха длилась с момента появления христианства примерно до 500 г.; вторая – с 500 г. до гибели самой Византии. Значение христианских ценностей в рамках первой эпохи было возрастающим, а в рамках второй эпохи – угасающим. И это обстоятельство имеет особое значение для понимания циклического характера развития не только византийской экономики, но и самой экономико-правовой мысли.

Определенным водоразделом между этими эпохами как раз и служит законотворческая деятельность Юстиниана. Своеобразным отражением этого водораздела двух культурных эпох стало деление всей мировой истории на древнюю, средневековую и историю нового времени, которую предложил уже в XVI веке Христофор Целларий. И хотя он считал точкой отсчета для эпохи Средневековья перенос столицы из Рима в Константинополь, в действительности только обретение Византией своей собственной политической и экономико-правовой самостоятельности может служить таким символическим знаком.

Глава 8

ИСТОКИ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Откуда есть пошла земля русская...
Нестор, летописец

История Руси с V по X вв. давно является предметом исторических исследований и научных дискуссий. Если систематизировать имеющиеся взгляды на происхождение русского народа, то здесь можно выделить две основные версии.

Первая версия гласит, что русские произошли от древних славян, которые пришли на русскую равнину с Дуная и заселили новые земли. Часть из них расселилась в бассейне Днепра. Эти племена получили название древлян и полян. Часть славянских племен заселила пространства между реками Припять и Двина и получила название дреговичи. На Двине же расселились полочане. Еще один поток переселившихся славян заселил район озера Ильмень и реки Волхов, и получил имя словены. Наконец, незначительная часть славянских племен (северяне) заселила земли по реке Десна.

Наряду с этими племенами на географической карте русской равнины в IX веке появились и другие славянские племена родимичи, кривичи, дулебы, а также неславянские народы (мурома, мордва, обры, черемисы, ямь и др.). На юге славянские племена граничили с печенегами и хазарами, на востоке – с волжскими булгарами, на севере – с самоедами, на северо-западе – с чудью и жмудью, на западе – с ляхами (поляками), на юго-западе – с бужанами (волынскими), белыми хорватами и волохами.

Как повествует древняя хроника, вождь (старейшина) племени словен Гостомysl построил на берегу реки Волхов город, который назвал Словенском. Выстроенный из дерева, город не раз переживал пожары и отстраивался заново. Поэтому со временем он получил на-

звание Новгород (Новый город). О Гостомысле упоминается в древних летописях. Впервые его имя появилось в первой «Новгородской летописи», написанной еще в XV в. Она была фрагментарно опубликована в XVII в. известным русским историком В. Н. Татищевым и получила свое название по имени первого новгородского епископа Иоакима (ок. 1030 г.). В ней в первом изводе (части) как раз и содержатся упоминания о Гостомысле.

Еще раньше этого, а именно в XVII в. появилось литературное произведение «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске», где излагалась история словенского племени. Еще один российский историк И. И. Средневский утверждал, что имя Гостомысл имеет западнославянское происхождение. Достоверность сведений об истории ильменских словен одними историками признается, другими оспаривается.

У Гостомысла было три дочери и два сына. Для укрепления связей с соседями, своих дочерей он выдал замуж за князей (вождей) соседних племен. В том числе, одна из его дочерей Умила была выдана замуж за представителя знатного варяжского рода Рюриковичей. После смерти самого Гостомысла и его сыновей (погибших в боях), новгородцы вспомнили о наследниках своего правителя и пригласили на правление в Новгород родного внука Гостомысла Рюрика. Это произошло в 862 г. Как гласит «Повесть временных лет», Рюрик откликнулся на приглашение новгородцев и вместе со своими братьями пришел княжить в русские (словенские) земли. Сам Рюрик стал править в Новгороде, а его братья – в окрестностях: Синеус – на Белоозере, а Трувор – в Изборске.

Согласно другой версии, а именно полярной теории, заселение русской равнины происходило с севера. Один из сторонников этой теории, американский историк Б. Г. Тилак полагает, что в конце I тыс. до н. э. – в начале I тыс. н. э. где-то на севере, существовала некая страна – Гиперборея, жители которой из-за изменения климата (похолодания) постепенно мигрировали на юг и составили первооснову славянского этноса. Образ Гипербореи существовал еще в древнегреческой мифологии, поэтому ничего оригинального в версии Б. Г. Тилака нет. В своей книге «Арктическая родина в ведах» он изложил собственные представления о происхождении славян, полагая, что их родина находится как раз на севере, в Арктике, «скованная вечными льдами и покрытая снегами».

По этому поводу можно сказать, что идея арктического происхождения русского этноса была довольно популярна в XX в. В 1924 г. в свет вышел фантастический роман В. А. Обручева «Земля Санникова», в котором рассказывалось о некоем благодатном, но призрачном острове в Ледовитом океане, на поиски которого отправилась географическая экспедиция. Позже по этому роману был снят кинофильм. Но версия так и осталась версией.

Наряду с этими версиями ученые расходятся и в других вопросах. В частности, в вопросе о происхождении варягов. Одни историки (А. Л. Шлецер, Г. З. Байер, Г. Ф. Миллер) считают, что варяги были самостоятельной этнической группой и не имели ничего общего со славянами. А то обстоятельство, что варяги стали править русскими землями, они относят исключительно на счет отсталости самих славян. Это «удобная» для некоторых, но совершенно ущербная с научной точки зрения постановка вопроса. Варяги действительно были скандинавами и не имели близкого родства со славянами, но их правление в русских землях объяснялось не мнимой отсталостью славян, а чисто родственными вопросами и династическими связями.

Другие историки (А. А. Кур, Ю. П. Миролюбов, С. Я. Парамонов) полагают, что варяги были либо славянами, либо их далекими предками. В качестве аргументов приводится факт заселения европейского севера Руси угро-финскими племенами, часть из которых будто бы была ассимилирована славянами, а часть переселилась в Западную Европу. В связи с этим встречаются утверждения о том, что термин «рус» имеет скандинавское или финское происхождение и несет в себе двоякий смысл. Во-первых, так будто бы древние угры и финны называли норманнов (варягов). Во-вторых, так они подчеркивали внешнее отличие представителей этого народа, русоволосых людей, от своих соплеменников, в основном белокурых (блондинов). Такие антропологические или психологические особенности, однако, вряд ли могут служить веским доказательством того, что русский народ имеет скандинавское происхождение. Брюнеты и блондины имеются в составе любого этноса, точно также как флегматики, холерики или меланхолики.

Но истина, как всегда, находится посередине и, скорее всего, состоит в том, что только приглашенные из дома Рюриковичей на Русь варяги имели родство со славянами (словенами). И родство это состо-

яло в том, что от брака дочери новгородского князя Гостомысла, вышедшей замуж за одного из варяжских князей, появился сын Рюрик.

Передача власти по наследству вопрос сложный и даже специфический. Изначально у славян существовала матрилиатеральная традиция, согласно которой власть в племени передавалась не только по мужской, но и по женской линии. У варяжских племен был иной принцип наследственности верховной власти, который предполагал, что при отсутствии прямых наследников мужского пола (сын, внук, правнук) к власти приходили потомки по косвенной линии (брат, племянник). С течением времени этот принцип перешел и в практику славян, хотя не раз менялся. Власть в государстве передавалась по наследству, то от отца – к сыну, то по старшинству, от брата – к брату. А земля делилась между всеми наследниками мужского пола. Это, в свою очередь, вело к разделу и самой страны между наследниками (уделы), порождало междоусобицы и т. д. Позднее, стало также допустимым, в случае отсутствия прямых наследников мужского пола, приглашать прямых и даже непрямых наследников женского пола.

Институт регентства, когда после смерти мужа его жена становится правителем государства при малолетнем законном наследнике, также был известен древним славянам. Яркий пример этому – правление княгини Ольги после смерти Игоря в период малолетства Святополка.

Что касается приглашения варягов на правление в русские (новгородские) земли, то после смерти Гостомысла около 680 г. новгородцы обратились не к чужому человеку, а к Рюрику – внуку своего умершего правителя, сыну его дочери Умилы. К тому же, как отмечает С. М. Соловьев, откликаясь на приглашение новгородцев, «собрались три брата с родственниками своими и взяли всю русь, и пришли». Имеется в виду, что в свите (сопровождении) Рюрика собрались все русские люди (и их потомки, жившие среди норманнов). Поэтому суждения некоторых историков о том, что русскими землями стали править, будто бы, представители совершенно чужого народа (иноземцы) не выдерживает критики.

Возвращаясь к вопросу об истоках русской цивилизации уместно вспомнить известного историка С. Я. Парамонова (Лесного), который написал фундаментальную работу «История „руссов“». В ней автор высказал аргументированные сомнения в официально принятой

на то время теории происхождения Руси. В середине 60-х годов XX в. в Канаде вышла его новая книга „Откуда ты Русь?», которая в нашей стране была переведена (на русский язык) только в 1995 году. Главная заслуга ученого состояла в том, что ему удалось привлечь новые источники и по-новому взглянуть на старые данные по этой проблеме.

В своих работах С. Я. Парамонов (Лесной) доказывает, что варяги, призванные на Русь, были славянами. В Новгороде в это время угас по мужской линии правивший род. С. Я. Парамонов также считал, что приглашение новгородцами варягов на правление до него неправильно трактовалось. В летописи «Повесть временных лет» будто бы было написано следующее: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Да и поидете княжить и володеть нами». В переводе же постоянно писалось «а порядка в ней нет», а руссам (словенам) сторонники норманнской теории постоянно приписывали склонность к беспорядку. Между тем, в летописи слово «наряд» не означает «порядок». Оно означает «власть», «управление», «приказ». Запись в летописи, по мнению С. Я. Парамонова (Лесного), надо читать и понимать как «земля наша велика и обильна, а управления в ней нет», т. к. князь умер, наследников нет, власть отсутствует, налицо раздоры – посланцы едут пригласить нового князя из своих же славян.

Есть и иные точки зрения на происхождение русского народа. Так, историк Б. А. Рыбаков в своей книге «Язычество Древней Руси» пишет о том, что «в затянувшемся поиске предков Руси необходимо рассмотреть спорный вопрос о готах в Причерноморье». Иными словами, налицо еще одна версия происхождения русских.

Академик Б. А. Рыбаков, а затем и другой известный историк Ю. А. Шилов во многом уточнили понимание и периодизацию становления славянства. Согласно их взглядам, славянство и Русь составляют корень индоевропейской цивилизации. При этом историки выделили следующие её периоды:

1. Пращурный (древнейший) период (с XII тыс. до н. э.);
2. Протославянский период (с VII тыс. до н. э.);
3. Славянский период (до конца I тыс. до н. э.);
4. Русский (исторический) период (до начала I тыс. н. э.).

Большой вклад в разработку истории дохристианской Руси внёс современный историк А. А. Абрашкин. Опубликованные им работы «Предки русских в древнем мире» (2001 г.), «Русь средиземномор-

ская и загадки Библии» (2003 г.), а также «Средиземноморская Русь: великая держава древности» (2006 г.), стали серьезным этапом в развитии индоевропейской версии происхождения славян (в том числе, русских).

Суть концепции А. А. Абрашкина сводится к тому, что «русские – это потомки ариев», а арии выделились из индоевропейских народов в V–IV тыс. до н. э. В истории этого процесса автор выделил пять этапов.

Первый этап (V тыс. до н. э. – середина IV тыс. до н. э.). Это было время выделения ариев из среды других индоевропейских народов и исход части из них с берегов Волги (места прародины) на русскую равнину и далее в Приднестровье (вторая прародина ариев). Результатом переселения стали колонизация этих земель и создание на них трипольской археологической культуры.

Второй этап (середина IV тыс. до н. э. – XXII в. до н. э.). Это была эпоха проникновения ариев в Европу (вплоть до Британских островов), в страны Средиземноморья, Малую Азию, Месопотамию и Египет. Причина миграции – похолодание в Европе. Результатами такого переселения стали непосредственное участие в создании государства в Египте, цивилизации на Крите, городов – государств в Месопотамии. Место исхода – области трипольской культуры, направление миграции – в обход западного берега Чёрного моря.

Третий этап (XXII в. до н. э. – X в. до н. э.). Это время существования на территории Палестины, Сирии и полуострова Анатолия союза государств во главе с Русеной (Арсавой) и страны Митании (север Месопотамии), управляемой ариями.

Четвертый этап (X в. до н. э. – II в. н. э.). Это период наибольшего расселения ариев – ванов (венетов). В период расцвета их государств в Италии и Галлии, на Днепре и в Малой Азии – они были завоеваны соседями – римлянами, скифами и персами.

Пятый этап (II в. н. э. – XIII в. н. э.). Этот этап связан с возникновением Киевской Руси, появившейся в результате объединения русских, славянских и угро-финских племён вокруг русского племени венетов – полян, мигрировавших в Приднестровье из Малой Азии.

Именно последний этап и приходится на рассматриваемую эпоху. Формирование единого государства – Киевской Руси началось отнюдь не с возникновения самого Киева. Этот город, а точнее – маленький

городок, по преданиям, построили три брата Кий, Щек и Хорив. Происходили они из племени полян. Удобное место расположения позволяло поселению худо – бедно существовать. При этом киевляне выплачивали дань своим беспокойным южным соседям – хазарам.

Но все изменилось, когда Рюрик отправил из Новгорода в Византию своих послов Аскольда и Дира. Путешествуя по Днепру, они увидели Киев, силой захватили его, пожелав там править. Только в 879 г. сменивший после смерти Рюрика князь Олег решил присоединить Киев. В 882 г. он убил Аскольда и Дира. С той поры Киев вошел в русское государство. В том же году Олег присоединил Смоленск, а в 883 г. покорил и земли древлян. Будучи родственником Рюрика, он правил русскими землями при малолетнем сыне Рюрика – Игоре, который унаследовал престол только в 913 г. Именно Олег перенес столицу государства из Новгорода в Киев.

Сегодня трудно судить, как это произошло. Некоторые историки и археологи до сих пор считают, что могила Олега находится не в Киеве, а под Новгородом, в Ладоге. Действительно, в нескольких километрах от Старой Ладоги в излучине Волхова, на берегу высятся несколько курганов. Возможно, могила Олега там.

Олег был не только воином, но и крупным государственным деятелем. Он способствовал развитию новых феодальных отношений, которые пришли на смену старым родовым и племенным отношениям. Не смотря на жесткие нравы той эпохи и политические расчеты, он не воспользовался ситуацией и не убил Игоря (сына Рюрика) ради создания своей династии, а сделал его своим наследником. Благодаря ему династия Рюриковичей продолжилась. Память об Олеге запечатлел А. С. Пушкин в своем сочинении «Песнь о вещем Олеге».

Новая столица не сразу стала большим городом. В своей исторической повести «Пир Святослава Игоревича, князя Киевского» русский писатель XVIII в. Н. А. Полевой характеризует Киев IX–X вв. как «деревянный норманнский городок – четыре деревянные стены, срубленные из толстых бревен, с небольшими башнями по углам, с двумя крепкими воротами и стражею у ворот и на стенах. Палисад из заостренных толстых кольев составлял внешнее укрепление городка, простираясь извилинами далее стен, из-за которых видны были вышки княжеских теремов, переходы и сени, покрытые дранью. Городок был обширен; в нем помещались дворец княжеский, дворцы

княжичей, жилища избранной дружины, вельмож и бояр, казнохранилища, оружейные, конюшни для лошадей князя и дружины его. Незаселенная равнина отделяла городок от хижин, рассеянных далее, разбросанных беспорядочно. Дома состояли из мазанок, из срубов, с маленькими окошками, даже из землянок; они были покрыты дранью, соломой, дерном; иные были огорожены плетнем, большая часть – без ограды».

Нужно заметить, что к X веку в Киеве уже были и каменные строения: двор княгини Ольги представлял собой кирпичный терем, окруженный кирпичными отштукатуренными и окрашенными красной краской стенами.

Интересно, что Киев назван в повести Н. А. Полевого норманнским городом. Однако если следовать русским летописям, единое русское государство основывали не норманны, и даже не поляне, а племя словен. И, если Киев считается «матерью русских городов», то Новгород Великий – с полным правом является их «отцом». Присоединение Киева к Новгороду стало началом формирования единой Руси. С переносом позднее столицы в Киев, страна получила название Киевская Русь. Перенос столицы был обусловлен рядом причин. Прежде всего, Киев находился в глубине славянских земель и был более защищен от набегов внешних врагов (например, норманнов).

Во-вторых, Киев находился на берегу Днепра, т. е. на пути «из варяг – в греки». В южном направлении из него легко можно было попасть в Черное море. И далее, через проливы Босфор и Дарданеллы в Средиземное море. На северном направлении – через верховье Днепра волоком до реки Ловать, и далее в озеро Ильмень, а из него по реке Волхов в Балтийское море.

В-третьих, Киев находился в более комфортной природно-климатической зоне, чем Новгород, что позволяло более активно развивать сельское хозяйство и обеспечить население необходимыми продуктами. В отличие от северных территорий, на которых существовало подсечно-огневое земледелие, в степях Поднепровья сложилось переложное земледелие, когда после нескольких лет разработки (рыхления и вспашки), землю оставляли под паром (для «отдыха»). Здесь выращивались такие культуры, как рожь, ячмень, пшеница, просо, овес, полба, гречиха, лен, конопля, чечевица, репа, бобы и горох.

В целом, если говорить о начале русской истории, то по этому вопросу нет однозначных суждений. Так, отечественный историк В. В. Макаренко, автор книги «Откуда пошла Русь» (2004 г.) согласен с русскими летописями, в которых начало русской истории относится к 3113 году от сотворения мира.

Тогда как другой известный историк В. А. Чудинов, расшифровав древнейшие рунические надписи на иконах, в древних святых местах и священных книгах, предметах культа и утвари античных и доантичных времён, доказал, что русская письменность, а значит и история руссов, существовали за 24 тысячелетия до святых Кирилла и Мефодия. Поэтому обретение собственной азбуки славянами, в том числе и русскими, состоялось не в IX в., а раньше, когда сложился старославянский язык. Письменность была на Руси уже в языческие времена.

Что касается периода раннего средневековья в русской истории, то она, в основном, сводится к следующим крупным событиям. В 879 г., после смерти Рюрика, великим русским князем стал Олег, который присоединил к своим владениям земли древлян, а в 907 г. осуществил успешный военный поход на Константинополь (Царьград). После смерти Олега в 913 г. великим князем стал его сын Игорь. В 941 и 944 гг. он также совершил военные походы против Византии. Известна история гибели Игоря, рассказанная в эпосе «Слово о полку Игореве». Отправившись за данью к древлянам, Игорь на обратном пути отослал часть дружины с данью в Киев, а сам с малочисленным отрядом вернулся с целью собрать дополнительные средства. За что и поплатился. Древляне убили князя и перебили всю его дружину. Это произошло летом 945 г. В Киеве на княжении осталась жена (теперь уже вдова) Игоря, княгиня Ольга, которая страшно отомстила древлянам за смерть супруга.

Первое посольство древлян, предложивших княгине Ольге выйти замуж за их вождя Малому, она приняла в ладе, которую ее слуги бросили в глубокую яму и засыпали землей живьем всех, кто в ней находился.

Второе посольство древлян, княгиня пригласила с дороги умыться, закрыла их в бане, где послы заживо сгорели.

И только после этих казней она сама отправилась в землю древлян, в их столицу Искоростень (на месте современного Житомира). Сначала Ольга объявила, что желает отслужить тризну по покойному

мужу и пригласила знатных древлян принять участие ради общего примирения. Когда же гости напились медами и уснули, княгиня велела своим людям всех их перебить. В боине погибло почти пять тысяч древлян. Только после этого Ольга вернулась в Киев.

На следующий год (946 г.) она снова пошла с дружиной на древлян. Захватив и разорив земли древлян, Ольга решила уничтожить и их столицу. Для этого, притворившись, что ищет мира, она предложила ее жителям уплатить ей дань уважения, назначив смехотворно малую ее цену: с каждого городского двора по три голубя, а если их не найдется, то хотя бы по три воробья. Обрадованные таким оборотом дела, древляне быстро собрали и отослали Ольге птиц. Но коварная Ольга велела привязать к каждой птице тлеющий трут и отпустить их на волю. Птицы полетели по своим домам и дворам. Охваченный пожарами, Искростень сгорел дотла.

Летом 955 г. княгиня Ольга отправилась в Константинополь и была принята императором. В это свое посещение она приняла христианство. Очарованный ее красотой, византийский монарх будто бы предложил ей даже стать его женой. На что гордая княгиня ответила: «Как ты хочешь взять меня в жены, когда ты сам крестил меня и назвал своей дочерью. А у христиан не разрешается этого». Ловкая Ольга перехитрила императора и уклонилась от сомнительной чести.

Еще при жизни Ольги великим Киевским князем стал ее сын Святослав, который совершил успешный поход против хазар (965 г.) и вятичей (966 г.). В 969 г. Святослав, поручив своей матери княгине Ольге управление в Киеве, оправился на Дунай и далее на греков. На обратном пути домой летом 972 г. на днепровских порогах произошел последний бой Святослава. В сражении с печенегами он погиб, а вождь печенегов Куря сделал из черепа Святослава для себя чашу, оковав ее золотом и серебром.

После Святослава остались три его сына: Ярополк, Олег и Владимир. В результате распри, возникшей между ними в 977 г. был убит Олег, а в 980 г. Ярополк. Киевским князем после ожесточенной борьбы стал Владимир, получивший в истории прозвище Красное Солнышко. Еще, будучи на княжении в Новгороде, он покорил враждебный Полоцк, убил полоцкого князя Рогволода, и взял себе в жены его дочь Рогнеду, брак с которой длился с 978 по 987 гг.

После убийства Ярополком (старшим сыном Святослава и потому изначально княжившим в Киеве) своего брата Олега, Владимир пошел на Ярополка войной и отмстил ему за это убийство. Дружинники Владимира «подняли Ярополка на мечи под пазуху» – повествует летопись.

Особенно острой была в годы правления Владимира угроза набегов со стороны печенегов. От их рук погиб отец Владимира, князь Святополк. Появившись в степях Причерноморья в VII–VIII вв., это племя кочевников стало постоянной угрозой для русских земель, совершая частые набеги на них. Летом 992 г. наступил решающий момент в борьбе с печенегами. Недалеко к югу от Киева на берегах реки Трубеж встретилась дружина Киевского князя и войско печенегов. История повествует, что печенежский князь предложил Владимиру устроить единоборство между самыми сильными воинами с той и с другой стороны, и тем решить исход битвы. И тут нашелся герой-молодец в дружине князя Владимира, по имени Кожемяка, и «удавил отрок руками печенежина до смерти» и «побежали печенеги». В память об этом событии, когда русский дружинник перенял славу сильнейшего воина у печенегов и был основан город Переяславль.

В 988 г. Владимир в г. Корсунь (название древнего Херсонеса в Крыму под Севастополем) принял христианство, при нем была крещена Киевская Русь. Все древние языческие кумиры были либо сожжены, либо брошены в воду. Культ древних идолов (Дажьбога, Стрибога, Валеса, Перуна и т. д.) был отменен. Процесс принятия христианства на Руси оказался не простым. Сначала сам Владимир отправился в Корсунь, в Крым, где и принял новую веру в церкви Св. Василия. В новую веру его обратили приехавшие специально из Византии церковные иерархи и Корсунский епископ, чем было выказано большое уважение к русскому князю.

Затем в новую веру были обращены жители Киева, принявшие крещение в водах Днепра. Наконец, наступила очередь Новгорода. Туда отправился Добрыня, дядя великого князя. Он с дружиной бросили в реку старых кумиров и привели к новой вере горожан, крестив их в водах Волхова.

Хроники свидетельствуют о том, что перед Владимиром стоял не легкий выбор: какую веру избрать. Он разослал своих послов к болгарам, исповедовавшим ислам, грекам (православным) и немцам

(католикам). В результате выбор пал на православие. Тому было несколько причин.

Во-первых, бабка Владимира княгиня Ольга уже приняла православие и была крещенной.

Во-вторых, связи Руси и Византии были в политическом отношении более понятными, надежными и перспективными, чем союз с кочевниками – извечными врагами славян.

В-третьих, принятие веры, которой придерживался византийский император, преемник римских императоров, в гораздо большей степени повышало престиж и статус самого Киевского князя.

В-четвертых, с эстетической точки зрения, православие оказалось более торжественным, ярким и величественным, чем другие религии.

Дело еще заключалось и в том, что послы Владимира, отправленные в Константинополь, были приняты императорами (соправителями) Василием и Константином и обсуждали вопрос о женитьбе Киевского князя на одной из императорских родственниц. Выдавать христианскую принцессу за князя – язычника было не с руки. Благодаря принятию христианства Владимир взял-таки в жену сестру византийских императоров и породнился с императорским домом. Анна Византийская стала женой Владимира в 988 г. и дожила до 1011 г. Сам же князь Владимир умер 15 июля 1015 г., ненамного пережив свою вторую супругу.

История сватовства и женитьбы князя Владимира на Анне, сестре Василия II была полна драматизма. Известно, что Владимир помог византийскому императору подавить восстание, когда взбунтовавшийся военачальник Варда Фока объявил себя новым императором. Княжеское войско в 6 тыс. воинов помогло Василию II разбить мятежников. За эту помощь император обещал выдать замуж за Владимира свою сестру Анну. Но с этим решением не спешил. Владимир действовал решительно: он осадил и взял Корсунь (Херсонес) и обещал перенести военные действия на территорию Византии. Только после этого Анну отправили на Русь.

Таким образом, в конце I тысячелетия Русь, также как и некоторые другие страны, приняла христианство и вошла в новую эпоху как цивилизованное христианское государство.

Глава 9

АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ

Арабы, тюрки, персы – три народа смешатся. Будет новая порода.

Фирдоуси, «Шахнамэ»

Важным центром социально-политического, экономического и культурного развития цивилизации Средневековья стал Арабский халифат – огромное теократическое государство, сложившееся в VII–IX вв. на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Его появление связывают с возникновением ислама.

Ислам сыграл огромную роль не только в культуре и истории арабов, но и многих других народов. Появился ислам в VI в. в Аравии (Аравийский полуостров). Небольшие ранние государства южной Аравии (Йемен, Мекка, Ясриб и др.) были в те времена объектом пристального внимания соперничавших между собой Византии и Ирана. Выгодно расположенные, эти города контролировали важные торговые пути, по которым шли многочисленные караваны торговцев. Собственно, они и существовали за счет торговли. Однако разные арабские племена часто враждовали между собой, что мешало их объединению и развитию государственности. Древние арабы были язычниками, поклонялись Луне и Солнцу. В VI в. в Аравии стало распространяться движение ханифов, пророков-проповедников, призывавших отказаться от язычества в пользу единого бога. Одним из таких проповедников (пророков) стал Мухаммед из племени Хашимитов, живший в Мекке. Он родился в 570 г. и примерно с 610 г. стал выступать в качестве религиозного проповедника. В начале своей деятельности его преследовали неудачи. Это вынудило его самого и его первых последователей переселиться из Мекки в Медину (622 г.), где у него оказалось гораздо больше сторонников. Созданная им об-

щина (ума) быстро пополнялась новыми последователями. Этот год стал считаться первым годом мусульманской эры (хиджра).

Монотеистическая религия как никакая другая способствует и политической консолидации соплеменников, исповедующих единые религиозные догматы. Результатом распространения ислама стало постепенное объединение арабских племен вокруг пророка, представителя единого бога (Аллаха) на земле. Мухаммед умер в 632 г., успев сделать главное: объединить арабов и дать им сплачивающее их единое учение. После смерти пророка ему наследовал (был избран халифом – заместителем пророка) старейший сподвижник Абу Бекр (632–634 гг.), при котором начались военные походы арабов в Сирию и Месопотамию. После смерти Абу Бекра халифом стал Омар (634–644 гг.), который присоединил к Аравии Месопотамию, Закавказье, часть территории Ирана, Палестину и Сирию. В 639 г. к халифату был присоединен Египет. При следующем халифе Османе (644–656 гг.) к халифату были присоединены Армения, Малая Азия, североафриканские территории (до Карфагена). При очередном халифе Али (656–661 гг.) в стране произошел раскол. Новый халиф перенес столицу из Медины в Куфу (Месопотамия), и стал в массовом порядке смещать с должностей прежних чиновников – сторонников Османа. Это вызвало протесты, чем воспользовался наместник Сирии Муавия из рода Омейядов. Он отказался подчиниться Али, который вскоре был убит (661 г.).

Новая династия Омейядов правила Арабским халифатом до 750 г. Новой столицей халифата стал Дамаск. Еще при Муавии арабы завоевали Афганистан, Бухару, Самарканд, Мерв. К началу VIII в. к халифату были присоединены часть Грузии, Ливия, Тунис, Марокко. Арабская армия переправилась через Гибралтар и завоевала почти всю Испанию (конкиста). Перейдя Пиренеи, она устремилась во Франкское королевство, где была остановлена лишь в битве при Пуатье (732 г.).

В 750 г. династия Омейядов пала. Этому способствовало мощное восстание, распространившееся в Мерве и Иране. На смену старой династии пришли Аббасиды, которые в битве при Ниневии уничтожили войска Омейядов (750 г.) и перенесли столицу Арабского халифата в Багдад.

Представители новой династии не вели сколько-нибудь активной внешней политики, стремясь лишь сохранить уже имевшиеся владе-

ния. За время их правления (750–1258 гг.) к халифату были присоединены только Кипр и Сицилия. Наибольшего расцвета при Аббасидах халифат достиг во время правления халифа Гарун аль Рашида (809 г.). При нем развернулось активное строительство дворцов, мечетей, медресе, караван-сараев, дорог, колодцев. Поощрялись занятия наукой и искусством. Популярными стали игры в мяч, шашки и шахматы.

Но развитие наук и искусств, массовое строительство и огромные расходы казны требовали все новых и новых денег. Растущие поборы постепенно вызывают и растущее сопротивление не только в народе, но и среди знати. Именно при Аббасидах начинается ослабление центральной власти халифов.

Изначально, арабское владычество основывалось на прочном фундаменте, что позволило халифату просуществовать немало веков. Этим фундаментом был ислам. В условиях халифата, в котором религия была слита с политической властью, исламизация становилась способом ассимиляции населения захваченных территорий. Однако осуществлялась исламизация не репрессиями и гонениями, а более гибкими способами. В районах, близких к собственно арабским территориям, где проживали родственные семитские племена (Месопотамия, Сирия, Палестина), исламизация наиболее успешно осуществлялась через арабизацию, т. е. через освоение арабского языка, культуры и т. д.

В тех районах халифата, где самих арабов было сравнительно немного, исламизация осуществлялась в основном за счет экономических привилегий, которые устанавливались для перешедших в ислам.

Вся земля в халифате была объявлена государственной собственностью. Наибольшая часть земли принадлежала лично халифу. Ближайшие родственники халифа имели свои наделы (савафи). Земли, которая находилась в частной собственности (мульк) было крайне мало. Военное сословие имело свои земельные наделы (хима), служилое сословие – свои (катиа). Почти полное огосударствление земельной собственности было отличительной чертой социально-экономического устройства Арабского халифата. В отличие от него, например, во Франкском государстве частная земельная собственность получила большее распространение.

Налог на землю платили все землепользователи. Этот налог стекался в казну халифа и служил главным доходом государства. Торговая

пошлина (джизия) – второй по значению налог – составлял 5 % для не мусульман и 2,5 % для мусульман.

Положение народных масс в Арабском халифате было ничуть не менее тяжелым, чем в других странах. Крестьяне не мусульмане платили три четверти собственного урожая за пользование землей (харадж). Мусульмане платили одну десятую часть урожая (ушр). И точно так же, как в поздний период существования Франкского государства, в Арабском халифате развивались феодальные отношения. Со временем (к концу X в.) земельные наделы превращаются в наследственные владения. Это стало одной из причин последующего распада единого халифата. Крупные земельные магнаты – Тахириды в Иране, Саманиды в Средней Азии, Тулуниды в Египте и др. – постепенно прекратили выплату земельного налога в казну халифа и стали проявлять сепаратизм по отношению к центральной власти. Они превратились из эмиров – наместников халифа в территориях – в почти полностью самостоятельных правителей.

Как, например, это произошло с эмирами в Испании (Иберии). Один из арабских военачальников Тарик ибн Зийяд, переправившись в 711 г. через Гибралтарский пролив, к 714 г. покорил почти весь Пиренейский полуостров. Только на севере, в горах Астурии коренное население сохранило независимость. А уже в 756 г. на территории арабской Испании образовался практически независимый от багдадских правителей Аббасидов эмират со столицей в Кордове. Его главой стал представитель разгромленной Аббасидами династии Омейядов эмир Абдрахман I. Дальнейшее возвышение Кордовского эмирата связано с правлением Абдрахмана III (912–961), который сумел объединить под своей властью почти весь Пиренейский полуостров и сделать короля Леона, королеву Наварры, графов Кастилии и Барселоны своими вассалами и данниками. В 929 г. Абдрахман III объявил себя халифом. Впоследствии при знаменитом хаджибете (визире) аль-Мансуре (978–1002 гг.) арабам почти полностью удалось покорить Леон, Кастилию и Барселону.

Победа арабов (их в Испании называли маврами) заставила христианские государства Пиренейского полуострова объединить свои усилия против завоевателей. Спустя столетия это объединение усилий приведет к Реконкисте – длительному процессу отвоевания испанцами и португальцами своих земель у арабов. Этот процесс продлится

до 1492 г., когда под ударами христиан после восьмисотлетнего арабского владычества падет последний арабский оплот на юге Пиренейского полуострова – Гранадский эмират. А последний арабский халиф на полуострове Абу Абдаллах (Боабдил) останется пленником в своем сказочно роскошном дворце Альгамбра.

Фактически самостоятельные эмираты возникли в IX в. и в других территориях Арабского халифата: в Египте, Марокко, Ливии, Средней Азии. К началу X в. под властью великого халифа остался лишь один Ирак. Да и то, реальная власть в Багдаде перешла из рук халифа к военачальникам. Постепенно халиф превратился просто в «исламского папу». Подобно римским папам в Западной Европе, он обладал правом инвеституры – только после его формального утверждения наследник того или иного эмира получал право на место своего предшественника. Во всех других отношениях власть халифа к X в. оказалась призрачной.

Оценивая историю Арабского халифата в точки зрения хозяйственного развития, можно отметить определенный прогресс в динамике разных отраслей. Так, в инженерном строительстве это развитие выразилось в создании и совершенствовании различных ирригационных сооружений (каналов, водохранилищ, каскадных систем), расширилось использование гидравлических колес, водочерпалок и т. д. В качестве примеров можно назвать каналы Нахтр-Сарсар и Нахр-Иса между реками Евфратом и Тигром, Сила – на Евфрате, Нахр-Аван – на Тигре. Традиционные прежде ручные и «механические» (приводимые силой домашних животных – волов, лошадей) мельницы арабы повсеместно заменили водяными и ветряными мельницами. Благодаря успешной мелиорации в Арабском халифате широкое распространение получило сельское хозяйство. Бывшие кочевники постепенно переходили к оседлому образу жизни, занимались выращиванием зерновых культур, садоводством, травосеянием, бахчевыми культурами. Широкое распространение получили шелководство, возделывание льна и хлопка.

Необычайно возрос ассортимент товаров, прежде всего, продуктов питания. Получили популярность такие арабские продукты, как нуга, шербет, пастила, кофе, фундук в сахаре, грильяж и др.

На рынки Средиземноморья в изобилии поступали новые сельскохозяйственные культуры (арбузы, дыни, баклажаны, артишоки,

различные специи). Даже сыр изобрели арабы: молодой итальянский сыр (рикотта) придумали первыми они.

Многие арабские первопроходцы осваивали новые земли. В истории сохранилось имя Синдбада Морехода. Это персонаж скорее сказочный, обобщающий образ араба-путешественника, который успешно освоил морское дело и без усталости плавал в новые страны. Синдбад будто бы открыл страну Офир (Пунт) и некоторые другие богатые территории, откуда в халифат стали привозить красное, сандаловое и эбеновое дерево, шкуры экзотических животных (жирафов, гиппопотамов, зебр, леопардов и др.), носорожью и слоновью кость, черепаховые панцири, страусовые перья и серую амбру. О семи наиболее выдающихся путешествиях Синдбада Морехода рассказывается в знаменитых сказках Шехерезады.

Раскрыв тайну муссонов, арабские мореходы освоили не только каботажное (прибрежное) мореходство, но и плавание в открытом океане, устремляясь в неведомые дали и осваивая новые территории.

Многие арабские путешественники и географы описали новые, ранее не исследованные страны в своих сочинениях. Один из наиболее известных арабских географов ибн Хордадбек составил книгу под названием «О дорогах и царствах» (ок. 850 г.). Другие арабские путешественники Якуби и Истархи побывали в Индии (ок. 900 г.) и дали ее описание.

Арабы ввели свои цифры, создали алгебру, тригонометрию и математическую физику. По их переводу сочинений древнегреческого ученого Евклида Европа училась геометрии в средние века. Особых успехов арабы добились в астрономии: ученые многих стран стали пользоваться их астрономическими таблицами.

В 1079 г. арабами была введена новая эра (новое летоисчисление) на основании солнечного года и исправлен юлианский календарь. Арабы изобрели маятник, измеряли градусы меридиана.

В то время, как в Западной Европе процветала алхимия, арабы создали медицинскую науку. Они были в те времена единственными медиками, которые основательно знали анатомию, физиологию, фармацевтику, создавали аптеки, клиники, применяли водолечение и лечебный массаж, проводили операции с использованием анестезии.

Среди медицинских изобретений арабов можно назвать спирт, шприц с тонкой стеклянной иглой, специальную пилу для кости,

гипсовую повязку, использование опиатов в качестве анестезии. Они открыли нитроглицерин, азотную и серную кислоту, аммиачную соль. Задолго до Леонардо да Винчи они усовершенствовали древнеегипетские ножницы, сконструировав их из двух лезвий с ручками, соединенных между собой по центру. А о великолепной арабской стали – дамских клинках знает, пожалуй, каждый.

Но этим перечень изобретений и открытий не исчерпывается. Арабы создали цветное стекло, парус, мыло, шампунь, ладан, духи. В VIII в. арабы произвели керосин, в IX в. – специальную авторучку с встроенным резервуаром для чернил. Даже вилку в Западную Европу завезли арабы: до этого европейцы ели руками. Наконец, как уже было отмечено выше, арабы первыми сконструировали ветряные мельницы, получившие позднее широкое распространение в европейских странах.

Среди выдающихся арабских ученых эпохи раннего средневековья можно назвать математика аль Хорезми (ум. 850 г.), математика и философа аль Кинди (ум. 873 г.), математика аль Фараби (872–950), географа, историка и астронома аль Бируни (973–1050 гг.), философа и медика ибн Сину (980–1037 гг.) и ряд других крупных мыслителей.

Вместе с тем, в исторической науке вклад арабов в мировую культуру оценивается по-разному. Так, английский историк У. Монтгомери Уолт оценивает этот вклад очень высоко, даже не боится преувеличений. А вот испанский историк Анри Перес, наоборот, склонен к принижению этого вклада. Но истина лежит посередине. Как справедливо отмечает в своей книге «Постижение истории» английский историк Арнольд Тойнби, арабская цивилизация оставила миру богатое культурное наследие и оказалась в культурном отношении творческой и динамичной.

Глава 10

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ

*И сел Олег княжить в Киеве, и сказал Олег:
«Да будет это мать городам русским.
«Повести временных лет»*

В 2019 г. исполнился тысячелетний юбилей со дня рождения одного из наиболее выдающихся правителей русского мира Ярослава Мудрого (1019–1054 гг.). Именно в годы его правления Русь превратилась в мощное государство, обладающее не только значительным международным авторитетом, но и развитой для своего времени экономикой. Этому подъему способствовала экономическая и законодательная политика Ярослава Мудрого.

Крупнейшим древнерусским памятником социально-экономической мысли, созданным при участии Ярослава Мудрого и проливающим свет на процессы социально-экономического развития русского государства в X–XII вв., является «Русская Правда». Первые сведения о ней относятся к 1015–1016 гг. Дальнейшая ее разработка связана с эпохой правления его сыновей – Ярославичей. Отсюда и второе название «Русской Правды» – «Правда Ярославичей».

Существуют две редакции «Русской Правды»: краткая и пространная. Краткая версия включает в себя «Правду Ярослава Мудрого», «Правду Ярославичей», «Устав вирнику» и «Устав мостнику». Пространная версия включает краткую редакцию «Русской Правды» и «Устав Владимира Мономаха».

Важнейшими источниками для составления «Русской Правды» служили обычное славянское право, Закон Русский, княжеская судебная практика, договоры Руси с Византией и византийское право.

Наряду с этим можно отметить и роль церковной традиции в развитии государственного права, а также сложный и медленный процесс становления правосознания. Об этом свидетельствуют многие памятники той эпохи: «Послание Владимиру Мономаху» киевского митрополита Никифора, «Учение о числах» Кирика Новгородского, «Поучения» Владимирского епископа Серапиона и некоторые другие сочинения той эпохи.

Ко времени возникновения этого первого в истории русского народа свода законов русское общество уже накопило значительный опыт хозяйствования, в том числе и в сфере организации и управления экономикой, финансового обращения, налогового регулирования, регламентации распределения и потребления и т. д.

С принятием христианства на Руси (988 г.) и постепенным оформлением русской государственности представления древнерусских племен о хозяйственной жизни существенно меняются. А с ними меняется и само хозяйство, хозяйственный быт, образ жизни русских людей. Наблюдается рост земледелия, появление и развитие отношений собственности, возникновение и распространение регулярной торговли, как внешней (гостьба), так и внутренней (поместной), наконец, расширение сферы товарно-денежных отношений (первые русские монеты – златники датируются еще X веком).

Существенно меняется и структура древнерусского общества: наряду с боярами, князьями и княжескими детьми появляются и дробятся новые сословия. Особенно этот процесс затронул крестьянство, которое было наиболее многочисленным в силу аграрного характера экономики. Среди крестьян появляются закупы, рядовичи, смерды, холопы и полностью бесправные (обельные) холопы и т. д.

Известно также, что первый налог – вира – появляется на Руси еще до X в. А первые деньги на территории русских земель были «пришлые», заимствованные: это были куфические монеты (VII–VIII вв.) с арабского Востока, затем – иранские дирхемы (IX–X вв.), далее, византийские солиды и номисмы (X–XI вв.). «Чеканка монет из серебра и золота в Киевской Руси при Владимире Святом, а также при Ярославе Мудром ровно никакого значения в денежном обращении не имела» – пишет известный уральский нумизмат В. Машков. Но это объясняется вовсе не отсталостью в социально-экономическом развитии русского общества. Просто на той территории, которую засе-

ляли в V–X вв. восточные славяне, практически не было разведанных природных источников золота и серебра. Поэтому использовать свои ресурсы для монетарного обращения русские князья еще не могли.

Кроме того, значительную часть экономики тех лет составляло натуральное хозяйство, не требовавшее денег и ограничивавшееся простыми обменными операциями (бартер). Товарная ориентация большинства отраслей и промыслов на Руси в то время только формировалась.

Небольшие объемы чеканки (перечеканки) собственной серебряной и золотой монеты на Руси в X–XII вв. компенсировались широким использованием в качестве средства платежа пушнины. Тем не менее, недооценивать масштабы денежного обращения на Руси не следует. Многочисленные клады куфических монет (тонких серебряных кружков диаметром в 2–2,5 см.) в бассейнах больших и малых судоходных рек на Руси – яркое тому доказательство.

Кстати, дефицит источников драгоценных металлов был характерным фактором развития денежного обращения в древности и в других странах. Дело в том, что наиболее важными центрами золотодобычи в древности были Египет (Нубия), Малая Азия, Испания (Иберия) и Франция (Галлия), тогда как в большинстве других стран золотых запасов обнаружено еще не было. Например, в древней Индии большинство золотых монет были римского и греческого происхождения. И только позднее, после открытия богатых месторождений золота, ситуация изменилась. Аналогично складывалась ситуация и в древней Руси.

Добыча и обработка металлов в Юго-Восточной Европе стала распространяться в III веке до н. э. Но в русских землях эти процессы стали развиваться лишь в V–VII вв. А именно тогда, когда в были обнаружены незначительные запасы меди и драгметаллов в Северных Карпатах и чуть более значительные запасы серебра в Татрах. При этом центром добычи меди и серебра в X–XII вв. оставалась Германия. Следует также отметить, что добыча металлов была делом трудоемким, требовала массу времени и осуществлялась за счет физической силы человека.

Таким образом, формирование денежной системы на Руси ко времени правления Ярослава Мудрого достигло определенного уровня. Именно из «Русской Правды» мы узнаем о том, что древняя денежная

система Руси была не монетарной, а слитковой. Вот как оценивает денежную систему Киевской Руси известный историк В.Ключевский: «Гривна подразделялась на 20 ногат, на 25 кун на 50 резан; резана подразделялась на векши, насколько именно – это не установлено точно». Вес гривен был в разных районах Русского государства и в разные периоды различным. Так, одна новгородская гривна равнялась в среднем 409 г серебра, а шестиугольная киевская гривна весила всего 170,5 г. серебра. Для удобства счета использовалась так называемая гривна кун – равная четверти обычной гривны и весившая 51 г. серебра, тогда как одна куна весила 2,73г серебра, что соответствовало весу персидского дирхема, а одна ногата – 3,41 г серебра, что примерно соответствовало весу одного римского денария.

Известно, что деньги возникают по мере усложнения организации экономики. Чем более развита национальная экономика, чем больше объем товарообращения, чем более развита система распределения и перераспределения – тем более развитой становится и система денежного обращения. Развитие товарно-денежных отношений происходит по мере развития производства и в свою очередь опосредует развитие торговли.

Уровень развития денежного обращения на Руси и характер представлений русских людей о роли денег в экономике при Ярославе Мудром говорит сам за себя. Но обратим внимание на происхождение самих терминов, которые использовались для обозначения денежных инструментов в древнерусском обществе. Название куна происходит, как полагает российский историк В. И. Янин, от латинского термина *coin* – монета. Термин ногата, как считает известный отечественный нумизмат Г. А. Федоров-Давыдов, есть производное от арабского слова «нагд», которое в буквальном переводе означает – хорошая, отборная монета. Наконец, слово гривна означало, по версии отечественного историка – специалиста в области денежного обращения И. Г. Спасского, нашейное украшение, которое носили древние славяне.

Не все в вопросе о происхождении и смысловой нагрузке указанных терминов еще пока ясно. Например, была ли древнеславянская гривна украшением или же она представляла собой кассу, которую люди носили при себе? Можно ли ее считать ювелирным изделием или же она являлась неким древним аналогом бюджета (кошелек, калиты)? Если обратиться к истории вопроса, то можно обнаружить

сходные ситуации и в других странах. Например, в древнем Вавилоне также существовала слитковая система денежного обращения. Среди прочих там использовались и очень маленькие серебряные слитки весом в 8,1 г. Они представляли собой полированные шарики, которые древние вавилоняне прокалывали и нанизывали на шнурки. Так появились бусы и четки. Так чем же они были: украшением или кассой?

Правило «все свое ношу с собой» (*omnia mea tecum porto*) соблюдалось, таким образом, не только в древности, но и в средневековье. Да и сегодня, например, арабские женщины в странах Ближнего Востока носят на себе килограммы золота и серебра. С одной стороны – это украшения, а с другой стороны – касса. Ведь, согласно обычаям шариата, если муж трижды при свидетелях скажет своей жене «Уйди!», то она должна покинуть мужа в том виде, в каком оказалась перед ним в роковой момент. Вот и носят арабские женщины под паранджой то ли кассу, то ли украшения. Возможно, что нашейное ношение гривны у древневосточных славян также было обусловлено какими-то опасностями (например, связанными с внезапными набегами половцев или хазар) или рисками (например, частыми пожарами деревянных построек) потерять накопленные средства. Кто знает?

Как бы там ни было, «Русская Правда» свидетельствует о том, что восточные славяне прекрасно понимали роль денег в развитии хозяйства. А также о том, что даже в безмонетный (домонетный) период развития денежного хозяйства в Киевской Руси киевские князья вполне успешно заменяли нужду в собственных монетарных деньгах (которых еще не существовало) зарубежными монетами (масштабы импорта которых в русские княжества с последующей их перечеканкой и инвестированием в обращение были весьма значительными). О характере и масштабах обращения импортных монет в X–XII вв. в конкретных регионах русских земель можно судить по тем многочисленным денежнымкладам, которые находили и находят российские археологи. Как отмечают В. В. Машков и В. Л. Янин, скопления обнаруженных кладов древних монет свидетельствуют и о значительном размахе торговли в Ладоге, Новгороде, Киеве, Любече, Владимире-на-Клязьме. Другим крупным центром торговли была Волжская Булгария.

Следует помнить о том, что «Русская Правда» несет на себе отпечаток двойственности: с одной стороны, она отражает обычное право

и прежнюю практику хозяйствования, когда еще господствовали натуральные связи и простой продуктообмен; с другой стороны, она отражает и развитие товарно-денежных отношений, развитие государственного законодательства, основных принципов организации национальной экономики.

Не однородна сама по себе и структура «Русской Правды», которую можно условно разделить на две большие части: «Краткую Правду» (ее авторство приписывается непосредственно Ярославу Мудрому) и «Пространную Правду» (составленную при наследниках Ярослава Мудрого).

«Пространная Правда» подразделяется на шесть частей. Первая часть (ст. 1–46) представляют собой коллективный труд. Она была принята на княжеском съезде в Любече в 1097 г. Многие ее статьи повторяют оригинальные статьи «Краткой Правды». Но среди новаций оказалась ст. 2 об отмене кровной мести ст. 8 об ответственности общины за преступление, совершенное одним из ее членов (круговая порука). Вторая часть (ст. 47–52) приписывается творчеству Святополка Изяславича: в ней регулируется ростовщическая деятельность, в частности размер ростовщического капитала (истое) и ссудный процент (рез). Третья часть (ст. 53–66) основана на Уставе Владимира Мономаха и регламентирует долговые обязательства и формы ответственности за их нарушение. Четвертая часть (ст. 67–85) – это Устав Всеволода II Ольговича (1138–1146 гг.), регулирующий социальные отношения в феодалных вотчинах. Пятая часть (ст. 90–106) посвящена вопросам наследства. Шестая часть (ст. 107–121) составлена, по всей видимости, владимирским великим князем Всеволодом III Юрьевичем по прозвищу Большое Гнездо (1176–1212 гг.). Здесь собраны статьи, посвященные обеспечению деятельности судебно-административного аппарата великого князя, а также статьи о пошлинах и штрафах, о размерах и формах материального вознаграждения чиновников.

Центральное место в «Русской Правде» занимают, однако, не политические или юридические, а именно экономические вопросы: имущественные взаимоотношения, порядок финансовых расчетов; определение материальной ответственности за хозяйственные правонарушения; вопросы управления и организации торговли, кредитования, налогообложения и т. д. Так, в «Краткой Правде» из 43 статей вопросам регулирования социально-экономических отноше-

ний посвящено 20, а в «Пространной Правде» из общего количества 121 статьи соответственно 87. Все это свидетельствует о том, что экономические представления русских людей в XII в. были достаточно конкретно и подробно отражены в законах. Из этого свода древнерусских законов мы обнаруживаем весьма гуманный для своего времени характер экономической политики властей. Например, в Киевской Руси не существовало смертной казни, за все преступления предусматривались сугубо экономические санкции. Так, *вира* – специальный налог, о котором мы уже упоминали выше, вообще не имела аналогов в средневековой Европе и представляла собой экономическую санкцию за преступления против личности. За убийство тиуна – княжеского управителя виновный должен был уплатить 80 гривен, за княжеского слугу – 40 гривен и т. д. Эта, древнейшая на Руси форма налогообложения, в качестве своеобразного механизма финансовой компенсации заменила прежний, более древний социальный регулятор – обычай кровной мести. Причем произошло это на много раньше, чем в других странах. А в некоторых современных государствах, например, на Корсике (Франция), на Сицилии (Италия) или в Чечне (Россия) обычай кровной мести сохранился до сих пор.

Еще более детально в «Русской Правде» регламентировалась практика штрафов за преступления против собственности. Штрафная система в этом вопросе на Руси была, пожалуй, самой эффективной в Европе в то время. Много внимания в «Русской Правде» было уделено вопросам кредитования, регулированию процентной ставки по ссудам, регламентации ростовщичества (которое на Руси было менее распространено и регулировалось более жестко, чем в Средневековой Европе). Так, законом допускалась максимальная процентная ставка (рез) по ссудам: не более 10 кун с гривны в год.

Важной стороной законотворчества было и регулирование трудовых отношений, определение социального статуса работников. Представления о том, что древнерусское общество было будто бы слабо организованным, не выдерживают критики. В структуре общества Киевской Руси можно выделить самые разные сословия и страты, положение и статус которых четко определялись законом. Категории смердов, холопов, рядовичей, закупов, изгоев, челядников строго различались по их имущественному положению, что в свою очередь определяло и их социальные права.

В статье 110 «Русской Правды» четко перечислялись условия, при которых смерды – свободные крестьяне могли стать холопами – бесправными крестьянами. При этом, принцип защиты частной собственности красной нитью проходит через весь текст «Русской Правды». Об этом необходимо сказать хотя бы потому, что некоторые историки иногда совершенно безосновательно утверждают, будто бы институт частной собственности на Руси в те времена вообще отсутствовал и появился уже в петровские времена.

Можно сделать вывод о том, что благодаря «Русской Правде» регламентация отношений собственности на Руси оказалась на новом, более высоком уровне. Новые юридические нормы заменили прежние критерии права (право сильного, право первого и т. п.).

Среди аналогичных кодексов средневековых законов именно «Русская Правда» оказалась гораздо более обстоятельной и детализированной. Если сравнивать ее с «Салической Правдой» во Франции, «Бургундской Правдой» в Бургундии, «Саксонским Зерцалом» в Саксонии, «Вестготской Правдой» у германских племен и другими сводами законов той эпохи, то можно отметить, что вопросы регулирования хозяйственной жизни в «Русской Правде» рассмотрены гораздо глубже, даны существенно основательнее, чем в европейских аналогах.

Крупным памятником развития экономической мысли в Киевской Руси стало сочинение «Поучение своим детям» киевского князя Владимира Мономаха (1053–1125 гг.), в котором нашли свое отражение христианские идеалы, на основании которых должна развиваться русская экономика. Особый мотив, звучащий в этом сочинении – борьба с ленью: «Бога ради, не ленитесь, молю вас, – обращается Владимир Мономах к своим сыновьям. – В доме своем не ленитесь, но за всем сами наблюдайте; не полагайтесь на тиуна или на отрока, чтобы не посмеялись приходящие к вам, ни над домом вашим, ни над обедом вашим». Мотив социальной ответственности, по мнению великого князя Владимира, неразрывно связан в хозяйстве и с правдивостью и добродетельностью человека: «Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь погибнет душа и тело».

О социальной ответственности имущих говорит и такой фрагмент «Поучения»: «Куда же пойдете и где остановитесь, напоите и накормите нищего, более же всего чтите гостя, откуда бы он к вам не пришел, простолюдин ли он, знатный или посол; если не можете почтить его

подарком – то почтите пищей или питьем, ибо, проходя, они прославят человека по всем землям добрым или злым».

Морально-этический, духовно-нравственный потенциал «Поучения» Владимира Мономаха оказался столь велик, что многие князья, бояре, купцы, посадские люди под впечатлением высказанных идей сами непосредственно обращаются к христианским идеалам и пытаются следовать им в своей хозяйственной практике. Это обстоятельство находит свое отражение в росте социальной ответственности русских предпринимателей, развитии нормативно договорных отношений в хозяйственной сфере. В качестве примера можно сослаться на принятый киевскими купцами между собой общий договор – «Покон вирный», который регулировал цены на основные товары народного потребления и штрафы за их несоблюдение. Этим договором определялась дневная норма потребления конкретных продуктов в расчете на одного едока и их стоимость: сыр должен стоить 1 резан, рыба – 7 резан, печеный хлеб – 2 куны. Штрафы устанавливались по следующей шкале: за украденную лодку 60 кун, за кобылу – 60 кун, за корову – 40 кун, за свинью – 5 кун. В то время куна была весом 2,73 г, резана – 1,35 г. А, к примеру, еженедельный доход сборщика налогов составлял около 30 резан. Кроме того, «Покон вирный» (покон – устав) определял порядок кормления (натурального обеспечения) вирника – государственного чиновника. Этот чиновник занимался сбором специального налога (виры) и штрафов. Вира равнялась 40 гривнам.

Практика заключения таких договоров была весьма распространенной и существовала не только в Киеве, но и в Великом Новгороде, Пскове, Владимире, Чернигове и других русских городах.

Важной вехой в развитии социально-экономической мысли русских людей стало «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона. В этом сочинении помимо теологических, идеологических и общеполитических вопросов затрагиваются и хозяйственные проблемы, содержится призыв использовать христианские заповеди в хозяйственной деятельности человека, вести свое дело ответственно, «с радением о ближних». Нельзя согласиться с прежними оценками данного сочинения, которые давались официальными историками в прошлую (советскую) эпоху, когда, например, утверждалось, что в этом сочинении автор будто бы «превозносил самоуничижение, смирение, слепое подчинение и презрение к самому себе».

Сочинение митрополита Иллариона содержит обращение к светлым сторонам человеческой души, наполнено призывом к честному исполнению каждым христианином своего долга, в том числе и долга усердно трудиться, жить честно, «по средствам», «по совести», «не алкать чужого добра» и «не гореть завистью и стяжательством» по отношению к близким. Более чем актуальные призывы для людей современной эпохи, в которой правят бал рынок и золотой телец. И не случайно, поэтому сказал о нынешней рыночной экономике и присущих ей нравах Иоанн, митрополит Ладожский следующие слова: «Сегодня опошлено и изгажено все, что можно. Высокие духовные состояния стали жертвой бездарной имитации бессовестных притворщиков, скрывающих за наигранной экзальтацией пустоту души и скудость ума. Дерзкое пустозвонство притворяется мудростью, похоть – любовью, трусость – кротостью и смирением. Показное нестяжательство скрывает бездну сребролюбия, покаяние превращается в ширму для лицемерия и беспринципности».

Не менее интересным, с точки зрения анализа эволюции социально-экономических идей в эпоху Киевской Руси, является и такое (более раннее) сочинение, как «Изборник» князя Святослава (1076 г.), в котором содержатся рассуждения и том, как нужно распределять свои обязанности в хозяйстве, какой должна быть хозяйственная дисциплина, какую роль играет в жизни русских людей труд. Не смотря на весьма общий, скорее даже философский и отвлеченный от хозяйственной проблематики характер нравоучений князя Святослава, в них все-таки незримо присутствуют и конкретно экономические мотивы, связанные с отношением людей к труду, к долгам, к необходимости взаимопомощи друг другу и т. д.

В целом, от эпохи Киевской Руси сохранилось достаточно много письменных источников и артефактов, дающих интересную информацию не только о хозяйственной деятельности наших предков, но и об их социально-экономических представлениях. И это относится не только к Киеву – столице Русского государства, но и к другим крупным русским городам и землям. Например, современной наукой накоплен значительный объем берестяных грамот, обнаруженных во время археологических раскопок в Великом Новгороде и Пскове, служивших в те далекие времена торговыми воротами Киевской Руси в Европу.

Из этих грамот мы узнаем не только о характере и масштабах торговых операций, но и о представлениях русских людей о том, как должна быть правильно организована торговля, домашнее хозяйство и т. д. Из грамот нам известно, например, что структурно-хозяйственной единицей в древнерусских городах служил двор (подворье). Такие дворы одной своей стороной примыкали к тракту и, таким образом, формировали улицы городов. Высокий статус мастерового (человека, владевшего какой-либо профессией) закреплялся в общественном сознании новгородцев самым непосредственным образом. Многие улицы города зачастую носили названия ремесленных профессий: Плотницкий конец, улицы Кузнецкая, Гончарная и т. д. Были также и Купеческие ряды, и Гостинные дворы и др.

Каждый двор (подворье) представлял собой маленький и вполне самостоятельный хозяйственный мирок со своим господином (хозяином), челядью, слугами, господским домом, хозяйскими постройками и мастерскими. Просторные деревянные дома (палаты) сооружались из больших бревен и состояли из многих комнат. Почти все они были двухэтажными. Большие срубные постройки отапливались «русской печью».

Замечательная сохранность дерева позволила ученым составить ясное представление об облике жилых построек таких древних русских городов, как Новгород, Чернигов, Псков и др. В древнем Новгороде, например, дома были обстроены многочисленными пристройками и балконами-галереями с резными деревянными ограждениями. Резные наличники и кокошники украшали фасады домов. В отдельных случаях даже устраивались небольшие эркеры.

Русские люди предпочитали жить всей семьей, каждое новое поколение домочадцев продолжало жить в таком доме (дворе) со своими родителями. Такое общежитие накладывало свой специфический отпечаток и на хозяйственную деятельность, поскольку русская семья представляла собой своеобразную трудовую артель. Уже тогда, в домонгольский период нашей истории, у русских людей формировался соборный характер труда, артельная самоорганизация, другие характерные черты национальной экономики.

Специфическим жанром для изучения истории экономической мысли нашего народа являются русские былины. Описываемые в них конфликты между народными героями из числа простых

людей и отдельными князьями и боярами свидетельствуют о серьезных социально-экономических проблемах, возникавших в обществе. Главный герой русских былин – Илья Муромец – крестьянский сын. Он предстает в былинах не только как народный герой – богатырь, но и как защитник «вдов и сирот». Сама фигура Ильи Муромца является символичной, она как бы отделяет прежнюю мифопоэтическую эпоху в развитии сознания русских людей от христианской эпохи. Показательно, что если раньше в русских былинах богатыри считались старшими, то, начиная с Ильи Муромца, они стали именоваться младшими членами в семье.

Другой широко известный на Руси персонаж былин – Микула Селянович – земледелец, богатырь, в образе которого воспевается тяжелый труд русских крестьян. Из былины о Микуле Селяновиче мы узнаем о широте взглядов и простоте нравов жителей русской деревни, об общинном характере труда русских людей.

Можно также вспомнить о знаменитой былинной истории про Садко, в которой также содержится социально-экономическая фабула: конфликт свободолюбивого и смелого простолюдина Садко с богатым и корыстолюбивым новгородским купечеством. И хотя Садко в этом конфликте погибает, но симпатия народа естественно остается на его стороне. В такой метафорической форме в былине высказана идея социальной справедливости, за которую не жалко и жизнь отдать («за други своя»).

Былины – важный источник, проливающий свет на русскую хозяйственную духовность, хозяйственную философию, на вопросы социального и экономического обустройства (домостроительства) русских людей. В былинах присутствует активное христианское начало, благодаря которому взгляды на вопросы организации труда, понимания сущности богатства, собственности становятся более зрелыми и целостными.

Следует напомнить, что письменность пришла на Русь вместе с христианством. Благодаря этому до нас дошли особые письменные источники – летописи, из которых мы можем почерпнуть информацию о представлениях древних славян и жителей средневековой Руси по различным вопросам социально-экономической жизни. Особо следует остановиться на вопросах организации и управления хозяйством, которые нашли свое отражение в летописях. Неверно пред-

ставление о летописях только как о хрониках, содержащих простое перечисление каких-то политических событий. В летописях их авторы отражали и другие стороны жизни народа, в том числе хозяйственные проблемы, высказывали свои суждения по различным вопросам.

Наиболее известным древнейшим сводом русских летописей является Начальная летопись, которая сохранилась до наших дней в виде списка Лаврентьевской летописи (1377 г.). Но большое значение для понимания хозяйственной политики наших предков имеют и так называемые местные летописи, описывающие период удельного развития на Руси в XIII – XIV вв. Среди них отметим Галицко-Волынскую летопись, которая повествует о политике князей юго-западных княжеств Русского государства, поощрявших развитие ремесел, торговли, торговых путей. Согласно этой летописи, князь Даниил Галицкий, потомок Владимира Мономаха в пятом клене, приглашал к себе умелых ремесленников, торговых людей и поощрял их предпринимательскую деятельность. С другой стороны, он боролся с боярским произволом, руководствуясь принципом: «не погнетши пчел – меду не едати», не удержат власти, не расправившись с боярами.

Согласно другим летописям – Новгородской, Псковской, Литовской – также поступали и власти этих земель, которые вели протекционистскую управленческую политику. Зазывая к себе мастеровых людей, власти предоставляли им различные льготы, привилегии, поощряя тем самым активную хозяйственную практику. Сегодня, когда в российском обществе весьма распространены либеральные взгляды на управление экономикой и многие экономисты выступают против протекционизма, против поддержки и защиты со стороны власти своего национального хозяйства и своих отечественных товаропроизводителей и пропагандируют идеи фритредерства (*free trade* – свободная торговля), следует вспомнить исторический опыт организации и ведения хозяйства на Руси. Тем более, что и природно-климатические, и геополитические условия его ведения у нас всегда были и остаются гораздо менее благоприятными, чем, скажем, в странах Средиземноморья, в которых себестоимость единицы сельскохозяйственной продукции по объективным причинам много ниже.

По мере совершенствования системы хозяйственного управления в русских землях стали появляться новые документы, среди которых особое место занимают княжеские уставы. Все они подразделяются

на две большие группы: собственно уставы и уставные грамоты. Эти документы регулировали взаимоотношения государства и христианской церкви. Официальные власти всерьез считали полезной деятельность церкви и материально поддерживали ее. Например, в Уставе Владимира Святославича о десятинах и церковных людях и Уставе князя Ярослава Владимировича о церковных судах оговариваются формы и размеры материальной поддержки церкви, и пределы церковной юрисдикции в пределах Киевской метрополии. В Уставных грамотах смоленского князя Ростиславовича (XII в.) или в аналогичных грамотах новгородского князя Святослава Ольговича (1137 г.) также регламентированы хозяйственные и юридические взаимоотношения государства и церкви.

Особое место в истории русской социально-экономической мысли занимают княжеские уставы и грамоты, не связанные с церковью. Таковой, например, является уставная грамота волынского князя Мстислава Даниловича (1289 г.), регламентирующая хозяйственные повинности (барщину и оброк) в пользу княжеской администрации.

В целом же, содержание текстов уставов позволяет сделать вывод о том, что государственные финансы той поры были мощным материальным источником бюджета православной церкви. А сама бюджетная политика русских князей была направлена на развитие, в первую очередь, городского хозяйства (мощение дорог, строительство зданий, ремонт мостов, создание городских рынков).

Не случайно поэтому европейцы называли Русь страной городов: при князе Владимире (конец IX в.) на Руси было 25 городов; в XI в. – уже больше 89, а в конце XII – 271. Хронисты того времени особо подчеркивали роль Киева. Так, известный европейский хронист Титмар Мерзебургский писал о том, что в древней русской столице около 400 церквей и 8 рынков. А другой хронист Адам Бременский называет Киев «блестящим украшением православного востока» и «соперником Константинополя. В русских летописях можно найти упоминание о том, что во время большого пожара 1017 г. в Киеве сгорело до 700 церквей, большая часть которых впоследствии была заново отстроена.

Эта информация свидетельствует о том, что Киевская Русь отнюдь не была «лапотной» или «провинциальной» страной, а развитие го-

родского хозяйства наряду с традиционными отраслями экономики (земледелие, животноводство, отхожие промыслы) превратило ее в передовую и экономически развитую державу.

Но не только европейцы узнавали Русь. Наши паломники тоже несли с собой информацию о других странах, их экономиках, культуре, обычаях, оставляя после своих путешествий очень интересные записи. Эта так называемая паломническая литература сыграла большую роль в расширении кругозора и знаний русских людей об окружающей их Ойкумене.

Одним из наиболее известных сочинений в истории русского паломничества стало хождение игумена Даниила в Святую землю. В 1104–1106 гг. «духовной пользы ради» Даниил отправился в Иерусалим, обошел все святыни «до Тивириадского моря, и до Фаворы, и до Назарета, и до Хеврона, и до Иордана» и оставил обстоятельные записки. Это сочинение одного из первых русских христианских паломников оказало огромное эмоциональное и этическое влияние на русских людей, на процессы формирования русского самосознания и культуры. Распространенное во множестве списков «Хождение «Даниила было излюбленным чтением русских людей, которые мечтали посетить Святую землю.

В Палестину Даниил плыл морем через Царьград (Константинополь) вдоль каменистых берегов Малой Азии; его корабль заходил в гавани Родоса и Кипра. Кратко перечисляя остановки, он повествует об островах «Великого» (Эгейского) моря, где местное население разводило скот, варило серу, а из смолы дерева «зиги» готовило ладан. Прибыв в Иерусалим, Даниил с мельчайшими подробностями и удивительной топографической точностью описал все его достопримечательности. «Очарованный странник» ходил кривыми, узкими улочками Иерусалима, его извилистыми лестницами с полустертыми миллионами ног ступенями, сам измерил ширину и глубину быстрого Иордана, дотошно пересчитал столпы в церкви Воскресения и число ступеней, ведущих на Голгофу.

Русского паломника живо интересовали хозяйство и занятия местных жителей: «Безводно место то есть, – пишет он о Палестине – ни источника несть близ Иерусалима. И жита добра ражаются около Иерусалима в камении том без дожда... родиться пшеница и ячмень изрядно». Проводя мысленно будущих странников по «земле гали-

лейской», Даниил упоминает и тех русских паломников, которые были здесь до него.

Были паломничества и после «хождения» Даниила. Так, например, в 1163 г. из Великого Новгорода в Иерусалим отправилось сразу сорок паломников, что было для того времени грандиозным событием. Благодаря таким паломничеством русские люди приобщались не только к духовной, но и к хозяйственной культуре других стран и народов. Именно паломники принесли на Русь новые сельскохозяйственные культуры. Такие, как арбузы, дыни, финики, орехи. А еще арабские сладости (нуга, шербет, рахат – луккум, пахлава). А также новая техника обработки земли (травосеяние, полив, внесение органических удобрений и т. д.).

Подводя итог анализа состояния социально-экономической истории Руси в X–XII веках, можно с полной уверенностью сделать вывод о том, что ее поступательному развитию способствовала активная законотворческая работа Ярослава Мудрого. Именно благодаря появлению «Русской Правды», многие вопросы организации хозяйственной жизни людей и самого государства получили свое четкое правовое определение и регулирование, что стало основой дальнейшего поступательного развития всей русской экономики.

Глава 11

ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ

Русь приняла путь Креста, путь разрыва со всем дурным, со всем тем, что приковывает к земле.

Иоанн, архимандрит

Особым этапом в развитии русского государства стало принятие христианства (988 г.). С его принятием Русь формально и духовно стала преемницей Византии, вошла в число цивилизованных европейских государств и отказалась от язычества.

В отзыве на книгу Н. А. Полевого «История русского народа» А. С. Пушкин писал: «Величайший духовный и политический поворот нашей планеты есть Христианство. В сей священной стихии исчез и обновился мир. История древняя есть история Египта, Персии, Греции, Рима. История новейшая есть история христианства». Восточная ветвь славянства крестилась позднее других. «Постоянные контакты с западными и южными соседями (прежде всего с Болгарией и Византией) не могли не затронуть и самую сокровенную сферу жизни общества – духовную», – пишет историк И. Н. Данилевский. Одним из последствий этого взаимодействия стало приобщение к письменной культуре.

Знакомство славян с византийской духовностью и культурой тесно связано с деятельностью византийских просветителей, святых Кирилла (в миру Константина, Философа, 827–869) и Мефодия (в миру Михаил, 815–885), реформаторов славянской азбуки. Кириллу под воздействием божественного откровения удалось создать достаточно совершенный алфавит, эта богоданная азбука была названа «глаголицей». Благодаря усилиям солунских братьев мир славян получил азбуку и перешел от устного слова к слову письменному. Первое

письменное слово, к которому приобщились славяне, было словом Евангелия.

Началом просветительской деятельности византийских просветителей стало их путешествие в Моравию весной 863 г. Великая Моравия была одним из первых славянских княжеств, возникших в Центральной Европе. Именно там братья занимались переводом церковных книг с греческого на славянский язык, обучали славян чтению, письму и ведению богослужения на славянском языке. До прибытия византийских миссионеров богослужение здесь велось на латыни немецким духовенством. Противодействие немецких миссионеров проявлялось, в частности, в пропаганде теории о трех «священных языках», на которых «может славиться имя Божие» (еврейский, греческий и латинский), потому что на них была выполнена надпись на кресте Христовом. За три года (согласно житию святого Мефодия) или сорок месяцев (следуя житию Кирилла) были созданы возможности для замены латыни в Церкви на новый письменный язык. Константин и Мефодий, проповедовавшие христианство в Моравии, были вызваны в Рим.

По дороге в Рим братья посетили Паннонию (тогда включала западную часть Венгрии, Восточную Австрию и Словению), населенную преимущественно славянами, где обучали их книжному делу и богослужению на славянском языке. После передачи Константином обретенных им в своём херсонесском путешествии мощей святого Климента папе Римскому Адриану II, тот утвердил богослужение на славянском языке. Папа сам взял славянские книги, привезенные солунскими братьями, возложив на престол, освятил их. Однако папа не соглашался на создание национальной славянской Церкви ни в Моравии, ни в Паннонии, которая могла бы в определенный момент подпасть под юрисдикцию Константинополя. Мефодию надлежало стать архиепископом Паннонии и Моравии.

В церковно-политическом отношении Болгария в эпоху царя Бориса I (852–889) находилась между христианским Востоком и Западом (Византией и Римом), став зоной, где столкнулись византийское и римское влияния. Через год после прибытия миссии в Моравию Болгария официально приняла христианство. Царь Борис был крещен в 864 г. священником, присланным для этой цели патриархом Фотием. При крещении болгарский царь получил имя Михаил (в честь визан-

тийского императора Михаила III, в правление которого и произошло обращение болгар в христианство). Впоследствии Борис повелел всему болгарскому народу принять крещение. Прибытие учеников Кирилла и Мефодия в Плиске (столицу Болгарии) было встречено царем Борисом с радостью. Из учеников славянских первоучителей с Болгарией связаны имена святых Климента (впоследствии епископа Охридского), Наума, Ангелария и пресвитера Константина (в дальнейшем епископа Преславского), создателя кириллического письма. Новая славянская азбука была названа в честь великого просветителя славян Кирилла из Солуни, закончившего к тому времени свой земной путь в греческом монастыре и сразу почитавшегося святым. В ней насчитывалось 38 букв (24 буквы заимствованы из греческого алфавита, остальные 14 созданы специально для передачи звуков, существовавших только в славянском языке).

С обращением в христианство Руси и Сербии кириллическая азбука была введена и в этих странах, а в остальной части славянского мира, оказавшейся в юрисдикции Рима, восторжествовала латиница. Кириллическое письмо сохранялось у славян. Она поддерживала живую традицию святых Кирилла и Мефодия, заключала в себе глубочайший духовный смысл. Она была тесно связана с национальной и культурной независимостью и самобытностью болгар, сербов, македонских славян, русских, украинцев, белорусов, православных чехов, словаков и поляков, и даже румын, использовавших кириллическое письмо для своего языка, латинского по происхождению, вплоть до середины XIX в.

Относительно первых веков христианства в Сербии сохранилось очень мало известий. Первое крещение сербов произошло от римских священников в VII в., это крещение было воспринято только частью сербского народа и было непрочным. Вторичное крещение состоялось уже во время правления византийского императора Василия I (867–886). При этом императоре Василии Македоняnine от греческих священников крестились уже почти все сербы и подчинились Цареградскому (Константинопольскому) патриарху. Подчинение это не было постоянным, были сербы в ведении и болгарской Охридской архиепископии в период завоеваний и могущества болгар. В то же время на сербскую церковь простирала свое влияние и римская церковь. Когда в 1054 г. произошел окончательный раскол между Римом

и Константинополем, границы юрисдикции православной и католической церковью стали проходить через сербские земли.

Приобщение восточных славян к письменной (книжной) культуре началось до официального крещения Руси, хотя и было связано с началом христианизации, ставшей длительным процессом. В дореволюционной церковно-исторической литературе история христианства в России и Русской церкви обычно начинается с I века, с «факта» миссионерской деятельности апостола Андрея Первозванного. Часть исследователей полагает, что первичной христианизации способствовала проповедь апостола в «землях киевских и новгородских» согласно летописным данным. Осторожнее подошел к данной проблеме митрополит Макарий (Булгаков), лично убежденный в реальности проповеди апостола, однако по возможности различного толкования отдельных вопросов, митрополит сформулировал свой вывод осторожно, допуская вероятность апостольской проповеди. Сдержанную позицию заняли исследователи: В. Болотов, В. Г. Василевский, А. В. Карташев, С. В. Петровский, М. Н. Сперанский. Отмечая, что поскольку апокрифические сказания во многом правдоподобны, поэтому нельзя отрицать вероятности посещения апостолом Андреем Первозванным днепровских и ильменских славян, однако со значительной долей уверенности можно говорить лишь о посещении апостолами Причерноморья. Концепция митрополита Макария (Булгакова) возрождается и сегодня не смотря на то, что долгое время в советской историографии торжествовала крайне скептическая точка зрения дореволюционного историка Е. Е. Голубинского, который сомневался даже в путешествии апостола Андрея Первозванного по городам Северного Причерноморья. На этот счет показательна и работа М. Аджи «Азиатская Европа», в которой он пишет: «Путешествие» святого Андрея Первозванного по Древней Руси, по меткому выражению известного немецкого историка Л. Мюллера, вызывает только улыбку сожаления: это «анекдот, издавна ходивший по Руси». Впервые об этом «путешествии» было упомянуто в 1102 г., т. е. во времена Владимира Мономаха.

Устанавливая факты проникновения христианства к восточным славянам в последующее время, ученые подчеркивают, что твердо можно говорить о христианстве среди славян в IX века. В «Окружном послании» 867 г. константинопольского патриарха Фотия говорится

о крещении руссов. Прямо о крещении Руси говорилось и в позднейшей Никоновской летописи. Значительное число исследователей считают достоверным фактом принятия крещения князьями Аскольдом и Диром с боярами и некоторым количеством народа крещения в Киеве от епископа, посланного константинопольским патриархом Фотием в 60-х гг. IX в. (Аскольдово крещение Руси). Причины отказа от язычества и поворота к христианству усматриваются в военной неудаче (нападения на столицу Византии) или в желании союза с Византией, есть и чудесная версия этих таинственных событий. Следует отметить факт принятия крещения княгиней Ольгой (вероятно, 955 г., хотя в исторической литературе можно встретить и другую датировку).

Дискуссионными являются обстоятельства крещения князя Владимира Святославича (960–1015), названного Владимиром Святым (в былинах Красным Солнышком) и прославленного равноапостольным за заслуги в деле духовного просвещения Руси. Датой Крещения Руси чаще всего указывается 989 или 990 гг., принимается и в некоторых современных работах летописная дата Крещения Руси – 988 г. Известный ученый Д. С. Лихачев пишет в этой связи: «Я думаю, что с крещения Руси, вообще, можно начинать историю русской культуры. Так же как, и украинской, и белорусской. В общем, культура восходит к каменному веку, к неолиту или палеолиту. Но характерные черты русской, белорусской и украинской культуры – восточнославянской культуры Древней Руси – восходит к тому времени, когда христианство сменило собой язычество. Христианство – письменная религия, приобщившая Русь к высокоразвитой мифологии, к истории европейских и малоазиатских стран. Произошло соединение с культурой Византии, наиболее передовой страны того времени. При чём это произошло, когда византийская культура переживала пик своего расцвета в IX–XI веках. Из варварской страны на краю света вдруг появилась держава с мировой культурой, мировой религией, и сразу это было озаменовано расцветом древнерусской культуры. Русь сразу становится мировой державой, а Киев – соперником Константинополя».

Процесс христианизации Руси исследователями тесно увязывается с союзническими отношениями Руси и Византии. Особое значение имел и престиж Византийской империи. Государственным вероиспо-

веданием становится христианство восточного толка. В связи с этим упоминаются политические, экономические, культурные основания (возможности киевским князьям контактировать с государствами Центральной и Западной Европы “на равных”; близость восточнославянским традициям, как обусловленным “генетически” – славянским и, шире, индоевропейским происхождением, так и успевшим сложиться за столетия культурного взаимодействия с ближайшими соседями).

Политический фон, непосредственно предшествовавший принятию христианства на Руси, был достаточно благоприятным. В 986 г. византийский император Василий II потерпел жестокое поражение в войне, а в 987 г. к Константинополю с войском подошел взбунтовавшийся византийский военачальник Варда Фока и объявил себя императором. В этом безвыходном положении Василий II просит помощи у киевского князя Владимира. Тот согласен помочь, но выдвигает условия: крещение Руси происходит по «киевскому сценарию»; Владимир получает в жены сестру императора и тем самым становится «своим» среди верховных властителей Европы. Император дает согласие. Войско Владимира разбивает Фоку, и Василий II остается на престоле.

Но затем начинаются осложнения. Василий II нарушает данное Владимиру слово и затягивает проезд своей сестры Анны в Киев. Тогда Владимир осаждает Корсунь (современный Херсонес в Крыму) – важный опорный пункт Византии на Черном море. Корсунь капитулирует. Капитулирует и Василий II.

Началу христианизации Руси предшествовало реформирование языческой религии князем Владимиром: в Киеве, на холме у княжеского дворца, были поставлены деревянные идола славянских богов во главе с Перуном, ниже идол Велеса, что должно было символизировать единство Руси, главенство в ней Киева и господство княжеской власти. Сам Владимир Святославович тогда был закоренелым язычником, отличался сластолюбием и многоженством, приносил человеческие жертвоприношения (жертвами язычникам по летописным данным стали два христианина варяга). Однако реформа оказалась недостаточной для решения религиозного вопроса. Держаться старого вероисповедания было невозможно, когда в соседних государствах утвердились мировые религии. Сказывалось и противоречие между

установившимся государственным единством и разнородными языческими культами отдельных восточнославянских племен. Требовалось утверждение полностью монотеистической религии, лучше всего освещавшей власть великого князя.

В «Повести временных лет» приводится легенда об «испытании вер» князем Владимиром до принятия православия. Ко двору приходили проповедники ислама, иудаизма, западного «латинского» христианства, отвергнутые им по разным причинам. Владимир после беседы с «греческим философом» остановился на православии.

Н. М. Карамзин красочно передает содержание их легендарного разговора: «Наконец, безмянный философ, присланный греками, опровергнув в немногих словах другие веры, рассказал Владимиру все содержание Библии, Ветхого и Нового Завета: историю творения, рая, греха, первых людей, потопа, народа избранного, искупления, христианства, семи соборов, и в заключение показал ему картину страшного суда с изображением праведных, идущих в рай, и грешных, осужденных на вечную муку. Пораженный сим зрелищем, Владимир вздохнул и сказал: «Благо – добродетельным и горе – злым!» Крестися, – отвечивал Философ, – и будешь в раю с первыми».

Однако великий князь не спешил и первоначально отправил нескольких «мужей» для знакомства с богослужением. Послов потрясла греческая литургия (православное богослужение в константинопольском кафедральном Храме Св. Софии): «Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького, так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве». Академик Д. С. Лихачев (1906–1999) в этой связи пишет: «Вот патриарх Фотий, тот при котором Аскольд и Дир неудачно штурмовали Константинополь, отправляет болгарскому князю Борису-Михаилу несколько посланий, где говорит, что истина познается красотой. Как в человеческом лице ничего нельзя изменить, если это здоровое и красивое лицо, так для Фотия истинная религия опознаётся красотой. И послы Владимира, отправившиеся в разные страны в поисках истинной религии, вернувшись, говорят князю, что надо принимать именно греческую веру, ибо у греков они увидели красоту. Главный аргумент – храмы, покорявшие живой, истинной красотой. Владимир озабочен постройкой храмов. ...строит, строит, строит. Приглашает греков. Создает целую сеть ремесел. И потом это сказывается на всей

русской культуре. Это проявляется в примате эстетического момента над философским. Кто лучшие русские философы? Г. Р. Державин (в оде «Бог»), Ф. М. Тютчев, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьёв. Даже Н. Г. Чернышевский стремится быть писателем. Можно спорить – хорошим или плохим, но русские философы – это все писатели, художники. И «умозрение в красках» – это иконы».

Очевидно, что в византийском варианте христианства привлекала этика и эстетика богослужения. Импонировала князю Владимиру и официальная симфония светской и церковной властей в отличие от папизма западного христианства. В исторической литературе доминирует византийская версия принятия христианства. В летописи говорится о походе Владимира Святославовича на Корсунь (Херсонес) в Крыму, взятии города, требовании у византийских императоров выдачи за него замуж их сестры Анны, крещении князя в Корсуне, чудесном его исцелении от слепоты и женитьбе его на греческой принцессе Анне. В источниках повествуется о Символе веры, который каждый верующий должен знать наизусть и которому Владимира Святославовича научили при крещении. По возвращении с царицей Анной и духовенством в Киев, Владимир крестил народ в Днепре (и его притоке Почайне).

Великий князь соорудил в Киеве деревянную церковь Св. Василия на том месте, где некогда стоял Перун, и призвал из Константинополя искусных зодчих для строения каменного храма во имя Богоматери. Митрополит Макарий (Булгаков) писал о преображении князя Владимира: «Перемена в таком пламенном язычнике, и перемена внезапная, совершившаяся тайно, без всяких внешних побуждений, сильный перелом в убеждениях религиозных на самой высшей степени их развития ничем иным не могут быть объяснены, как только сверхъестественным действием Божественной благодати». В 996 г. в Киеве завершилось строительство главного храма Руси – каменного собора святой Богородицы, построенного и украшенного греческими мастерами и иконописцами. В этот собор князь Владимир передал церковную утварь и иконы, привезенные им из Херсонеса. Службу в соборе осуществляли херсонесские священники во главе с Анастасом. На содержание этого храма отводилась десятая часть княжеских доходов (поэтому церковь стала называться Десятинной).

Не выдержала критики римская версия крещения Руси. Интересна болгарская версия крещения Руси, предложенная историком М. Д. Приселковым. Тогда в Болгарии было самостоятельное Охридское архиепископство. Существует гипотеза о стремлении князя Владимира к независимой церкви и иной политике Византии в этом вопросе, принятии князем церковной иерархии из Болгарии. Крупнейший специалист по русскому летописанию А. А. Шахматов придерживался прямо противоположных взглядов: князь Владимир Святославович приобщил русскую церковь именно к греческой, разорвав исконную церковную связь Киева с Болгарией. Признав достоверным предание о крещении князя Владимира греками, исследователь подчеркивает возможность обращения к Болгарии за книгами и учителями.

Вслед за Киевом происходила христианизация Новгорода. Летом 990 г. туда направились миссионеры. Новгородцы, будучи язычниками, восстали. С помощью войска (во главе с дядей великого князя киевского Добрыней) и отрядом воеводы Путяты, киевляне подавили сопротивление и (в несколько приемов) крестили новгородцев в сентябре 990 г.

Христианство постепенно распространялось и по другим городам Древней Руси, проповедь Евангелия была услышана в Ростовской и Суздальской землях, в тех городах и областях, которые великий князь роздал в уделы своим сыновьям (в Полоцке, Турове, земле древлянской, Владимире Волынском, Смоленске, Пскове, Луцке, Тмутаракани и в пределах муромских).

Проникая в души и быт общества, христианство с его учением о любви и милосердии производило глубокую нравственную перемену в людях. Сам князь Владимир, бывший в молодости развратным и жестоким, переродился после крещения, познал «страх Божий», проникся идеями христианской помощи ближнему, милосердия и благотворительности, раздавал щедрую милостыню. В народной памяти князь остался щедрым и ласковым, а в акафисте, составленном в XIX в., именовался «просветителем». Новый дух христианства проявился в детях Владимира Святославовича. Князья Борис и Глеб были убиты братом Святополком, стремившегося захватить трон. Мученики Бори и Глеб стали первыми русскими святыми, канонизи-

рованными Православной Церковью, будучи примером и символом христианского смирения и братолюбия.

Церковь вносила в древнерусское общество новое понятие семьи (священного союза мужа и жены, скрепленного венчанием), восставая против прежних обычаев многоженства и беспорядочных связей. Искореняла церковь и обычай кровной мести.

Принципиально важны последствия принятия христианства, что предопределило всю дальнейшую историю нашей страны. Очевидным и важным было приобщение населения Восточной Европы к сокровищам средиземноморской цивилизации, книжной культуре, в частности. Без книг богослужение было невозможно. Велась соответствующая подготовка духовенства из новообращенных местных жителей. Открывались школы для «учения книжного». Христианизация способствовала развитию искусства: храмовой архитектуры (каменное храмовое строительство) и живописи (появилась мозаика и фресковая живопись), церковного песнопения. Христианство способствовало развитию правовых устоев.

Крещение Руси святым равноапостольным великим князем Владимиром играло громадную, определяющую роль в построении русского государства, созидании русской культуры, становлении русского национального самосознания. Следует подчеркнуть великую этногенетическую роль православной культуры, после крещения племенные названия вместе с племенными кумирами постепенно исчезают, появляются Русская земля, русский народ.

С принятием христианства язычество постепенно вытесняется или приспособляется к христианским верованиям и обрядам. Формировалось цельное христианское мировоззрение, единая система верований. Современная историография развенчала миф о так называемом «двоеверии», потому что нельзя одновременно верить и в языческих богов, и быть христианином. Однако борьба Православной Церкви с языческими пережитками продолжалась много столетий.

В одной из своих статей Д. С. Лихачёв подчеркивал: «Живопись, музыка, в значительной мере архитектура и почти вся литература Древней Руси находились в орбите христианской мысли, христианской споров, христианских тем». Историк русской церкви А. В. Карташов (1875–1960) убедительно писал о национально-культурном значении Крещения Руси святым, равноапостольным князем Вла-

димиром: «... русская культура ...родилась в тот момент, когда князь Владимир после глубоких размышлений и конкурирующих влияний на него сознательно избрал византийскую крещальную купель и в неё повелительно погрузил весь русский народ. Творец культуры – душа народа, а она формируется под сильнейшим влиянием сложившейся религии. Культура арабская – мусульманская, тибетская – буддийская, североамериканская – протестантская. Культура русская – православная. Если мы этого ещё не осознали во всей силе, не осознали, что без православного корня нет русской культуры, ибо без православия нет и русской души, родящей из себя культуру, если мы ещё не чтим ярко и достойно отца нашей православности – крестителя Руси, это только признак незрелости нашего национального самосознания». А. В. Карташов обрисовал самость русской души, воспитанной православием: «Русская душа во всех её тончайших, возвышенных, идеальных чертах глубоко воспитана православием. В ней всё высокое и характерное от православия. Аскеза, непорабощённость материализмом даже при скопидомстве и хозяйственности, смирение и долготерпение, широта и щедрость всепрощения, соборность, братолюбие, жалостливость и сострадание к меньшей братии, жажда решать все дела не по чёртовой юстиции, а «по-Божьи», т. е. не по правде законной, а по любви евангельской».

Наконец, сама древнерусская (и вся последующая) культура доказывает значимость принятия православия. Русский мыслитель и философ Павел Александрович Флоренский (1882–1937) писал, имея в виду самую прославленную из русских икон – «Троицу» Андрея Рублёва, что из всех философских доказательств бытия Божия наиболее убедительно: «Есть «Троица» Рублева, следовательно, есть Бог».

Глава 12

НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ НА РУСИ

Царство, разделившееся само в себе, опустеет, и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит.

Евангелие от Матфея

Эволюция древнерусской государственности в XI–XII вв.

Вторая половина XI – начало XII вв. стали началом нового этапа в развитии древнерусской государственности – временем перехода к территориально-политической раздробленности. Процесс эволюции древнерусской государственности в предыдущий период привел к тому, что в рамках единого государства сложились самостоятельные экономические районы. В них выросли новые города, зародились и развились крупные вотчинные хозяйства, владения многих монастырей и церквей. Выросли и сплотились феодальные кланы – боярство со своими вассалами, богатая верхушка городов, церковные иерархи. Зарождалось дворянство, в основу жизнедеятельности которого была положена служба сюзерену в обмен на земельное пожалование на время этой службы. Экономическое усиление окраин делало их независимыми от Киева.

Огромная Киевская Русь с ее поверхностным политическим сцеплением, необходимым, прежде всего, для обороны от внешнего врага, для организации дальних завоевательных походов, теперь уже не соответствовала нуждам крупных городов с их разветвленной феодальной иерархией, развитыми торгово-ремесленными слоями, нуждами вотчинников.

Теряла свою эффективность сложившаяся еще на основе родоплеменных традиций система передачи верховной власти в государстве. Традиции предусматривали передачу власти после смерти киевского князя не прямо по наследству, а старейшему члену княжеского рода. Однако в XI в. эти традиции все сильнее вступали в противоречие с потребностями развития феодальной монархии, вследствие чего часты были военные конфликты в княжеском роду в борьбе за власть. Попыткой Ярослава Мудрого (1019–1054) предотвратить конфликты стало его завещание, по которому каждый из пяти сыновей получил удел, но главный – киевский великокняжеский престол доставался старшему сыну.

По замыслу Ярослава в случае смерти киевского князя его место должен был занять следующий по старшинству брат. Однако такой порядок не позволял младшим сыновьям получить киевский удел законным путем, что приводило к борьбе. После смерти Ярослава Мудрого началось ослабление и распад государства. Усилилось обособление отдельных земель от Киева, произошло ослабление центральной власти, появились новые политические образования, которые соперничали с Киевом. Местные вотчинные интересы стали преобладать над общегосударственными.

Во второй половине XI в. усилилась междоусобная борьба членов разросшегося княжеского рода Рюриковичей и стали проявляться центробежные тенденции.

Необходимость обороны от половецких нашествий, а также решения разных общих вопросов заставляли князей искать способы координации своих действий. Формой такой политики были княжеские съезды, где обсуждались общие проблемы Русской земли. Распри между Ярославичами ослабили обороноспособность Руси, которая подверглась набегам половцев. Усилившийся натиск кочевников заставил князей объединиться. В 1097 г. они собрались на съезд в Любече и поклялись, что отныне будут иметь «едино сердце», не дадут половцам разорять Русь. Союз был заключен на условии неприкосновенности внутренних «отчинных» границ между княжествами. Постановления Любечского съезда узаконили закрепление за каждой ветвью правящей династии своей территории, что означало установление нового политического порядка и переход к раздробленности Руси. «Старейшинство» киевского князя становилось чисто условным.

Попытки упорядочить межкняжеские отношения и перейти к новой политической системе не дали ощутимых результатов, и даже после Любечского съезда конфликты князей не прекратились. Территориальные споры, соперничество за власть, борьба за наиболее престижный Киевский престол продолжались.

Внешнее единство Киевской Руси сохранялось некоторое время при детях и внуках Ярослава Мудрого. Последними общерусскими князьями, которым удалось поддержать единство государства, были правившие в Киеве Владимир Мономах (1113–1125) и его сын Мстислав (1125–1132). Но восстановление могущества древнерусского государства и приостановление его распада были только временными. Полностью преодолеть сепаратизм местных князей было невозможно. Междоусобная борьба разгоралась с новой силой, особенно ожесточенно она велась между потомками Владимира (Мономаховичами) и потомками черниговского князя Олега Святославича (Ольговичами), а также внутри этих кланов.

Киевская Русь, как и все древние государства, не обладала прочным политическим единством. Ее развитие переросло рамки сложившегося государства и потребовало рождения новых политических форм. Просуществовав примерно два с половиной века, древнерусское государство вступило в следующую закономерную стадию развития – политическую раздробленность.

Уже к середине XII века на территории ранее единого древнерусского государства образовалось 15 более или менее самостоятельных княжеств. Позже процесс дробления усилился. К началу XIII века насчитывалось уже около 50 княжеств-государств, а в XIV в. их число достигло 250. Политическая раздробленность была закономерным этапом в развитии феодализма. Она стала особой формой общественно-политической организации русского общества, сменившей раннефеодальную монархию.

Процесс феодальной раздробленности некогда обширного государства был характерен не только для Руси, но и для большинства стран Европы и Азии. Это объективный процесс, связанный с общим ходом как экономического, так и социально-политического развития. Раздробленность стала результатом взаимодействия целого комплекса факторов. Историки выделяют следующие причины разделение Древней Руси на ряд самостоятельных государств:

1. Древняя Русь была лишена внутреннего единства. При господстве натурального хозяйства не было прочных экономических связей между отдельными регионами. Кроме того, продолжали существовать пережитки племенной обособленности.
2. Важной причиной распространения феодальной раздробленности является возникновение и распространение феодального землевладения – княжеского и боярского. К началу XII в. на Руси наступил период более развитого феодализма. Основной экономической мощи господствующих слоев общества становится не дань, а эксплуатация зависимых от феодалов крестьян внутри вотчины. XII–XIII вв. – время бурного роста крупного феодального землевладения и начало закрепощения свободных общинников. В разных частях страны появились крупные землевладельцы: князья, бояре, появилось условное землевладение младших дружинников. В XII в. уже существовал термин «дворяне». Процесс «оседания дружины на землю» заставлял князя укреплять свое собственное княжество. Таким образом, создаются предпосылки для феодальных усобиц.
3. Особое влияние на феодальную раздробленность оказал процесс роста городов и развития отдельных земель. В XII в. на Руси возникли 119 новых городов, а в середине XIII века их насчитывалось уже около 350. Становясь экономическими и политическими центрами отдельных областей, города способствовали обособлению этих земель от Киева. Появление новых торгово-экономических центров со временем приводило к укреплению хозяйственного развития отдельных районов страны.
4. Отсутствие четкого закона о престолонаследии в Киевской Руси также было причиной феодальной раздробленности, постоянных усобиц между наследниками киевских князей.
5. Кроме внутренних причин, в упадке Киевской Руси особую роль сыграли и внешние факторы: а) перемещение мировой торговли в Средиземное море в результате крестовых походов и утрата Русью прежней роли посредницы между азиатским, греческим и западноевропейским миром; б) опустошительные набеги кочевников на южнорусские земли, вызвавшие отток населения на север-восток.

Процесс перерастания родового владения Рюриковичей в семейные владения отдельных ветвей рода приводил к оседанию князей на отдельных территориях (будущих уделах). За великим князем Святополком признали только Киев и Киевскую землю, за Владимиром Мономахом – Переяславль и Ростово-Суздальскую землю, за Олегом и его двумя братьями – Северскую землю, за Давыдом – Волынь, за Василько – Тербовольское, за Володарем – Перемышльское княжество. С конца XI века реальная государственная власть переходит к местным феодалам. Князь начинает думать не о получении более престижного и доходного «стола», а о закреплении за собой собственного владения. Эта тенденция юридически была закреплена, решением Любечского съезда князей в 1097 г. Этому же способствовали междоусобицы и стремление князей расширить свои владения за счет соседей.

В ходе этих процессов в отдельных землях формируются местные боярские группировки. Их появление связано с распространением трехполья, увеличением избыточного продукта и превращением боярских вотчин в важнейший источник дохода. При этом необходимо учитывать и рост численности дружины, и ее стремление к богатству. Оседая на земле, дружинники или становились опорой князя, или, наоборот, пытались подчинить его своей воле. Но в любом случае бояр и местных князей объединяла тяга к самостоятельности, желание выйти из-под контроля киевского князя посредством прекращения выплаты ему дани.

Как уже отмечалось, развитие ремесла и торговли вело к росту и укреплению городов, превращению их в центры отдельных земель, в которых сосредоточивалась местная княжеская администрация. В связи с этим не только правители, но и жители городов стали отказываться от выплаты дани и защиты интересов далекого им киевского князя, видя в местном князе защитника от набегов кочевников и соседей.

Духовной предпосылкой разделения Киевского государства стал рост авторитета местных князей: население отдельных княжеств видело в них гарантов благополучия своей территории.

Тенденции к распаду в Древней Руси, которые стали проявляться еще в эпоху правления Ярославичей, в конце XI века вылились в княжеские усобицы. Стремление князей, с одной стороны, эти усобицы преодолеть, а с другой – закреплиться в своих землях привело

к установлению нового принципа организации власти и превращению русской земли из владения рода Рюриковичей в совокупность отдельных земель – наследственных владений различных князей.

При Владимире Мономахе (1113–1125) процесс распада государства замедлился. Князь пользовался огромным авторитетом, имел родственные связи с византийским императором Константином Мономахом (был его внуком по материнской линии), первым браком был женат на Гиде, дочери английского короля Гарольда Годвинссона, вел успешные походы против половцев. Гибкий, умный правитель сумел на какое-то время восстановить единство Древней Руси, которой он управлял благодаря своим послушным сыновьям. Его сыну Мстиславу (1125–1132) удалось продолжить политику отца. Но сразу после его смерти на месте некогда единой державы возникло около 15 независимых государств (Киевское, Черниговское, Переяславское, Рязанское, Смоленское, Ростово-Суздальское, Владимиро-Волынское, Галицкое, Туровское, Полоцкое и другие княжества, а также Новгородская земля).

Период феодальной раздробленности нельзя представлять как полный распад и дезинтеграцию (разъединение) прежних социально-политических структур и связей. Целостность русской земли в определенной степени сохранялась: связи между различными княжествами поддерживались благодаря общей вере, языку, действию общих законов, зафиксированных в дальнейших редакциях «Русской Правды»; в народном сознании никогда не исчезала идея единства Руси. Сформировалась своеобразное самосознание, при котором русские люди считали своей Отчиной и Русь в целом, и каждую из земель в отдельности.

Некоторые современные историки (А. А. Данилов, М. Н. Зуев) считают, что не было полного распада Древнерусского государства, а произошла его трансформация в федерацию княжеств во главе с великим киевским князем. Но следует отметить, что власть киевского князя стала номинальной, а за его престол развернулась борьба могущественных князей отдельных земель. Ослаблению власти великого киевского князя содействовал и упадок южных областей. Киев и Киевская земля не раз подвергались нападениям и разорению со стороны дружин князей, боровшихся за великокняжеский престол, и набегам кочевников-половцев.

В Киеве оживилась деятельность вече, которое нередко решало вопрос о приглашении того или иного князя. Достаточно сказать, что сын Владимира Мономаха Суздальский князь Юрий Долгорукий трижды брал Киев и в упорной борьбе со своими родственниками добивался великокняжеского стола. В историю он вошел как основатель Москвы (1147). В 1169 г. Киев был взят и разгромлен войсками сына Юрия – Андрея Боголюбского, Владимирского князя. В конечном итоге это привело к разорению киевской земли, поэтому вскоре киевский престол утратил свою привлекательность для местных князей, и они сосредоточили свою деятельность на укреплении собственных княжеств, расширении их границ за счет соседей.

Формирование различных моделей развития древнерусского общества и государства

Еще во время существования древнерусского государства по уровню своего развития выделялись три основных района: юго-запад, северо-запад, северо-восток. После упадка Киева в этих районах сложились наиболее крупные, мощные политические образования: на юго-западе – Галицко-Волынское княжество; на северо-востоке – Владимиро-Суздальское княжество; на северо-западе – Новгородская феодальная республика (из которой в XIII в. выделилась Псковская). Каждое из этих политических образований создало свой особый тип государственности, порожденный сформировавшимися в них особенностями и традициями.

Галицко-Волынское княжество простиралось от Днестра и Причерноморья на юге и до Литвы – на севере, Венгрии и Польши – на западе. Находясь на стыке трех важнейших государств и осуществляя колонизацию областей Западного Буга, верховьев Днепра, вторгаясь на территорию Польши и Литвы, княжество обрело значительный вес в международных делах.

По своему политическому устройству Галицко-Волынское княжество являлось раннефеодальной монархией и во многом унаследовало политические традиции Киевской Руси – здесь существовала достаточно сильная княжеская власть. Но вместе с тем успехи в развитии экономики, формирование крупных центров ремесла и торговли привели к росту политического влияния городов. Города стремились добиться от князя определенной автономии в вопросах самоу-

правления, сбора налогов и льгот в отношении ремесла и торговли. В этих городах действовали элементы магдебургского права – город и князь заключали соглашение, по которому княжеская власть была не безраздельна. Сложившееся политическое устройство можно охарактеризовать как правовую монархию, в которой права боярства и верхушки купечества были защищены законом.

В XIV в. Галицко-Волинское княжество распалось: Галиция отошла к Польше, а Волынь – к Литве, что вызвало сильное влияние европейской, прежде всего романской, культуры на славянские духовные традиции.

Включение юго-западных русских земель в состав Польши и Литвы имело далеко идущие последствия: из древнерусского суперэтноса выделились два славянских народа – «малороссы» (украинцы) и «белороссы» (белорусы). В отличие от других русских земель формы феодальных отношений в юго-западных русских землях приближались к европейским традициям вассалитета, здесь соблюдался федеративный принцип объединения автономных княжеств. По мнению современных исследователей, Литовская Русь могла стать объединяющим центром всех восточнославянских земель в единое Российское государство, включив его тем самым в восточноевропейское единство. Однако эта возможность не была реализована, а сама Литовская Русь была поглощена Речью Посполитой в ходе польско-литовского объединения.

Северо-западные русские земли, наряду с киевскими, были древнейшим очагом древнерусской цивилизации. В XII в. здесь образовалась Новгородская феодальная республика, уникальная по своему политико-правовому устройству.

Северо-западная субцивилизация была крупнейшим экономическим, политическим и культурным центром Древней Руси. Становление Новгородской республики проходило в острой борьбе с великими киевскими князьями, стремившимися всячески ограничить государственную самостоятельность «Господина Великого Новгорода». Поэтому при всех социальных противоречиях, которые возникали между боярами-вотчинниками, богатым купечеством, горожанами, монастырским духовенством, в политической жизни Новгорода на первый план выступали в качестве интегрирующего фактора анти – киевские настроения.

Новгород ранее других княжеств стал проводить независимую от Киева политику. В 1015 г. новгородский князь Ярослав Владимирович отказался платить дань Киевским князьям. Однако зависимость Новгорода от Киева сохранялась еще более 100 лет. Из Киева в Новгород назначали князя и посадника, только в 1126 г. новгородцы впервые выбрали на вече посадника из новгородских бояр. Воспользовавшись народным восстанием 1136 г., направленным против удельного князя Всеволода Мстиславовича, новгородские бояре окончательно установили политический строй Новгородской республики, в которой вече выбирало всех высших должностных лиц: «владыку» (епископа, а с 1165 г. – архиепископа), посадника, тысяцкого. Таким образом, на рубеже XI–XII вв. новгородцы добились права решением вечевого собрания отказывать в княжении ставленнику великого Киевского князя. В Новгороде сложилась особая система политического управления. Ее характер и структура свидетельствуют о том, что в практике управления использовались идеи и техники управления вольными купеческими немецкими городами Ганзейского торгового союза, а также исконные традиции и обычаи Новгородской Руси.

После изгнания последнего удельного князя в 1136 г. новгородцы стали сами приглашать князя. Это было закреплено феодальным съездом русских князей в 1196 г. Приглашаемый вечем князь был простым военачальником, которого нанимала республика. Князь в Новгороде выполнял те же функции, что и другие русские князья, но правил он совместно с представителями республиканской администрации, при этом его роль в государственном управлении и суде была достаточно скромной. С каждым князем республика заключала договор, по которому обе стороны обязывались исполнять взятые на себя обязательства. Князь должен был «держать Новгород в старине, без обиды», защищать от врагов, не начинать войны без разрешения вече, судить только вместе с посадником и не заводить на территории республики земельных владений. В случае нарушения князем принятых обязательств вече «указывало дорогу» князю из Новгорода, т. е. изгоняло его.

Высшим органом государственной власти в Новгороде считалось народное собрание (вече), в котором могли принимать участие все свободные горожане. Их волеизъявление в конечном счете вело

к избранию или смещению высших должностных лиц, изменению законодательства, принятию решений по важнейшим вопросам внутренней и международной жизни. Борьба различных группировок бояр и купцов за престижные и доходные государственные должности, безусловно, влияла на решения веча, однако эти группировки не могли полностью контролировать собрание, управлять процессом принятия на нем решений.

Высшим должностным лицом в Новгородской республике был посадник, ежегодно избираемый народным собранием. Посадник председательствовал на собрании, руководил его работой, играл роль посредника между Новгородом и князем, вместе с последним вершил суд и предводительствовал войском. Как правило, эта престижная должность замещалась представителями наиболее знатных боярских родов, которых в Новгороде, по подсчетам исследователей, было около сорока. В XII в. появляется должность тысяцкого, который представлял интересы незнатных слоев свободного населения: купцов, ремесленников и землевладельцев, не принадлежащих к боярству. В мирное время он ведал торговыми делами, осуществлял полицейские функции, а в период военных действий командовал ополчением. Вместе с посадником тысяцкий выступал гарантом контроля за княжеской властью.

Важная роль в республике отводилась избираемому народным собранием новгородскому владыке – архиепископу, который являлся не только главой церковной иерархии, но и хранителем государственной казны. Вместе с князем владыка ведал внешней политикой, а с купеческой корпорацией «Иваньское сто» осуществлял контроль за эталонами мер и весов. У архиепископа был даже свой полк.

Властную элиту Новгорода представлял Совет господ, куда входили около 300 человек и во главе которого стоял архиепископ. В состав Совета господ входили князь, «степенные» (при должности) и «старые» (ранее занимавшие должности) посадники, тысяцкие, наиболее знатные бояре и купцы, иногда городские старосты. Совет господ предварительно рассматривал вопросы, выносимые на вече.

Вся административная система «Господина Великого Новгорода» была выборной. Город состоял из федерации пяти самоуправляющихся районов – «концов», которые одновременно являлись экономическими, военными и политическими единицами. «Концы» в свою

очередь делились на улицы. Кроме территории самого Новгорода Новгородская земля включала другие города – «пригороды» (из них крупнейшим был Псков») и «пятины» (области) в бассейне Ильменского, Ладожского и Онежского озер. Каждая из «пятин» подчинялась в административном отношении одному из «концов» города. «Пятины» дробились на волости, а последние – на погосты. Во всех административно-территориальных единицах действовало вечевое самоуправление. Обширные земли Северо-Восточной Европы составляли «колонии» Новгорода.

Новгород, обладая устойчивыми демократическими традициями, имея развитые торговые и культурные связи с Центральной и Северной Европой, в большей степени, чем другие регионы, ориентировался на европейскую цивилизацию и представлял собой тем самым одну из возможных исторических альтернатив дальнейшего развития древнерусской цивилизации. Однако этой альтернативе не суждено было осуществиться. Просуществовав свыше 300 лет, Новгородская республика, сохранившая в период татаро-монгольского ига свои политические и культурные традиции и усилившая свое европейское своеобразие, была ликвидирована и присоединена к Московскому княжеству в конце XV в.

Владими́ро-Сузда́льское кня́жество (первоначальное название – Ростово-Сузда́льское) располагалось на северо-востоке от Приднепровья. Владимиро-Сузда́льское кня́жество, как и большинство других, унаследовало политический строй Киевской Руси. Оно вышло из-под власти Киева в 30-е годы XII в. при младшем сыне Владимира Мономаха Юрии Долгоруком (свое прозвище он получил за стремление главенствовать на Руси и править в Киеве).

Здесь сформировалась сильная княжеская власть, так как слой экономически мощного боярства и купечества был невелик и не мог противостоять политическому влиянию князя. Кроме того, значительная часть населения была пришлая, оторванная от своих корней и поэтому вынужденная подчиниться сильной княжеской власти. Традиции вече во Владимиро-Сузда́льском кня́жестве были развиты слабо, что способствовало формированию монархии с деспотическими элементами.

Таким образом, в условиях феодальной раздробленности формировались отличающиеся друг от друга модели развития древнерусского

общества и государства, различные политические системы, что создавало альтернативы дальнейшего развития Руси.

Экспансия Запада. Александр Невский

Географическое положение русских земель, их природные и культурные богатства были причиной последовательной агрессии на их территорию, как с запада, так и с востока: с запада – рыцарских немецких орденов, шведских рыцарей, а также литовских племен; с востока – огромной армии монголо-татар. Обе опасности несли народам утрату политической независимости и этнокультурной самобытности.

В конце XII – первой половине XIII вв. Северо-Западной Руси пришлось столкнуться с опасностью с Запада – с наступлением немецких рыцарей-крестоносцев, а также шведских и датских феодалов. Еще в XII в. немецкие рыцари при поддержке Рима и Германской империи стали проникать в Восточную Прибалтику. Здесь издавна жили балтские и финно-угорские племена, которые поддерживали тесные экономические, политические, культурные связи с русскими землями. В конце X в. у них начинается постепенный переход к раннеклассовому обществу, возникают очаги феодализации, племенного княжения. Все это происходило в тесном взаимодействии с Русью.

Однако этот процесс был прерван вторжением захватчиков-крестоносцев. В ожесточенной борьбе немецкие феодалы подчинили себе славянские племена Западной Прибалтики (поморских славян) и нацелили свою агрессию против балтов и эстов. В 1198 г. папа римский объявил о крестовом походе в земли язычников-ливов совместно с Германской империей и Датским королевством. Вскоре немецкие крестоносцы основали в устье Западной Двины крепость Ригу (1201 г.), а в 1202 г. был создан духовно-рыцарский Орден меченосцев, перед которым стояла задача христианизации народов Прибалтики. Вслед за Ригой на территории Прибалтики стали возникать другие города, заселяемые выходцами из немецких земель. Народы Прибалтики пытались сопротивляться захватчикам, литовские и русские князья устраивали походы против крестоносцев, но разобщенность князей мешала этой борьбе, поэтому в 1215–1216 гг. противник захватил территорию Эстонии. Пытаясь укрепиться в Прибалтике, крестоносцы сталкивались не только с местными племенами, но и с новгородцами. Борьба шла с переменным успехом и усилилась после объединения

в 1237 г. Ордена меченосцев с Тевтонским орденом в единый Ливонский орден.

Роль хранителя русской земли в этот исторический период ее истории выпала на долю Александра Невского (1220–1263). Не случайно именно его имя было в 2008 г. в ходе всенародного голосования «именем России».

Будучи вторым сыном киевского князя Ярослава и внуком князя Всеволода Большое Гнездо, Александр стал княжить в Новгороде с 1236 г и с небольшими перерывами правил Великим Новгородом по воле новгородского вече до 1259 г. Именно благодаря его усилиям Новгородская земля избежала порабощения со стороны шведов, тевтонцев и моголо-татар.

Летом 1240 г. шведские суда вошли в устье Невы с целью высадки и захвата Новгородской земли. В отряде у шведов находился епископ, что было характерно для крестового похода. После известия о появлении шведских кораблей новгородский князь Александр Ярославич двинулся на Неву. Тем временем шведы разбили свой лагерь на реке Ижоре в устье Невы. 15 июля 1240 г. князь Александр обрушился на шведский лагерь.

Шведы не выдержали атаки конной дружины русских. Князь Александр вступил в поединок с предводителем шведов Биргером и ранил его. Пешие новгородцы довершили дело: часть шведов продолжали биться на суше, а другие укрепились на судах. Несколько судов противника были разбиты и затоплены. Бой длился до наступления темноты. Шведы подняли якоря и ушли в море. Эта победа надолго остановила продвижение шведов. Кроме этого, она способствовала укреплению авторитета двадцатилетнего князя Александра. В битве на р. Неве русское войско одержало блестящую победу, за которую народ прозвал князя Александра «Невским». Победа на Неве имела большое значение. Она устраняла угрозу Новгороду с севера, Русь сохранила выход к морю. Следует напомнить, что Невская битва произошла в тяжелейшие для Руси время, когда почти вся русская земля дымилась от развалин тысяч русских городов, сел и слобод, когда монголами был взят и сожжен древний Киев. Только Новгород и Псков, да северо-западные земли избежали вражеского нашествия.

В тот же 1240 г. рыцари-крестоносцы заняли псковскую крепость Изборск, а затем укрепились в самом Пскове. Через год противник

начал вторжение в новгородские земли, создавая там свои опорные пункты, поэтому в 1241 г. Александр Невский собрал ополчение из новгородцев и ладожан. После изгнания немцев из крепости Копорья стремительным броском зимой 1242 г. князь освободил Псков от крестоносцев, а весной этого же года вторгся во владения Ливонского ордена, вступив на западный берег Чудского озера. На льду этого озера 5 апреля 1242 г. произошло решающее сражение. Немецкие рыцари выстроились в боевой порядок – клином и прорвали центр русского войска. Но русские смогли выстоять и добились успеха. Битва, вошедшая в историю как Ледовое побоище, закончилась полным поражением крестоносцев. Ледовое побоище остановило наступление противника с Запада. В 1243 г. рыцари были вынуждены заключить мир с Новгородом, по которому крестоносцы отказывались от притязаний на русские земли.

Летом того же года Александр нанес поражение литовским отрядам, нападавшим на северо-западные русские земли, в 1245 г. отбил Торопец, захваченный Литвой, разгромил литовское ополчение под Усвятом. Целым рядом побед в 1242 и 1245 гг. он, по сказанию летописца, такой страх нагнал на литовцев, что они стали «блуждаться имени его». Шестилетняя победоносная защита Александром северной Руси надолго обеспечила безопасность северо-западных границ Руси.

Глава 13

ПЕРИОД МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ИГА НА РУСИ

И храмы божии разорили, и во святых алтарях много крови пролили.

«Сказание о разрушении Рязани»

Монгольское государство, созданное Чингизханом в начале XIII в., охватывало огромную территорию от Байкала и Амура на востоке до Иртыша на западе, от Великой Китайской стены на юге до сибирских просторов на севере. В стремлении расширить собственные владения, монголы, которые вели кочевой образ жизни и занимались скотоводством, со временем обратили свои взоры на степи Северного Прикаспия, Поволжья и Дона.

В начале XIII в. в Центральной Азии возникло новое государство – Монгольская империя. Объединение монгольских племен в немалой степени было вызвано изменением климатических условий местности, где проживали монголы. XI и XII вв. были благоприятными для монголов. Длительный период влажных лет в восточной степи привел к тому, что умножились стада, а, следовательно, одна и та же территория могла прокормить больше людей. Произошло увеличение населения в Монголии. Однако в конце XII в. климат стал постепенно меняться в сторону ухудшения, стал более засушливым. Кочевое скотоводство стало малопродуктивным, в степи стало много избыточного населения. Началась обычная в таких условиях борьба с соседями за пастбища, а также вторжения на земли соседей-земледельцев.

Огромную роль в создании Монгольской империи сыграл Темуджин (Темучин). Железная воля, властолюбие и целеустремленность

позволили ему собрать монголов в единое политическое целое и спаять общество на основе т. н. закона Чингисхана – Яссы. На съезде монгольской знати (курултае) в 1206 г. создатель империи Темуджин (Темучин) был провозглашен великим ханом всех монголов и принял имя Чингисхан. Монгольская империя оказалась исключительно боеспособной и жизнеспособной. Чингисхан силой объединил под своей рукой всех монголов, некоторые соседние племена и на основе родового признака создал войско, которому в XII–XIII вв., в среднеазиатских государствах, на Руси и в Европе равных не было. В последующие годы монгольские отряды подчинили себе окрестные народы, беспощадно уничтожая всех непокорных. В середине 20-х гг. XIII в. в состав монгольского государства вошли Северный Китай, Средняя Азия, Северная Индия.

Рядовой единицей монгольского войска была десятка – семья, ближайшие родственники одной юрты, одного аила. Потом следовала сотня, в нее входили люди одного рода. Тысяча могла объединять два или три аила, далее шла тьма – десятитысячный отряд. В войске Чингисхана действовала Ясса: если в бою кто-то из десятки побежит от врага, то казнили всю десятку; если в сотне побежит десятка, то казнили всю сотню, если побежит сотня и откроет брешь врагу, то казнили всю тысячу. Основную ударную силу монголов составляла конница. Каждый воин имел два-три лука, веревочный аркан, топор, хорошо владел саблей. Лошадь воина покрывалась шкурами для защиты. Голову, шею и грудь воина защищали железный или медный шлем, панцирь из кожи. Монгольская конница на своих низкорослых выносливых конях могла проходить в сутки до 80 км, а с обозами, стенобитными, огнеметными орудиями – до 10 км.

К 1211 г. монголы завоевали землю бурят, якутов, киргизов и уйгуров, т. е. подчинили себе практически все основные племена и народы Сибири, обложив их данью. В 1211 г. Чингисхан приступил к завоеванию северного Китая, которое было завершено лишь к 1234 г. Монголы в процессе завоевания заимствовали у китайцев различную военную технику, а также научились осаждать крепости при помощи стенобитных и осадных машин. Китайцы передали монголам и важную науку дипломатии. Монголы одними из первых стали придерживаться принципа неприкосновенности послов, беспощадно карая народы за нарушение этого принципа.

В 1218 г. татаро-монголы покорили всю Корею. После этого Чингисхан устремил свой взгляд на богатейшие государства Средней Азии. Цель Чингисхана – покорение городов Бухары, Самарканда, Мерва, Ургенча и других. Всё завоевание было совершено за 3 года – 1219–1221 гг. Хорезмшах Мухаммед недооценил силу Чингисхана, вследствие чего вынужден был спастись бегством. В погоню было отправлено несколько туменов под руководством военачальников Джебе и Субэдея. Монголы огнем и мечом прошли по Северному Ирану, вышли на Кавказ, разрушили несколько древних и богатых городов, разбили грузинские войска, проникли через Ширванское ущелье на Северный Кавказ и столкнулись с половцами. В это время состоялась первая встреча русских воинов с новым врагом и произошла (1223 г.). К концу жизни Чингисхана (1227 г.) монголы подчинили огромные территории от Тихого океана на востоке до Каспийского моря на западе.

Причины успехов монголов состояли в следующем: Первая причина – Китай, Средняя Азия и Иран переживали в то время период феодальной раздробленности и не смогли организовать коллективного отпора монголам. Вторая причина – великолепная военная и политическая подготовка вторжения. Проведя разведку, монголы стравливали народы и раздували междоусобицы. Если удавалось, то монголы занимали ключевые военные посты в армии намеченной жертвы (Хорезм). Тактика завоеваний была отточена до совершенства. По возможности избегая фронтальных сражений, кочевники разбивали противника по частям, предварительно измотав его непрерывными стычками и налетами.

Еще при жизни Чингисхан разделил огромную империю между сыновьями на улусы, которые были в составе единого государства еще 40 лет после его смерти (1227 г.). Улус Угедэя – собственно Монголия и Северный Китай, улус Чагатая – Средняя Азия, улус Джучи – пространства к западу и югу от Иртыша до Уральских гор, Аральского и Каспийского морей. В 40-х гг. XIII в. выделился еще один улус, охватывающий часть Ирана и Закавказье, который был отдан внуку Чингисхана Хулагу. Далее процесс распада великой империи ускорился. В начале XIV в. улус Джучи распался на Синюю и Белую Орду. Впоследствии за Белой Ордой, располагавшейся в бассейне рек Волги и Дона, в Крыму и на Северном Кавказе, закрепилось название Золотой Орды.

Как уже было сказано, в начале 20-х годов XIII в. войска Чингизхана появились на границах русских земель, а 31 мая 1223 г. на р. Калка произошло сражение между ними и объединенным русским войском. Дружины галичского князя Мстислава Удалого и владимировольнского князя Даниила Романовича были разбиты туменами Джебея и Субедэя. Вторжение на русские земли становилось делом времени. В 1235 г. на курултае монгольских ханов, который проходил уже после смерти Чингизхана под руководством нового великого хана Угэдея, было принято решение об организации похода на Русь.

Зимой 1237 г. огромное войско хана Батыея, внука Чингизхана, (Н. М. Карамзин называет цифру в 300 тыс. чел.) обрушились на Северо-Восточную Русь. 21 декабря 1237 г. пала Рязань. Затем были захвачены и разгромлены крупные русские города Суздаль, Ростов, Переяславль, Ярославль, Кострома, Юрьев, Галич, Дмитров, Тверь и другие. Осенью 1240 г. пал Киев. Начался период монголо-татарского ига на Руси.

Из русских территорий, пожалуй, только новгородская земля оказалась не захваченной полчищами Батыея, который после взятия Торжка буквально в ста милях от Новгорода повернул на юг, в Галицко-Вольнское княжество, а затем в 1241 г. пошел на Польшу, Венгрию, Чехию, Моравию и Валахию.

После того, как монголы ушли на запад, русские земли остались разоренными и опустошенными. В связи с этим встает вопрос об оценке той исторической эпохи, которую традиционно историки называют периодом монголо-татарского ига.

Дело в том, что в конце 80 – начале 90-х гг. XX в. некоторые исследователи подвергли сомнению правомерность употребления термина «иго», ссылаясь на некий «особый» характер взаимоотношений между Русью и Золотой Ордой. Вслед за историком Л. Н. Гумилевым, положившим начало этой дискуссии, некоторые российские ученые и писатели стали отрицать сам факт захвата русских земель и утверждать тезис о будто бы «союзнических» связях между русскими князьями и монгольскими ханами. В открытой печати, в газетах «Известия», «Советская Россия», в журналах «Дружба народов», «Огонек», «Нева» появлялись статьи, в которых существование монголо-татарского ига на Руси открыто было поставлено под сомнение. Началом попыток пересмотра традиционной точки зрения на сущность и характер

рассматриваемого исторического периода послужила публикация статьи Л. Н. Гумилева «Апокрифический диалог» («Нева», 1988, № 3–4). Затем появился очерк Б. Васильева «Люби Россию в непогоду» («Известия» от 17 января 1989 г.). Чуть позже – статья эстонского ученого Т. Маде «Великорусский национализм» («Советская Россия» от 5 августа 1989 г.). И, наконец, очерк Г. Губайдуллина и Х. Юнусовой «Татарское иго над... татарами?» («Дружба народов». 1989. № 7).

Суть статьи Б. Васильева: ига на Руси не было, а был военный союз с монголо– татарами; Русь будто бы была вассалом Золотой Орды. Дань была естественной платой вассала сюзерену за оборону внешних границ. Каждое княжество чеканило свою монету, каждый князь содержал собственную дружину, в русских городах не было татарских гарнизонов. Татарские мурзы отдавали своих дочерей замуж за сыновей русских бояр, женились на боярышнях. «Союз с Золотой Ордой – не иго, а военный союз с ней – предопределил особый путь Руси» – заявлял В. Васильев.

Такие «выводы» носят субъективный характер и не соответствуют объективной истине. В истории сюзерен наделял вассала частью своей земли, тогда как монголо-татары как раз пытались отнять у русских князей право на их родовую землю (вотчину). Далее, монголо-татары отнюдь не охраняли границы русских земель, а постоянно их опустошали, грабили. Наконец, будучи кочевниками, монголы не оставляли своих гарнизонов и не «оседали» в русских землях, равно как они не «оседали» и в Венгрии, Польше или Чехии. Но из этих западноевропейских стран они со временем полностью ушли, а вот русские земли они рассматривали как свою «добычу», как поле для постоянных набегов и грабежей на протяжении почти четверти тысячелетия. Как говорится, есть разница.

Несколько иначе период монголо-татарского ига изображал эстонский исследователь Т. Маде. Он писал, что «русские люди столетия жили под монголо-татарским влиянием; поэтому до сих пор в этническом плане русские–многонациональная нация; отсюда их агрессивность, необходимость показать силу и выдавание чужих успехов за свои собственные». Но как тогда объяснить тот факт, что не русские дружины, а монгольские тумены, напали на русскую землю? О какой агрессии идет здесь речь? Да и как можно путать понятия «народ» и «нация»?

А вот точка зрения Г. Губайдуллиной и Х. Юнусовой: летописцы неправдоподобно описывают притеснения завоевателей; дело усугубили ученые XIX–XX вв., стусившие краски. Монголо-татар в те времена, видите ли, было будто бы в 8–10 раз меньше, чем русских. От нашествия на Русь монголо-татары практически ничего не получили, а потому не стали более богатыми и развитыми.

Но как-то неубедительно выглядят эти рассуждения. Не сходятся они с тем, как описывает Н. М. Карамзин «правило татар»: «Татары безжалостно убивали и горожан, и земледельцев, следуя правилу, что побежденные не могут быть друзьями победителей, и что смерть первых нужна для безопасности вторых». Какой уж тут «союз»? И какое тут «сгущение красок»?

Скорее, эти сторонники «переписывания» истории занимаются мифотворчеством. Вслед за Л. Н. Гумилевым некоторые авторы придумывают то, чего никогда не было в действительности. Так, вслед за Л. Н. Гумилевым, советский писатель А. А. Югов в своем романе «Ратоборцы» утверждал, что русский князь Александр Невский был приемным сыном хана Батыея. Спрашивается тогда, зачем ордынский хан отравил своего «приемного сына» – русского князя? Конечно, это миф.

Данная дискуссия стала следствием отмеченного российским историком С. Ф. Платоновым еще в самом начале XX в. обстоятельства, согласно которому факт монгольского завоевания русских земель трактовался часто как «случайность», которая «в нашей истории недостаточно изучена для того, чтобы с уверенностью и определенно указать степень исторического влияния татарского ига». Считать факт установления монголо-татарского ига на Руси «случайностью», конечно же, нельзя. Это убедительно доказал Н. М. Карамзин, который главную причину монголо-татарского порабощения Руси усматривал в княжеских междоусобицах и политическом раздоре. Однако, употребление термина «иго» он считал вполне уместным.

Заметим, что термин «иго» довольно редко встречается в исторической литературе. Гораздо чаще в ней используются термины «гнет», «бремя», «ярмо», «владычество», «кабала» и т. д. Тем не менее, смысл термина «иго» вполне конкретен и адекватен той ситуации, которая сложилась на Руси после монгольского вторжения. Именно поэтому данный термин употребляли многие российские историки. А теперь,

по сути, а точнее о том, что собой представляло это иго и каковы оказались его последствия.

Людские потери

Они были неисчислимы. По самым скромным подсчетам, в результате нашествия Батые на Русь ее население сократилось вдвое. Враги вырезали практически все мужское население, от малых до старых. Женщин и мастеровых людей из числа мужчин угоняли в рабство. Когда князь Даниил Романов после ухода хана Батыя из Галицко-Волынской Руси подъезжал со своим братом Василько к городу Бересть, они не могли проехать по полю из-за смрада множества трупов. Папский посол в Монголии Плано Карпини, побывавший на Руси через несколько лет после этого погрома, писал: «Когда мы ехали через их землю, мы находили бесчисленные головы и кости мертвых людей, лежавших на поле». Русские летописцы приводят другой пример: после взятия Козельска Батый казнил всех оставшихся в живых, «не пощадив никого от отрочат до сосущих млеко». Историк Л. Н. Гумилев объясняет это злодеяние жестокостью самих русских, убивших ханских послов, что считалось у захватчиков худшим поступком. Но послы – люди мирные, а не шпионы. Кроме того, спрашивается, что делали эти «послы» Батыя под Козельском? Они что, на экскурсию явились? Разве можно игнорировать контекст событий?

Российский историк В. А. Кучкин приводит разъяснение известного дореволюционного ученого С. А. Аннинского относительно таких «послов» монголо-татар: «Следует иметь в виду, что их миссия была обычным приемом завоевателей, сначала проводивших дипломатическую разведку, а затем обрушивающихся на противную сторону».

О жестокости захватчиков говорят сотни фактов. Так, при штурме Владимира монголо-татары не смогли сразу ворваться в Успенский собор, где укрылся епископ с членами семьи великого князя Юрия. Тогда захватчики обложили церковь лесом и подожгли. От удушья и огня скончались все, надеявшиеся найти спасение в церкви. А иссеченные жители Торжка, обнаженные и поруганные, а избитые женщины и младенцев, а «распоротые утробы беременных и умерщвленные зародыши...» Это тоже можно считать «преувеличением»?

Нельзя не сказать и о сотнях тысяч русских людей в Орде, ставших рабами в результате монголо-татарских набегов, из-за неуплаты дани

и пр. Излишки из числа русских рабов продавались на рабовладельческих рынках Крыма и Кавказа, Египта и Италии.

Разрушение городов, сожжение сел и деревень

До начала вторжения монголо-татар Русь была «страной городов». На территории русских земель насчитывалось свыше сотни крупных городов, в которых проживали десятки и сотни тысяч жителей, были каменные здания, и другие атрибуты городского хозяйства. Особенно бурно градостроительство развивалось в XI в и начале XII веков, когда появились Ярославль (1025 г.), Суздаль (1024 г.), Владимир-на-Клязьме (1108 г.) и др.

Центром древнерусского города был детинец или кремль – резиденция князя. Снаружи у его стен располагался посад – торгово-ремесленное поселение. На посаде находился торг – торговая площадь. Посад наиболее богатых городов обносился крепостной стеной, которая, в отличие от деревянного частокола, строилась из камня.

Монголы, налетавшие на русские города, подобно тучам саранчи, и пожиравшие все, что попадалось им по пути, разорили, по подсчетам археологов, 49 городов, причем в четырнадцати из них жизнь не возобновилась, а пятнадцать городов превратились в села. Такой город, как Рязань, вообще перестал существовать на старом месте. Практически полностью были сожжены Козельск, Торжок, Тверь, и десятки других городов. Даже дороги, которые, как казалось, были жизненно важными для продвижения захватчиков вглубь русской территории, не только не содержались в порядке, но и были полностью «разбиты». Разрушению подвергались и многочисленные села. Результатом сожжения многих сел и деревень стало запустение пашен, сокращение посевных площадей. Начались многочисленные неурожайные годы и голод. И не столько в силу засухи или дождливой погоды, сколько в силу того, что работать на земле просто было некому.

И все-таки, не смотря на тяжелейшие условия, градостроительство на Руси полностью не прекратилось. По мере возможностей князья пытались отстраиваться заново. Со временем, хотя и с большим трудом, начинает возрождаться каменное зодчество. Например, в 1360–1370 гг. в Москве из белого известняка был отстроен Московский Кремль. В связи с этим Москва получила название Белокаменной.

Исчезновение ремесленных специальностей

В Киевской Руси было распространено значительное количество ремесел. Мастерские люди знали искусствоковки, плавки и чеканки по металлу и т.д. Знали они и стеклоделие. После монголо-татарского нашествия все эти ремесла были утрачены на долгие столетия. Например, стеклоделие было возрождено лишь в конце XVII в., и то с помощью итальянских и немецких мастеров. Причина упадка ремесла – увод русских умельцев в Орду, гибель их при штурме монголами русских городов. Так, галицкий летописец, рассказывая об осаде Киева в 1240 году, повествует о том, что при раскопках Десятинной церкви в 1939 году была найдена рухнувшая стена, похоронившая людей, среди которых был мастер-ремесленник, взявший с собой самую ценную часть своего имущества: каменные формы для отливки женских украшений. В период монголо-татарского ига были утрачены многие секреты мастерства, ремесленные навыки. Исчезли навсегда или возродились только через 150–200 лет такие виды ремесла, как скань, чернь, перегородчатая эмаль, полихромная поливная керамика, резьба по камню и др.

Лишь отдельные виды хозяйственной деятельности в рассматриваемый период на Руси сохранились и получили некоторое распространение. Так, заметное развитие получило солеварение, которое в домонгольский период было сосредоточено главным образом в прикарпатском Галицком княжестве. К началу XIV века соль стали вываривать в Двинской земле (Устюге, Вологде) и в Старой Руссе.

Строительство

Приостановилось каменное строительство в русских городах, пришло в упадок изобразительное и прикладное искусство. Монголы запрещали русским князьям каменное зодчество, опасаясь, что новые крепости и монастыри могут стать новыми очагами сопротивления их карательным экспедициям. Более того, захватчики разрушили сотни произведений искусства каменного зодчества. Например, во Владимире были разрушены Золотые ворота, разграблен Софийский собор. Аналогичная участь постигла Золотые ворота и Софийский собор в Киеве. В Суздале практически полностью был разрушен суздальский кремль и большая часть храмов. Обезлюдели многие русские города.

Дань, повинности

Батый с огромным войском «мечом и кровью» прошел через русские княжества, практически полностью ограбив их. Гарнизонов в городах Батый, как правило, не оставлял, потому что и оставлять было негде и не на что. В первые годы после его нашествия, как утверждал Л. Н. Гумилев, даже дань платить было некому. Уплата ее началась 20 лет спустя благодаря дипломатическим переговорам Александра Невского с ханом Берке.

Однако если следовать истине, то отметим: летописи рассказывают, что после взятия Киева и других городов завоеватели «сочли в число» живших в них людей и приказали брать с них дань. Уже в 1240 г. в Киев прибыл от монгольского хана Гуюка «один сарацин» (мусульманин), который произвел учет всех жителей. Часть их предназначалась для продажи в рабство, а остальные облагались данью натурой (шкурами зверей). Затем было переписано население Суздальской, Рязанской и Муромской земель. По окончании переписи население было разделено на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч. Такое разделение имело целью облегчить поступление налогов. Не подлежало податному окладу только духовенство, которое татары хотели привлечь на свою сторону. Известно четырнадцать видов так называемых «ордынских тягостей» (налогов и податей). Главным из них был «выход» или «царева дань» (непосредственно в пользу самого хана). Но, кроме этого, были установлены различные торговые сборы («мыт», «тамга»). Их дополняли извозные повинности («ям», «подводы»). Предусматривалось также содержание ханских послов («корм»), «дары» и «почестья» хану, его родственникам и приближенным. Отдельно надо вспомнить и о военном («ратном») наборе – обязанности русских князей поставлять воинов в монголо-татарские войска, принимать участие в их походах. Известно, например, что во второй половине XIII в. русские полки участвовали в военных операциях монголо-татар против Венгрии, Польши, народов Северного Кавказа. Но и это было еще не все. По ситуации монгольские баскаки – сборщики дани, могли истребовать и иные «запросы» – дополнительные крупные суммы. К этому необходимо добавить также ямскую и подводную повинности («корм» проезжавшим ордынским чинам и их свите).

Говоря об «ордынских тягостях», нельзя замалчивать такой факт, что великокняжеская администрация, светские и духовные феодалы

оказывали помощь монгольским писцам в переписи, т. к. стремились переложить всю тяжесть «дани неминуемой» на плечи народа. Уже в 1246 г. Плано Карпини свидетельствовал, что каждый житель обязан был отдавать 1 медвежью шкуру, 1 шкуру бобра, 1 шкуру соболя, 1 шкурку хорька, 1 шкуру черной лисицы. «И всякий, кто не даст этого, – добавлял итальянский путешественник, – должен быть отведен к татарам и обращен в их раба». Каждая русская деревня должна была отдать примерно по 2 тонны зерна. А дань «серебром» привела к утечке его в Орду и почти полному прекращению денежного обращения внутри русских земель.

Вопреки многочисленным свидетельствам первоисточников Г. Губайдулин и Х. Юнусова отрицают факт уплаты русскими дани Золотой Орде. Если бы это было так, рассуждают они, то Монголия и Золотая Орда должны были стать самыми богатыми и развитыми, но этого не произошло. Следовательно, делают они вывод, дани никакой не было. Но ведь ясно, что от эксплуатации других народов богател, прежде всего, правящий класс Монгольского государства и Золотой Орды. Причем полученные из русских земель богатства превращались не в капитал, не в инвестиции, а в сокровища, оседали в сундуках ханов и нойонов – наиболее знатных вождей. Именно поэтому никакого позитивного влияния на экономическое развитие Монгольского государства многолетний грабеж русских земель не оказывал. Впрочем, не в последнюю очередь благодаря полученным от русских князей средствам Золотая Орда до середины XIV в. успешно развивалась.

Сбором дани и учетом населения в завоеванных землях ведали баскаки. О баскаках, в частности Чолхане, названном в старинной русской песне Щелканом, поется: «Брал он, Щелкан, дани, невыходы, цареvy невыплаты; с князей брал по сто рублей, с бояр по пятьдесят, с крестьян по пяти рублей. У которых денег нет, у того дитя возьмет; у кого дитя нет, у того жену возьмет; у кого жены-то нет, того самого головой возьмет...».

Судьба русских князей

Вскоре после установления на Руси монголо-татарского ига Батый вызвал к себе всех русских князей, которые должны были засвидетельствовать ему покорность и из его рук получить свое княжество. Прибытие в Орду обставлялось унижительным для русских ритуалом.

Князей Батый понуждал пройти к хану между огнями (очистившись огнем), поклониться идолам, огню, солнцу. Нередко предлагали испить кумыс, который считался у русских греховным напитком. Так было, например, по свидетельству Галицко-Волынской летописи, с Даниилом Галицким. В книге Полубояриновой М. Д. «Русские люди в Золотой Орде» подсчитано, что за первые сто лет монголо-татарского ига по приказанию хана в Орде было убито более десяти русских князей. Так, был отравлен Ярослав Всеволодович, великий Владимирский князь, убит Михаил Черниговский и его боярин Федор. Мученической была смерть Михаила Всеволодовича Черниговского: за отказ поклониться идолам, его, 67-летнего старика, повалив на землю, долго избивали кулаками и ногами, после чего отрезали голову. Впоследствии Михаил и Федор были Русской Православной Церковью причислены к лику святых.

Раздавая русским князьям ярлыки на их княжения, ордынские правители стремились регулировать политические отношения между подвластными им русскими княжествами. Думается, можно согласиться с Кучкиным, когда он пишет: «Нет ничего более ошибочного, чем полагать, будто чужеземное иго было некоей внешней оболочкой, под которой русские князья продолжали действовать также, как они действовали до нашествия Батые. Нет, ханы не могли бы сохранять свою власть над Русью почти четверть тысячелетия, не предпринимая они никаких действий по упрочению этой власти и совершенствованию ее механизма. Соблюдая во многих случаях имевшиеся на Руси традиции престолонаследия, ордынские ханы, когда это было им нужно, бесцеремонно нарушали их. Таким образом, ордынские правители зачастую перекраивали политическую карту Северо-Восточной Руси, препятствуя усилению того или иного князя, разжигая соперничество и распри между русскими князьями и извлекая из этого немалые выгоды для себя». Например, опасаясь усиления Москвы, Орда в 1341 году отняла у московских князей Нижний Новгород и передала его суздальским князьям. В 1371 году Мамай выдал ярлык на Владимирское великое княжество, которым владел Дмитрий (Донской), тверскому князю. Судьбу князей часто решали баскаки, контролирующие действия князей, и по доносам которых «провинившихся» в чем-либо перед ханом князей вызывали в Орду или посылали на русские земли карательную рать. Натравливать

русских князей друг на друга, поддерживать несогласие между ними, уравнивать их силы, никому из них не давать усиливаться – все это было традиционной политикой татар,

Ослабление великокняжеской власти

По образному выражению русского историка А. Е. Преснякова, после нашествия наблюдалась настоящая агония великокняжеской власти. Феодалная раздробленность страны усилилась. Этому способствовала политика ордынских ханов: они стремились сеять рознь между князьями, поддерживали слабых, натравливали их на сильных, вмешивались в их усобицы. Монголы разгромили самые крупные и сильные княжества. Хань были заинтересованы в дроблении русских княжеств, так как оно давало им возможность легче управлять покоренной Русью. Великие князья назначались («ставились») непосредственно самим ханом из Орды, получая от него ярлык на княжение, о чем пишет, например М. В. Ломоносов в своем сочинении «Краткий Российский летописец с родословием».

Экономический упадок

Огромные ущерб был нанесен основе хозяйства страны – сельскому хозяйству. Запустели и пришли в упадок старые земледельческие центры Руси (Киевская земля, центральные районы Северо-Восточной Руси), жители которых уцелевшие от гибели и плена, покидали свои места и спасались бегством в глухие малодоступные для монголо-татар лесные чащобы Верхнего Поволжья и далее на север – в Заволжье. Разобщение Руси на отдельные части привело к резкому ослаблению экономических связей северо-восточных и северо-западных русских земель и сокращению трудоспособного населения в стране. Военные опустошения, произведенные Батыем, тяжелый пресс податей привели к затяжному экономическому упадку Руси. Достаточно сказать, что за первые 50 лет ордынского завоевания на Руси не было построено ни одного города. Татаро-монгольское завоевание замедлило развитие производительных сил Руси.

Нарушение торговых связей

Нарушение торговых путей в сочетании с разорением городов дало резкое сокращение внешней торговли, привело к внешнеэконо-

мической изоляции Руси. Дань «серебром» приостановила развитие товарно-денежных отношений. Монголо-татарское завоевание искусственно задерживало распространение товарно-денежных отношений. Поэтому нельзя согласиться с теми авторами, которые полагают, что в период монголо-татарского ига торговля на Руси процветала. Конечно, Великий Новгород, избежавший участи многих других русских городов, продолжал развивать свои торговые связи со странами Западной Европы и знаменитым Ганзейским союзом немецких городов. Но торговля русских княжеств с Византией или другими странами Востока (Китай, Индия, Персия) практически прекратилась. Торговые пути по Волге и Каспийскому морю контролировала Золотая Орда. Слабое развитие внешней торговли (гостьба) в определенной степени компенсировалось внутренней (местной и порубежной) торговлей. Только при князе Иване Калите Москве, возглавившей к тому времени процесс консолидации русских земель, удалось добиться от Орды самостоятельности по сбору дани и сформировать союз русских князей. А в 1478 г. Московский князь Иван III вообще прекратил выплату дани Золотой Орде. Попытки последней «усмирить» Русь закончились «великим стоянием» на реке Угре осенью 1480 г. Эта дата официально считается окончанием монголо-татарского ига на Руси.

Последствия монголо-татарского нашествия для политического развития страны были не менее тяжелыми. До начала татаро-монгольского нашествия на Руси шли подспудные процессы постепенной централизации, укреплялась великокняжеская власть, окрепшие города все громче и громче высказывались за ликвидацию феодальной раздробленности, за объединение страны. Нашествие насильственно прервало этот прогрессивный процесс. Н. М. Карамзин считал, что под влиянием татар изменился внутренний государственный порядок: все, что имело вид свободы и древних гражданских прав исчезло. Наличие ханских наместников лишало население Руси политической свободы. Баскаки строго следили, опираясь на вооруженные отряды, за соблюдением населением покорности завоевателям. Выдача ярлыков была превращена в орудие политического давления на русских князей. К. Маркс указывал, что «татаро-монголы установили режим систематического террора, причем разорения и массовые убийства стали его постоянными институтами. Будучи непропорционально малочисленными по отношению к размаху своих завоеваний, они

хотели создать вокруг себя ореол величия и, путем массовых кровопролитий, обессилить ту часть населения, которая могла бы поднять восстание у них в тылу. Они проходили, оставляя за собой пустыни...»

Вынужденное признание монголами особого положения Руси по отношению к Золотой Орде стало героическое сопротивление русского народа. Отказ завоевателей от создания в русских землях своей системы надзора за сбором дани и размещения своих гарнизонов был также обусловлен непрекращающейся народной борьбой против ордынских переписчиков, сборщиков дани, произвола и бесчинств ханских баскаков и послов.

Подавить освободительную борьбу русского народа устрашающими карательными ратями ханам не удалось, они были вынуждены пойти на отдельные уступки. В конце XIII в. сбор дани был передан русским князьям, а затем из русских городов были отозваны и баскаки, что лишило Орду возможности непосредственно вмешиваться во внутривнутриполитическую жизнь русских земель. Эти уступки, вырванные в тяжелой борьбе народа, имели большое значение в создании более благоприятных условий для ликвидации тяжелых последствий монголо-татарских нашествий в хозяйстве страны, для начала борьбы за государственно-политическое единство Руси. «России определено было высокое предназначение, ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы: варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработенную Русь, и возвратились в степи своего Востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией», – писал А. С. Пушкин.

В замечаниях подавляющего большинства историков даже нет намека на прогрессивность влияния Золотой Орды на историю русского народа. Они резко подчеркивают глубоко отрицательное влияние золотоордынской власти на историю Руси. Борьба с монголами – кочевниками, по мнению В. О. Ключевского, – это самое тяжелое «историческое воспоминание» русского народа.

Таким образом, монголо-татарское нашествие имело отрицательные последствия для экономического, политического и культурного развития Руси, явилось тормозом для роста ее производительных сил. Оно искусственно законсервировало на длительное время натуральный характер национального хозяйства и мешало развитию

товарного производства. В политическом отношении последствия монголо-татарского ига проявились в нарушении процесса государственной консолидации русских земель, в искусственном поддержании политической раздробленности. Последствием монголо-татарского ига было ухудшение экономического положения русского народа, который оказался под двойным гнетом – своих князей и бояр, с одной стороны, и монголо-татарских «пришельцев», с другой стороны. Около 240 лет Русь находилась под властью завоевателей, и это стало причиной долгосрочного отставания нашей страны в ее социально-экономическом и политическом развитии от стран Запада.

Для подведения итогов обратимся к вопросу о том, что это было: тяжелое иго (как считает большинство историков) или «союз» Руси с Ордой, результат не завоевания, а политического расчета, как полагают некоторые сторонники переписывания истории.

Толковый словарь русского языка так объясняет слово «иго» – это угнетающая, порабощающая сила. Если опираться на материал, изложенный выше, то следует признать, что в результате монголо-татарского нашествия русский народ был действительно угнетен и порабощен. Исторические факты убеждают нас в том, что это было именно завоевание, а никакой не «союз». Вот почему российский историк В. В. Каргалов с полным основанием дает такое определение монголо-татарского ига на Руси: «Это была система властвования монголо-татарских феодалов над русскими землями в XIII–XV вв., имевшая целью регулярную эксплуатацию завоеванной страны путем различных поборов и грабительских набегов. Монголо-татарское иго было установлено в результате монгольских завоеваний в XIII в.» Что касается понятия «союз Руси с Ордой как результат политического расчета», думается, что нельзя согласиться с этим утверждением, так как взаимоотношения Орды и Руси, хотя и были своеобразны, но не носили характер союза. Своеобразие этих отношений заключалось в том, что русские княжества не вошли непосредственно в состав Монгольской империи. Была сохранена местная княжеская администрация, хотя деятельность ее контролировалась баскаками и другими представителями монголо-татарских ханов. Русские князья были данниками монголо-татарских ханов и получали от них ярлыки на владение своими княжествами. На территории Руси не было постоянного монголо-татарского войска. Монголо-татарское иго поддерживалось

карательными походами и репрессиями против непокорных князей. Русь сохранила свою государственность. Зависимость Руси от ханов Золотой Орды выражалась, прежде всего, в тяжелой дани (деньги, люди, ямская повинность), которой они обложили русский народ. Получив представление о военных возможностях Руси и готовности русского народа отстаивать свою национальную государственность, монголо-татары отказались от прямого включения Руси в состав Золотой Орды и создания в русских землях своей администрации. Сохранив в руках князей власть в их княжествах, ханы ограничились установлением внешнего и достаточно жесткого контроля за их действиями. Для этого Орда посылала в русские земли своих специальных представителей – баскаков, функции которых заключались в активном контроле за действиями князей. Русскому народу не угрожала ассимиляция завоевателями, поскольку стоящие на более низкой ступени общего развития монголы не могли навязать русскому народу свой язык и культуру. Хотя столь длительное общение русского народа с Ордой не могло не оставить следов на бытовой стороне, например, появление слов «базар», «магазин», «чердак», «чертог», «алтын», «сундук», «тара», «тариф», «калибр», «зенит», или появление сел с названием «Баскаково», «Баскаки», «Баскач». Политика русских князей была тоже своеобразна: так, Александр Невский стремился поддерживать с ханами мирные отношения, не давая поводов для новых вторжений и набегов и, восстанавливая постепенно хозяйство страны, подорванное нашествием, копил силы и для отпора агрессии с запада, и для будущей освободительной борьбы; к соглашению с Ордой призывала и церковь, получившая от ханов охранные грамоты на церковное имущество и освобождение от дани; нашествие Батыя не повлекло за собой уничтожения древнерусского народа, как это произошло, например, с тунгусами.

Все эти особенности не дают никаких оснований сомневаться в том, что между Русью и монголами не было никаких союзнических взаимоотношений. Однако любая попытка научно осмыслить монгольское нашествие и сущность монголо-татарского ига поднимает два вопроса, не получившие разрешения до сего дня: для чего понадобился этот внезапный по историческим меркам захват огромной части Евразии? Каким образом кочевники, которые находились на гораздо более низкой ступени культурного и экономического разви-

тия, чем поработанные ими народы, смогли завладеть гигантскими территориями и создать могущественную империю?

Разные исследователи пытаются по-разному объяснить этот феномен. Так, российский историк В. А. Кучкин в своей книге «Русь под игом: как это было?» дает свои ответы о сущности монголо-татарского ига на Руси и причинах его столь долгого, по историческим меркам, существования. Вслед за Н. М. Карамзиным он полагает, что политические распри послужили основной причиной того, что в истории нашей страны вообще существовала эта эпоха. Другой исследователь В. Д. Назаров в книге «Свержение ордынского ига» комментирует позиции выдающихся наших историков С. М. Соловьева и Н. М. Карамзина по этой проблеме. Автор считает, что С. М. Соловьев недооценивал значение монголо-татарского ига для развития Руси, а Н. М. Карамзин – переоценивал. Но, как бы ни было, В. Д. Назаров справедливо утверждает, что только «преодоление ордынских традиций и их воздействия было залогом исторического прогресса нашей страны». Но эти рассуждения мало что объясняют в поставленных выше вопросах.

Поэтому обратимся к мнению зарубежного историка и писателя М. Хоанга, автора научно-популярной книги «Чигисхан». Он так объясняет феномен монголо-татарского ига на Руси. «Превратности кочевой жизни, стойкие природно-климатические изменения, постоянно растущий демографический взрыв, столкновения между племенами могут повлечь за собой значительные перемещения, при которых племена переходят на другие территории или на земли оседлых народов». С вопросом «почему?» вроде бы ясно. Но вот с вопросом, «как это могло случиться?» не все так просто. Да, русские земли были в начале XIII века раздроблены, велись междоусобицы. Но почему народ, стоявший на более низкой ступени культурного и цивилизационного развития, оказался в состоянии захватить более развитые цивилизации и культуры и навязать им свои условия? Этот вопрос все еще открыт. И, возможно, историкам потребуется вообще переформулировать его. Потому что считать монгольское государство менее развитым в культурном и цивилизационном отношении, чем поработанные им народы, вполне может оказаться и некорректным. Во всяком случае, в области военного дела. Вот что по этому поводу пишет в своих комментариях к третьему тому собрания сочинений

отечественного писателя В. Г. Яна российский историк И. Б. Греков: «Вооружив своих боевых соратников пониманием политической обстановки на русских землях, Чингизхан предписал им придерживаться обычной ордынской тактики в военной сфере: он рекомендовал им соблюдать определенную последовательность в проведении операций. Сначала дезорганизация противника путем имитации беспорядочного бегства монгольских войск, потом провоцирование противника на слепое преследование монголов и, наконец, организация окружения русских армий, попавших таким образом в ловушку». Но ведь это передовая для своего времени военная стратегия и тактика. Так о какой отсталости можно тогда вести речь? А вот как описывает монгольского воина автор другой книги о «Чингизхане» С. С. Уолкер: «Кочевник способен выжить там, где непременно погибнет представитель цивилизации. Сочетание мобильности и отваги сделало обитателей степей бичем цивилизации». При описании характера и морального облика монголов, С. С. Уолкер ссылается на свидетельство Марко Поло, который утверждал, что «ни один народ в мире не может ни превзойти монголов в испытаниях и перенесении лишений, ни выказать большего терпения и воздержания от желаний и нужд всякого рода».

Так может, все дело не в цивилизационном, не в экономическом уровне развития, а в культурном, и, прежде всего, в моральном развитии? Конфликт между культурой и цивилизацией всегда был, есть и будет в мировой истории. Но, как метко заметил английский историк А. Тойнби, в конце XX века «цивилизация вновь оказалась перед судом истории». Потому что никакая даже самая высокотехнологичная цивилизация не дает и не может дать гарантий в том, что рано или поздно она не окажется жертвой собственных просчетов и недооценки роли культуры, прежде всего, духовной культуры в истории человеческого рода.

Глава 14

ИМПЕРИЯ ТАМЕРЛАНА. ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Как показывает история, нет непобедимых армий.

И. В. Сталин

Одна минута решает исход баталии; один час – успех кампании; один день – судьбу империи.

А. В. Суворов

Огромная держава, созданная Чингизханом в начале XIII века, просуществовала недолго. После его смерти (1227) постепенно распалась и созданная им империя. Собственно, Чингизхан рассматривал свое государство как семейное предприятие. Такая практика была распространена в эпоху средневековья в других странах.

Вспомним, например, о том, что Владимир Мономах также разделил Русские земли на уделы и после собственной смерти завещал (передал) их своим сыновьям, тем самым, по сути, положив начало многовековой феодальной раздробленности. Русь тогда не знала принципа единонаследия.

Изначально Монгольская держава также была поделена на наследные уделы – улусы между сыновьями великого хана. Область западнее Иртыша была отдана старшему сыну Джучи. Его сын Батый, внук Чингизхана, вступил в права этого наследства после смерти своего отца, который умер раньше Чингизхана. Батый вошел в историю как правитель Золотой орды.

Чагатай, второй сын Чингизхана, получил Мавераннахр, Семиречье и Кашгар (территории современной Средней Азии), а также

Западную Джунгарию. Угедей, третий сын Чингисхана, владел областями к востоку от улуса Чагатая – Китаем, Манчжурией. Наконец, четвертый, младший сын Чингизхана, Тулуй, согласно обычаю, получил родовые земли своего отца – Внутреннюю Монголию, Бурятию и соседние территории.

Великим ханом стал, однако, не Джучи, а Угедей. Легенда гласит о том, что второй сын Чингизхана Чагатай выдвинул лживое утверждение против своего старшего брата, согласно которому их общая мать Борте родила первенца не от их общего отца. Тем самым уже сразу после смерти основателя огромной империи начались внутренние распри, которые со временем подточат ее окончательно. Потомки постепенно будут отдаляться друг от друга, родственные связи – ослабевать, а взаимные претензии – только усиливаться.

В годы правления великого хана Мункэ (1251–1259) империя оказалась в реальной опасности: по разным подсчетам, к тому времени число потомков Чингизхана насчитывало уже около десяти тысяч. И каждый из них претендовал на власть. Древний монгольский закон (Яса), созданный самим Чингизханом, давно уже не соблюдался. Особая вражда сложилась между Мункэ и Чаготаем, который открыто претендовал на ханскую власть. После смерти Мункэ род Тулуя постепенно ослаб, а род Чагатая, наоборот, стал укрепляться. К нему отошли земли Мавераннахра, а также Хорезм и некоторые области Афганистана.

Но к началу XIV века мирный союз Чингизидов окончательно прекратил существование. Разные представители ханской династии искали себе поддержки среди местной знати – эмиров и ильханов. Со временем, а именно к 60-м годам XIV века из кочевых феодалов Мавераннахра, претендовавших на высшую власть, выдвинулись два эмира – владетель Балха и Самарканда Хусейн и Тимур из племени барлас. Тимур (1336–1405), получивший впоследствии прозвище Тамерлан был одним из таких местных и никому прежде не известных князьков. По своему социальному положению он был ниже эмиров, так как был сыном небогатого бека. Но он обладал большими организаторскими и военными способностями. Стремясь достигнуть власти любой ценой, он заключил союз с Хусейном, женившись на его сестре. Вынужденный вести активную военную и кочевую жизнь, он участвовал в разных сражениях и даже был ранен в ногу (за что и получил прозвище Тимур-ленг – Тимур хромой).

Вскоре Тимуру и Хусейну удалось установить свою власть в Мавераннахре, изгнав оттуда монголов. Но по мере укрепления своей власти между Хусейном и Тимуром росла вражда, в результате которой в 1370 г. между ними произошло решающее вооруженное столкновение. Хусейн в этом сражении потерпел поражение, попал в плен к Тимуру и был им казнен

К 1373 г. Тимур полностью овладел Самаркандом, сделав его своей столицей, а затем полностью овладел и всем Мавераннахром. Вскоре он объединил под своей властью старые улусы Белой и Синей орды. Постепенно наступила очередь Хорезма, располагавшегося в низовьях реки Аму-Дарьи (через него проходил Великий шелковый путь) и Герата, важной провинции на Северо-Западе Афганистана, через который также пролегал Великий шелковый путь, и велась активная торговля. Привлекала Тимура и еще одна историческая область, расположенная в Восточном Иране, Хорасан. Она славилась производством шафрана и барбариса, торговля которыми также приносила немалые доходы.

Овладение этими провинциями позволяло Тимуру значительно увеличить свои доходы и организовать более многочисленную армию. Необходимо также было создать плацдармы для будущего продвижения своих войск в соседние страны.

Для этого Тимур захватил провинцию Мазендаран на севере Ирана, которая имела выход к Каспийскому морю и позволяла контролировать западные границы страны. Он также присоединил восточные территории Могулистана (Алтай, Внутренняя Монголия).

Еще в 1371–1390 годах Тимур неоднократно совершал походы на Могулистан. Он стремился всячески ослабить влияние потомков Чингизидов на положение дел в Мавераннахре. В начале в 1375 года завоеватели прошли через Сайрам и Таласскую долину. Пройдя через внутренние районы Жетысу, они достигли реки Или. На этом, собственно, поход и завершился.

Но уже весной 1376 года эмир Тимур направил 30-тысячное войско против правителя Могулистана Камар ад-Дина. Его возглавлял кыпчак эмир Сасы-Буга. Однако Сасы-Буга вместе с другими эмирами не пошли на Могулистан, а, пользуясь уходом эмира Тимура в Хорезм, подняли мятеж. Для себя Сасы-Буга запросил поддержки у хана Белой Орды Уруса и правителя Могулистана Камар ад-Дина. Но вернувшийся в Мавераннахр Тимур настиг со своим войском

Камар ад-Дина в кыргызской местности Атбаши и разбил его. После этого борьба правителя Могулистана против Тимура всякий раз заканчивалась поражением.

В 1377 году Камар ад-Дин был разбит дважды: первый раз в предгорьях Каратау, второй – в Бугымском ущелье, на пути к Иссык-Кулю.

Не будучи Чингизидом от рода, Тимур формально не имел права носить ханский титул, долгое время мог называться только эмиром, то есть полководцем. И только породнившись с домом Чингизидов (женив одного из своих сыновей на монгольской принцессе), он стал называться Тимур Гуркан (зять) и употреблять титул хана.

Свой путь полководца Тимур начал с создания отряда лично преданных воинов, как некогда это сделал Чингисхан. Особую роль в армии игшрала легкая конница и пехота. Основу войска Тимура составляли не монголы, а тюрки, выходцы из местного населения.

Простой конный воин должен был иметь лошадь, лук, 20 стрел, топор, пилу, шило, иглу, аркан и бурдюк для воды. На девятнадцать воинов полагалась кибитка. Это была легкая конница. В тяжелой коннице воин имел две лошади, шлем, доспехи (кольчуга, пластинчатый доспех), меч или саблю и лук со стрелами, а в кибитке размещалось пять человек. Легкая пехота Тамерлана в походе следовала на лошадях, а для ведения боя спешивалась, чтобы увеличить меткость стрельбы. У пехотинца на вооружении были меч, лук и до 30 стрел. Пехота умела строить земляные укрепления, перед которыми устанавливали массивные щиты. Пехота была большей частью легковооружённой и в основном состояла из лучников, однако в армии имелись также тяжеловооружённые ударные отряды. Воины тяжёлой пехоты сражались саблями, топорами и булавами и были защищены панцирями, шлемами и щитами. В городах формировались отряды ополчения, они обороняли города во время осад и могли участвовать и во внешних походах. Существовала в армии и специальная горная пехота, которую использовали на пересечённой местности и при взятии горных крепостей. Были выделены саперные войска. На службе состояли метатели «греческого огня», техники осадных машин и понтонёры. Таким образом, в войске Хромца использовалась вся новейшая военная техника того времени.

Части войска хорошо передвигались в строю и различались по цвету снаряжения и мастям лошадей. Строго соблюдал Тимур закон

Чингисхана о смотрах перед походом. К походам он готовился тщательно, изучал противника, стараясь предусмотреть всё и обеспечить войско всем необходимым. В начале движения войска шли широкой лавиной, захватывая обширную полосу территории. Основными продуктами питания войска были ячмень и кумыс. Также устраивали массовые облавы, охотились. В походах Тамерлан не чувствовал недостатка в продовольствии для войск: его поставляли с огромных плодородных полей Ферганы и Персии, об ирригации которых он позаботился, как только подчинил себе эти территории.

Путь Тимура не был простым, но военных поражений в его биографии оказалось значительно меньше, чем побед. Тимур (Тамерлан) воевал с Золотой Ордой, Индией, Османской империей, не говоря уже о ближайших соседях. Для того, чтобы усмирить местных эмиров, он вел активную внешнюю захватническую политику. В 1388 г. ему удалось завоевать богатый Хорезм.

С 1380 г. Тимур начал предпринимать систематические военные походы на Азербайджан, Армению, Грузию, Ирак, Сирию и Малую Азию, которые со временем также оказались в составе его империи.

В результате трех удачных походов он разрушил также и Золотую орду, и все ее большие города: Сарай Берке, Астрахань, Азов и др. После того урона, который он нанес ей, Золотая орда окончательно ослабла и не могла больше представлять угрозу империи Тамерлана.

Став эмиром Мавераннахра, области между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей, Тимур начал править от имени Чингизидов, опираясь на собственное войско, кочевую знать и мусульманское духовенство. Своей столицей он избрал Самарканд. Захватывая все новые и новые территории, Тимур оказался вовлеченным в противоборство с ханом Тохтамышем XIII, сыном Джучи – старшего сына Великого Чингизхана. Тохтамыш в 1380–1395 гг. был ханом Золотой орды, а с 1396 по 1406 г. – Сибирского ханства.

Золотая Орда, созданная когда-то еще Батыем, спустя полтора века была все еще сильна, и войско Тохтамыша разоряло города не только на севере, но и на юге, вторгаясь, таким образом, через кипчакские (казахские) степи во владения Тимура (Тамерлана). Во всех прямых столкновениях Тимур одерживал победу над Тохтамышем, а однажды даже преследовал его самого и его полководцев до самой Москвы (через Елец, Воронеж, Рязань и т. д.).

Угроза нашествия Тимура на Русь была вполне реальной. Для защиты Москвы из Владимира была даже с крестным ходом принесена икона Божией Матери, которая с того дня считается покровительницей столицы, так как Тимур (Тамерла) неожиданно повернул свои войска обратно в Азию.

Согласно письменным источникам и географии этого похода, можно заключить, что Тимур не ставил главной целью ни разорение, ни присоединение русских земель: ослабление Орды как беспокойного соседа волновало его намного больше.

В мае 1391 г. армия Тимура в очередной раз пересекла кипчакские степи и вышла к Уралу. В решающем сражении армия Тимура разбила войско Тохтамыша, а последний бежал. В 1390-е годы Тимур нанёс ордынскому хану два еще два жестоких поражения – на реках Кондурче (1391) и Тереке (1395), после которых Тохтамыш лишился престола и был вынужден вести постоянную борьбу с ханами, поставленными Тимуром.

Но Тохтамыш не смирился с поражением, и в 1394 году вновь собрал войско и, заключив союз с египетским султаном Баркуком, вторгся в Грузию. Он продолжал опираться на свои наиболее экономически развитые территории в Поволжье и Крыму.

Весной следующего года армия Тимура вошла в Закавказье. 15 апреля на берегу реки Терек состоялась решающая битва между войсками хана Тохтамыша и эмира Тимура. И в этот раз хан потерпел полное поражение. Но теперь Тамерлан не спешил отправляться восвояси, а продолжил преследование отступающих ордынских войск, загнав их далеко на север, в болгарские леса на средней Волге.

Только затем Тимур повернул на Запад и достиг границ Руси, где взял и разорил город Елец. Московский князь Василий I Дмитриевич стал в срочном порядке укреплять Москву и собирать войско для отражения неприятеля. Однако Тимур (Тамерлан) на Москву так и не пошел, а простояв две недели под Ельцом, повернул свои войска на юг к Дону, а затем через Закавказье вернулся к себе на Родину.

Возникает резонный вопрос, почему же Тамерлан не пошел на Москву и отказался завоевывать Русь, а лишь разграбил Елец и ушел в Среднюю Азию? Тому есть вполне научные объяснения: суровый климат, отсутствие пастбищ для конницы, нищее и разграбленное монголами население, с которого мало чем можно было поживиться,

оторванность армии Тимура от коммуникаций и источников снабжения и т. д.

Но есть на этот счет и красивая легенда, связанная с иконой Божией Матери Владимирской, которая тогда была доставлена из Владимира в Москву, и священники совершали перед ней молебны, прося Богородицу о заступничестве перед лицом неприятеля.

Легенда гласит о том, что во время стояния под Ельцом однажды ночью Тамерлану приснился сон. Он увидел женщину в белоснежных одеяниях, спускающуюся с высокой горы, а за ней огромное воинство ангелов с мечами в руках. Женщина эта приказала Тимуру уходить из русской земли. Проснувшись утром, эмир созвал к себе мудрецов, поведал им свой сон и попросил его растолковать. На что мудрецы, посоветовавшись, ответили, что женщина эта является Богородицей и заступницей русских людей. И что лучше ему на Русь не ходить раз даже боги будут против него. Тамерлан прислушался к совету своих мудрецов и увел свое войско с территории Руси. А на месте встречи иконы в Москве был построен Сретенский монастырь.

Легенда, конечно, красивая, но это всего лишь легенда, да и вряд ли такой бесстрашный воин, как Тимур (Тамерлан), испугался бы какого-то сна. Так что же тогда заставило его отступить? Ответ прост – Тамерлан не собирался завоевывать Русь. Целью его похода был разгром войск хана Тохтамыша и разорение Золотой Орды, а вовсе не завоевание Руси и не поход к «Последнему морю» как у Батыея.

Что же касается тактики военных действий, а именно продвижения войск Тимура сначала к Днепру, а затем к Ельцу, то это объясняется преследованием ордынского полководца Бек-Ярык-Оглана. В битве на Тереке он командовал правым крылом армии Тохтамыша. А после сражения стал отступать с частью (видимо все еще внушительной) войска в свой улус, находившийся на левом берегу Днепра. Авангард армии Тамерлана под командованием эмира Османа настиг отступавшего ордынского военачальника у Днепра, разбил его войска, а улус разорил. Но самому Бек-Ярык-Оглану все же удалось уйти, и он снова с остатками своей армии продолжил отступление, теперь уже на восток.

Второй раз Тимур настиг Бек-Ярык-Оглана в верховьях Дона, как раз-таки возле города Елец. На этот раз отряд ордынского полководца был окончательно разгромлен и, хотя ему самому все же удалось

бежать вместе со своим сыном, без войска он уже был не опасен. Ну а Елец просто оказался рядом и попал под горячую руку среднеазиатского завоевателя.

Вот поэтому Тамерлан не стал идти дальше на Русь, а повернул, сначала в Приазовье, разоряя по дороге ордынские владения, а далее через Кавказ и Закавказье вернулся домой.

В 1393 г. произошло важное событие: армия Тимура взяла Багдад, древнюю столицу Арабского халифата. Далее, наступила очередь Дамаска, Тикрита и ряда других городов Ближнего Востока. Это открывало Тимуру путь к Средиземному морю и в Египет. Необходимо отметить, что правители Египта часто выступали против Тимура, в союзе с кипчаками, населявшими степи между Аралом и Уралом. Они поддерживали и Тохтамыша в его борьбе с Тимуром. Поэтому вторжение в Египет, казалось, было лишь делом времени. Но оно так и не состоялось. Положение в тылу было не спокойно, и Тимур оказался вынужден снова повернуть назад. Правда, уже с середины 1393 г. он зондировал почву для нападения на Египет. Тимур захватил к тому времени земли курдов. Однако в Каире в 1399 г. умер султан Баркук, враг Тимура. Тем самым для Тимура отпала угроза объединения турецкого и египетского султанов и появилась удобная возможность еще более укрепить свою власть в захваченных территориях.

В истории формирования державы Тамерлана особое место занимает индийский поход Тимура. Военное движение началось в апреле 1398 года. Армия Тимура двинулась на Мултан через Сулеймановы горы и шесть месяцев осаждал его. Другая часть войска начала двигаться через Термез к Самангану. Преодолев Гиндукуш в районе Баглана, войско Тамерлана миновало Андараб. Первыми жертвами похода стали кафиры-нуристанцы (сияхпуши). «Из голов неверных воздвигли башни», сообщает современник. Нечто подобное, а именно пирамиду из человеческих черепов на фоне разрушенного города изобразил позднее русский художник В. Верещагин на своей картине «Апофеоз войны» (1871).

В августе Тамерлан стоял в Кабуле, принимая послов. В сентябре он пересек реку Инд, а 6 октября достиг места впадения реки Джелам в Чинаб. Затем в течение октября были форсированы реки Рави и Биях. В середине ноября была захвачена Сирса, а в конце осени Кайтхал. В декабре был занят город Панипат, где обитали гебры и ма-

ниhei. Затем в окрестностях Дели Тамерлан встретил сопротивление Маллу-хана, который выставил 30-тысячное войско.

10 декабря 1398 года войско делийского полководца было разгромлено. Чтобы не отягощать себя пленными, по сообщению Язди, Тамерлан казнил 100 тыс. индусов. Спустя неделю делийские султаны выставили 50-тысячное войско, но и здесь их ждало поражение. После этого Тамерлан занял Дели. Однако на этом поход не закончился. 7 января 1399 года Тамерлан захватил город Мират, где засели гебры. Идя далее на восток, завоеватель достиг вод реки Ганг, на берегах которой он преследовал и уничтожал гебров. В феврале Тамерлан пересекает реку Джамна.

Оценки резни Тимура в Дели колеблются от 100 тыс. до 200 тыс. человек. Тимур не собирался оставаться в Индии или править ею. Он разграбил земли, которые пересек, затем разграбил и сжег Дели. В течение пяти дней Тимур и его армия устроили настоящую бойню. Затем он собрал и перевез богатства своих противников, захватил женщин и рабов (особенно искусных ремесленников) и вернулся в Самарканд. Люди и земли в пределах Делийского султаната были оставлены в состоянии анархии, хаоса и чумы.

Наступила очередь окончательно разобраться с врагами на западе. Свою военную теорию великий полководец изложил в собственноручно написанном «Воинском уставе». Книга делится на три главы: «Как вести бой для войска в 12 тысяч человек», «...в сорок тысяч коней», «...в сто и более тысяч всадников». В ней очень подробно излагается план организации армии и ведения боевых действий. Так, в первой главе Тимур писал: «Первым шагом является деление сил на 14 дивизий. Дивизии строятся в центр, левое и правое крылья. Правое крыло состоит из фронта и арьергарда. Фронт состоит из 3 дивизий, как и арьергард. Они (дивизии) называются передовой, первой и второй. Левое крыло строится аналогично. Что же представляет собой центр? Два отборных отряда; это авангард центра. Здесь ставятся лучшие копейщики, затем отборные воины, а за ними лучники и меченосцы. Центральный авангард первым должен атаковать врага, испуская при этом громкие крики: Аллах Акбар!»

Тамерлан совершал дальние походы в различных направлениях в разные годы, чтобы предвосхитить появление сильного противника и захватить добычу, необходимую для содержания большой армии.

На покоренных территориях Тимур действовал решительно и жестоко. Победенных массово резали, закапывали живьем в землю, отдавали в рабство (продавали в рабство население целых городов). Потому-то один из наиболее известных образов империи Тимура – это огромные пирамиды из черепов убитых. Его ожесточённые войска уничтожили стотысячную столицу Древней Армении город Ани, где телами живых заложили стены построек. Под троном Тамерлана якобы находилась «малая пирамида», сложенная из черепов поверженных владык. Одна из самых устрашающих пирамид, построенная Тимуром после падения Исфахана, насчитывала семьдесят тысяч черепов. А после разрушения Багдада было сложено более ста подобных «сооружений». Видимо, уничтожая население, Тимур полагал, что этим он подрывал боевой потенциал покорённых земель. Опустошённые земли ещё долгое время не могли собрать большое войско. Но и обеспечить подати они также не могли.

В 1400 г. пал Алеппо – крупнейший сирийский приморский город, через который шла большая часть торговли Сирии, Ливана и других ближневосточных стран с Египтом. После этого Тимур направил свою армию на север, в Анталию, где в 1402 г. под Анкарой разбил армию турецкого султана Баязида, а последнего даже взял в плен. По свидетельству современников, Тимур запер Баязида в клетку, приказал ему во время обеда занимать место под столом, как собаке для того, чтобы тот питался объедками. Когда же полководец сажился на своего коня, султан должен был вставать на четвереньки и служить ему опорой.

Последним великим замыслом Тимура (Тамерлана) стал план по завоеванию Китая. Умиротворив и покорив огромные пространства в Азии, Тимур хотел обладать и землями «у моря на востоке». Когда-то они также входили в империю Чингизхана и их завоевание представлялось Тамерлану логическим завершением процесса восстановления Великой империи Чингизидов.

Был и формальный повод: до 1396 г. Тимур платил небольшую дань китайской династии Мин. Что служило причиной этого – трудно сказать. Вероятно, какие-то архаические традиции или прежние, столь же архаические договоренности. С угасанием рода Чингизидов угасали, теряя свое значение, и эти традиции, и договоренности. Следование им в память о былом величии – пустая трата сил и средств. И Тимур это прекрасно понимал.

С другой стороны, Китай – богатая страна. На территории Китая к тому времени в больших количествах добывалось золото, серебро, медь, железо, нефрит, лазурит, бирюза, другие полезные ископаемые. Китай считался богатым продовольствием: рис и пшеница поставлялись на экспорт.

Не мало важным было и стратегическое положение страны, открывавшее свободный выход к морям (Желтое, Южно-Китайское море и др.), морским портам (Цюаньчжоу и др.) и торговым путям (Великому шелковому пути, пути в Мадрас в Индии, Маскат в Султанате Оман и Занзибар и др.).

Тимур начинает соответствующие приготовления. Его армия разворачивается в приграничных областях Китая. План кампании представлялся в следующем виде. Правое крыло армии должно было выступить из Ташкента. Центр армии должен был двигаться через Отрар и Моголистан. Южный фланг – через Андижан на Кашгар. Но неожиданно полководец заболел. 11 февраля 1405 г. у него началась лихорадка. Понимая, что конец близок, он отдал необходимые распоряжения, назначил своим приемником внука Пир Мухаммеда, сына Джахангира. Умер Тимур в Отраре 18 февраля 1405 года.

Огромная держава Тимура (Тамерлана) почти сразу же стала разваливаться. Сначала полководец левого фланга армии султан Хусейн бросил Отрар, и устремился в Самарканд, стремясь захватить власть. Но вскоре он умер от яда, так и не став верховным правителем. В результате многолетней войны между Мавероннахром и Хорасаном власть в стране постоянно менялась. В 1409 г. в Самарканде устанавливается власть эмира Худайдада, затем его сменяет эмир Шахрух и т. д. Как говорится в известной пословице, «дом, разделенный внутри себя, не устоял». Империя Тамерлана, которая создавалась десятилетиями, очень скоро пала под гнетом внутренних войн и распрей.

На смену империи Тамерлана на историческую сцену выходит Османское государство, созданное в 1299 году турками – османами под предводительством удж-бея Османа Гази на северо-западе Малой Азии.

В 1359–1360 гг. османы захватили территорию Фракии, в 1371 г. они разбили войско Македонии, опустошительным набегам турок – сельджуков стали подвергаться болгарские, а затем сербские и боснийские земли.

Решающее сражение между сербами и турецкой армией произошло 15 июня 1389 г. на Косовом поле (котловина в Южной Сербии вблизи города Приштина). В этом сражении сербские войска были полностью разгромлены, а сама страна захвачена турками. О жестокости сражения можно судить по таким фактам: сербский князь Лазарь попал в плен к туркам и был казнен прямо на поле боя. Но и сербы не остались в долгу: двенадцать смельчаков прорвались к ставке султана и Милош Облич (один из них) заколол султана Мурада I. Был убит и старший сын султана Якуб.

Некоторые историки, вопреки фактам, утверждают, что битва на Косовом поле закончилась «вничью». Это не верно: ставшая после смерти Лазаря регентшей его жена Милица, а затем и сын Лазаря Стефан признали себя вассалами Турции. А в 1459 г. Сербия окончательно была включена в состав Османской империи.

После упорной многолетней борьбы Османское государство нанесло решительный удар по главному своему противнику державе Сефевидов (Иран). В битве 1514 г. при Чалдыране войско турецкого султана Селима I разгромило иранскую армию, захватило важный город Тебриз и даже вывезло из него личную казну шаха Исмаила. А в 1514–1515 гг. турки захватили земли Армении, Курдистана, Северной Месопотамии и некоторые другие территории. В 1535 г. турки овладели Багдадом. Постепенно к Османскому государству были присоединены Балканский полуостров, Колхида (часть Грузии), Молдавия, Ливан, Сирия, Египет, Ливия, Тунис, Алжир и некоторые другие территории. Постепенно стала формироваться мировая Османская империя, которая просуществовала до 1922 г. В состав империи постепенно вошли Таврия (Северное Причерноморье), Крым, Бессарабия, Валахия, арабийское побережье на Красном море и Персидском заливе.

Важной вехой на пути становления Османской империи стала гибель Византии и падение ее столицы – Константинополя, который был взят штурмом войсками султана Мехмеда II в 1453 г. Последний византийский император Константин XI погиб в битве. Захватив город, османы сделали его столицей своего государства.

Правление Османской династии длилось 623 года. Особого могущества Османское государство достигло в годы правления султана

Сулеймана I Великолепного (1522–1566), о котором россияне могли узнать более подробно, посмотрев телесериал «Великолепный век».

Стремясь укрепить государство и расширить его границы, Сулейман I начал свои завоевания и на западном направлении, в Европе. В 1521 г. он взял Белград и совершил пять походов против Венгрии. Но после победы при Мохаче в 1526 г., турки потерпели поражение в 1529 г. под Веной. Тем не менее, не только южная, и центральная часть Венгрии была ими захвачена.

На юге османы активно присоединяли к своей державе острова Эгейского моря и греческие материковые земли. Экспансия в этом направлении имела не только важное геополитическое, но и экономическое (торговое) значение. Практически большая часть морских путей из Африки в Европу проходила через Эгейское море, а острова архипелагов Киклады и Спорады служили важными перевалочными пунктами на этих путях. В 1522 г. османы захватили о. Родос, в 1566 г. – о. Хиос. Еще ранее, в 1479 г. они заняли о. Самос. В результате Критской (Кандийской) войны 1645–1669 гг. Османская держава захватила о. Крит (который до 1897 г. оставался под турецким контролем).

Однако постепенно могущество Османской державы слабело. Сменивший после смерти на 73-м году жизни Сулеймана Великолепного его сын Селим II Пьяница (характерное прозвище, данное ему за образ жизни) в феврале 1570 г. объявил священную войну «неверным» и захватил о. Кипр. В ответ на это 25 мая 1571 г. в Риме, в соборе Святого Петра Пий V, король Испании Филипп II и Венеция подписали договор о создании «Священной лиги», направленной против Османской империи.

Результатом противостояния Османской империи и «Священной лиги» стало морское сражение 7 октября 1571 у г. Лепанто на о. Корфу. Союзный флот к началу сражения имел 206 галер и шесть галеасов. Турецкий флот насчитывал 208 галер и 120 более мелких судов. Но на европейских судах было больше пушек и аркебуз, что и решило исход сражения. Турецкий флот был полностью разгромлен. В самый разгар боя флагманская турецкая галера «Султана» была атакована европейскими судами «Реал» и «Капитан». Это решило исход битвы. Командующий турецким флотом Али-Паша был убит, а его отрубленная голова была насажена на пику. Трофеями флота

«Священной Лиги» стали 170 османских кораблей, сами европейцы потеряли только 10 галер.

Тем не менее, Османская держава была еще сильна. Очень скоро она восстановила свой флот и в 1547 г. благодаря этому вернула отобранный ранее у нее европейцами Тунис.

Военные действия между Османской империей и «Священной лигой» приняли затяжной характер. В истории они получили название Великой Турецкой войны. Со временем в состав лиги помимо Испании, Венеции и Священной Римской империи (Габсбургская Австрия) вошли Речь Посполитая (Польша), Русское царство, Мальтийский орден и т. д. Военные действия завершились освобождением большей части Центральной Европы от турок и существенным ослаблением их власти в Южной Европе.

Росло недовольство и внутри страны. В результате бунта в армии в 1687 г. был свергнут султан Мехмед IV, а в 1688 г. от турок был освобожден Белград. В 1691 г. из состава Османской империи вышла Трансильвания, признав своим сюзереном Габсбургов.

Османская империя пыталась сохранить свои территориальные завоевания. И в этом она добивалась определенных успехов. Достаточно, например, вспомнить об окружении турецкими войсками армии Петра I на реке Прут в 1711 г., в результате которого Россия потеряла порт Азов. Или успехи турецкой армии в венецианской войне 1715–1718 гг. Но постепенно ситуация менялась не в лучшую для Османской державы сторону. В результате русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Россия вернула себе Азов и присоединила Запорожье. А в результате очередной русско-турецкой войны 1768–1774 гг. по условиям Кучук-Кайнарджийского мирного договора, Османское государство потеряло значительную часть своих территорий в Европе. В 1783 г. к России был присоединен Крым. Русская граница продвинулась от Днестра до Буга. Черное море и проливы (Босфор и Дарданеллы) были открыты для русского торгового мореплавания.

В 1787 г. началась новая русско-турецкая война. Ее инициатором выступила Великобритания, стремившаяся ограничить рост влияния России «руками» Турции. В ее результате проигравшая Турция окончательно лишилась Кубани, включенной в состав России, отказалась от претензий в Грузии, признавала российский протекторат в Молдавии и Валахии. Процесс распада Османской державы становился

лишь делом времени. В истории эта ситуация получила название «восточный вопрос».

Ослабление Османской империи было вызвано рядом социально-экономических обстоятельств. Прежде всего, постоянные войны требовали значительных финансовых, материальных и людских средств, которые уходили на их ведение. В связи с этим хозяйство не получало необходимых ресурсов для собственного развития. Это вело к отставанию в развитии производительных сил, технической отсталости, нищете населения, падению собираемости налогов, деградации бюджетной и финансовой системы.

Кроме того, неудачные войны и территориальные потери снижали и без того ограниченный спрос на турецкие товары, конкуренцию которым стали составлять европейские товары. Сказалась и бюрократизация в системе управления страной в целом, а хозяйством в частности. Власть в стране была сосредоточена в руках везиров (садразамы) и крупных феодалов (пашей), которые постоянно соперничали друг с другом. Правительство страны (диван) было не способно к эффективному управлению. Многие государственные должности в Османском государстве просто продавались.

Развитию ремесел и торговли не способствовали внутренние таможи, практика организации закрытых ремесленных средневековых цехов (эснафы), система гедиков (патентов), напоминавшая российскую откупную систему, катастрофические последствия имела массовая практика порчи монеты.

В таких условиях росла и социальная нестабильность, и национально-освободительное движение. Пытаясь справиться с ситуацией, политическое руководство (порта) возлагало надежды на репрессии. Главным оплотом реакции стали янычары – особое воинское сословие. Однако мятежи самих янычар постепенно становились обычным явлением. Подобно тому, как в Древнем Риме преторианская гвардия в последние десятилетия существования империи возводила на престол своих «карманных» императоров, в Османском государстве янычары не раз возводили на престол своего султана. А последний даже платил им за это специальную награду – джулус бахшиши – «подарок восхождения». Все это лишь приближало падение Османской империи.

Глава 15

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Восток озарен, Запад считает цифры.
Восточная поговорка

Ранее мы познакомились с развитием стран Ближнего и Среднего Востока в период Средневековья. Но картина исторического развития была бы не полной, если бы мы не рассмотрели, хотя бы в краткой форме, развитие цивилизации и культуры таких стран, как Индия, Китай и Япония. В этих странах развитие культуры и цивилизации достигло высокого уровня и дало миру много разных наук, изобретений, теоретических и практических достижений.

Средневековая Индия

Следует отметить, что одной из наиболее интересных в историческом плане была культура и цивилизация средневековой Индии, которая еще с древности привлекала внимание европейцев. Например, Александр Македонский даже совершил военный поход в Индию, стремясь освоить эти далекие от Греции края.

Средневековое индийское общество многое унаследовала от древнего времени. В целом, она выстраивала социальную структуру индийского общества в соответствии с родом занятий людей и их материальным положением в обществе.

Однако «межсословные» связи в структуре индийского общества периода Средневековья были уже несколько более тесными, чем в древности (на рисунке они обозначены стрелками). Замкнутость каст и общин (ган), а также закрытость конкретных сфер деятельности в этот период немного ослабевают.

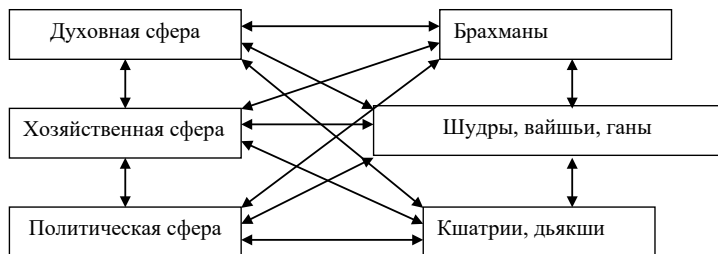

Рис. 1. Социально-экономическая организация индийского общества

В Средневековье сохраняло свою актуальность учение о делении всех людей на четыре варны и об их иерархии. Произошло определенное падение престижа сельскохозяйственного труда, и, наоборот, повысился престиж занятий торговли, финансовыми операциями. Такая трансформация была обусловлена рядом причин. Во-первых, активным развитием сферы обмена, товарно-денежных отношений в экономике. Во-вторых, разложением сельской общины (ганы) и ростом частного землевладения. В-третьих, распространением отношений земельной зависимости (своеобразного закрепощения) прежних хозяев земли (крестьян) за крупными собственниками земли (джагирами).

Одним из последних сочинений жанра шастр считается «Парашарма-смирти» (VII–IX вв.). В ней излагается своеобразная «теория» экономических отношений и социальные нормы, связанные с кастовым делением индийского общества. Составитель этого сочинения специально останавливается на вопросе о статусе сельскохозяйственного труда и о допустимости для высших сословий занятия земледелием. Из текста сочинения видно, что исполнительский труд отличается от управленческого как труд менее «достойный». Презрение к непосредственному труду на земле получило свое распространение именно в силу кастовой идеологии, в отличие от античного мира, в котором такой труд, наоборот, считался почетным. Уместно вспомнить, в связи с этим, например, как римский император Диоклетиан в 305 г. н. э. решил сложить с себя императорское достоинство и удалился в Далмацию, где занялся земледелием и прославился тем, что выращивал капусту.

В основе снижения статуса земледелия лежала кастовая идея о наследовании профессий и кастового неравенства. Такая «теория» основывалась на идее о естественном характере эксплуатации труда представителей социальных низов – неприкасаемых. Эксплуатация считалась нормальным способом обеспечения представителей высших каст необходимыми средствами для жизни. При этом остается историческим фактом то обстоятельство, что на протяжении многих веков в Индии практически не было крупных социальных конфликтов (крестьянских войн, восстаний и т. д.). В отличие от Китая, где общество время от времени сотрясали крупные социальные конфликты, в индийском обществе ситуация была намного спокойнее. Одним из факторов такого относительно спокойного развития общества, которое благоприятно сказывалось и на хозяйственной жизни, являлась выработанная на протяжении веков своеобразная идеология. Карма – одно из ее фундаментальных оснований. Суть ее состояла в том, что сумма плохих и хороших дел каждого человека определяет его последующее перерождение. Еще одно основание индийской идеологии – реинкарнация – перевоплощение души в новом теле. От того, какие поступки совершает человек в земной жизни, зависит и то, перевоплотится ли его душа в тело представителя высшей касты, либо окажется внизу социальной лестницы, либо вообще окажется в теле животного, птицы или рыбы.

В эпоху Средних веков складывается особый жанр источников по истории экономической мысли Индии – компендиумы. Это своеобразные комментарии конкретных авторов к тем или иным шастрам, содержащие разные мнения по тому или иному вопросу. Индийская традиция в этом вопросе представлена, прежде всего, комментариями Куллуки и Апарарки к сочинениям «Манавадхармашастра» и «Яджнявалкьсмрити». Но наиболее известным из компендиумов является «Критьякалпатару» Лакшмидхры (XII в.). В XIII в. появляется и мусульманская литература, которая перенимает у санскритской литературы практически всю тематику. Интересным средневековым трактатом является «Айин-и-Абакри» (XVI в.), в котором рассматриваются вопросы организации и ведения государственного хозяйства. В частности, об организации государственных оружейных и ткацких мастерских (кархане).

Особо необходимо отметить указы Аурангзеба (конец XVII в.), в которых освещены вопросы землепользования. В частности, установле-

на норма, согласно которой крестьянин, не обрабатывающий землю, теряет на нее права. Эта норма впоследствии стала общепринятой. И в современном российском законодательстве предусмотрено, что если покупатель земли не использует ее по назначению и не обрабатывает ее, то он может быть лишен прав на землю.

Отдельно следует сказать о теории налогообложения в средневековой Индии. Смысл налогообложения в Индии несколько отличался от средневропейского. Крестьянин рассматривался в качестве налогоплательщика не потому, что он владел землей, а потому, что власть в лице государя «защищала» его. Эта теория защиты на протяжении всех Средних веков проходит в индусских и мусульманских источниках. Таким образом, сам институт частной собственности на землю в средневековом индийском обществе был гораздо менее устойчивым, а налогообложение земли – гораздо более тяжелым, чем в Европе. Он составлял не менее половины всего урожая крестьян. При этом, кроме налога, у крестьян изымали еще и часть урожая для оплаты содержания общинной верхушки. Высокий уровень налогообложения обосновывался, как ни странно, заботой о нравственности крестьян. Распространенным было мнение о том, что сельское население должно довольствоваться прожиточным минимумом. Калхана, автор «Раджатарангини», ссылается на слова одного правителя, согласно которым «нужно следить за тем, чтобы у крестьян не было зерна больше, чем требуется на год, и больше быков, чем нужно для обработки земли. Крестьяне не должны приобретать одежду, украшения, шерстяные одеяла, пищу, лошадей, женщин, жилища, которые подобают городу».

Но и политика властей по отношению к городскому хозяйству мало чем отличалась от грабительской политики в отношении деревни. В сочинении «Амуктамальяда» автор призывает власти уделять больше внимания городскому хозяйству, в частности организации морских портов и стимулированию ввоза товаров в страну. Он предлагает освобождать частных лиц, которые вкладываются в строительство караван-сараев или рынков, от уплаты ввозных пошлин.

Большое распространение в средневековом индийском обществе получило ростовщичество. Его идеология складывалась веками под влиянием индуистских дидактических сочинений, оправдывавших ростовщичество. Несмотря на это, власти в отдельные периоды пы-

тались бороться с ростовщицеством и спекуляциями, жестко регулировать цены на основные товары. Наиболее полное законодательство по регулированию цен было создано при султанах Алауд-дине Хильджи. Снижение цен на продовольствие стало нормой, а любые манипуляции с ценами карались конфискацией и наказаниями. Султан сам из трех разных источников получал информацию о состоянии цен. Он лично руководил практикой «товарных интервенций», когда на рынок «выбрасывалось» зерно и некоторые другие товары.

В целом, экономическая мысль в средневековой Индии была направлена на обслуживание «азиатского способа производства», для которого наиболее характерными были максимально высокая степень участия государства в экономике, высокая степень централизации ресурсов и власти, использование в первую очередь внеэкономических форм эксплуатации и фискальный характер государственной экономической (налоговой и бюджетной) политики.

Средневековый Китай

Развитие Китая дало миру много интересных приобретений и достижений. Все хорошо знают, что именно в Китае изобрели бумагу, порох, первыми освоили каботажную навигацию, производство зеркал, хрусталя, фарфора, шелка. О Великом шелковом пути или о китайском фарфоре идет молва и сейчас, когда научились производить искусственный шелк или саксонский фарфор, не говоря уже о других его марках. В гораздо меньшей степени известны достижения Китая в гуманитарных науках, в том числе политической, философской, экономической и др. А ведь именно экономика Китая в XXI века стала первой, обогнав экономику США. Многие экономисты и политологи открыто признают, что новое столетие пройдет под доминированием Китая.

Как же так случилось, что страна, остававшаяся многие столетия полузакрытой для внешнего мира, испытывавшая на себе все «прелести» колонизации западными державами, оказалась лидером экономического прогресса? Без осмысления китайского образа жизни, мировоззренческих ориентаций, китайской философии и идеологии, китайской культуры ответить на этот вопрос невозможно. Экономическая мысль является хотя и частью, но очень важной частью китайской идеологии и культуры.

В Средние века экономическая мысль в Китае не стояла на месте. Ее развитие позволило осуществить крупномасштабные экономические реформы. На политическую сцену выдвинулись такие крупные реформаторы, как Фань Чжунъянь (989–1052), Ли Гоу (1009–1059), Оуян Сю (1007–1072), Су Ши (1036–1101), Вань Анши (1021–1086). Среди крупных ученых-экономистов можно назвать Шэнь Ко, Хуан Цзуси, Гу Яньбу, Ван Чуаньшань.

Продолжая традиции древности, следуя основным положениям конфуцианства, многие китайские мыслители и реформаторы заимствовали свои представления о стратификации китайского общества из прошлого. Согласно традиции, народ (минь) делился на чиновников и ученых (ши), землевладельцев (нунфу), торговцев (шан) ремесленников (гунн) и крестьян (нун). Каждое из этих сословий имело собственную внутреннюю иерархию. Помимо этого, в китайском обществе в Средние века продолжали существовать и закрытые мелкие социальные группировки (кланы), открытые мелкие социальные группировки (цзы), соседские общины (лунь), союзы из нескольких таких социальных групп (дан). На вершине социальной лестницы стоял царь (ванн), который назначал своих наместников (цин) в провинции (сян).

В раннее Средневековье в Китае сохранялось и рабство, которое было ликвидировано, да и то не полностью, только в позднее Средневековье. Рабы также подразделялись на разные категории. Различали рабов из числа военнопленных (фу), из числа должников (си), из числа проданных в рабство членов семьи (тун) и т. д. Как уже отмечалось, основными идейными течениями, доставшимися Китаю в наследство от эпохи древности, были конфуцианство и даосизм. Это религиозно-философские течения, в которых в той или иной степени отражались все стороны жизни людей, в том числе и хозяйственная жизнь. Поскольку о конфуцианстве было сказано достаточно подробно ранее, остановимся на даосизме, получившем свое наибольшее распространение как раз в эпоху Средневековья.

Основными теоретическими сочинениями даосизма считаются трактаты «Дао-дэ-цзин» и «Чжуан-цзы» (IV–III вв.). Усилившись за счет дальнейшей разработки своего учения, даосисты сумели стать в средневековом Китае необходимой составной частью культуры народа. Они создали ряд так называемых оккультных наук: алхимию

и астрологию (наподобие тех, что существовали и в средневековой Европе), гомеопатию (отрасль медицины), геомантию (фэншуй) и т. д.

Даосские гадатели, врачеватели и наставники растекались в эту эпоху по территории всей страны, проникали в политические и научные круги, строили собственные храмы и создавали свои секты. Простой народ искал в даосизме справедливости, утешения и моральной поддержки. Его привлекали социальные утопии даосизма: уравнительное распределение богатства, правовое равенство всех сословий, высокий моральный уровень религии и т. д. Не случайно поэтому, что некоторые крупнейшие народные восстания в Китае (например, восстание «желтых повязок») проходили под лозунгами даосизма.

Помимо конфуцианства и даосизма, в Китае именно в Средние века получил распространение и буддизм. «Золотым веком» буддизма считается эпоха династии Тан (VII–X вв.). Однако главенствующую роль в формировании идеологии средневекового китайского общества продолжало играть именно конфуцианство. Многие китайские философы и ученые выступали против распространения в стране чуждой китайцам идеологии даосизма и буддизма. Эту ситуацию можно сравнить с распространением западничества в нашей стране. Дело доходило порой до прямой и крайне резкой критики. Например, известный ученый и поэт Хань Юй в своих многочисленных произведениях обличал «ложные догматы даосизма», которые «затмевали истинный свет учения Конфуция». Главное, что не устраивало критика, так это то, что даосизм и буддизм ставили в центр своего внимания свободного от обязанностей и привязанностей человека, способного отрешиться от мирских забот и посвятить себя занятиям философией, наукой, искусством. Конфуцианство исходило из обратного: в центре учения был человек, который сознательно выполняет свои социальные обязанности и обладает социальной ответственностью. «Кто же будет сеять и убирать хлеб, если человек свободен от своих обязанностей, никому и ничего не должен?» – спрашивали представители конфуцианства. Для них даосизм и буддизм были проявлениями ереси. Традиционные для даосизма китайские наставления X века (исюань) прямо рекомендовали своим последователям: «Убивайте всех, кто стоит на вашем пути! Если вы встретите Будду – убейте и Будду!»

Наступление на буддизм осуществил император У-цзун (842–845 гг.), когда были изданы специальные декреты. Этими декретами значительной части буддийских монахов, которых в то время в Китае насчитывалось сотни тысяч, предписывалось оставить свои храмы и монастыри и заняться мирской работой: трудиться и платить налоги. Повелевалось резко сократить и число послушников и слуг при буддийских монастырях. Вскоре были закрыты и многие монастыри, а их богатства перешла в императорскую казну. Ситуация чем-то напоминала ту, которая сложилась во Франции, когда Филипп Красивый ограбил орден тамплиеров. Французский писатель Морис Дрюон посвятил этому историческому эпизоду свои романы из серии «Проклятые короли».

Как видим, религиозные противоречия в средневековом Китае были ничуть не менее острыми, чем в средневековой Европе или на Руси. Не меньшие страсти кипели и в сфере науки. Ли Гоу, например, открыто называл буддийских и даосских монахов «дармоедами». А его современник Оуян Сю отмечал даже военную угрозу со стороны буддийских монахов. Высказываясь за «перелив сил народа» из культовой сферы в сферу хозяйственной жизни, ученые, таким образом, как им казалось, решали важнейший вопрос о пополнении сельского хозяйства и ремесленного производства рабочей силой.

Наряду с этим предлагались и проекты по переселению малоземельных и безземельных крестьян из густонаселенных районов страны в новые, малонаселенные территории. Эти проекты способствовали разворачиванию в стране внутренней колонизации и более равномерному освоению территории, более рациональному размещению производительных сил. Но окончательно решение этих проблем требовало изменения традиционных форм землевладения. Концентрация земли в руках наиболее богатой верхушки китайского общества объективно вела к тому, что возрастали степень эксплуатации народных масс и коррумпированность власти.

В своих сочинениях с позиций конфуцианской морали ученые осуждали корыстолюбие и алчность, которые могли быть уничтожены только путем соответствующего воспитания и образования. Был даже сформулирован своеобразный принцип равновесия в экономике (цин чжун). Суть его состояла в уравнивании государственных и общественных и частных интересов путем осуществления государ-

ственного контроля над рынком, торговлей, финансовыми сделками и заготовками. С формальной точки зрения, когда, согласно конфуцианскому учению, правят философы (мудрые), это было правильно. Но с практической точки зрения, когда в реальности государственный аппарат в Китае, как ржа, разъедала коррупция, это было глубоким заблуждением.

Наряду с развитием практической функции экономической мысли следует отметить и рост теоретического уровня экономических исследований. Так, еще Цзя Шань (201–169) высказал мысль о том, что стоимость товара и деньги – это не какие-то определенные вещи, а определенные экономические отношения (связи), которые отражают характер хозяйства. Под стоимостью он понимал вложенный в производство товаров труд. А деньгами он считал труд, представленный в металле. Таким образом, именно экономические отношения, выражаемые посредством вещей (товаров, денег), являются предметом изучения экономистов.

Средневековые последователи Цзя Шаня восприняли эти суждения и через призму именно экономических отношений стали исследовать и другие экономические феномены. Например, государственную монополию (на соль, чай и т. д.), которая также отражала взаимоотношения между государством, с одной стороны, и обществом (потребители) с другой стороны. При этом допускалась только казенная монополия, которая обеспечивает «казенную выгоду». Частной монополии, по мысли большинства средневековых экономистов, быть не должно ни у кого.

Важное место в проблематике экономических исследований средневекового Китая занимали вопросы организации налогообложения, государственных финансов, бюджетной политики. Тезис о необходимости уменьшения потребительских трат и рационализации управленческих расходов, как и многие другие экономические проблемы, был представлен в экономической мысли преимущественно в категориях социальной и поведенческой этики. Акцент на социальную и хозяйственную этику, на административно-регламентированное поведение компенсировал слабость научной, прежде всего, теоретико-методологической стороны сочинений по вопросам хозяйственного развития страны. Всемогущество политической администрации, опиравшейся на строгий социальный порядок и беспрекословное

послушание подданных, всегда было в Китае направлено на упрочение престижа централизованной власти и детально разработанного правопорядка. Попытки с помощью принципа равновесия стабилизировать внутреннюю ситуацию выглядели скорее исключением, чем правилом. Типичным для китайского общества в Средние века было как раз подавление всех частных интересов. Индивидуальные притязания чаще всего отступали на задний план.

Генеральная установка китайской мировоззренческой традиции – высшая ценность оптимально организованного общества. Фундаментом такой оптимальной организации объявлялось не материальное благополучие, а духовное состояние людей. При всей значимости материального фактора именно духовное состояние всегда служило основной заботой китайских мыслителей. Отсюда постоянная их ориентация на всестороннее культивирование этики (конфуцианские добродетели). Главнейшим принципом именно хозяйственной этики служил патернализм. Суть его состояла в том, что мудрые (старшие) всегда заботятся о благе младших. В рамках этого принципа социальная и экономическая активность индивидов умело направлялась в нужном направлении. Эта ориентация опиралась на предельное напряжение способностей, старание и повседневный тяжелый труд.

Высоко ценившаяся в Китае культура труда, формировавшаяся на протяжении всей эпохи средневековья, сопровождалась культом знаний. И хотя жесткие рамки государственной регламентации жизни народа в императорском Китае ограничивали возможности для реализации человеком своих способностей (в том числе и в сфере экономики), до сих пор культура труда жителей Поднебесной дает удивительные и, что самое главное, многочисленные примеры высочайших достижений в производстве, науке, сфере искусств. Именно отношение к труду как одной из важнейших ценностей жизнедеятельности лежит и сегодня в основе подъема китайской национальной экономики и развития китайского общества.

Средневековая Япония

Развитие средневековой Японии шло в русле основных религиозно-философских течений: буддизма и синтоизма. Древние японские источники VII–VIII вв. – хроники Кодзики, Фудоки, Нигонхи – позволяют представить мировоззренческую картину той эпохи. Этика

и эстетика этих течений, проникнув в экономическое мышление и поведение японцев, наложила своеобразный отпечаток и на само хозяйство. Фанатизм и готовность к самопожертвованию, преданность и основательность характеризовали не только отношения внутри социальной иерархии японского общества, но и хозяйственную деятельность людей, их дисциплину, аккуратность, пунктуальность, последовательность. Постепенно сложилось необычное даже для многих стран Востока чувство прекрасного: скромность и простота, лаконизм и необыкновенное изящество одежды, убранства, интерьера. Тенденции к гедонизму сурово пресекались воспитанием. В отличие от христианства или ислама, в буддизме и синтоизме концепции вечного блаженства не существовало. Поэтому японцы ориентировались на то, чтобы жить «здесь и сейчас», а к смерти относились как к неизбежной смене состояний.

В силу нехватки земли и иных материальных ресурсов в Японии возникло и получило свое развитие направление в организации всей хозяйственной деятельности, которое называется минимализмом. Режим экономного и рационального использования ресурсов с детства закладывался в психологию и сознания ребенка. Ярчайшим примером такого минимализма являются японские сады. Мастера (садоводы) умело превращали маленькие площадки в парковые комплексы, наполненные глубокой символикой. Сады камней, бонсай, икебана и некоторые другие примеры такого мастерства хорошо известны современникам.

Характерной чертой японского средневекового общества был этикет. Вежливость – одна из важных черт японцев. Умение владеть своими эмоциями позволяло обеспечить комфортный климат и в сфере хозяйственных взаимоотношений. При этом такое государство активно вмешивалось в хозяйственные процессы и внимательно следило за характером экономических связей в обществе. Опасаясь чрезмерного усиления религиозного влияния в обществе, светские власти не раз вступали в конфликт с церковью. В 708 и 768 гг. были проведены первые конфискации земель у храмов Ситэннодзи и Кандзэондзи.

В VIII в. наблюдалась, хотя и безуспешная, тенденция на законодательном уровне стимулировать развитие товарно-денежных отношений и предпринимательскую деятельность. Дальнейшее свое развитие она получила уже в IX в. Сугавара Митидзанэ (894 г.) предложил для

сохранения политической и экономической стабильности «закрыть» страну для иностранцев. Так возникла многовековая самоизоляция Японии, нанесшая ей колоссальный вред. Эта мера не способствовала улучшению внутреннего положения страны, но привела к ее отставанию от других стран. Первым критиком такой автаркии стал Миеси Киеюки (847–918). Он был известным ученым. До нашего времени сохранилось его сочинение «Памятная записка из двенадцати статей». Оно представляет собой отчет о положении в государстве и мерах по устранению недостатков.

Автор считает наиболее эффективным использование надельной системы земледользования (хандэн). В отличие от китайского реформатора Шан Яна, выдвинувшего тезис «сильное государство – слабый народ», Миеси Киеюки наоборот полагал, что сильное государство может существовать только тогда, когда народ тоже сильный. Значит, благосостояние народа – это цель государства. Отсюда его рекомендации снижать налоги, но при этом вовлекать все большее количество людей в хозяйственную деятельность.

Главная причина недостатка средств и слабости государства, по мнению автора, как раз и заключалась в том, что значительная часть населения при высоких налогах и постоянных войнах просто была исключена из активной хозяйственной деятельности. Выступая за ограничение произвола чиновников и богачей, против концентрации земель в их руках (крупное землевладение), автор повторял: «Страна существует, опираясь на народ. На что может опереться страна, если она безлюдна?»

Особое значение Миеси Киеюки уделял организации государственного управления. Он высказывался за сокращение государственного аппарата (чиновников) и экономное расходование государственных средств. Для режима экономии, который предлагал автор, характерна регламентация во всем. Регламентация одежды (сегодня это называется дресс-код) предполагала отказ от роскоши, украшений, дорогих тканей. Регламентация еды (ныне это бизнес-ланч) предполагала строго определенный и весьма скромный набор продуктов. Регламентация устройства жилища требовала отказа от мебели и максимальной простоты. Такие рекомендации относились и к храмам – против накопления ими богатств. Правильная подготовка кадров, считал Миеси Киеюки, требует умения «обходиться малым»

и «показывать добрый пример». Ведь за верхами тянутся низы, пытаюсь подражать им во всем.

В XII в. в Японии произошли важные политические события. Власть императора была крайне ослаблена, в стране был установлен режим сегуната. Сегун (полководец) Минамото Ёримото был объявлен правителем государства. Для стабилизации внутренней ситуации в стране в 1232 г. был принят свод законов – «Дзэй сикимоку». Больше полусотни статей этого свода содержали предписания для служебного пользования. Содержание этих законов свидетельствует о существовании еще не зрелой наследственной (ленной) землевладения. Все земли в стране делились на три категории: ленные частные (рети), ленные казенные (тиге) и освоенные новые (медэн).

Земельные владения храмов также подпадали (формально) под категорию ленных земель. Наиболее привилегированным сословием в средневековом японском обществе были дворяне (самураи). За свою воинскую службу и преданность сегунам они освобождались от налогов и сборов. В 1297 г. сегун из дома Ходзе издал даже специальный указ (токусэйре) об аннулировании всех долгов самураев перед ростовщиками.

Некоторые сегуны все-таки пытались установить конструктивные взаимоотношения с деловой элитой страны. Так, сегун Тоетоми Хидэеси (1536–1598), стремясь увеличить податное население и налоговые сборы, сделал некоторые, хотя и весьма незначительные, послабления для ведения торговли и финансовых операций. Он провел всеобщую перепись населения. Но такие начинания наталкивались на сопротивление военной верхушки страны, ревностно относившейся к своим привилегиям. В результате сегун Тоетоми Хидэеси «свернул» собственные реформы, усилил налогообложение рядом новых налогов, уменьшив для этого единицу налогообложения и увеличив его базу. К податному населению были отнесены и те, кто раньше имел льготы.

Вплоть до 1868 г. страна оставалась под управлением военной аристократии. Некоторые сегуны с каждым разом все больше и больше ограничивали связи страны с внешним миром. Так они боролись с «утечкой капиталов», миграцией населения и неуплатой налогов. Но доходило и до абсурда. В XVII в., например, один сегун из дома Токугава полностью запретил иностранцам посещать Японию, а японским купцам торговать с Китаем, Кореей и иными сопредельными

странами. Только в 1868 г. наступила эпоха Мэйдзи, вернувшая всю полноту власти японским императорам (микадо) и отменившая режим самоизоляции страны.

Среди других известных мыслителей средневековой Японии можно назвать Араи Хакусэки, автора сочинения «Краткое сообщение о металлических деньгах» (1708 г.) Рассматривая хозяйственные проблемы с точки зрения торгового сословия, автор особое внимание уделял накоплению золота и серебра в стране и беспокоился по поводу их оттока за границу. В духе конфуцианства, постепенно проникавшего в страну, несмотря на ее самоизоляцию, автор высказывался за бережливость и экономию, проиив праздности и расточительства. В первую очередь это относилось к представителям высших сословий.

Другим выразителем интересов представителей торгового и ростовщического капитала был Исида Байган (1658–1744), который разработал своеобразную социально-экономическую доктрину купечества (сингаку). Основу этой доктрины составляла идея социального равенства. Следовательно, уравнивание представителей делового мира страны в правах с представителями дворянства становилось делом времени.

Однако самураи и сегуны отнюдь не стремились к аскетизму. Выразитель их интересов Ямасита Конан высказывался, наоборот, против всяких запретов на изготовление и употребление золотой и серебряной посуды и ювелирных украшений и игрушек. Он утверждал, что продажа дорогих товаров стимулирует развитие товарно-денежного обращения. Другой выразитель интересов дворянства Кумадза Бандзан, хотя и призывал самураев к отказу от роскоши и умеренности, тем не менее, считал необходимым сохранять и укреплять их власть над крестьянами, которые должны были обеспечивать своего хозяина всем необходимым.

Глава 16

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

Каждый век имеет свое средневековье.

Станислав Лец

*Эпохой средневековья датируются два худ-
ших изобретения в истории человечества:
романтическая любовь и пушечный порох.*

Андре Моруа

Средневековье в Европе – это эпоха политической раздробленности и общего хозяйственного упадка, связанного с постоянными междоусобными войнами и политическими переворотами. Одним из наиболее ярких источников этой поры является «Салическая правда» – кодекс законов во Франкском государстве, составленный при короле Хлодвиге (481–522). В нем признается общинное землевладение и содержится указание на то обстоятельство, что конкретные крестьянские земельные наделы (аллоды) еще не превратились в частную собственность. С этим обстоятельством связаны запреты на свободную продажу земли, некоторые моменты землепользования (например, несанкционированная вырубка леса). Упоминаются и крупные формы землевладения – виллы. Вопрос правоотношений, регулируемый в этом кодексе, достаточно широк: это и вопросы, связанные с переселением, выходом из общины, уголовными преступлениями (кражи, поджоги и проч.).

Другой широко известный памятник тех лет – «Капитулярий о поместьях», написанный в начале IX века при Карле Великом. Интересно, что в этом источнике, появившемся спустя почти 400 лет после

составления «Салической правды», уже нет упоминаний о земельной общине (марке), которая к этому времени перестала существовать. Ее сменило феодальное (ленное) землевладение. Идеалом хозяйственного устройства в «Капитулярии» названо натуральное самостоятельное хозяйство, обеспечивающее себя всем необходимым. Для решения такой задачи предлагается создавать многопрофильное хозяйство, которое занималось бы не только сельским хозяйством, но и ремесленничеством и имело в своем ведении добрых мастеров: кузнецов, сапожников, плотников, оружейников, рыболовов, птицеловов, мыловаров, пивоваров, хлебопеков».

Важной стороной «Капитулярия» была его направленность против ростовщичества, мздоимства, взимания процентов с предоставляемых ссуд. В полном соответствии с нормами христианской морали «Капитулярий» рекомендует умеренность в потреблении, помощь малоимущим и скромность в обиходе. Однако сама католическая церковь эти нормы никогда не соблюдала. Она богатели год от года, взимая в свою пользу так называемую десятину, торгуя индульгенциями и должностями. Различные доходы (индульты, сервисы и др.), которые католическая церковь получала от своих спекуляций, превращали ее в крупнейшего феодала средневековой Европы.

Церковь способствовала сохранению и полурабского труда крестьян. На II Церковном соборе, состоявшемся в Гиспалисе (619 г.), церковь подтвердила закрепление колонов (земельных арендаторов) к земле (западноевропейский вариант крепостного права).

Светская власть также заботилась о том, чтобы сохранить свою собственность и укрепить свое экономическое положение. Об этом свидетельствуют и англосаксонские источники: судебник короля Этельберта (VII в.), «Правда» короля Альфреда (IX в.) и др.

Наиболее известным мыслителем классического Средневековья является Фома Аквинский (1225–1274 гг.). Он родился в аристократической семье. Главный его труд *Summa theologiae* носит богословский характер. Однако в истории экономической мысли наибольшую известность получило его учение о справедливой цене (*justum pretium*). По мнению Фомы Аквинского, справедливой является только та цена, которая соответствует двум параметрам. Во-первых, качеству товара, во-вторых, статусу его продавца (производителя). Мыслитель признавал необходимость денег в качестве мерила стоимости товаров,

средства платежа и средства обращения. Но он высказывался против накопления денег, что, по его мнению, порождает алчность и стяжательство, властолюбие и неоправданные амбиции. Он различал «внутреннюю ценность» и «внешнюю ценность» денег. Внутренней ценностью он считал способность денег выполнять свою роль в торговле. А внешней их ценностью он считал то значение, которые люди придают деньгам. Известная христианская норма «не сейте и не собирайте в житницы, а живите, как птицы небесные» была ему ближе, чем классическая формула «максимизация дохода и минимизация затрат». Поэтому он осуждал ростовщичество, называя его «постыдным ремеслом», и праздный образ жизни рантье.

Другой известный мыслитель Средневековья – француз Филипп Бомануар (1250–1296), автор сочинения «Кутюмы Бовези». Высказываясь в целом критически по отношению к закреплению крестьян, автор связывает это с результатами труда. Он показывает, что труд свободного человека, труд на самого себя гораздо более производителен, чем труд подневольного крестьянина на своего хозяина. В силу натурального характера хозяйства вопросы его товарной организации автором практически не затрагивались.

Несколько иначе мыслил организацию хозяйства Никола Орезм (1323–1382) – французский ученый, которому история приписывает разработку metallistической теории денег. Отчасти это справедливо, поскольку Никола Орезм действительно считал, что ценность денег зависит от того материала (металла), из которого они сделаны. Но в этих своих представлениях он был далеко не одинок. Другое дело, что он также обращал внимание на фактор редкости драгоценного металла. А это значит, что ему можно с таким же основанием приписать и авторство в разработке количественной теории денег, что было бы явным преувеличением. Правильно было бы считать идеи Орезма лишь удачными догадками, которые требовали (но не получили) своего логического обоснования.

Еще один мыслитель эпохи Средневековья – немецкий юрист Эйке фон Репков (1180–1225), автор сочинения под названием «Саксонское зеркало». Рассматривая проблему закабаления крестьян, автор указывает на прямое принуждение, и даже насилие как на источник власти феодалов. Критически относясь к такой практике, автор доказывает, что это результат сложившегося много столетий назад обычая, кото-

рое власть пытается превратить в норму права. Но в основе правовых норм должны лежать идеалы социальной справедливости, логической целесообразности и юридической ответственности, чего нет в практике закабаления. Для своего времени такие идеи были свидетельством научного гуманизма, который, как покажет история, получит свое развитие много позже, только в начале Нового времени. Собственно говоря, именно с гуманизацией мировоззрения европейцев и было связано, в первую очередь, деление исторических эпох на Средневековье и Новое время. И только затем, с ростом объемов производства, «великими географическими открытиями», появлением индустриального общества, мануфактурного производства, революцией цен и т. д.

Позднее Средневековье в истории экономической мысли (да и не только ее одной) представлено фигурами поистине величественными. Одной из них был Мартин Лютер (1483–1546). Он родился в небольшом саксонском городке Айслебен. В 1503 г. он получил степень бакалавра, а в 1512 г. стал доктором богословия. Человек среднего роста, худой, с горящими глазами фанатика, М. Лютер стал не просто проповедником, а основателем и лидером Реформации. Именно Реформация предшествовала Возрождению, с которого начинается отсчет Нового времени. Суть Реформации состояла в том, чтобы превратить евангельские нормы, библейские заповеди из простых слов в реальные нормы человеческого поведения. Высшее духовенство католической церкви, провозглашая эти заповеди с церковных кафедр, само погрязло в разврате и алчности. Французский писатель Лео Таксиль блестяще показал их в своей книге «Священный вертеп».

М. Лютер как глубоко верующий христианин решил изменить положение дел. 31 декабря 1517 г. он оглашает свои знаменитые 95 тезисов против ортодоксального католицизма. В 1518 г. он участвует в Гейдельбергском диспуте, а в 1521 г. в Вормсе отказывается отречься от своих взглядов. Государству и народу нужна была не просто вера, а истинная вера, которая бы находила свое отражение в действительности; не просто церковь, а простая (и главное – дешевая) церковь. Именно М. Лютер сформулировал это требование. Он выступил с осуждением торговли папскими индульгенциями, против богатств и роскоши церковных иерархов, против вольного толкования папой Священного Писания и т. д. Но спор вышел далеко за рамки богословских дискуссий. М. Лютера поддержали многие сословия, которые

даже пошли наперекор мнению императора Карла IV. Правда, сам М. Лютер отказался от политической борьбы за свои идеи, проявив себя как трезвый реалист. Он предпочел остаться на почве богословского (идеологического) противостояния. Но запал к фитилю уже был поднесен. И залп раздался в Швейцарии. Именно там другой лидер Реформации Жан Кальвин (1509–1564) продолжил дело М. Лютера, перенеся его уже в область экономики и политики. Уже в своем первом заявлении в Женевский магистрат 16 января 1537 г. Ж. Кальвин писал: «Мы не намереваемся ограничить свою службу столь узкими рамками, чтобы, когда проповедь закончилась, наша служба была бы исполнена».

В силу благоприятного географического положения Женева в XIV в. была важным торговым и финансовым центром средневековой Европы. И Ж. Кальвин понял, что прежняя традиционная структура общества, определявшаяся ремесленниками и крестьянами, переживает существенную трансформацию. На историческую авансцену выходят новые сословия купцов и банкиров, которые предъявляют свои претензии к хозяйственному и даже политическому руководству.

Немаловажным фактором такой трансформации стала миграция населения. Преследования сторонников Реформации (гугенотов) во Франции привели к потоку беженцев в Швейцарию и Германию. Обострились проблемы трудоустройства, справедливого распределения, имущественного неравенства. Недостаток капитала и растущая нужда вызвали рост процентных ставок по кредитам. Под влиянием Ж. Кальвина и его сторонников Женевский магистрат в 1538 г. ограничил процентную ставку на уровне 5 %. Впоследствии это распоряжение, явилось первым подобного рода, было вновь подтверждено. Если учесть, что М. Лютер и его швейцарский собрат – один из лидеров протестантизма У. Цвингли (1484–1531) отвергали ростовщичество как «греховное» взимание процента, то можно оценить роль Ж. Кальвина в этом вопросе. Благодаря его настойчивым усилиям беженцы получали субсидии на обустройство жильем, землей, для занятий предпринимательством.

Используемая в современных условиях практика государственных субсидий была разработана и активно применялась уже тогда. В 1544 г. Женевский магистрат предоставил по ходатайству Ж. Кальвина субсидии для строительства предприятий по производству сукна, бархата,

для организации типографий. Основное сочинение реформатора – «Наставления». В этом сочинении сформулирована интересная концепция частной собственности. По мнению мыслителя, частная собственность изначально «угодна Богу», о чем свидетельствует заповедь «Не укради». Но частная собственность предполагает и социальную ответственность собственника. Крестьяне все еще жили общинами, поэтому частная собственность, по мнению Ж. Кальвина, должна всегда находиться на службе общины. Такое «динамичное» отношение к частной собственности, которая рассматривается одновременно и как дар, и как забота, приводит к позитивному пониманию и самого труда. Для Ж. Кальвина труд – это не наказание, ниспосланное Богом человеку за его грехи, не только испытание, но и смысл человеческого существования, достоинство человеческой жизни. Человек «должен трудиться в поте лица своего» не для накопления богатства, а для того, чтобы оставаться человеком. Такая точка зрения исключает как поклонение труду, так и отношение к труду как объекту торговли. А также лень.

Ж. Кальвин подробно высказывался и по профессиональным вопросам. Всякая профессия в труде должна быть сообразна призванию человека. Высокая оценка интеллектуального и духовного труда обусловлена тем, что реформатор считал: «Если Господь через труды неверующих по естественным наукам, логике, математике и другим наукам дает пользу и поддержку, то мы должны их использовать».

Из представлений о труде органично вытекала и тема денег. Ж. Кальвин полагал, что трудиться нужно не ради денег, а ради той радости, которую дает сам труд и его плоды. У Кальвина было достаточно интуиции и восприимчивости, чтобы правильно оценить роль денег. Корыстолюбие и накопительство, которое порождает деньги в человеке, – это испытание, которое Бог посылает ему. Но, в отличие от немецкого проповедника Томаса Мюнцера (1489–1525), считавшего «деньги бесплодными» и осуждавшего погоню за деньгами, Ж. Кальвин придает деньгам большее значение. Он считает, что установление твердой процентной ставки по ссудам является делом не одиночек, а всего общества. Дающий деньги не должен требовать больше от своего должника, чем он сам бы желал заплатить. Пользуясь словами К. Маркса, сказанными в адрес М. Лютера, можно их отнести и к Ж. Кальвину: «Реформаторы освободили человека

от внешней религиозности, сделав религиозность внутренним миром человека».

Тем самым многовековой исторический разрыв между словами и делами, между идеалами и реальностью, казалось, мог быть преодолен. Лидеры Реформации опустили исторический занавес над эпохой мрачного Средневековья и указали путь в новую эпоху.

Следует, однако, заметить, что представления средневековых людей об окружающем их мире были довольно скудными. Многие авторы художественных сочинений, как, например, Рустучано из Пизы или Томазо Кампанелла томились в темницах. Другие, как, например, Джордано Бруно или Ян Гус, оказались на кострах Инквизиции.

Можно назвать довольно много имен выдающихся авторов, которые предшествовали и знаменовали так называемую эпоху Возрождения. Поскольку эпоха Возрождения традиционно связывается с Италией, то правомерно в первую очередь назвать итальянских мыслителей. Особое место среди них занимает республиканец Франческо Гвиччардини (1483–1540 гг.), автор обширной работы «Истории Италии» и не менее известного сочинения «Заметки о делах политических и гражданских». Странник развития частного бизнеса, поборник экономических свобод и крупный политик, он критиковал папство и другие монархические дворы Инталии за препоны, чинимые на пути развития предпринимательской деятельности.

Выдающимся гуманистом был Томазо Кампанелла (1568–1639 гг.), автор знаменитого трактата «Город Солнца или идеальная Республика» (1623 г.), в котором он изобразил своеобразную модель государственного устройства – теократию. Написанная в Неаполе еще в 1611 г., эта работа вышла в свет лишь двадцать лет спустя в Германии. Сам же автор оказался арестован и брошен в темницу за свои идейные убеждения. В трактате повествуется о некоем городе Солнца, которым правит мудрый и духовно авторитетный Правитель (Метафизик), и три его помощника: Пон – ведает военными делами, Син – отвечает за культурное и духовное развитие, Мор – отвечает за материальное производство. В городе Солнца общее имущество, нет частной собственности и эксплуатации, жесткая дисциплина. Поскольку автор сам был монахом-доминиканцем, трудно было ожидать от него каких-то иных идей. Тем не менее, даже те скромные начала свобододо-

любия и гуманизма, которые обнаруживаются в его сочинении, стали поводом для репрессий.

Выдающимся мыслителем – гуманистом Италии был Лоренцо Валла (1407–1457 гг.), который также много писал о будущем социальном устройстве на принципах справедливости, равенства и свободы. Главным врагом прогресса и справедливости он считал Римскую католическую церковь во главе с римским папой, который «присвоил» себе право на истину. Л.Валла доказал фальшивость документа, известного в истории под названием «Дар Константина», о передаче верховной власти в западной части Римской империи императором Константином римским папам.

Одним из первых и наиболее ярких мыслителей в Англии был Томас Мор (1478–1535 гг.). Он занимал высокие посты в английском королевстве, в том числе и пост лорда – канцлера (главы правительства) при Генрихе VIII.

Т.Мор родился в Лондоне в семье юриста. Первоначальное образование он получил в школе Св. Антония, где изучал латынь, риторику, схоластику. Затем он учился в Оксфордском университете, где на формирование мировоззрения будущего социалиста-утописта оказали влияние такие английские гуманисты того времени, как Уильям Гроци, Томас Линакр, Джон Колет и др.

Отец Томаса Мора мечтал об обеспеченной адвокатской либо судейской карьере для своего сына не одобрял его обучения в университете. В Кентерберийском колледже Оксфордского университета Т.Мора проучился всего два года. В 1494 г. он возвращается в столицу, где занимается усиленным изучением законов английского королевства. В 1496 г. он поступает в юридическую школу высшей ступени Линкольнсина, а в 1502 г. Т.Мор, наконец, становится «полным» адвокатом.

Чтобы понять внутренний мир молодого адвоката и то, как формировались его взгляды на жизнь, не надо забывать, что именно в этот период Т. Мор серьезно занялся изучением греческого языка и античного (греческого и римского) права. А также изучением сочинений своих современников в области права, этики, философии, экономики. На взгляды молодого Т. Мора большое влияние оказали этические идеи Джованни Пико дела Мирандолы, исследованию которому он даже посвятил свое сочинение «Жизнь Джованни Пико,

графа Мирандолы, вельможи Италии, знатока всех наук, человека добродетельной жизни» (1504 г.).

Не менее сильное влияние на формирование взглядов Т. Мора оказали и идеи Джона Колета, английского гуманиста, проповедовавшего радикальное обновление церкви. Пожалуй, наиболее известным фактом, иллюстрирующим формирование взглядов будущего английского социалиста-утописта, была дружба Т. Мора с другим великим европейским социалистом – утопистом Эразмом Роттердамским.

Авторитет и известность молодого юриста быстро росли. Вскоре он был избран в парламент, а затем назначен помощником шерифа Лондона. Уже в этот период своей жизни он высказывается против тирании, за социальное равенство. В это время Т. Мор пишет свое единственное историческое произведение «История Ричарда III», которое при жизни автора, однако, не публиковалось.

В конце 1517 г. он получает приглашение короля поступить на государственную службу. Находясь на государственной службе, Т. Мор принимает участие в составе посольства для ведения торговых переговоров с французскими купцами в Кале. Эта поездка во Фландрию и Францию впоследствии была им описана в первой части своей знаменитой «Утопии».

Полное название главного сочинения Т. Мора – «Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии». Эта книга была опубликована в 1516 г.

Уже в 1518 г. он становится одним из членов королевского совета. А в мае 1521 г. ему была пожалована должность помощника казначея, и он был посвящен в рыцарское звание. В 1523 г. Т. Мор избирается спикером палаты общин в парламенте. А в 1525 г. он получает высокий пост лорда – канцлера Англии. Казалось, что судьба благоволила к нему.

Но экономические взгляды Т. Мора постепенно приходят в противоречие с экономической политикой короля Генриха VIII. Сначала Т. Мор отказался поддержать введение новых и еще более высоких налогов. Затем он не поддержал монарха в стремлении создать самостоятельную, не зависимую от Рима, англиканскую церковь и возглавить ее. Свое враждебное отношение к Реформации как причине политических беспорядков и междоусобиц Т. Мор выразил в опубликованном в июне 1529 г. «Диалоге о ересь и религиозных недоразумениях».

В этом сочинении автор хотя и выступает с яростной критикой против Лютера, но ничуть не поддерживает и замысел короля. Столкновение Т. Мора и Генриха VIII, окончившееся гибелью Т. Мора, произошло как раз на почве реформации. Тут сказались еще и личностные противоречия: Т. Мор осуждал разгульный образ жизни короля и его развод с первой женой, и новую женитьбу на Анне Болейн.

Понятно, почему Генрих VIII обрушил репрессии на своего опального канцлера. Против Т. Мора начался уголовный процесс и 6 июля 1535 г. он был казнен.

Выдающийся мыслитель Т. Мор остался в истории экономической мысли как автор «Утопии». Эту книгу он начинал писать с конца. По свидетельству Эразма Роттердамского, сначала Т. Мор написал «вторую книгу, а потом присоединил к ней первую».

«Утопия» начинается с рассказа о посольстве Т. Мора во Фландрию и о том, как он встретил там старого моряка Рафаила Гитлодея. Первая книга как раз и написана в форме беседы автора с моряком. Страшную картину бедствий, обрушившихся на английских крестьян, рассказывает Т. Мору его собеседник. Брошенные деревни, и толпы нищих, бредущих по дорогам страны вместе с женами и детьми в поисках пропитания: «С тех пор как один обжора, ненасытная и жестокая язва отечества, уничтожает межи полей, окружает единым забором несколько тысяч акров», крестьяне – арендаторы, «опутанные обманом» или «подавленные насилием», оказываются выброшенными вон. Несчастливым людям некуда деться, им негде искать средства к жизни – «никто ведь не нанимает их труд, хотя они самым пламенным образом предлагают его». Там, где некогда трудилась целая деревня хлебопашцев, теперь достаточно и одного пастуха. Что же остается этим обездоленным людям «как не воровать и попасть на виселицу, или скитаться и нищенствовать».

Т. Мор выступает против жестокости властей по отношению к населению: «Мне кажется величайшей несправедливостью красть у человека жизнь за то, что он украл деньги, так как я полагаю, что с человеческой жизнью по ценности не могут сравниться никакие сокровища <...> Порицания достойны законы, одинаково карающие за все поступки, не обращающие внимания, убил ли преступник человека или похитил у него деньги».

Осуждая ненасытную алчность и нечеловеческую жестокость лордов, автор «Утопии» писал: «Вышвырните эти губительные язвы, постануйте, чтобы разрушители ферм и деревень или восстановили их, или уступили желающим восстановить и строить. Обуздайте скупки, производимые богачами, их своеволие <...> Кормите меньше дармоедов. Верните земледелие, возобновите обработку шерсти, да станет она почетным делом! Пусть с пользой занимается им эта праздная толпа: те, кого до сих пор бедность сделала ворами, или же, кто является теперь бродягами <...> Если вы не уврачуете этих бедствий, то напрасно станете хвастаться вашим испытанным в наказаниях воровства правосудием, скорее с виду внушительным, чем справедливым и полезным».

Заслугой автора было то, что он не ограничивался простым описанием ситуации, а поставил вопрос о причинах такой ситуации. Почему происходит так, что «люди скромные и простые», приносящие своим повседневным трудом «больше пользы обществу, чем себе лично», постоянно бедствуют, а хищные и бесчестные паразиты, живущие трудом простых людей, процветают? По мнению Т. Мора, нельзя считать справедливым общество, которое «не выказывает ни малейшей заботы о земледельцах, угольщиках, поденщиках, ломовых извозчиках и рабочих, без которых не было бы вообще никакого общества».

Как видим, Т. Мор отвергает всякое упоминание о тружениках как о «непроизводительном классе» и относит к этому классу только землевладельцев и чиновников.

Во второй части «Утопии» Т. Мор пытается нарисовать картину идеального, с его точки зрения, устройства общества и государства. Текст также построен в форме диалога между Т. Мором и Р. Гитлодеем, который во время своих многочисленных путешествий по миру будто бы открыл удивительный остров Утопия. Со слов старого моряка, жизнь на этом острове представляет полную противоположность тогдашней европейской действительности. На этом острове нет частной собственности, и все люди трудятся. И в этом, по мнению Т. Мора, главная причина счастья и изобилия островитян. Труд на острове Утопия не является обременительным. Рабочий день длится всего шесть часов, остальное время каждый проводит, как пожелает. Он может заниматься науками, образованием, физическими упражнениями, искусствами. Таким образом, общественное устройство

Утопии основано на принципах социализма и отвечает требованиям социальной справедливости. Больше того, на острове действует даже коммунистический принцип «распределения по потребностям».

На острове Утопия существовало 54 города, главный из которых – Амаурот, располагался в центре страны. Но жители острова живут не только в городах, но и в сельской местности и имеют тесные связи с городом. Каждые два года крестьяне перебираются в города и занимаются ремеслами и торговлей, а горожане перебираются в села и занимаются земледелием. Так Т. Мор пытался решить проблему противоречия между городом и деревней.

Чем же достигается изобилие на острове? Всеобщим трудом. По мнению Т. Мора для того, чтобы удовлетворить все жизненные потребности людей, необходимо уничтожить паразитизм. Таким образом, труд становится а) всеобщим и в) обязательным. «Кто не работает – тот не ест». Исключения составляют дети, старики и инвалиды, т. е. нетрудоспособное население. Да и то, им также находится на острове «общественно полезное занятие»: они работают по дому, дети помогают старшим, старики учат мудрости молодое поколение.

Интересна сентенция Т. Мора в адрес духовенства: «Какую огромную и праздную толпу представляют священники и монахи. Прикинь сюда всех богачей, которых обычно именуют благородными и знатью, причисли к ним челядь <...> весь этот сброд ливрейных бездельников <...> и в результате тебе придется признать, что число тех, чьим трудом создается все то, чем пользуются смертные, гораздо меньше, чем ты думал».

С другой стороны Т. Мор подчеркивает необходимость скромного потребления граждан Утопии. Взять, к примеру, их одежду: во время работы они носили самую простую одежду, которой хватало на семь лет. На выходные и в праздник островитяне наряжались, что свидетельствовало о взаимном уважении друг к другу, а вовсе не о стремлении казаться лучше, чем ты есть. Аналогично скромными были запросы островитян и в потреблении пищи. Но зато сам прием пищи превращался у них в общественно значимое интересное событие: «Ни один ужин не проходит без музыки. Ни один десерт не лишен сладости <...> зажигают благовония, распыскиваются духи, и вообще делают все, что может создать за едой веселое настроение». Питаются

жители Утопии в общественных столовых, каждая трапеза сопровождается увлекательными беседами.

Вся книга Т. Мора проникнута пафосом любви к человеку и ненавистью к его угнетению. Он осуждает стремление к накопительству и вещному богатству. Золото и серебро жители Утопии ценят ниже, чем железо. Из драгоценных металлов там изготавливают простую посуду, цепи для преступников и даже ночные горшки для отправления срочной надобности. Т. Мор пишет: «Таким образом, жители Утопии всячески стараются о том, чтобы золото и серебро было у них в позо-ре». Как полагает автор книги, ликвидировав частную собственность (на землю и средства производства), выведя деньги из употребления, жители Утопии ликвидировали корень преступлений – воровства, убийства, предательства и т. д.

Естественно, что картина, нарисованная Р. Гитлодеем и переданная Т. Мором, скорее напоминает сказку. Сам автор «Утопии» признает, что «в наших государствах это мало вероятно <...> и я, скорее желаю, нежели ожидаю этого».

Большой вклад в развитие идей об общественном устройстве внес Эразм Роттердамский (настоящее имя – Герхард Герхардс) (1469–1536 гг.). Он был выходцем из Голландии. Свои юные годы он провел в монастыре, но в 1491 г. он покинул обитель. С 1513 г. постоянным местом жительства мыслителя стал Базель (Швейцария), хотя ученый ездил много и часто и в другие страны. Имя Эразма было широко известно в европейских странах. В 1509 г. появляется в свет главное его сочинение «Похвальное слово глупости», в которой с тонким юмором и даже сатирически автор критиковал религиозные предрассудки и роль церкви в социально-экономической жизни общества. Традиционно Эразма относят к категории гуманистов, забывая о том, что именно в адрес церкви были обращены его главные, по сути, социалистически идеи. Он, например, выступал против nepотизма и церковных привилегий, поддерживал идею укрепления общности церковного имущества, высказывался за сохранение целибата (безбрачия) для церковнослужителей и. в целом, желал видеть не разращенную богатством церковь, а доступную и близкую к людям.

Эразм осуждал схоластику, суеверие и невежество. Пропагандируя образование и занятия науками, он высказывался за доступность образования широким массам населения. Что касается общественного

богатства, то, по мнению Эразма, оно «создается трудом, а не церковными молитвами или пышными процессиями» и «должно принадлежать всем тем, кто трудится, а не празднует».

Особо остро он критиковал консисторию, включая папу и кардиналов, которые в силу своей ортодоксальности выступали противниками, а иногда и врагами наук. Примеров тому более чем достаточно. Двадцать семь лет в папской темнице провел итальянский мыслитель Томазо Кампанелла. В тюрьме закончил свои дни великий физик и астроном Галилео Галилей (1564–1642 гг.). На костре инквизиции окончили свои дни чешский мыслитель Ян Гус (1369–1416 гг.) и его друг Иероним Пражский, итальянский астроном Джордано Бруно (1548–1600 гг.). Поэтому у Эразма были все основания упрекать римскую церковь в косности и реакционности.

Для полноты картины о цивилизационном и культурном развитии Европы следует упомянуть и знаменитую книгу Марко Поло, напечатанную в 1477 г. в Нюрнберге, и ставшую одной из первых печатных книг в мире. В рукописном варианте эта книга появилась в 1298 г., когда сам Марко Поло был в Китае (в плену). Правда, по другим источникам, Марко Поло был не в плену, а на службе у хана Хибулая (1260–1271). Будучи купцом, Марко Поло посетил не только Китай, но и Индию, Цейлон, Персию (Иран) и ряд других восточных стран. Но после своего возвращения в Геную он был брошен в тюрьму. Вероятно, привезенные им сведения представляли особый интерес для властей. И только после составления полного отчета (книги), его выпустили на свободу.

Именно благодаря Марко Поло европейцы за полтора столетия до знаменитого путешествия русского (тверского) купца Афанасия Никитина (1466–1472) узнали о восточных странах, их экономике, культуре и нравах.

Глава 17

МОСКОВСКАЯ РУСЬ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Москва – третий Рим, а четвертому не бывать!

Филофей, псковский монах

Причины и особенности образования единого государства

Проблемы возвышения Москвы и превращения ее из центра небольшого удельного княжества в столицу Российского государства всегда находились в центре внимания отечественной исторической науки. Н. М. Карамзин, например, особо отмечал роль московских князей и монголо-татарского влияния в генезисе российской государственности. С. М. Соловьев ключевым фактором считал борьбу родового и государственного начал в ментальности русского народа. В. О. Ключевский первоочередную роль в объединении русских земель вокруг Москвы отводил внешнеполитическому фактору – борьбе за независимость от Золотой Орды. Современная отечественная историческая наука рассматривает генезис государственности как закономерный процесс исторического развития, обусловленный комплексным действием целого ряда факторов, которые можно объединить в несколько групп.

1. Экономические факторы: а) рост производительности земледелия за счет широкого распространения трехпольной системы создавал предпосылки формирования единого рынка, идущего на смену натуральному хозяйству; б) окончательное отделение ремесла от земледелия и сосредоточение его в городах привели к приобретению им товарного характера, что также способствовало формированию единого рынка.
2. Социальные факторы: а) численно выросший слой служилого дворянства был заинтересован в сильной центральной вла-

сти, способной дать ему средства к существованию в обмен на военную службу; б) формирующиеся в городах различные социальные группы посадского населения, свободные смерды-общинники нуждались в государственной защите своих прав и безопасности торговых путей; в) большим массам переселенцев из разоренных южнорусских земель необходима была государственная помощь в освоении новых земель и военная защита.

3. Политические факторы: а) задачи обретения независимости от Золотой Орды и защиты западных рубежей могли быть решены только при достижении единства русских земель; б) сопротивление смердов усиливающейся эксплуатации со стороны землевладельцев подталкивало господствующие социальные группы к объединению своих усилий в рамках сильного единого государства; в) православная церковь, являвшаяся строго иерархической структурой и обладавшая крупной земельной собственностью, стремилась к утверждению сильной государственной власти, способной обеспечить ее интересы.
4. Духовные факторы: а) в ментальности людей, проживавших в различных княжествах, со времен Киевско-Новгородской Руси продолжало существовать осознание своей принадлежности к единому этносу; б) стремление отстоять православную веру в борьбе с католической и исламской экспансией также побуждало людей к единству.

Процесс формирования централизованного государства в России, которая в XIII–XV вв. испытала максимально сильное влияние восточных цивилизаций, имел ряд ярко выраженных особенностей по сравнению с аналогичными процессами в Европе.

- 1) Становление иного по сравнению с Древней Русью генотипа социального развития. Если для Древней Руси был характерен эволюционный (традиционный) тип развития, то в XIV–XV вв. утверждается мобилизационный, осуществлявшийся за счет постоянного вмешательства государства в механизмы функционирования общества.
- 2) Отсутствие на Руси достаточных социально-экономических предпосылок для складывания единого государства.

В Западной Европе: господствовали сеньориальные отношения; снижалась степень личной зависимости крестьян; возрастали роль городов и политический вес третьего сословия.

На Руси: преобладали государственно-феодальные формы; отношения личной зависимости крестьян от феодалов только формировались; города находились в подчиненном положении по отношению к феодальной знати.

- 3) Восточный стиль государственности. Самодержавная власть формировалась по двум образцам – византийских василевсов и монгольских ханов. Западноевропейские короли в расчет не принимались в силу того, что они не обладали полным суверенитетом и зависели от римской католической церкви. Русские князья переняли от монголов государственную политику, сводившую функции государства к взиманию налогов, поддержанию внутреннего порядка и внешней безопасности. Вместе с тем, эта государственная политика была полностью лишена ответственности за общественное благосостояние.
- 4) Ведущая роль в формировании Российского государства политического (внешнего) фактора – необходимости противостояния Золотой Орде и Великому княжеству Литовскому. Благодаря наличию этого фактора все слои населения были заинтересованы в централизации. Такой «опережающий» характер политического фактора по отношению к потребностям социально-экономического характера в решающей степени обусловил особенности сформировавшегося к концу XV в. государства:
 - сильную монархическую власть;
 - прочную зависимость господствующего сословия от государственной власти;
 - высокую степень эксплуатации непосредственных производителей (посредством системы крепостного права).
- 5) Кроме того, некоторые исследователи, опираясь на концепции российского историка М. В. Довнар-Запольского и американского Р. Пайпса (создателей теории «вотчинного государства»), полагают, что отсутствие в России феодальных институтов западноевропейского типа в значительной мере обусловило специфику централизованного государства. По их мнению,

Северо-Восточная Русь была колонизована по инициативе князей, и потому здесь власть предвосхитила заселение. В результате этого у северо-восточных князей, обладавших огромной властью и престижем, сложилось убеждение в том, что города и села, пашни и леса, луга и реки являются их собственностью. Такое мнение предполагало также, что все живущие на их земле люди являются их слугами, челядью. Московские государи обращались со своим царством примерно так, как их предки обходились со своими вотчинами, поэтому идея государства в европейском смысле слова отсутствовала в России вплоть до середины XVII века. А поскольку не было концепции государства, не было и ее следствия – концепции общества: государство в России признало право различных сословий и социальных групп на юридический статус и на узаконенную сферу свободной деятельности лишь в царствование Екатерины II.

Идея единовластия и пути ее осуществления.

Этапы политической централизации

К началу XIII века идея централизованного государства была утрачена русскими князьями вместе с представлениями о принадлежности Русской земли в целом княжескому роду Рюриковичей. Однако монголо-татары вновь принесли на Русь идею верховной власти. При этом власть хана не имела каких-либо ограничений (в отличие от власти древнерусских князей, вынужденных признавать приоритет вечаевой организации). Она носила по отношению к Руси абсолютный, деспотический характер. Поэтому вполне закономерным было уничтожение татарами такого органа родовой демократии как городское вече во всех завоеванных ими русских землях. Тем самым принцип единовластия, к которому стремились некоторые князья и который достаточно отчетливо проявился в деятельности, например, Андрея Боголюбского, стал постепенно входить в политическую культуру русского народа.

Силой, поддерживавшей культурную и национальную целостность Руси, была православная церковь. В 1299 г. после очередного разграбления Киева митрополит Максим перенес свою резиденцию во Владимир. Это существенно повысило авторитет и роль Владимиро-Суздальского княжества в жизни страны, сделав его своего рода хранителем идеи общерусской государственности.

История знает два пути централизации и образования единых национальных государств. Первый характеризуется тем, что одновременно происходят процессы политического и экономического объединения. Второй – тем, что вначале происходит объединение политическое, а затем экономическое. Первый путь характерен для стран, где процесс образования единых государств совпадал с периодом первоначального накопления капитала и формированием экономически сильного бюргерства. Обострение отношений между городами и феодальной периферией объективно превращало горожан в социальную опору центральной власти, целями которой были ликвидация привилегий и иммунитетов феодальной аристократии и объединение раздробленного на множество суверенных владений социально-политического пространства в единое государство. По второму пути шло формирование централизованного государства в русских землях, где вызревание политических предпосылок этого процесса существенно опережало экономические. Вследствие этого социальной опорой центральной власти в процессе объединения стало служилое сословие. Это, в свою очередь, обусловило не формирование зачатков буржуазных отношений, а усиление феодальной эксплуатации крестьян, их дальнейшее закрепощение.

Этапы политического объединения Руси

1. Конец XIII – первая половина XIV в.: усиление Московского княжества и начало объединения русских земель. Основателем династии московских князей был младший сын Александра Невского – Даниил (годы правления 1276–1303). В период его княжения подвластная ему территория выросла вдвое. Усилившись, Москва стала претендовать на великое княжение, что привело ее к столкновению с Тверью. В кровавом соперничестве, охватившем два последующих десятилетия, пали и тверской князь Михаил, и его противник Юрий Данилович Московский (1303–1325). После смерти Юрия престол достался его брату Ивану I (1325–1340), вошедшему в историю под прозвищем Калита. Из пяти сыновей Даниила в живых остался только он один, к тому же остальные умерли бездетными. Эта, казалось бы, историческая случайность привела к важным последствиям. Московская «отчина» не дробилась, не делилась

между наследниками. Она целиком попала в руки Ивана, обладавшего выдающимися способностями государственного деятеля. Искусный дипломат, он сумел оградить Московское княжество от набегов татар. Его политика компромиссов обеспечила Руси более 40 лет мирного развития. Иван Данилович воспринял и продолжил тактику своего брата: каждый его приезд в Орду сопровождался щедрыми дарами хану и его приближенным, уплатой богатой дани. Но дружбу с татарами Иван использовал в своих корыстных целях, главной из которых было сокрушение Твери – главного соперника в борьбе за ярлык на великое княжение. В 1327 г. Иван возглавил карательную экспедицию против восставших тверичей и вместе с татарами опустошил их земли. В награду за преданность хан Узбек в 1328 г. передал ему ярлык на великое княжение Владимирское. Претензии Москвы на первенство в русских землях получили законодательное оформление. В целях расширения своих владений Калита начинает активно скупать земли у других князей, у митрополита и монастырей. Ему даже удалось купить три удельных города: Белозерск, Галич и Углич.

Много сил Иван I приложил к тому, чтобы добиться переноса митрополичьей кафедры из Владимира в Москву. Своей цели он добился: митрополит Феогност окончательно обосновался в Москве, ставшей с этого времени религиозным центром Руси. Значение этого события трудно переоценить, ведь в Средневековье церковь играла определяющую роль не только в идеологии, но и в политике. Поддержка митрополита не раз оказывала Ивану решающую помощь в борьбе с его политическими соперниками.

До недавнего времени Калитой было принято если не восхищаться, то гордиться, правда, с некоторыми оговорками на иногда весьма неприглядные действия князя. Безусловно, он сумел сделать Московское княжество самым сильным среди прочих. А поскольку впоследствии Москва стала колыбелью российской государственности, то оправданию подлежали и все действия Ивана Даниловича, которые объективно способствовали процессу централизации. Истина же состоит в том, что Калита оказался на редкость верным слугой Орды. Это сочеталось у него с жестокостью и вероломством по отношению к другим князьям. Своей готовностью служить хану он не только до-

был себе ярлык на великое княжение, но и приобрел право сбора ханской дани. Утаивая часть «выхода», Калита значительно разбогател. Именно благодаря умению ладить с Ордой и обогащаться за чужой счет, Иван I расширил пределы своих владений. Но особо отметим, что он первым из московских князей начал практику переселений, так успешно использовавшуюся его потомками Иваном III и Иваном IV. Эта практика заключалась в том, что землевладельцы присоединенных к Москве княжеств переселялись в Москву, а на их место водворялись москвичи, становившиеся опорой князя в новых землях. Переселения вели к разрушению административных и юридических связей, существовавших на этих территориях до подчинения Москве. Получавшие пожалования московские бояре составляли костяк создаваемой Калитой новой военно-административной системы.

2. Вторая половина XIV – начало XV в.: успешное развитие процесса объединения и зарождение элементов единого государства. Сыновья Ивана Калиты Симеон Гордый (1340–1353), получивший свое прозвище за высокомерное и пренебрежительное отношение к людям, и Иван Красный (1353–1359) продолжали политику своего отца, основанную на раболепстве перед ханами Золотой Орды. Благодаря этому и во многом руками татар они сумели расширить свои владения, поглотив Дмитровское и Стародубское удельные княжества, присоединив Костромские и Калужские земли.

Историческим парадоксом стало то, что внук Ивана I Дмитрий Донской (1359–1389) решился на такие действия, за которые во времена его деда казнили: он открыто выступил против ордынского владычества. Но при этом опирался он на ту власть, которая ценой потерь и унижений была получена его предками. В правление Дмитрия соотношение сил на Руси окончательно склонилось в пользу Москвы. Всего за 2 года в Москве был построен новый кремль – единственная каменная крепость на территории Северо-Восточной Руси. Притязания на лидерство Нижнего Новгорода и Твери в период малолетства Дмитрия были успешно отражены. Москва устояла под натиском литовских войск князя Ольгерда, опиравшегося на союз с Тверью. На реке Воже (приток Оки) в 1378 г. было разбито войско ордынского мурзы Бегича.

В 1380 г. (8 сентября) на берегу Дона и его притока Непрядвы на Куликовом поле произошла знаменитая битва. Кровавопролитное сражение завершилось разгромом и бегством считавшейся дотоле непобедимой ордынской конницы. Куликовская битва показала мощь Москвы как политического и экономического центра русских земель. И на Руси, и в Орде было окончательно признано главенство Москвы. Оспаривать ее право на великое княжение уже никто не пытался.

Со смертью Дмитрия Донского ушла в прошлое эпоха почти векового ожесточенного соперничества Москвы и Твери за великокняжеский Владимирский престол. Новый великий князь Василий I Дмитриевич (1389–1425) не снискал громких ратных побед, не прославился и громкими преобразованиями, но он продолжил дело своего отца по дальнейшему объединению удельных княжеств вокруг Москвы, закрепив ее бесспорное политическое и военное первенство. Однако наметившаяся позитивная тенденция формирования единого государства замедлилась после его смерти.

Феодальные междоусобицы второй четверти XV века

С кончиной великого князя развернулась ожесточенная борьба за власть между его ближайшими родственниками, продолжавшаяся почти 25 лет. В советской историографии эти события обычно именуются «феодальной войной», но это определение не совсем точно передает суть происходившего. Поводом к междоусобице послужили споры вокруг наследования московского великокняжеского престола. Дело в том, что два документа – духовная грамота (завещание) Дмитрия Донского, «приказывавшего» свою отчину «всем детям своим», и аналогичный документ, составленный Василием I, завещавшим великое княжение не братьям, а своим сыновьям, противоречили друг другу. Как только старший сын Василия I десятилетний Василий II Васильевич (1425–1462) занял престол, свои права на княжение предъявил его дядя Юрий Дмитриевич, князь Звенигородский и Галицкий. Начался вооруженный конфликт. В 1433 г. Юрию удалось захватить Москву. За короткое время своего великого княжения (князь скончался в 1434 г.) он успел провести ряд реформ. Прежде всего, была перестроена система взаимоотношений великого князя с союзниками и родственниками. По мнению А. А. Зимина, заключив соответствующие договоры со многими князьями Северо-Восточной Руси, великий

князь Юрий Дмитриевич сделал более решительный шаг на пути утверждения единой державы, чем Василий II. Это важно отметить, так как некоторые историки утверждают, что галицкий князь и его сыновья в своей борьбе выражали сепаратистские тенденции.

Смерть Юрия позволила Василию II вновь занять великокняжеский престол. Но борьба на этом не закончилась. Его соперниками стали сыновья Юрия – Василий Косой и Дмитрий Шемяка. В 1445 г. Василий II потерпел сокрушительное поражение в битве с татарами и попал в плен. Дмитрий Шемяка немедленно объявил себя великим князем и занял Москву. Однако московское боярство и церковь не поддержали нового князя, и он был вынужден отступить на север, в свои вотчины в районе Галича и Костромы, а после взятия Галича московскими войсками – в Новгород, где был впоследствии отравлен.

Такова внешняя канва событий. Но есть и глубинный смысл. Если начало усобицы можно трактовать как «семейный» спор за право наследования великого княжения по-старинному («Мономахову») обычаю, то последующие события, особенно после смерти Юрия Дмитриевича, представляли собой столкновение сторонников различных вариантов государственной централизации. Не случайно русский Север, возглавляемый Великим Новгородом и известный своими демократическими общинными традициями, поддержал Юрия и его сыновей. Их войско составляло галицкое ополчение, а также «вятчане» (жители Вятского края, социальный строй которого был близок к новгородскому). В этом районе, который по укладу жизни резко отличался от Москвы, бурно росли города, развивалась добыча соли и разработка других природных ресурсов, существовало свободное крестьянство, и намечались пути «предбуржуазного» развития России. На стороне же Василия II выступали в основном жители Центра.

Но и эта картина представляется упрощенной. Борьба шла между отдельными волостями и даже внутри городских общин: они раскололись на группировки, одни из которых поддерживали Василия II, другие – его противников. По сути дела, развернулась ожесточенная гражданская война, принявшая форму борьбы старой и новой социально-политических моделей. При этом в качестве «старой» выступали демократические общинные порядки, а «новой» – «московский» уклад, несший в себе зачатки самодержавия. Это была ситуация выбора пути исторического развития: Галич или Москва, движение

по направлению к гражданскому обществу и товарно-денежным отношениям либо укрепление феодальных отношений и лишение свободы как элиты, так и народа. Победу в этом противостоянии одержала вторая тенденция.

Вторая половина XV – начало XVI веков: образование единого централизованного государства

Процесс завершения образования Российского государства хронологически совпадает с образованием централизованных государств в Западной Европе и приходится на время правления Ивана III (1462–1505) и Василия III (1505–1533). После смерти Василия II московский престол занял его старший сын Иван, ставший соправителем отца еще при его жизни. Именно на долю Ивана III выпало завершение двухвекового процесса объединения русских земель и свержения золотоордынского ига. Отличаясь большим умом и силой воли, этот московский государь завершил собирание русских земель под властью Москвы; заложил основы российского самодержавия; укрепил государственный аппарат; поднял международный престиж Москвы.

В правление Ивана III завершается территориальное оформление российской государственности. Одно за другим под власть Москвы переходят великое княжество Ярославское (1463 г.); Пермский край (1472 г.); великое княжество Ростовское (1474 г.); владения Великого Новгорода (1477–1478 гг.); великое княжество Тверское (1485 г.); Вятская земля (1489 г.),

Великие и удельные князья (где-то добровольно, где-то под давлением или по прямому принуждению) отказывались от своих суверенных прав и переходили «под руку» Москвы. Таким образом, если до середины XV в. Московское княжество было лишь одним из нескольких княжеств Северной Руси, то теперь оно осталось здесь единственным, а его границы совпадали с ареалом расселения великорусской народности. Это как раз и свидетельствует об образовании русского национального государства.

Более того, при Иване III Москва впервые заявила о своих претензиях на главенство во всех русских землях. В том числе, в Южных и Западных, входивших в то время в состав Великого княжества Литовского и Русского. Отражением этой политики стал переход под власть Московского князя ряда православных князей из Литвы.

А также русско-литовская война (1500–1503 гг.). В итоге Москва присоединила к своим владениям еще 19 городов и 70 волостей в Черниговской и Северной землях.

Одним из важнейших событий в мировой и отечественной истории последней четверти XV века стало падение монголо-татарского ига. В 1476 г. Иван III отказался ехать в Орду и выплачивать «выход». В июне 1480 г. хан Большой Орды Ахмат со 100-тысячным войском выступил в поход с целью наказать непокорного Московского князя. Русское войско заняло оборону на берегах реки Угры, перекрыв пути дальнейшего продвижения татар вглубь страны. Ни та, ни другая сторона не решились на активные действия. Войска простояли напротив друг друга до осени, после чего хан отдал приказ об отступлении. Таким образом, «стояние на Угре» знаменовало собой обретение Русским государством фактической и формальной независимости.

Причины и условия возвышения Москвы

Еще в XIX в. в российской исторической науке сложилась теория, объясняющая возвышение Москвы выгодными географическими условиями – пересечением торговых и миграционных путей (Н. В. Станкевич, В. О. Ключевский и др.). Экспансионистские устремления москвичей находили обоснование в скудости здешних земель, неспособных прокормить численно растущее население (М. К. Любавский). Все эти аргументы благополучно перекочевали в советскую историографию, и только уже в конце XX столетия возникли сомнения в правильности такого рода объяснений. Ведь почти все, что говорилось выше применительно к Москве, можно сказать и о Твери. Выгоды географического положения Москвы современные историки считают надуманными.

Не была Москва и центром сосредоточения национальных сил сопротивления татарам. Начиная с Ивана Калиты, Москва, напротив, была оплотом их владычества на Руси. Исключение составили Дмитрий Донской, который упустил все открывшиеся для русских земель благоприятные перспективы после победы 1380 г., и его правнук Иван III, под чьим руководством северо-восточные княжества освободились от ордынского ига.

Истинные же причины возвышения Москвы, по мнению А. А. Зими́на (наиболее авторитетного специалиста по истории России XIV–XV вв.), сводятся к следующему:

1. Создание сильного военно-служилого сословия – Государева двора. Окружение великого князя московского росло за счет потомков тех бояр, которые служили его предкам в XIV в. К этому можно добавить, что во все эпохи в России, как и в большинстве стран, провинциалы стремились в столицу, где можно сделать карьеру и разбогатеть. Земель вокруг Москвы не хватало, их можно было только отобрать у соседей. В таких условиях сформировался военнотрудовой слой, представители которого были готовы на все, чтобы получить землю, деньги, славу за участие в походах московского князя против его недругов. Война для таких людей (служилых князей, бояр, детей боярских) стала делом всей жизни. Как следствие, московское войско в сравнении с дружинами других князей было более сильным, достаточно монолитным и единым.
2. Поддержка Русской православной церкви. Вся ее иерархия была промосковской. Кроме новгородского архиепископа и тверского епископа, все остальные иерархи были послушны великокняжеской власти. Следует иметь в виду, что в XV в. церковь обладала высоким авторитетом среди всех слоев населения, к ее голосу прислушивались во всех регионах страны.
3. Ослабление Орды. В противостоянии между свободолюбивыми галицкими князьями (продолжателями дела Дмитрия Донского) и более «спокойными» московскими князьями ордынские ханы, конечно, поддерживали московских. Причиной тому было ослабление самой Орды, постоянная внутренняя борьба в ней за ханский трон, кровавые междоусобицы.

Безусловно, образование единого Русского централизованного государства имело положительное значение для его населения. Укрепилась безопасность страны, выросла ее способность противостоять внешней агрессии. Прекратились разорительные междоусобные войны. Начали складываться благоприятные условия для развития экономики и культуры. Однако победа Москвы в соперничестве с другими вероятными центрами объединения во многом

повлияла на то обстоятельство, что в дальнейшем единое государство продолжало формироваться на путях и за счет подавления и ослабления окраин Русских земель. Это государство, испытывавшее на себе более чем двести пятьдесят лет влияние восточных завоевателей, во многом само обладало выраженными чертами восточной деспотии. Восставшее буквально из руин раздробленной Киевской Руси, новое Русское государство сразу же столкнулось с необходимостью укрепления и сохранения своего единства, поскольку на многие его территории претендовали соседи: Польша, Литва, Швеция Турция и др. Это наложило свой отпечаток на последующий этап развития Русского государства.

Глава 18

РОССИЯ И МИР В XVI–XVII ВЕКАХ

Дойдя до конца, люди смеются над страхами, мучившими их вначале.

Паоло Коэльо

Бесконечно трудная задача стояла перед русским народом – задача оформления и организации своей необъятной земли.

Николай Бердяев

Новое время как историческая эпоха

В рамках традиционной периодизации мировой истории период с XVI по XVIII века называется новым временем. Филологи и историки того времени обозначали это время как эпоху, начавшуюся то с падения Константинополя (1453), то с момента открытия Америки (1492), то с начала Реформации в Германии (1517). Но в любом случае они искали некие «фундаментальные» события, которые могли бы стать точкой отсчета нового периода мировой истории. В XIX в. возник марксизм, который поставил вопрос об обусловленности нового времени развитием капиталистических отношений. Тем самым история оказалась детерминированной экономическими обстоятельствами. Такой экономической детерминизм или «материализм» в понимании истории существует и до сих пор. Ярким его выражением является тезис о том, что «бытие определяет сознание», что «материя первична» и т. д. Но возникает вопрос о том, какое бытие? Разве можно весь смысл жизни человека и всю историю человечества объяснять «производственными отношениями» или «характером собственности»?

В связи с этим уместно вспомнить идею осевого времени, сформулированную известным немецким философом К. Ясперсом (1883–1969). В своей книге «Истоки истории, и ее цель» (1948) и ряде других работ

он высказал идею о приоритете «духовной составляющей» в историческом развитии. Он рассматривает исторический процесс в рамках его христианского понимания как единую линию, имеющую свое начало и свой конец. Но в основу исторического развития автор закладывает «духовную доминанту», духовное, моральное, нравственное развитие самого человека. И время с XVI–XVIII вв. убедительно показывает правомерность такого понимания истории в целом, а нового времени в частности. Ведь это время действительно осевое, оно оказалось связанным с великими географическими открытиями, с появлением гуманизму и эпохи Возрождения. Но обо всем по порядку.

Начало и середина XVI в. – это переходный период в развитии многих стран Запада, период разложения феодальных отношений и зарождения капиталистического производства. Именно в это время происходит процесс первоначального накопления, который включает в себя: 1) первоначальное накопление капитала (крупные суммы денег теперь тратились не на потребление, а вкладывались в производство); 2) формирование пролетариата – части населения, не имеющего собственного хозяйства и связанных с ним средств существования, живущего за счет продажи рабочей силы.

Сначала капиталы накапливались в сфере обращения и кредита, а уже после переливались в промышленность. В процессе первоначального накопления капитала в Европе решающую роль сыграли великие географические открытия XV – нач. XVI вв. В их ходе были установлены прямые стабильные связи между Европой и другими частями света, в экономику ряда европейских государств были включены значительные ресурсы из Америки, Азии, Африки. В 1492 г. экспедиция Х. Колумба открыла Новый Свет (Америку). Другая экспедиция под руководством Васко да Гамы в 1498 г. открыла морской путь в Индию. Затем испанский конкистадор Ф. Кортес завоевал империю ацтеков в Сев. Америке, а другой конкистадор Ф. Писсаро – империю инков в Южной Америке. После этого в Европу хлынули в огромном количестве рабы и природные богатства. Результатом этого стала первая в истории Европы «революция цен». Стоимость основных продуктов питания подскочила в десятки и даже сотни раз, а стоимость золота и серебра (основного денежного материала того времени) резко упала.

В результате великих географических открытий произошли важнейшие изменения в экономике всех стран: 1) сформировалась коло-

ниальная система, которая содействовала накоплению значительных денежных средств на основе неэквивалентного обмена и ускорению развития капиталистического производства; 2) происходит перемещение центра экономической жизни из Средиземноморья в Атлантический океан, возникают новые центры мировой торговли (Лиссабон, Севилья, Антверпен); 3) начинает формироваться мировой рынок, сначала в Англии и Голландии, а затем и в других европейских странах происходит складывание монопольных торговых объединений. Первыми стали Ост-Индская (1602) Вест-Индская (1621) торговые компании. Изменяются методы торговли (торговые биржи); 4) приток в Европу из Америки большого количества дешёвого золота и серебра приводит к резкому падению их стоимости и росту цен. Рост цен на производимую продукцию укрепил городскую буржуазию, но разорил крупных земельных собственников, так как размер земельной ренты был фиксированным, а цены на потребительские товары значительно выросли.

Источниками первоначального накопления капиталов стали внешняя торговля, эксплуатация колоний, работорговля, пиратство. Быстрыми темпами шло отделение мелкого производителя от частной собственности, накопление денежных средств у ростовщиков, купцов, процесс разорения мелких собственников – крестьян, превращения их в наемных рабочих.

Решающее значение для развития капиталистических отношений имели изменения в сфере материального производства. Промышленность перешла на стадию мануфактурного, т. е. крупного производства. Мануфактура ломала рамки цеховых уставов, запрещавших вводить технические усовершенствования, регламентировавших количество и качество производимой продукции, способствовала совершенствованию технического прогресса.

Изменения в сфере материального производства влекли за собой изменения социальной структуры общества. На смену сословиям феодального общества пришли классы общества капиталистического – буржуазия и наемные рабочие.

В XVI веке произошли кардинальные изменения в менталитете европейского общества. Формирующемуся классу буржуазии, претендующему на господство не только в экономической, но и политической сфере, нужна была своя идеология. Буржуазия не собиралась отказы-

ваться от христианства, но новая религия должна была отличаться от католицизма простотой и дешевизной: буржуазии деньги были нужны в первую очередь, чтобы вкладывать их в развитие производства. Выражением этой тенденции стал процесс Реформации, в ходе которой была отвергнута важнейшая догма католической церкви об обязательном посредничестве духовенства между человеком и богом. Реформация обращалась к широким массам, ставила задачей изменить жизнь каждого христианина.

Решающую роль в переходе от традиционного общества к современному западному индустриальному обществу с рыночной экономикой сыграла «протестантская этика», сформировавшаяся во времена Реформации. В ее основе лежали идеи индивидуализма, прагматизма, максимизации прибыли и рационализма, которые стала впоследствии основой нового капиталистического способа производства. Суть нового способа производства состояла в развитии и укреплении частной собственности на средства производства и широком использовании наемного труда. Формально свободные работники в условиях широкого распространения частной собственности на средства производства оказывались вынужденными наниматься на работу для того, чтобы обеспечить свое существование. В связи с этим возникает новая форма эксплуатации – капиталистическая, суть которой заключалась в присвоении собственниками части неоплаченного труда собственных работников. С одной стороны, капитализм оказался более прогрессивным способом производства, поскольку наемный труд, в отличие от труда рабов или крепостных, лучше стимулировался и регламентировался. Кроме того, более широко стали использоваться передовые технологии, оборудование, техника. Но, с другой стороны, протестантская этика и дух индивидуализма породили такое явление, как конкуренция, которая во многих случаях была недобросовестной и наносила скорее вред, чем пользу. Английский экономист А.Смит в своей книге «О природе и причинах богатства народов» (1776) впервые сформулировал научную теорию конкуренции, которую называют «рукой божественного провидения». Он писал: «не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим им о наших нуждах, а об их выгодах».

С развитием капиталистических отношений меняются формы государственного устройства общества. В Европе XVI века происходит становление абсолютной монархии. При абсолютизме государство достигает наивысшей степени централизации, создаются разветвленный бюрократический аппарат, постоянная армия и полиция; деятельность органов сословного представительства, как правило, продолжается, но их деятельность все в большей степени приобретает формальный характер. С формально-юридической точки зрения при абсолютизме в руках главы государства – монарха – сосредотачивается вся полнота законодательной и исполнительной власти, он самостоятельно устанавливает налоги и распоряжается государственными финансами. В XVI в. абсолютизм носил прогрессивный характер: боролся с сепаратизмом феодальной знати, подчинял церковь государству, ликвидировал остатки феодальной раздробленности, вводил единые законы. Для абсолютной монархии характерна политика протекционизма и меркантилизма, содействовавшая развитию национальной экономики, торговой и промышленной буржуазии. Новые экономические ресурсы использовались абсолютизмом для укрепления военной мощи государства и ведения завоевательных войн. Тенденция к усилению центральной власти характерна в XVI веке и для стран Востока. В Японии завершается период феодальной раздробленности, формируется сегунат Токугава. В Индии образуется Империя Великих Моголов. Период расцвета переживала Османская империя. В восточных государствах видны первые ростки капитализма, также появляется мануфактурное производство. Однако развитие капитализма в этом регионе значительно отставало от европейского уровня. Начинается активный процесс проникновения западного капитала в Азию, подчинение восточных экономик Западу. Не осталась в стороне от этих процессов и Россия.

Социально-экономическое развитие России в XVI веке

На протяжении XVI столетия продолжался рост территории Российского государства. К началу XVI века в его состав вошли Северские земли (между реками Сож и Десной), в 1510 г. – Псковская республика, в 1514 г. – старинный русский город Смоленск. В ходе успешной борьбы с остатками Золотой Орды границы России продвигались все дальше на восток, юго-восток и юг. К концу XVI века территория России

охватывала уже 5400 тыс. кв. км. Но российские земли были заселены крайне неравномерно. Самая высокая плотность населения в Российском государстве середины XVI века наблюдалась в Новгородско-Псковской земле – около одного человека на квадратный километр (в странах Западной Европы того же времени этот показатель составлял 10–30 человек), а на огромном пространстве от Перми до Иртыша насчитывалось не более 10 тыс. жителей. Лишь около 2 % населения страны проживало в городах, между которыми существовали резкие контрасты, многие города представляли собой небольшие крепости с малочисленными гарнизонами.

В странах Западной Европы в XVI в. приобрело устойчивое направление перемещение населения из деревень в города, что способствовало столь важному для социально-экономического и культурного развития государств росту городов. В России же во второй половине XVI в. все еще сказывались тяготы Ливонской войны, опричнины, вторжений крымских татар, усиления крепостничества и наличия большого количества свободных земель на окраинах страны, наблюдалось перемещение значительных масс населения из центра на окраины. Происходило запустение центральных и северо-западных районов государства; при этом отлив населения шел не только из деревень, но и из городов. Переселенческие потоки в основном устремлялись на плодородный юг (где стало складываться донское казачество) и на Северную Украину (где еще не распространились крепостнические отношения). Все это ослабляло города, серьезно тормозило социально-экономическое развитие России, открывало новые возможности для развития феодального землевладения на осваиваемых землях и, следовательно, создавало новые перспективы их упрочения и распространения.

На протяжении XVI столетия в России складывалась система крепостничества. Возникшая ранее норма, согласно которой крестьянин имел право уходить от своего владельца только в течение двух недель в году, после объединения русских земель стала общегосударственной. Судебник Ивана III (1497 г.) устанавливал единый для страны срок перехода крестьян: неделя до Юрьего дня осеннего (26 ноября) и неделя после. Это было первое общегосударственное ограничение крестьянской свободы, но пока еще не закрепощение крестьян. Судебник Ивана IV (1550 г.) повторил норму о Юрьевом дне, увеличив размер уплаты уxo-

дившими крестьянами так называемого «пожилого» – своеобразной компенсации феодалу за потерю рабочей силы. В конце правления Ивана Грозного, когда наблюдалось опустошение территорий Центра и Северо-Запада государства и массовое бегство крестьян, правительство России находит выход в закреплении крестьян. В 1581 г. был издан Указ о «заповедных годах» – в эти годы отменялся Юрьев день и запрещался переход крестьян от одного феодала к другому. Введение «заповедных лет» стало важным шагом на пути оформления в России крепостного права. Более того, населению городских посадов и слобод также запрещалось покидать свои места в эти годы. Таким образом, политика закрепощения распространялась на все слои населения страны, что соответствовало направлению правительственной политики Российского государства с самого начала его формирования.

Окончательное утверждение крепостного права в России приходится на годы правления Бориса Годунова. В 1597 г. был принят Указ об «урочных летах». Он повелевал в течение пятилетнего срока разыскивать и возвращать прежним владельцам всех беглых крестьян и вывезенных насильно. Этот указ не делал разницы между теми, кто ушел в Юрьев день и не в Юрьев день, в «заповедные» и не в «заповедные» лета; отсчет исковой давности ведется от 1592 г., т. е. указ уже исходил из факта существования в стране крепостного права. Таким образом, к концу XVI столетия в России произошло коренное изменение положения крестьян, лишенных права выхода от своих владельцев.

Несомненна связь утверждения крепостнической системы в России с особенностями образования русского государства. Экономическая консолидация земель (требующая наличия российского рынка, процесса первоначального накопления и т. п.) отставала от государственных (внешнеполитических, военных, финансовых) потребностей, поэтому большую роль в ходе централизации играл фактор политический. Правительство активно укрепляло крепостническую базу единого государства. «Налицо была взаимосвязь решения назревших задач национального возрождения России с применением единственно доступных в истощенной Золотой Ордой стране средств – поместной системы, барщины, крепостничества».

Тем не менее, складывание феодально-крепостнического строя оказало прямое влияние на развитие ремесла, торговли, городов

в России XVI столетия. В целом масштабы ремесленного производства были достаточно значительными (особенно в таких городах, как Москва, Новгород, Псков, Тверь и др.). Определенное развитие в XVI в. получило товарное производство («работа на рынок»). Оно было у городских пекарей, сапожников, замочников, горшечников и др., что вело к дифференциации среди ремесленников.

Масштабы и значение торговли в России в XVI в. значительно выросли по сравнению с предшествующим столетием. После ликвидации Казанского и Астраханского княжеств и перехода всего волжского пути под власть России основным направлением внешней торговли было восточное. С востока везли китайские ткани, фарфор и другие товары, на восток – русские меха, пеньку, воск. После экспедиции англичан Уиллоби и Ченслера в 50-х гг. XVI в. был открыт морской путь в Англию через Белое море. На Запад отправлялись продукты русского промыслового хозяйства и лес. Покоривший моря английский флот был в немалой степени выстроен с помощью русского леса и пеньки. С Запада в Россию везли промышленные товары – сукно, металл. Но русские купцы не могли вести активную внешнюю торговлю. Дело в том, что в XVI в. торговля с иностранцами была в значительной степени монополией царской казны. А она отдавала предпочтение английским торговым компаниям, покупавшим у царской казны привилегии на продажу товаров.

К XVI в. относятся и первые ростки предпринимательства в России, например, бурная предпринимательская деятельность Строгановых в Сольвычегодске и в Соликамске. Начиная с 1520 г. Аника Строганов стал скупать доли варниц у сольвычегодских посадских людей, а к середине XVI в. он владел уже 10 варницами и почти половиной посадской земли. В целом факты свидетельствуют о развитии (пока еще слабом) в XVI в. в России территориального разделения труда, ремесла и товарного производства, оживлении сельских торжков, ярмарок, расширении рыночных связей. Имеются данные об усилении товарности барского и крестьянского хозяйств. Можно говорить и о зарождении на русском Севере крестьянских капиталов. Указанные явления были для России XVI в. исключительными. Однако обойти вниманием их нельзя, так как во многом эти явления предопределили наступление «нового периода» русской истории в XVII столетии.

К концу XVI в. в России возникло более 40 новых городов (Самара, Саратов, Царицын, Уфа, Тюмень, Тобольск, Курск, Орел, Воронеж, Белгород и др.), роль которых постоянно возрастала. Феодалы устремлялись в торгово-промышленные центры и обзаводились там владениями: во многих городах феодальным землевладельцам принадлежала значительная часть дворов и населения (даже в Москве более половины дворов принадлежало отдельным феодалам).

Некоторые города (Венев, Епифань, Суздаль, Тверь, Углич и др.) вообще являлись собственностью отдельных феодалов. Например, бояр Мстиславских, Романовых, Шереметьевых и др. Огромная часть доходов, которые получали городские люди от своих промыслов, торговли и ремесел, отбиралась в виде дани и налогов, как феодальным государством, так и отдельными феодалами, имевшими право сбора торговых или проездных пошлин. Крепостнические отношения все больше распространялись и на черное тяглое население городов. Это особенно проявилось к концу XVI века, когда и для этой категории населения были введены сначала «заповедные», а потом и «урочные» лета.

В период образования русского централизованного государства сложилась сословная система организации общества. В России роль государства в формировании сословного строя особенно велика. Была создана особая служилая система, при которой каждый слой общества имел право на существование лишь постольку, поскольку нес определенный круг повинностей по отношению к государству («службы» или «тягло»). Основу системы составляло условное землевладение – предоставление государственной земли с живущими на ней крестьянами служилым людям (помещикам) при условии несения ими военной и гражданской службы. Посадское население городов (ремесленники и торговцы) составляло единую тяглоую общину, несло государственные повинности, распределявшиеся между отдельными плательщиками.

Политическое развитие России в XVI веке

На рубеже XV–XVI вв. завершилось объединение русских земель в одно государство. Однако объединение земель под властью московского великого князя – это лишь одна сторона процесса формирования российского государства; другая же, не менее важная, – становление

самой государственной системы, которая имела серьезные отличия от европейских: а) преодоление феодальной раздробленности на Руси шло форсировано – под воздействием внешних факторов (необходимость завершения борьбы с монголо-татарами, польско-литовский натиск и др.), поэтому чаще приходилось опираться на военную силу и военные методы управления. Отсюда проистекали деспотические черты во власти первых московских государей; б) страна объединилась без достаточных экономических и социальных предпосылок (не сложился еще национальный рынок, слабы были города и т. д.). Недостаток объединяющей, скрепляющей силы, которую в странах Запада играло «третье сословие», восполняло российское государство; в) движение по пути централизации в XVI в., когда внутренние связи между русскими землями и городами были достаточно слабы, вновь подчеркнуло особую роль государственной власти.

Понятие «централизованное государство» предполагает наличие единой верховной власти, устанавливающей на всей государственной территории единый административный аппарат, подлежащий контролю со стороны центра, одни законы, общие вооруженные силы и т. д. Все это обнаруживается в политическом развитии России в XVI столетии.

К XVI в. относится складывание российского самодержавия. Уже власть Ивана III (который систематически пользовался титулом «государь») имела самодержавные черты. Вся его политическая практика исключала возможность «многовластия», разделения управления государством с кем бы то ни было. Еще больше самодержавные методы управления государством проявились в правлении его сына – Василия III. Посол Германской империи в России С. Герберштейн писал, что никто из советников не решается ему противоречить, что своей властью он далеко превосходит всех монархов целого мира.

Круг ближайших советников великого князя составляла Боярская дума. Но права и полномочия Думы не были определены специальными законами; сфера ее компетенции определялась волею государя. В первой трети XVI века сложилась «лестница чинов» в Думе, которые «жаловал» государь. Высший чин – «боярин». «Бывали в боярах» выходцы из старых московских боярских родов и князья прежде самостоятельных княжеств. Процесс «обояривания» князей продолжался до середины XVI века. Низший чин – «окольничий».

С начала XVI века в работе Думы более широко стали участвовать все думные бояре и думные дьяки. В этом проявилось стремление великокняжеской власти к сокращению аристократического состава Боярской думы за счет привлечения представителей менее знатного боярства и дворянства.

В первой трети XVI века было лишь два общегосударственных ведомства: дворец и казна. Первый ведал землями великого князя, судил население; казна ведала не только финансовыми вопросами, но и руководила внешней политикой, была по сути дела и государственной канцелярией. После ликвидации удельных княжеств для управления отдельными землями создавались местные дворцы: рязанский, тверской и т. д.

Страна делилась на уезды (границы их совпадали с границами прежних удельных и великих княжеств), волости и станы. Власть в уезде принадлежала наместнику, в станах и волостях – волостелям. Должности эти назывались «кормлениями», а сами управители – «кормленщиками». Управитель кормился за счет управляемых в полном смысле этого слова; содержание его состояло из «кормов» и пошин.

Таким образом, в первой трети XVI в. определенный государственный аппарат уже существовал. Но в нем не было характерного для централизованного государства строгого разделения функций, существовали пережитки феодальной раздробленности. Более того, центральные органы власти не только не дублировались на местах, но и не имели там своих представителей. Самодержавная суровость власти великого князя сочеталась со слабостью управления из-за отсутствия централизованного и эффективного управленческого аппарата.

Общая характеристика исторического развития в XVI–XVIII вв.

Период XVI–XVIII вв. – это время разложения феодальных отношений. Именно в это время происходит зарождение в недрах феодализма капиталистического производства. Каковы главные черты, характерные для переходного периода?

1. Это период первоначального накопления, период подготовки основных условий для развития капиталистического производства.

2. Это мануфактурный период, когда в промышленности господствовали не фабрики, а мануфактуры.

Что включает в себя понятие «Первоначальное накопление»? Это создание двух решающих условий для развития капиталистического производства.

1. Для развития производства нужны крупные суммы денег – капиталы, достаточные для организации предприятий. Без капитала нет капиталиста. Поэтому одна сторона первоначального накопления – первоначальное накопление капитала. Крупные суммы денег теперь тратились не на потребление, а вкладывались в производство, становились капиталами.
2. Для развития капиталистического производства нужны рабочие – т. е. люди, не имеющие собственного хозяйства и связанных с ним средств существования, живущие за счет продажи рабочей силы, а поэтому вынужденные наниматься к капиталистам.

Закономерность развития капитализма такова, что капиталы первоначально накапливались не в производстве, а в сфере обращения и кредита. Накопленные в течение длительного времени в торговле и ростовщичестве капиталы при переходе к капитализму начинают переливаться в промышленность. В процессе первоначального накопления капитала в Европе решающую роль сыграли великие географические открытия XV – начале XVI веков. В результате великих географических открытий были установлены прямые стабильные связи между Европой и другими частями света, в экономику ряда европейских государств были включены значительные ресурсы из Америки, Азии, Африки.

Важнейшими социально-экономическими последствиями Великих Географических Открытий явились:

- Формирование колониальной системы, которая содействовала накоплению значительных денежных средств на основе неэквивалентного обмена и ускорению развития капиталистического производства;
- Центр экономической жизни переместился из Средиземноморья в Атлантический океан. Возникли новые центры мировой торговли – Лиссабон, Севилья, Антверпен;

- Начал формироваться мировой рынок. Европа, Африка, Америка, Австралия были связаны теперь между собой торговыми путями. Складываются монопольные торговые объединения. В XVI веке основывается первая торговая биржа (Антверпен, Голландия). Торговые сделки теперь заключались на основе осмотра образцов товаров, а не всей товарной массы;
- Произошла «революция цен», вызванная притоком в Европу из Америки большого количества золота и серебра. Наплыв дешёвого золота и серебра привел к резкому падению их стоимости и росту цен. За XVI век они выросли в Испании в 4 раза, во Франции – в 2–3 раза, в Англии – в 2,5 раза, в Германии – в 2 раза.
- «Революция цен» содействовала укреплению городской буржуазии, росту её доходов вследствие роста цен на производимую продукцию. Одновременно шёл процесс разорения крупных земельных собственников, так как размер земельной ренты был фиксированным, а цены на потребительские товары значительно выросли.

Таким образом, источниками первоначального накопления капиталов были:

1. Внешняя торговля. Носила монопольный характер, что позволило перепродавать товар намного дороже.
2. Эксплуатация колонии. Колонии служили источником дешевого, а в ряде случаев и дарового сырья (природных богатств).
3. Работоторговля. Испанцы, истребив в Америке значительную часть местного населения, вынуждены были ввозить рабочую силу из Африки. Занимались работоторговлей в основном англичане. Прибыль достигала 1000 %.
4. Пиратство. Англичане нападали на испанские корабли, которые везли золото и серебро в Европу. Для снаряжения пиратских кораблей создавались в Англии акционерные компании. Пират Френсис Дрейк стал адмиралом королевского флота.
5. Одновременно быстрыми темпами шел процесс отделения мелкого производителя от частной собственности, от средств производства. Шел процесс накопления денежных средств у ростовщиков, купцов, процесс разорения мелких собственников – крестьян, превращения их в наемных рабочих.

Решающее значение для развития капиталистических отношений имели изменения в сфере материального производства. Промышленность переходит на стадию мануфактурного производства.

Мануфактура – это предприятие, основанное на специализации производства, на развитии труда на простейшие операции. Каждый рабочий выполнял только одну операцию, но в этой операции достигал максимальной точности и быстроты, что способствовало резкому повышению производительности труда. Мануфактура означала переход от индивидуального производства к массовому производству.

На ряде мануфактур использовались машины, приводимые в действия мускульной силой человека или энергией падающей воды. Но в целом производство продолжало оставаться ручным отсюда и термин «мануфактура» (*manus* – рука, *factoro* – производить).

Мануфактура ломала рамки цеховых уставов, запрещавших вводить технические усовершенствования, регламентировавших количество и качество производимой продукции, способствовала совершенствованию технического прогресса.

Изменения в сфере материального производства влекли за собой изменения социальной структуры общества. На смену сословиям феодального общества приходят классы общества капиталистического – буржуазия и наемные рабочие.

Превращение мелких производителей в наемных рабочих можно проследить на примере Англии. В результате «революции цен» резко вырос спрос на сукно со стороны разбогатевших испанских и португальских дворян. Скотоводство становится ведущей и самой прибыльной отраслью хозяйства. Английские Феодалы с целью увеличения пастбищ изгоняют крестьян из своих владений. Этот процесс получил название «огораживание». Масса крестьян осталась без жилья, без источников существования. В середине XVI в. была проведена «секуляризация» церковных земель – было ликвидировано 650 монастырей. Армию бродяг пополнили тысячи монахов, монастырских крестьян. Массы безработных и неимущих людей скитались по дорогам Англии. Томас Мор писал: «Овцы съели людей». Бродяги промышляли нищенством, грабежом. Были приняты жестокие «законы о бродягах». По этим законам не иметь работы считалось преступлением. За бродяжничество избивали плетями, отрезали уши, клеймили раскаленным железом, а если бродяга попадал в руки

властей третий раз – казнили. Только во времена правления короля Генриха VIII за бродяжничество было повешено 72 тысячи человек.

Процесс капиталистической перестройки сельского хозяйства в Англии продолжался около трех столетий (аграрный переворот). В результате феодальная собственность была заменена частной собственностью на землю. Крестьянство как класс исчезло. Крестьяне постепенно превращались в наемных рабочих.

Наконец, меняется менталитет общества. Теперь положение человека в обществе определяется не столько его происхождением, сколько деловыми качествами и, как их выражением, богатством. Формируется новая идеология буржуазного общества – либерализм. Либеральная идеология возникает, как идеология нарождающейся буржуазии. Суть ее: все граждане равны перед законом, каждому человеку от рождения присущи «естественные права» – неприкосновенность личности, жилища, частной собственности, политические права и свободы. Задача государства – обеспечить эти права каждому гражданину путем разработки соответствующего законодательства.

Идеология либерализма складывалась постепенно, в течение веков. Ее корни уходят в эпоху Возрождения XIV–XV вв. В Италии развитие ремесла и торговли, рост городов-республик привели к росту влияния сословий, не участвовавших в феодальных отношениях: мастеровых и ремесленников, торговцев, банкиров. Всем им была чужда иерархическая система ценностей, созданная средневековой, во многом церковной культурой, и её аскетичный, смиренный дух. Это привело к появлению гуманизма – общественно-философского движения, рассматривавшего человека, его личность, его свободу, его активную, созидательную деятельность как высшую ценность и критерий оценки общественных институтов. Гуманисты способствовали выработке идеала всесторонне развитой, гармоничной личности, добродетели которой определялись не благородством по рождению, а делами, умом, талантами, заслугами перед обществом. Они отстаивали идею служения общему благу, ответственности человека перед обществом, призывали к активной деятельности, высоко оценивали все виды полезного труда.

Следующим этапом становления новой идеологии стал период Реформации. На протяжении всего Средневековья церковь играла значительную роль в жизни общества. Являясь крупным феодалом,

церковь в разных государствах Западной Европы владела до $\frac{1}{3}$ количества всей обрабатываемой земли, на которой использовала труд крепостных, Церковь формировала и идеологию феодального общества, ставя своей задачей обоснование закономерности, справедливости и богоугодности этого общества.

Феодальная католическая церковь, бывшая идейной основой средневекового общества, могла существовать и процветать до тех пор, пока господствовала её материальная основа – феодальный строй. Но уже в XIV–XV веках сначала в Средней Италии, а с конца XV века и повсюду в Европе началось формирование нового класса, постепенно захватывавшего в свои руки экономику, а затем устремившегося и к политической гегемонии, – класса буржуазии. Новому классу, претендующему на господство, нужна была и новая идеология. Собственно, она не была такой уж и новой: буржуазия не собиралась отказываться от христианства, но ей было нужно вовсе не то христианство, которое обслуживало старый мир; новая религия должна была отличаться от католицизма в первую очередь простотой и дешевизной: буржуазии деньги были нужны не для того, чтобы бросать их на ветер, строя величавые соборы и проводя пышные церковные службы, а для того, чтобы, вкладывая их в производство, создавать и приумножать свои разрастающиеся предприятия. И в соответствии с этим становилась не только ненужной, но и просто вредной вся дорогостоящая организация церкви с её папой, кардиналами, епископами, монастырями и церковным землевладением. Реформация отвергала догму католической церкви об обязательном посредничестве духовенства между человеком и богом – внутреннее общение с богом осуществляется в ходе самой жизни. Если гуманизм был идеологией образованной части общества, то Реформация обращалась к широким массам, ставила задачей изменить жизнь каждого христианина.

Решающую роль в переходе от традиционного к современному западному индустриальному обществу с рыночной экономикой сыграла «протестантская этика», созданная в ходе Реформации XVII века и ставшая идеологией капитализма. Католицизм, как и православие, и ислам, осуждали ростовщичество. Но без отдачи денег под проценты невозможно банковское дело, невозможен капитализм. Не случайно первыми банкирами в Европе были евреи, религия которых разрешала ростовщичество.

Суть протестантской этики в том, что Бог заранее определил людей к спасению или к гибели. Если люди преуспевают, набожны, трудолюбивы – значит, они угодны Богу. Поэтому, необходимо целиком отдаваться своей профессиональной деятельности, копить каждый грош, быть бережливым хозяином, презирать наслаждения и расточительство. Если человек имеет возможность получить доход и не использует ее – он совершает грех перед Богом. Согласно мнению немецкого историка, философа и социолога М. Вебера (1864–1920), именно протестантская этика стала идеологией первоначального накопления. По его мнению, характерная черта протестантских обществ – ведение коммерции не только ради увеличения личного потребления, а в качестве добродетельного вида деятельности. При этом М. Вебер особо подчёркивал аскетизм предпринимателей-протестантов, для которых будто бы были чужды показная роскошь и упоение властью, и которые рассматривали богатство лишь как свидетельство хорошо исполненного долга перед Богом. Хотя практически все направления протестантизма признают спасение как божий дар, который ничем не может быть заработан, многие протестантские предприниматели рассматривали деловой успех как подтверждение наличия этого дара.

Окончательно идеология либерализма сформировалась в эпоху Просвещения. Эпо́ха Просвеще́ния – одна из ключевых эпох в истории европейской культуры, связанная с развитием научной, философской и общественной мысли. В основе этого интеллектуального движения лежали рационализм и свободомыслие. Начавшись в Англии, это движение распространилось на Францию, Германию, Россию и охватило другие страны Европы. Особенно влиятельными были французские просветители, ставшие «властителями дум». Принципы Просвещения были положены в основу американской Декларации независимости и французской Декларации прав человека и гражданина. Интеллектуальное и философское движение этой эпохи оказало большое влияние на последовавшие изменения в этике и социальной жизни Европы и Америки, борьбу за национальную независимость американских колоний европейских стран, отмену рабства, формирование прав человека. Кроме того, оно поколебало авторитет аристократии и влияние церкви на социальную, интеллектуальную и культурную жизнь. Основные принципы либерализма были разработаны в трудах философов – просветителей: Вольтера, Дидро, Руссо, Монтескье, Локка и др.

Идею, что свободные личности могут стать основой стабильного общества, выдвинул Джон Локк. Его «Два трактата о правлении» сформулировали два таких фундаментальных либеральных принципа экономической свободы, как право на личное владение и пользование собственностью и интеллектуальной свободы, включающей свободу совести. Основой его теории является представление о естественных правах: на жизнь, на личную свободу и на частную собственность, которое явилось предтечей современных прав человека. Вступая в общество, граждане заключают общественный договор, согласно которому они отказываются от своих властных полномочий в пользу правительства, чтобы оно защищало их естественные права. В своих взглядах Локк отстаивал интересы английской буржуазии, в частности, он не распространял свободу совести на католиков, а права человека на крестьян и слуг. Локк также не одобрял демократию. Тем не менее, ряд положений его учения легли в основу идеологии американской и французской революций.

Из мыслителей эпохи Просвещения наибольшее влияние на либеральную мысль оказали две фигуры: Вольтер, который выступал за конституционную монархию, и Жан Жак Руссо, который развил учение о естественной свободе. Оба философа в разной форме отстаивали идею, что естественную свободу личности можно ограничивать, но нельзя уничтожать её суть. Вольтер подчёркивал важность религиозной терпимости и недопустимость пыток и унижения человеческого достоинства. В трактате «Об общественном договоре» Руссо придал новое понимание этой концепции. Он обратил внимание, что множество людей оказывается частью общества, не имея собственности, т. е., общественный договор просто закрепляет права собственности за её фактическими обладателями. Чтобы такой договор был легитимным, в обмен на свою независимость человек должен получить блага, которые ему может обеспечить только общество. Одним из таких благ Руссо считал образование, которое позволяет людям наилучшим образом реализовать свои способности, и при этом делает из людей законопослушных граждан. Другим благом является коллективная свобода, которую личность обретает посредством отождествления себя с нацией и национальными интересами. Благодаря такому отождествлению, образованный человек сам ограничивает свою свободу, поскольку это становится в его интересах. Воля нации как единого

целого может быть реализована только при условии самоопределения народов. Таким образом, общественный договор ведёт к национальному согласию, национальной воле и национальному единству.

Следует выделить знаменитое сочинение французского просветителя Шарля Луи Монтескье «О духе законов». Монтескье выделял три формы правления: монархию, республику и деспотию. Чтобы не стать деспотом, монарх должен править на основе законов, соблюдение которых контролирует специальный орган. Защитой от деспотизма должен стать суд, независимый от государя. Мудрый и просвещенный законодатель совершенствует законы, которые понятны и доступны всем. Важнейшей заслугой Монтескье была теория разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Это разделение гарантирует политические свободы граждан.

С развитием капиталистических отношений меняются формы государственного устройства общества. Общим для развития европейских государств XVI–XVIII вв. являлось резкое усиление централизаторских тенденций, ускорение процессов объединения государственных территорий вокруг единого центра, усиления верховной власти. Преобладающей формой государственного устройства становится абсолютная монархия. В советской историографии преобладала точка зрения, согласно которой процесс становления абсолютной монархии связан с выходом на политическую арену нового класса – буржуазии, создающей определенный противовес феодальному дворянству. Государственная власть получает известную самостоятельность, контролирует все сферы экономической, социальной и духовной жизни.

В эпоху Просвещения такая форма правления впервые получила своё идеологическое подкрепление. Этой форме государственного устройства благоприятствовали и богословы, приписывающие верховной власти божественное происхождение, Замечательно сформулировал смысл абсолютной монархии Людовик XIV в своей афористической фразе «Государство – это я»

При абсолютизме государство достигает наивысшей степени централизации, создаются разветвленный бюрократический аппарат, постоянная армия и полиция; деятельность органов сословного представительства, как правило, продолжается, но их деятельность все в большей степени приобретает формальный характер. Расцвет абсолютизма в странах Западной Европы приходится на XVII–XVIII вв.

С формально-юридической точки зрения при абсолютизме в руках главы государства – монарха сосредотачивается вся полнота законодательной и исполнительной власти, он самостоятельно устанавливает налоги и распоряжается государственными финансами.

На первом этапе абсолютизм носил прогрессивный характер: боролся с сепаратизмом феодальной знати, подчинял церковь государству, ликвидировал остатки феодальной раздробленности, вводил единые законы. Для абсолютной монархии характерна политика протекционизма и меркантилизма, содействовавшая развитию национальной экономики, торговой и промышленной буржуазии. Новые экономические ресурсы использовались абсолютизмом для укрепления военной мощи государства и ведения завоевательных войн.

В той или иной степени черты абсолютной монархии, или стремление к ней, проявились во всех государствах Европы, но наиболее законченное воплощение они нашли во Франции, где абсолютизм проявляется уже в начале XVI века, а свой расцвет пережил в годы правления королей Людовика XIII и Людовика XIV Бурбонов (1610–1715).

По мере развития и усиления капитализма в европейских странах принципы существования абсолютной монархии, которая консервировала архаичные феодальные порядки и сословные перегородки, стали приходить в противоречие с потребностями изменившегося общества. Жесткие рамки протекционизма и меркантилизма ограничивали экономическую свободу предпринимателей, вынужденных производить лишь товары, выгодные королевской казне. Кардинальные изменения происходят внутри сословий. Из недр третьего сословия вырастает экономически мощный, образованный, предприимчивый класс капиталистов, имеющий собственное представление о роли и задачах государственной власти. В Нидерландах, Англии и Франции эти противоречия были решены революционным путём, в других странах происходила постепенная трансформация абсолютной монархии в ограниченную, конституционную.

Развитие капиталистических отношений в Европе протекало неравномерно. Можно выделить северо-западный регион (Англия, Нидерланды), в котором капиталистический уклад становится ведущим в экономике; центральный регион (от Средиземноморья до Скандинавии, прежде всего Пиренейский полуостров), поставля-

ющий промышленное сырье и драгоценные металлы, доставляемые из Нового Света; и восточный регион (Страны Восточной Европы), поставлявший зерно, скот, лес и др. Эти страны являлись, по существу, аграрно – сырьевым придатком развитых стран. Эволюция их экономик шла в обратном направлении – от денежных форм натуральной ренты к крепостничеству и барщинной системе. Это «второе издание крепостничества» было следствием складывания в Европе единого капиталистического рынка. Капиталистическая мануфактура к западу от Эльбы и барщинное хозяйство к востоку от нее – две стороны одного и того же процесса исторического противоречия – борьбы нарождающегося капитализма и остатков феодальной социально-экономической системы. Зарождение капитализма и его развитие в недрах феодального строя происходило далеко не линейно. Препятствия в форме феодального землевладения, отсутствия рынка свободной рабочей силы и архаичных законов во многом сдерживали процесс капитализации экономики. Однако рост населения, ограниченность рынков феодальных государств и необходимость укрепления национальных экономик в условиях феодальной раздробленности, а затем и политической консолидации власти в ее внутренней борьбе с феодальной оппозицией диктовало и развитие новых форм организации хозяйственной жизни. Это особенно ярко показали реформы Ивана Грозного и Бориса Годунова.

Реформы Ивана Грозного

Изучение исторического опыта реформ в России немислимо без анализа событий, которые произошли в середине XVI века в Москве. В 1547 году Великий князь Московский Иван IV венчался на царство, став царем «Всея Руси». Для сравнения: Польша стала королевством еще в 1025 г., а Великое Литовское княжество появилось в 1219 г. Политический статус этих государств был выше, чем статус Русского (княжеского) государства.

До XV в. история Московского княжества – это всего лишь эпизод общей истории Русских земель в условиях феодальной раздробленности. Как, впрочем, и история Киевской Руси. Русь стала Россией только после того, как были объединены все русские земли и огромные приграничные пространства, составившие территорию будущей великой державы. Все народы, населявшие эти пространства, вошли

в состав России и образовали многонациональный российский народ. Важной вехой на этом пути стало появление Русского (Москва и вся Русь) царства.

А начиналось это так. После смерти Василия III (1533 г.) на княжеском престоле Москвы оказался его трехлетний сын Иван IV; регентшей при великом князе стала его мать Елена Глинская. Правительство Елены Глинской, маневрируя между различными группировками бояр, провело ряд мероприятий, направленных на укрепление центральной власти в государственном управлении. В 1535 г. была проведена денежная реформа, унифицировавшая финансовую систему в государстве, проводилась линия на ограничение податного и судебного иммунитета церковных владений. Так, правительство стало осуществлять контроль над ростом монастырского землевладения, запретило покупку земли у служилых людей (чтобы не допустить выхода земли «из службы»).

Учитывая постоянную внешнюю опасность (крымские татары в 1521 г. дошли до Москвы, казанские татары в 1537 г. разорили все Поволжье), правительство Елены Глинской начало укрепление рубежей – было выстроено много пограничных крепостей и городов. В 1538 г. Елена Глинская внезапно умерла (полагают, что она была отравлена). И сразу же началась ожесточенная борьба боярских группировок, возглавляемых князьями Шуйскими и Бельскими, за власть. Период боярского правления, по сути, был временем регресса, ибо беспринципная борьба за власть, ведущаяся заговорщическими методами, дезорганизовывала правительственную деятельность. Это вело к росту произвола на местах, а также к росту недовольства в стране. В конце 1540-х – начале 50-х годов обстановка в государстве обострилась до предела. Летом 1546 г. волнения произошли в Коломне, Устюге, Пскове и других городах.

Таким образом, дезорганизация государственного аппарата, сильная напряженность в обществе диктовали необходимость реформ, направленных на централизацию страны. Одним из путей централизации было укрепление самодержавия. Значительную роль в этом сыграл энергичный и дальновидный митрополит Макарий.

В январе 1547 г. произошло торжественное венчание Ивана IV на царство, причем корону новоиспеченный государь получил из рук митрополита Макария, что должно было подчеркнуть сакральное про-

исхождение власти. Акт венчания с принятием нового титула «царя Москвы и Всея Руси» сильно возвысил Ивана IV не только над всей русской знатью (царями на Руси называли византийских императоров и ханов Золотой Орды). Царский титул поставил русского монарха вровень с самодержцами европейских стран (королями, императорами). Этот акт явился важной вехой в развитии самодержавия.

И хотя отношения между русской церковью и Византией в это время были не простыми, константинопольский патриарх Иоасаф благословил Ивана IV на царствование, оказав тем самым ему большую услугу.

В середине XVI века население страны не превышало 10 млн чел. Из них городское население составляло около 2%. Однако именно оно выступило катализатором социальных потрясений в годы правления Ивана IV. В июне 1547 г. после большого пожара в Москве, уничтожившего почти весь город и погубившего тысячи людей, вспыхнуло восстание москвичей. Восставшие ворвались в Кремль. Царь спасся со своим ближайшим окружением в подмосковном селе Воробьево. Непосредственным результатом восстания стало удаление представителей рода Глинских (родственников царя) из Боярской думы. Это восстание ускорило проведение реформ, направленных на централизацию страны.

Однако, как отмечает Р. Г. Скрынников, последовавшие казни не положили конец боярскому правлению. В действительности, произошла лишь смена боярских группировок у кормила власти. Восстание 1547 г. обнаружило непрочность боярских правительств и тем самым создало благоприятные возможности для выхода дворянства на политическую сцену.

Вскоре после московского восстания вокруг молодого царя сложился своеобразный кружок единомышленников, известный в истории под названием «Избранная рада». В состав его вошли митрополит Макарий, мелкопоместный дворянин А. Адашев, духовник царя протопоп Сильвестр, князь А. Курбский, дьяк И. Висковатый.

Программа действий Ивана IV и его окружения была озвучена на собранном в феврале 1549 г. совещании членов Боярской думы, представителей дворянства, духовенства и служилых людей. В 1549 г. «Собор примирения» принял решение о том, чтобы исправить Судебник 1497 г., принятый еще при Иване III.

Это был первый Земский собор, положивший начало непериодическому созыву таких совещаний представителей сословий (иногда в них участвовали и представители посадского населения), которые высказывали свои позиции по предлагавшимся царем вопросам. Земские соборы не ограничивали власть царя. На них рассматривались вопросы внутри- и внешнеполитического характера, при решении которых правительство хотело заручиться поддержкой сословий. На первом Земском соборе 1549 г. Иван IV выступил с резким осуждением лет боярского правления, призвал к совместным усилиям для укрепления государства. Было решено приступить к составлению нового Судебника для того, чтобы установить твердый порядок управления в Российском государстве.

Принятый в 1550 г. Судебник во многом повторил Судебник Ивана III, но был значительно расширен, лучше систематизирован: 1) он ограничивал власть наместников; разбирательстве дел на местах теперь обязательно должны были принимать участие выборные из местных служилых людей; 2) отменялись податные льготы монастырей, что укрепляло власть и ослабляло материальную опору церкви; 3) на землевладельца возлагалась ответственность за действия крестьянина – феодал рассматривался как «государь» последнего (это приближало юридическое положение крестьянина к статусу холопа); 4) значительно ужесточились наказания «лихим людям»; 5) впервые вводились наказания для бояр и дьяков, берущих взятки.

Особого внимания властей требовало усовершенствование системы вооруженных сил. Ранее основу войска составляли дворянские полки, которые создавались на время походов, а после их окончания – распускались по домам, что оставляло границы незащищенными. Такое войско – трудно мобилизуемое, плохо приспособленное к решению задач обороны и наступления, не удовлетворяло потребности государства. Военная реформа 1555–1556 гг. вносила четкие нормативы в систему формирования русского войска (теперь с каждых 150 десятин земли феодал должен был выставить одного полностью экипированного конного воина) и определяла порядок несения военной службы вотчинниками и помещиками. Важной мерой по укреплению военных сил государства стало создание постоянного наемного войска стрельцов и «избранной тысячи» (для выполнения важных поручений царя). Для содержания войска вводились новые налоги,

заново описывались земли для определения повинностей, в связи с чем была установлена единая для всего государства мера определения доходности земли – «соха».

Процесс централизации государственной власти вновь выдвигал вопросы о положении церкви в государстве. В 1551 г. состоялся церковный собор, вошедший в историю под названием «Стоглавый» (сборник его решений состоял из 100 глав и назывался «Стоглав»). Собор проходил при непосредственном участии царя.

Первым вопросом на Соборе стал крестьянский вопрос. Составители Судебника внесли изменения в те законы, которые прежде определяли взаимоотношения землевладельцев и крестьян. Нормы Юрьева дня были сохранены без больших изменений. Крестьяне по-прежнему могли покинуть своего хозяина в течение двух недель после Юрьева дня.

Другим важным вопросом стал вопрос о церковном землевладении. Было принято компромиссное решение: отдать прежним владельцам земли, приобретенные церковью после 1533 г., а церковь отныне могла приобретать или продавать земли только с разрешения царя. Тем самым устанавливался контроль царской власти над движением церковных земельных фондов, хотя сами владения оставались в руках церкви.

В соответствии с задачами централизации были унифицированы церковные обряды, утверждены ранее принятые решения о признании «местопочтимых» святых общерусскими. Эта мера имела не только религиозно-церковное значение; она способствовала укреплению единства русских земель, так как многие местные культы были связаны с традициями независимости и самостоятельности различных земель.

Третьим ключевым вопросом стал вопрос о совершенствовании центрального и местного самоуправления. Переустройство местного управления имело большое значение уже потому, что наместники-кормленщики на местах обладали слишком большой властью. Эта власть была ограничена. Новые статьи Судебника предусматривали непременное участие выборных земских властей – старост и «лучших людей» – в наместнических судах. Отменялась система «кормлений». Вместо «кормленщиков» в пограничные города назначались воеводы. Неограниченные доходы «кормленщиков» заменялись фиксиро-

ванным налогом. В уездах вводились должности городских, губных и земских старост. Эти должности были выборными (избирались из местного служилого дворянства, зажиточных черносошных крестьян, верхушки посадских людей). К ним отходила вся полнота власти: раскладка налогов, повинностей, судебные дела. Реформы власти на местах во многом были вызваны неразвитостью аппарата государственной власти: неэффективную систему наместнического управления правительство еще не имело возможности заменить управлением чиновников, назначаемых из центра. Таким образом, в середине XVI в. государство принимало форму сословно-представительной монархии.

Серьезные изменения произошли и в самом государственном аппарате. Получила развитие система приказов (управлений). Были созданы Челобитный, Посольский, Поместный, Стрелецкий, Пушкарский, Бронный, Разбойный, Печатный, Сокольничий, Земский, Казанский приказы. Каждому приказу были очерчены его направления работы и компетенции.

В дополнение к ним для управления отдельными территориями были организованы четверти (ведомства): Галицкая, Устюжная, Новая. Постепенно эта система стала основой государственного управления. Она имела немало архаичных черт: приказы были территориальные и ведомственные, дворцовые и общегосударственные; четкого плана их организации или структуры не было, часто они возникали от случая к случаю. В приказах появляется новый элемент управления – приказные люди – незнатные, но оказывающие все большее влияние на ход государственных дел.

Важным нововведением стала организация регулярной армии – стрелецкого войска. Изначально царь предпринял попытку создать тысячное войско из «дворянских слуг» и «охотников» (свободных людей). За военную службу стрельцам полагалось жалование в виде земельных наделов – «дач». Усилия правительства не ограничились набором первой тысячи стрельцов. Было набрано три тысячи. Но и ополчение оставалось важной основой боевой армии русского государства.

В области предоставления льгот и привилегий боярству и дворянам правительство провело ограничение и упорядочение системы местничества (права на занятие должности по знатности происхож-

дения). В XVI века на местничество мог претендовать только определенный круг «родословных» фамилий. В целях его определения в середине XVI в. был создан официальный генеалогический справочник – «Государев родословец». Но, упорядочивая местничество, царь не посягал на сам его принцип.

Зато в области обложения податного населения барщиной и оброком правительство несколько не заботилось о положении «низов». Начатая в 1539 г. земская реформа с самого начала носила продворянский характер. В 1582 г. впервые были установлены «заповедные» лета, когда крестьянам запрещалось уходить от своих помещиков.

Главной повинностью крестьян в середине XVI века были барщина и оброк. Оброк был важнейшей формой повинности и выплачивался землевладельцу натурой и деньгами с крестьянской запашки. В него входили как основные статьи дохода помещика «посопный хлеб», рожь, пшеница, овес, гречиха. Кроме того, сюда включали коровье и баранье мясо, рыбу, масло, сыры, яйца, птицу и пиво. А также лен, сено, дрова и прочий «малый доход». И лишь относительно небольшая часть поместий была занята под барскую запашку.

Итак, за десять лет своего существования правительство Избранной Рады провело столько реформ, сколько не знало ни одно десятилетие прежней средневековой Руси. Оно действовало решительно, но без четкой программы. Тем не менее, реформы середины 50-х годов XVI в. стали важным шагом к централизации государства и превращения Руси в Россию – многонациональную и территориально огромную страну. Хотя, безусловно, не завершили ее. Но, как и многие другие реформы, они имели противоречивый характер. С одной стороны, они способствовали укреплению государства и его институтов (армия, суды, приказы). С другой стороны – они вели к упадку в сельском хозяйстве, который особенно ярко проявился как раз во второй половине XVI века.

В 1560 г. царь отстранил своих старых советников от власти и деятельность Избранной Рады закончилась. Катализатором этих событий послужила смерть царицы Анастасии в августе 1580 г., которую, по слухам, «очаровали» (околдовали или отравили). Вскоре начались расправы над реформаторами. Сильвестра отправили в Соловки, Адашева – в Юрьев, где он вскоре и умер.

Подлинной причиной ликвидации Избранной рады стало, помимо всего прочего, еще и желание царя быть полновластным правителем.

Его разногласия не только с советниками, но и напряженное противостояние с ведущими боярскими фамилиями (Шуйскими, Ростовскими, Ярославскими, Стародубскими и проч.) были препятствием на этом пути.

Необходимость сломить хребет боярской вольнице послужила главной причиной начала Опричнины. Это подтверждается тем, что первые опричные репрессии имели отчетливую антикняжескую направленность.

В декабре 1564 г. Иван IV удаляется с семьей и приближенными на богомолье в Троице-Сергиев монастырь, захватив с собой казну, а в грамотах, присланных 3 января 1565 г. митрополиту Афанасию и посадскому населению Москвы, сообщает, что он «оставляет свое государство» из-за измены бояр и «приказных». Прибывшей к нему через два дня делегации духовенства и бояр Иван IV сообщил о своем согласии «вернуться на царство» при двух условиях: наказать или казнить изменников; «учинить на своем государстве себе опричину».

В опричину царь выделил себе лучшую и большую часть уездов страны: Суздальский, Можайский, Вяземский и т. д. Им были взяты лучшие в земледельческом и промысловом отношении земли, важные в военно-стратегическом плане. В опричнине действовали особое войско и свой аппарат управления. Остальной частью страны – «земщиной» – должна была управлять Боярская дума.

Для собственного содержания Иван IV обложил «земщину» огромным налогом в 100 тыс. рублей. Деньги также шли на обзаведение «опричного войска» и на создание нового административного аппарата, подотчетного исключительно царю. У опричников было две главных обязанности – охрана царя и уничтожение «изменников». Существенной разницы в социальном составе высших кругов земщины и опричнины не было: в обеих – и князья, и бояре, и дворяне, и духовенство.

С началом опричнины в стране, по выражению князя Андрея Курбского, вспыхнул «пожар лютоги», унесший десятки тысяч жизней. Сразу же после учреждения опричнины началась полоса казней и ссылок. Опричный террор охватил всю страну, ударил не только по знати, но и по населению. В черном одеянии, с притороченными к седлам собачьими головами и метлами (символ собачьей преданности царю

и готовности смести с лица земли его врагов) опричники убивали, грабили, разоряли.

Кульминацией опричного террора стал конец 1569 – лето 1570 гг. В декабре 1569 г. состоялось убийство князя Старицкого (главного конкурента Ивана Грозного), а затем – поход опричников на Новгород. Погром в городе продолжался 40 дней. Погибли тысячи людей, в основном – крестьяне и горожане. Весной 1570 г. в измене были обвинены и сосланы многие руководители опричнины (отец и сын Басмановы, князь Афанасий Вяземский и др.). Опричнина продолжалась 7 лет, до 1572 г. Ее отмена связана с полным экономическим упадком страны, с поражениями русской армии в Ливонской войне, с походом крымского хана Давлет Гирея на Русь, сжегшего в 1571 г. Москву, чему не смогло противостоять опричное войско.

В 1572 г. Иван IV не только отменил опричнину, но даже запретил употребление этого слова под страхом смертной казни. Было ликвидировано разделение территорий, войска и служилых людей. Часть конфискованных земель возвращалась прежним владельцам. Казни и опалы продолжались, но не в таком массовом масштабе, как в предыдущие годы.

Какие же цели преследовал Иван IV, вводя опричнину? И каковы ее итоги? Эти вопросы до сих пор вызывают споры у исследователей.

Историки все более отходят от прямолинейного толкования опричнины как борьбы Ивана IV с реакционным боярством (противниками централизации) при опоре на прогрессивное дворянство (ее сторонниками). Исследователи А. А. Зимин, Л. В. Черепнин и др. доказали, что острие террора не было направлено главным образом против бояр. Да и состав опричнины был не менее аристократичен, чем у земщины. Не наблюдалось в эти годы и массовых переселений (высылали лишь опальных и их родню). В целом опричнина не изменила структуры феодального землевладения в России. Крупное вотчинное землевладение благополучно пережило опричнину; изменился не социальный, а персональный состав земельных собственников.

Однако это не совсем так. Если мы посмотрим на состав Боярской дума, то обнаружим, что в 1564 г. в нее входило 34 боярина, а в 1572 г. – только 18. Одновременно, как отмечает известный советский историк Б. Н. Флоря, в годы опричнины появилась целая группа «думных дворян», что также свидетельствует о существенном изменении в поли-

тических «верхах». Во многом аналогичной складывалась ситуация и в сфере землевладения, где конфискованные властью у противников из числа бояр земли доставались дворянам.

Ряд историков видит в опричнине сверхжесткий путь к централизации. По их мнению, отказ Ивана Грозного от реформ был продиктован желанием ускорить темпы централизации. Отсюда выводятся и причины падения Избранной Рады – как следствие того, что у царя и его советников были разные концепции централизации: темп структурных реформ не устраивал Ивана IV. Другие исследователи связывают причины опричнины с желанием царя обладать всей полнотой государственной власти. Пока царь был молод, он терпел рядом с собой умных и властных советников (Избранную раду), а когда приобрел политический опыт, то отстранил их для того, чтобы править единовластно.

Также историки видят в опричнине способ борьбы с противниками централизации – новгородским сепаратизмом, церковью и др. Если следовать данной точке зрения, то опричнина Ивана Грозного достигла своей цели: с казнью Владимира Старицкого уничтожено последнее реальное удельное княжество на Руси; низложение митрополита Филиппа стало шагом на пути лишения церкви ее самостоятельности; а дикий погром Новгорода уничтожил давнюю вольницу этого города, уходящую корнями в период феодальной раздробленности. Таким образом, опричнина способствовала централизации и была объективно направлена против пережитков феодальной раздробленности. Этой своей цели Иван IV достиг.

По мнению академика Л. В. Черепнина, в правлении Ивана Грозного наметились два направления в развитии государственного строя России: сословно-представительная монархия и самодержавие (крепостническая диктатура). Первое отчетливо проявилось после реформ середины XVI в. – в сочетании учреждений приказного аппарата с органами сословного представительства в центре (земские соборы, Боярская дума) и на местах (городовые приказчики, земское выборное управление). Сам же Иван IV являлся сторонником неограниченной царской власти.

Думается, что причинными падения Избранной рады, а затем и завершения Опричнины являлись опасения Ивана Грозного за себя и свою династию. Исповедуя известный политический принцип «раз-

деляй и властвуй», он сначала приближал к себе тех или иных фаворитов. А затем, когда они набирали политический «вес», безжалостно с ними расправлялся. Как, например, с членами Избранной рады или многочисленными родственниками своих жен.

Как показала история, эти опасения оказались не беспочвенными. Царь даже рассматривал наихудший вариант, когда в результате заговора оба его сына будут изгнаны из страны, а в начале 1570-х гг. он даже стал искать убежища в Англии, вздумав свататься к английской королеве Елизавете I.

Все это говорит не только о нестабильности ситуации в стране и неустойчивости царской власти, но и об опасениях самого царя.

В духовном завещании (1572 г.) Иван Грозный последовательно развивает мысль о том, что государь должен в совершенстве знать все области государственного управления, контролировать ход государственных дел, принимать решения не по подсказке советников, а со знанием дела. Идеолог самодержавия, он отрицательно относился к западноевропейским сословным учреждениям. В 1570 г., обращаясь к английской королеве Елизавете, он в издевательском тоне подчеркивал ее зависимость от парламента и, особенно, от «третьего сословия». Политический идеал Ивана IV – патриархальное «православное истинное христианское самодержавство», освященное божественным промыслом. Теорию свою Иван IV сводил к следующему: «А жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же», т. е. фактически провозглашал режим неограниченной монархии. Политика опричного террора стала отрицанием правовых норм, характерных для сословно-представительной монархии, деформировала эти учреждения.

Вместе с тем было бы ошибкой видеть в опричнине лишь случайный эксцесс, прихоть полубезумного деспота. Ведь во всех странах Европы в те времена, когда шло становление единых государств, также усиливается политическая конфронтация, ужесточается репрессивный аппарат, растет число насилий.

На 1572 г. приходится конец опричнины. А что же происходило в других странах? В 1524–1526 гг. в Европе началась Крестьянская война, охватившая Германию и ряд других государств. В это же время испанские войска под предводительством герцога Альбы залили кровью Нидерланды. В самой Испании при Филиппе II процветала инквизиция.

В 1534 г. был основан иезуитский орден, впоследствии ставший самым страшным репрессивным инструментом против инакомыслящих и еретиков. Во Франции 1572 год ознаменовался страшной Варфоломеевской ночью (истреблением протестантов-гугенотов). Трагичные результаты всех этих событий сказывались на европейских странах и спустя столетия.

Поэтому нет ничего странного в том, что и результаты опричнины были трагичны для России. В 70-х годах XVI в. начался невиданный хозяйственный кризис (последствия опричнины, Ливонской войны, набегов татар, эпидемий). Зброшенными оказались более половины земель. В Новгородской земле не обрабатывалось 90 % пахотной земли! Для России, основу экономики которой составлял аграрный сектор, это был страшный удар. Государство, тем не менее, не снижало налоговый гнет с податного населения. Как следствие, происходило массовое бегство крестьян из центральных районов на окраины – земли, не облагаемые налогами. В такой ситуации правительство в 1581 г. принимает Указ о «заповедных летах», отменяющий право крестьянского перехода. Это было реальным шагом к становлению крепостничества, причем в особо варварских, рабских формах – крестьянин был больше прикреплен к личности феодала, чем к земле. В 1595 г. для борьбы с побегами вводятся «урочные лета» – установленный срок розыска беглых (сначала 5-летний, затем 10- и 15-летний).

Следствием опричнины стало и падение боевой мощи русской армии. Обнищание и разорение помещиков, из которых формировались вооруженные силы, привело к кризису армии.

Результатом опричнины стало резкое усиление неограниченной власти царя. Роль Боярской думы была сведена к минимуму. Опричный террор повлиял и на положение русского дворянства, привел к деспотическому режиму, в котором дворяне являются холопами самодержца. Через опричнину Иван Грозный утвердил свое деспотическое правление, тем самым утвердив восточную цивилизационную тенденцию в развитии государства.

В целом эволюция российской политической системы в XVI в. отразила и западные, и восточные тенденции, воздействовавшие на страну. Реформы государственного управления, предпринятые Избранной радой, стали первой попыткой привлечь к управлению, хотя бы на местном уровне, людей «земли» в противовес давлению

и произволу кормленщиков. Появилась политическая альтернатива, связанная с расширением участия общества в государственных делах. Эта мера, однако, вполне соответствовала и стремлениям Ивана IV к самодержавию: на уровне местного самоуправления «выборных людей» такой сдвиг был вполне допустим, зато какие бы то ни было притязания на самовластие монарха уже со второй половины 1550-х годов стали жестко пресекаться. Конечно, здесь сказывался необузданный, жестокий характер самого Ивана Грозного.

Россия в XVI в. – это традиционное аграрное общество со всеми характерными для него чертами – всевластием правителя, бесправием подданных, отсутствием институтов народного представительства, слабостью гарантий частной собственности, отсутствием независимых городов и местного самоуправления. В этих условиях Иваном Грозным в качестве образца модернизации была выбрана Османская империя, одна из самых могущественных держав того времени. Одним из основных результатов модернизации по турецкому образцу было создание мощной армии: многочисленной конницы из дворян (аналога турецкой *силахи*), корпуса стрельцов (аналога турецких *янычар*) и пушечного наряда, не уступавшего турецкому артиллерийскому корпусу. Это явилось основой быстрого расширения пределов Российского государства.

Внутренние порядки в России в XVI в. также напоминали порядки Османской империи. Некоторые историки утверждают, что Иван IV подражал султану Мехмеду II. Турецкий султан после завоевания Константинополя воспользовался ситуацией, чтобы разгромить знати и конфисковать ее владения. То же сделал и Иван Грозный. Конфискация владений знати была необходима для увеличения численности конницы – как в Турции, так и в России конфискованные земли были сразу же розданы в поместья (в Турции – «*тимары*»).

Для того, чтобы подавить сопротивление знати, Иван Грозный учредил опричнину. Московские летописи переводят слово «опричнина» как «особый двор». Опричник Штаден в своих записках утверждал, что царь учредил опричнину по совету своей жены Марии, дочери черкесского хана Темрюка, и ее брата Михаила Черкасского, ставшего одним из известных опричников. Черкесы хорошо знали, что такое «двор» – двор османских султанов. Это было государство в государстве со своими землями, казной и армией, составленной из особых *янычарских* частей. Именно такой двор и создал Иван Грозный.

Были и другие последствия модернизации по турецкому образцу. В 1580-х годах в разных районах страны стали вводиться «заповедные годы» – временный запрет на крестьянский выход. В Турции было так же: сначала запрет выхода в отдельных провинциях, потом – по всей стране, сначала – на время, впоследствии – навсегда. Это было административное прикрепление крестьян к месту жительства, чтобы они не могли уйти от своего тягла. В XVI в. порядки России напоминали порядки Османской империи. Таким образом, воздействие турецкого культурного круга на Россию было довольно ощутимым.

Вместе с тем, воздействие и турецкого культурного круга, и диффузии со стороны других цивилизаций не поглотили социокультурную специфику России. Необходимость обеспечить контроль над гигантской территорией из единого центра и защитить ее безмерно протяженные уязвимые границы от вторжений враждебных соседей способствовали становлению авторитарной власти, не ограниченной ни законом сверху, ни свободным гражданским обществом снизу. Если на Западе это общество складывалось из относительно автономных групп, уравнивавших друг друга, то в России оно строилось по вертикально-иерархической модели, цементированной узами патернализма.

Путь централизации, по которому пошел Иван Грозный, оказался губительным и разорительным для России. Централизация продвинулась вперед, но последствия форм и методов ее осуществления отрицательно сказались на всем ходе отечественной истории. Государь, столь много сделавший для укрепления централизованного государства, для возвеличения России на международной арене, своими же руками разрушил содеянное, преследовал тех, таланту и уму которых обязан был государственными преобразованиями и победами над врагом. Историк Н. М. Карамзин по конечным результатам сравнивал царствование Ивана IV с монголо-татарским игом.

В то же время XVI век – время необычного расширения государства, преддверие нового периода. Реформы Избранной рады определили на много десятилетий вперед внутреннюю политику, а победы середины века над татарскими ханствами и успешное начало войны за Прибалтику – внешнюю политику великой державы. В XVI веке слово «Россия», «российский» завоевывает место в официальных документах, употребляется в царском титуле.

Постепенно «русский», как уточнил академик М. Н. Тихомиров, становится определением народности, «российский» означает принадлежность государству.

Иван Грозный умер в 1584 г. Наследником престола стал его второй сын Федор Иванович, слабый, болезненный, запуганный отцовским террором человек. Больной и морально сломленный монарх отстранился от государственного управления. Как всегда в подобных случаях, между приближенными к престолу началась борьба за власть и за влияние на слабого царя. На первое место выдвинулся царский шурин Борис Федорович Годунов – умный, способный, энергичный и честолюбивый боярин. Преодолев сопротивление старой знати, Б. Ф. Годунов еще при жизни царя Федора стал фактическим правителем государства.

В годы царствования Федора Ивановича последняя жена Ивана Грозного Мария с малолетним сыном Дмитрием (род. в 1582 г.) была отправлена из Москвы в Углич. В 1591 г. царевич Дмитрий погиб при невыясненных до конца обстоятельствах. Расследование установило, что он, играя «в ножики», упал, поранился и неожиданно умер. Была версия и об эпилепсии (припадке). Но расследование было засекречено, истина так и не была установлена. Подозрения пали на Бориса Годунова, родственника бездетного царя Федора Ивановича, которому смерть Дмитрия была выгодна. В 1598 г. царь Федор Иванович умер бездетным, и с ним прекратилась династия Рюриковичей.

Реформы Бориса Годунова

Образование единого русского государства в XV–XVI веках создало необходимые условия для более успешного экономического развития. Постепенно были ликвидированы феодальные внутренние границы (рубежи), что способствовало развитию порубежной (зарубежной) т. е. внутренней торговли и формированию единого общенационального рынка. Присоединение «окраин» позволило включить в сферу хозяйственной деятельности новые источники сырья – месторождения полезных ископаемых в Поволжье, отчасти – на Урале и в Сибири. А также расширить рынки сбыта продукции. Оформление единого правового пространства и унификация законодательства способствовали снижению издержек обращения и улучшению хозяйственной дисциплины в стране.

Вместе с тем в экономике страны оставалось еще много нерешенных проблем. Одной из них была проблема землевладения и землепользования. После реформ Ивана IV боярщина, казалось бы, была сломлена, а дворянское землевладение стало основой аграрной экономики страны. Но известна русская пословица: «не говори гоп, пока не перепрыгнешь».

На смену Ивану Грозному в марте 1584 г. во власти сначала заступил регент боярин Богдан Бельский, а опекуны слабохарактерного и слабоумного царевича Федора Ивановича (Иоанновича) – бояре – практически захватили верховную власть в государстве.

Затем началась русская «фронда», когда бояре Никита Романов и Иван Мстиславский выступили против центральной власти. Началась внутренняя борьба между различными боярскими кланами (Романовы, Шуйские, Бельские, Годуновы и др.).

Наконец, после смерти 7(17) января 1598 г. царя Федора Ивановича и пресечения династии Рюриковичей на царский престол 11 сентября 1598 г. венчался родственник царя боярин Борис Годунов.

О состоянии экономической ситуации в стране можно судить хотя бы потому, что в 1588 г. «случился великий голод». Крестьяне бежали от своих помещиков в поисках средств к существованию. Резко возросло количество разбойных нападений. В своем стремлении каким-то образом остановить развитие негативных процессов центральная власть в 1592 г. отменяет законное право крепостных крестьян в течение двух недель после Юрьева дня (20 ноября) уходить от землевладельцев. В стране наступает, как образно выразился известный историк Р. Г. Скрынников, «мгла крепостничества».

Важно обстоятельство, что при Борисе Годунове роль дворянства отнюдь не была такой, как при Иване Грозном. Наоборот, усиливалась, не смотря на временный разгром боярской оппозиции, власть боярства. Вот что по этому поводу пишет С. Г. Скрынников: «Получив высшую власть, Борис не вернул думному дворянству того влияния, которым оно пользовалось при Грозном. Число думных дворян при нем было невелико, а их роль незначительна. Бывшие сподвижники Годунова по опричнине рассчитывали на то, что его воцарение перевернет вверх дном устоявшуюся систему местнических отношений. Но их надежды развеялись вмиг».

Тем самым, намечался откат назад, в сторону боярского своеволия, которое и породило Смутное время, разрушило само государство и экономику страны. В связи с этим необходимо анализировать и оценивать все реформаторские усилия нового царя.

Курс на консервацию и ужесточение прежних социально-экономических порядков ярко отразился как раз в возврате к крепостным отношениям середины XVI века. Это нашло свое отражение в так называемых «заповедных» и «урочных» годах.

«Под заповедью» в Древней Руси подразумевали запрет. Власти запрещали в такие годы торговать отдельными товарами (например, зерном в неурожайные годы), охотиться в лесах. В такие «заповедные» годы власти даже ловили и возвращали помещикам беглых крестьян. Именно такой указ о «заповеди» при Борисе Годунове и отменил Юрьев день, в течение двух недель после которого крестьяне могли на законных основаниях уйти от своих помещиков.

Р. Г. Скрынников выдвинул теорию о том, что эти «заповедные» годы отменил вовсе не Борис Годунов. Они были будто бы отменены еще при самом Иване, на худой конец, при Федоре Ивановиче. Но при этом признает, что «источники находятся в противоречии между собой». Это можно объяснить просто: все последующие руководители государства просто пытались переложить вину на своих предшественников. Борис Годунов, будучи от рода «не царских кровей», особенно нуждался в таком оправдании (легитимизации).

Как бы там ни было, первые упоминания о «заповедных» годах появляются отнюдь не в период царствования Бориса Годунова. Еще в 1581 г. в условиях крайнего разорения страны Иван Грозный вынужденно снова ввел такие «заповедные» года как временную меру. Затем эти «заповедные» годы были продублированы в 1592–1593 гг. Наконец, в 1597 году своим указом эти «заповедные» года продлил царь Федор Иванович, когда был установлен пятилетний срок для поимки беглых крестьян.

Тем не менее, Борис Годунов сыграл свою роль в ужесточении крепостничества. Правду говорят, что нет ничего более постоянного, чем временные решения. В принятом при Борисе Годунове Уложении 1607 г. эти «заповедные» года вообще объявлялись нормой, а срок поимки беглых крестьян увеличивался до 15 лет.

Собственно, «урочными» считались годы, в которые определялся урок – задание – поимки таких беглых крестьян.

Ситуация в аграрной сфере экономики обострялась еще и неблагоприятными природными условиями. Ухудшение климатических условий совпало с нарушением природных циклов. В начале XVII века Россия испытала последствия общего похолодания. Длительные дожди помешали созреванию хлебов во время холодного лета 1601 г. А ранние морозы еще больше усугубили ситуацию. В итоге на озимых полях хлеб либо вовсе не пророс, либо дал плохие всходы. В 1601–1603 гг. начался новый голод.

Правительство поначалу ничего не делало для того, чтобы обеспечить бесперебойные поставки хлеба по доступным ценам. Цены на хлеб подскочили с 1601 по 1603 гг. в шесть раз. Не только малоимущие, но и средние слои населения оказались не в состоянии покупать дорожающий хлеб. Начались волнения. Исчерпав запасы продовольствия, голодающие принялись за кошек и собак, а затем стали есть траву, липовую кору, даже трупы людей. Только в 1601 г. в одной Москве власти за казенный счет похоронили свыше 120 тыс. умерших.

Постепенно волнения в отдельных территориях переросли в хлебные бунты. В 1603 г. страна стала впервые в своей истории общей ареной крестьянских восстаний. Они охватили многие провинции страны и со временем только разрастались.

По оценкам многих современников, в голодные годы вымерло до трети всего населения страны. Правительство слишком поздно спохватилось и стало оказывать помощь территориям. Так, в Смоленск на борьбу с голодом оно отправило 20 тыс. руб. для раздачи народу. В самой столице также начались раздачи денег населению. Но это были уже очень запоздалые меры. К этому времени существенно обесценились сами деньги. Казенная копейка не могла уже позволить прокормить даже одного человека, не то, чтобы целую семью. И, конечно же, ни за какие деньги нельзя было купить продукты питания, они просто исчезли с рынка.

А ведь совсем недавно, еще в начале правления Бориса Годунова покупательная способность денег была достаточно высокой. Русская копейка весила в конце XVI века около 0,68 грамма: Четверть ржаной муки (около 4 пудов) обходилась покупателю в 30 копеек; пуд коровье-го масла – в 60 копеек. Рыба свежая и соленая, которая продавалась

возами, пудами, рогожами, пучками, а иногда только штуками стоила по 37 копеек пуд (семга). Воз семги – около 10 рублей, две бочки белуги – 10 рублей и 25 алтын, 105 больших осетров оценивались в 35 рублей. Следовательно, цена одной рыбины равнялась 30 копеек. И это в то время, когда импортные товары стоили крайне дорого: например, одна голова сахара (он завозился) стоила 40 копеек, один лимон – 1,5 копейки. Притом, что отечественные товары ценились намного дешевле: трехлетнего бычка можно было купить за 100 копеек, шубу из бараньей овчины – 30 копеек и т. д.

Современному россиянину вряд ли понятно горькое отчаяние юродивого из оперы «Борис Годунов», когда он в известной арии сокрушается по поводу того, что злые мальчишки отняли у него копеечку. А ведь беда- то была действительно страшной: на эту самую копеечку нищий мог бы жить целую неделю, а то и две. Ведь живая курица или десяток яиц стоили всего одну копейку, а то и меньше; целая овца – всего 12 копеек. Но в начале XVII в. ситуация изменилась. Огромные расходы царского двора истощали казну.

Своим указом о сыске крепостных крестьян Борис Годунов, по существу, нанес смертельный удар крестьянскому населению страны. Прикрепленное к земле, оно обречено было вымирать. Трехлетний голод не оставлял ему никаких шансов на выживание. Понимая это, Борис Годунов в голодные годы предпринял отчаянные шаги: он восстановил Юрьев день, отнятый до этого именем царя Федора, и велел помещикам «давати крестьянам выход».

Но эти меры были половинчатыми. Разрешался выход крестьян с поместий провинциального дворянства. Крестьяне, которые были закреплены за крупными боярами и государственным чиновничеством, оставались в прежнем положении. Такова была цена «аграрных преобразований» Бориса Годунова.

Помимо «крестьянской» реформы (контрреформы) Борис Годунов попытался провести и городскую реформу. Эта реформа отличалась сложным характером. Государство попыталось возродить города ценной прикрепления членов посадской общины к тяглу. Иначе говоря, все жители предместья (территории за границами княжеского поместья) должны были нести денежные и натуральные повинности (выплаты). При этом горожане составляли не более 2 % от общей численности населения страны, но его роль в развитии экономики

была весьма существенной. Поэтому усиление гнета (финансового, налогового) неблагоприятно сказывалось на его деятельности.

За все годы царствования Бориса Годунова налоги только росли. Единственный случай, когда было осуществлено налоговое послабление – это время коронации Годунова. И хотя правительство старалось проводить дифференцированную политику в отношении различных групп податного населения, крестьяне и горожане несли наиболее тяжелые повинности. От редких тягловых облегчений выигрывали только отдельные местные элиты. Например, в ответ на многолетние просьбы сибирских вогулов, Годунов «снял» с них ясак – натуральный налог, который выплачивался, как правило, пушниной, скотом и драгоценными металлами.

Включенная в состав податного населения городская «мелкота» (ремесленники, торговцы, извозчики и т. д.) в годы царствования Бориса Годунова в полной мере ощутила на себе гнет крепостнического государства. Предпринятое Борисом Годуновым «посадское строение» только обострило и без того накаленные социальные противоречия.

Социальная база реформ стремительно сокращалась. После пятнадцати лет правления Бориса Годунова против него выступали практически все слои русского общества. Власть постепенно оказывалась во все большей изоляции.

Правительство пыталось каким-то образом противодействовать ухудшению ситуации. В последние годы правления Б. Годунова во многих регионах страны усилились крестьянские волнения. В стране назревала крестьянская война. Воспользовавшись сложной ситуацией, активизировались и внешние враги. Постепенно готовилась интервенция против России.

13 апреля 1605 г. скоропостижно умер Борис Годунов. Причины его скоропостижной смерти так до сих пор и не установлены. Ходили слухи, что смерть наступила от разрыва сердца, но они оказались не проверенными. Ему наследовал его сын Федор, ставший русским царем Федором II Годуновым. Но он процарствовал только несколько недель: с 13 апреля по 1 июня 1605 г.

Представители двора единодушно поцеловали крест новому царю, давая клятву верности. Затем в церквях стали приводить к присяге новому монарху и простых людей. В Кремле начали готовиться к церемонии венчания Федора и для этого отозвали из войска, стоявшего

под Кромами, ведущих полководцев: князей Ф. И. Мстиславского и В. И. Шуйского. Вместо них отправили князя М. П. Катырева-Ростовского и П. Ф. Басманова с новой росписью полков. Поехал под Кромы и новгородский митрополит Исидор, чтобы принять присягу Федору у войска. Однако там уже зрела измена. Инициаторами перехода на сторону Лжедмитрия стали князья Голицыны – Иван и Василий Васильевичи. Во время готовящегося наступления на Кромы они уговорили большинство воевод целовать крест самозванцу и предать царя Федора. В итоге во время наступления перед Кромами началась полная неразбериха. Бежать в Москву удалось только князьям М. П. Катыреву-Ростовскому и А. А. Телятевскому, женатому на дочери С. Н. Годунова, и еще нескольким воеводам. Остальные либо перешли на сторону «царевича», либо были арестованы его сторонниками.

Измена войска решила судьбу Федора Борисовича. 1 июня в Москву прибыли посланцы Лжедмитрия Г. Пушкин и Н. Плещеев и призвали москвичей поднять восстание против Годуновых. В итоге Федор, его мать и сестра были арестованы. Через несколько дней прибыли другие посланцы самозванца. По их наускиванию толпа ворвалась в Кремль, царя Федора и его родню схватили и сначала заточили на старом дворе Бориса Годунова в Кремле. Толпа занялась родственниками и сторонниками царской семьи Сабуровыми и Вельяминовыми. 10 июня в Москву приехали главные изменники: боярин Басманов, князья В. В. Голицын и В. М. Рудецкой-Мосальский. По их наущению Федора задушили. Страна оказалась ввергнутой в Смуту.

Глава 19

ЭПОХА ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Если Вы думаете, что путешествие опасно, попробуйте рутину. Она смертельна.

Паоло Коэльо

Путешествовать – значит жить.

Г. Х. Андерсен

Открытие европейцами Нового Света – Америки – ознаменовало собой так называемую «эпоху великих географических открытий». Мы берем это название в кавычки, так как, на самом деле, история великих географических открытий, начавшаяся с открытия европейцами 12 октября 1492 г. Нового Света (Аmericи), растянулась далеко за рамки собственно Средневековья. Она охватывает и Новое время, вплоть до 28 января 1820 г., когда русские моряки под руководством Михаила Лазарева и Фадея Беллинсгаузена открыли последний из существующих на нашей планете материков – Антарктиду. А если вспомнить о том, что Америку еще за 500 лет до Х. Колумба первыми открыли все-таки викинги, то хронологические рамки эпохи великих географических открытий расширяются еще больше.

Следует сказать, что, в поисках морского пути в богатую Индию и столь же богатый Китай европейцы в общем-то «случайно» обнаружили огромный континент, не менее богатый, чем страны Дальнего Востока. Благодаря открытию морского пути через Атлантику в Новый Свет в Европу хлынули дешевые колониальные товары, прежде всего, необходимые для европейских предприятий (ремесленных мастерских, цехов и мануфактур). Среди них были: сахарный тростник,

кукуруза, томаты, сладкий и горький перец, какао, ваниль, маниока, кабачки и тыквы, сладкий картофель – батат, подсолнечник, ананасы, гуава, побеги бамбука, орехи. А также колумбийские изумруды, и, конечно же, золото, и серебро, т. е. металлы, составлявшие тогда основу денежного обращения европейских стран. Стал формироваться рынок даровой рабочей силы из числа рабов, захваченных европейцами за океаном. Эти события происходили в конце XV – начале XVI веков благодаря тому, что в Европе бурно развивалось мореплавание и судоходство. На верфях городов Барселоны, Валенсии и Кадиса (Испания), Лиссабона и Порту (Португалия), Генуи и Венеции (Италия) ежегодно спускались на воду десятки крупных (галеоны, каравеллы) и мелких (барки, бригантины) морских судов.

Стоит отметить, что открытие американского континента произошло совершенно случайно и мотивы были действительно очень банальны – поиск золота, новых богатств, новых рынков сбыта, новых источников сырья, больших торговых городов и портов для перевалочных операций. Наиболее яркой фигурой «эпохи великих географических открытий» традиционно считается Христофор Колумб. До сих пор на площади города Барселоны в Испании возвышается памятник Х. Колумбу, созданный скульптором Рафаэлем Аче (1888 г.) в память о мореплавателе, начинавшем свои заморские походы из этого города. Семиметровая бронзовая статуя Х. Колумба расположена на верхней части высокой колонны и обращена лицом к морю. По разным свидетельствам, Христофор Колумб родился в 1451 году в Генуе. О детстве и юности мореплавателя достоверно не известно практически ничего, так же смутно и происхождение семейства Колумбов. Считается, что его отцом был Доменико Коломбо, а матерью – Сузанна Фонтанаросса. Согласно некоторым историкам и биографам, Колумб до 14 лет учился на дому, при этом имел блестящие познания в математике, знал несколько языков, включая латынь. Еще до поступления в университет четырнадцатилетним подростком Христофор Колумб испытал тяготы морских странствий. Отец устроил сына на одну из торговых шхун для обучения искусству навигации, навыкам торговли, и с этого момента стартовала биография Колумба-мореплавателя. Учился Колумб в Павийском университете. Приблизительно в 1470 году женился на донье Фелипе Монис де Палестрелло, дочери мореплавателя. От отца жены осталось много географических карт и записок, которые

Колумб тщательно изучил. Он также задумал искать морской путь в Индию, но не мимо Африки, а прямо через Атлантический («Западный») океан.

Колумб был один из тех, кто читал сочинения древних философов и географов и находил у них мысли о шарообразности Земли (особенно у Эратосфена и Птолемея). Вместе с некоторыми учеными он полагал, что, отправившись из Европы на запад, можно будет достигнуть восточных берегов Азии, где лежали Индия и Китай. В 1476 году Колумб переезжает в Португалию, где живёт девять лет. Известно, что в 1477 году Колумб посетил Англию, Ирландию и Исландию, где мог ознакомиться с данными древних исландцев о землях на западе.

По традиционной версии, Колумб еще в 1474 г. обратился за советом относительно кратчайшего морского пути в «Индии» к Паоло Тосканелли, астроному и географу. Флорентиец прислал в ответ копию своего письма, в которой указывал, что через океан к странам пряностей есть более короткий путь, чем тот, который искали португальцы, плавая вдоль западных берегов Африки. Очевидно, Х. Колумб сообщил тогда же П. Тосканелли о своем проекте, так как тот во втором письме писал: «Я считаю ваш проект плавания от востока к западу... благородным и великим. Мне приятно видеть, что меня хорошо поняли».

Первое обращение Х. Колумба с предложением плыть в Индию западным путём относится примерно к 1475–1480 годам. Он адресовал его правительству и купцам родной Генуи. Отклика не последовало. В 1483 году он предлагает свой проект португальскому королю Жуану II. После долгого изучения проекта, он его отверг, поскольку нашел его расчеты неверными. Расстроенный, но неунывающий Х. Колумб в 1485 покинул Португалию, чтобы попытаться счастья в Испании. В начале 1486, когда двор находился в Алькала-де-Энаресе, Х. Колумб был представлен королевскому двору и получил аудиенцию у короля и королевы. Королева Изабелла Кастильская и ее супруг король Фердинанд Арагонский проявили интерес к проекту Колумба. Королевская чета назначила комиссию для выяснения вопроса о целесообразности путешествия на запад, которая вынесла неблагоприятное заключение. Однако король и королева ободрили Колумба, заверив его в том, что могут поддержать его после завершения длительной войны по освобождению Гранады от мавров.

Ожидая окончания войны за Гранаду, Х. Колумб познакомился с молодой женщиной из Кордовы Беатрис Энрикес де Арана. Хотя они никогда не сочетались браком, в 1488 у них родился сын Фернандо, который сопровождал Колумба во время его четвертого плавания через Атлантический океан и позже написал биографию своего отца – до сих пор один из важнейших источников сведений о жизни Х. Колумба. В январе 1492, во время осады Гранады, королева Изабелла пригласила Х. Колумба ко двору. Предвидя скорое падение арабов на Пиренейском полуострове, и желая расширить границы своего государства, Изабелла и ее муж Фердинанд уже думали о возможностях заморских приобретений. И как бы рискованно и опасно не выглядело подобное начинание, королевская чета всерьез задумалась об этом.

После длительных переговоров и обсуждения аргументов, монархи согласились субсидировать экспедицию и пообещали присвоить Колумбу дворянское звание и титулы адмирала, вице-короля и генерал-губернатора всех островов и материков, которые он откроет.

В период между 1492 и 1504 годами Христофор Колумб предпринял четыре исследовательских экспедиции, описав их в своём бортовом журнале. Оригинал журнала не сохранился, но Бартоломе де лас Касас сделал частичную копию этого журнала, дошедшую до наших дней, благодаря которой стали известны многие детали путешествий. В частности, обстоятельства организации экспедиций, их оснащение провиантом, оружием, другими необходимыми материалами, а также вопросы финансирования и деловых переговоров, ведшихся между разными сторонами по их осуществлению.

Особый интерес имеют и представления современников Х. Колумба об Ойкумене – известных на тот момент территориях. В основном они исчерпывались рассказами известного путешественника XIII века Марко Поло, который в 1298 г., вскоре после возвращения из многолетнего пребывания в Китае в Италию, завершил книгу о своих путешествиях. И хотя Марко Поло жил почти за два века до Христофора Колумба, географический горизонт европейцев все еще оставался во многом прежним и примитивным.

Первая экспедиция Христофора Колумба состоялась в 1492–1493 годах. Мореплавателю пришлось пройти через Канарские острова, пересечь Атлантический океан, открыв по пути Саргассово море, и достиг Багамских островов.

Вторая экспедиция Х. Колумба состоялась в 1493–1496 годах. В этом походе были открыты Малые Антильские острова, Доминика, Гаити, Куба, Ямайка.

Третья экспедиция относится к периоду с 1498 по 1500 год. Флотилия достигла островов Тринидад и Маргарита, положив начало открытию Южной Америки, и завершилась на Гаити.

В ходе четвертой экспедиции, которая состоялась в 1502–1504 годах, Христофор Колумб приплыл на Мартинику, побывал в Гондурасском заливе и обследовал побережье Центральной Америки вдоль Карибского моря. В свою первую экспедицию Х. Колумб снарядил три судна – каравеллы «Санта-Мария» (флагман, владельцем и капитаном которой был кантабриец Хуан де ла Коса), «Пинта» (хозяин судна и его капитан Мартин Алонсо Пинсон) и третьим было судно «Нинья». Все три судна отличались небольшими размерами и были типичными торговыми суднами той эпохи. Х. Колумб столкнулся с трудностями при наборе людей в свою команду, поскольку матросы опасались, что не найдут землю и не смогут вернуться домой. В итоге была набрана команда из 90 человек. Мореплаватель пересек Атлантический океан и 12 октября 1492 года ступил на землю острова Саман, названного им Сан-Сальвадор. Эта дата считается днем открытия Нового Света. Хронология путешествия складывалась следующим образом. Флотилия Колумба вышла из испанского порта Палос 3 августа 1492 года. После ремонта «Пинты», давшей течь, на острове Гомера корабли 6 сентября 1492 года, взяв курс на запад, начали переход через Атлантический океан. 16 сентября 1492 года на пути экспедиции стали появляться пучки зеленых водорослей, которых становилось все больше и больше. Через это необычное водное пространство корабли шли три недели. Так было открыто Саргассово море. 7 октября 1492 года Х. Колумб изменил курс, и корабли повернули на юго-запад. Тем самым, был упущен шанс открытия материковой Америки, до которой оставалось «рукой подать». Каравеллы Христофора Колумба направились в неизвестные воды к югу от первоначально намеченного курса, туда, где располагаются Багамские острова. Наконец, 12 октября 1492 года с борта «Пинты» была обнаружена земля. Испанцы достигли островов Багамского архипелага – первой встреченной ими земли в Западном полушарии.

Сегодня ведутся разные дискуссии о том, почему экспедиция Христофора Колумба не пошла строго на запад и не вошла в Мексиканский

залив. С одной стороны, этому помешала угроза бунта экипажа, страдавшего от обезвоживания и подвергшаяся неизвестным тропическим заболеваниям. С другой стороны, мореходов поджидали неизвестные опасности, которые делали проблематичными само возвращение домой. Тем не менее, удача все-таки улыбнулась европейцам. 13 октября 1492 года Х. Колумб высадился на берег, водрузил на нем знамя Кастилии и, составив нотариальный акт, формально вступил во владение островом Сан-Сальвадором. 14–24 октября 1492 года Х. Колумб подходил еще к нескольким Багамским островам. Узнав от аборигенов о существовании на юге богатого острова, Х. Колумб 24 октября покинул Багамский архипелаг и поплыл дальше на юго-запад. 28 октября флотилия подошла к берегам о. Кубы, названной Колумбом Хуаной (ныне Гавана – столица Кубы). Общась с местными жителями, Х. Колумб решил, что находится на одном из полуостровов Восточной Азии. Ни золота, ни пряностей, ни крупных городов испанцы не нашли. Колумб, полагая, что достиг самой бедной части Китая, решил повернуть на восток, где, по его представлениям, лежала более богатая Япония. Экспедиция двинулась на восток 13 ноября 1492 года.

Но 20 ноября 1492 года капитан «Пинты» Пинсон увел свой корабль, решив самостоятельно искать богатые острова. Два оставшихся судна продолжали путь на восток, пока не достигли мыса Майси на восточной оконечности Кубы. 6 декабря 1492 года Колумбом был открыт остров Гаити, названный Эспаньолой из-за сходства его долин с землями Кастилии. Далее, продвигаясь вдоль северного берега, испанцы открыли остров Тортуга.

Двигаясь вдоль северного побережья Эспаньолы, экспедиция 25 декабря 1492 года подошла к Святому мысу (ныне Кап-Аитьен), где «Санта-Мария» села на рифы. С помощью местных жителей с корабля удалось снять пушки, припасы и ценный груз. Из обломков корабля был построен форт, названный Навидад («Рождество»). Х. Колумб оставил в качестве личного состава форта 39 моряков. А сам 4 января 1493 года вышел в море на «Нинье».

6 января 1493 года у северного берега Эспаньолы «Нинья» натолкнулась на «Пинту». 16 января 1493 года оба корабля взяли курс на северо-восток, пользуясь попутным течением – Гольфстримом.

12 февраля 1493 года поднялась буря, и в ночь на 14 февраля корабли потеряли друг друга из виду. Наконец, 15 февраля 1493 года «Нинья»

достигла земли. Но только 18 февраля ей удалось пристать к берегу. Обнаруженный остров было решено назвать в честь погибшего корабля экспедиции Санта-Мария (остров Азорского архипелага).

24 февраля 1493 года «Нинья» покинула Азорские острова. 26 февраля она вновь попала в бурю, которая 4 марта прибила ее к берегу Португалии. И, наконец, 9 марта 1493 года «Нинья» бросила якорь в порту Лиссабона. Жуан II дал Колумбу аудиенцию, на которой мореплаватель известил короля об открытии им западного пути в Индию. А уже 13 марта «Нинья» смогла отплыть в Испанию. 15 марта, на 225-й день плавания, она вернулась в порт Палос. В тот же день туда пришла и «Пинта».

Колумб привез с собой туземцев (которых в Европе называли индейцами), немного золота, а также невиданные ранее в Европе растения (кукурузу, картофель, табак) и перья птиц. Королева Изабелла и король Фердинанд оказали Х. Колумбу теплый прием. В дополнение к ранее обещанным привилегиям они дали ему разрешение на вторую, более обширную экспедицию. Х. Колумб заверил их, что богатый Азиатский материк находится поблизости от открытых им островов, где он хотел основать колонию. Фердинанд и Изабелла подтвердили все права и преимущества, обещанные генуэзцу в 1492 г.

Немедленно снарядили новую флотилию из 17 судов, включая три больших корабля. Х. Колумб поднял адмиральский флаг. На корабли были погружены лошади и ослы, крупный рогатый скот и свиньи, виноградные лозы разных сортов, семена различных сельскохозяйственных культур: никто не видел у индейцев ни скота, ни европейских культурных растений, а на Эспаньоле предполагалось организовать колонию. По различным источникам, на кораблях находилось 1,5–2,5 тыс. человек.

Хронология второго путешествия Х. Колумба в Америку выглядела следующим образом. 25 сентября 1493 года Х. Колумб отправился во второе трансатлантическое плавание. На этот раз океан пересекли всего за 20 дней. 3 ноября 1493 года Христофор Колумб открыл и посетил остров Доминику, Гваделупу и Пуэрто-Рико (в течение того же месяца). 22 ноября 1493 г. Х. Колумб подплыл к Эспаньоле. Ночью суда подошли к месту, где стоял заложенный ими в первом плавании форт. В январе 1494 года к востоку от сожжённого форта был построен город, названный в честь Королевы Изабеллы. Многих испанцев

сразила эпидемия жёлтой лихорадки. В марте 1494 года Х. Колумб совершил поход внутрь острова. Тем временем в Ла-Изабелле из-за жары испортилась большая часть съестных припасов, и Колумб решил оставить на острове лишь пять кораблей и около 500 человек, а остальных отправить в Испанию. С ними он передал королю и королеве, что нашёл богатые месторождения золота, и просил прислать скот, съестные припасы и сельскохозяйственные орудия, предлагая платить за них рабами из числа местных жителей.

24 апреля 1494 года, оставив в Ла-Изабелле гарнизон, Х. Колумб повёл три небольших корабля на запад вдоль юго-восточного побережья Кубы. Обогнув мыс Майси, он двинулся вдоль юго-восточного побережья Кубы и 1 мая обнаружил узкий и глубокий залив, названный им Пуэрто-Гранде (современная бухта Гуантанамо).

Далее, к западу берег становился все гористее. «Ежечасно открывались перед ним чудеснейшие бухты и высокие горы...» Это была Сьерра-Маэстра с пиком Туркино (1974 м), самой высокой вершиной Кубы. 5 мая был открыт остров Ямайка (Х. Колумб назвал его Сантьяго). 12 июня, пройдя почти 1700 км вдоль южного побережья Кубы, Колумб решил повернуть, потому что море сильно обмелело, матросы проявляли недовольство, а провизия была на исходе. Повернув назад, флотилия открыла остров Эванхелиста. 25 июня – 29 сентября, на обратном пути корабли обогнули с запада и юга Ямайку, прошли вдоль южного побережья Эспаньолы и вернулись в Ла Изабеллу.

К этому времени Колумб уже был довольно тяжело болен. За пять прошедших месяцев второй брат Колумба, Бартоломе, привёл из Испании три корабля с войсками и припасами. Но часть испанцев захватила большую долю припасов и бежала домой. Остальные разбрелись по острову, грабя и насилуя туземцев.

После возвращения Христофор еще долго болел, а когда выздоровел, то в марте 1495 года организовал покорение Эспаньолы отрядом из двухсот солдат. Индейцев обложили данью, обращали в рабство на золотых приисках и плантациях. Коренные жители бежали из селений в горы, гибли от неизвестных болезней, привезённых колонистами из Европы.

Между тем Х. Колумб прислал в Испанию немного золота, меди, ценного дерева и несколько сот индейцев-рабов, но Изабелла была недовольна. Доход от Эспаньолы оказался незначительным по срав-

нению с издержками экспедиции – и короли ануклировали договор с Колумбом. 11 июня 1496 года Христофор Колумб вернулся в Испанию отстаивать предоставленные ему ранее права. Он представил документ, согласно которому он действительно достиг Азиатского материка, заявил, что в центре Эспаньолы он открыл чудесную страну Офир, где когда-то добывалось золото для библейского царя Соломона.

Кроме того, Х. Колумб предложил направлять в новые земли не вольных поселенцев, а уголовных преступников, сокращая им наполовину срок наказания. Последнее предложение не могло не найти отклика у правящей элиты, поскольку, с одной стороны, избавляло Испанию от нежелательных элементов, снижая расходы на их содержание в тюрьмах, а с другой стороны, – обеспечивало освоение открытых земель достаточно отчаянным «человеческим материалом».

В Испании Колумба не только приняли очень холодно, но и лишили многих привилегий. С величайшим трудом Колумбу удалось добыть средства на снаряжение третьей экспедиции, далеко не такой внушительной, как вторая – шесть небольших кораблей, около 300 человек команды. 30 мая 1498 года экспедиция vyplыла из устья реки Гвадалквивир.

В третьей экспедиции Христофор Колумб решил плыть южнее, чем в прошлый раз, он думал, что золото можно найти ближе к экватору. Около острова Йерро (Канарские острова) Колумб разделил свою флотилию и три корабля поплыли прямо к Эспаньоле, а на трех других Колумб поплыл к островам Зелёного Мыса. И именно оттуда взял курс на юго-запад, стараясь держаться как можно ближе к экватору. 31 июля 1498 года удалось открыть остров Тринидад. 20 августа 1498 года Христофор Колумб приплыл на Эспаньолу, и увидел ее в очень плохом состоянии. Из-за грубости брата Колумба Бартоломе, колонисты начали бунтовать. Этот мятеж закончился тем, что Колумбу пришлось каждому из колонистов выделить большой участок земли.

Испанская казна очень мало получала доходов от новой колонии. Примерно в это время португальцу Васко да Гама удалось открыть морской путь в настоящую Индию, и он вернулся с большим грузом разных пряностей, и таким образом смог доказать, что те земли, которые открыл Колумб – это совсем не Индия, а сам Колумб – обманщик.

В 1499 году право Христофора Колумба на открытые им новые земли было отменено. В 1500 году Испанское правительство отпра-

вило на Эспаньолу Франсиско Бовадилью и дало ему неограниченные полномочия. Франсиско всю власть на острове взял в свои руки, арестовал Христофора Колумба и всех его братьев, одел на них кандалы и отправил их в Испанию. Когда они прибыли в Испанию, то местным финансистам удалось убедить правительство Испании в том, чтобы сняло все обвинения с Христофора Колумба и его братьев. Фердинанд и Изабелла вернули Колумбу часть титулов и все имущество, но не оставили властных полномочий, а также не дали разрешения на следующую экспедицию.

Только в марте 1502 Фердинанд и Изабелла разрешили Колумбу возглавить новую трансатлантическую экспедицию. Христофор Колумб хотел найти новый путь от открытых им земель в Южную Азию. Он был уверен, что такой путь существует, так как наблюдал у берегов Кубы сильное морское течение, идущее на запад через открытое им Карибское море. Он надеялся, что это течение вынесет его к берегам Золотого Херсонеса (п-ова Малакка), и просил у короля позволения организовать новую экспедицию. Во время четвертой экспедиции Колумбу удалось открыть материк, находящийся к югу от острова Кубы – это был берег Центральной Америки. Таким образом и таким образом смог доказать, что Атлантический океан отделяется от Южного моря.

Хронология четвертой и последней экспедиции великого мореплавателя выглядела следующим образом. Экспедиция началась 9 мая 1502 г.

15 июня – пройдя через Малые Антильские острова, Х. Колумб открыл остров Мартиника. Июль – Христофор Колумб поплыл на запад по южному побережью Эспаньолы и Ямайки. 30 июля – Экспедиция подплыла к незнакомой земле, которую населял народом майя. Брат Колумба, Бартоломе причалил к берегу материка и номинально стал владельцем страны. 18 сентября удалось открыть Никарагуа, а также Коста-Рику – «Золотой берег». 5 октября индейцы страны Верагуа (позднее Сан-Сальвадор) рассказали Х. Колумбу о том, что до Южного моря можно дойти по суше, через гористую и узкую местность. 17 октября Х. Колумб открыл залив Москитос. Ноябрь – корабли экспедиции Колумба с большим трудом продвигаются вдоль побережья Панамы. Декабрь – экспедиция празднует новый 1503 год находясь в бухте, которая примерно через 400 лет станет северным входом в Панамский

канал. Январь 1503 г. Колумб пввозвращается назад в залив Москитос. 16 апреля он выходит в море и продолжает поиски пролива, ведя экспедицию на восток. 1 мая, экспедиция добралась до мыса Тибурон в Дарьенском заливе, где местные индейцы рассказали Колумбу о том, что два года назад здесь уже были европейцы. После этого Колумб прекращает поиски пролива и плывет на север, к Ямайке. 25 июня после долгого плавания по морю, в ходе которого им были открыты Каймановы острова, Колумбу все-таки удается вывести экспедицию к северному берегу Ямайки (200 км от Эспаньолы) где корабли сели на мель. В июле того же года Колумб отправляет на Эспаньолу посланника в индейской пироге, чтобы тот попросил у наместника колонии от имени Колумба помощи. Спустя год на Ямайку приплывает корабль, который пришлось снарядить за свой счет самому Колумбу.

На этом корабле уплывают все оставшиеся в живых участники экспедиции. 29 июня 1504 г – Христофор Колумб отплывает от Ямайки. Добраться до Эспаньолы удалось через полтора месяца. 12 сентября – братья Христофора Колумба покидают Эспаньолу и добираются до Кастилии. После открытия Америки, уже тяжело больного Х.Колумба перевезли в Севилью. Сбережения Колумб потратил на оплату долгов участникам последней экспедиции, восстановить права и привилегии, которыми он обладал ранее, так и не удалось.

20 мая 1506 года Христофор Колумб, умирая, произнёс свои последние слова: «В твои руки, Господи, я вручаю мой дух». Он был похоронен в Севилье, но тогда его смерть осталась практически незамеченной. Огромное значение открытий Колумба для Испании было признано лишь в середине XVI века, после завоевания Мексики, Перу и государств на севере Анд, когда в Европу оттуда пошли шалионы с серебром и золотом.

Возвращаясь к вопросу о том, кто же на самом деле открыл Америку, потметим, что он продолжает обсуждаться до сих пор. В действительности, первооткрывателями называют несколько людей. В X веке викинги из Норвегии во главе с Лейфом Эрикссоном достигли берегов Америки и открыли полуостров Лабрадор, который теперь называется Ньюфаундленд. Они были первыми, однако после их возвращения ни о какой Америкена европейском континенте так и не узнали. Вторым открывателем Нового Света был Христофор Колумб, который достиг берегов нового континента в 1492 году. И тре-

тий человек, который покорил Атлантику и высадился на берегах американского побережья, был исследователь Нового Света Америго Веспуччи. Именно в честь последнего новый континент и получил свое название – Америка.

В 1507 году картограф М. Вальдземюллер прямо заявил о том, что новый континент был назван Америкой в честь Америго Веспуччи. С тех пор считается, что событие и стало официальным признанием Америки, как самостоятельного континента. Однако именно открытия Х. Колумба имели всемирно-историческое значение, поскольку лишь благодаря им американские земли вошли в сферу географических представлений европейцев. Известно, что открытия Колумба способствовали ломке средневекового мировоззрения и были тесно связаны с общим ходом развития капиталистического способа производства и колониальной экспансией. Открытие Колумбом Америки дало начало Великим географическим открытиям, трансатлантической работорговле и колониализму.

Дальнейшее освоение Нового Света (Америки) было связано уже с другими именами. Здесь назовем двух главных «героев» той эпохи – конкистадоров (букв. – завоевателей) Э. Кортеса и Ф. Писарро.

Эрнандо Кортес (1485–1547) вошел в историю как завоеватель Мексики или, точнее, государства ацтеков, располагавшегося на территории нынешней Мексики. Будущий конкистадор учился на юридическом факультете Саламанкского университета, но не закончил его. В 1504 г. он отправился на о. Гаити, где стал фермером и нотариусом в небольшом г. Азуа. В 1511 г. Э. Кортес присоединился к конкистадору Д. Веласкесу в его завоевательной экспедиции на о. Кубу, там стал алькайдом (местный вариант должности шерифа) в г. Сантьяго-де-Куба. В ноябре 1518 г. на 11 судах с большим войском Э. Кортес отправился в Мексику, чтобы оказать помощь войскам Веласкеса в их завоевательном походе. В марте 1519 г. Э. Кортес высадился на о. Табаско (названном так в честь местного острого перца, который поселенцы впоследствии активно вывозили в Европу), где некоторое время выжидал, изучая будущего противника, его вооружение, силы и пр. В течение 1519–1521 гг. ему удалось установить испанское господство в центральной части страны. Э. Кортес проявил большие военные и политические способности, отличался жестокостью, вероломством и хитростью в отношении индейцев. Так, Кортес распустил

слух, что он родился в этих краях, чтобы тем самым склонить на свою сторону вождей.

В 1519 г. он получил титул маркиза, с 1522 г. – должность губернатора и звание генерал-капитана Новой Испании (Мексики). В 1540 г. Кортес уехал в Испанию. В 1541 г. успешно сражался с алжирскими пиратами, командуя эскадрой испанских судов.

Кратко история завоевания государства ацтеков Э. Кортесом выглядела следующим образом. На рассвете 18 апреля 1519 г. в пустынную бухту близ острова Сан-Хуан-де-Улоа на побережье Мексиканского залива вошли одиннадцать испанских каравелл. Неведомая для европейцев территория оказалась достаточно заселенной. По распоряжению верховного правителя союза местных племен Монтекумы вожди из ближайшего к месту высадки европейцев селения посетили лагерь Э. Кортеса, чтобы выведать дальнейшее намерения пришельцев. После состоявшихся переговоров и встреч они донесли своему правителю о том, что «бледнолицые» настроены дружелюбно и посоветовали вступить с ними в новые переговоры. «Дипломатичный» Э. Кортес отправил Монтекуме необычные дары: в частности, железный шлем, который он попросил позже вернуть ему наполненным золотом. Также деревянное резное кресло, шапку красного сукна, нитку стеклянных бус, пару простых рубашек и прочую дешевую ерунду. Заинтересованность правителя ацтеков возросла после того, как ему донесли, что у пришельцев есть металлические «трубы», изрыгающие огонь (пушки) и что они могут «раздваиваться» (слезать с лошадей, которых ацтеки никогда раньше не видели).

Скоро к Э. Кортесу было направлено посольство из знатных ацтекских «вельмож» с приглашением посетить столицу ацтекского государства – город Тиночтитлан. Послы Монтекумы преподнесли Э. Кортесу настоящие сокровища: огромное золотое блюдо великолепной работы неизвестных мастеров, не менее большое серебряное блюдо великолепной чеканной работы. Оба были наполнены золотыми украшениями, множеством золотых фигурок (уточек, ягуаров, львов, обезьян и собак), а также десятки ожерелий тонкой ювелирной работы, в массивной золотой оправе с крупными самоцветами (изумрудами, бериллами, аквамаринами). И еще пышные драгоценные головные уборы из диковинных перьев украшений, тончайшей вышивки по уникальным тканям, неизвестным европейцам, и т. д.

Это настолько распалило алчность завоевателей, что вызвало у них истерику и, естественно, подтолкнуло к походу на столицу ацтеков, город Тиночтитлан. Конкистадоры уже грезили захватом несметных сокровищ ацтеков, не думая ни о колонизации и освоении новых земель, ни о «священной миссии» – несении «истинной» веры язычным племенам. Для начала, чтобы обрести в среде местного населения хоть каких-нибудь союзников, Э. Кортес стал активно сеять рознь между вождями разных местных племен. То подкупом, то угрозами, он склонял на свою сторону вождей прибрежных поселений, не гнушаясь убийствами и угрозами. Кроме того, он, не теряя времени даром, основал на побережье новый город – Веракрус, что в переводе с испанского означало «Истинный Крест». Укрепление строилось в спешке, так как европейцы опасались, что их действия очень скоро будут распознаны. Недовольных из числа местного населения европейцы быстро вздергивали на виселицы или закапывали живыми в ямы. В течение нескольких дней, будто по мановению волшебного жезла, на пустынных берегах бухты вырос настоящий испанский город, с церковью, на главной площади, арсеналом, рынком и домами поселенцев. Город изначально был выстроен как укрепленный пункт. Со всеми необходимыми для этого атрибутами: ограждениями, фортификационными укреплениями и т. д. Была построена и крепость, пушки которой надежно защищали все подходы к городу: и со стороны моря, и со стороны суши. Обеспечив себе такой тыл, испанцы могли продвигаться вглубь континента.

Следующим шагом на пути завоевания государства ацтеков стало укрепление личной власти самого Э. Кортеса. Он уничтожил тех немногих своих противников из числа европейцев, которые высказывали опасения по поводу предстоящей экспедиции и могли подорвать авторитет Э. Кортеса. Прежде всего он дискредитировал в глазах испанских монархов губернатора Кубы Диего Веласкеса.

Затем отправил в Испанию груженный золотом галион (корабль). Получив такую «взятку», Фердинанд и Изабелла предоставили Э. Кортесу свободу действий. Следующим актом драмы стало заключение Э. Кортесом секретного соглашения с племенем тлашкальцев, земли которых лежали между побережьем и столицей и постоянно подвергались грабежам со стороны ацтеков. Недовольство тлашкальцев было умело использовано испанцами, которые свято соблюдали знамени-

тый принцип «разделяй и властвуй». После Тлашкалы наступила очередь другого крупного города страны – Чолулы. Этот город испанцы полностью сожгли. Путь на Тиночтитлан был им открыт.

Помощь Э.Кортесу оказало и племя тетонаков, чья столица город Семпоала располагалась на побережье. Европейцы встретили там сердечный прием. Вожди тетонаков рассчитывали таким образом заручиться поддержкой новых союзников в своей борьбе с ацтеками. Кортесу не пришлось проливать пот и кровь по пути в страну ацтеков. Продвижение его отряда скорее напоминало увеселительную прогулку, чем военную кампанию. За все время движения случилась лишь одна стычка с ацтеками в местечке Текоак. Воспользовавшись своим огромным преимуществом в вооружении и искусстве ведения боя, конкистадоры почти целиком вырезали местное племя и сожгли их села. Не желая ссориться с пришельцами и пытаясь склонить их на свою сторону в борьбе с непокорными тлашкальцами и тетонаками, верховный совет страны ацтеков, состоявший из четырех знатнейших сановников, отверг предостережение юного вождя Шикотенкатля и его призыв сопротивлению. Было решено встретить конкистадоров как союзников и друзей. Это и стало роковой ошибкой ацтеков.

Столица ацтеков представляла собой «индейскую Венецию»: она была практически неприступна, поскольку располагалась на островах озера Тескоко. Острова были соединены между собой дамбами и «разводными мостами» – примитивными сооружениями, позволявшими, тем не менее, изолировать каждый остров в случае необходимости. С материком столица соединялась еще тремя дамбами. На юг, в соседний город Истапалапан, вела широкая и прямая дамба, по которой одновременно могли пройти восемь всадников. На севере другая дамба соединяла столицу с селением Тепеяк, стоявшим на берегу озера. На западе другая дамба шла на Тлакопан (именно на ней позднее разыграются события «Ночи печали»).

Изначально город был основан в 1325 г. на одном из пустынных островов озера Тескоко. Сам остров не был одним сплошным куском суши. Во многих местах его прорезали большие и малые каналы. По мере роста богатства и влияния правителей Тиночтитлана город застраивался красивыми каменными домами, дворцами и храмами. В центральной части столицы находилась широкая площадь с три-

дцатиметровой громадой главного храма Тиночтитлана в честь бога Уицилопочтли. Неподалеку вздымались ввысь силуэты пирамид, святилищ, часовен и дворцов жрецов.

Особым великолепием выделились храмы солнечного божества Тескатлипоки, бога воздуха Кецалькоатля, а также дворцы верховного жреца Ашайякатли и его внука верховного правителя Монтекумы. Прибывших «гостей» по законам гостеприимства безостановочно пропустили в столицу. 7 ноября 1519 г. Э. Кортес с небольшим вооруженным отрядом вошел в Тиночтитлан. Верховному вождю ацтеков Монтекуме на тот момент было сорок лет, он считался земным воплощением верховного божества ацтеков – Кецалькоатля. Власть и авторитет Монтекумы были непререкаемы. Ацтеки были язычниками. Они поклонялись разным богам, одним из главных среди них был бог войны Уицилопочтли. Тем не менее, не смотря на свою воинственность, ацтекское государство представляло собой раздираемое внутренними противоречиями образование, которое исторически было обречено.

В ацтекскую столицу Э. Кортес вступил через южное предместье Истапалапан. 8 ноября 1519 г. произошла встреча Э. Кортеса и Монтекумы. Вождь ацтеков пригласил гостей в свой дворец, где удобно разместил самого Кортеса и его окружение. Одарив их богатыми подарками и устроив в их честь роскошный прием, Монтекума надеялся расположить их к себе. Но во время пира во дворце Ашайякатля неожиданно Э. Кортес и его солдаты окружили Монтекуму, разоружили его охрану и взяли вождя ацтеков в плен. Позднее в письме к испанскому королю Карлу V Э. Кортес оправдывал этот предательский шаг необходимостью сохранения жизни своих солдат. Если бы Монтекума находился на свободе, утверждал Э. Кортес, то он мог бы в любое время изменить свое доброжелательное отношение к европейцам и поставить их жизни под угрозу. Практически сразу же после пленения вождя ацтеков в городе начался грабеж. Испанцы потребовали огромный выкуп, который был собран для них в виде золотых украшений и утвари.

Когда в Тиночтитлане узнали предательском пленении Монтекумы и его окружения, оставшиеся сановники обратились к разным городам и племенам с просьбой о помощи. Возглавил борьбу с конкистадорами племянник Монтекумы, юный вождь Куаутемок.

Все отряды, пришедшие на помощь к Тиночитлану, скрыто разместились в самом городе и вокруг него. Были разведены мосты между островами, на всех дамбах поставлены сторожевые посты, а отряд Э. Кортеса оказался отрезанным от путей отступления. Очень скоро глухое недовольство поборами и бесчинствами испанцев превратилось у ацтеков в открытое возмущение. Не хватало лишь крохотной искры для того, чтобы ситуация переросла в открытое военное столкновение.

Действуя обманом и подкупом, Э. Кортесу удалось переманить на свою сторону небольшую часть ацтекских вельмож, что лишь накалило ситуацию. В день праздника божества войны Уицилопочтли ацтеки собрались на главной площади столицы возле дворца своего кумира. Однако испанцы перекрыли все выходы, которые вели из дворца и перебили копьями и шпагами десятки ацтеков, собравшихся на торжественные мероприятия.

Слух о новом преступлении мгновенно охватил весь город. Вспыхнуло открытое восстание. Необходимо было уходить из столицы и вывозить награбленное золото. В этой ситуации прикрываясь Монтесумой как щитом, испанцы попытались ночью прорваться по одной из дамб за город. 30 июня 1520 г. под покровом темноты они осторожно вышли из дворца и двинулись по пустынным улицам города на запад к дамбе, ведущей на Тлакопан. В истории эти события получили поэтическое название «ночь печали».

Беспрепятственно сделать этого, однако, не удалось, захватчики были атакованы с тыла отрядами пеших ацтеков, с флангов – многочисленной флотилией из боевых лодок. Ситуация казалась катастрофической. Именно в этот момент испанцы убили правителя Монтесуму. Весть о гибели верховного вождя вызвала замешательство в рядах ацтеков, чем мгновенно воспользовался Э. Кортес. Кроме того, сработала и его политика «разделять и властвовать»: в самый критический момент на помощь испанцам пришел правитель города Тескоко, непримиримый враг Монтесумы, вождь Иштлишотчитл, который и в дальнейшем оказывал помощь испанцам в надежде самому стать новым верховным вождем ацтеков. Выбравшись из города, испанцы соединились с воинами Иштлишотчитла, сдерживая преследование ацтеков, вернулись в Веракрус. Получив военную поддержку с Кубы (в Веракрус прибыло несколько военных

кораблей с оружием и боеприпасами), Э. Кортес решил окончательно разгромить ацтеков.

В новом походе на Тиночтитлан он располагал 45 всадниками и 540 пехотинцами. К нему присоединились также воины ряда местных племен: тлашкальцев, уэшоцинков, чолульцев, чальков и др., общей численностью 25 тыс. чел. Приближались решающие события. Тиночтитлан напрягал все силы, пытаясь остановить испанцев на дальних подступах к столице.

Новый верховный вождь ацтеков Куаутемок – одиннадцатый и последний их правитель – сделал все возможное для организации вооруженного отпора врагам. Но у него не было ни артиллерии, ни оружия. Ацтеки могли противопоставить испанцам лишь луки и ножи. 10 мая 1521 г. началось решающее сражение за Тиночтитлан. Сразу по трем дамбам в город хлынули колонны вооруженных врагов. Но атака захлебнулась. Отряд Э. Кортеса, потеряв до 40 всадников и тысячи пехотинцев, вынужден был отступить в укрепленный лагерь в Тлакопане.

Общий разгром испанской армии во время решающего штурма можно объяснить многими причинами. Плотность городской застройки позволила ацтекам организовать успешное сопротивление. На узких дамбах и улочках города испанцы стали удобной мишенью для их стрел. Но, вопреки ожиданиям, испанцы не ушли окончательно с берегов озера Тескоко. Они решили взять столицу ацтеков измором, с помощью мелких стычек и натисков. Постепенно ацтеков выдавливали то из одного района города, то из другого. Такая тактика оказалась успешной. 13 августа 1521 г. Тиночтитлан пал. Этот день был отмечен в ацтекском календаре как «День падающего орла».

Неизбежное случилось. Кровавые пожары день и ночь полыхали в израненном городе. Одним из решающих условий овладения столицей стало строительство испанцами легких бригаنتين, с помощью которых можно было перебрасывать в город небольшие отряды и преследовать ацтеков на воде. Последнее преимущество оборонявшихся было устранено. Капитан одной из таких бригаنتين некий Гарсиа Ольгин заметил большую ацтекскую лодку. Догнать ее для парусника не составляло проблемы. В лодке оказались верховный правитель ацтеков Куаутемок, вожди племен из Тескоко и Тлакоана, дочь погибшего Монтесумы, принцесса Текухичпоч и другие важные персоны.

Захват их в плен означал конец сопротивлению ацтеков. Попавший в плен к испанцам верховный правитель ацтеков, поверив обещаниям Э. Кортеса сохранить всем жизнь и свободу, призвал своих соплеменников сложить оружие и прекратить борьбу. Но 28 февраля 1525 г. последний верховный правитель (тлатоани) ацтеков Куаутемок был подло казнен в нарушение всех обещаний, данных ему Э. Кортесом. Сначала юношу жестко пытали, стремясь выведать у него место, в котором ацтеки будто бы спрятали свое золото (знаменитый «золотой город»). Затем его хотели сжечь на костре как язычника во имя христианской веры. Но потом вместе с его ближайшими сподвижниками ацтекский вождь был повешен.

«Малицин» (бледнолицый), как называли Э. Кортеса местные жители, окончательно и бесповоротно покрыл свое имя позором, так и оставшись в истории вором, клятвопреступником и убийцей. До сих пор, спустя столетия, имя Кортеса вызывает у жителей Мексики открытое презрение и даже ненависть. Мало кто удостоивался в истории такой ненависти.

Погоня за золотом, однако, сыграла с Э. Кортесом злую шутку. В разграбленном Тиночтитлане он нашел лишь одну пятую часть от того, что когда-то хранилось во дворце Монтекосумы. А о «золотом городе» вообще ничего не удалось узнать: он исчез и стал легендой, миражом, мифом для многих золотоискателей последующих столетий. Их образ воплощен в Ларе Крофт из знаменитого голливудского сериала.

Все золото исчезло. Платить своим солдатам и отсылать долю добычи в Мадрид было практически нечем. Среди солдат Э. Кортеса росло недовольство. Разочарованные и озлобленные конкистадоры ломали голову над тем, куда же могли деться те фантастические груды золота, которые они увидели во дворцах ацтекской столицы в самом начале своего похода. Существует легенда о том, что большую часть своих сокровищ ацтеки бросили в воды озера Тескоко, где они лежат до сих пор. Об этой легенде читатель может узнать из популярных исторических романов писателей Г. Р. Хаггарда «Дочь Монтекумы», Ж. Сустеля «Воинственные подданные Монтекумы» и Г. Джекникинга «Кровь ацтека» и др.

В поисках золота алчный Э. Кортес со своим отрядом двинулся из Тиночтитлана на юг страны, в болотистую и низкую местность,

поросшую непроходимыми джунглями. Для того, чтобы переправиться через местные реки испанцам пришлось построить около 50 мостов. Неблагоприятный климат джунглей Центральной Америки и болезни косили испанское войско. Проклятие последнего ацтекского правителя Куаутемока, словно злой рок, преследовало Э. Кортеса. Честолюбивые мечты о новых завоеваниях (проекты захвата Центральной Америки, экспедиции в Калифорнийский залив и др.) неизменно терпели крах. Испанские монархи более не доверяли Э. Кортесу, рассорившемуся почти со всеми местными губернаторами, враждовавшему почти со всеми местными племенами и оказавшемуся неспособным выполнять свои громкие обещания. А золота уже не было...

Вскоре конкистадора призвали обратно в Испанию, где он, как водится, попал в опалу не смотря на все свои «заслуги» перед испанской короной, и доживал свои дни в этой опале и забвении, пока не умер в 1547 г. в Севилье. Прах Э. Кортеса неоднократно перезахоранивали, пока не отправили обратно за океан, к месту «вечной ссылки». В самой Испании не нашлось для него даже клочка земли. В 1823 г. во время мексиканской революции местные патриоты решили разрушить склеп и развеять прах Э. Кортеса по ветру...

Не менее драматично развивались события и на юге Нового Света. В 1526–1529 годах другие испанские конкистадоры Франсиско Писарро и Диего де Альмагро получили первые разведывательные сведения об империи инков. На момент вторжения испанцев в Южную Америку, инки имели своё государство в Андах, на территории современных Перу, Чили, Эквадора и Боливии; у них были крупные города Куско, Кито и Мачу-Пикчу, письменность и исторические записи. Население державы инков оценивалось в 10 миллионов человек. Численность армии историки оценивают в 200 тысяч человек. Но положение империи инков осложнялось тем, что в 1528 году там шла междоусобица, в которой в конечном итоге победил принц Атауальпа.

Франсиско Писарро решил завоевать территорию инков, надеясь поживиться изумрудными рудниками и золотыми приисками в этой стране. Однако губернатор Панамы отверг эту идею. Тогда Ф. Писарро добился встречи с испанским королём Карлом V, который назначил его генерал-капитаном, и дал ему небольшое войско: 3 лёгких парусника, 67 кавалеристов, вооружённых пиками и мечами, 157 пехо-

тинцев – копыеносцев и мечников, 20 дальнобойных арбалетчиков, 3 солдата с огнестрельным оружием и 2 артиллерийских орудия.

В начале 1530 году Ф. Писарро со своим войском прибыл в Панаму. В мае 1532 года испанцы достигли города Тумбеса, и вскоре заняли еще несколько городов инков. 15 ноября 1532 года испанское войско преодолело последний андский перевал. В сражении 16 ноября 1532 года около города Кахамарка войско Ф. Писарро, состоявшее из 168 солдат, одержало победу над армией инкского вождя Атауальпы. Испанцы перебили свыше 20 тысяч воинов Атауальпы. При этом Ф. Писарро не потерял убитым в этом сражении ни одного из своих солдат. В тех событиях Ф. Писарро применил военную хитрость: он заманил якобы на переговоры Атауальпа, захватил его в плен и потребовал за него выкуп. Этот выкуп составлял, по свидетельству современников, целую комнату площадью 35 м², заполненную до отметки на высоте поднятой руки золотом и серебром (переплавленных затем в слитки). Выкуп был получен, но Ф. Писарро всё равно казнил Атауальпа. В феврале 1533 года отряды Ф. Писарро разорили инкское святилище Пачакамака: храмы, монастыри, склады и могилы. На переноску трофеев (на сумму более чем в 500 тысяч песо) потребовалось около 10 тысяч индейцев. Далее, 15 марта 1533 года Ф. Писарро устроил кровавую расправу среди местного населения, приказав убить более 20 тысяч индейцев.

В сентябре 1533 года полутысячный отряд во главе с Ф. Писарро направился на Куско, древнюю столицу инков, и в ноябре того же года город был взят. Конкистадоры поставили в нём марионеточного правителя Манко Инку. Но в 1544 году Манко Инки был убит. Разграбление империи инков силами Ф. Писарро и его сторонников можно расценивать как наиболее жестокое в мировой истории. В 1572 г. был разрушен Мачу-Пикчу, легендарный город инков в Андах (на территории современного Перу). Эта дата считается концом цивилизации инков. Драматическая и во многом загадочная история инков описана не только в научной, но и в художественной литературе. Например, в работах Дж. Хемминга «Завоевание империи инков», Л. Бодена «Инки. Быт. Культура», И. Г. де ла Вега «История государства инков», М. Галича «История доколумбовых цивилизаций» и М. Стингла «Государство инков. Слава и смерть «сыновей Солнца».

Общая хронология эпохи великих географических открытий

Причины великих географических открытий:

- малый ледниковый период, и сокращение (истощение) комфортных (пригодных для эффективной хозяйственной деятельности) территорий;
- развитие промышленности, концентрация капиталов, рост совокупного спроса населения на промышленную продукцию.

Последствия великих географических открытий:

- «революция цен» и структурные изменения в экономике;
- появление капиталистических развитых стран (лидеров): Голландии и Великобритании.

Хроника великих географических открытий:

- реконкиста (отвоевание Пиренейского полуострова европейцами у арабов);
- захват европейцами северо-западной Африки, Канарских и Азорских о-вов;
- 1445 г. – открытие португальцами Зеленого мыса.
- 1460 г. – выход португальцев в Гвинейский залив;
- 1486–1487 гг. – экспедиция Бартоломея Диаса и открытие Мыса Доброй Надежды (морского пути в Индию);
- 3 августа 1492 г. – начало первой экспедиции Христофора Колумба в Америку (каравеллы Нинья, Пинта, Санта-Мария);
- сентябрь 1493–1495 гг. – начало второй экспедиции Х. Колумба в Америку: открытие малых Антильских о-вов;
- 1494 г. Соглашение о разделе сфер влияния (колоний) между Испанией и Португалией в Тордесилье (по 30-му меридиану) одобренное римским папой Александром Борджиа;
- 1497 г. – экспедиция Джона Кабота (открытие Лабрадора);
- май 1498 г. – третья экспедиция Колумба: открытие Южной Америки (Ориноко, Гвиана, Колумбия, Венесуэлла, Северная Бразилия);
- 1497 г. – экспедиция Васко да Гамы (4 корабля);
- 1502 г. – начало четвертой экспедиции Колумба: исследование панамского перешейка, открытие европейцами Тихого океана.
- 13 августа 1521 г. – завоевание империи ацтеков Э. Кортесом;

- 1526 г. – начало завоевания Франциско Монтехо территории полуострова Юкотан (государство майя);
- 1531–135 гг. – экспедиция Франсиско Писарро, завоевание государства инков;
- 1619 г. – открытие португальцами Австралии и о. Ява;
- 1642 г. – открытие голландцем Абедем Тасманом южного побережья Австралии и о. Тасмания;
- 13 сентября 1768 г. – начало I экспедиции Джеймса Кука, последующее исследование островов Тихого океана;
- 13 июля 1772 г. – начало II экспедиции Дж. Кука исследование архипелагов Полинезии, Микронезии и Меланезии в Тихом океане;
- 12 июля 1776 г. – начало III экспедиции Дж. Кука, открытие европейцами Гавайских о-вов; исследование побережья Аляски и Алеутских о-вов;
- 1496 г. – Григорий Истома и Дмитрий Герасимов свидетельствуют об открытии Шпицбергена;
- Иван Москвитин исследовал бассейн р. Лены до р. Алдана; его экспедиция вышла к Охотскому морю;
- 1648 г. – экспедиция Семена Дежнева: открыла Чукотку и Аляску, а также пролив между ними.
- 1725 г. – первая Северная экспедиция: экспедиция Витовта Беринга;
- 17 октября 1740 г. – открытие Камчатки (В. Беринг);
- 28 января 1820 г. (16.01 – по ст. ст.) – открытие русскими мореходами Антарктиды (М. Лазарев и Ф. Беллингсгаузен).

Глава 20

РУСЬ В ПЕРИОД СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Плоды смуты никогда не достаются тому, кто ее вызвал; он только всколыхнул и замутил воду, а ловить рыбу будут уже другие.

Мишель Монтень

XVII век для государств Европы – время становления капитализма, утверждения рыночных отношений. Развитие капиталистических отношений в Европе протекало неравномерно. Можно выделить северо-западный регион (Англия, Нидерланды), в котором капиталистический уклад в этот период становится ведущим в экономике. Центральный регион (от Средиземноморья до Скандинавии, прежде всего Пиренейский полуостров), поставляющий промышленное сырье и драгоценные металлы, доставляемые из Нового Света. Восточный регион (Страны Восточной Европы), поставлявший зерно, скот, лес и др. Страны последней группы являлись, по существу, аграрно-сырьевым придатком развитых стран. Эволюция их экономики шла в обратном направлении – от денежных форм натуральной ренты к крепостничеству и барщинной системе. Это «второе издание крепостничества» было следствием складывания в Европе единого капиталистического рынка. Капиталистическая мануфактура к западу от Эльбы и барщинное хозяйство к востоку от нее – две стороны одного итога же процесса, процесса генезиса капитализма.

Характерными чертами развития Европы в XVII веке является рост народонаселения, его пролетаризация, разорение деревни как следствие вступления западного мира в индустриальную эпоху. Значительными темпами шла интенсификация труда, бурное развитие переживала инженерная мысль, технические открытия активно внедрялись в производство.

В XVII веке происходит смена лидеров в мировой колониальной системе. Испания и Португалия теряют свои прежние лидирующие позиции. Их место занимают Англия, Франция, Нидерланды.

Изменения коснулись и менталитета жителей Европы. Теперь положение человека в обществе определялось не столько его происхождением, сколько деловыми качествами и, как их выражением, богатством. Формируется новая идеология буржуазного общества – либерализм. Суть либерализма: все граждане равны перед законом, каждому человеку от рождения присущи «естественные права» – неприкосновенность личности, жилища, частной собственности, политические права и свободы. Задача государства – обеспечить эти права каждому гражданину путем разработки соответствующего законодательства. Идеология либерализма складывалась постепенно. Ее корни уходят в эпоху Возрождения XIV–XV вв., философию гуманизма и период Реформации. Одним из основоположников либерализма являлся Джон Локк. Его «Два трактата о правлении» сформулировали два таких фундаментальных либеральных принципа экономической свободы, как право на личное владение и пользование собственностью и интеллектуальной свободы, включающей свободу совести. Основой его теории является представление о естественных правах: на жизнь, на личную свободу и на частную собственность, которое явилось предтечей современных прав человека. Вступая в общество, граждане заключают общественный договор, согласно которому они отказываются от своих властных полномочий в пользу правительства, чтобы оно защищало их естественные права. В своих взглядах Локк отстаивал интересы английской буржуазии, в частности, он не распространял свободу совести на католиков, а права человека на крестьян и слуг. Локк также не одобрял демократию. Тем не менее, ряд положений его учения легли в основу идеологии американской и французской революций.

В политической структуре стран Европы в XVII веке под воздействием экономических и социально-культурных изменений происходили важнейшие трансформации. По мере развития и усиления капитализма принципы существования абсолютной монархии, которая консервировала архаичные феодальные порядки и сословные перегородки, стали приходить в противоречие с потребностями изменившегося общества. Жесткие рамки протекционизма и меркан-

тилизма ограничивали экономическую свободу предпринимателей, вынужденных производить лишь товары, выгодные королевской казне.

Кардинальные изменения происходят внутри сословий. Из недр третьего сословия вырастает экономически мощный, образованный, предприимчивый класс капиталистов, имеющий собственное представление о роли и задачах государственной власти. Этот социальный слой играл решающую роль в экономике, однако не мог влиять на политику абсолютных монархов. В XVII веке в передовых с точки зрения развития капитализма странах Европы – Нидерландах и Англии – эти социально-политические противоречия были решены революционным путём. В ходе этих революционных процессов власть абсолютных монархов была ограничена со стороны представительных органов, которые получили реальную власть в стране. Буржуазия теперь обладала не только финансовой, но и политической силой. Однако далеко не все противоречия общественного развития были преодолены в ходе буржуазных революций. Ожидания низших слоев населения, горожан и крестьян, боровшихся ради улучшения своей жизни, не оправдывались. В остальных странах Европы абсолютизм сохранил свои позиции. Во Франции именно в XVII веке абсолютизм достиг своего расцвета в годы правления Людовика XIII и Людовика XIV Бурбонов.

Смутное время: причины, основные этапы, последствия

XVII век, по меткому определению Н. М. Карамзина, открывался для России «адской игрою властолюбия, бедствиями свирепого голода и повсеместных разбоев, ожесточением сердец, развратом народа – всем, что предшествует ниспровержению государств». Термин «Смутное время» стал употребляться еще в годы царствования Алексея Михайловича. Н. М. Карамзин, В. О. Ключевский, С. М. Соловьев, воссоздавая историю Российского государства, характеризовали Смуту как время великих потрясений.

Смута – это мощный кризис, охвативший экономическую, социально-политическую и моральную сферы. Это период фактического безвластия, хаоса, небывалых общественных потрясений, а поводом к ней было пресечение династии Рюриковичей. Причины смуты заключались в обострении социальных, сословных, династических

и международных отношений в конце правления Ивана IV и при его преемниках. Введение государственной системы крепостного права привело к резкому обострению социальных противоречий в стране и создало базу для массовых народных выступлений. Обстановка в России накалилась.

После смерти Ивана Грозного в 1584 г. на престол вступил его средний сын – двадцатисемилетний Федор Иоаннович (1584–1598), мягкий по натуре и не способный к делам правления государством.

Фактическим правителем государства стал шурин царя боярин Борис Федорович Годунов, на сестре которого был женат Федор. Годунов выдержал ожесточенную борьбу с крупнейшими боярами за влияние на государственные дела.

Смерть Федора Иоанновича (не оставившего наследников) в 1598 г. прекратила правление Рюриковичей. (Старший сын Иван был убит отцом в припадке гнева (1581), а младший сын Ивана Грозного Дмитрий погиб в Угличе в 1591 г. при невыясненных обстоятельствах). Сложился династический кризис. В общественном сознании он отразился как крушение традиционной «божественной» власти царя.

Для избрания нового монарха собирается Земский собор, который избирает царем Бориса Годунова (1598–1605). Он был энергичным, честолюбивым и способным государственным деятелем. В 1595 г. заключил выгодный мир со Швецией, вернув России ряд прибалтийских земель, в 1598 г. возглавил поход против хана Казы-Гирея. Крупным успехом стало и утверждение патриаршества в России. Первым русским патриархом избран Иов – сторонник Годунова. На царствование Годунова пришлось серия катаклизмов, резко осложнивших внутриполитическую ситуацию.

В 1601–1603 гг. всю страну охватил страшный голод. Сильные дожди и ранние морозы истребили все крестьянские посевы. Согласно письменным источникам, за три года вымерла треть царства Московского. Царь Борис принимает смелые шаги: устанавливает твердые цены на хлеб (с жестокими наказаниями за спекуляцию), раздает государственные запасы, дважды (в 1601 и 1602 гг.) издает указы о временном возобновлении выхода крестьян в Юрьев день (чтобы ослабить недовольство народа). Действие этих указов не распространялось на крестьян с боярских и церковных земель, но вызывало мощное сопротивление со стороны феодальной верхушки. Под давлением

землевладельцев царь отказался возобновить Юрьев день в 1603 г. Крестьяне также были недовольны правлением Годунова, утверждая, что их закрепостили по его научению. В результате в центре страны вспыхнуло восстание холопов под предводительством Хлопка Косолапа (1603–1604 гг). Оно было жестоко подавлено, а Хлопок казнен в Москве.

В целом реформы Годунова, направленные на реальное улучшение социально-экономической ситуации в стране, не дали положительных результатов. Реформы саботировались, извращались, создавали неразбериху и недовольство. Народ (не без подачи соперников бояр) быстро нашел традиционное объяснение обрушившимся несчастьям – «Бог наказывает народ за грехи его правителей». Молва приписала Годунову убийство Дмитрия в Угличе, смерть Федора и многое другое.

В ситуации кризиса и недовольства Годуновым широкое распространение получили слухи, что жив царевич Дмитрий, «чудесно спасшийся» в Угличе. В 1602 г. (по некоторым данным в 1603 г.) в Литве объявился человек, выдававший себя за царевича Дмитрия. Заручившись поддержкой польско-литовских магнатов, Лжедмитрий тайно принял католичество и обещал римскому папе распространить католицизм в России, а Речи Посполитой Северские и Смоленские земли, Новгород и Псков. На просьбы Бориса Годунова выдать самозванца, польские аристократы (прежде его Вишневецкие и Радзивиллы, рассчитывавшие обогатиться за счет присвоения русских земель) отказались удовлетворить эту просьбу и деньгами поддержали самозванца. Им оказался беглый монах Чудова монастыря Григорий Отрепьев, который родился около 1582 г. в семье стрелецкого сотника. В 1600 г. он оказался втянутым в заговор, которые Романовы составили против Бориса Годунова. Однако Борис упредил заговорщиков. Романовых обвинили в покушении на «государево здоровье», и разослали по дальним монастырям. А руководитель заговора Федор Романов был пострижен в монахи под именем Филарета.

Кое-кому, в том числе и Г.Отрепьеву, удалось бежать, на Руси ему грозили пытка и виселица. Вместе с двумя другими монахами – Варлаамом и Мисалилом – он бежал в Польшу, где и попался на глаза Адаму Вишневецкому. Собственно, с этого и началось «восхождение» беглеца к власти. Неведомы самозванец поведал своему покровителю сказку о том, как его подменили в Угличе на другого(погибшего)

ребенка, что сам он будто бы является сыном Ивана Грозного, а зовут его Дмитрием. Подробную историю приключений Гришки Отрепьева рассказывает в своей книге «Святители и власти» известный историк, специалист по той эпохе Р. Г. Скрынник.

Вскоре Г. Отрепьев принял католичество и оказался в Самборе, под покровительством крупного польского магната Юрия Мнишека. Именно последний склонил короля Сигизмунда III послать войско на Москву, не смотря на опасения канцлера Яна Замойского и сената. Успеху интервенции способствовало и то обстоятельство, что в Москве 1 июня 1605 г. произошло восстание. Царь Федор, сын Бориса Годунова, был взят под стражу, а патриарх Иов не смог урезонить бунтовщиков.

Получив поддержку польских феодалов, и собрав войско (состоявшее из поляков и казаков), в 1604 г. Лжедмитрий начал вторжение в пределы русского государства. Под предлогом восстановления на русском престоле законного царя – Дмитрия, будто бы чудом спасшегося в Угличе в мае 1591 г., самозванец, принявший его имя, стал польским приспешником. Так началась польская интервенция в России. Боярская дума совершила акт государственной и национальной измены: она выразила покорность самозванцу в надежде на то, что новый царь будет выполнять ее волю.

20 июня 1605 г. польское войско вошло в Москву, а Григорий Отрепьев в Успенском соборе Кремля был провозглашен новым русским царем (1605–1606). Необходимо заметить, что в начале своего правления он повел себя как энергичный правитель, но во внутренней политике у него не все было крайне удачно. Лжедмитрий не соблюдал старые русские обычаи и традиции; поляки, приехавшие с ним, вели себя высокомерно и заносчиво, обижая московское боярство. После того как Лжедмитрий I обвенчался со своей невестой-католичкой Мариной Мнишек, приехавшей из Польши, и короновал ее как русскую царицу, начал насаждать католическую веру среди русских и предоставил полякам свободу действий (грабежа), бояре во главе с Василием Шуйским подняли против него народ. 17 мая 1606 г. Лжедмитрий I был убит.

На русский престол взшел Василий Шуйский (1606–1610). Опираясь на высшую московскую знать, он стал первым в русской истории царем, который, вступая на престол, поклялся ограничить свое самодержавие. Он обещал подданным править по закону, сохранить все

боярские привилегии, выносить приговоры только после тщательного расследования. Это был первый договор российского царя со своими подданными. Но иначе, как лицемерием это считать нельзя. Просто власть нового царя была настолько зыбкой и непрочной, что необходимо было заигрывать с народом.

К лету 1606 г. Василию Шуйскому удалось укрепиться в Москве, однако окраины страны продолжали бурлить. Народ, окончательно потеряв веру в улучшение своего положения, вновь выступил против властей. В 1606–1607 гг. вспыхнуло восстание под предводительством Ивана Исаевича Болотникова, которое многие историки считают первой Крестьянской войной начала XVII в. Причиной данного восстания стал глубокий социальный кризис и усиление крепостничества, которое ухудшило положение населения

Социальная база восстания И. Болотникова была очень пестрой: обездоленные, беглые холопы, крестьяне, казаки и даже бояре. Восставшие имели две армии: одну возглавлял И. Болотников с князьями А. Шаховским и Б. Телятевским, другую – помещик из Тулы И. Пашков, к которому позже присоединился дворянин П. Ляпунов. Обе повстанческие армии и их вожди особо не отличались друг от друга по характеру, социальному составу, методам борьбы. Осенью 1606 г. восставших поддержало более 70 городов. Армия И. И. Болотникова осадила Москву, расположившись у села Коломенского. Осада Москвы длилась два месяца. В решающий момент измена дворянских отрядов, перешедших на сторону Василия Шуйского, привела к разгрому армии И. И. Болотникова.

Это событие еще больше усложнило ситуацию: распространились грабежи, уголовщина. Василий Шуйский не контролировал ситуацию внутри страны, авторитет его стремительно падал. В это время на Брянщине (г. Стародуб) объявился новый самозванец – Лжедмитрий II (1607–1610 гг.). Внешними данными этот человек походил на Лжедмитрия I. Лжедмитрий II опирался не только на силы польских феодалов и на отряды казаков. Его поддержали и русские города Путивль, Чернигов, Новгород-Северский. Но имея почти 100-тысячную армию, он не смог навести в ее рядах порядок, выбить Василия Шуйского из Москвы. Лжедмитрий II в июле 1608 г. разбил лагерь неподалеку от столицы в Тушино, за что получил прозвище «Тушинский вор». Полтора года в России существовали две рав-

ноправные столицы – Москва и Тушино, каждая со своим царем, Думой и патриархом. Кстати, в Тушинский лагерь был привезен из польского плена и Филарет (Федор Романов), которого Лжедмитрий II фактически сделал патриархом (в пику действовавшему в Москве патриарху Гермогену). Страна разделилась: одни были за царя Василия Шуйского, другие – за Лжедмитрия II. Борьба между царем и самозванцем шла с переменным успехом. Более того, Лжедмитрий стал проводить активную политику вербовки своих сторонников по всей стране, изолируя, тем самым, московские власти. Он «по-братски» принимал у себя «мужицких «царевичей», руководителей повстанцев, купеческих старшин, награждал званиями переметнувшихся к нему сторонников Василия Шуйского. Так, Атаман Заруцкий получил из рук самозванца звание боярина (единственный в русской истории случай).

Правительство Василия Шуйского, понимая, что не в состоянии справиться с Лжедмитрием II, в Выборге (1609) заключило договор со Швецией (которая находилась тогда в состоянии войны с Речью Посполитой). Россия отказывалась от своих претензий на Балтийское побережье, а шведы давали войска для борьбы с Лжедмитрием II. Под командованием талантливого 28-летнего полководца М. В. Скопина-Шуйского, племянника царя, начались успешные действия против польских захватчиков.

Присутствие на территории России шведских войск вызвало гнев польского короля Сигизмунда III. В ответ Речь Посполитая, объявила открытую войну России. Войска короля Сигизмунда III осенью 1609 г. осадили город Смоленск, который оборонялся более 20 месяцев. Король приказал полякам покинуть Тушино и идти под Смоленск. Тушинский лагерь рассыпался, самозванец был больше не нужен польским шляхтичам, перешедшим к открытой интервенции. Лжедмитрий II бежал в Калугу.

Тем не менее не все оказалось так просто. После бегства Лжедмитрия II «патриарх» Филарет как глава «тушинского правительства» никого больше не представлявшего, вступил в прямые переговоры с Сигизмундом III. Но скоро он был снова взят в плен и доставлен в Москву. Однако Василий Шуйский не решился его судить открыто. Даже законный патриарх Гермоген объявил своего соперника всего лишь «жертвой зловередного врага» и вернул ему ростовскую епар-

хию, которую тот занимал ранее. Так было «ко всеобщему согласию» «улажено» это «дело».

В апреле 1610 г. при загадочных обстоятельствах умер талантливый молодой полководец князь М. В. Скопин-Шуйский. Вместо него во главе русского войска встал его брат Дмитрий Шуйский, не обладавший необходимыми военными способностями. В столкновении с польскими войсками под командованием гетмана Жолкневецкого, русские войска терпели одно поражение за другим. Особенно тяжелым стало поражение русского войска с царскими воеводами возле деревни Клушино под Можайском. Узнав о поражениях царской армии, Лжедмитрий II летом 1610 г. поспешил из Калуги к Москве. Его поддерживали не только городские низы, но и часть крестьян, надеявшихся на облегчение своего бедственного положения со стороны «народного» царя. Казаки Лжедмитрий чуть было не ворвались в Москву со стороны Серпуховских ворот. Но Боярская дума поспешно договорилась с гетманом Жолкневским, пообещавшим ей разделиться с Лжедмитрием.

Летом 1610 г., оставив в тылу борющийся Смоленск, польская армия, вернувшаяся на Москву, фактически приблизилась к ней вплотную. Русские войска потерпели практически полное поражение от польских войск. Путь на Москву был полностью открыт. К этому времени шведы (отряд Делагарди) окончательно отказались помогать русской армии в борьбе с Польшей, покинули ее и стали открыто грабить северо-западные русские города.

В такой обстановке летом 1610 г. в Москве произошел государственный переворот. Дворяне во главе с П. Ляпуновым свергли Василия Шуйского с престола и насильно постригли его в монахи. Власть захватила группа бояр во главе с Ф. И. Мстиславским. Это правительство, состоявшее из семи бояр, получило название «Семибоярщина». В августе 1610 г. Семибоярщина, несмотря на протесты патриарха Гермогена, заключила договор о призвании на русский престол Владислава, сына короля Сигизмунда, ипустила войска интервентов в Кремль. 27 августа 1610 г. Москва присягнула Владиславу. В этот момент Сигизмунд неожиданно для всех решил отобрать престол у своего сына. Московский престол снова оказался пустым, а перед страной встала угроза потери независимости. Войска Сигизмунда III продолжали грабить и жечь русские города, села и деревни. Поляки

с согласия Боярской думы даже решили ввести свои войска в Кремль, против чего выступили московские «низы».

Только опираясь на народ, можно было отвоевать и сохранить независимость Русского государства, освободив его от интервенции шведов и поляков. В 1610 г. патриарх Гермоген (1606–1612) призвал русский народ к борьбе против захватчиков, за что был в марте 1611 г. поляками арестован и брошен в земляную тюрьму Чудова монастыря, а в феврале 1612 г. умер голодной смертью, на которую его обрекли поляки. Вместо него на патриаршем престоле, естественно, при поддержке поляков, оказался толерантный интриган и «дипломат» Филарет, который и возглавил «переговоры» с Польшей по поводу дальнейшего «политического устройства» русского царства. Однако Сигизмунд III прервал ненужные ему переговоры, Филарет был в очередной раз арестован и увезен в Польшу. В этой ситуации особую роль вновь сыграл уже скончавшийся патриарх Гермоген. Дело в том, что Сигизмунд III, примеряя на свою голову шапку Мономаха, не учел значения роли православия в политической жизни Руси. А оно играло важнейшую роль. Русские люди не хотели видеть католика на русском троне. Пытаясь сломить волю русского патриарха, Сигизмунд III обвинил патриарха Гермогена еще при его жизни в заговоре и сношениях с Лжедмитрием II, которого тот, якобы, желал возвести на русский трон. Нелепость обвинений и их недоказательность были очевидными. Но Гермоген действительно рассылал грамоты по разным городам с призывами к сопротивлению, вдохновлял русских на отпор интервентам. Для того, чтобы убрать ненужного и возможного соперника, Сигизмунд III решил, как известно, сначала разделаться с Лжедмитрием II.

Погожим зимним утром 11 декабря 1610 г. Лжедмитрий по обыкновению поехал на санях на прогулку за город. Его сопровождали двое слуг и двадцать татар. Когда компания отъехала на приличное расстояние от Калуги, начальник охраны Петр Урусов подъехал вплотную к саням и разрядил в «царька» свое ружье, а затем для пущей верности отсек убитому голову.

С гибелью Лжедмитрия II на Руси остался один «царь» – сын польского короля Владислав. Но после убийства самозванца Сигизмунд отказался отпустить своего пятнадцатилетнего сына на царство в охваченную гражданской войной страну. В Москве активизировалось

патриотическое движение во главе с дворянами Василием Бутурлиным и Федором Погожим. Польский король в это время был занят осадой Смоленска. В декабре в Пскове объявился новый царь Лжедмитрий III, который, при поддержке псковского воеводы Н. Д. Вельямина-Зернова стал рассылать свои грамоты по русским городам. Он даже на протяжении осени 1611 г. во главе с небольшой армией стрельцов и казаков успешно вел оенные действия со шведами. Но с признанием нового «царя» мало что получилось, и вскоре, 18 мая 1612 г., опасаясь заговора, Лжедмитрий III вынужден был бежать из пскова в Гдов, а затем самозванца передали в руки князя Д. Трубецкого, по поручению которого авантюрист был заключен в тюрьму, а затем казнен. Есть правда и вторая версия о его судьбе: возле Москвы на обоз с Лжедмитрием будто бы напали полячки, и в этой стычке последний «самозванец» был убит.

Годом ранее, в начале 1611 г. в Рязанской земле было создано первое народное ополчение, которое возглавили дворянин П. Ляпунов, атамана И. Заруцкий и князь Д. Трубецкой. Ополчение двинулось на Москву, где весной 1611 г. вспыхнуло восстание. Руководителей ополчения благословил архимандрит Троице-Сергиева монастыря Дионисий, а из темницы Чудова монастыря – патриарх Гермоген. Но из-за разногласий внутри ополчения оно распалось, а П. Ляпунов был убит.

В сентябре 1611 г. земский новгородский староста, «выборный человек» Кузьма Минин, а затем и приглашенный в конце октября 1611 года в Нижний Новгород князь Дмитрий Пожарский объединили народ в новое (второе) ополчение и сумели освободить русские земли от интервентов. Ополчение в начале состояло из трех тысяч человек, отличалось хорошей организацией, имело приличное содержание (довольствие). Позднее в него влились еще тысячи добровольцев, и, наконец, в начале марта 1612 г. оно выступило на Москву, двигаясь через Балахну, Тимонькино, Сицкое, Юрьевец, Решму, Кинешму, Кострому и Ярославль. Пополнив припасы, вооружение и численный состав, оно далее двинулось к Москве и в начале июля 1612 г. встретилось с двенадцатитысячным отрядом литовского гетмана Ходкевича. 22–24 августа 1612 г. в окрестностях Новодевичьего монастыря состоялась Московская битва, в которой, не смотря на предательство некоторых русских вождей ополчения, русское войско разбило от-

ряд Ходкевича и заставило его остатки уйти сначала на Поклонную гору, а затем и к Донскому монастырю, а уже в конце битвы обратило литовцев в бегство. 25 августа 1612 г. остатки войска Ходкевича покинули Москву. После последовавших военных действий к 22 октября 1612 г. от интервентов был полностью освобожден Кимтай-город, а 26 октября 1612 г. поляки сдались и покинули Кремль. Это было началом возрождения Русского государства, освобожденного русским народом от интервентов.

Стране необходима была сильная центральная власть. В самом начале 1613 г. был созван Земский собор для избрания нового царя. Им был избран сын знатного боярина – Михаил Романов (1613–1648). Его репутация была чиста, род Романовых не был замешан ни в одной авантюре Смутного времени. Правда, родство с династией Рюриковичей было у Романовых очень далеким, а на русский трон были тогда и ругие претенденты, например князь Ф. Мстиславский (возглавлявший до этого Семибоярщину), а также Д. Трубецкой (руководитель первого народного ополчения) и даже князь д. Пожаруский (руководитель второго народного ополчения), но родство все-таки оказало свою роль. Дело в том, что от брака со своей первой женой Анастасией Романовной у Ивана Грозного родилось несколько детей, в том числе царевич Иван, погибший в ссоре с отцом в 1581 г., и Фёдор, ставший царём в 1584 г. Фёдор Иоаннович был последним из династии Московских царей – Рюриковичей. Его дядя Никита Романович, брат Анастасии, пользовался большой известностью при дворе Ивана Грозного, а сын Никиты, Фёдор, стал потом московским патриархом Филаретом. Таким образом, хотя М. Ф. Романову было всего 16 лет и у него не было никакого опыта, за его спиной стоял влиятельный отец – митрополит Филарет. Особую роль в избрании Михаила сыграли донские казаки, выкрикнувшие его имя. Это произошло в момент острых разногласий между другими претендентами, и фигура Михаила казалась всем компромиссной. Тем не менее, избрав Михаила, Собор отложил оглашение его избрания на две недели, до 21 февраля 1613 г.

Избранием нового царя династический кризис в стране закончился. Чего нельзя было сказать ни о политической ситуации, ни об экономическом положении. Перед правительством молодого царя стояли очень сложные задачи: 1) примирить враждующие группировки; 2) отразить атаки интервентов; 3) вернуть некоторые исконно русские

земли; 4) заключить мирные договоры с соседними странами; 5) наладить в стране хозяйственную жизнь. За сравнительно небольшой срок эти трудные задачи были решены.

Последствия Смуты на несколько десятилетий определили развитие русского общества. Выделим важнейшие из них.

В экономическом плане Смута оставила катастрофический след. Недаром современники называли ее «великим московским разорением». Обезлюдели прежде всего центральные и западные районы России, в некоторых уездах пашня сократилась в десятки раз, маломощное крестьянское хозяйство неспособно было даже к простому самовоспроизводству. Государство испытывало серьезные финансовые затруднения.

В социальном отношении окончание Смуты не означало полного преодоления кризиса российского общества рубежа XVI–XVII вв.

Напротив, разруха и финансовые проблемы влекли за собой рост налогового пресса, увеличения продолжительности сроков «урочных лет». Вплоть до полного закрепощения крестьянского и посадского населения, что в свою очередь обострило социальные противоречия. Не случайно XVII в. вошел в историю как «бунташный век»: 1648 г. – Соляной бунт в Москве, 1650 г. – восстания в Новгороде и Пскове, 1654 г. – Чумной бунт в Москве, 1662 г. – Медный бунт и, наконец, 1670–1671 гг. – крестьянская война под предводительством С. Т. Разина. И это далеко не полный перечень.

В политическом отношении Смута ознаменовала дальнейшее ослабление позиций боярства и выдвинула на авансцену политической жизни дворянство. Существенным политическим следствием Смутного времени явилась и активизация сословно-представительных органов власти. В важнейших вопросах – войны и мира, финансовых – правящие круги опирались на земские соборы, первое время действовавшие практически постоянно.

Главные направления внешней политики России XVII в. также во многом предопределены итогами Смуты. По Столбовскому миру 1617 г. Швеции отошло побережье Финского залива и Карела, Россия лишалась выхода к Балтике. Еще более тяжелыми были условия Деулинского перемирия 1618 г.: к Польше отходили смоленские, черниговские и северские земли. Возврат отошедших к Польше земель, а также Украины, был стержнем внешнеполитических усилий Русского государства.

В культурно-цивилизационном плане итоги Смуты неоднозначны: с одной стороны, рост национальных патриотических чувств и настроений; с другой – усиление замкнутости, изоляции страны. Одним из существенных проявлений этого процесса стали религиозные споры, борьба за чистоту российского православия.

Тенденции социально-экономического и политического развития России после Смуты

Начало XVII века в России связано с преодолением «великого московского разорения». В течение первых 10–12 лет этого столетия вновь появились огромные пространства невозделанных земель. Процесс восстановления хозяйства занял тридцать лет – с 20-х по 50-е годы XVII в.

Уровень развития сельского хозяйства в XVII веке оставался низким. По-прежнему применялись примитивные орудия труда и системы земледелия. Сельское хозяйство шло по экстенсивному пути развития, в оборот вводились все новые земли. Крепостное положение крестьян не создавало у них заинтересованности в результатах труда. В конце XVII в. из 812 тыс. тяглых дворов лишь около 10 % принадлежало свободным посадским людям и черносошным крестьянам.

В XVII в. происходил дальнейший рост феодальной земельной собственности. Новая династия Романовых, укрепляя свое положение, широко использовала раздачу земель дворянам. В центральных районах страны практически исчезло землевладение черносошных крестьян.

Важнейшим достижением промышленности XVII в. стало появление мануфактур – крупных промышленных предприятий, основанных на использовании наемного и разделении ручного труда. Первые мануфактуры появились в металлургической промышленности.

Социальные изменения влекли за собой и изменения в экономической структуре хозяйства. Развитые в городах ремесла перерастали в товарное производство. Это способствовало дальнейшему углублению хозяйственной специализации районов. В стране начинает формироваться всероссийский рынок. Развитию межобластных связей способствовали ярмарки всероссийского значения: Макарьевская (близ Нижнего Новгорода), Ирбитская, Свенская (под Брянском) и др.

Торговыми центрами становятся некоторые крупные города России: Москва, Архангельск, Новгород, Астрахань и т. д.

Расширялась не только внутренняя, но и внешняя торговля. Россия торговала с Англией, Голландией, Швецией, Польшей, Персией и другими странами.

Процесс развития предпринимательства шел медленно. В XVII в. купечество еще не являлось четко выраженной категорией населения или сословием. Тем не менее царское правительство начало проявлять заботу о торговом и промышленном предпринимательстве. По Соборному Уложению 1649 г. посадские люди получили монопольное право на занятие торговлей и промыслами. Торговый устав (1653), Уставная таможенная грамота (1654), Новоторговый устав (1667) установили дифференцированные пошлины с иностранных купцов, что создавало режим более благоприятных возможностей для русских торговых людей и одновременно увеличивало размер валютных поступлений в казну государства. Таким образом, в XVII в. в феодально-аграрной экономике России происходили важнейшие изменения, которые создавали предпосылки для крупных экономических перемен.

Михаил Романов (1613–1645) был третьим выборным царем в истории России, но обстоятельства прихода его к власти были значительно сложнее, чем у Б. Годунова и В. Шуйского. Ему досталась совершенно разоренная страна, окруженная врагами и раздираемая внутренними распрями. Вступив на престол, Михаил оставил на своих местах всех должностных лиц, не отправив никого в опалу, что способствовало всеобщему примирению. Правительство нового царя было достаточно представительным. В него вошли И. Б. Черкасский, Б. М. Лыков-Оболенский, Д. М. Пожарский, И. Ф. Троекуров и др. В той сложной обстановке, в которой началось царствование Михаила Романова, было невозможно управлять страной в одиночку, авторитарная власть была обречена на провал, поэтому молодой государь активно привлекает Боярскую думу и земские соборы к решению важных государственных дел.

Боярская дума составляла круг ближайших советников царя, в который входили самые видные и представительные бояре того времени и «окольные», получившие боярский титул от царя. Число членов Боярской думы было невелико: оно редко превышало 50 чел. Полномочия данного органа не определялись какими-либо специальными

законами, а ограничивались старыми традициями, обычаями или волей царя.

Земские соборы были другим органом политической системы того периода. В состав соборов входили представители четырех категорий общества: духовенства, боярства, дворянства, верхушки посадского населения. Обычно состав насчитывал 300–400 чел.

Земские соборы в XVII в. созывались нерегулярно. Первые десятилетие после Смуты их роль была велика, они заседали почти непрерывно, менялись составы участников. По мере усиления царской власти их роль при решении вопросов внешней, финансовой, налоговой политики постоянно падает. Они все больше становятся информационными совещаниями. Правительству Михаила Романова были необходимы справки о хозяйственном положении, о финансовых возможностях страны в случае ведения войны, информация о положении дел в провинции.

Со второй половины XVII в. проявляется другая функция земских соборов. Алексей Михайлович Романов (1645–1676) стал использовать их как инструмент внутренней политики в форме декларативного совещания. Это было время в истории нашего государства, когда проявились первые признаки абсолютизма, поэтому земские соборы служили правительству в основном местом для деклараций. Во второй половине XVII в. Земские соборы перестали созываться (в последний раз в полном составе Земский собор собирався в 1653 г.)

Результатом созыва Земского Собора в 1648–1649 гг. стало принятие Соборного уложения царя Алексея Михайловича. Это был крупнейший Земский собор в истории России. В нем участвовали 340 человек, большинство которых (70%) принадлежали к дворянству и верхушке посада.

Соборное уложение состояло из 25 глав и содержало около тысячи статей. Отпечатанное тиражом в 2 тыс. экземпляров, оно явилось первым русским законодательным памятником, изданным типографским способом, и оставалось действующим вплоть до 1832 г. Оно было переведено почти на все европейские языки. Соборное уложение регламентировало несение различных служб, выкуп пленных, таможенную политику, положение различных категорий населения в государстве. Оно предусматривало обмен поместий в том числе обмен поместья на вотчину. Подобную сделку требовалось зарегистрировать в Поместном приказе. Соборное уложение ограничивало рост церковного

землевладения, что отражало тенденцию подчинения церкви государству. По Соборному уложению вводился бессрочный сыск беглых и увезенных крестьян, запрещались крестьянские переходы от одного владельца к другому. Это означало юридическое оформление системы крепостного права. Одновременно с частновладельческими крестьянами крепостнические порядки распространялись на черносошных и дворцовых крестьян, которым запрещалось покидать свои общины. В случае бегства они также подлежали бессрочному сыску. Все городское население должно было нести тягло на государя. Под страхом смертной казни запрещались переход из одного посада в другой и даже женитьба на женщинах из другого посада, т. е. население посада закреплялось за определенным городом. Горожане получали монопольное право торговли в городах. Крестьяне не имели права держать лавки в городах, а могли торговать только с возов и в торговых рядах. Таким образом, все податное население страны было прикреплено либо к земле, либо, как это было в городах, к посаду. Крепостное право получило юридическое оформление.

Органами центрального управления в Московском государстве были приказы. Первые приказы создавались еще в XVI в., в XVII в. они получили еще большее распространение. Приказы возникали постепенно, по мере усложнения административных задач, т. е. не создавались по единому плану, поэтому распределение функций между ними было сложным и запутанным. Некоторые приказы занимались делами на всей территории страны, другие – только в отдельных регионах, третьи – в дворцовом хозяйстве, четвертые – на небольших предприятиях. Численность служащих в приказах неуклонно возрастала, и в конечном итоге они превратились в широкую бюрократическую систему управления.

Местное управление в России в XV – первой половине XVI в. находилось, как уже упоминалось, в руках наместников и волостелей, чьи должности назывались «кормлениями», а они – «кормленщиками». Чтобы оградить население от произвола и злоупотреблений в этой области, новое правительство в XVII в. ввело воеводское правление. Наместники были заменены выборными земскими властями. В городах появились должности воевод, которые сосредоточили в своих руках гражданскую и военную власть. Они подчинялись приказам. Воеводское правление значительно уменьшило злоупотребления при сборе налогов, а главное, еще больше централизовало управление страной.

Анализ органов управления на этом этапе развития страны позволяет сделать вывод, что в первой половине XVII в. Московское государство продолжает оставаться самодержавно-земским (так же, как и во второй половине XVI в.). Власть российского государя далеко не всегда являлась неограниченной.

Со второй половины XVII в. характер государства становится самодержавно-бюрократическим. Это был период падения земского начала, роста бюрократизации в органах центрального и местного самоуправления. В середине 50-х годов XVII в. формально было восстановлено самодержавие: Алексей Михайлович принял титул «Царя, Государя, Великого князя и Великия и Малыя и Белья России». При этом он резко отзывался о волоките в приказной системе, пытался решать многие проблемы минуя приказную систему. Он учредил Приказ тайных дел, со значительными функциями и широкими полномочиями. Тайный приказ действовал от имени царя, не был стеснен законами. Его деятельность позволяла царю сосредоточить в своих руках основные нити управления государством.

Со стремлением сконцентрировать в своих руках основные рычаги управления была связана новая социальная роль Алексея Михайловича, обусловленная началом перехода к абсолютной монархии. В исторической литературе отмечается, что царь Алексей своими реформами и делами подготовил и заложил фундамент для будущих преобразований Петра I.

Итак, в XVII в. при первых Романовых сложились те основные черты государственного и социального строя, которые господствовали в России с незначительными изменениями до буржуазных реформ 60–70-х годов XIX века.

В конце XVII в. в России начался социокультурный кризис, выразившийся в церковном расколе. Усиление самодержавного русского государства привело к изменениям традиционной церковной идеологии организации церкви. В предшествующий период церковь постепенно создавала мощную экономическую основу. К концу XVII в. русской церкви принадлежало 37 тыс. дворов, в которых числилось 440 тыс. душ тяглого населения. Во всех важнейших событиях общественной жизни церковь принимала активное участие.

В 1652 г. церковный собор по желанию царя избрал на патриарший престол новгородского митрополита Никона. С первых дней прихода

Никона к управлению русской церковью обозначилось укрепление патриаршей власти, возрастание ее авторитета не только в духовной, но и в общегосударственной жизни, стремление к реформированию церкви. Конкретное выражение церковных нововведений проявилось в унификации обрядов, чинов и богослужебных книг с греческими. Светская власть поддержала реформы церкви, так как укрепление международного положения страны было невозможно без налаживания связей с христианским миром; необходимо было укреплять приоритет светской власти и обеспечить единство православного населения страны. К началу 60-х годов появился пророк движения – протопоп Аввакум, который отвергал реформы Никона и стал идеологом старообрядцев (противников реформ). В мае 1666 г. церковный собор единодушно осудил Никона, лишил звания патриарха и отправил его в отставку в Белозерский монастырь.

Реформа Никона расколола общество на две многочисленные части и создала основу для развития массовых сектантских течений против официальной церкви, которые развивались в XVII в. в обстановке общего обострения социальных противоречий. Под расколом подразумевается массовое религиозно-общественное движение, оппозиционное господствующей церкви и самодержавному государству. Раскол стал одной из форм социального протеста народных масс, связывавших ухудшение своего положения с реформой церкви. Тысячи крестьян и жителей посада, увлеченные страстными проповедями расколоучителей, бежали на Поморский Север, в Заволжье, на Урал, в Сибирь, где основывали старообрядческие поселения. Наиболее активное сопротивление реформам проявилось у раскольников в актах самосожжения. К концу XVII в. численность сгоревших достигла 3 тыс. чел. Это стихийное движение представляло для государства угрозу не меньшую, чем открытая вооруженная борьба.

Таким образом, Россия, пережив в XVII в. острейший социокультурный кризис, выразившийся в острейших общественных противоречиях. Несмотря на национальный кризис, церковный и общественный раскол, Россия, упрочив самодержавное государство, выходила на путь преобразований в стране. К концу XVII в. в русском обществе не только была осознана необходимость перемен, но и сложились некоторые отчетливые представления о программе преобразований.

Глава 21

РОССИЯ В XVIII СТОЛЕТИИ

Петр Великий, который один есть целая всемирная эпоха.

А. С. Пушкин

Екатерина II провела продолжительное и необычайное царствование, создала целую эпоху в нашей истории.

Н. М. Карамзин

Россия в период реформ Петра I

В XVIII веке Россия, как и многие страны Европы, хотя и с некоторым опозданием, все-таки встала на путь модернизации. Предпосылки для такой модернизации начали формироваться еще в XVII веке. Россия все больше ориентировалась на Запад, на ее внутренний рынок стало поступать гораздо больше импортных товаров, укреплялись торгово-экономические связи с европейскими странами.

Время петровских реформ – это не только время утверждения абсолютизма, внедрения в массовое сознание культа сильной личности, но и период роста национальной экономики, развития предпринимательства появления новых отраслей хозяйства. Петр I придавал большое значение деятельности государства в экономической жизни страны. В его понимании государство являлось силой, направляющей экономическое развитие. Поэтому в его реформах промышленность и торговля тесно связаны друг с другом.

Господствовавшая тогда в Европе экономическая концепция меркантилизма исходила из того, что основой богатства государства и необходимым условием его существования является накопление денег за счет активного баланса торговли, вывоза товаров на чужие рынки и регулирование ввоза товаров на свой рынок в интересах от-

еественных товаропроизводителей. Такой подход получил название протекционизм (от слова «протекция» – поддержка).

Следует отметить, что Петр I в полной мере придерживался политики меркантилизма и его составной части протекционизма.

В первую очередь, необходимо отметить промышленную реформу Петра I, которую можно охарактеризовать как период активного вмешательства государства в экономику и поощрения частного предпринимательства. При Петре I стало обычным делом передавать казенные предприятия в частные руки. Такая «приватизация» преследовала целью превратить убыточные предприятия в рентабельные за счет развития частной инициативы. Для этого государство использовало практику предоставления льготных кредитов, бесплатных земельных участков для строительства новых заводов и мануфактур.

Кроме казенных и вотчинных предприятий стали появляться и так называемые посессионные (от слова «посессия» – условие) мануфактуры, на которых крепостные крестьяне становились приписными к предприятию.

Государственное предпринимательство в промышленности развивалось в двух направлениях: 1) активизировалось производство в старых промышленных районах за счет расширения существовавших и строительства новых предприятий; 2) создавались новые районы промышленного производства. Одним из таких районов был Урал, где в сжатые сроки построили целый металлургический комплекс.

В первой четверти XVIII века в России было построено около 200 промышленных предприятий, в том числе 52 – в черной и 17 – в цветной металлургии, 15 – в суконной промышленности и т. д.

В селе Преображенском, на берегу реки Язуы был основан казенный Хамовный двор – мануфактура по производству парусины. В 1719 г. это было уже огромное предприятие, на котором работали свыше 1200 человек. На мануфактур-коллегию была возложена обязанность постоянно следить за изобретениями новых машин и инструментов и выписывать их в Россию. Петр был прекрасно осведомлен о технических достижениях в Европе.

К строительству промышленных предприятий активно привлекались предприниматели, например Демидов, Строганов и др. Им предоставлялись различные льготы и привилегии. Владельцы промышленных предприятий освобождались от всякой службы государству.

Частным компаниям выдавалась из казны денежная беспроцентная ссуда, передавались земля, казенные строения, оборудование. За плохую постановку дела все отбиралось в государственную казну. Частные предприятия на определенный срок освобождались от уплаты торговых пошлин. К заводам прикрепляли рабочих, то есть предприниматели использовали труд крепостных крестьян. Поэтому понятно, почему уже при Петре I Россия вышла на первое место в Европе по производству чугуна, некоторых других промышленных товаров.

Государство предпринимало решительные меры к тому, чтобы заставить работать нищих. Законодательство против нищих было суровым. Нищенство запрещалось, а нищих сурово наказывали: при вторичном обнаружении здорового нищего ссылали на каторжные работы.

Заботясь о развитии крупной промышленности, Петр I вместе с тем принимал меры, способствовавшие дальнейшему развитию ремесленного производства. Был издан Указ о создании цеховой организации в городах России. Заимствуя у Запада форму организации ремесла, Петр существенно видоизменил ее в соответствии с российской действительностью. Право записи в цех предоставлялось всякому ремесленнику, в том числе и крепостному крестьянину при наличии у него отпускного письма помещика.

Для промышленной политики Петра I была характерна жесткая регламентация производства. Степень опеки, вмешательства государства в промышленную деятельность была различной для разных форм производства. На мануфактурах, принадлежавших казне, строго регламентировалась вся хозяйственная деятельность. Широкой регламентации подвергалась работа предприятий, переданных государством на содержание частных компаний и лиц. Значительно меньше регламентация распространялась на частные предприятия, но и по отношению к ним Мануфактур-коллегия имела широкие права надзора и контроля.

Таможенные пошлины считались Петром I мерой, достаточной для охраны российской промышленности от иностранной конкуренции. В 1724 году в России был введен таможенный протекционистский тариф, призванный содействовать установлению активного торгового баланса. На вывоз вводились низкие пошлины, чтобы стимулировать продажу русских товаров на внешних рынках. На ввоз уста-

навливались высокие пошлины. Ввозная пошлина устанавливалась тем выше, чем больше было развито отечественное производство данного товара. На основе этого принципа был разработан новый таможенный тариф, имевший ярко выраженный протекционистский характер. Большинство ввозимых товаров было обложено пошлиной в 75, 50 и 25 % к цене. В тоже время ввозная пошлина была низкой, если импортируемая продукция не производилась в стране и была необходима для отечественной промышленности (краски, шерсть, сахар- сырец и др.).

Монетная реформа Петра превратила монетное дело в государственную монополию, упорядочила денежную систему России, привела ее в соответствие с потребностями развивающейся промышленности и торговли. Укрепление денежной системы было обусловлено переходом на серебряное обращение. Серебряный рубль при Петре I получил даже название «солнечный», что свидетельствовало о высокой пробе драгоценного металла в монете. Первоначально он равнялся $8\frac{1}{3}$ золотника чистого серебра (1 золотник равнялся 4,3 г). Однако к концу царствования Петра I эта проба снизилась и составила $5\frac{5}{6}$ золотника. Постепенно снижалась и покупательная способность российской монеты.

При Петре I было осуществлено важное изменение податной единицы – подворное обложение было заменено подушным. Основным недостатком подушной подати – игнорирование имущественного положения плательщиков. Подать взималась с души мужского пола независимо от возраста, работоспособности, имущественного положения.

Итак, дать однозначную оценку экономической политике Петра I сложно. Налицо положительные результаты, выразившиеся в быстрых темпах развития промышленности, укреплении оборонной мощи России.

В то же время вызывает сомнение правильность используемых при этом средств (большинство преобразований осуществлялись методами внеэкономического принуждения и насилия, за счет крепостного крестьянства).

Реформа системы государственного управления была связана с необходимостью создания нового государственного аппарата, соответствовавшего духу времени. В ходе губернской реформы 1708–1710 гг.

страна была разделена на 8 губерний (позже 11) во главе с генерал-губернаторами и губернаторами, назначавшимися царем из особо доверенных лиц. Губернаторы сосредоточили в своих руках высшие военные и гражданские функции и всю полноту судебной власти на местах. С 1719 г. губернии стали делиться на 50 провинций, а последние на уезды. В 1711 г. создается высший законосовещательный орган вместо Боярской Думы – Сенат. На смену приказам приходят коллегии в 1718 г. С образованием коллегий реформа государственного управления получила свое завершение, так как все местные органы стали подчиняться соответствующим коллегиям. В 1721 г. в стране была создана духовная коллегия, вскоре переименованная в Синод, организованный по образцу светских коллегий во главе с обер-прокурором. В результате этой реформы церковь полностью подчинялась государству, превратившись в часть его бюрократического аппарата. В Генеральном регламенте и регламентах отдельных коллегий подробно расписывались структура и функции новых органов власти, процедуры заседаний, штатное расписание.

В 1722 г. был принят государственный закон, определяющий порядок прохождения службы и устанавливающий иерархию служебных разрядов – Табель о рангах. По новому закону продвижение по службе зависело от выслуги, образования и личных способностей. В трех разрядах службы – гражданской, военной и дворцовой – все должности делились на 14 рангов – от 1 высшего, например канцлера в гражданской службе, до 14-го низшего – коллежского регистратора. Табель о рангах отделила чиновный класс от низшей бюрократии. При Петре чиновник уже с 14-го ранга получал личное, а с 8-го (коллежский асессор) – потомственное дворянство.

Для военных потомственное дворянство предоставлялось с 14 ранга – низшего офицерского чина прапорщика. Это давало возможность наиболее способным представителям низов продвигаться по социальной лестнице.

Основными задачами внешнеполитической деятельности России в период правления Петра I были:

- борьба за выход к Черному и Балтийскому морям, что позволило бы выйти из экономической и культурной изоляции и преодолеть общую отсталость страны;
- стремление приобрести новые земли;

- укрепить безопасность границ и улучшить стратегическое положение России.

Самым крупным военным успехом России в первой четверти XIX века была Северная война (1700–1721 гг.). Неудачное начало войны послужило толчком к проведению военной реформы, в ходе которой были изменены принципы комплектования и организации армии. Вместо дворянского ополчения и стрелецкого войска начинает создаваться регулярная армия. Создается новая система комплектования армии – рекрутские наборы. Открываются специальные школы для подготовки офицерского корпуса. Строится военно-морской флот, формируются гвардейские полки.

Принятые срочные меры по укреплению армии и флота вскоре привели к военным успехам. В конце 1701 г. около Дерпта русские войска во главе с Б. П. Шереметевым разбили отряд шведов под командованием генерала Шлиппенбаха. В 1702 г. была взята крепость Нотебург у истоков Невы. А в мае 1703 г. в устье Невы Петр заложил город Санкт-Петербург, ставший с 1713 г. столицей России. Разгром шведской армии под Полтавой, а также победы русского флота у мыса Гангут в 1714 г. и у острова Гренгам в 1720 году заставили Швецию пойти на заключение мирного договора.

К 1720 году флот России превратился в мощную силу: он включал около 48 линейных кораблей и более 800 иных судов.

В 1721 г. был подписан Ништадский мирный договор, по условиям которого к России были присоединены Ингрия, Эстляндия, Лифляндия и Карелия с Выборгом.

В результате победы в Северной войне Россия получила:

- выход к Балтийскому морю;
- благоприятные условия для развития экономических, культурных и политических связей с западноевропейскими странами, необходимые для сокращения отставания страны;
- рост международного авторитета.

Успешная война со Швецией укрепила самодержавную власть. Петр I получил от Сената титул «императора всероссийского», а Россия стала империей.

Вместе с тем, необходимо отметить противоречивое воздействие Северной войны на российскую экономику. С одной стороны, она стимулировала некоторые ее отрасли (производство оружия, поро-

ха, металлургическую промышленность и т. д.). С другой стороны, огромные расходы на ведение боевых действий ложились тяжелым бременем на податные сословия. И, в первую очередь, на промышленников, предпринимателей, купечество. А это ограничивало их инвестиционные возможности. Военные расходы страны поглощали примерно 80–85 % всех доходов казны, а в 1705 г. она даже достигли отметки в 96 %.

Сложность, противоречивость развития России в первой четверти XVIII века определили и противоречивость реформ Петра I. С одной стороны, они имели огромный исторический смысл, поскольку способствовали прогрессу страны, ликвидировали ее отсталость, а с другой, были направлены на укрепление крепостного права. Поэтому прогрессивные преобразования несли в себе консервативные черты и не способствовали окончательной ликвидации социально-экономической отсталости России.

В результате реформ Петра I страна смогла догнать те страны Европы, где господствовали крепостнические отношения, но не смогла догнать те государства, которые в результате модернизации встали на путь развития новых рыночных отношений.

Россия в «эпоху дворцовых переворотов»

После смерти Петра I в 1725 г. и до воцарения Екатерины II в 1762 г. в государстве сменилось шесть правителей. Большинство из них оказались на троне только благодаря стечению обстоятельств, поэтому их мало заботили национальные интересы России, а неограниченная власть, в отличие от Петра I, они преимущественно использовали в своекорыстных интересах. Этот период в истории российского государства В. О. Ключевский удачно назвал «эпохой дворцовых переворотов».

Одной из причин дворцовых переворотов стало изменение механизма формирования высшей российской власти. Указ о престолонаследии Петра I от 1722 г. отменил древний обычай передавать престол прямым потомкам по мужской линии, но допускал назначение наследником любого достойного человека по воле монарха. Сам же Петр I выразить свою волю не успел, поэтому вопрос о престолонаследии после его кончины остался открытым. Спор о преемнике решали представители правящего слоя при опоре на гвардейские полки.

Дворянские по составу, они превратились в основное орудие борьбы за власть между соперничавшими дворцовыми группировками.

В 1725 г. на российский престол взошла Екатерина I – вдова Петра I. В ее недолгое царствование (1725–1727 гг.) страной фактически правил ближайший сподвижник Петра I, светлейший князь фельдмаршал А. Д. Меншиков. Он вынужден был считаться с родовитой аристократией, в результате чего такой формой компромисса стал новый орган управления – Верховный тайный совет – высшее учреждение в государстве, которому подчинялись три главных коллегии (Военная, Адмиралтейская, Иностранных дел) и Сенат.

В 1727 г. согласно завещанию Екатерины I императором становится внук Петра I – Петр II (сын царевича Алексея Петровича и немецкой принцессы Софии-Шарлотты Брауншвейг-Вольфенбюттельской), последний представитель рода Романовых по прямой мужской линии (1727–1730 гг.).

К Верховному тайному совету перешли функции регента. А. Д. Меншиков обручил 11-летнего императора со своей дочерью Марией, а воспитателем сделал талантливого государственного деятеля и дипломата, сподвижника Петра I А. И. Остермана. Однако А. И. Остерман во многом способствовал охлаждению в отношениях малолетнего императора и А. Д. Меншикова. Уже в сентябре 1727 г. светлейший князь был арестован и сослан в Березов, его громадные владения были конфискованы, а обручение его дочери расторгнуто. На первые роли в окружении Петра II выдвинулся сам А. И. Остерман и князь Долгорукие. Последние добились обручения Петра II с Екатериной Долгорукой, но за день до предполагаемой свадьбы император умер от оспы.

Вопрос о престолонаследии вновь побудил к действиям дворцовую аристократию. Выбор пал на племянницу Петра I Анну Иоанновну. Члены Верховного тайного совета надеялись, что именно она станет наиболее подходящей управляемой кандидатурой. На тот момент Анна Иоанновна давно покинула Россию, жила в Курляндии и не имела сторонников на родине, поэтому князья Д. М. Голицын и В. Л. Долгорукий составили для нее «кондиции», т. е. условия вступления на престол, содержавшие перечень прав и ограничений. Она должна была управлять государством не в качестве самодержавной императрицы, а совместно с Верховным тайным советом. Без его

ведома она не должна была объявлять войну и заключать мир, вводить новые налоги, награждать чином выше полковника, жаловать или отнимать вотчины без суда. Командование гвардией также переходило к Верховному тайному совету. Все это было сделано для того, чтобы ограничить самодержавие в пользу аристократической верхушки. Но взойдя на престол, Анна Иоанновна, вначале подписав «кондиции», порвала их, поняв, что они не будут пользоваться поддержкой ни у дворян, ни у гвардейцев. Тем самым она фактически провозгласила себя самодержавной императрицей. В итоге Верховный тайный совет был упразднен, его представителей выслали из столицы и казнили.

Государственные дела мало интересовали Анну Иоанновну, ими занимался ее фаворит Э. И. Бирон, поэтому период царствования императрицы и получил название «бионовщина». Бирон назначал и смещал должностных лиц, следил за расходованием государственных средств, выдавал различные пожалования. При нем все ключевые посты в государстве заняли немцы: армию возглавлял фельдмаршал Б. Х. Миних, внешнеполитическое ведомство – А. И. Остерман, уральские заводы – А. К. Шемберг, двор и гвардию – братья Левенвольде и т. д. Царский двор поражал иностранцев пышностью. Только на содержание императорской конюшни тратили 100 тыс. руб. в год, при этом на народное образование приходилось всего 50 тыс. руб. Большой размах получила деятельность Тайной канцелярии, которая широко применяла доносы, пытки, казни. Жертвами Тайной канцелярии в 30-е годы XVIII в. стали около 10 тыс. чел., из самых различных социальных слоев. Однако, опасаясь недовольства дворян, Анна Иоанновна в 1736 г. отменила бессрочную военную службу, при этом один из сыновей дворянина вообще освобождался от нее, другие должны были служить 25 лет, после чего могли подать в отставку. Незадолго до смерти Анна Иоанновна назначила своего преемника – внучатого племянника, младенца Ивана (VI) Антоновича. Регентом при нем был определен все тот же Э. И. Бирон. Однако, воспользоваться этим правом он практически не смог. 8 ноября 1740 г. Б. Х. Миних совершил очередной дворцовый переворот и лишил Э. И. Бирона прав, провозгласив регентом Анну Леопольдовну – мать Ивана Антоновича. Но и ее правление было недолгим – с 9 ноября 1740 по 25 ноября 1741 г.

25 ноября 1741 г. в результате очередного переворота на российском престоле воцарилась дочь Петра I Елизавета. Ее царствование длилось 20 лет (1741–1761 гг.). Вступление Елизаветы Петровны на престол отличалось двумя особенностями: во-первых, она сама возглавила гвардейцев, свергнувших «Брауншвейгскую фамилию» (малолетнего Ивана Антоновича и его родителей); во-вторых, она привлекла к перевороту внимание Швеции и Франции. По согласованию с Елизаветой Петровной Швеция объявила России войну. Подлинная цель войны – пересмотр Ништадтского мирного договора (1721 г.) – была завуалирована заботой об освобождении России от немецкого засилья. Предполагалось, что при подходе шведских войск заговорщики поднимут восстание в Петербурге, а когда Елизавета Петровна окажется на троне, в благодарность за оказанную помощь подпишет выгодный для Швеции мир. Но переворот произошел без участия шведских войск и дипломатов Франции.

Новому правительству сразу же пришлось столкнуться с тяжелыми проблемами, доставшимися в наследство от предшественников: финансовый кризис, неразбериха в сфере законодательства и управления, массовое бегство крепостных, приписных и посессионных крестьян. Правительство пыталось разрядить обстановку некоторым ослаблением податного гнета: указом от 1741 г. прощались все недоимки за 17 лет, а в 1742 и 1743 гг. размер подушной подати был временно снижен на 10 коп. В последующие годы правительство Елизаветы пыталось увеличить государственные доходы за счет повышения цен на соль и вино (Такой способ переориентации бюджетных поступлений с прямого обложения на косвенное, практиковавшийся в западноевропейских странах, способствовал развитию товарно-денежных отношений). В том же направлении осуществлялись и некоторые другие меры правительства: уничтожение в 1754 г. внутренних таможен, восстановление городских и Главного магистратов. В это период у истоков большинства прогрессивных начинаний стоял генерал-фельдмаршал граф П. И. Шувалов.

Главным центром по подготовке основных законопроектов, так же как и всех сколько-нибудь существенных мероприятий 1741–1761 гг., являлся Сенат, восстановленный Елизаветой в том значении, которое он имел при Петре I. Вместе с тем Елизавета Петровна не отказалась от сложившейся практики императорских советов. С 1741 г. периоди-

чески созывалось так называемое «собрание министров и генералитета» из 11 человек. В 1756 г. был создан новый высший орган – Конференция при высочайшем дворе, основным занимавшаяся разработкой мер по противодействию Пруссии, с которой Россия столкнулась в Семилетней войне. Внутривластный курс, направлявшийся узким кругом высших государственных чинов, характеризовался значительным расширением дворянских льгот. Особенно в 50-е годы XVIII в. В это время были учреждены дворянские заемные банки, предоставлявшие землевладельцам дешевый кредит для хозяйственных и прочих нужд. Дворянство получило монопольное право на винокурение. Начавшееся с середины десятилетия генеральное межевание земель сопровождалось значительным приростом дворянской земельной собственности (в общей сложности площадь дворянского землевладения увеличилась на 50 млн десятин). Наконец, в 1760 г. был издан указ, разрешавший помещикам ссылать крепостных в Сибирь за «дерзостные» поступки с последующим зачетом сосланного как сданного государству рекрута.

Императрица Елизавета Петровна назначила наследником своего племянника Карла-Петра-Ульриха (1761–1762). В православии он принял имя Петра Федоровича и взошел на престол 25 декабря 1761 г. под именем Петра III. Высшим руководящим органом страны при нем стал Императорский совет.

Политика Петра III при других условиях могла бы доставить ему народное расположение: Указ 18 февраля 1762 г. о вольности дворянской, снимавший с дворянства обязательную службу мог сделать новое правительство популярным среди дворянства; указ об уничтожении тайной канцелярии, ведавшей политическими преступлениями, должен был снять недовольство в народных массах. Но, оставаясь в душе лютеранином, Петр III с пренебрежением относился к духовенству, закрывал домашние церкви, обращался с оскорбительными распоряжениями к Синоду, чем настроил против себя народ. Окруженный голштинцами, он стал переделывать на прусский лад русскую армию и тем самым направил против себя гвардию, которая в то время была почти исключительно дворянская по составу. Побуждаемый своими прусскими симпатиями, Петр III отказался от участия в Семилетней войне и, вместе с тем, от всех русских завоеваний в Пруссии, а в конце своего царствования начал войну с Данией из-за Шлезвига,

который хотел приобрести для Голштинии. Такие действия в конечном итоге привели к новому дворцовому перевороту, и возведению на престол супруги Петра III – Екатерины II. 28 июня 1762 г. Петр III был удален в Ропшу, где 7 июля его постигла смерть.

Реформы Екатерины II Великой

Недовольство управлением Петра III привело к возникновению заговора, в результате которого в ночь на 28 июня 1762 г. императрицей была провозглашена его жена Екатерина (немецкая принцесса София – Августа-Фредерика Ангальт-Цербтская, принявшая в православии имя Екатерины Алексеевны). Это была образованная, деловая, честолюбивая женщина, правившая страной 34 года (1762–1796). При восшествии на престол, она заявила, что будет продолжать реформаторский курс Петра I.

В новых исторических условиях Екатерина не могла править страной так, как это делал Петр I, поскольку не являлась прямой наследницей. Поэтому выходом в обосновании нового курса и стала политика «просвещенного абсолютизма», заключающаяся в стремлении укрепить существующий самодержавный строй путем усиления позиций дворянства, расширения его прав и привилегий.

Используя идеи просветителей, в частности работы Ш. Монтескье, Екатерина II считала самодержавие единственно возможной формой правления для страны с такой обширной территорией. Кроме того, она была уверена в том, что если граждане станут законопослушными, то скоро наступит общее благоденствие. Поэтому важное место во внутренней политике отводилось совершенствованию законодательства Российской империи. Старое, действующее с 1649 г. Соборное уложение не соответствовало тем историческим условиям, в которых правила страной Екатерина II.

Императрица около двух лет работала над «Наказом» – особой инструкцией для будущей комиссии по составлению нового законодательства. Основной текст «Наказа» был заимствован из произведений Ш. Монтескье и Г. Беккариа.

Уложенная комиссия, созданная для составления нового законодательства, начала свою работу 30 июля 1767 г. в Московском Кремле. В ней приняли участие 564 депутата от всех слоев населения России, кроме крепостных крестьян. Наибольшую остроту вызвало обсуж-

дение крестьянского вопроса. Споры по нему приняли столь острый и затяжной характер, что Екатерина II стала склоняться к тому, чтобы распустить комиссию. В конце 1768 г. Россия начала войну с Турцией, значительная часть депутатов была отозвана в действующую армию. Пользуясь этим, Екатерина II распустила комиссию на неопределенный срок.

Составной частью политики «просвещенного абсолютизма» стала секуляризация церковных владений. В 1764 г. монастырские, церковные вотчины с населявшими их крестьянами передавались коллегии экономии. В результате, во-первых, духовенство лишалось экономической базы, во-вторых, монастыри и епархии стали полностью завидеть от государства и в-третьих, принадлежавшие церквям и монастырям крестьяне перешли в разряд государственных, тем самым их положение значительно улучшилось.

Государственные учреждения, созданные еще Петром I, значительно сузили свои полномочия. Сенат лишился законодательной инициативы и все более превращался в судебное учреждение. Коллегии вышли из-под власти Сената, а позже были упразднены.

Крепостное право уже в начале царствования Екатерины II достигло апогея. В 60-е годы вышла серия указов, которые лишили крестьян каких-либо минимальных прав: им запрещалось иметь недвижимость, брать подряды и откупа, выступать поручителями, торговать без особого разрешения, отлучаться с места жительства без письменного разрешения. В 1765 г. помещики получили право ссылать крестьян на каторгу, а крестьянам было запрещено жаловаться на помещиков, их жалобы считались ложными доносами, а подавшие их подлежали жестокому наказанию.

Усиление крепостничества, бесправное положение всех слоев населения Российской империи, кроме дворянства, стало причиной мощной крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева (1773–1775). В ней приняли участие казаки, крепостные крестьяне, рабочие уральских заводов и мануфактур. В их числе – представители разных национальностей (русские, башкиры, татары, марийцы, калмыки и т. д.). В русском народе всегда были сильны традиции наивного монархизма. Поэтому народ так охотно откликнулся на появление «воскресшего» Петра III, под чьим именем и выступал Емельян Пугачев. Центром восставших стал Яицкий городок. Там был

провозглашен Манифест Пугачева, в котором он обещал «жаловать народ землями, водами, лесами, рыбными уловами, жилищами, покосами, морями, хлебом, верою, законом вашим, жалованием, свинцом и порохом и т. д.». Обещания Е. И. Пугачева легли на благодатную почву. Число его сторонников все время возрастало. Особенности крестьянской войны 1773–1775 гг. стали ее организованность, широкое участие в ней работных людей Урала, многонациональный характер, наивный монархизм, особая жестокость со стороны восставших и властей.

Не следует идеализировать действия восставших, так как они сопровождались страшным разрушением и жестокостью. При отсутствии конструктивной программы эта крестьянская война так же, как и другие, превратилась в беспощадное, кровопролитное уничтожение представителей правящих сословий, их слуг, а также разграбление их имущества.

Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачев; вызвала целый ряд государственных преобразований. Уже в ноябре 1775 г. было издано «Учреждение для управления губернией». Согласно ему страна делилась на 50 губерний, те, в свою очередь, на 10–12 уездов (провинции упразднились). Губернии и уезды имели одинаковые учреждения и примерно равный штат чиновников. Во главе губернии стоял назначавшийся императором губернатор (или генерал-губернатор – в крупных губерниях), он же возглавлял и главное учреждение губернии – губернское собрание. Ему принадлежала исполнительная власть, контроль за деятельностью всех учреждений и должностных лиц, обеспечение правопорядка. Все воинские части на территории губернии были подвластны губернатору. В уездах исполнительная власть передавалась уездному дворянскому собранию. Были созданы новые судебные учреждения, носившие сословный характер: для дворян верхний (в губерниях) и нижний (в уездах) земский суд, для государственных крестьян – верхняя и нижняя расправа (крепостных крестьян судил по своему усмотрению сам помещик). Власть, таким образом, делилась на административно-полицейскую, финансово-хозяйственную и судебную.

В 1775 г. ликвидируется казачье самоуправление на Дону и упраздняется Запорожская Сечь. Вскоре запорожские казаки были переселены на Кубань. Яицких казаков переименовали в уральских и уста-

новили над ними полицейский надзор. На Дону правительство ввело особое гражданское управление, подчиненное Петербургу.

Подавление крестьянской войны, страх перед возможностью ее повторения заставили Екатерину II еще более укрепить положение в обществе дворянского сословия – единственной опоры самодержавной власти. 21 апреля 1785 г. вышла «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства». Это был свод дворянских привилегий, получивший неофициальное название «Жалованной грамоты дворянству». Дворяне могли не служить, не платили податей в казну, земля вместе с крестьянами переходила в их частную собственность, дворян нельзя было подвергать телесным наказаниям, они не могли быть лишены дворянского достоинства, чести, жизни и имения. Таким образом, российское дворянство превращалось в особую корпорацию. Отныне и навсегда дворянство стало первым сословием Российской империи.

В 1785 г. вышла и Жалованная грамота городам. По ней все население городов делилось на шесть разрядов. В первый вошли домовладельцы, дворяне и священнослужители – «настоящие городские обыватели». Ко второму разряду были отнесены купцы трех гильдий; третий разряд составляли ремесленники, записанные в цехи, четвертый – иностранцы и иногородние купцы и т. д. Население городов имело право раз в три года на своем собрании избирать городского голову и членов городской думы. Однако российские города так и не стали играть заметной роли в экономической и политической жизни страны, а население городов составляло в этот период лишь 4% от числа жителей России.

Оценивая реформы Екатерины II, Н. М. Карамзин писал: «Екатерина была истинной преемницей величия Петрова и второй преобразовательницей новой России».

Россия при Павле I

После смерти Екатерины II на русский престол вступил ее сын Павел I (1796–1801 гг.). В отличие от большинства российских правителей, венчавшихся на царство в довольно юном возрасте, Павел стал императором в 42 года. Правительственная политика, вполне соответствовала личности императора – человека капризного, деспотичного, переменчивого в своих решениях и привязанностях, легко

подававшегося необузданному гневу и столь же легко менявшего гнев на милость.

Павел I уволил со службы большинство сотрудников Екатерины II, заменив их своими сторонниками, стремился ликвидировать в России все проявления либерализма и вольнодумства. С этой целью была введена строгая цензура, запрещены ввоз иностранной литературы и въезд иностранцев в Россию, ликвидирована возможность учиться за границей.

Проявлением страха перед будущим являлся закон о престолонаследии 1797 г., согласно которому трон передавался только по мужской линии по прямой восходящей, т. е. старшему сыну, затем младшим сыновьям и только при их отсутствии – дядьям. Тем самым, как казалось Павлу, должен будет установиться четкий порядок наследования и исчезнет возможность дамских царствований, в частности его собственной супруги.

Некоторые меры Павел осуществил в пику матери, исходя лишь из желания сделать наоборот. Так, он освободил из ссылки «бунтовщика» А. Н. Радищева, отправленного Екатериной в Тобольск за антикрепостнические призывы, которые содержались в его книге «Путешествие из Петербурга в Москву». Павел также вызволил из Шлиссельбургской крепости издателя-просветителя Н. И. Новикова, куда заточила его Екатерина II за изобличение пороков крепостного строя, критику произвола и деспотизма. Император облагодетельствовал и лидера польских повстанцев Т. Костюшко, выдав ему 60 тыс. р. и разрешив эмигрировать в Америку.

Желание противопоставить свои действия акциям Екатерины прослеживается и в политике Павла по отношению к дворянству. Екатерина предоставила дворянству уйму льгот и привилегий, объединенных Жалованной грамотой 1785 г. Павел же попытался ограничить привилегии. В 1799 г. он отменил губернские собрания дворян, и губернские предводители стали избираться уездными предводителями. Дворянам запрещалось подавать коллективные челобитные, за уголовные преступления их можно было подвергать телесному наказанию, восстанавливалась обязательная служба дворян, они должны были платить подати в казну. Внешне подражая Петру Великому, он потребовал возвращения дворян из долгосрочных отпусков в полки, не явившиеся были уволены из армии.

Отсутствие последовательности обнаруживается и в крестьянском вопросе. В указе 5 апреля 1797 г. сказано: «Дабы никто и ни под каким видом не дерзал в воскресные дни принуждать крестьян к работам». Остальные 6 дней недели следовало разделить на две равные части: 3 дня крестьянин должен был работать на себя и 3 дня – на барина. Иногда этот указ трактовался как указ о трехдневной барщине. В действительности указ устанавливал не норму, а всего лишь рекомендацию придерживаться этой нормы. В указе было отмечено, что 3 дня работы на помещика «при добром распоряжении достаточны будут на удовлетворение всяким хозяйственным потребностям». На практике этот указ не применялся.

При Павле I были изданы еще два указа, учитывавших интересы крестьян: в 1797 г. запрещалось продавать дворовых людей и безземельных крестьян с молотка, а через год был установлен запрет на продажу украинских крестьян без земли. И хотя указ 5 апреля 1797 г. носил рекомендательный характер, а два последующих указа касались немногочисленных групп крестьян, в целом они облегчали их участь, ибо давали основание для жалоб на произвол помещиков.

Крайне противоречивая внутренняя и внешняя политика Павла вызывала острое недовольство различных кругов дворянства. Офицерский корпус и вельмож раздражали вспышки гнева императора; у широких кругов дворянства не вызывал восторга разрыв с Англией (традиционным покупателем товарных излишков сельского хозяйства были английские купцы); наконец, к императору явно враждебно относились члены собственной семьи, прежде всего супруга и старший сын Александр. В ночь на 12 марта 1801 г. заговорщики проникли в Михайловский замок и убили Павла.

Итак, были ли павловские новации контрреформой по отношению к реформам Екатерины? На первый взгляд, несомненно. Однако само понятие контрреформы предполагает возврат к дореформенному положению. Целью императрицы Екатерины II было гражданское общество, но создать его она намеревалась с помощью административно-полицейского аппарата. По мнению Павла, Россия не была готова к гражданскому обществу, оно представляло опасность для страны. Поэтому полицейское начало стало для него из средства самоцелью. По существу, он попытался замедлить, если не остановить, те процессы, которые шли в русском обществе. С этой точки зрения его

действия означали попытку контрреформы, однако она была обречена на неудачу. Процессы, запущенные в действие петровскими реформами, невозможно было остановить: они были необратимы.

Внешняя политика России во второй четверти XVIII в. продолжала традиции Петра I. Россия вела борьбу с Османской империей за выход к Черному морю, добивалась решения украинского и белорусского вопросов, а также стремилась закрепить успехи, достигнутые в Прибалтике в результате Северной войны. Одновременно пришлось решать проблемы, связанные с Прикаспием.

В 1735 г. началась русско-турецкая война. В кампании 1736 г. русские перешли Перекоп, заняли столицу ханства Бахчисарай, но не уничтожили крымских войск. Более успешно русские войска действовали под Азовом. Летом 1736 г. крепость перешла к России.

В кампанию 1737 г. России удалось занять крепость Очаков. Но в этом же году союзница России Австрия терпела одно поражение за другим. После больших потерь Австрия, нарушив свои обязательства перед Россией, заключила сепаратный мир с Османской империей. Вслед за этим в сентябре того же года в Белграде был подписан мирный договор между Османской империей и Россией. По Белградскому договору Россия получила Азов. Кроме того, к России отошла небольшая территория на Правобережной Украине. Большая и Малая Кабарда на Северном Кавказе, а также значительная территория к югу от Азова. Четыре года напряженной войны, стоившей России больших жертв, окончились весьма скромными результатами. Россия по-прежнему не имела доступа к Черному морю, а овладение Азовом все же не давало ей права держать флот на Азовском и Черном морях.

Другой конфликт – Русско-шведская война 1741–1743 гг. – определялся не только русско-шведскими, но и европейскими противоречиями. Австрии Пруссия и Франция пытались склонить Россию принять участие в конфликте на своей стороне. Военные действия, развернувшиеся на прибрежной территории Финляндии, принесли ряд успехов русским войскам. Война окончилась Абосским миром, по которому к России отошла небольшая территория Финляндии. Главный итог этой войны состоял в том, что Швеция вновь подтвердила приобретения России в Прибалтике.

Показателем возросшего влияния России на международную жизнь явилось ее активное участие в общеевропейском конфликте

середины XVIII в. – в Семилетней войне 1756–1763 гг. Сложилась антипрусская коалиция в составе Австрии, Франции и России, к которым в дальнейшем примкнули Швеция и Саксония. Участие России в Семилетней войне не дало ей никаких территориальных приобретений, оно в значительной мере было связано с крайней неприязнью Елизаветы Петровны к прусскому королю. Тем не менее, победы над прусской армией, считавшейся лучшей в Европе, укрепили престиж России.

Внешняя политика Екатерины II сохраняла имперский характер. С 1763 г. Екатерина II определила две важнейшие проблемы – турецкую и польскую. Первая была вызвана необходимостью выхода России к Черному морю, а также обеспечения безопасности южных границ России, соседствующих с Крымским ханством. В 1768 г. по инициативе самой Турции, вмешавшейся в польско-русский конфликт, началась новая русско-турецкая война. Первый ее период был неудачным для России, и только в 1770 г. произошел перелом в ее пользу. 7 июля 1770 г. генерал П. А. Румянцев разбил 80-тысячную турецко-татарскую армию при Ларге. А спустя три недели в районе реки Кагул нанес поражение другой турецкой армии, которая превосходила русскую по численности в 10 раз. Преследуя отступавшего противника, Румянцев взял Измаил, Килию, Аккерман, Бендеры и др.

Успехам русских на суше сопутствовала удача на море. Русский флот под командованием адмирала Г. А. Спиридова, вышедший из Кронштадта, обогнул всю Европу и, войдя в Средиземное море через Гибралтар, в июне 1770 г. нанес сокрушительный удар турецкому флоту в бухте Чесма. Понимая сложность всей ситуации, турецкий султан попросил Екатерину о мире. Поддержку Турции оказывали Австрия, Англия и Франция. В июле 1774 г., после разгрома турок А. В. Суворовым при Козлудже, в местечке Кючук-Кайнарджи был подписан мирный договор между Россией и Турцией. По нему России отошла значительная территория от реки Буг и крепости Кинбурн при устье Днепра до Азова с частью прикубанских и приазовских земель. Россия получила крепости Керчь и Еникале, которые контролировали выход из Азовского в Черное море. Крымское ханство было объявлено формально свободным от Турции. Русские торговые суда получили право проходить через проливы Босфор и Дарданеллы наравне с ан-

глийскими и французскими. Турция обязалась выплатить России контрибуцию в размере 4,5 млн руб.

В основе противоречий России и Польши лежали территориальные и национально-религиозные противоречия. Россия не могла простить Польше того, что, воспользовавшись распадом Киевской Руси и татаро-монгольским нашествием, она отторгла от нее значительные территории. В XVIII в. наиболее острыми оставались противоречия из-за Белоруссии и Правобережной Украины. После смерти польского короля Августа III в 1763 г. в Польше разгорелась война за власть между магнатскими кланами. Екатерина II приняла в этой борьбе активное участие и добилась того, что королем Польши стал Станислав Понятовский. Вмешательство России во внутренние дела Польши осуществлялось под предлогом защиты интересов ее православного населения (украинцев и белорусов).

Главные усилия русской дипломатии в 80-е годы XVIII века были направлены на окончательное решение черноморской проблемы. Екатерина II не скрывала своих намерений по присоединению к России Крыма. В новой русско-турецкой войне были заинтересованы Англия и Пруссия. Непосредственным поводом к ней послужили конфликты из-за Дунайских княжеств – Молдавии и Валахии, а также проблема русского протектората над Грузией. По Кючук-Кайнарджийскому договору 1774 г. Россия получила ряд преимуществ в Дунайских княжествах, в том числе и право защищать интересы христиан в Молдавии и Валахии.

Еще более серьезный вызов России был сделан, после того как в июле 1783 г. Восточная Грузия и Россия подписали «Георгиевский трактат» о переходе Грузии под российскую опеку, и Россия взяла на себя право защищать Грузию. Турция не признала этот договор. 21 августа 1787 г. турецкий флот атаковал русские сторожевые суда в районе Кинбурна на западных подступах к берегам Крыма. Это послужило сигналом к началу войны. Русские под командованием А. В. Суворова отразили все атаки турок, тем самым сорвали попытку внезапного овладения Крымом и Севастополем – главной базой русского Черноморского флота. Так закончилась первая кампания Русско-турецкой войны 1787–1791 гг.

Положение России осложнилось враждебными действиями Англии, Пруссии и Голландии. Эти страны подтолкнули Швецию на вой-

ну с Россией. 1 июля 1788 г. шведский король Густав III предъявил Екатерине требование о возвращении ему части Финляндии, фактической ликвидации русского Балтийского флота, а также о заключении мира с Турцией при посредничестве Швеции. Война с Россией оказалась для Швеции неудачной, и 14 августа 1790 г. они подписали мирный договор, по которому Швеция отказалась от всех территориальных претензий к России. Теперь позиции России заметно усилились, и с 1788 г. военные действия велись в основном в районе турецкой крепости Очаков на Черном море. 6 декабря 1788 г. Очаков был взят.

В ходе военной кампании 1788 г. русские войска нанесли туркам ряд поражений. В 1789 г. русской армией под командованием А. В. Суворова была проведена блестящая военная операция в районе реки Рымник. В 1790 г. русский флот под командованием адмирала Ф. Ф. Ушакова одержал ряд блестящих побед на море. Значительным событием кампании 1790 г. стало взятие А. В. Суворовым самой мощной на Дунае турецкой крепости Измаил. Серия военных побед России заставила Турцию просить о заключении мира. 29 декабря 1791 г. в Яссах был подписан мирный договор между Турцией и Россией, по которому Турция подтвердила условия Кючук-Кайнарджийского мира, признала присоединение Крыма и Очакова к России, согласилась передвинуть русско-турецкую границу с Буга на Днестр. Россия же возвратила Турции Бессарабию, Молдавию и Валахию.

Внешняя политика Павла I отличалась крайней непоследовательностью. Считая себя защитником всех тронов и алтарей, Павел I принял под свое покровительство духовно-рыцарский Мальтийский орден. В 1798 г. Наполеон захватил Мальту, оскорбленный Павел I объявил Франции войну. Его союзниками стали Австрия, Англия, Османская империя и Неаполь. Вооруженные силы России участвовали в военных действиях на море (в союзе с османским флотом) и на суше (совместно с Австрией): в Австрию был направлен корпус русских войск, а на Средиземное море – Черноморская эскадра под командованием Ф. Ф. Ушакова. Объединенный русско-османский флот отбил у французов крепость Корфу. Командование русско-австрийскими войсками на суше было поручено А. В. Суворову, отставленному Павлом от службы в феврале 1797 г.

Театром военных действий стала Северная Италия, откуда Суворову в течение полутора месяцев удалось изгнать французов.

В 1799 г. русские войска под руководством А. В. Суворова совершили уникальный переход через Альпы. Спеша на выручку корпусу генерала А. М. Римского-Корсакова, находившемуся в Швейцарии, великий русский полководец избрал самый короткий и в то же время самый трудный путь – через Сен-Готардский перевал. В итоге произошел крутой поворот во внешней политике России: она заключает мир с Францией и вступает в новые союзы – с Пруссией против Австрии и с Пруссией, Швецией и Данией – против Англии.

Глава 22

РОССИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Дней Александровых прекрасное начало...

А. С. Пушкин

Развитие России в силу сохранения полуфеодалных отношений и, прежде всего, крепостничества, существенно отставало от стран Западной Европы. Прежде всего, Великобритании, Голландии Франции. Такое отставание по уровню экономического развития России от стран Западной Европы требовало преобразований в экономической, общественной жизни и государственном устройстве страны.

Реорганизация государственного устройства страны началась в период правления Александра I. Представители прогрессивно настроенной части дворянства (П. А. Строганов, В. П. Кочубей, Н. Н. Новосильцев и А. Чарторыйский) создали Негласный комитет, на заседаниях которого решались вопросы, касавшиеся дальнейшего развития России. Главная задача комитета заключалась в подготовке реформ управления.

В сентябре 1802 г. вместо устаревших петровских коллегий были образованы 8 министерств, создан комитет министров. Реорганизация коснулась и Сената, являвшегося высшей судебной инстанцией. Сенат был разделен на 9 департаментов, и министры обязаны были ему ежегодно предоставлять отчеты.

Конечно, пережитки феодализма (и прежде всего сам абсолютизм) также сковывали развитие производительных сил. Но крайне низкая механизация труда, как в деревне, так и в промышленности, фактически обрекала нашу экономику на догоняющий тип развития.

Другой проблемой огромного народнохозяйственного значения была крайне низкая грамотность и образованность населения. Точнее было бы сказать, что в России начала XIX в. существовала почти

полная безграмотность и тотальная необразованность населения. Это ставило колоссальные препятствия на пути массового внедрения и использования передовых технологий и техники даже в тех поместьях и на тех мануфактурах, где собственники готовы были внедрять их.

Перед Александром I стоял нелегкий выбор: либо продолжать упорствовать на сохранении прежних устоев и порядков, либо провести серьезное обновление (модернизацию) производительных сил и всей национальной экономики в стране. Хорошо известно, что, получив воспитание от своей бабки Екатерины II, молодой император был сторонником обновления и мыслил довольно либерально. Идеи просвещенного абсолютизма, с которыми когда-то выступала сама Екатерина II, новый император воспринял в полной мере. Это его настроение сыграло свою благоприятную роль в появлении новых либеральных концепций и проектов в истории русской социально-экономической мысли, которые, в основном, составлялись по западным образцам и представляли собой компиляцию зарубежных идей с их творческой переработкой в «духе времени».

Одним из наиболее ярких представителей либерального течения в истории русской социально-экономической мысли начала XIX в. стал Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839 гг.). Он родился в семье сельского священника во Владимирской губернии и получил образование в Петербургской духовной семинарии при Александро-Невской лавре. По окончании обучения он занял кафедру философии, где, помимо самой философии и теологии, преподавал семинаристам также математику и искусство красноречия. Будучи близок к князю А. Б. Куракину, некоторое время М. М. Сперанский служит у него секретарем и вскоре по его же протекции переходит на государственную службу. Сначала М. М. Сперанский работает статс-секретарем при Д. П. Троицком, который когда-то сам служил статс-секретарем у Екатерины II, и сыграл, по всей вероятности, какую-то роль в перевороте 11 марта 1801 г. Но затем ставшим личным докладчиком при Александре I, и членом так называемого «Непременного совета» при императоре (своеобразный узкий круг наиболее доверенных лиц государя). С 1802 г. М. М. Сперанский поступает на службу в министерство внутренних дел, а затем в Комиссию по составлению законов.

Необходимо подчеркнуть, что Александр I уже в первые годы своего правления стремился ограничить произвол и прихоти представи-

телей власти, особенно высших своих сановников, законами. После государственного переворота Александр I, теперь уже император, быстро собрал вокруг себя молодых единомышленников: в состав созданного им Непременного (второе его название было Негласный) совета вошли польский аристократ князь А.Чарторыйский, графы В. П. Кочубей и П. А. Строганов, князь Н. Н. Новосильцев. Второе название совета было обусловлено тем, что его совещания происходили втайне от широкой публики: Александр I все еще опасался открыто коснуться самого важного вопроса внутренней социально-экономической политики – об отмене крепостного права. Судьба его отца императора Павла I была для него страшным кошмаром. Тем более, нужно оценить мужество молодого царя, который во враждебной обстановке все-таки поощрял тех, кто высказывался за решение данного вопроса «в духе времени». Работа Непременного (Негласного) совета проходила до осени 1804 г., но затем она прекратилась как бы сама собой. На передний план выступали иные вопросы: и прежде всего, предстоящая война с Наполеоном, который в это время как раз стал императором «всех французов». Практически, до сих пор никто из историков наполеоновской Франции не задумывался над тем, почему Наполеон I выбрал для себя именно такой титул. А ведь новый руководитель Франции не отказался от монархической формы правления, он лишь воплотил на практике идею народной монархии, которая в нашей стране только дискутировалась среди диссидентов. Поэтому, не только незаконность (в представлениях традиционных сторонников наследственной монархии) наполеоновской власти, но и чужеродность самой французской монархии несли в себе угрозу будущего столкновения между Россией и Францией.

Война 1812 г. станет фактически, хотя и это признавать отдельные историки или нет, первой в истории человечества империалистической войной: 1) это будет войны между двумя самыми могущественными империями мира; 2) это будет война, развязанная государством, стремящимся к захвату колоний – новых источников сырья и рынков сбыта; 3) это будет войны двух принципиально различных, хотя еще незрелых и неокрепших, социально-экономических систем (полуфеодальной Россией и полубуржуазной Францией). И угроза этой войны отодвигала, к сожалению, на второй план решение одного из ключевых внутренних социально-экономических вопросов.

Но вернемся к судьбе М. М. Сперанского, который в качестве статс-секретаря одного из участников совета. А затем и одного из членов Комиссии по составлению законов принимает участие в работе этого совета. Именно в это время происходит его первая встреча и знакомство с императором Александром I. Будущий реформатор, а пока обычный служащий, М. М. Сперанский составляет различные записки, проекты преобразований, изучает иностранную литературу. Среди прочитанных им книг – сочинения Ш. Монтескье, В. Блэксто-на, И. Бентама, Д. Юма и многих других европейских мыслителей. В 1806 г. царь, оценив деловые качества чиновника, приблизил к себе М. М. Сперанского. В 1806 г. император даже берет его в качестве советника с собой в г. Эрфурт на свою встречу с Наполеоном I.

А. В. Аникин в своей книге «Путь исканий. Социально-экономические идеи в России до марксизма» приводит мемуарную версию о том, что Наполеон I будто бы в шуточной форме предложил Александру I обменять М. М. Сперанского на одно из своих королевств и добавляет, что «весьма вероятно, что проницательный Наполеон выделил блестяще умного Сперанского из царской челяди». Если этот факт и имел место, то он только способствовал дальнейшей успешной карьере М. М. Сперанского: в декабре 1809 г. его назначают государственным секретарем и директором Комиссии по составлению законов. Но, в результате интриги и доноса на М. М. Сперанского, в 1812 г. император Александр I выслал его из Петербурга сначала в Нижний Новгород, а затем – в Пермь. Возможно, что свою роль тут сыграл и сам момент: Россия оказалась втянутой в войну с Наполеоном; в такой ситуации либеральные и во многих отношениях западнические взгляды М. М. Сперанского не только не совпадали с общественным мнением, но могли даже нанести и моральный урон репутации самой царской власти. В условиях военного времени, когда требовалось объединение всех патриотически настроенных сил страны в борьбе с агрессором, верховную власть, которая подражала бы всему иностранному, чужеродному, просто не поняли бы. Как умный стратег, император решает удалить М. М. Сперанского с первых ролей в государстве. Но постигшая М. М. Сперанского опала, мягко выражаясь, напоминала скорее принудительный отпуск, и никак не походила на то, что принято было считать опалой. Его не только не лишили личной свободы или прав, имущества или наград, но даже

предоставили возможность заниматься научной работой. Приказывая собственноручным рескриптом «отправить сего вредного человека под караулом в Пермь», император, похоже, не имел ничего лично против самого М. М. Сперанского: просто тот действительно оказался вредным по времени для политики верховной власти, только и всего. Как говорится, он оказался не в нужное время и не в нужном месте. Поэтому, на наш взгляд, полностью несостоятельны суждения некоторых отечественных историков о будто бы имевшей место неблагодарности императора в отношении к М. М. Сперанскому.

Политический расчет всегда в практике государственной власти был выше личных отношений и симпатий. Вот как прокомментировал сам император Александр I отставку М. М. Сперанского в своем письме к своему первому статс-секретарю, а затем (с 1816 г.) министру иностранных дел России К. В. Нессельроде: «Если бы у тебя отсекли руку, ты наверно кричал бы и жаловался, что тебе больно; у меня прошлой ночью отняли Сперанского, а он был моею правой рукою». Но факт остается фактом: сперва последовала кратковременная высылка М. М. Сперанского из столицы; затем, в 1816 г. М. М. Сперанский был назначен губернатором Пензенской губернии, а чуть позже – генерал-губернатором Сибири. Через несколько лет он был возвращен в Петербург и стал членом Государственного совета. Незадолго до смерти (1839 г.) ему был пожалован титул графа. Так верховная власть, хотя и с опозданием, но вполне и по достоинству оценила преданность и деловые качества этого выдающегося мыслителя и реформатора.

Конечно, М. М. Сперанский был, прежде всего, политическим деятелем. Его волновала судьба государства, в котором он жил. Он указывал. Что живые силы государства могут проявляться либо в сосредоточенной форме, в единении друг с другом, либо в рассредоточенной форме, как бы порознь. В первом случае развивается само государство как таковое, государственная власть; во втором случае – права подданных. Рассредоточение живых сил государства есть, таким образом, рассредоточение самой государственной власти. Иначе говоря «если бы силы государственной власти были неограниченны, если бы силы государственные соединены были в державной власти, то никаких прав они не оставили бы подданным, тогда государство было бы в рабстве и правление было бы деспотическим». Это сужде-

ние свидетельствует о том, что М. М. Сперанский выступал против самодержавия, против абсолютизма.

Далее, он различает две формы рабского государства – государства абсолютистского: жесткую и мягкую. Первая и наихудшая форма исключает подданных из участия в формировании и использовании государственной власти, превращает их в рабов этой власти. Вторая форма допускает свободу и некоторые права личности по отношению к самой себе и к ее имуществу. Таким образом, первая форма самодержавия полностью отвергает участие граждан в публичной сфере жизни страны и отрицает любые ее права, а вторая форма допускает некоторые права личности сугубо в частной сфере ее жизнедеятельности. По оценкам М. М. Сперанского, в самодержавной России гражданские права и гражданские свободы в начале XIX века были обеспечены явно недостаточно, что являлось тормозом на пути социально-экономического развития страны и общества. А это становилось опасным в контексте достаточно бурного развития ряда европейских стран, прежде всего Франции – основного соперника России на континенте. Тем самым, из политических соображений власти следовало бы пойти на определенную либерализацию и модернизацию системы социальных отношений и расширить гражданские права и свободы граждан.

При этом М. М. Сперанский одним из первых в России заговорил о создании правового государства. Эта идея – основа либерализма в любой стране. Но что представляет собой правовое государство? По мнению М. М. Сперанского, правовое государство – это государство конституционное. Но тогда и современное российское государство в начале XXI века вполне можно рассматривать как правовое. Но ведь даже его руководители публично признают необходимость дальнейшего развития и укрепления именно правового государства, тем самым признавая нерешенность данной проблемы. Может быть правовое государство – это такое государство, которое существует и функционирует на основе законов? М. М. Сперанский, много сил и времени отдавший именно законотворческой деятельности и систематизации российских законов, искренне полагал, что «законы существуют для пользы и безопасности людей и имущества». Согласно его мнению, «общий предмет всех законов есть учредить отношения людей к общей безопасности людей и имущества». Но эти суждения

оказываются наивными в контексте механизма принятия и осуществления современных законов. Сегодня стала очевидной практика их лоббирования, а также кулуарный характер и формализм в их разработке. Это чаще всего свидетельствует о том, что законы не только не повышают безопасность людей, а скорее снижают ее. Неисполнение законов стало едва ли не нашей национальной забавой.

М. М. Сперанский видит, что необходимы гарантии не только от произвола властей, но и по поводу исполнения законов. И вот тут-то оказывается, что представления автора о механизме принятия и исполнения законов не имеют никакой реальной почвы под собой. Они оказываются поверхностными, сугубо этическими, но и только. Вот что реформатор писал на этот счет: «Полезьа и безопасность суть понятия неопределенные, подверженныя разным изменениям. Если бы законы изменялись по различному образу сих понятий, они скоро пришли бы в смешение и могли бы сделаться даже противныя тому концу, для коего они существуют. Поэтому во всяком благоустроенном государстве должны быть начала законодательства положительныя, постоянныя, неподвижныя, с коими бы все другия законы могли быть сопряжены».

Отсюда – идея издания основных законов, которые стали бы гарантией необратимости процесса либерализации и расширения гражданских свобод. И здесь необходимо обратить внимание на два обстоятельства.

Во-первых, на тот факт, что содержание и характер основных законов определялись не самим народом, которому по ним предписывалось только жить, а царской бюрократией. А интересы этой самой бюрократии были крайне далеки от интересов населения страны, что не могло не отразиться на содержании и характере основных законов.

Во-вторых, идея постоянного расширения прав и свобод людей, значительная часть которых не обладала ни культурой, ни грамотностью, вообще выглядит весьма порочной. Тем самым, получался некий заколдованный круг: с одной стороны значительная масса народа просто не была готова к законотворческой деятельности, что давало основания царской бюрократии монополизировать эту самую деятельность и отвергнуть принцип, согласно которому источником суверенитета и государственной власти является сам народ; с другой стороны, навязанная народы сверху модель законодательства явно

не соответствовала коренным интересам самих же народных масс и потому была для них неприемлема.

В этом как раз и состояла двойственность, глубинная хрупкость и историческая несостоятельность российского либерализма, который пытался примирить непримиримое. По образному выражению В. И. Ленина, все это представляло «прививку оспы телеграфному столбу».

В развитии социально-экономических взглядов М. М. Сперанского можно выделить, как уже отмечалось, два периода: до ссылки и после нее. В рамках первого этапа перед нами предстает не просто либерально мыслящий человек, а подлинный экономист-новатор, автор интересных и смелых экономических идей решений.

Прежде всего, необходимо отметить, что М. М. Сперанский прекрасно понимал зависимость экономики от политики и политического устройства страны. Он полагал, что в условиях самодержавия верховная власть принадлежит не закону, а царю. Следовательно, подчеркивал он, действие законов в таких условиях будет ограничиваться волей царя. Это обстоятельство, по мнению М. М. Сперанского, будет служить определенным тормозом на пути реализации законов и таит в себе угрозу произвола. Следует подчеркнуть, что в своих либеральных взглядах М. М. Сперанский, однако, вовсе не был республиканцем или тем более демократом. Он выступал лишь за реформирование политического устройства страны в той мере, в какой это было необходимо для развития национальной экономики.

М. М. Сперанский наивно полагал, что принятые и действующие законы – панацея от произвола и социально-экономической отсталости России. Опасаясь произвола со стороны верховной власти, он не учитывал угрозу произвола со стороны самой государственной бюрократии, которая разрабатывает и утверждает законы. Выступая против самодержавия, за парламентскую и просвещенную монархию, он с самого начала оказался в определенном противоречии с идеями и замыслами царя. Ведь Александр I был сторонником просвещенного абсолютизма, тогда как М. М. Сперанский был противником этого самого абсолютизма. При сохранении самодержавия (абсолютизма), полагал он, любые самые прогрессивные реформы неизбежно будут ограничиваться лишь второстепенными мероприятиями. При этом придется отказаться: 1) от всякой мысли о твердости и незыблемости

принимаемых законов; 2) от идей широкого народного просвещения; 3) от «предприятий утонченной народной промышленности», т. е. от создания свободных (независимых) хозяйственных структур; 4) от «всякого возвышения народного духа и характера: ибо раб их иметь не может»; 5) от «возвышения народного богатства», поскольку народ в своей массе лишен права собственности (на землю); 6) от идей улучшения «домашнего состояния низшего класса народа». Столь однозначное противопоставление самодержавия и состояния русского общества у М. М. Сперанского основывалось на том, что нельзя ставить ход реформ и жизнь общества в зависимость лишь от одного человека (царя). О том, что в сознании самого русского православного народа царь воспринимался как помазанник Божий, как отец народа, творящий только Добро, либерал М. М. Сперанский почему-то «забывал». Отождествляя самодержца с деспотом и тираном (известный, использовавшийся еще А. Н. Радищевым, прием подмены понятий), он игнорировал характер и природу русской монархии, которая принципиально отличалась от монархий европейских стран.

Идеи соборности, софийности, сигизийности, жертвенности, подвижничества, служения, являвшиеся духовной и социально-онтологической основой русского монархизма, были чужды пониманию М. М. Сперанского. Происходила удивительная метаморфоза в мышлении этого талантливого человека: в то время, как русский царь был в действительности носителем и выразителем русского национального и народного духа, его слуга воспринимал своего царя сквозь «европейские очки» как диктатора – космополита, как творящего произвол и беззаконие тирана. Это было совершенно неадекватное восприятие образа царя, роли верховной власти в развитии страны, реального положения вещей. Даже отношение М. М. Сперанского к прежнему императору, не говоря уже о самом Александре, было, выражаясь современным языком, не конгруэнтным. Вряд ли уместно было называть деспотом и тираном человека, который одним из первых русских императоров замыслил освободить крестьян от крепостной зависимости (в 1797 г. император Павел I издал указ о трехдневной барщине, в 1798 г. запретил продавать дворовых и безземельных крестьян и т. д.). И ведь не случайно А. С. Пушкин совершенно иначе оценивал Павла I, называя его «романтический наш император».

Тем не менее, на первом этапе деятельности реформатора его социально-экономические взгляды, в общем и целом, совпадали с намерениями императора, хотя они и были более радикальными. Так, М. М. Сперанский был сторонником отмены крепостного права. В одной из своих записок (1802 г.) он прямо писал: «Вместо всех пышных разделений свободного народа русского на свободнейшие классы дворянства, купечества и проч., я нахожу в России два состояния: рабы государевы и рабы помещичьи. Первые называются свободными только по отношению ко вторым, действительно же свободных людей в России нет. Кроме нищих и философов». Идея свободы в рассуждениях М. М. Сперанского имела два четко очерченных аспекта: политический и экономический. Под политической свободой он подразумевал равенство всех перед законом и личную, юридически оформленную, независимость каждого. Под экономической свободой он подразумевал предоставление представителям всех сословий равных прав на владение собственностью и занятия хозяйственной деятельностью.

Сама идея экономической свободы всегда была и до сих пор остается краеугольным камнем в либеральных социально-экономических доктринах. Любой современный западный учебник по экономике начинается с того, что экономическая свобода провозглашается основной эффективной рыночной экономики. А требования предоставить самому человеку решать «что производить», «сколько и когда производить», «кому и как продавать» формулируются уже на первых страницах таких изданий.

Отдал дань абсолютизации значения свободы и М. М. Сперанский. Но если в политическом аспекте он выступал за полную свободу граждан в рамках гражданского общества и правового государства, то в экономическом плане он прекрасно сознавал необходимость некоторых ограничений свободы хозяйственной деятельности. Так, в 1810 г. он открыто показывает себя противником фритредерства и поборником протекционизма. Введенный им в этом году (19 декабря) новый таможенный тариф имел четко выраженный протекционистский характер. Он создавал более благоприятные условия для развития отечественной промышленности и способствовал возрастанию роли купечества и предпринимателей в решении хозяйственных вопросов. В связи с этим этот тариф вызвал нападки со стороны

представителей дворянства, расценивших его как покушение на свое привилегированное положение.

Чуть ранее М. М. Сперанский представил царю «Введение к уложению государственных законов (План всеобщего государственного преобразования)» (1809 г.), а в самом конце 1809 г. – «План финансов» на 1810 г. Эти проекты и сделали имя М. М. Сперанского широко известным. Но западнический характер идей реформатора состоял как раз в том, чтобы проводить политические и экономические преобразования в стране по типу буржуазных европейски государств (Англии, Франции и др.). Размышляя об «истинной (конституционной) монархии», он и в экономической сфере предполагал осуществить все на «западный манер». В период с 1803 по 1809 гг. М. М. Сперанский высказал ряд радикальных идей в области отмены крепостного права. Он, например, полагал, что предоставление свободы крестьянам необходимо осуществлять одновременно с предоставлением им земли; он также выступал за безвозмездное освобождение крестьян и передачу им земель (против выкупов); наконец, он, в начале своей государственной и научной деятельности, предлагал отменить крепостное право одним махом и немедленно. Такой радикализм со временем пропадет. Тем не менее, идеи М. М. Сперанского будут оценены.

Как мы уже отмечали, на своей встрече с Александром I в Эрфурте в 1808 г. Наполеон то ли в шутку, то ли всерьез вдруг скажет: «Не угодно ли Вам, Государь, обменять этого человека на одно из моих королевств?» В рамках второго периода своей деятельности (после возвращения в Петербург из Перми) М. М. Сперанский станет более осторожным и осмотрительным. Общей характеристикой этого этапа будут слова Николая I: «Я нашел в нем самого верного и ревностного слугу, с огромными сведениями, с огромной опытностью, с не уставшею никогда деятельностью».

В мае 1818 г. в одном из своих писем М. М. Сперанский заявит, что «невозможно думать о поспешности» в деле освобождения крестьян и предоставлении им земли! А в своей записке «О крепостных людях» (1826 г.) он будет настаивать на постепенности в ликвидации крепостного права, ссылаться на различия и особенности аграрного устройства в разных губерниях страны, выскажется за первоначальное частичное облегчение положения крестьян. Но и только. Вот,

собственно, и вся история развития взглядов М. М. Сперанского по вопросу о политической и экономической свободы в стране.

Казалось бы, какие тут могут быть научные заслуги? И действительно, главный вклад М. М. Сперанского в развитие экономической мысли состоял в другом. Он разработал два главных проекта: реформу государственного управления и реформу преобразования финансов.

М. М. Сперанский предлагал создать два новых органа государственного управления: Государственную думу и Государственный совет. Дума должна была, по мысли реформатора, стать законодательным органом и состоять из представителей (депутатов) от всех свободных сословий. Здесь совершенно естественно возникает ассоциация с парламентами европейских стран. Но «задумка» М. М. Сперанского так и оставалась «на бумаге» вплоть до выхода 17 октября 1905 г. «Закона о государственной Думе» и царского Манифеста (выборы в I Государственную Думу состоялись в феврале-марте 1906 г.). А вот Государственный совет (другая «задумка» М. М. Сперанского) был создан в 1810 г. просуществовал до конца монархии в 1917 г.

Но вернемся к теоретико-экономическому наследию реформатора. «План финансов, составленный М. М. Сперанским, стал, по существу, первым в истории России перспективным (долгосрочным) и комплексным проектом преобразования всей финансовой системы страны. Для понимания той роли, которую сыграл этот план, необходимо помнить, что бюджетная система России в начале XIX века была крайне отсталой, а государственные финансы находились на грани банкротства. Дело в том, что государственный бюджет того времени не имел силы закона. Сам бюджет и его исполнение (а чаще, неисполнение) не публиковались в печати. Не были разработаны научные принципы составления бюджета. Отсутствовало единство бюджетной системы в стране. Типичным явлением была практика нецелевого использования бюджетных средств. Наличие подушной подати и откупной системы свидетельствовали о пережитках феодальной эпохи в финансовой системе государства. Наконец, сами бюджеты разрабатывались, как правило, кулуарно, келейно, принимались и утверждались негласно. Тогда как в европейских странах в практике была публичная процедура разработки бюджетов, а принимались они законодательными органами (парламентами), в России начала XIX века даже не было научно обоснованной методики составления

бюджета и определения его расходов и доходов. Практически, все государственные бюджеты в конце XVII – начале XVIII вв. сводились с дефицитом. Правительственными чиновниками широко практиковалось списание значительных сумм государственных средств на различные (непредвиденные) расходы: увеселительные мероприятия царского двора, раздачу наград и т. п.

М. М. Сперанский хотел положить в стране начало передовой по тому времени организации бюджетного дела. Он считал необходимым установить гласность в разработке и утверждении бюджетов, определить процедуру и сроки их принятия, обеспечить единство бюджетной системы страны, обоснованность показателей принимаемых бюджетов. Реформатор полагал, что бюджет должен выполнять строго определенные функции и иметь статус государственного закона. Следовательно, необходимо было предусмотреть санкции за нарушение требований бюджета и применять эти санкции к нерадивым чиновникам.

«Общие начала» в области бюджетного регулирования, разработанные М. М. Сперанским, сводились к следующему: 1) главную причину расстройств государственных финансов он видел в несоразмерности расходов бюджета с его доходами, в связи с чем предлагал ввести режим экономии в расходовании бюджетных средств и отказаться от финансирования «непроизводительных» статей бюджета; 2) наряду с сокращением «издержек бюджета» реформатор предлагал увеличить государственные доходы путем более широкого использования дифференцированного налогообложения, повышения протекционистских пошлин на импортные товары, увеличения штрафов за нарушение установленных законодательством норм. Всякий новый расход бюджетных средств, если он не компенсируется сокращением других расходов, полагал М. М. Сперанский, есть ни что иное как дополнительный налог, который покрывается за счет очередного выпуска ассигнаций. А поскольку рост расходов бюджета при сохранении прежней доходной его базы может погашаться только за счет дополнительной эмиссии денег, то становится неизбежной падение их покупательной способности. Следовательно, наиболее эффективным способом финансирования расходов бюджета является рост налогооблагаемой базы.

В отношении доходов М. М. Сперанский исходил из того, что обремененными будут только такие поступления в бюджет, которые:

1) «не осушают источников внутреннего богатства»; 2) распределяются равномерно и собираются постепенно; 3) когда получаемые бюджетом доходы «не прикасаются к капиталам», т. е. берутся из прибыли; 4) когда затраты на взимание таких доходов оказываются низкими для правительства и «не притеснительными» для частных лиц. В принципе, все эти подходы справедливы и сегодня, поскольку современная эффективная практика бюджетного регулирования также должна строиться на «соразмерности» доходов и расходов бюджета.

Важной стороной плана реформирования финансовой системы России, предложенного М. М. Сперанским, была идея сбалансированности бюджета. Полагая, что «расходы должны быть учреждаемы по приходам», реформатор настаивал на правиле «живи по средствам», которое в несколько видоизмененном варианте (в соответствии с народной поговоркой) звучит так: «по одежке протягивай ножки». Само же составление дефицитных бюджетов реформатор считал бессмысленным и даже предосудительным. Интересным было и его отношение к бюджетному профициту, т. е. превышению доходов над расходами. Если некоторые финансисты того времени и более позднего периода искренне считали профицит едва ли не заслугой составителей и исполнителей бюджета, то М. М. Сперанский обоснованно сомневался в этом. Он полагал, что профицит возникает в силу опять-таки неточного и необоснованного расчета доходов (их завышения) и расходов (их занижения) бюджета. По сути, избыток доходов над расходами может быть, по его мысли, не только результатом экономии бюджетных средств, но и искусственно завышенных нормативов, определяющих такие доходы. А это означает, что, по существу, государство опять-таки ввело дополнительный налог на своих граждан, но налог не только бесполезный, но даже вредный, поскольку он «никому не идет впрок».

Как тут не вспомнить современную российскую налоговую систему начала XXI века, которая тяжелым грузом давит на современных предпринимателей. Но зато она обеспечивает профицит современного бюджета и уже позволила сформировать государственный стабилизационный фонд почти в 300 млрд руб., который совершенно бесполезен для российской экономики и фактически обслуживает экономику США (известно, что часть средств из стабилизационного фонда РФ вкладывается в приобретение акций американских кор-

пораций). Трудно, да практически и невозможно, себе представить, чтобы М. М. Сперанский рекомендовал императору Александру I вкладывать часть доходов государственного бюджета в приобретение акций европейских компаний. В наше время, к сожалению, подобные идеи – в порядке вещей. Видимо, это и называется глобализацией современной экономики. Вот только статус великой державы наша страна, расходуя свои бюджетные средства не на развитие национальной экономики, а на стимулирование чужой экономики, от этого быстрее не обретет.

Для наведения дисциплины в исполнении бюджета реформатор предлагал систему взаимного контроля. Когда никакие новые расходы или источники доходов государственного бюджета не могли бы появиться без согласия Государственного совета и санкции императора. Но даже и при таком «счастливом сочетании» должно быть экономическое обоснование введения новых источников доходов и реальное финансовое обеспечение расходов. А ведь как часто (и тогда, и теперь) отечественные законодатели принимают вроде бы хорошие и нужные законы без такого финансового подкрепления (обеспечения). В результате «весь пар уходит в гудок», а принятые новые законы «не работают». Чего, например, стоит одна только норма нового «Трудового кодекса РФ», в соответствии с которой минимальная оплата труда не может быть ниже прожиточного минимума. Но выполнение этой нормы до сих пор откладывается якобы из-за отсутствия средств в бюджете.

М. М. Сперанский большое внимание уделял проблеме упорядочения уже имеющихся доходов бюджета. По его мнению, некоторые виды доходов искусственно занижаются. Он, например, высказывался за увеличение крестьянских податей (почти вдвое). Это обстоятельство дало основание некоторым историкам экономической мысли оценить подобные рекомендации как чуть ли не реакционные. Но такое мнение необоснованно, ведь М. М. Сперанский рассуждал о свободных крестьянах – землевладельцах, а не о «крепостных душах». Он предлагал перейти от подушной подати к подоходному налогу и ввести земельный налог, рассматривая эти налоги как основу доходной части бюджета страны. В то время идеи М. М. Сперанского не были реализованы на практике, поскольку отмена подушной подати казалась власти чем-то революционным и крайне рискованным. Никакие расчеты и аргументы реформатора власть не убеждали.

Помимо этих новаций М. М. Сперанский высказывался за отмену откупной системы. В частности, он ратовал за ликвидацию системы винных откупов и переход к акцизной системе. Он также предлагал ввести новые налоги (например, на хозяев, имеющих слуг) и пошлины (например, на владельцев лошадей в городах). А вначале 1812 г. он рекомендовал Александру I для покрытия дефицита государственного бюджета установить прогрессивный налог на крупное землевладение и даже своеобразный подушный налог на самих дворян (в размере 50 копеек серебром с ревизской души). Конечно, эти новации также сыграли свою роль во временной опале М. М. Сперанского. Ведь, в отличие от своего отца Павла I, Александр I делал все от него зависящее для сохранения дворянских привилегий. Соответственно, идеи М. М. Сперанского в какой-то момент должны были прийти в противоречие с взглядами императора. Это, собственно, и случилось в 1812 г.

Серьезные преобразования реформатор предлагал провести и в сфере денежного обращения. В этой области он высказывал идеи, в которых видно влияние номиналистической, металлистической и количественной теорий денег. В этом – сходство между М. М. Сперанским и А. Н. Радищевым (с которым реформатор был знаком по совместной работе в Комиссии по составлению законов). Особое значение М. М. Сперанский придавал деньгам как средству обмена. Он утверждал, что «начало основание монеты есть мена», а «достоверность монеты определяется: 1) внутренним ее независимым достоинством, 2) печатью правительства». При этом, М. М. Сперанский был против опасных экспериментов по проведению переоценки денег, например, переводу медных денег в ранг серебряных. По его убеждению, медь могла служить только разменной монетой. А надписи на реверсе медных монет «столько-то копеек серебром» он вообще считал прямым обманом граждан. Он полагал, что в России только серебро может служить основанием денежной системы. Поскольку его запасы достаточны, а само оно является драгоценным металлом и соответственно, денежным материалом.

Различая полноценные и неполноценные деньги, М. М. Сперанский приравнивал медные деньги к ассигнациям (бумажным деньгам). В этом состояла определенная ошибка ученого, поскольку медные деньги, сколь бы дешевы они не были, все же обладают своей внутренней ценностью. Медь, как известно, намного дороже олова,

свинца или железа. Именно поэтому, сегодня современные предприниматели с удовольствием выкупают у населения старые советские медные трех- и пятикопеечные монеты по номиналу, расплачиваясь за них современными монетами, сделанными из гораздо более дешевого сплава. А бумажные деньги своей внутренней ценности не имеют.

Причину же обесценивания ассигнаций М. М. Сперанский справедливо усматривал в чрезмерном их выпуске. Чем больше выпуск ассигнаций, полагал он, тем ближе государство подходит к собственному банкротству. Как сторонник металистической теории денег, М. М. Сперанский даже выдвигал идею прекращения выпуска ассигнаций и постепенного их погашения правительством. Но как сторонник количественной теории денег, он понимал нехватку серебра для обеспечения нормального денежного обращения в стране и допускал использование (в очень ограниченных рамках) ассигнаций. При этом, под влиянием номиналистической теории денег, он рекомендовал выпускать полноценные деньги большого достоинства (номинала) но с меньшей монетной стопой (содержанием самого драгоценного металла в сплаве). Здесь можно обнаружить некоторое противоречие в суждениях М. М. Сперанского: когда он высказывается против принудительного курса медных денег (в ранге серебряной монеты), он поступает как сторонник металистической теории. Но когда он высказывается за экономию драгоценного металла путем снижения монетной стопы, он также выступает как сторонник металистической теории денег. Но ведь М. М. Сперанский не мог не понимать, что снижение монетной стопы объективно приведет к снижению ценности и, соответственно, покупательной способности денег. Однако, в данном вопросе для него важнее было обеспечить именно экономию драгметалла и, следовательно, расходов государственного бюджета на организацию денежного обращения в стране. Но данная ситуация напоминает случай с тришкиным кафтаном из известной басни, когда, для того чтобы пришить полы, обрезают рукава. Хорошо известно, что «дешевый сыр бывает только в мышеловке».

Эта самая «мышеловка» и возникла на пути раздумий М. М. Сперанского, который, ради экономии бюджетных средств, предлагал считать кредитные деньги такими же ценными, как и металлические. Он писал: «Истинная экономия требует представлять монету метал-

лическую кредитными бумагами». И далее: «Истинные кредитные бумаги суть не что другое, как та же самая монета металлическая, которую они представляют».

Кредитные деньги реформатор считал, опять-таки по соображению экономии, даже лучшими, чем серебряные. Путь к выздоровлению денежной системы он видел в переходе от ассигнаций к кредитным деньгам, т. е. в сокращении оборота наличных денег и увеличении сферы безналичных расчетов. Реформатор писал, что ассигнации выпускаются правительством «по нуждам его», а кредитные деньги появляются по мере развития торговли и производства. Отсюда он делал вывод о том, что изъятие ассигнаций из оборота существенно оздоровит российскую экономику. Для изъятия ассигнаций была даже создана специальная Комиссия погашения долгов, в которой большинство составили представители российского купечества, и сам план оздоровления денежного хозяйства в стране ставился по их контроль.

И, тем не менее, предложенный проект также оказалось весьма проблематичным сценарием развития финансовой системы страны, поскольку рост безналичных расчетов, как известно, никогда не гарантировал и не гарантирует сейчас любую национальную экономику от кризиса. Пример современного кризиса рынка ипотечного кредитования в США, больно ударившего по фондовым рынкам Старого и Нового света – тому подтверждение.

Соблазн жить в кредит и при этом не по средствам весьма велик. Многие люди в стране искренне полагали, что жизнь в кредит легка и беззаботна. Однако, рано или поздно наступает прозрение: они начинают понимать, что брали в кредит чужие деньги, а отдавать приходится свои, кровные. Невольно вспоминается образ старухи-процентщицы из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Она, как известно, аккуратно хранила под своей кроватью заложенные должниками вещи и расписки в получении денег.

М. М. Сперанский желал видеть рост вексельного оборота в России и справедливо полагал. Что это – путь к созданию рынка капиталов, развитию финансовой системы. Но этот путь несколько не способствовал укреплению покупательной способности отечественной денежной единицы – рубля. И хот, по признанию американского исследователя деятельности М. М. Сперанского Марка Рюэффа, идеи

реформатора в вопросах организации финансов заметно опережали взгляды большинства западноевропейских экономистов той эпохи, идеализировать их нет ровным счетом никакой необходимости.

Кстати, в скором будущем министр финансов Российской империи, Е. Ф. Канкрин (1774–1845 гг.) воспримет многие идеи М. М. Сперанского и впоследствии воплотит их в жизнь. Денежная реформа Е. Ф. Канкрин с таким же основанием могла бы быть названа денежной реформой М. М. Сперанского. Во всяком случае, задумывалась она именно им. Но даже не смотря на явные успехи в ее проведении (увеличение государственных запасов драгоценных металлов, установление твердого соотношения бумажного и серебряного рублей и др.), сам Е. Ф. Канкрин весьма осторожно относился к новаторским идеям М. М. Сперанского. Он, в частности, писал в 1836 г.: «Я не могу скрыть, что сомнительные успехи некоторых компаний, у нас учрежденных, грозят отохочиванием публики вовсе от участия в оных, тем более, что немалое число людей уже разорилось от ажиотажа, почему на будущее время требуется вящая осторожность правительства». И все же идеи М. М. Сперанского о развитии кредита в целом были довольно практичными и резонными. Он, например, предложил для упорядочения кредитных операций создать в стране специальный центральный банк в форме смешанного акционерного общества, в котором государству принадлежала бы только треть акций (уставного капитала). Это ограничение предусматривалось с тем, чтобы новый банк имел определенную независимость от правительства и не зависел в своих решениях от воли высших чиновников. По замыслу реформатора, ключевую роль в деятельности этого банка должны были бы играть представители купеческого сословия.

Поощрял реформатор и организацию частных банков, создание которых в России до первой половины XVIII в. не разрешалось. Создание таких банков означало усиление роли промышленников и купечества в хозяйственной жизни стран и снижение роли дворян в решении хозяйственных вопросов. И хотя в истории М. М. Сперанский известен в основном как составитель 45-томного «Полного собрания законов Российской империи» (1830–1832 гг.), следует признать, что он был выдающимся для своего времени ученым – экономистом.

Одним из ярких представителей дворянского либерализма в истории русской социально-экономической мысли был видный госу-

дарственный и общественный деятель России, крупный специалист в области морского дела и финансов адмирал Николай Семенович Мордвинов (1754–1845 гг.). Он происходил из известного дворянского рода, который вел свое начало с XVI века.

Родился Н. С. Мордвинов в селе Покровка Новгородской губернии. Его отец в свое время был послан Петром I для обучения морскому делу за границу, и дослужился до чина адмирала. Сам Н. С. Мордвинов еще в юношеском возрасте также был определен во флот и прошел весь путь от низших чинов до звания полного адмирала. В молодости Н. С. Мордвинов учился несколько лет в Англии, и с той поры он считал английскую систему государственной власти лучшей в мире. С молодых лет Н. С. Мордвинов был поклонником А. Смита, состоял в переписке с известным философом и юристом тех лет Дж. Бентамом. Вообще же молодые годы будущего ученого были довольно бурными. В 1774–1777 гг. он находился в учебном плавании на английских судах у берегов Северной Америки. В 1783 г. он участвовал в экспедиции адмирала П. В. Чичагова в Средиземном море, сыгравшей важную роль в борьбе России с британским пиратским хозяйничаньем на международных морских путях.

Государственная и общественная деятельность Н. С. Мордвинова также была весьма разнообразной: он был одно время вице-президентом адмиральской коллегии, затем – морского министерства. С 1802 г. Н. С. Мордвинов – морской министр России. В течение многих лет он являлся также председателем департамента государственной экономии, департамента гражданских и духовных дел, членом Государственного совета и различных правительственных комитетов. С 1823 г. и до 1840 г. Н. С. Мордвинов является президентом Вольного экономического общества России.

При этом Н. С. Мордвинов был человеком смелым, решительным, имел независимый и достаточно жесткий характер. Он слыл вольнодумцем и оппозиционером. При Екатерине II он разошелся во взглядах со своим непосредственным начальником и всемогущим фаворитом императрицы князем Г. А. Потемкиным и даже вышел в отставку. Но вскоре он снова был возвращен на государственную службу и много сделал для создания мощного российского флота. При Павле I он опять попал в немилость и даже провел некоторое время под арестом. Император Александр I, сменивший своего отца

на российском престоле, назначил его, как было отмечено выше, морским министром, но через несколько месяцев Н. С. Мордвинов из-за разногласий с царем покинул этот пост. При Николае I Н. С. Мордвинов получил графский титул и также занимал ответственные государственные должности. Но российские монархи, хотя и ценили ум и способности Н. С. Мордвинова, но всегда недолюбливали его за прямоту и резкость в суждениях. Он не был царедворцем в том значении этого слова, которое мы привыкли вкладывать: не любил лести, чурался интриг, сторонился официальных и неофициальных увеселений и не принимал участия в них. И хотя Н. С. Мордвинов идеализировал английский быт и устройство политической системы в Англии, он, тем не менее, часто любил повторять известную народную поговорку: «Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет», как бы намекая на то, что всякое некритическое копирование западных обычаев и правил «есть глупость несусветная». В этой связи весьма характерно, что фаворит Николая I А. Х. Бенкендорф даже называл Н. С. Мордвинова «опасным главой партии русских патриотов». Характерен также и еще один факт из биографии Н. С. Мордвинова: когда после восстания декабристов в 1825 г. Николай I назначил его членом Верховного уголовного суда, он один из всего состава суда не подписал смертный приговор декабристам.

Политические и экономические взгляды Н. С. Мордвинова формировались не только и не столько под воздействием известных ему западноевропейских идей, с которыми он познакомился в молодости во время учебы за границей, но в первую очередь под влиянием самой эпохи. А это была эпоха, когда Россия разгромила наполеоновскую армию и освободила Европу от французского владычества. Это была эпоха, когда Россия впервые в своей истории превратилась действительно в мировую сверхдержаву и стала оказывать решающее влияние на развитие европейских стран. Правда либералы и демократы того времени называли ее жандармом Европы, но они попросту игнорировали тот факт, что наша страна спасла европейские государства и их независимость от агрессивной бонапартистской Франции. В общественном сознании той поры (да и сейчас тоже) возобладали (и все еще сохраняется) несколько поверхностное, даже откровенно утопичное (с налетом некоей романтики) представление о Наполеоне и его роли в истории Европы. И эта идеализированная оценка

событий берет свое начало как раз от российских демократов первой половины XIX в., которые предпочитали российскому самодержавию самодержавие французское.

Еще до начала всех этих событий Н. С. Мордвинов выступил как зрелый экономист, преодолевший узкие рамки физиократизма и меркантилизма. В отличие от физиократов, он считал не сельскохозяйственный, а промышленный труд наиболее производительным. В отличие от меркантилистов, полагавших торговлю главным источником богатства, Н. С. Мордвинов писал, что «фабрикант и заводчик полезнее гораздо купца» и что «всяк, желающий добра сельскому жителю, должен желать размножения в государстве фабрик».

Но в первую очередь необходимо отметить, что Н. С. Мордвинов, как ученый – экономист, выступил с весьма прогрессивной идеей развития в нашей стране банковской системы. В 1801 г. он представил императору Александру I проект организации Трудопоощрительного банка, который, по замыслу автора проекта, должен был бы выдавать кредиты и поощрять предпринимательскую деятельность. Этот банк должен был служить проводником новых методов производства, распространения новой техники и технологии в национальной экономике. С точки зрения современной терминологии, речь шла об организации своеобразного инновационного банка, который взял бы на себя дело финансирования долгосрочных хозяйственных проектов. По словам Н. С. Мордвинова, этому банку не следовало финансировать объекты, которые «служат к кратковременному наслаждению или к ненужному украшению и роскоши некоторого числа людей». Мы специально выделили акценты в словах автора проекта, чтобы подчеркнуть характерные свойства его замысла: новый банк должен был бы стать общедоступным для предпринимателей; его кредиты должны были бы направляться исключительно на долгосрочные и общественно – полезные проекты. Такая постановка вопроса об организации банковского дела в России была для того времени достаточно новой.

Идеалом социально-экономического устройства страны для Н. С. Мордвинова было не сочетание крепостничества и капитализма, как считал, например, советский историк экономики Ф. М. Морозов, а предпринимательский тип хозяйства, основанный на личной свободе работника и его материальной заинтересованности. То обстоя-

ятельство, что С. Н. Мордвинов сам был помещиком и не призывал открыто к немедленной отмене крепостного права, вовсе не означало, что он одобрял крепостную систему и считал ее эталоном для будущего развития страны. Необходимо отметить, что Н. С. Мордвинов выдвинул свой проект постепенной ликвидации крепостного права в России путем выкупа крестьянской личной свободы без земли по чрезвычайно высокой цене. Справедлива критика этого проекта, но совершенно бесосновательны рассуждения о крепостническом характере экономических взглядов Н. С. Мордвинова.

Именно развитие предпринимательства, что само по себе немислимо при сохранении крепостной системы, должно было стать, по мысли ученого, основой совершенствования национальной экономики, в том числе, и банковского дела в стране.

По замыслу Н. С. Мордвинова, Трудопоощрительный банк должен быть создан как государственное учреждение, а его отделения и филиалы на местах – на акционерных началах. Автор проекта ничего не говорил о том, что акционерами банка должны быть только помещики. Наоборот, в разработанном им проекте устава банка предусматривалось, что акционерами банка могут быть представители всех сословий российского общества, а круг деятельности нового банка предполагался более широкий, чем у обычных банков. Банку, в частности, вменялось в обязанность поощрять изобретательскую и рационализаторскую деятельность, вводить различные льготы и награды для фабрикантов, помещиков и купцов за внедрение различных усовершенствований в бизнес.

В проекте устава банка предполагалось, что выдача ссуд должна производиться под залог имущества (ипотека), в связи с чем, безземельные крестьяне практически оставались в стороне от трудопоощрительной деятельности нового банка. Но следует отметить, что вольные крестьяне, владевшие землей (а в России того времени была и такая, хотя и не столь многочисленная, категория крестьян) вполне могли прибегнуть к услугам проектировавшегося банка.

Позднее, в 1813 г. Н. С. Мордвинов разработает проект об организации специализированного Дворянского банка, в котором сформулирует идеи о поощрении товарного землевладения и землепользования в стране. По существу, данный проект станет первым в истории нашей страны замыслом организации аграрного банка, который специально

обслуживал (кредитовал) бы отечественное сельское хозяйство и сельхозпроизводителей. В 1816 г. этот проект будет издан под названием «Рассуждение о пользах, могущих последовать от учреждения частных по губерниям банков». Этот проект Н. С. Мордвинова получил широкий резонанс в мировой экономической литературе. В 1824 г. итальянский экономист М. Джойя опубликовал рецензию на сочинение Н. С. Мордвинова, в 1818 г. идеи русского мыслителя были озвучены в Германии (де Винке), а в 1823 г. – во Франции (Дюшин).

Что же такого нового оказалось в предложениях Н. С. Мордвинова. Почему его проектом заинтересовались в европейских странах. Удивительно, но российские историки экономики на этот вопрос не удосужились дать ответ. А ведь Н. С. Мордвинов прямо писал, что организации только двух столичных банков совершенно недостаточно для развития предпринимательства в России. С другой стороны, он отмечал, что основная часть свободного капитала сконцентрирована именно в столицах (С.-Петербурге и Москве). Отсюда он одним из первых в истории экономической мысли пришел к интереснейшей идее об организации сетевой банковской системы в стране. В современных условиях сетевые (банковские, торговые и иные) структуры получили самое широкое развитие. Н. С. Мордвинов предлагал не просто создать сетевую структуру Трудопоощрительного банка за счет организации частных (акционерных) его отделений и филиалов на местах, но и передать этому банку из средств Государственного ассигнационного банка 2 млн руб. для финансирования строительства и переоснащения фабрик и заводов, осушения болот, разведения новых сельскохозяйственных культур.

Сама идея создания именно частных банков была для того времени прогрессивной и перспективной, поскольку позволяла привлечь помимо государственных финансовых средств также ресурсы частных лиц. Учитывая это обстоятельство, Н. С. Мордвинов (1811 г.) активно развивать именно частные банки и даже создать специальный «Банк на серебряном основании» (1812 г.) для финансирования производственных нужд. Понимая, что в сфере банковского предпринимательства существуют достаточно высокие риски, Н. С. Мордвинов был одним из инициаторов развития страхового дела в России. Он, в частности, стал одним из организаторов первого российского страхового общества.

Важное место в системе экономических взглядов Н. С. Мордвинова занимал аграрный вопрос. Для ученого – экономиста он имел два аспекта и вступал как земельный вопрос и как крестьянский вопрос. В вопросах землевладения и землепользования Н. С. Мордвинов был более решительным сторонником обновления, нежели в вопросах реформирования крепостного права. Так, он считал традиционную трехпольную систему земледелия главной причиной отсталости сельского хозяйства России. Из-за плохой обработки земли, связанной с этой системой, по мнению ученого, из года в год в стране наблюдаются неурожаи (недород). Выход им виделся в переходе от трехполья к многополью и использованию передовых аграрных технологий (например, плодосменного посева, травосеяния, практики применения удобрений). Для повышения производительности сельскохозяйственного труда ученый предлагал активнее внедрять в практику новые средства производства (молотилки, сеялки т. д.) и наладить их производство внутри страны.

Что же касается крепостного права, то здесь Н. С. Мордвинов был более умеренным в суждениях. С одной стороны, он открыто выступил против законопроекта, разрешавшего продажу крепостных крестьян без земли и порознь от семьи (1820 г.); с другой стороны, он допускал освобождение от крепостной зависимости только крепких крестьян, которые могли выкупить себя и свои семьи у помещиков. По проекту Н. С. Мордвинова, за детей 9–10 лет надлежало заплатить помещику по 100 руб., за работника в возрасте 20–30 лет – 1500 руб., за работника в возрасте 30–40 лет – 2 тыс. руб., за крестьянина 40–50 лет – 1000 руб. Понятно, что на таких условиях могли получить свободу только отдельные богатые крестьяне. Для основной же массы крестьян, постоянно голодовавших и живших в нужде, такие средства были недоступны. Для того времени это действительно были «чрезвычайно высокие цены». Советский экономист В. В. Валовой, например, просчитал, что 2 тыс. руб. в 20-е гг. XIX века равнялись 6–7 тыс. руб. в 1997 г.

Чтобы не впадать в крайности и не считать Н. С. Мордвинова крепостником, как это происходило со многими советскими исследователями, необходимо также учесть и то содержание, которое ученый вкладывал в понятие крестьянской крепости. Н. С. Мордвинов указывал: «Перед законами нашими крестьяне, в отношении помещиков

их, суть домоладцы...Зависимость крестьян от помещиков должна быть для общего благосостояния в высшей мере, нежели существует она в Англии, Швейцарии, Италии». В своей записке от 1816 г. «Освобождение от зависимости» он полагал освобождение крестьян преждевременным. Прав ли он был или ошибался? Сегодня, с учетом всего исторического опыта развития нашей страны, и, прежде всего, с учетом уроков реформы 1861 г. и аграрной реформы 1906–1911 гг., можно сказать, что Н. С. Мордвинов в свое время был все-таки прав. Освобождение всех крестьян от крепостной зависимости и без выкупа, безусловно, сыграло свою положительную роль в развитии национальной экономики: стал активно формироваться рынок свободной рабочей силы, столь необходимый для промышленного подъема; предоставление крестьянам права собственности на землю резко повысило производительность сельскохозяйственного труда и т. д. Но оказалось, что у такого всеобщего и полного освобождения были и подводные камни: многие крестьяне оказались не готовыми к самостоятельной обработке земли; они быстро разорялись и пополнили низы городского населения, став деклассированной и люмпенизированной массой – легкой добычей различных политических партий и политических авантюристов. Эти уроки следует помнить и сегодня, поскольку любые революционные и радикальные изменения в экономике всегда чреваты не только положительными эффектами, но и вполне зримыми отрицательными последствиями.

Важное место во взглядах Н. С. Мордвинова занимала проблема протекционизма. Понимая необходимость именно промышленного развития страны в деле преодоления ее отсталости от других европейских государств, ученый особое место отводил эффективному разделению общественного труда. Рассматривая промышленность как очередной этап в развитии процесса разделения труда, он вступал в заочную дискуссию со своим идейным учителем А. Смитом. Если английский экономист защищал идею свободы торговли и выступал против вмешательства государства в естественный процесс развития общественного разделения труда, то Н. С. Мордвинов высказывался за государственное регулирование развития промышленности и торговли, против фритредерства и за протекционизм. В этих своих суждениях он не был особенно оригинален, поскольку и до него многие исследователи понимали значение протекционизма для подъема

национальных производительных сил. Однако, этот момент в его взглядах необходимо отметить, поскольку идеи протекционизма подверглись в 20–30-е гг. XIX в. в России особым нападкам. Можно вспомнить, например, о полемике Н. С. Мордвинова по этому вопросу с известным экономистом тех лет Андреем (Генрихом) Карловичем Шторхом (1766–1835 гг.). Чтобы читатель по достоинству оценил оппонента Н. С. Мордвинова, необходимо отметить, что А. К. Шторх был обрусевшим немцем, учился в университетах Йены и Гейдельберга, был избран академиком (по разделу политической экономии) в Академию наук и слыл «экономистом на уровне мировых стандартов». Оппонент Н. С. Мордвинова более решительно выступал за отмену крепостного права, но отвергал теорию трудовой стоимости (даже в той ее форме, как она была изложена А. Смитом) и склонялся к объяснению стоимости и цены товара его полезностью. Будучи сторонником свободного (наемного) труда, он в своих сочинениях высказывает и идеи нравственного капитализма.

И, тем не менее, в полемике между А. К. Шторхом и Н. С. Мордвиновым именно Н. С. Мордвинов оказался правым. Критикуя взгляды А. К. Шторха по вопросам протекционизма и разделения труда, Н. С. Мордвинов доказывал, что его оппонент механически берет на веру идеи А. Смита по этому вопросу и не учитывает особые условия развития именно российской экономики. Суровые природно-климатические условия, в которых находится российское национальное хозяйство, *argiori* делают российские товары менее конкурентоспособными и более дорогостоящими на международном и внутреннем рынках. Кроме того, как указывал Н. С. Мордвинов, у российских товаропроизводителей нет такой жесткой зависимости от международного общественного разделения труда, которую можно обнаружить у других европейских народов и их национальных экономик. А если такая зависимость вдруг обнаруживается, то, как указывал ученый, это происходит исключительно только в головах отдельных российских дворян, пристрастившихся к иностранным товарам. Поскольку Россия обладает самыми разнообразными природными богатствами и в состоянии производить все необходимые для внутреннего потребления товары, то она вообще, по мысли Н. С. Мордвинова, может не зависеть от мировой торговли и международного разделения труда. И хотя для повышения благосостояния

россиян вхождение в мировое разделение труда и на мировой рынок желательно, но делать это необходимо не слепо следуя западным рекомендациям, а исключительно ради своей пользы. Такая логика рассуждений Н. С. Мордвинова и в современных условиях представляется вполне актуальной. Полагая, что максимальный доход отечественные товаропроизводители могут получать на европейских рынках только от продажи готовой продукции, он настаивал на развитии не только добывающей, но и обрабатывающей промышленности. Наиболее последовательно эти свои идеи ученый изложил в наиболее известном своем сочинении «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе» (1815 г.).

Следует отметить, что Н. С. Мордвинов был одним из первых российских экономистов, которые по достоинству оценили внедрение машин в производство и выступали за ускоренную механизацию промышленных предприятий. Он настойчиво обращался к царю с идеей организации производства машин на казенных заводах в самой России (1831 г.) для чего предложил выдавать отечественным производителям льготные кредиты (под 3 % годовых). Насколько это предложение Н. С. Мордвинова было смелым и новаторским, можно судить хотя бы по тому, что никто и никогда до него не предлагал столь выгодных предпринимательских кредитов. Да и сегодня трудно себе представить, чтобы какой-либо отечественный (не важно, государственный или частный) банк выдал подобный кредит российскому предпринимателю, готовому освоить производство новой машины или иного агрегата, под такие проценты.

В целом же Н. С. Мордвинов был критически настроен в отношении большинства западных экономических теорий, хотя и признавал, что многие из них вполне резонны и полезны. Он утверждал, что «никакое правило отвлеченное не может служить верным и неизменным руководством ни в управлении, ни в устройении. Каждый народ имеет особливую степень просвещения, деятельность и дух собственный; все сие не должно забываемо быть, когда рассуждают о каком-либо правиле отвлеченном сколько бы оно ни важную заключало в себе истину умственную, могущую правильно быть в общем токмо соображении».

Этот критический настрой и стремление Н. С. Мордвинова к быстрому промышленному развитию вызывали резкое сопротивление со стороны консервативно настроенных экономистов. Тем важнее

то обстоятельство, что задолго до появления сочинений немецкого экономиста Ф. Листа, которого обычно называют создателем теории воспитательного протекционизма, именно Н. С. Мордвинов предложил творчески переработать и применить все основополагающие идеи протекционистской доктрины в России.

Его идеологические противники, группировавшиеся вокруг тогдашнего печатного органа «Дух журнала», отвергали не только рекомендации по адаптации протекционистских мер применительно к условиям российской экономики, но и саму идею протекционизма в целом, равно как и идею ускоренного промышленного развития российской экономики. Тот же А. К. Шторх, например, советовал российскому народу не заниматься ничем иным, кроме земледелия. Ему вторил другой видный экономист той поры Михаил Андреевич Балугьянский (1769–1847), украинец по национальности и австриец по подданству, позже перешедший на русскую службу. В своей статье «Национальное богатство: Изображение различных хозяйственных систем» (1806 г.), этот экономист открыто заявил о том, что Россия должна быть «в высшей степени» (читай, только – авт.) земледельческой страной. Он даже попытался «творчески развить» учение основоположника западноевропейского физиократизма Ф. Кенэ и заявлял о том, что помещики являются производительным классом (как известно, у Ф. Кенэ производительным классом считались фермеры). Здесь М. А. Балугьянский, как говорится, додумал французского ученого и предложил считать фермером не крестьянина, а помещика. Но сам Ф. Кенэ как раз разводил понятия фермер и земельный собственник. Но русский экономист исходил из того, что, по словам Ф. Кенэ, фермеры располагают своей продукцией, тогда как крепостные крестьяне не только не располагали ею, но и самими собой. Как видим, определенный резон в суждениях М. А. Болугьянского был.

Но, как известно, в своей статье «Фермеры» (1757 г.), написанной специально для французской «Энциклопедии», изданной Д. Дидро, Ф. Кенэ вел речь именно о крестьянах, а не о помещиках. Поскольку помимо того, что крестьяне (фермеры) располагают урожаем, они его и производят. Отсюда и сам термин – производительный класс. И хотя Ф. Кенэ не имел четких научно обоснованных представлений о социально-экономических критериях деления общества на классы и «не различал предпринимателей и наемных работников», он

все-таки четко различал работников-производителей, «занятых тяжелым физическим трудом» и помещиков-землевладельцев, чьи «занятия в общем менее тяжелы, чем занятия производительного класса», а «пребывание более приятно», чем у фермеров. Что же сделал М. А. Болугьянский? Он просто отбросил ключевой признак производительного класса и акцентировал свое внимание на второстепенной его характеристике. Отсюда и додумывание.

Однако не эта сторона взглядов М. А. Болугьянского противопоставляла его Н. С. Мордвинову. Камнем преткновения здесь был вопрос о протекционизме. В своих сочинениях он давал характеристику различных хозяйственных систем и утверждал, что система, основанная на принципах свободной конкуренции и свободы торговли, является наилучшей и наиболее подходит для России. В обнаруженном уже в советское время конспекте его рекомендаций по усовершенствованию финансового устройства в стране (подготовленном в 1809 г. специально для М. М. Сперанского), автор ни слова не говорит о необходимости отмены крепостного права или о защите интересов национального товаропроизводителя. Возможно, на либеральном характере взглядов М. А. Болугьянского сказалось его знакомство с декабристом П. И. Пестелем, которого прежде советские историки (естественно, по идеологическим соображениям) считали видным экономистом. Но, как признает А. В. Аникин, одно из важнейших сочинений П. И. Пестеля «Практические начала политической экономии» представляет собой компиляцию. Иначе говоря, это «изложение труда более оригинального, чем сочинения И. Ф. Германа (как раньше предполагали исследователи), а именно экономиста М. А. Болугьянского». Вот и вся «загадка Пестеля» (А. В. Аникин дипломатично называет эту загадку «загадкой К. Ф. Германа») как ученого, которую разгадывали (видимо, без особого энтузиазма в годы советского режима) многие ученые. Но поскольку теперь она разгадана, нет необходимости, как это было раньше, изображать декабристов как выдающихся ученых – экономистов, внесших некий крупный вклад в историю российской экономической мысли. Мифы они и есть мифы.

Против протекционизма высказывался и другой либерально мыслящий экономист той поры Иван (Карл) Федорович Герман (1767–1838 гг.). Будучи статистиком, он предпринял одну из первых в нашей экономической науке попыток подсчитать размер национального

богатства России, но искренне полагал, что рост национального богатства будет тем больше, чем активнее и свободнее будет развиваться внешняя торговля. Не совсем ясно, почему он, декан историко-филологического факультета и академик, был отстранен от работы в Петербургском университете, а его учебники по статистике даже были запрещены. Возможно, верховной власти как раз не понравился излишний либерализм и прозападная ориентация И. Ф. Германа; следует также учитывать, что он был учителем казненного декабриста П. И. Пестеля. В полном соответствии со своими либеральными взглядами, И. Ф. Герман включал в национальное (народное) богатство исключительно денежные и материальные факторы. Ни о каком духовном аспекте народного богатства у него не было и речи, поскольку к отечественным порядкам и традициям, культуре и образованию он относился весьма прохладно. И в этом смысле И. Ф. Герман был гораздо более последовательный и непримиримый западник, чем многие его современники.

Однако, следует заметить, что у Н. С. Мордвинова были и активные идейные сторонники. Одним из них стал Егор Францевич Канкрин (1774–1845 гг.). Он родился в г. Ганау в Гессенском курфюршестве и только в 1798 г. приехал в Россию. Последующая жизнь будущего реформатора складывается весьма не просто. Вплоть до 1809 г. он остается неизвестным столичному бомонду. Изданные в этом году его «Записки о военном искусстве с точки зрения военной философии» привлекли внимание военного теоретика К. Л. Пфуля, близкого к императору. С 1811 г. начинается военная карьера Е. Ф. Канкрин. Апогеем его карьеры стал период с 1823 по 1844 гг., когда Е. Ф. Канкрин был министром финансов России и провел ряд крупных мероприятий по усовершенствованию российской промышленности и торговли, а также знаменитую финансовую реформу. Личность реформатора получила высокую оценку современников. М. И. Кутузов так отзывался о Е. Ф. Канкрине: «Таких людей нельзя приобрести и за миллионы». А М. М. Сперанский выразился еще более определенно: «Нет у нас во всем государстве человека, способнее Канкрин быть министром финансов». Хотя Е. Ф. Канкрин и прослыл в истории (советского периода) консерватором, он все-таки проводил политику гибкого покровительства отечественной промышленности, несколько раз пересматривал ставки таможенных пошлин (1823, 1826, 1834, 1836,

1843 гг.), поощряя внешнюю торговлю российских купцов. С его подачи в России были приняты новый устав о векселях, устав о торговой несостоятельности, устав коммерческих судов. Вряд ли эти мероприятия могут рассматриваться как консервативные. Тем более, что он провел знаменитую Гильдейскую реформу (1824 г.), в соответствии с которой не только купцы, но и дворяне и промышленники могли записываться в гильдии. Благодаря этому деловой мир России стал формироваться быстрее и успешнее. Но, естественно, самым важным делом Е. Ф. Канкрин стал денежная реформа, которая была направлена на укрепление положения российского рубля и стабилизацию финансовой системы страны. Эта реформа прошла четыре основные стадии в своем осуществлении:

- 1) Определение точного курса ассигнаций по отношению к серебряному рублю, который официально был объявлен главной денежной единицей (3 руб. 50 коп. ассигнациями приравнялись к 1 серебряному рублю);
- 2) выпуск т. н. депозиток, которые выдавались тем, кто сдавал благородные металлы, и которые должны были храниться у государства и выдаваться по первому требованию (аналог современных т. н. золотых сертификатов);
- 3) выпуск кредитных билетов, обеспеченных серебром;
- 4) выпуск и замена ассигнаций кредитными билетами, обеспеченными серебром и свободно размениваемыми на металлические деньги.

Однако, в целом протекционистские мероприятия Е. Ф. Канкрин были противоречивыми и половинчатыми. Он не смог в полной мере реализовать идеи Н. С. Мордвинова в этом вопросе. Были откровенные откаты назад, в прошлое. Например, Е. Ф. Канкрин ввел в 1830 г. уплату подушной подати (как это было еще при Петре I), хотя только для инородцев; в 1827 г. он восстановил систему винных откупов, существовавшую вплоть до известной реформы С. Ю. Витте. Зато были снижены налоги на соль и ряд других товаров, снижены судоходные пошлины и т. д. В результате, не смотря на оживление промышленного развития и торговли, внешний долг России при Е. Ф. Канкрине увеличился на 116,39 %. Свою важную роль в этом вопросе сыграла также Восточная (Крымская) война и связанные с ней непомерные расходы казны. Для покрытия дефицита бюджета Е. Ф. Канкрин стал

активно практиковать государственные займы, что еще больше обостряло социально-экономическую ситуацию в стране. Полученные по этим займам, а также от выпуска и размещения билетов Государственного казначейства средства в основном шли на военные нужды. На собственно хозяйственные нужды расходовалась лишь малая их часть. Как и советовал Н. С. Мордвинов, Е. Ф. Канкрин большое внимание уделял развитию транспортных коммуникаций. При его министерстве в России началось строительство шоссейных дорог (было построено около 5 тысяч верст), организованы судоходные системы (Вышневолоцкая, Маринская, Тихвинская), появились новые морские порты. Полученные от зарубежных займов 1842–43 гг. финансовые ресурсы были направлены на строительство Николаевской железной дороги. Однако, как и Н. С. Мордвинов, Е. Ф. Канкрин в определенном смысле недооценивал значение аграрного вопроса для развития производительных сил России. Но было бы неверным полагать, что Е. Ф. Канкрин совсем не занимался аграрным вопросом. Как и его идейный предшественник Н. С. Мордвинов, он избегал быстрых перемен в сфере землевладения и землепользования. Такие радикальные изменения, по его мысли, были для России нежелательны. Сравнивая Россию с большим кораблем, он в одной из своих бесед с подчиненными как-то заявил: «Маленькое и легкое судно можно быстро развернуть, изменить галс и направить по другому маршруту, но такие скороспелые действия с тяжелым и крупным кораблем могут привести к катастрофе: корабль может просто перевернуться и пойти ко дну». Свой план решения аграрного вопроса Е. Ф. Канкрин разбил на отдельные этапы с полной их реализацией в течение 30 лет. Так и случилось: именно через 30 лет в России состоится отмена крепостного права. И все-таки решение аграрного (крестьянского) вопроса было для Е. Ф. Канкринина не первостепенной задачей.

С другой стороны, среди экономистов той поры были и такие, которые предметно занимались исключительно вопросами аграрной экономики и, казалось бы, должны были выступать против промышленного подъема, несущего в себе потенциальную угрозу разорения крестьян (ведь внедрение более производительных машин объективно способствует высвобождению части рабочей силы на селе, которая таким образом вроде бы оказывается ненужной для помещика и тем самым лишается средств к существованию). Однако

экономисты-аграрники из числа сторонников идей протекционизма полагали, что внедрение достижений промышленности на селе будет способствовать в целом росту урожайности сельскохозяйственных культур, росту производительности сельскохозяйственного труда и переориентации высвобождающейся части работников на производство новых культур. Примерно так рассуждал Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833 гг.), известный экономист начала XIX в., один из основателей отечественной аграрной науки. Изучив специфику возделывания различных сельскохозяйственных культур в разных климатических поясах России, он пришел к выводу о необходимости поощрения и поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей не только в целом по стране, но в первую очередь – в наименее пригодных для аграрного производства территориях. Помимо неблагоприятных природно-климатических условий поддержка аграрного производства мотивировалась им еще и необходимостью выравнивания уровней социально-экономического развития разных регионов, «дабы не заводилось у нас изгоев», т. е. таких территорий, которые на современном языке называются депрессивными и дотационными. Это было очень важное в научном смысле предложение, которое позволило бы, как полагал А. Т. Болотов, в случае его реализации на практике, «организовать и произвести равномерное расселение народа нашего на огромных пространствах Российской империи». Таким образом, следует признать, что этот ученый внес весомый вклад в разработку проблем региональной экономики, и прежде всего в научное обоснование региональных приоритетов конкретных огородных и садовых культур. А. Т. Болотов создал фундаментальное 7-томное сочинение по агрономии, в котором автор описал огромное количество садовых и полевых культур, произрастающих на территории России (в том числе и ряд выведенным им лично). В этом сочинении помимо сугубо специальных вопросов поднимаются и вопросы, связанные с протекционистской политикой, поощрением русского товаропроизводителя.

Важной вехой в истории развития аграрных отношений в России стала реформа 1839 г., организованная и проведенная Павлом Дмитриевичем Киселевым (1788–1872 гг.). Еще в 1816 г. он представил императору свою записку под названием «О постепенном уничтожении рабства в России», в которой доказывал не только политическую,

но и чисто экономическую необходимость отмены крепостного права «сверху». Эта записка получила одобрение императора. В дальнейшем П. Д. Киселеву самому пришлось заняться этим вопросом на практике (в Молдавии и Валахии, во главе управления которыми он находился с 1829 по 1834 г.).

С приходом на трон Николая I, также желавшего облегчить положение крестьян, П. Д. Киселев был назначен членом Государственного совета. В декабре 1837 г. было учреждено Министерство государственных имуществ, во главе которого император поставил П. Д. Киселева. Этим министерством П. Д. Киселев управлял на протяжении 18 лет! В 1839 г. он был удостоен графского титула. Как справедливо отмечает О. А. Платонов, реформатор «твердо придерживался своей программы: с одной стороны, ограждать государственных крестьян от любых попыток даже одну какую-либо их группу обратить в частное владение, с другой стороны, он всегда был приверженцем тех мер, которые вели к ослаблению крепостной зависимости и уменьшению числа крепостных крестьян». Поэтому нельзя называть аграрную реформу П. Д. Киселева исключительно реформой государственных крестьян, как это делает, например, автор известного учебника по экономической истории России Т. М. Тимошина. Такой односторонний подход в оценке реформы П. Д. Киселева восходит к известным работам советского экономиста сталинской поры П. И. Лященко, который писал: «Реформа государственных крестьян после десятилетней разработки была проведена Киселевым в 1839 г.

Реформа Киселева несколько улучшила положение и устройство быта государственных крестьян, но не продвинула разрешения общекрестьянского вопроса. В основу реформы была положена идея «попечительства» над государственными крестьянами, для чего они были переданы в специально учрежденное министерство государственных имуществ. Низовой аппарат этой новой бюрократической машины состоял из волостного и сельского управлений, формально (для некоторых вопросов сельской жизни) на началах самоуправления. Но фактически, он находился в руках низшей администрации.

Наиболее важными результатами реформы и дальнейшей деятельности Киселева было некоторое расширение земельных наделов государственных крестьян и аренды ими казенных земель. Нужно отметить и организацию сельского кредита, облегчение переселе-

ний и впоследствии (в 1855 г.) – производство земельного кадастра с переложением оброчной подати с душ на землю, что значительно облегчило обложение и привело его в соответствие с доходностью земли». Это – весьма «сильная» для своего времени оценка реформы П. Д. Киселева, хотя и односторонняя.

Что касается решения общекрестьянского вопроса, т. е. освобождения всех крестьян от крепостного права, тот тут вина лежит отнюдь не на авторе реформ. Как признает сам же П. И. Лященко, «поместное дворянство постаралось всячески ограничить значение реформы». Но если помещики попытались ограничить реформу в той части, которая касалась крепостных крестьян, то напрашивается вывод о том, что реформа предполагала облегчение быта этих крестьян и не носила однобокого характера по определению. И в самом деле, в 1836 г. при содействии П. Д. Киселева был издан закон об отобрании в казну крестьян, доставшимся по наследству лицам, не имевшим права на владение ими. В 1840–1844 гг. реформатор выступил с предложением освободить от крепостной зависимости дворовых людей (их в России насчитывалось больше миллиона душ). И так вплоть до разработки реформы Александра II об освобождении крепостных крестьян (известно, что даже после своего назначения послом в Париж П. Д. Киселев принимал самое живое участие в подготовке этой реформы, а в 1857 г. имел продолжительную беседу с императором о предстоящей реформе).

Итак, аграрный вопрос в России решался не по сценарию либералов или радикалов, а по сценарию Н. С. Мордвинова, который никогда не был «оруженосцем помещичьей России» (выражение И. Г. Блюмина) и выступал против немедленной отмены крепостного права исключительно по экономическим соображениям. Будучи сторонником эволюционного развития, он полагал, что для такого освобождения должны созреть необходимые условия, среди которых он называл рост механизации сельскохозяйственного труда, развитие агрономии и агрокультуры. Он писал о том, что, когда такие условия будут созданы и «продажа урожаев наших будет с избытком вознаграждать нас. Тогда никакой помещик не пожелает иметь на земле своей рабов и заменять труд их уступкою им половины из угодий земли, составляющей его собственность». И далее: «Когда же земля делается драгоценнее крестьян (*а это произойдет только на определенном этапе*

механизации сельскохозяйственного производства – авт.), тогда и для каждого собственника земли полезнее будет нанимать работников, чем иметь собственных рабов».

Серьезный и непредвзятый анализ основных политических и социально-экономических идей Н. С. Мордвинова необходим. Он позволяет считать Е. Ф. Канкрин, П. Д. Киселева, А. Т. Болотова и некоторых других выдающихся ученых и государственных деятелей того времени идейными союзниками и наследниками Н. С. Мордвинова, воспринявшими и творчески развившими его взгляды на развитие производительных сил и поднятие культурно-экономического уровня России. И не случайным было в этой связи признание П. И. Лященко о том, что «конечно, неправильно считать, что Мордвинов «является оруженосцем помещичьей России». Помещичья Россия не шла за Мордвиновым, но считала его «опасным человеком».

Анализ взглядов и практических дел Н. С. Мордвинова позволяет признать соответствующим действительности факт их серьезного воздействия на многих видных ученых, государственных и общественных деятелей России первой половины XIX в. А также по-новому взглянуть на старую дискуссию, которая велась еще в 50-е годы XX века о том, можно ли считать Н. С. Мордвинова идеологом российской индустриализации. На наш взгляд, следует признать, что идеи Н. С. Мордвинова сыграли свою конструктивную роль в идейной подготовке и практическом осуществлении именно первой фазы промышленного переворота в России. Собственно говоря, Н. С. Мордвинов как раз и оказался наиболее последовательным идейным вдохновителем этого промышленного переворота.

В целом же, первые проекты либеральной модернизации России оказали существенное влияние на общество, и нашли свое отражение в государственном устройстве и государственной политике, как внутренней, так и внешней. Однако они не привели к существенному улучшению положения народных масс, поскольку сами носители либеральных идей чаще всего были «страшно далеки от народа». Представляя царскую бюрократию, идеологи либерализма пытались сочетать монархические и республиканские начала в государственном устройстве, наивно полагая, что это возможно. Однако такая эклектика нисколько не приближала их ни к гражданскому обществу, ни к правовому государству, о которых они мечтали. Западнический

подход, стремление устроить у нас все на английский или французский манер лишь раздражали население, которому были чужды европейские панталоны и косметические мушки. Русский народ продолжал оставаться в своей массе незаинтересованным в либеральных начинаниях, поскольку последние касались лишь зажиточной части общества и не отражали коренные интересы основной массы населения страны – крестьянства.

Глава 23

РОССИЯ И МИР В ЭПОХУ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

Чудесный жребий завершился: угас великий человек.

А. С. Пушкин

*Он ничто иное, как обыкновенный человек.
Он будет топтать человеческие права,
станет тираном.*

Л. ван Бетховен

Наполеоновские войны в Европе

Начало XIX века в Европе ознаменовалось окончанием Великой Французской буржуазной революции и наступлением периода реакции. Европейские монархии ожесточенно стремились уничтожить любые ростки демократии и республиканства. С этой целью они организовали несколько коалиций против Франции и стремились укрепить в ней династию Бурбонов.

Вместе с тем объективные экономические интересы нарождавшейся во Франции крупной буржуазии, связанные с расширением промышленного производства, поиском новых источников сырья и рынков сбыта для французских мануфактур вступали во все большее противоречие с прежними феодальными социально-экономическими отношениями. Этот конфликт, с одной стороны требовал устранения старой королевской (феодальной) формы правления, а, с другой стороны, – установления режима «твердой руки», которая позволила бы поднять французскую экономику с колен и решить вопросы безопасного существования страны. Такой «твердой рукой» в начале XIX века стал Наполеон Бонапарт.

Наполеон Бонапарт родился 15 августа 1769 г. на Корсике, в семье небогатого адвоката. Получив образование в Парижской военной школе, он уже в 1793 г., т. е. 24 лет от роду, получает звание бригадного генерала за успешную осаду и взятие Тулона, захваченного ранее роялистами. В этом сражении, пожалуй, впервые в истории войн, решающую роль сыграла артиллерия, сконцентрированная юным полководцем на наиболее важных участках боя. Этот прием впоследствии еще не раз сыграет свою ключевую роль в более масштабных сражениях эпохи наполеоновских войн.

Однако угроза для революционной Франции со стороны объединенных монархий Европы даже после падения Тулона была все еще крайне высока. Свергнув 10 августа 1792 г. монархию, народ провозгласил Французскую республику, во главе с Конвентом. Но к середине 1793 г. реальную власть в Конвенте захватили так называемые «умеренные». Наиболее радикально настроенных якобинцев, монтаньяров и кордельеров сменили жирондисты – сторонники крупной буржуазии, стремившиеся не допустить разрастания революционного пожара и даже вернуть монархию. 27 июля (9 термидора, по революционному календарю) 1794 г. произошел контрреволюционный переворот. Диктатура якобинцев пала. Были арестованы Максимилиан Робеспьер, его брат Огюстен, а также другие лидеры революции (Катон, Сен-Жюст).

После переворота рабочие Парижа смотрели на новый Конвент как на своего самого лютого врага. Опасность для республики грозила как извне, так и изнутри. Один из новых ее лидеров Баррас, будущий член Директории, получивший титул главнокомандующего всех вооруженных сил Парижа, не будучи сам военным, призвал Наполеона Бонапарта и сделал его своим помощником. Наполеон артиллерийскими залпами разогнал почти уже роялистский Конвент и спас республику. Это было второе выдающееся событие в жизни будущего правителя Франции после взятия Тулона.

Вскоре Наполеон был отправлен в качестве командующего французской армией на юго-восток Франции и 11 марта 1796 г. началась его итальянская военная кампания. Успехи Наполеона в этой кампании были настолько впечатляющими, что А. В. Суворов по этому поводу сказал: «Далеко шагает, пора унять молодца!».

9 апреля 1796 г. Наполеон двинул свою армию через Альпы. Взят ряд крепостей и городов (Болонью, Модену и богатую Мантую, считавшуюся неприступной), он разгромил австрийские войска в битвах при Лонато, Сало и Бреши. Далее он двинулся на север, что привело в ужас австрийский двор и создало угрозу для самой Вены – столицы Австрийской империи. Однако Бонапарт в большей мере заботился овладением важных торговых коммуникаций на севере Апеннинского полуострова, через которые шла международная торговля в Средиземноморье. Поэтому взял Лиобен, расположенный в 250 км австрийской столицы, Наполеон заключил с Австрией перемирие. В следующем 1797 г. им была захвачена богатейшая Венецианская республика и богатый Триест на Адриатическом побережье. Вместо разрозненных и враждебных Франции феодальных государств на севере Италии было создано новое буферное и дружественное Наполеону государство – Цизальпинская республика. Слава Наполеона гремела уже не только по всей Франции, но и в других странах Европы.

Однако в самой Франции все еще сильны были роялистские настроения. Даже некоторые члены Директории склонялись к тому, чтобы восстановить монархию. Такие же настроения стали распространяться и в среде крупной буржуазии, среди негоциантов, купцов, арматоров и т. д. Такие настроения и симпатии позволили Наполеону произвести 8 фрюктидора (4 сентября) 1797 г., военный переворот. Был арестован один из членов Директории, тайный сторонник Бурбонов, директор Бартеlemi, другой ее участник директор Карно бежал за границу. При поддержке генералов Гоше и Ожеро Наполеон овладел дворцами Тюильри (где после казни Людовика XVI заседали сначала Учредительное собрание, затем Конвент, а позднее – Совет пятисот) и Люксембург (резиденция Директории). Наполеон вновь оказался в роли спасителя республики. Заключив 17 октября 1797 г. в местечке Кампо-Формио выгодный для Франции мир с Австрией, Наполеон 7 декабря 1797 г. вернулся в Париж. Здесь при его поддержке был изменен состав Директории. Вместо «выбывших» Карно и Бартеlemi в состав правительства, наряду с сохранившими свои посты Бррасом, Лавельером-Лепо и Ребелем, были избраны Мерлен де Дуэ и Франсуа де Нефшато.

Однако политическая верхушка все еще не была готова отказаться от власти в пользу «твердой руки». Более того, несмотря на внутренен-

ние распри, она понимала, что новый народный герой может легко эту власть у них отнять. Для ликвидации такой угрозы ею была инициирована новая война – поход в Египет, который издавна считался важнейшим источником поставок зерна, хлопка и других важных сельскохозяйственных товаров во Францию. О богатствах Египта в народе ходили легенды. Кроме того, Египет был одной из важнейших сфер во внешней политике Великобритании. Поэтому новая война преследовала две главные цели: создать новую колонию для Франции и покончить с английским присутствием в Египте.

Преодолев море и удачно уйдя от английских военных кораблей, Наполеон успешно высадился вблизи Александрии и уже 20 июля 1798 г. в виду пирамид дал генеральное сражение главным египетским силам – мамлюкам, полностью разгромив их. Сформированные из молодых невольников части оказали настолько яростное сопротивление французам, что, оценив их боевые качества, Наполеон позже сформирует из них специальный корпус, который последует за ним в Европу, а затем примет участие в составе наполеоновской армии во многих сражениях в Австрии, Пруссии и России. После сражения с мамлюками, овладев Каиром и долиной Нила, Наполеон стал готовиться к вторжению в Сирию. Однако события стали развиваться не в благоприятном для французов направлении. Обнаружив французскую эскадру вблизи Абукира, английская эскадра во главе с адмиралом Нельсоном напала на нее и уничтожила, отрезав тем самым возможность возвращения французской армии в Европу. Неудачей закончилась и осада крепости Акра в Сирии: во время осады разразилась чума, нещадно косившая ряды осаждавших французов.

Еще более тревожные новости приходили из Европы. Во Франции снова вспыхнули разногласия между членами Директории, усилились роялистские настроения. В Италии почти все завоевания Наполеона были утрачены. Австрия разорвала мирное соглашение. Появившийся на севере Апеннинского полуострова А. В. Суворов разбил французов и уничтожил созданную Наполеоном так называемую Цизальпинскую республику.

Поэтому 23 августа 1799 г, оставив командование своей армией генералу Клеберу, Наполеон срочно выехал во Францию. Куда он и прибыл 13 октября (21 вандемьера) 1799 г. А уже 18–19 брюмера (9–10 ноября) 1799 г. Наполеон произвел очередной переворот: преж-

няя Директория и все другие органы власти во Франции (Совет старейшин, Совет пятисот и др.) были ликвидированы. В результате была создана новая Директория из трех консулов (Бонапарт, Баррас, Сайес), в которой Наполеон стал первым консулом. Вся полнота власти сосредоточилась в его руках.

К 1800 г. Наполеон полностью изменил систему управления страной. Он оставил деление Франции на департаменты. Но отменил все выборные должности. Вся власть в департаментах переходила к префектам, которых назначал министр внутренних дел. Именно к этому времени в окружении Наполеона появляются известные исторические персонажи: министр иностранных дел Шарль Морис Талейран, министр внутренних дел Жозеф Фуше и др.

Покончив с государственным переустройством 8 мая 1800 г. Наполеон покидает Париж. Начинается новая полоса наполеоновских войн. Первой на очереди оказалась Австрия. 14 июня 1800 г. в битве при Маренго австрийская армия была разбита. Рассуждая о намерениях Наполеона в это время, Е. В. Тарле пишет: «После Маренго очередной задачей Бонапарта было, во-первых, достигнуть мира с Австрией. Затем он хотел помириться с Англией и всей европейской коалицией вообще и, в-третьих, продолжить и углубить законодательную деятельность, начатую сейчас же после брюмерского переворота и прерванную походом в Италию». Ничего из этого не вышло.

Внутренние и внешние враги Наполеона при участии иностранных держав организовали несколько заговоров против него. Так, 10 октября 1800 г. были арестованы приблизившиеся к ложе первого консула в Опере вооруженные заговорщики Арена, Демервиль, Черракии др. А 25 декабря (3 нивоза) 1800 г. Наполеон едва не погиб в результате нового заговора. Брошенная в его карету бомба разорвалось через несколько секунд после того, как сама карета проехала в Оперу на улице Сен-Никез. Заговорщики (Карбон, Сен-Режан и др.) признались в том, что им помогали из-за рубежа. Наконец, в начале 1804 г. был раскрыт заговор Жоржа Кадудала. Телега с наполненными порохом мешками, была поставлена по маршруту предполагаемого проезда первого консула. В результате мощного взрыва погибли десятки парижан. Сам Наполеон чудом уцелел.

В такой ситуации ни о каком примирении с врагами речи уже быть не могло. Стояла задача любыми способами расколоть коалицию. Од-

нако надежды на долгий мир с Россией не оправдались. 11 марта 1801 г. в Париж пришла весть о том, что Павел I был задушен заговорщиками в Михайловском замке. Переговоры с представителем русского императора генералом Спренгпортенем оказались напрасными.

Любые попытки примирения с иностранными державами также беспощадно пресекались. Тем не менее, Наполеон продолжил курс на примирение. 26 марта 1802 г. в Амьене был подписан мирный трактат с Англией, согласно которому англичане возвращали Франции и ее союзникам Голландии и Испании все ранее захваченные у них колонии (Цейлон, Тринидад и др.). Но этот мир был непрочным. Для Англии были неприемлемы завоевания Франции в Европе. Поэтому Амьенский мир был обречен. Наполеон не только не пустил английские товары на подвластные ему европейские рынки, но и продолжал представлять угрозу для самой Англии, контролируя порты Голландии и Бельгии. Поэтому в начале мая 1803 г. вполне логичным стало начало новой уже долгосрочной войны между Великобританией и Францией.

Одной из важнейших задач для Наполеона в таких условиях стало укрепление собственной власти. Наполеон, отнюдь, не стремился к сохранению республики. Как военный человек он признавал только единоначалие. Поэтому всех сторонников республики, даже из числа генералов (Пишегрю, Моро и т. д.) он беспощадно убрал со своей дороги. Это было сделано для того, чтобы пресечь любые попытки восстановления династии Бурбонов во Франции.

Новый заговор, составленный графом Артуа, герцогом Беррийским и принцем Конде против первого консула только ускорил развязку. По распоряжению Наполеон в ночь с 14 на 15 марта 1804 г. отряд французской конной жандармерии тайком пересек границу и в приграничном немецком городке Эттенгейм арестовал герцога Энгиенского, законного претендента на французский престол после смерти Людовика XVI. А уже 20 марта того же года во дворе Венсенского замка под Парижем герцог по приговору военного суда был расстрелян.

После коронации новый император разрешил вернуться во Францию лояльным новому режиму эмигрантам и даже восстановил их в своих прежних правах, вернув многим из них земли и поместья. Тем самым раскалывался единый эмигрантский фронт, и создавалась новая опора власти внутри страны.

2 декабря 1804 г. в соборе Нотр-Дам в Париже прошла коронация Наполеона Бонапарта, ставшего Наполеоном I, императором всех французов. Нарушив древнюю церемонию, будущий император вырвал из рук римского папы Пия VII корону, и самостоятельно возложил ее себе на голову. Своей резиденцией новый глава Франции избрал бывший королевский дворец Тюильри. Началась эпоха Наполеоновской империи.

Главной проблемой новоиспеченного императора стала борьба с внешними врагами Франции, объединившимися уже в третью по счету коалицию (первая существовала до 1792 г., вторая – до 1797 г.). Новая коалиция выступила против Франции только осенью 1805 г. Причин тому несколько. Прежде всего, это желание как следует подготовиться к ведению военных действий с новым противником. Во-вторых, отсутствие единства между всеми членами коалиции. Известно, например, что российский император Павел I благоволил к Наполеону, даже стремился заключить долгосрочный мир с ним, благосклонно принял по просьбе французского императора титул гроссмейстера Мальтийского рыцарского ордена (почетный, но сугубо номинальный титул).

В сложившихся условиях для самого Наполеона I важнейшей задачей стало уничтожение Англии. Император понимал, что именно в Лондоне плетутся все заговоры и интриги против Франции, что именно лондонское Сити финансирует коалицию. Для уничтожения своего главного врага Наполеон объявил о предстоящем вторжении на Британские острова. Довольно быстро была проведена необходимая подготовка и на берегу Ла-Манша разбит Булонский военный лагерь. Французские воинские части были готовы в любой момент переправиться через пролив, ждали только подходящей погоды. Однако активизация других врагов Франции, Австрии, Пруссии и России, вынудила его отказаться от немедленного вторжения на Британские острова. Осенью 1805 г. Наполеон вынужден был решать уже другие более неотложные задачи. Англия была спасена.

На континенте военные действия развивались следующим образом. Первой на очереди оказалась Австрия. 20 октября 1805 г. Наполеону сдалась мощная крепость Ульм вместе с уцелевшей в прежних сражениях армией генерала Мака. А уже 13 ноября 1805 г. Наполеон въехал в Вену. 2 декабря 1805 г. состоялась знаменитое сражение под

Аустерлицем. Против Наполеона выступили сразу три императора: австрийский император Франц, прусский император Фридрих-Вильгельм и российский император Александр I. Наполеон лично руководил сражением. Заманив союзные войска на Праценовские высоты, он всей мощью своей армии затем сбросил их к полузамерзшим прудам, где и были уничтожены французской картечью или утонули тысячи солдат. Императоры Франц и Александр позорно бежали с поля битвы. С Австрийской империей было покончено окончательно. Наступила очередь Пруссии. 12 июля 1806 г. Наполеон создал так называемый Рейнский союз, в который вошли шестнадцать германских княжеств. Находясь под протекторатом Франции, этот союз служил буферным государственным конфедеративным образованием, противовесом Пруссии. Наконец, 14 октября 1806 г. состоялась решающая битва при Иене. Армия Пруссии под командованием князя Гогенлоэ была полностью разбита наполеоновскими маршалами Ланном, Мюратом, Неем, Ожеро и Сультом. 8 ноября 1806 г. без боя французам сдалась мощная крепость Магдебург с 22-тысячным гарнизоном. С Пруссией как с государством было покончено.

21 ноября 1806 г. в Берлине Наполеон I подписал свой знаменитый указ о континентальной блокаде Англии. В Потсдамский дворец, где находился французский император, был вызван министр иностранных дел Ш. М. Талейран, которому было поручено немедленно разослать указ во все вассальные государства и проследить за его немедленным принятием к исполнению. Вопрос о том, могла ли идея континентальной блокады быть осуществлена на практике, до сих пор дискутируется в науке. Эта идея-фикс Наполеона I, по сути, была вполне обоснованной. Но она имела мало шансов на осуществление. Для успешной реализации идеи континентальной блокады Франции нужно было добиться, прежде всего, преимущества на море. Но ее военно-морской флот был крайне незначительным и многократно уступал английскому. Значимым событием в этой связи стало знаменитое морское сражение, произошедшее 21 октября 1805 г. у мыса Трафальгар вблизи атлантического побережья Испании, в районе Кадиса. В результате, английская эскадра под командованием адмирала Горацио Нельсона полностью уничтожила французские военно-морские силы.

Другое соображение касается самих участников предполагаемой блокады. Помимо самой Франции, и ее вассалов, на европейском континенте оставались и независимые государства, не желавшие прекращать торговлю с Англией. К их числу следует отнести Россию, Испанию, Португалию, Швецию и др. Рассчитывать на эффективность торговой блокады в таких условиях вряд ли было возможно.

По сути, единственной крупной страной в Европе, которая еще могла эффективно сопротивляться исполнению этого указа, оставалась именно Россия. Полагая, что ее можно быстро поставить в рамки, Наполеон решил дать бой русской армии в Польше. Заняв без боя Варшаву, французская армия двинулась на восток. 26 декабря 1806 г. произошла битва при Пултуске. Русская армия под командованием генерала Беннигсена (одного из убийц императора Павла I) столкнулась с французскими частями, которым командовал маршал Ланн. Сражение закончилось без явного перевеса.

Вскоре 8 февраля 1807 г. состоялось новое сражение. В битве при Прейсиш-Эйлау в Восточной Пруссии войска под командованием Беннигсена снова вступили в бой с французской армией, которой командовал уже лично Наполеон. Но и это сражение окончилось без какого-либо перевеса. Отступление русской армии на чужой территории диктовалось тактическими соображениями. Тем не менее, окончание военной кампании 1807 г. оказалось не в пользу России. 14 июня 1807 г. в битве на реке Алле под Фридландом русская армия была полностью разбита. Погибло свыше 25 тыс. солдат. Почти вся русская артиллерия оказалась в руках противника.

Стремясь подвинуть Россию присоединиться к политике континентальной блокады, Наполеон решил привлечь на свою сторону новых союзников. Он, в частности, побудил турецкого султана Селима III начать против России очередную войну, которая и была объявлена 12 июня 1807 г. и длилась до 1812 г., т. е. вплоть до вторжения Наполеона в Россию. Султан Селим III даже объявил войну Англии, но скоро был свергнут собственными янычарами. Новый султан Мустафа IV, настроенный более благосклонно к англичанам, прекратил так и не начавшуюся войну с Англией, но продолжил военные действия против России.

25 июня (7 июля) 1807 г. в Тильзите состоялась первая встреча Наполеона I и Александра I. Чтобы российскому императору не при-

шло ехать на захваченный французами берег Немана, а Наполеону – на русский, на середине реки был сооружен большой плот с двумя роскошными павильонами. Здесь и произошло подписание 8 июля 1807 г. мирного договора. Россия соглашалась, с некоторыми оговорками, присоединиться к континентальной блокаде. Взамен, Наполеон сохранял прусское государство в составе Померании, Бранденбурга и Силезии. Все владения к западу от Пруссии отходили созданному Наполеоном королевству Вестфальскому. Королем нового королевства стал младший брат Наполеона I Жером Бонапарт. У Пруссии также отторгались польские земли, на территории которых было создано Великое герцогство Варшавское.

Период после Тильзита и до нашествия Наполеона в Россию представляет собой время, в течение которого император Франции пытался привлечь к своей политике континентальной блокады другие европейские государства. И, в первую очередь, Испанию, которая имела не только протяженную линию атлантического побережья, но и контролировала Гибралтарский пролив – путь в Средиземное море. С этой целью Наполеон решил свергнуть в испанского престола династию Бурбонов, и посадить на него еще одного своего брата Жозефа Бонапарта. В течение зимы и весны 1808 г. французские войска переходили через Пиренеи и захватывали испанские провинции. Испанский король Карл IV 17 марта 1808 г. по прямому требованию Наполеона I отказался от трона в пользу своего сына Фердинанда. Но Наполеон не признал Фердинанда королем. Уже 23 марта 1808 г. французская армия под командованием Мюрата вошла в испанскую столицу. Сложилась тупиковая ситуация: с одной стороны в Испании был законный король Фердинанд VII, а с другой стороны «назначенный» 10 мая 1808 г. французским императором король Жозеф Бонапарт. Затеянное Наполеоном I мероприятие вызвало шквал недовольства в самой Испании. Поднялись не только зажиточные или средние слои населения, но и беднота. Миллионы испанских крестьян начали партизанскую войну – герилью – против французских оккупантов. К стотысячной армии Наполеон дополнительно послал еще 150 тыс. солдат. 10 ноября 1808 г. в сражении при Бургосе французы нанесли испанцам страшное поражение. 4 декабря 1808 г. Наполеон вошел в Мадрид. Но чем хуже обстояли дела на фронте, тем сильнее разгоралась герилья. После взятия Сарагосы маршалом

Ланном каждый дом, каждый двор города превратился в крепость. Вырезав 20 тыс. чел. гарнизона и 32 тыс. жителей города, французы навсегда покрыли себя позором карателей. В Европе это событие вызвало огромный резонанс. Героизм испанского населения стал воодушевляющим примером для подъема освободительного движения в других европейских странах, захваченных французами. Герилья продолжалась вплоть до 1813 г. до тех пор, пока французы не были изгнаны с Пиренейского полуострова, а Наполеон не признал Фердинанда VII законным испанским королем.

Чтобы упрочить свое положение, Наполеон I задумал создать во Франции новую правящую династию. Сначала, его взор обратился в сторону России. Но на предложение взять себе в жены русскую княжну Анну Павловну он получил осторожный отказ. Тогда его взор обратился на Австрию. 11 марта 1810 г. в Вене Наполеон женился на австрийской эрцгерцогине, восемнадцатилетней Марии-Луизе. Для этого Наполеон даже развелся со своей первой женой, креолкой и красавицей Жозефиной Богарнэ, хотя теплые отношения между ними сохранялись вплоть до ее смерти в 1814 г.

Однако, даже находясь на вершине своего могущества, Наполеон I не смог добиться полного выполнения политики континентальной блокады Англии. В 1811 г. разразился торгово-промышленный кризис. Стали разоряться крупные предприятия, расти безработица и нищета. Упали налоговые поступления в бюджет. Наполеон вынужден был прибегнуть к практике предоставления фабрикантам многомиллионных ссуд и субсидий за счет казны. Начала ощущаться и нехватка финансовых средств на содержание огромной армии. Вновь стала актуальной идея, высказанная Наполеоном еще в начале своей карьеры о том, что армия должна содержать себя сама. Нужна была новая война, которая наполнила бы казну и решила бы все вопросы.

На политической карте Европы Франции, и ее политике континентальной блокады противостояла только Россия.

Отечественная война 1812 года

Боеспособность русской армии французский император оценивал не высоко. А способности командования – еще ниже. И для этого были определенные основания. Командование первой Западной русской армией находилось в руках Барклая де Толли, генерала-фельдмар-

шала шотландско-немецкого происхождения, который в силу этого не пользовался особым доверием и уважением в народе. М. И. Кутузов в это время был занят на южном фронте (вона с Турцией), П. И. Багра-тион, командовавший первой Западной русской армией, был сторонником наступления, что не соответствовало реальной расстановке сил.

К началу французского вторжения в Россию, по различным оценкам, французская армия насчитывала от 590 до 610 тыс. чел, а русская армия – до 400 тыс. чел. На Наполеона работала экономика вассальных государств с общим населением в 71 млн чел. Численность населения России составляла около 40 млн чел.

Сильной стороной наполеоновской армии служила не только ее большая численность, но и боевой опыт, хорошая система материально-технического снабжения, вера в собственную непобедимость.

Что касается российской армии, то она была в этих отношениях слабее. К началу войны русская пехота была вооружена гладкоствольными ружьями, тогда как большая часть французской пехоты имела на вооружении нарезные штуцеры или винтовальные ружья, обладавшие большей дальностью. И хотя в России оружейные заводы ежегодно выпускали до 1200–1300 орудий и более 150 тыс. пудов ядер и бом (это было больше, чем выпускали французские заводы), тем не менее, русская армия еще не была готова к лобовому столкновению с таким опасным врагом.

С марта 1811 г. под руководством Баркляя де Толли началась реформа управления армией. Особую роль в управлении армией начал играть Генеральный штаб. Начальник Генерального штаба становился в армии вторым лицом после главнокомандующего. Вмешательство императора в управление русской армией (особенно с учетом его роли под Аустерлицем и Фридландом) сводилось к минимуму. Но к началу Отечественной войны 1812 г. эта реформа еще полностью не была закончена.

В таких условиях началась Отечественная война 1812 г. 10 (22) июня 1812 г. французский посол в Санкт-Петербурге Ж. Лористон вручил председателю Государственного совета и Комитета министров Н. И. Салтыкову ноту с объявлением войны. Александр I в это время находился в Вильне. 12(24) июня 1812 г. под г. Ковно французская армия ночью форсировала Неман и переправилась на российский берег.

Переправа заняла четыре дня. А уже 16(28) июня французами была занята Вильна. Наполеон назначил маршалу Макдональду со своим корпусом идти на Ригу, а затем на Санкт-Петербург. Другой наполеоновский маршал Удино взял Полоцк. На первом этапе войны русская армия с боями медленно отступала, боясь окружения. Среди крупных военных столкновений на главном, московском направлении в первый период войны можно назвать сражения под Салтановкой и под Островно. Эти сражения замедлили продвижение французской армии вглубь страны и позволили 1-й и 2-й русским армиям соединиться 3 августа 1812 г. под Смоленском.

На южном направлении Наполеон отрядил генерала Ренье для прикрытия фланга главных сил своей армии. Здесь ему противостояла 3-я русская армия под командованием генерала А. П. Тормасова.

После соединения армий император и генералитет стали настойчиво требовать от Барклая де Толли дать генеральное сражение французам. 4 (16) августа Наполеон подошел к Смоленску, и с марша начал штурм города. Началось упорное сражение под Смоленском. При этом в русской армии не было единоначалия. Отношения между командующими и армиями Барклаем де Толли и П. И. Багратионом становились все более напряженными. Только 5 (17) августа главнокомандующим российской армией был утвержден М. И. Кутузов. В силу объективных обстоятельств он не смог избежать уже начавшегося сражения за Смоленск, закончившегося сдачей города неприятелю. Дальнейшее отступление российской армии продолжалось до 26 августа (7 сентября), когда у деревни Бородино (в 125 км от Москвы) произошла крупнейшая за всю войну битва – Бородинское сражение. Численность обеих армий в этом сражении была вполне сопоставима: до 135 тыс. чел. у Наполеона и до 130 тыс. чел. у М. И. Кутузова. Фактически, сражение представляло собой штурм французскими войсками линии русских укреплений (флешей, редутов, люнетов). Особенно кровопролитной была борьба за Семеновские флешы между частями под командованием маршала Нея и князя П. И. Багратиона. На одном лишь этом участке сражения гремело более 400 французских артиллерийских орудий и более 300 русских артиллерийских орудий. Во время этого боя князь П. И. Багратион был смертельно ранен.

В Бородинском сражении русская армия потеряла половину своего личного состава. Но и потери Наполеона были огромными: погиб-

до около половины его армии, в том числе 47 генералов. Говорят, что после Бородино Наполеон I сказал: «Французская армия на этом поле добыла себе славу, но русская армия получила право называться непобедимой!».

Главкомандующий русской армией М. И. Кутузов решил любой ценой сохранить оставшуюся армию и сдать Москву. Никакие уговоры и даже угрозы со стороны императора и двора его больше не трогали. Даже угрозу отставки и опалы он отверг, ответив на нее, что император уже изрядно поусердствовал в деле борьбы с Наполеоном, но мало чего добился. Армия была полностью на стороне своего главкомандующего.

В течение четырнадцати дней русская армия непрерывным потоком проходила через Москву. А затем выходила на Коломенскую и Рязанскую дороги. По ее пятам следовал маршал Мюрат со своей кавалерией. Ему противостоял генерал Милорадович, обеспечивая безопасность отступления.

16 сентября ночью русская армия, совершив неожиданный маневр, оторвалась от преследования и, сделав поворот направо, двинулась вверх вдоль речки Пахры, где и заняла позиции недалеко от села Красная Пахра на Старой Калужской дороге. 18 октября русские войска атаковали под Тарутино французский заслон под командованием Мюрата. Французы потеряли до 4 тыс. солдат и 38 пушек и вынуждены были отступить. Тарутинское сражение стало знаковым событием в истории Отечественной войны 1812 г., ознаменовавшим переход инициативы в войне к русской армии. Юг России был надежно прикрыт от наполеоновских частей.

15 сентября 1812 г. Наполеон въехал в Кремль. По его мнению, взятие Москвы должно было положить конец войне. Но Наполеон просчитался.

Уже 15 сентября начались многочисленные пожары в Москве. В ночь с 16 на 17 сентября поднялся сильный ветер, и пожаром охвачен весь город. До сих пор историки спорят о природе этих пожаров. То ли они возникли случайно, во время обстрелов, то ли Москву по распоряжению градоначальника графа Ф. В. Растопчина подожгли специально. Пожар в Москве лишил оккупантов части запасов. Попытки пополнить их путем набегов в Подмоскovie оказались безрезультатными. Растянутые на сотни километров комму-

никации не гарантировали бесперебойного снабжения французской армии продовольствием, фуражом, боеприпасами. С июня по октябрь 1812 г. эта армия прошла 1200 верст от Немана до Москвы. Обеспечить на такой огромной дистанции полную безопасность снабжения было просто невозможно. Вставал вопрос: что делать дальше?

4 октября 1812 г. Наполеон послал в село Тарутино, где располагался лагерь М. И. Кутузова, своего курьера, бывшего французского посла в России маркиза Лористона, с предложением о заключении мира. М. И. Кутузов принял его в своем штабе, но отказался вести любые переговоры о мире, заявив лишь, что проинформирует своего императора о предложениях французов. Александр I оставил эти предложения без ответа. Выбор сценариев продолжения войны у Наполеона был невелик. Идти в канун приближающейся зимы на Петербург, где уже царил паника, было рискованно. Привлечь на свою сторону российское крестьянство, дав ему своим указом свободу и освободив от крепостной зависимости, Наполеон не мог по своим убеждениям. Идти на юг с тем, чтобы перезимовать и пополнить припасы, было сложно, поскольку это грозило новыми кровопролитными сражениями с русской армией. Новое Бородино окончательно бы уничтожило французскую армию. Но и оставаться в разоренной Москве было невозможно. 19 октября французская армия, насчитывавшая 110 тыс. чел., стала покидать Москву по Старой Калужской дороге. Но путь ей преградила армия М. И. Кутузова.

Попытка французов под командованием генерала Дельзона прорваться через Малоярославец на юг окончилась провалом. Восемь раз город переходил из рук в руки. Наконец, русские войска под командованием генералов Дохтурова и Раевского 24 октября 1812 г. обратили французов в бегство. В этом, казалось бы, локальном сражении погибло больше 5 тыс. французских солдат. Надежды на помощь прорывавшейся к Наполеону конницы маршала Понятовского также обрушились после того, как ее остановили под Медынью русские войска.

Наконец, на военном совете в Городне Наполеон принял решение не прорываться к Калуге, а отступать по Старой Смоленской дороге к Смоленску. Наступала зима, ударили лютые морозы. Ее величество погода не оставила французам никаких шансов на организованное отступление. Тем более, что война сразу же стала народной. Еще 6 июня

1812 г. Александр I издал Манифест, предписывавший дворянам формировать ополчение из своих крестьян и оказывать сопротивление врагу. Сопровождаемая постоянными набегами кавалерийских частей и партизанских отрядов, французская армия стремительно теряла свою численность. К 6 ноября 1812 г. когда она подошла к Дорогобужу, под ружьем годных к бою насчитывалось лишь 50 тыс. солдат. А уже 14 ноября покидая Смоленск, она насчитывала только 36 тыс. чел. Окончательная трагедия «великой армии» наступила под Борисовым во время переправы через реку Березина. Во время этой переправы Наполеон потерял до 14 тыс. солдат. Дальше были Вильна и Ковно, до которых добралось еще меньше французских солдат. Наконец, наполеоновская армия перешла Неман и покинула территорию России. Из 420 тыс. чел., перешедших границу России в июне 1812 г. и 150 тыс. чел. постепенно подошедших из Европы позднее, Наполеону удалось сохранить только около 30 тыс. чел. Это было полное поражение, первое и самое главное во всей политической и военной карьере Наполеона. Еще до полного вывода французской армии с российской территории, а именно 6 декабря 1812 г., оставив в местечке Сморгони командование Мюрату, Наполеон в сопровождении Коленкура и еще нескольких лиц уехал из армии в Париж.

Крушение Наполеоновской Франции

Итак, «Русская кампания» была проиграна. Это понимал и сам Наполеон. Никогда еще он не терял своей армии, не терпел столь катастрофического поражения. Горько звучали его слова: «Штыками можно сделать все, что угодно, но на них невозможно усидеть». Позднее прозрение...

Перед французским императором стояла срочная задача восстановления своей армии. Еще, будучи в России, он распорядился призвать досрочно набор 1813 г. и быстро завершить обучение новобранцев. Это дало ему возможность одержать победы над союзниками в сражениях под Лютценом (1–2 мая 1813 г.) и Бауценом (20–21 мая 1813 г.). Далее, 23 августа 1813 г. состоялось кровопролитное сражение под Дрезденом, где Наполеон вновь разбил союзные войска России, Австрии и Пруссии. Наконец, 16 октября 1813 г. произошло одно из самых крупных за всю историю наполеоновских войн сражений – битва под Лейпцигом, которая в истории получила название «Битва народов».

Три дня наполеоновская армия сражалась с армией союзников. К началу сражения у Наполеона было 155 тыс. чел, у союзников – 220 тыс. чел. Во время сражения саксонские воинские части, вынужденно сражавшиеся на стороне французов, неожиданно перешли на сторону союзников. Это и решило исход боя. 19 октября Наполеон с боем отступил из Лейпцига. Непосредственным результатом поражения французской армии под Лейпцигом стало перенесение боевых действий на территорию самой Франции. Но Наполеон еще не складывал оружие. Вступление союзных войск на территорию Франции меняло не только характер войны, которая из захватнической становилась освободительной, но и отношение к императору со стороны разных политических сил внутри Франции. Как говорят, у победы много авторов, у поражения – один виновник. И таким стал Наполеон, преданный своими маршалами и министрами. Министр внутренних дел Ж. Фуше плел за спиной императора заговоры с целью обеспечить себе безбедное существование после падения Наполеона. Министр иностранных дел Ш. М. Талейран вообще передал Александру I планы Наполеона и посоветовал не ввязываться в мелкие сражения, а двигаться прямо на Париж. Сражения при Ла Ротьере и Шато-Тьери и Арси-сюр-Об, выигранные Наполеоном, подтолкнули Александра I к более энергичным действиям.

29–30 марта 1812 г. союзные армии вошли в Париж. Наполеон первоначально хотел и мог двинуть свою армию на Париж, но в ночь с 5 на 6 апреля, под давлением обстоятельств и в силу предательства собственных маршалов, Наполеон I подписал свое отречение от трона. По решению союзников, Наполеон был отправлен в изгнание на о. Эльба, что в 50 км от Корсики и всего в 12 км от побережья Франции. Во Франции наступил период реакции. Возвратившись в страну, Бурбоны вновь стали восстанавливать прежние порядки. О них говорили, что «они ничего не поняли и ничему не научились». И хотя Наполеон принес Франции много бед и страданий, наполеоновские настроения вспыхнули с новой силой. К тому же союзники перессорились между собой, определяя на Веском конгрессе в 1815 г. новые границы европейских государств.

К началу февраля 1815 г. у Наполеона стало складываться желание вновь вернуться во Францию. 1 марта 1815 г. маленькая флотилия с тысячей солдат, оставшихся при Наполеоне на Эльбе, причалила

к французскому берегу. Прибывшая таможенная стража, а затем и население побережья радостью приветствовали своего императора. Началась удивительная история «Ста дней» – триумфальное возвращение Наполеона к власти. Узнав о случившемся, перессорившиеся было союзники, вновь объединились против общего врага. 14 июня французская армия двинулась в Бельгию.

15 июня Наполеон отправил маршала Нея сдерживать английские войска, а сам 16 июня при Линьи разбил прусскую армию фельдмаршала Блюхера. Поручив своему маршалу Груши преследовать неприятеля, Наполеон поспешил к Нею с тем, чтобы дать бой англичанам. Но Груши не догнал Блюхера, позволив ему тем самым спасти остатки своей армии, совершить обходной маневр и выйти во фланг основными силами французской армии. Когда под Ватерлоо 18 июня 1815 г. армия Наполеона выступила против английской армии под командованием герцога Веллингтона, казалось, что битва закончится безусловной победой французского оружия. Но в самый ее разгар подоспели прусские части, которые с марша бросились в бой и смяли фланг наполеоновской армии. Ожесточенное сопротивление французов не дало результата. Не смотря на стойкость наполеоновской гвардии, которая была брошена в бой и «умирала, но не сдавалась», французская армия обратилась в бегство. Плохо обученные новобранцы, не нюхавшие еще пороха юнцы, не закаленные в сражениях, не смогли противостоять опытным бойцам англо-прусской армии. Все было кончено.

22 июня 1815 г. Наполеон I вторично отрекся от престола. Он высказал намерение уехать в Америку, для чего ему были предоставлены два фрегата. Но английская военная эскадра блокировала атлантическое побережье Франции. Не желая возвращаться в Париж и усугублять ситуацию, Наполеон вынужден был сдаться англичанам. Он добровольно вступил на борт английского корабля «Беллерофон», на котором сперва был перевезен в Англию (Плимут), а затем на корабле «Нортумберленд» был переправлен по решению союзников на далекий остров Св. Елены, куда он прибыл 15 октября 1815 г.

Попав в руки англичан, своих заклятых врагов, Наполеон оказался в более тяжелых условиях, чем на Эльбе. Его лишили ближайшего окружения, ограничивали доступ к информации, установили постоянную слежку и т. д. Как повествуют в своей книге «Кто убил Наполеона?» американские писатели Б. Вейдер и Д. Хэпгуд, бывшие-

го императора постепенно травил мышьяком. Убийство бывшего императора авторы приписывают Монтолону, камергеру Наполеона, появившемуся в окружении императора уже после его возвращения с Эльбы. На их взгляд, Монтолон был в действительности агентом графа Артуа (будущего короля Франции Карла X, последнего представителя старшей ветви Бурбонов). Именно Монтолон, по версии авторов книги, специально последовал за Наполеоном в изгнание на о. Св. Елены для осуществления данного ему поручения.

5 мая 1821 г. Наполеон Бонапарт скончался, по официальной версии от рака желудка и поджелудочной железы, не дожив до своего 52-летия. Произведенный позднее анализ волос Наполеона I обнаружил большую концентрацию в них мышьяка. Наполеоновская эпоха не окончилась со смертью Наполеона I. Во Франции еще будет править Наполеон III, племянник Наполеона I. Но это уже история других событий, других войн...

Россия от Венского конгресса до Крымской войны

В истории России период после наполеоновских войн и до разгрома в Крымской войне – это особая страница. До сих пор это время не имеет однозначных оценок в науке. Одни называют его «периодом реакции». Другие – «золотым веком» культуры. Но все признают, что Россия после победы в Отечественной войне 1812 г. вступила в новую полосу своего политического и социально-экономического развития.

Политический порядок, который был установлен в Европе благодаря победам России над наполеоновской Францией, превратил ее в мировую державу. На Венском конгрессе 1815 г. она продиктовала всем европейским странам свою волю и установила свою гегемонию в европейских делах. Суть «нового» порядка состояла в сохранении и упрочении монархических режимов в европейских странах и предотвращении новых революционных потрясений. Для большей эффективности в сохранении монархических режимов 26 сентября 1815 г. был даже создан «Священный союз», в который вошли Австрия, Россия и Пруссия, и другие монархии Западной Европы (за исключением Папы Римского и принца-регента Великобритании).

При всей ясности такого подхода для европейских монархий он неизбежно сулил осложнения и конфликты в будущем. Дело в том, что европейские державы не могли долго мириться с исключитель-

ной ролью России в своих делах. После устранения опасности в лице Наполеона, они рано или поздно должны были объединиться против России. Тому было и много других причин. Например, ослабление Турции и стремление ее соседей получить свою долю в «турецком наследстве». Или претензии Великобритании на роль европейского лидера.

В 1830 г. во Франции началась новая революция. После свержения Карла X из династии Бурбонов к власти пришел Луи-Филипп Орлеанский. В России стали проявляться намерения вмешаться во французские дела, что никак не устраивало Великобританию. В своих стремлениях не допустить нежелательного развития событий Россия в 1833 г. заключила соглашения с Австрией и Пруссией, в соответствии с которыми три страны обязались поддерживать друг друга в случае внутренней смуты или внешней агрессии. Вместе с тем Николай I проявлял желание улучшить отношения с Великобританией, где в 1837 г. на королевский престол взошла Виктория I, занимавшая его до 1901 г. В июне 1841 г. Николай I нанес официальный визит в Лондон. Однако разногласия преодолеть не удалось как в «европейском вопросе», так и в «восточном вопросе». Никаких официальных соглашений заключено не было. В 1848 году во Франции произошла очередная революция. Короля Луи-Филиппа, которого в свое время буквально втащили на престол крупнейшие банкиры Перье и Лаффи́т, на посту главы государства после небольшой заминки сменил племянник Наполеона I Луи-Наполеон. Небольшая заминка была связана с провозглашением в 1848 г. во Франции республики и с избранием Луи-Наполеона ее президентом. Но уже в конце 1852 г. на всенародное голосование было поставлено предложение сената о «восстановлении императорского достоинства» и в ночь с 1 на 2 декабря того же года племянник Наполеона I был провозглашен Императором Наполеоном III.

В 1849 г. началась революция в Австрии. Россия, выполняя свои «обязательства», направила в Австрию сотысячную армию для подавления революции. Но это обстоятельство только усилило антирусские настроения в Европе.

Стремясь отстоять «свои интересы» в «восточном вопросе», Россия решила в одностороннем порядке вмешаться в дела Турции. Дело в том, что еще в 1839 г. против турецкого султана восстал египетский

паша Махмет-Али, которого поддержали французы, стремившиеся «мирно» овладеть Египтом. Получая необходимую поддержку, египетские войска под командованием его сына Исмаил-паши одержали ряд важных побед над турецкой армией. Со своей стороны министр иностранных дел Великобритании лорд Пальмерстон запугивал турецкого султана угрозой раздела Османской империи и настоятельно советовал ему заключить мир с Махмет-Али. Николай I со своей стороны послал турецкому султану в помощь небольшую морскую эскадру и десант для того, чтобы навести порядок в Египте. Чуть позже в 1836 г. российские войска начали активные действия в Афганистане и Хиве, которые Великобритания рассматривала как «зону своих интересов». Россия усилила свое влияние и на Дальнем Востоке. В 1850 г. экспедиция Г. И. Невельского вышла к устью Амура. 1851 г. Россия подписала торговый договор с Китаем.

Российская империя в лице Николая I открыто заявила свои претензии на господство в восточном Средиземноморье. Предложение Николая I о полюбовном разделе Турции впервые было им высказано в разговоре с английским послом лордом Гамильтоном Сеймуром 9 января 1853 г. По поводу этого разговора до сих пор много домыслов.

Вот как оценивает эти предложения известный советский историк Е. В. Тарле: «Захват Россией проливов означал, с точки зрения английских дипломатов типа Пальмерстона, во-первых, наступление эры полной неуязвимости русского государства со стороны Англии; во-вторых, этот захват не мог не явиться прелюдией к полному завоеванию Турции; в-третьих, это завоевание Турции, должно было сопровождаться несравненно более легким для Николая подчинением также и Персии, которая уже и в конце 30-х годов, по прямому подстрекательству со стороны русского посланника графа Симоновича, пошла на Герат, чтобы расчистить для русских дорогу в Индию. Следовательно, отдать царю Турцию значит отдать ему Индию. А потерять Индию для Англии значит превратиться во второстепенную державу. Поддаться на соблазнительное предложение царя – поделить Турцию между Англией и Россией – значит, по мнению британского кабинета, пойти на коварнейший и опаснейший для Англии обман. Царь предлагает Англии Египет и Крит. Но если бы даже поторговаться и получить еще при этом дележе Сирию, которую Николай охотно отдаст, чтобы надолго поселить и укрепить вражду между Англией и Фран-

цией, если даже, кроме Сирии, Англия получит еще и Месопотамию, которую царь вовсе пока не предлагает англичанам, какова же будет цена всем этим английским приобретениям? Захватив малую Азию от Кавказа до азиатского берега Босфора, обеспечив за собой прочный тыл как на Кавказе, так и на балканском полуострове, где Сербия, Болгария, Черногория, Молдавия, Валахия «превратятся в русские губернии», царь может спокойно послать затем несколько дивизий к югу от Малой Азии, эти войска без особых усилий выметут англичан прочь из Месопотамии, а если царь будет угодно, то и из Египта, и Сирии, и Палестины... Слишком неодинаковы будут условия после дележа для России и Англии».

Поэтому нет ничего странного в том, что именно Великобритания стала главным инициатором развязывания новой общеевропейской войны. Предлогом к ней стал вопрос о «святых местах» Палестины, где ключами от Вифлеемской церкви захотели владеть католики, как до того ими владели православные священники. В этих условиях начались гонения на православных. Россия направила в Стамбул специальную миссию с требованием прекратить гонения. Вопрос был отнюдь не политический, но из этих ключей сумели сделать совсем другие ключи – ключи к европейской драме, получившей название «Восточной войны». Султан, поддержанный англичанами и французами, 27 сентября 1953 г. объявил России войну.

Е. В. Тарле приписывал Николаю I футурологические сценарии, которые в реальности никогда не могли бы осуществиться. Ни о какомговоре между Россией и Англией по разделу мира, конечно, речи быть не могло. Николай I не мыслил на такую перспективу, о которой писал советский историк. Целью Николая I было укрепление позиций России на Ближнем Востоке путем усиления влияния на Турцию, ее превращение в союзника России. Тем более, что именно Великобритания постоянно натравливала турецкую Порту на Россию и именно она расширяла свои колониальные владения на Востоке. Для подтверждения несостоятельности инкриминируемых «коварному русскому царизму» замыслов обратимся к анализу социально-экономического развития России и мира в середине XIX века. Оценим сначала мощьность военно-морского флота России и других стран, поскольку без флота ни о какой гегемонии на Востоке рассуждать нельзя. К 1852 г. Англия, Франция суммарно имели военно-морской флот из 62 парус-

ных судов и 164 паровых судов. Россия имела военно-морской флот в 10 раз меньше, а паровых судов – почти в 30 раз меньше, чем ее основные противники. Теперь, насчет «огромной сухопутной армии», о которой пишет Е. В. Тарле. Российская армия к началу 50-х годов XIX века все еще была вооружена кремневыми ружьями с низкой скорострельностью. Армии Англии, Франции и некоторых других европейских стран уже были перевооружены штуцерами Гартунга и Литтиха, обладавшими гораздо большей скорострельностью.

Отсталость России в социально-экономическом и военном развитии была такова, что ни о каком установлении восточной гегемонии речи быть не могло. А вот о подлинных причинах войны следовало бы сказать особо. Прежде всего, о роли Франции в этом вопросе. Е. В. Тарле пишет о Наполеоне III, что «он искал любого предлога для войны с Россией», и что «слабой стороной ума французского властелина была склонность к политическому фантазерству и, как о нем говорили, неспособность думать не только о сегодняшнем, но и о завтрашнем дне».

Дело в том, что племяннику великого Бонапарта нужна была своя маленькая «победоносная война» для укрепления собственного трона. А французская буржуазия, упустившая свой шанс в силу поражения Наполеона I, очень желала восстановить свои позиции благодаря Наполеону III. Поэтому никакого «внезапного» обострения «восточного вопроса», о котором повествует Е. В. Тарле, на самом деле не было. Было постепенное назревание новой попытки передела Европы. Что же касается России, то ее интересы, в общем и целом, ограничивались панславизмом, защитой интересов славянских народов на Балканах. Не случайно известный поэт Тютчев писал о русском царе, «павшем ниц в храме Св. Софии и вставшем с колен уже «всеславянским царем». Что касается Турции, то царь беспокоился о том, чтобы распад Османской империи и последующие за этим события не застали Россию врасплох. При этом говорил он об этом, как признает Е. В. Тарле, «не как о решенном деле», а обтекаемо, «не уточняя своих предложений».

Теперь о так называемом «ничтожном» поводе, о котором было сказано ранее, и который, без сомнения, заслуживает особого внимания. Защита интересов своих единоверцев – православных в «святой земле» для атеиста Е. В. Тарле – вещь «ничтожная». Но для религиоз-

ного русского народа, во главе с монархом, – это был крайне важный вопрос. Все началось с провокации, устроенной Францией. В январе 1853 года уполномоченный посланец султана Аффифбей сообщил в Иерусалиме католическому и православному духовенству о том, какие реликвии отныне поступают в ведение католиков, а какие – в ведение православных. Католическая серебряная звезда (с отчеканенным французским гербом) торжественно была водружена в Вифлеемской пещере у входа в нишу, где, по преданию, были ясли Христа. Помимо этого, ключи от главных ворот церкви «Св. Гроба» в Иерусалиме и ключ от восточных и северных ворот Вифлеемской церкви также были переданы католикам. Организовано это было с шумихой и явно для того, чтобы оскорбить чувства православных верующих.

Для разрешения конфликта в Турцию к султану Абдул-Меджиду было направлено посольство во главе с морским министром князем А. С. Меншиковым. Ему было указано категорически потребовать у султана гарантий для православных. Первый визит российского посла к визирю и второй – к министру иностранных дел не дали нужных результатов. Поддерживаемые послами Англии и Франции, турецкие чиновники проявили неподобающее высокомерие к послу русского царя. Но и А. С. Меншиков был «не лыком шит». Он сделал визит к визирю в пальто, которое даже не потрудился снять. Все шло к разрыву дипломатических отношений между Турцией и Россией. Вручая султану письмо от русского царя, в котором содержалось предложение заключить союз против Франции, посол на словах добавил, что русская армия готова прийти на помощь Турции. Султан был в панике. Он прекрасно понимал, что может потерять: в Бессарабии уже сосредотачивались русские войска.

В этой ситуации Франция 23 марта 1853 г. направила свой военный флот в турецкие воды. Султан, оказавшись «между двух огней», принял сторону Франции. 21 мая 1853 г. А. С. Меншиков покинул Константинополь (Стамбул). Е. В. Тарле возлагает вину за провал переговоров между Россией и Турцией исключительно на Николая I. Частично это справедливо. Но ведь и дипломатия сыграла свою роль в этом вопросе. В частности, можно вспомнить о министре иностранных дел России Карле Васильевиче Нессельроде (1780–1862 гг.), отвечавшем за внешнюю политику. М. Н. Чернова пишет: «На Нессельроде, безусловно, лежит часть вины за то, что, в ходе Крымской войны 1853–1856 го-

дов Россия столкнулась с мощной коалицией, а также за поражение страны в войне». И далее она пишет, что «К. В. Нессельроде вел себя независимо и высказывал идеи, далеко не совпадавшие с внешнеполитическими пожеланиями Николая I». Это к суждению о том, что будто бы «Николай I был непосредственным инициатором дипломатических заявлений и действий, поведших к возникновению войны с Турцией» и что будто бы в этом «не может быть никаких сомнений» (Е. В. Тарле).

Историки указывают на ошибочность введения Россией в 1849 г. своих войск в Валахию и Молдавию и обвиняют Николая I в стремлении подавить движение за национальную независимость. В этом же году Николай I без колебаний направил сто семьдесят тысяч солдат на подавление венгерского восстания. Но было бы наивным полагать, что другие европейские державы «отсиживались по закоулкам».

Важной проблемой для России в первой половине XIX века был Кавказ. Попытки Турции и Персии изменить расстановку сил в этом регионе мира не могли не коснуться интересов России. Период кавказских войн как раз и приходится на первую половину XIX века.

В июне 1826 г. персидские войска напали на русский пограничный военный лагерь, уничтожив несколько сотен солдат и офицеров. Это послужило поводом к началу войны. К концу 1827 г. персидские (иранские) войска были полностью разбиты. А в феврале 1828 г. между Россией и Персией был заключен Туркунчайский мирный договор, по условиям которого Нахичеванское и Эриванское ханства отходили к России. Это было последнее военное столкновение России и Персии.

В 1826 г. Россия заключила с Турцией Аккерманскую конвенцию. В соответствии с условиями конвенции Турция принимала на себя обязательства соблюдать права Молдовы, Валахии и Сербии и предоставляла России право свободной торговли на своей территории. Но в октябре 1828 г. султан объявил об отказе от конвенции и призвал правоверных к «священной войне» с Россией. В ответ русские войска заняли турецкие анклав – города Анапа и Поты, крепость Карс, город Эрзурум. На западном фронте русские войска подошли к г. Адрианополь в ста километрах от турецкой столицы.

Понимая ситуацию, Турция заключила с Россией Адрианопольский мирный договор, по которому к России отходило все черноморское

побережье от реки Кубань до города Потти, часть Грузии (Ахалцихинский район). Турция признала самостоятельность Греции.

В 30–40-е годы XIX в. упорные военные действия развернулись на самом Кавказе, в Дагестане и Чечне. Горские племена под руководством имама Шамиля стремились к созданию собственного государства и не признавали прав России на Кавказе. Около 400 тыс. чел. признали власть имама. Такой очаг опасности накануне Крымской войны и в условиях обострения отношений с Турцией Россия себе позволить не могла. Начались упорные и кровопролитные военные операции. В 1859 г. кольцо русской армии замкнулось вокруг резиденции имама в ауле Ведено. 25 августа 1859 г. Шамиль со своими сторонниками капитулировал. Дагестан и Чечня вошли в состав России. Сам Шамиль с почетом жил в Калуге, а в 1870 г. совершил паломничество (хадж) в Мекку, где и умер 4 февраля 1871 г.

Необходимо однозначно признать, что российское самодержавие крайне слабо способствовало социально-экономическому развитию страны. В 1801 г. в России насчитывалось всего 2423 промышленных предприятий, на которых работало менее 100 тыс. чел. и производилось чуть более 25 млн руб. продукции. В целом страна оставалась аграрной. Почти 90% населения проживало в сельской местности. За полвека количество промышленных предприятий, хотя и увеличилось в 4 раза, и составило в 1854 г. 9944, а объем промышленной продукции соответственно возрос более чем в 7 раз и составил 160 млн руб., но в абсолютном выражении это было ничтожно мало. Россия все еще была далека от ранга промышленной державы.

За первую половину XIX века модно назвать лишь одну крупную попытку со стороны государства реформировать отсталую российскую экономику. Она была связана с деятельностью министра финансов Егора Францевича Канкрин (1774–1845 гг.) и министра государственных имуществ Павла Дмитриевича Киселева (1788–1872 гг.).

Финансовая реформа Е. Ф. Канкрин проводилась с 1839 по 1844 гг. Реформа последовательно прошла четыре этапа:

1. Определение точного курса ассигнаций по отношению к серебряному рублю, который официально был объявлен главной денежной единицей;
2. Выпуск депозитарных расписок, которые выдавались тем, кто сдавал благородные металлы;

3. Выпуск кредитных билетов, обеспеченных серебром;
4. Выкуп ассигнаций и замена их кредитными билетами, обеспеченными серебром и свободно размениваемыми на монеты.

Благодаря этим мерам было обеспечено нормальное денежное обращение в стране, окреп российский рубль. Однако созданная реформатором финансовая система, просуществовала всего пятнадцать лет, хотя и рассчитывалась на тридцать лет. Это объясняется тем, что Е. Ф. Канкрин увязывал ее осуществление с решением крестьянского вопроса. А решение этого вопроса – отмена крепостного права – состоялось только в 1861 г., т. е. уже после отставки реформатора. Тем не менее, Е. Ф. Канкрин успел разработать план по реформированию управления государственными крестьянами, которые составляли значительную часть всего крестьянского сословия в стране. Суть этого плана состояла в том, чтобы сделать крестьянина полноценным субъектом хозяйственной практики. А, следовательно, и нормальным налогоплательщиком. Для этого крестьянин должен был получить не только личную свободу, но и собственность (землю). А государство – новые доходы в бюджет. Эти идеи в целом опережали свое время, но они были вскоре востребованы. Известная аграрная реформа П. А. Столыпина (1906–1911 гг.) стала завершающим этапом на пути реализации эти замыслов.

Поэтому можно рассматривать денежную реформу Е. Ф. Канкринина как первую в череде российских реформ, направленных на формирование рыночной экономики в России. В частности, на формирование рынка свободной рабочей силы. В этом же русле следует рассматривать и деятельность П. Д. Киселева, который занимал при Николае I пост министра государственных имуществ (1837–1841 гг.). Его усилия касались, в первую очередь, аграрного вопроса. По мнению Киселева, главной причиной обеднения крестьян был недостаток покровительства и надзора со стороны государства. Необходимо было облегчить положение крестьян, но в условиях крепостного права в полном объеме этого сделать было невозможно. Поэтому власть сосредоточила свои усилия на так называемых «казенных», «государственных» или «кабинетных» крестьянах. В отношении этих крестьян через министерство государственных имуществ была разработана специальная система «попечительства», которая предполагала увеличение наделов малоземельных крестьян, налаживание оброчного обложения,

организацию переселения крестьян на свободные государственные земли, развитие сети школ и пунктов медицинского обслуживания и т. д. Для решения вопроса о пополнении отечественного сельского хозяйства грамотными кадрами были учреждены сельские приходские училища, приобщавшие крестьянских детей к грамоте, а позднее – женские училища, что стало важной вехой в развитии женского образования в России.

Реформа образования в нашей стране, осуществленная в первой половине XIX века, была связана с именем еще одного выдающегося реформатора – Сергея Семеновича Уварова (1786–1856 гг.). Лозунгом своей деятельности в качестве министра народного просвещения он избрал слова «Православие. Самодержавие. Народность». Одной из своих задач он считал обеспечение перевеса отечественного воспитания над иностранным влиянием. В связи с этим он добивался снижения роли и даже закрытия частных училищ (которые содержали иностранцы) и открытия сословных учебных заведений – благородных пансионов, которые содержались бы на средства российского дворянства. Первые шесть таких пансионов появились уже в 1832 г. С. С. Уваров принял активное участие и в реформе университетского (высшего) образования. Им было завершено формирование учебных программ на основе классического образования, создана централизованная система управления, введены обязательные стажировки за границей за казенный счет для выпускников, оставленных для преподавательской деятельности. За 17 лет пребывания в должности министра С. С. Уваров много сделал для того, чтобы «развитие политическое осуществлялось в силу развития нравственного».

Необходимо подчеркнуть, что первая половина XIX века – это время наиболее острой полемики между славянофилами и западниками. Первые отстаивали приоритет всего национального, традиционного, вторые – ратовали за внедрение иностранного, полагая все русское заскорузылым. Идеологическая борьба между ними наложила свой отпечаток на весь процесс развития страны, как в политике и экономике, так и в науке, культуре, образовании.

Напомним, что в исторической науке в целом, начиная с советского времени и до сих пор, период царствования Николая I традиционно считается временем реакции. Такая оценка сложилась еще во время «культурной революции» в советский период и отражала идеологи-

ческие пристрастия тех лет. Но меняются и времена, и приоритеты. Следует вспомнить о том, что именно в это время (первая половина XIX века) писал Н. М. Карамзин, творил А. С. Пушкин, издавали свои сочинения Н. В. Гоголь, М. Ю. Лермонтов, создавал свои музыкальные шедевры М. И. Глинка. В связи с этим возникает вопрос: как могло случиться, что в эпоху реакции расцвела российская культура, начался ее «золотой век»? Наверное, уместно было бы говорить о том, что политическая реакция в первой половине XIX в. была все-таки фрагментарной. Сначала она возникла в связи с восстанием декабристов как реакция власти на него. Затем она вновь дала о себе знать после революций 1848–1849 гг. в странах Западной Европы. Поэтому перед историей, как наукой, сегодня стоит весьма трудная задача переосмысления своих прежних оценок и суждений. Это необходимо делать без каких-то фантазий или идеологической ангажированности, с учетом духа времени, и в рамках строго научного подхода к изучению исторического опыта прошлых лет.

Глава 24

РОССИЯ И МИР В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Крымская война (1853–1856 гг.)

Это война кретинов с негодьями.

Ф. И. Тютчев

Истребление – вот боевой клич этой войны.

В. Гюго

От Крымской войны осталась навеки память немеркнувшей славы, осталась сияющая легенда о геройских подвигах русского народа.

Е. Тарле

Крымская война является одним из переломных моментов не только в истории России, но и в мировой истории в целом. Она как бы разделяет две большие эпохи в рамках XIX столетия: эпоху гегемонии России на европейском континенте, сложившуюся в силу той ключевой роли в разгроме наполеоновской Франции, которую она сыграла; и эпоху утраты этой гегемонии в силу социально-экономического отставания страны, сохранения в ней самодержавия и крепостного права.

Причинами Крымской войны стали, с одной стороны, притязания Великобритании и Франции на господство не только в Европе, но и в мире в целом. В частности, в вопросе о судьбе Турции. С другой стороны, притязания России в лице Николая I на «турецкое наследство», и его гегемонистские планы по овладению проливами (из Черного моря в Средиземное море), а также его явные просчеты

в отношениях с европейскими державами. В январе 1853 г. Николай I перестал считаться с интересами Австрии и Франции и предложил Великобритании «за их спиной» решить турецкий вопрос.

Однако Великобритания отказалась от «сотрудничества» с Россией по разделу Турции, поскольку утверждение российского влияния в Молдавии, Валахии, Сербии, Болгарии, Греции, а также переход в ее руки проливов и самого Константинополя (Стамбула) слишком мало компенсировалось для Лондона предложением получить Египет, Крит и другие острова в Эгейском море. А пересмотр правового режима прохода российских военных кораблей через Босфор и Дарданеллы, зафиксированный Лондонской конвенцией 1840–1841 гг. (на таком пересмотре настаивала Россия) вообще мог привести к нежелательному их присутствию у берегов английских колоний.

Император Николай I, явно недооценивая военных сил собственного государства и европейских стран, носился с мыслью о вооруженной интервенции против Турции. Российская армия к середине XIX века все еще была вооружена кремневыми ружьями с низкой скорострельностью, тогда как армии европейских держав уже были перевооружены штуцерами Гартунга и Литтиха, обладавшими гораздо большей скорострельностью. Серьезно отставал в своем вооружении и российский военно-морской флот, доля пароходов в его составе была намного меньше, чем в европейских флотах.

Посылая своих эмиссаров (А. Ф. Орлова в Вену, И. И. Дибича в Берлин) для переговоров с целью ослабить или даже нейтрализовать роль Франции на континенте и вновь сколотить, как это уже когда-то было, общеевропейскую коалицию, Николай I полагал, что Австрия и Пруссия навсегда останутся союзниками России.

Но в 1848 г. во Франции произошла очередная революция, а в 1851 г. ее президент Луи-Наполеон Бонапарт был провозглашен новым императором.

Николай I не принял в расчет имперских амбиций нового главы Франции, а также больших торговых и финансовых интересов крупной французской буржуазии, стоявшей за Наполеоном III. Российский император и его фаворит, канцлер К. В. Нессельроде успокаивали себя мыслью о том, что Наполеон III никогда не вступит в союз с англичанами, врагами его дяди Наполеона I. Среди важных просчетов русского императора следует отметить его оценку роли Австрии

в предстоящих событиях. Обязанная России своим суверенитетом, эта страна, тем не менее, тяготилась излишним давлением со стороны «жандарма Европы», как тогда называли Россию. Даже поддержка Николая I, оказанная им австрийскому императорскому дому во время восстания в Венгрии в 1849 г. не смогла перевесить на чаше весов то недовольство, которое в Вене вызывали отторжение от Турции Бессарабии (1812 г.) и усиление российского влияния в придунайских княжествах, закрепленное Адрианопольским миром (1829 г.).

Рассчитывая на союз с Австрией или хотя бы на ее нейтралитет при разделе Турции, Николай I жестко ошибся. Наполеон III предупредил Франца-Иосифа о том, что в случае сговора Австрии с Россией он поддержит Виктора-Эммануила и Сардинское королевство в их стремлении выгнать австрийские войска из Ломбардии и Венеции. Этого оказалось достаточным для того, чтобы Австрия встала на сторону европейских союзников.

Для развязывания новой общеевропейской войны нашелся и достаточный повод. Им стал вопрос о судьбе православных реликвий в Иерусалиме. Защита единоверцев, православных людей на «Святой земле» от притеснений со стороны турецких властей давно превратилась для Санкт-Петербурга в средство влияния на Ближнем Востоке. Используя ситуацию, Франция организовала шумную провокацию с целью подтолкнуть Россию на неадекватные действия. В январе 1853 г. уполномоченный турецкого султана Абдула Хаджида I паша Афимбей сообщил в Иерусалиме о намерении отобрать ключи от Вифлеемского храма у православных и передать их католическим священникам. Он также сообщил о разделе между двумя церквями и «палестинских святынь». Серебряная звезда, символизовавшая место рождения Иисуса Христа с латинской надписью «Здесь родился Иисус Христос от Девы Марии», которая ранее была вделана в пол у ниши Вифлеемского храма, передавалась в ведение католиков. С отчеканенным французским гербом она была торжественно водружена на прежнем месте. Помимо этого, в распоряжение католиков передавались и ключи от главных ворот церкви Святого Гроба Господня в Иерусалиме, а также ключи от восточных и северных ворот Вифлеемской церкви. Конфликт между Турцией и Россией после таких «вольностей» становился, по существу, неизбежным.

Для его предотвращения в Константинополь было направлено посольство во главе с морским министром князем А. С. Меншиковым. Бездарный дипломат и столь же бездарный военный начальник, А. С. Меншиков надеялся подкупом склонить султана и его окружение к пересмотру вопроса о «палестинских святынях». Однако английский посланник в Стамбуле лорд Стэнфорд-Рэдклиф сумел внушить турецкому султану мысль о том, что уступка России будет означать утрату Турцией своего государственного суверенитета, а также, что Великобритания готова защитить Турцию в случае прямой агрессии России против нее. В ночь с 13 на 14 мая 1853 г. на заседании дивана (турецкого кабинета министров) было решено отклонить претензии России. Визирь Решид-паша сообщил русскому эмиссару о принятом решении. 15 мая 1853 г. А. С. Меншиков направил султану ноту, в которой говорилось о том, что Россия разрывает все дипломатические отношения с Высокой Портой (правительством Оттоманской империи). Для поддержки Турции еще 23 марта 1853 г. Франция направила к ее берегам свой флот. Ей последовала и Великобритания. 21 мая 1853 г. А. С. Меншиков покинул Константинополь (Стамбул).

Ответными мерами со стороны России на отказ Турции в приемлемом решении вопроса о «палестинских святынях» стали введение российских воинских частей в придунайские княжества (Молдавия, Валахия, Бессарабия), признание независимости Сербии и Болгарии, военные действия на Кавказе (закончившиеся взятием после пятимесячной осады в 1855 г. крепости Карс).

В самом начале войны в Петербурге сложилось несколько сценариев ее ведения. Одним из них была идея решительного наступления через Болгарию на Константинополь (Стамбул) и его взятие. Николай I полагал, что только это заставит Турцию капитулировать. Но не средств, не времени для осуществления такого быстрого натиска у России уже не было. На сухопутных фронтах Россия еще могла успешно противостоять Турции, и ее союзникам, но на море перевес явно был на стороне Турции и европейских держав. Возникла угроза утраты Россией контроля в бассейне Черного моря, через которое лежали кратчайшие пути, как к российским, так и турецким берегам.

Усиливалась угроза переброски союзнических войск на Кавказ (в поддержку активизировавшего свои действия имама Шамиля). Под непосредственным ударом оказывались и некоторые российские

приморские города: Одесса, Севастополь, Херсон, Николаев, Керчь. Задачей российского флота становилось устранение этих угроз, для чего необходимо было обезвредить, в первую очередь, турецкий флот, активно курсировавший в восточной части Черного моря. Практически весь он дислоцировался в Синопской гавани. 18 (30) ноября 1853 г. в 9 часов утра началась знаменитая Синопская битва. Российскую военно-морскую эскадру возглавил русский флотоводец вице-адмирал Павел Степанович Нахимов. У него было шесть больших кораблей: «Мария», «Париж», «Три святителя», «Константин», «Ростислав», «Чесма», и два фрегата «Калгул» и «Кулевчи». На них находилось 716 орудий, при стрельбе с одного борта – 358. У турок было семь фрегат, три корвета, два парохода, два транспорта и один шлюп – в общем 472 орудия, т. е. с одного борта 236 орудий. Но турецкий флот находился под защитой мощных береговых артиллерийских укреплений.

Сражение началось с того, что русские корабли двумя колоннами стремительно вошли в Синопскую бухту и дали первый мощный залп по турецким кораблям. Для усиления огневой мощи, все артиллерийские орудия были переведены на один борт. В ответ турецкие береговые батареи начали обстрел российских кораблей. Особенно сильным был обстрел шестой береговой батареи, которая прицельно обстреливала флагманский корабль «Мария» и корабль «Ростислав». Дуэль между «Ростиславом» и шестой береговой батареей окончилась тем, что высокоманевренный двадцати пушечный пароход «Таиф», управлявшийся английским капитаном, наблюдавшим за этой дуэлью, бежал с поля сражения. При этом турецкая флотилия оказалась между двух огней. С одной стороны ее обстреливали российские корабли, с другой стороны она не могла выйти из бухты в открытое море, поскольку попадала под обстрел береговых турецких орудий. Турецкий флот погиб полностью.

Эта победа русского оружия произвела эффект разорвавшейся бомбы в европейских столицах. Когда в Лондоне узнали об этой победе, союзный флот, стоявший в Босфоре, отрядил два парохода в Синоп, и два – в Варну. Но стратегическая инициатива в результате Синопской битвы оказалась на стороне России. Тем не менее, ни Николай I, ни его окружение не смогли в полной мере воспользоваться героической победой под Синопом. В течение почти полугодия со стороны России не были предприняты необходимые меры по защите

своих берегов и по закреплению позиций на европейском театре военных действий. Западные державы, наоборот, извлекли для себя урок и действовали достаточно быстро. В начале марта 1854 г. Наполеон III подписал специальный декрет о создании Восточной армии численностью в 40 тыс. чел. Командующим был назначен маршал Сен-Арно, опытный военный стратег. В апреле 1854 г. был сформирован и английский корпус под руководством лорда Раглана. Эти силы стремительно переправлялись к театру военных действий. В начале июня 1854 г. союзные войска высадились в Варне, непосредственно создав преграду для российских войск в их продвижении к Константинополю (Стамбулу). Прелюдией к началу боевых действий на территории России стала попытка обстрела союзническими кораблями Одессы (апрель 1854 г.).

С июля 1854 г. русские воинские части стали покидать территорию придунайских княжеств. До сих пор вопрос о причинах такого позорного отступления не имеет однозначного ответа. Но, скорее всего, свою роль в этом сыграли предательство и внутренние противоречия между российскими военачальниками. Никто не хотел брать на себя инициативу и ответственность.

От стремительно продвижения войск союзников к Одессе спасла эпидемия холеры, которая на время дезорганизовала управление французскими и английскими частями. По официальным подсчетам холера унесла от 5200 до 8300 жизней. Тем не менее, 5 (17) сентября 1854 г. сначала французская, а затем и английская эскадры с личным составом снялись с якоря порта Варны и взяли курс на Евпаторию (Крым).

1(13) сентября 1854 г. объединенные силы Великобритании и Франции вошли в бухту Евпатории. Ни малейшего признака русских войск замечено не было. 2(14) сентября произошла высадка европейских войск на российскую территорию. Десантные операции всегда считались и считаются наиболее сложными и опасными военными действиями. Тем не менее, та легкость, с которой произошла высадка, свидетельствует о полной профнепригодности русского командования (А. С. Меншиков, П. Д. Горчаков и др.).

7(19) сентября в 7 часов утра союзная армия в полном боевом порядке покинула Евпаторию (оставив небольшой гарнизон) и двинулась на юг, к Севастополю. 8(20) сентября 1854 г. произошло сражение

на реке Альма между Евпаторией и Севастополем. Исход битвы был решен предательскими действиями генерала В. Я. Кирьякова, который в самый ответственный момент сражения необъяснимым образом покинул свои позиции слева от Севастопольской дороги и уступил контролирующие высоты неприятелю, позволив ему неожиданно зайти с фланга к оборонявшимся русским частям. Не смотря на героизм наших солдат, в этом сражении погибло 145 российских офицеров и 5600 рядовых. А. С. Меншиков с армией 11(23) сентября 1854 г. покинул Севастополь, по существу, отказавшись возглавить защиту города, которую он считал безнадежной.

Поражение русской армии на берегах р. Альмы мгновенно произвело огромное впечатление на российское общество. Всем, даже людям, далеким от войны, стало ясно, что на очереди Севастополь, под непосредственной угрозой – весь Крым и даже весь юг России.

Судьба Севастополя оказалась в руках таких людей, как В. А. Корнилов, П. С. Нахимов, Э. И. Тотлебен. Именно они возглавили оборону Севастополя и сорвали планы союзников по быстрому захвату города. Здесь следует подчеркнуть, что северная окраина Севастополя практически полностью была лишена необходимых оборонительных сооружений, которые почти целиком были сосредоточены на южных его подступах. Поэтому союзные войска могли достаточно легко и быстро войти в Севастополь, чего они не сделали. Причин тому несколько. Во-первых, союзные войска столкнулись с таким ожесточенным сопротивлением под Альмой, что могли легко просчитать свои будущие потери при немедленном штурме Севастополя. По разным оценкам, потери интервентов под Альмой ставили от 4500 до 5500 тыс. чел. А пополнение личного состава было весьма проблематичным. Во-вторых, русская армия оставалась все еще многочисленной и создавала угрозу для неприятеля, могла отрезать его от коммуникаций и блокировать в Севастополе (как когда-то это произошло с армией Наполеона в Москве). В-третьих, маршал Сен-Арно, в руках которого было общее командование союзными войсками, был смертельно болен и не мог активно осуществлять руководство войсками (он умер 17 сентября 1854 г.). Наконец, в-четвертых, многие военачальники (Дж. Бэргойн, Ф. Кранробер и др.) считали более правильным взять Севастополь «в клещи» и отрезать его не только с севера, но и с юга от побережья.

Как бы там ни было, город получил время для организации собственной героической обороны. Но уже 5(17) октября состоялась первая бомбардировка и штурм Севастополя. Во время этого штурма погиб руководитель обороны адмирал В. А. Корнилов. Вся полнота ответственности за город легла на плечи вице-адмирала П. С. Нахимова и талантливого военного инженера, специалиста по фортификации Э. И. Тотлебена. Умело организованное сопротивление не позволило союзникам после артобстрела взять город. Интервенты попытались наступать на Севастополь с юга, со стороны Балаклавы. 13 (25) октября 1854 г. состоялось знаменитое Балаклавское сражение, которое произошло в трехкилометровой долине между Федюкинскими горами, Сапун-горой и Черной речкой. В этом сражении русские разбили английский корпус. В битве погибло 547 англичан, 23 француза, 170 турок. Результатом сражения стал отказ союзников от захвата Севастополя штурмом и переход к длительной его осаде.

Но и в этой ситуации А. С. Меншиков не пришел на помощь Севастополю, не нанес интервентам удар с тыла. А это можно и необходимо было сделать. Как отмечает известный отечественный историк, академик Е. В. Тарле, впервые дни после Балаклавы у союзников было около 71 тыс. чел, а у Меншикова – 107 тыс. чел., т. е. на 30–35 % больше. Этот численный перевес позволял перейти к активным боевым действиям. Но предательская политика правнука петровского фаворита, крымского наместника, военного министра, генерал-адъютанта, адмирала и николаевского любимца сыграла свою гадкую роль. Как и поведение главнокомандующего сухопутными силами в Крыму П. Д. Горчакова, которого современники охарактеризовали как «глупого, трусливого, бестолкового, самолюбивого, раздражительного». В полной мере свои качества он проявил в сражении под Инкерманом 24 октября (4 ноября) 1854 г. Отдельные историки полагают, что причиной поражения русских войск в этом сражении стали дальнобойные ружья системы Минье, и более выигрышная позиция, которую занимали английские части. На самом же деле, главной причиной стало бездействие А. С. Меншикова и трусость П. Д. Горчакова. Последний у Чоргуна в решающий момент сражения не оказал никакой помощи своим коллегам, генералам Ф. И. Соймонову и П. Я. Павлову, хотя и располагал корпусом в 22–24 тыс. солдат.

Ситуация вокруг Севастополя продолжала оставаться критической. В городе катастрофически не хватало пороха и боеприпасов. Не было даже железных лопат, укрепления приходилось рыть деревянными лопатами или даже буквально вручную! Поражение русской армии под Инкерманом стало прелюдией к гибели Севастополя.

6 (18) июня 1855 г. состоялся новый штурм Севастополя. Во время инспекции оборонительных укреплений 28 июня 1855 г. от штуцерной пули противника был смертельно ранен П. С. Нахимов. А 4 (16) августа 1855 г. произошла трагедия на Черной речке: объединенные франко-сардинские войска нанесли поражение русской армии. Потери составили: более 8 тыс. убитыми со стороны русской армии и до 2 тыс. убитыми со стороны союзных армий.

27 августа (8 сентября) 1855 г. начался последний артобстрел и штурм Севастополя. 349-дневная оборона города заканчивалась. Оставленный без помощи, Севастополь продолжал сопротивляться до последнего. В этот день русские потеряли 12913 чел., французы – 7561 чел., англичане – 3440 чел. После прорыва южной обороны и занятия французами Малахова кургана русской армии почти без потерь удалось переправиться по мосту, переброшенному через бухту, на северную сторону. Город был зажжен, пороховые склады и погреба взорваны, военные суда, стоявшие в Севастопольской бухте затоплены. В ночь с 27 на 28 августа были затоплены шесть кораблей – «Париж», «Храбрый», «Константин», Мария», «Чесма», «Иегудиил» и фрегат «Кулевици». 29 августа были затоплены десять пароходов. Черноморский военно-морской флот перестал существовать. Только успешные действия российской армии на Кавказе и безуспешные действия англичан на Балтике позволили России сохранить свои территориальные приобретения в Финляндии, Польше и на Кавказе. На протяжении всей войны Кронштадт и Свеаборг оставались неприступными.

Сказались также противоречия между Францией и Великобританией. Последняя желала продолжения войны «чужими», т. е. французскими руками», на что Наполеон III резонно потребовал колоссальные финансовые ресурсы. Договориться не удалось. К победителям желала примкнуть и Австрия, стремясь поживиться за счет России. Австрийский посол в Петербурге Эстергази даже явился к канцлеру К. В. Нессельроде и передал ему ультимативное послание Франца-Иосифа, который требовал немедленного отказа России от протекто-

рата над Молдавией и Валахией. В этой сложной обстановке начались мирные переговоры.

Следует отметить, что основные жизненные центры России не были затронуты войной, сохранялась также физическая возможность продолжать войну. Кроме того, Александр II надеялся на «дружественную» Пруссию и прусского короля Фридриха- Вильгельма IV. Однако мнимое «русофильство прусского монарха, уже смертельно больного, с лихвой компенсировалось русофобией со стороны его брата, будущего короля Вильгельма. Кроме того, экономическое положение в России было довольно сложным. Анतिकрепостнические настроения в обществе грозили вылиться в открытые столкновения с властью. В таких условиях о продолжении войны до победного конца не могло быть и речи.

По итогам Парижского мирного договора от 18(30) марта 1856 г. Россия отказывалась от протектората над Сербией, Валахией и Молдавией, передавала последней Бессарабию и соглашалась на свободу судоходства на Дунае. В соответствии с третьей статьей договора Россия возвращала Турции крепость Карс на Кавказе. При этом, в соответствии с одиннадцатой статьей договора Россия добилась нейтрализации Черного моря, согласно которой иностранным государствам запрещалось иметь в бассейне Черного моря свои морские военные флоты. Специальной тринадцатой статьей России и Турции воспрещалось строить новые военно-морские базы на побережье Черного моря. При этом Севастополь, Керчь (Еникале), Балаклава и иные пункты, занятые союзниками, возвращались России. Таким образом, условия Парижского мирного договора, хотя и стали для России унижительными, тем не менее, оказались минимальными. В этом заслуга российских дипломатов А. М. Горчакова, Ф. И. Брунова, А. Ф. Орлова и др.

Последствия и уроки Крымской войны оказались крайне важными. Перестал существовать так называемый «союз трех дворов» (России, Австрии и Пруссии). Новый расклад политических сил в Европе показал, что Швеция (на севере) и Турция (на юге) находятся в качественно новых отношениях к России. Теперь не они, а Австрия и Пруссия оказывались ближайшими противниками России. «Забыв» о том, что именно Россия спасла их от Наполеона I, и что, именно благодаря России, они сохранили свой государственный суверенитет, Берлин

и Вена стали проводить все более антироссийскую внешнюю политику. Эти державы при поддержке Англии и Франции могли создать реальную угрозу по всему периметру европейских границ России. Собственно, это и произойдет в начале XX века, что приведет к первой мировой войне.

Не лучшим было положение и в лагере союзников. Франция потеряла в Крымской войне около 100 тыс. солдат, Англия – больше половины от этого числа. Однако, на финансирование военных действий Лондоном было потрачено около 2 млрд франков. Это сумма сопоставимая с национальным доходом страны. Поэтому требования английского эмиссара на переговорах лорда Кларендона продолжать войну любой ценой не наши поддержки у других государств.

России также было необходимо время на восстановление собственных внутренних сил. Расстроены финансы, плохая инфраструктура, крестьянские волнения на местах требовали мирной обстановки и серьезных преобразований. Об этом прямо заявил император Александр II, вступивший на российский престол после смерти Николая I от 26 августа (7 сентября) 1856 г.

Кровопролитная Крымская война навсегда вошла в историю. Вошла как пример народного героизма и самоотверженности, как пример управленческого идиотизма и бюрократического ничтожества.

Прав был министр иностранных дел Наполеона, маркиз Ш. М. Талейран, когда говорил: «Если бы народы знали, какие ничтожества ими управляют, они бы ужаснулись». В России начиналась эпоха перемен...

«Великая» реформа 1861 г.: причины и следствия

Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнет отменяться снизу.

Александр II

Причин для освобождения российских крестьян от крепостной зависимости было более чем достаточно. Прежде всего, крепостное право лишало крестьян свободы, а, тем самым, и необходимых стимулов для эффективного труда. Во-вторых, пережитки крепост-

ничества вызывали социальные волнения и дестабилизировали политическую ситуацию в стране. В-третьих, крепостная зависимость мешала формированию рынка свободной наемной рабочей силы и, как следствие, развитию промышленного производства. В результате консервировалась экономическая отсталость России, которая была «колоссом на глиняных ногах». Наконец, закрепление крестьян за помещиками мешало переселению крестьян и освоению новых свободных земель на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. И это тогда, когда плотность населения в европейской части страны была высока, в силу чего здесь складывалось малоземелье и безземелье.

Проблема аграрного перенаселения имеет долгую историю в экономической науке. Сама идея перенаселения была сформулирована еще в XVIII в. Т. Мальтусом, который считал, что численность населения земли растет в геометрической прогрессии, а производство продуктов для существования – в арифметической прогрессии. Отсюда он делал вывод о том, что неуклонно растущее высокими темпами население земли приводит к тому, что часть его оказывается излишней. Поскольку в те времена подавляющая часть населения большинства стран проживала в сельской местности, а численность городского населения и количество самих городов было относительно невелико, то проблема перенаселения (избыточного населения) стала рассматриваться как проблема аграрного перенаселения.

Проблеме аграрного переселения и крестьянского малоземелья уделяли внимание многие исследователи. Среди причин, вызвавших малоземелье крестьян, называют следующие обстоятельства:

- все более активное развитие капиталистических отношений в стране в целом, и на селе, в частности;
- бюрократический характер аграрных преобразований и связанную с этим коррумпированность в принятии необходимых решений;
- непродуманную и неэффективную переселенческую политику властей;
- условия «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (1861 г.) о размере наделов и о повинностях;
- сохранение общинного землевладения;

- естественный прирост населения в стране;
- экстенсивную модель аграрного производства и обработку земли устаревшими методами;
- технологическую отсталость аграрного производства.

Сегодня мы видим в реальности иную картину, а именно избыточное городское население (переселение городов) и отток сельского населения из провинции, неуклонно сокращение сельского населения.

Вместе с тем, в условиях развивавшегося капитализма в России проблема аграрного перенаселения приобрела форму малоземелья крестьян. По данным В. П. Воронцова в начале XX века в среднем для многих губерний площадь крестьянского надела колебалась от 2,5 десятин (в Полтавской губернии) до 24 десятин (в Олонецкой губернии). Надельная земля, о которой идет речь, – не частная, не помещичья земля, а земля, которая принадлежала крестьянам на правах подворного или общинного владения. Обе формы землевладения развивались исторически. Подворная была более распространена в польских и прибалтийских губерниях, общинная – в исконно русских губерниях.

В начале XX века из 110 млн десятин крестьянской земли в 48 губерниях Европейской России, в общинном владении находилось 88 млн десятин. В подворном владении – 22 млн десятин. Еще 50 млн десятин земли принадлежало частным владельцам.

Тем самым, правом приобретать землю в собственность (согласно п. 33 гл. 2 «Общего положения») воспользовалось за более чем полвека (между 1861 и 1906–1911 годами) относительно незначительное количество крестьян. Исходя из среднего показателя крестьянской семьи в 8–10 чел., можно предположить, что всего около 2 миллионов крестьян, из более, чем стомиллионного крестьянского населения, оказались собственниками земли. И подавляющая часть российских крестьян имела крайне незначительные земельные наделы. Отсюда понятно, что альтернативой такому полуголодному существованию служила только крестьянская община.

Малоземелье как системное социальное и экономическое явление возникло именно в ходе проведения знаменитой крестьянской реформы 1861 г. До нее крестьяне были зависимыми от помещика и не имели права приобретать землю в собственность.

В современной историографии выделяется ряд причин, приведших российскую власть к проведению реформы 1861 года:

- 1) назревшая необходимость перехода России от традиционного, аграрного типа общества к индустриальному, ликвидация наметившегося военно-экономического отставания от передовых стран Западной Европы;
- 2) наличие кризисных явлений в крепостническом секторе экономики, что вело к частым неурожаям и небезопасности крестьян хлебом;
- 3) существовавшая в стране потенциальная опасность социального взрыва в крестьянской среде;
- 4) поражение России в Крымской войне, которое подвело черту под попытками правящей верхушки избежать или отложить назревшую модернизацию аграрного общества.

Первым шагом на пути подготовки крестьянской реформы 1861 г. стало создание в 1857 г. Секретного комитета по крестьянским делам. Главным результатом его деятельности стало окончательное решение об отмене крепостного права. После этого секретность потеряла смысл, и в 1858 г. комитет был преобразован в Главный, в задачу которого входило уже определение принципов освобождения крестьян и вопрос о наделении их землей. Эти общие принципы требовалось адаптировать к конкретным регионам страны. Учреждались особые вневедомственные редакционные комиссии (1859 г.) Дворянам было предложено образовать губернские комитеты для обсуждения условий освобождения крестьян.

В подготовке реформ Александр II опирался на представителей высшей бюрократии, являвшихся сторонниками преобразований. Видную роль в подготовке реформ играли младший брат царя великий князь Константин Николаевич (военно-морской министр), Н. А. Милютин (заместитель министра внутренних дел), Д. А. Милютин (военный министр). Среди сторонников преобразований существовало несколько точек зрения на отмену крепостного права:

- 1) большая часть дворянства хотела объявить крестьян свободными, обладающими гражданскими и имущественными правами, но без всякого надела, сохранив всю землю в собственности;

- 2) освободить крестьян с землей, но со значительно урезанным наделом;
- 3) сохранить за крестьянами существующий надел;
- 4) не делать крестьян собственниками земли, а точно нормировать наделы, которые находились в пользовании крестьян, и повинности, которые они несли в пользу помещиков;
- 5) обеспечить крестьян усадебной, пахотной, выгонной и луговой землей в количестве, достаточном для крестьянской семьи.

Окончательный выбор варианта реформы оставался за Александром II. К началу 1861 г. проект отмены крепостного права был полностью подготовлен. Центральными документами реформы стали «Манифест» 19 февраля 1861 г. и «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» провозгласившие отмену крепостного права и общие условия этой отмены.

В феврале 1861 года всем крепостным крестьянам предоставлялась личная свобода. Предоставленная свобода выражалась в возможности пользования крестьянами частью гражданских прав: заключения договоров, совершения торговых сделок, открытия предприятий, вступления в брак, поступления в учебные заведения и др. При этом организация внутренней жизни освободившихся крестьян должна была быть построена на основах общинного самоуправления. В функции сельской общины входили такие важнейшие вопросы крестьянской жизни как распределение земель, раскладка налогов и регулирование внутриобщинных отношений.

Свобода крестьянина приобретала для него реальность лишь в том случае, если он получал землю. По условиям реформы помещики были обязаны выделить крестьянину участок земли в бессрочное постоянное пользование. Размер наделов определялся добровольным соглашением помещика с бывшими крепостными. Если такого соглашения достичь не удавалось, то мировые посредники определяли размеры наделов на основании норм, разработанных для каждой местности с учетом плодородия почвы и плотности населения. Излишки земли назывались отрезками и изымались в пользу помещика. Земля могла стать собственностью крестьян только в том случае, если они заключали выкупную сделку с помещиком. Они оплачивали 20% стоимости надела, а остальную сумму вносило за крестьян государство. Это была выкупная ссуда, вернуть которую крестьяне должны

были в течение 49 лет с ежегодными выкупными платежами по 6 % годовых с размера ссуды.

Такое сложное решение земельного вопроса не могло удовлетворить крестьян. Во-первых, размер наделов, передаваемых крестьянам, был уменьшен по сравнению с теми, которыми они пользовались в до-реформенный период. Величина этой разницы – «отрезков» – в целом составила около 20 %. Во-вторых, эта земля еще должна была быть выкуплена. Правда, 80 % выкупной суммы вносило государство, однако делало оно это отнюдь не безвозмездно, а давало крестьянам ссуду. Тем самым, государство добивалось осуществления сразу нескольких задач: обеспечивало помещиков необходимыми для перестройки хозяйства на новый лад крупными денежными суммами или рабочими руками, в случае отказа от такой перестройки (нехватка земли должна была заставить крестьян брать ее в аренду у помещика за отработки), проводило выгодную ростовщическую операцию.

Крестьяне составляли сельское общество (общину), органом самоуправления которой стал сельский сход. На них разрешались различные хозяйственные вопросы, избирались старосты. Уставная грамота, определявшая размеры наделов и повинностей, подписывалась помещиком с сельским обществом, а не с отдельными крестьянами. Выход из общины даже с выкупленной землей был весьма затруднен, община сдерживала расслоение крестьян. Общине принадлежало 80 % всей земли, крестьянам – 20 %. Выйти из общины без согласия на это двух третей ее членов крестьянин не имел возможности. Не мог он стать и собственником своей земли.

Кроме того, следует отметить огромные масштабы коррупции и открытого воровства со стороны государственных чиновников, которые на местах осуществляли реформу. Только в одной Саратовской губернии было выявлено 800 случаев, когда крестьянский надел, полагавшийся конкретным людям, был искусственно занижен и воры были пойманы «за руку».

Следует также отметить, что свою роль в росте малоземелья крестьяне сыграли и размеры выкупных платежей, которые они обязаны были делать за приобретение земли. В среднем за одну десятину земли бывшие помещицы крестьяне обязаны были выплачивать в 2 руб. 76 коп. в Черноземном регионе страны и 2 руб. 52 коп. в Нечерноземном регионе. Для сравнения: оброчная подать за каждую десятину земли

составляла 75 коп. Это иллюстрирует огромный разрыв в «ценовом механизме» проведения реформы. При переходе крестьян на выкуп по закону от 12 июня 1886 г. выкупные платежи еще больше возросли, в среднем на 45 % по сравнению с оброчной податью.

Реформа 1861 г. была результатом компромисса, сложного согласования интересов государства, помещиков и крестьян. После нее малоземелье сохранилось, крестьяне были обременены выкупными платежами. Это породило новые конфликты и противоречия как между крестьянами и помещиками, так и внутри общества. Тем не менее, отмена крепостного права создала объективные предпосылки для модернизации страны. В результате ее на путь модернизации начали вступать помещики. Среди крестьян стал возникать зажиточный слой, вставший на путь товарного производства. Многочисленное крестьянство (35 % населения страны составляли крепостные крестьяне) пополнило ряды рабочих и тем самым способствовало промышленному прогрессу в России.

Однако слоя собственников, «среднего класса» реформа не дала. Общинная земля не могла отчуждаться, не подлежала купле-продаже. А землю, собственником которой крестьянин не был, он должен был выкупить у помещика. Выкуп был обязательным. Если крестьянин отказывался выкупать землю, правительство принудительно взыскивало платежи. К 1881 г. 85 % крестьян перешло на выкуп добровольно, 15 % – принудительно. До выплаты выкупных платежей крестьяне обязаны были исполнять повинности в пользу помещика, и находились на положении временно обязанных. Права отказаться от надела крестьянин не имел. Это объяснялось стремлением ограничить отток рабочих рук из деревни.

Второй этап реформы касался удельных крестьян (принадлежащих императорской фамилии). В 1863 г. вышло Положение о земельном устройстве двух миллионов удельных крестьян. Они были лично свободными. Земля, которой они пользовались, передавалась в собственность общине за выкуп. Величина надела удельного крестьянина была в полтора раза больше, чем у помещичьих крестьян. Оброчная подать царской семье была преобразована в выкупные платежи сроком на 49 лет. Третий этап реформы касался 20 миллионов государственных крестьян. Они были лично свободными и жили общиной на государственной земле. По указу 1866 г. государствен-

ным крестьянам земля переходила без выкупа, но они были обязаны вносить в казну ежегодные платежи в качестве «государственной оброчной подати».

Крестьянские реформы 1861–1866 гг. укрепили общинную структуру, передав общине собственность на землю. Общине принадлежало 4/5 всей земли, крестьянам – 1/5 часть. Выйти свободно из общины и стать собственником своей земли крестьянин не имел возможности. Тем не менее, при всей ограниченности, крестьянские реформы 1860-х годов явились шагом вперед по пути модернизации России.

Изменение правового положения столь большой группы населения не могло не затронуть всех сторон жизни России. Поэтому освобождение крестьян должно было быть дополнено рядом других реформ, проводившихся в 60–70-е годы XIX в. Наиболее важной из них была реформа, вводившая новые органы самоуправления в сельской местности (земская реформа). В 1864 г. было утверждено «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». Создавались земства – выборные всесословные органы. Выборы в них проводились на основе имущественного ценза, по куриям. В составе земств, избиравшихся на 3 года, были органы распорядительные (собрания) и исполнительные (управы). В компетенцию земских учреждений входили вопросы просвещения, медицинского обслуживания, социального призрения, благоустройства, снабжения уездов продовольствием. Политические вопросы не входили в сферу деятельности земских органов. Центральная и местная власть – министр внутренних дел, губернаторы – имели право отклонить любое постановление земского собрания. Земства не имели права на общероссийское объединение, публичность земской деятельности ограничивалась. Земские учреждения были созданы в 34 губерниях и Области войска Донского. Их создание не распространялось на нерусские окраины.

Но, не смотря на развитие земского движения, проблема малоземелья оставалась достаточно острой всю вторую половину XIX века. Еще более она обострилась в начале XX века в условиях первой русской революции 1905–1907 гг. Для определения пороговых значений малоземелья в разных регионах страны необходимо было определиться и с достатком самих крестьянских семей. Известный аграрник и экономист начала XX века П. П. Семенов предложил разделить все крестьянские семьи на 1) имущие, 2) бедные, 3) недостаточные

(нуждающиеся), 4) достаточные, 5) зажиточные и 6) богатые. Другой экономист-аграрник Е. И. Анучин выдвинул идею классификации семейных хозяйств по наличию тягловой силы на 1) безлошадные, 2) с одной лошастью, 3) с двумя или тремя лошадьми, 4) с пятью – шестью лошадьми, 5) с шестью – десятью лошадьми и 6) свыше десяти лошадей. Смысл такой типологии состоял в том, что если семья не имела в достаточном количестве тягловую силу, то она и не могла считаться малоземельной, поскольку не в состоянии была обрабатывать большие земельные наделы. И наоборот, если она обладала такой тягловой силой, но испытывала нехватку в земле, то такие хозяйства вполне можно было рассматривать как малоземельные.

Очевидно, что обеспечить всех крестьян необходимым количеством земли, способной прокормить их большие семьи исключительно за счет перераспределения земельного фонда в европейской части России правительство не могло не в 1861 г., ни в 1906–1911 годах. После реформы 1861 г. началось регулярное переселение крестьян в восточные губернии. Только за пять лет, с 1881 по 1885 гг. за Волгу было переселено около 53000 душ. О масштабах переселения подробно писал известный экономист А. А. Исаев, который отмечал, что в результате реформы 1861 г. в европейской части России появилось 4 млн крестьян, которые имели наименьшие наделы (по 2 десятины в черноземных губерниях и по 4 десятины в нечерноземных губерниях). И хотя численность таких крестьян была относительно невелика, но она продолжала увеличиваться, что создавало тревожную ситуацию в провинции.

Для решения этого вопроса П. А. Столыпин, как известно, пошел на осуществление массового и принудительного переселения крестьян из европейских губерний в Зауралье, Сибирь и на Дальний Восток. В своем стремлении решить проблему малоземелья и одновременно повысить эффективность сельского хозяйства, реформатор предложил включить в хозяйственный оборот брошенные, бесхозные земли, а также расширить сельскохозяйственные угодья за счет освоения новых так называемых залежных земель на востоке страны.

Но из этого мало что получилось. Крестьяне, переселенные в Сибирь и на Дальний Восток, оказываясь в непривычных и далеко не благоприятных для них условиях, по большей части продавали

свои наделы и уходили в города на промышленные предприятия. Часть крестьян, получившая минимальные наделы еще в 1861 г. также к началу XX века также разорилась. Крестьянские хозяйства все более дифференцировались. Крупные предприятия постепенно вытесняли мелкие предприятия, пролетаризировали разорившееся крестьянство. Происходило перерождение самого крестьянского хозяйства (от натурального – в товарное). Меры, принятые правительством для решения проблемы малоземелья, оказались отчасти запаздывающими, отчасти половинчатыми.

Глава 25

РОССИЯ И МИР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Геополитическая ситуация во второй половине XIX века

География – это судьба.

Наполеон I Бонапарт

Россия являлась огромной мировой державой, которая оказывала значительное влияние на историческое развитие мира. Российская цивилизация, представляла собой многонациональную общность, расположенную на евразийском пространстве от Вислы и Балтийского моря до берегов Тихого океана и от берегов Северного Ледовитого океана до границ Персии и Афганистана. Во второй половине XIX в. продолжался процесс интенсивного освоения новых земель на юге Европейской части российского государства, в Средней Азии, Сибири и на Дальнем Востоке.

Европейская Россия занимала лишь $\frac{1}{4}$ площади страны, где проживали $\frac{2}{3}$ ее населения. Из 19,6 млн кв. км площади всей России на Европейскую часть приходилось 5 млн кв. км. Территория Сибири и Дальнего Востока занимала 12 млн кв. км. К концу XIX в. в целом закончилось территориальное формирование Российской империи.

В 1858 г. численность всего населения России достигала 67,8 млн чел., к концу XIX в. увеличилась до 116 млн чел. По данным Всероссийской переписи 1897 г., русские составляли 55 400 309 чел. (47,66% населения государства). К концу XIX – началу XX в. 90% русских проживали в Европейской части России (Центрально-промышленный, Центрально-земледельческий районы и Европейский Север). По переписи 1897 г. русскими считались те, кто не только являлся русским по происхождению, но и те, кто считал русский своим род-

ным языком. Русский язык назвали родным 47 % жителей Российской империи, украинский – 19 %, белорусский – 5 %, остальные языки – менее 5 %.

Промышленный переворот способствовал массовому переселению коренного населения из глубинных губерний страны на окраины. В поисках лучшей жизни люди снимались с мест и отправлялись в новые края. К концу XIX века Сибирь являлась основным колонизационным районом России. После 1861 г. возобладало стихийное перемещение населения в Сибирь, в 1880–1890-е гг. государство вынуждено было усилить регулирование переселенческого движения. В царствование Александра II Россия приобрела значительные пространства на Дальнем Востоке. По Айгунскому договору (1858 г.) Амурская область была уступлена Китаю России. По Пекинскому договору (1860 г.) к России был присоединен Уссурийский край, где вскоре возникли города – Благовещенск, Хабаровск, Николаевск, Владивосток, открывалось широкое поле для земледельческой колонизации. Вместе с тем, в 1867 г. полуостров Аляска был продан Северо-Американским Соединенным Штатам за 7 млн долларов. После присоединения к России Туркестанского края Средняя Азия стала вторым колонизационным районом после Сибири. По итогам войны с Кокандским ханством, взятия Туркестана и Ташкента русскими войсками, в 1866 г. завоеванные области были присоединены к России в виде Туркестанского генерал-губернаторства. В 1868–1876 гг. все Кокандское ханство было присоединено к России, а Хива и Бухара, потеряв часть своих владений, признали российский протекторат. В начале XX в. в Среднюю Азию направлялось 39 % всех переселенцев России. Шел поток переселенцев и на Кавказ. При Александре II на Кавказе закончилась полувековая борьба с горцами. К концу XIX в. восточнославянское население составляло на Кавказе 33 %. В начале XX в. на Северном Кавказе насчитывалось свыше 40 % русских.

Активное переселение шло и в других регионах мира. Еще с середины XIX в. возросло соперничество европейских держав из-за стран Северной Африки – Марокко, Туниса, Египта. Важнейшей особенностью 60–80-х гг. стало увеличение интереса правящих кругов европейских стран к другим землям Африки. В ноябре 1869 г. состоялось торжественное открытие канала, соединившего Средиземное море с Красным. С постройкой Суэцкого канала рухнул барьер, разделяв-

ший Запад и Восток. После открытия судоходства по каналу проследовали корабли, перевозившие английские войска, отправленные в Сомали и Эфиопию, и французские части, посланные в Индокитай. Немецкий публицист в периодике восклицал: «Насколько благодаря каналу возрастает превосходство Запада над Востоком!». Главный инициатор и организатор этого дела Фердинанд Лессепс удостоился множества орденов и званий. Делами Всеобщей компании Суэцкого канала распоряжались французы, которым принадлежала львиная доля акций. Однако англичанам удалось купить (даже заняв солидную сумму у банкира Ротшильда) значительную (44 %) часть акций канала, принадлежащих хедиву Исмаилу. Премьер Дизраэли 24 ноября 1875 г. с триумфом писал королеве: «Вся доля хедива в Ваших руках, Мадам!». Дальнейшее закрепощение Египта финансовыми и иными мерами осуществлялось Англией и Францией совместно.

После Крымской войны Франция главенствовала в Европе. В 1859 г. Франция поддержала Сардинское королевство в объявленной ей Австрией войне, за что получила от Сардинии две провинции (Савойю и Ниццу), однако, быстро заключила перемирие, ограничившись достигнутым, не допустив объединения Италии. Наполеоном III были сделаны попытки закрепить в Сирии. В 1862 г. им была предпринята новая авантюра – завоевание Мексики, которая завершилась полным провалом.

В Европе складывались предпосылки для объединения германских государств. Претендентами на лидерство в процессе объединения могли стать Пруссия и Австрия. 24 сентября 1862 г. президентом Совета министров Пруссии стал граф Отто фон Бисмарк. 29 сентября этого же года Бисмарк заявил в ландтаге: «Пруссия должна собрать свои силы для благоприятного момента, какой уже был не раз упущен. Созданные Венским трактатом границы Пруссии неблагоприятны для ее дела. Не речами, не постановлениями большинства решаются великие вопросы времени – это было ошибкой 1848 и 1849 гг., а – железом и кровью». Всю свою дальнейшую деятельность Бисмарк посвятил созданию германской империи силой.

Когда в Царстве Польском произошло восстание, организованное националистически настроенной частью польской шляхты и католического духовенства, то большинство европейских стран осуждало Россию. Бисмарк же предусмотрительно встал на сторону России.

Целями восстания были: отделение Царства Польского от России, восстановление независимости Польши, отторжение русских западных земель (Белоруссии и Правобережной Украины). «Белые» (националистическая шляхта) добивались возрождения Речи Посполитой в границах 1772 г., «красные» (более демократические слои) мечтали о социальной революции. Вооруженному восстанию 1863–1864 гг. предшествовал довольно длинный подготовительный период. Параллельно с манифестациями шла подготовка открытого восстания. Правительство надеялось водворить порядок примирительной политикой и реформами. Но ряд покушений на жизнь графа Лидерса, великого князя Константина Николаевича, сына Николая I (в самый день приезда его в Варшаву) и маркиза Велепольского (два раза), а также все возрастающие волнения повлекли решительные меры. С целью изолировать самые опасные элементы на 3 января 1863 г. был объявлен рекрутский набор, причем в списки подлежавших призыву были внесены участники манифестаций. Вспыхнуло открытое восстание, которое продолжалось 16 месяцев. Заведование восстанием приняло на себя, так называемое, временное народное правительство (ржонд народовый), преобразовавшееся из Центрального народного комитета. 10 (22) января в разных местах отдельные отряды сделали вооруженные нападения на русские гарнизоны. Появлялись новые повстанческие отряды, старые пополнялись новыми силами. Польскими войсками командовал генерал Л. Мерославский. Новый ржонд, испросив благословение Папы, установил контроль в сборе и расходовании пожертвований, позаботился о выдаче повстанцам вооружения и одежды. Ржонд издал декрет о наделе крестьян земель. К марту восстание вышло за пределы Польши и охватило Литву и Белоруссию. Общая численность повстанцев достигла 50 тыс. человек. Весной 1863 г. русское правительство пыталось прекратить кровопролитие мирным путем. 31 марта, в день православной Пасхи, император объявил о полной амнистии тем мятежникам, которые сложат оружие к 1 Мая. Амнистия осталась «незамеченной». Разгар военных действий пришелся на лето 1863 г. Общий перевес остался на стороне русских войск. Военный министр Д. А. Милютин предлагал переход к диктатуре. Вместо великого князя Константина Николаевича наместником Польши стал Ф. Ф. Берг, который заменил польскую администрацию русской и установил военную диктатуру.

11 февраля 1864 г. рассеялся последний более крупный отряд (Босака); последняя банда (ксендза Бржоска) просуществовала до половины апреля 1864 г. Военная компания закончилась 1 мая 1864 г. 24 июля (5 августа) казнены были члены ржонда последнего состава (Траугут, Краевский, Точинский и Езеранский). Последние политические казни состоялись в феврале 1865 г. Погибли около 20 тыс. повстанцев, 15 тыс. сдались в плен, казнены около 400 человек. В 1864–1866 гг. в Польше была проведена аграрная реформа (земля, находившаяся в пользовании крестьян, стала их собственностью без выкупа, с помещиками расплачивалось государство).

Александр II оценил позицию Пруссии во время польских событий, что придало Бисмарку смелость в воплощении своих замыслов в борьбе с Австрией. Он одержал дипломатическую победу путем заключения союзного договора Пруссии и Италии 8 апреля 1866 г. Затем Бисмарк способствовал началу военных действий против Австрии. Эта война началась 16 июня 1866 г. После крупной победы под Садовой успех Пруссии был предопределен. 23 августа 1866 г. в Праге Австрия и Пруссия заключили мирный договор, по которому Австрия официально признавала прекращение Германского союза в прежде существовавшей форме и дала согласие на объединение германских государств без своего участия, предав Пруссии права на герцогство Шлезвиг-Гольштейн, обязалась выплатить ей 40 млн прусских талеров. Оба государства признали Венецию частью территории Италии.

Главным препятствием для объединения всей Германии вокруг Пруссии была Франция. Наполеон III настаивал на присоединении к Франции Люксембурга, Ландау и Саарбрюккена. В созданный в начале 1867 г. Северогерманский союз Люксембург не вошел. Вопрос о статусе Люксембурга решался на международной конференции 7 мая 1867 г., на которой права короля Люксембурга признавались наследственными, а сам Люксембург объявлялся навеки нейтральным государством. Обострились отношения Пруссии и Франции. 20 июля 1870 г. Франция формально объявила Пруссии войну. Немцы выиграли пограничные сражения, вышли к франко-бельгийской границе и под Седаном окружили 120-тысячную французскую армию, при которой находился сам император. 26 февраля 1871 г. был подписан предварительный мир, по которому Франция потеряла Эльзас и Лотарингию и обязалась выплатить 5 млрд франков контрибуции. Во Франции

произошла революция. По условиям мирного договора, заключенного во Франкфурте-на-Майне 10 мая 1871 г. французы, проживавшие в Эльзасе и Лотарингии, могли переселиться во Францию с сохранением недвижимости, определялись условия выплаты контрибуции, режима торгового благоприятствования в торговых отношениях. В Европе появилось сильное германское государство. Война показала, что в дальнейшем Франции будет трудно выстоять против Германии.

Приоритетным направлением российской внешней политики в 1860-е гг. стала борьба за отмену некоторых условий Парижского мира – статей о демилитаризации Черного моря и территориальных потерях России в Южной Бессарабии. В разгар франко-прусской войны Россия в одностороннем порядке отменила ограничительные статьи Парижского мира. Дипломатической победой России стало то, что в январе 1871 г. на Лондонской конференции держав-участниц подписания Парижского мира удалось отстоять решение России об отмене положения о нейтрализации Черного моря (статей Парижского мирного договора 1856 г., накладывавших ограничения на Черноморский флот России). В то же время конференция подтвердила закрытие проливов для иностранных военных судов.

В 1875 и 1876 гг. славянское население Боснии, Герцеговины, Болгарии, Сербии и Черногории поднимали восстания против турецкого гнета, которые жестоко подавлялись войсками. Летом 1875 г. христианское население в Герцеговине и Боснии поднялось против турок. Оживилось сербское национальное движение. Дело осложнялось тем, что миллионы славян находились под властью Австро-Венгрии. Турция подавила восстание в Болгарии, вырезав при этом за несколько дней почти 15 тыс. человек. Защищая братьев-славян, Россия пробовала мирным путем оказать воздействие на Турцию, но эти попытки не увенчались успехом.

24 апреля 1877 г. Россия объявила Турции войну. Основные военные действия развернулись в Болгарии (Шипкинский перевал, города Плевна, Пловдив), в Закавказье. По Сан-Стефанскому договору (город Сан-Стефано находился в 12 км от Константинополя), заключенному в феврале 1878 г., Болгария получала статус автономного княжества. Сербия, Черногория и Румыния получили полную независимость и территориальные приращения. России передавались Южная Бессарабия и, взятые в Закавказье русскими войсками, Карс и Батум с окру-

жающей территорией. Англия и Австро-Венгрия не признали этого договора. На Берлинском конгрессе летом 1878 г. представителями России, Германии, Англии, Австро-Венгрии, Франции, Италии, Турции были пересмотрены условия Сан-Стефанского договора. В итоге Южная Болгария осталась под властью Турции, Австро-Венгрия оккупировала Боснию и Герцеговину, Англия получила Кипр. После долгих дебатов России удалось оставить за собой Батум, Карс и Ардаган. Остались в силе постановления о независимости Черногории, Сербии и Румынии. Часть Бессарабии перешла к России. Конгресс урезал территорию Черногории. Берлинский трактат явился гигантским компромиссом. Албания, Македония, Фракия, Крит и большинство островов Эгейского моря, а также большая часть Армении остались в составе Османской империи. Берлинские решения затормозили политическое освобождение славянских народов и становление их национальной независимости. История показала, что это был вопрос времени.

Во второй половине XIX века общая ситуация в мире радикально изменилась. Во многих странах завершились буржуазные революции, капитализм в Европе прочно стал на ноги. Возникли новые государства – объединенные Германия, Италия и Австро-Венгрия. Заявили о себе Соединенные Штаты Америки, американский капитал устремился за пределы страны в поисках выгодных сфер приложения и начал теснить европейцев. Великие державы Европы, а также США и Япония начали делить планету. В сентябре 1884 г. лондонская газета «Таймс» использовала адекватную фразу «драка» (scramble) за Африку». К тому времени произошло закабаление Туниса Францией, после военных действий в 1881 г. был договором установлен французский протекторат над Тунисом. Британские колонизаторы овладели Египтом, о чем Р. Люксембург писала: «С постройкой Суэцкого канала Египет всунул голову в петлю английского капитала, из которой он уже не сумел ее вытащить». В битве за Африку участвовали Британия, Франция, Португалия, Италия. Бельгия захватила территории в бассейне реки Конго. Германия приобрела колонии в Тропической и Юго-Западной Африке и на острове Новая Гвинея.

После своего объединения Германия стала наращивать военный потенциал, претендуя на доминирование в Европе. В 1879 г. Германия заключила союз с Австро-Венгрией, а 1882 г. к нему присоединилась

Италия. Этот Тройственный союз был направлен против России. Ослабло влияние России на Балканах. В 1889 г. Александр III провозгласил свой известный тост за «единственного верного друга России, князя Николая Черногорского». В начале 1890-х гг. сближение России с Францией привело к заключению оборонительного союза, который восстанавливал равновесие в Европе. Соглашения 1891–1893 гг. сохранялись в тайне. Формирование двух военных блоков сопровождалось усиленным вооружением стран. По инициативе правительства Николая II в 1899 г. в Гааге прошла конференция по разоружению. Конференция не остановила гонки вооружений, но все же были приняты постановления, чтобы сделать возможные войны менее жестокими – декларации о запрете бомбардировок населенных пунктов с воздушных шаров и о запрете употребления удушливых газов и разрывных пуль. Предполагалось создание в Гааге международного суда для мирного разрешения международных споров и конфликтов.

Говоря о взаимоотношениях России с дальневосточными соседями, следует подчеркнуть, что ей, в отличие от других европейских стран, удалось сохранить нормальные отношения с Китаем. По-прежнему сложными были русско-японские отношения. Несмотря на дипломатические договоры, русско-японские противоречия сохранялись. По договору 1855 г., заключенному в Симодэ, закреплялось право России на владение Курильскими островами. В 1875 г. в Петербурге был подписан новый русско-японский договор, по которому Сахалин признавался владением только России, а Япония получала Курильские острова.

Настороженность Японии и США вызывало усиление России на Дальнем Востоке, чему способствовали успешные и динамично развивающиеся в конце XIX в. российско-китайские отношения. В 1898 г. Россия заключила с Китаем договор об аренде части Ляодунского полуострова с Порт-Артуром. С правительством Китая была достигнута договоренность о том, что часть строящейся Россией Китайско-Восточной железной дороги пройдет по территории Маньчжурии (северо-восточной провинции Китая). В 1900 г. произошло боксерское восстание в Китае, направленное против европейцев. Япония и европейские державы ввели в Китай войска для подавления восстания. Россия заняла Маньчжурию, защищая свои экономические интересы. Япония соглашалась признать российское преобладание в Маньчжу-

рии, требуя свободу действий в Корее, на что не пошло российское правительство. Группа российских предпринимателей и политиков (во главе со статс-секретарем А. М. Безобразовым) стремилась к эксплуатации природных ресурсов Кореи и Маньчжурии. Япония заручилась союзнической поддержкой Англии, начала готовиться к войне, выступая с гегемонистских позиций под лозунгом «Великая Азия».

Во внешней политике России во второй половине XIX в. были определенные успехи, были и грубые ошибки. Последние привели к поражению в Крымской войне, чрезмерному усилению сначала Пруссии, а затем Германской империи. В целом же, России удалось принять необходимые меры для укрепления своего международного положения.

Российские реформы второй половины XIX века

Реформы должны исходить изнутри, а не приходиться извне.

Д. Гиббонс

Одним из центральных событий в отечественной истории второй половины XIX в. стала отмена крепостного права и последовавшие за ней другие реформы. В 1855 г. после смерти Николая I к власти пришел его сын – Александр II. Он принял власть в тяжелейший момент, когда Россия терпела поражение в Крымской войне. Александр II встал на путь реформ не столько в силу своих убеждений, сколько в результате осознания уроков Крымской войны.

В современной историографии выделяется ряд причин, приведших российскую власть к проведению реформ:

- 1) назревшая необходимость перехода России от традиционного, аграрного типа общества к индустриальному, ликвидация наметившегося военно-экономического отставания от передовых стран Западной Европы;
- 2) наличие кризисных явлений в крепостническом секторе экономики, что вело к частым неурожаем и необеспеченности крестьян хлебом;
- 3) существовавшая в стране потенциальная опасность социального взрыва в крестьянской среде;

- 4) поражение России в Крымской войне, которое подвело черту под попытками правящей верхушки избежать или отложить назревшую модернизацию аграрного общества.

Первым шагом на пути подготовки крестьянской реформы в 1857 г. стало создание Секретного комитета по крестьянским делам. Главным результатом его деятельности стало окончательное решение об отмене крепостного права. После этого секретность потеряла смысл и в 1858 г. комитет был преобразован в Главный, в задачу которого входило уже определение принципов освобождения крестьян и вопрос о наделении их землей. Эти общие принципы требовалось адаптировать к конкретным регионам страны. Учреждались особые вневедомственные редакционные комиссии (1859 г.) Дворянам было предложено образовать губернские комитеты для обсуждения условий освобождения крестьян.

В подготовке реформ Александр II опирался на представителей высшей бюрократии, являвшихся сторонниками преобразований. Видную роль в подготовке реформ играли младший брат царя великий князь Константин Николаевич (военно-морской министр), Н. А. Милютин (заместитель министра внутренних дел), Д. А. Милютин (военный министр). Среди сторонников преобразований существовало несколько точек зрения на отмену крепостного права:

- 1) большая часть дворянства хотела объявить крестьян свободными, обладающими гражданскими и имущественными правами, но без всякого надела, сохранив всю землю в собственности;
- 2) освободить крестьян с землей, но со значительно урезанным наделом;
- 3) сохранить за крестьянами существующий надел;
- 4) не делать крестьян собственниками земли, а точно нормировать наделы, которые находились в пользовании крестьян, и повинности, которые они несли в пользу помещиков;
- 5) обеспечить крестьян усадебной, пахотной, выгонной и луговой землей в количестве, достаточном для крестьянской семьи.

Окончательный выбор варианта реформы оставался за Александром II. К началу 1861 г. проект отмены крепостного права был полностью подготовлен. Центральными документами реформы стали «Манифест» 19 февраля 1861 г. и «Общее положение о крестьянах,

вышедших из крепостной зависимости» провозгласившие отмену крепостного права и общие условия этой отмены.

В феврале 1861 г. всем крепостным крестьянам предоставлялась личная свобода. Предоставленная свобода выражалась в возможности пользования крестьянами частью гражданских прав: заключения договоров, совершения торговых сделок, открытия предприятий, вступления в брак, поступления в учебные заведения и др. При этом организация внутренней жизни освободившихся крестьян должна была быть построена на основах общинного самоуправления. В функции сельской общины входили такие важнейшие вопросы крестьянской жизни как распределение земель, раскладка налогов и регулирование внутриобщинных отношений.

Свобода крестьянина приобретала для него реальность лишь в том случае, если он получал землю. По условиям реформы помещики были обязаны выделить крестьянину участок земли в бессрочное постоянное пользование. Размер наделов определялся добровольным соглашением помещика с бывшими крепостными. Если такого соглашения достичь не удавалось, то мировые посредники определяли размеры наделов на основании норм, разработанных для каждой местности с учетом плодородия почвы и плотности населения. Излишки земли назывались отрезками и изымались в пользу помещика. Земля могла стать собственностью крестьян только в том случае, если они заключали выкупную сделку с помещиком. Они оплачивали 20% стоимости надела, а остальную сумму вносило за крестьян государство. Это была выкупная ссуда, вернуть которую крестьяне должны были в течение 49 лет с ежегодными выкупными платежами по 6% годовых с размера ссуды.

Такое сложное решение земельного вопроса не могло удовлетворить крестьян. Во-первых, размер наделов, передаваемых крестьянам, был уменьшен по сравнению с теми, которыми они пользовались в дореформенный период. Величина этой разницы – «отрезков» – в целом составила около 20%. Во-вторых, эта земля еще должна была быть выкуплена. Правда, 80% выкупной суммы вносило государство, однако делало оно это отнюдь не безвозмездно, а давало крестьянам ссуду. Тем самым, государство добивалось осуществления сразу нескольких задач: обеспечивало помещиков необходимыми для перестройки хозяйства на новый лад крупными

денежными суммами или рабочими руками, в случае отказа от такой перестройки (нехватка земли должна была заставить крестьян брать ее в аренду у помещика за отработки), проводило выгодную ростовщическую операцию.

Крестьяне составляли сельское общество (общину), органом самоуправления которой стал сельский сход. На них разрешались различные хозяйственные вопросы, избирались старосты. Уставная грамота, определявшая размеры наделов и повинностей, подписывалась помещиком с сельским обществом, а не с отдельными крестьянами. Выход из общины даже с выкупленной землей был весьма затруднен, община сдерживала расслоение крестьян. Общине принадлежало 80 % всей земли, крестьянам – 20 %. Выйти из общины без согласия на это двух третей ее членов крестьянин не имел возможности. Не мог он стать и собственником своей земли.

Реформа 1861 г. была результатом компромисса, сложного согласования интересов государства, помещиков и крестьян. После нее малоземелье сохранилось, крестьяне были обременены выкупными платежами. Это породило новые конфликты и противоречия как между крестьянами и помещиками, так и внутри общества. Тем не менее, отмена крепостного права создала объективные предпосылки для модернизации страны. В результате ее на путь модернизации начали вступать помещики. Среди крестьян стал возникать зажиточный слой, вставший на путь товарного производства. Многочисленное крестьянство (35 % населения страны составляли крепостные крестьяне) пополнило ряды рабочих и тем самым способствовало промышленному прогрессу в России.

Однако слоя собственников, «среднего класса» реформа не дала. Общинная земля не могла отчуждаться, не подлежала купле-продаже. А землю, собственником которой крестьянин не был, он должен был выкупить у помещика. Выкуп был обязательным. Если крестьянин отказывался выкупать землю, правительство принудительно взыскивало платежи. К 1881 г. 85 % крестьян перешло на выкуп добровольно, 15 % – принудительно. До выплаты выкупных платежей крестьяне обязаны были исполнять повинности в пользу помещика, и находились на положении временнообязанных. Права отказаться от надела крестьянин не имел. Это объяснялось стремлением ограничить отток рабочих рук из деревни.

Второй этап реформы касался удельных крестьян (принадлежащих императорской фамилии). В 1863 г. вышло Положение о поземельном устройстве двух миллионов удельных крестьян. Они были лично свободными. Земля, которой они пользовались, передавалась в собственность общине за выкуп. Величина надела удельного крестьянина была в полтора раза больше, чем у помещичьих крестьян. Оброчная подать царской семье была преобразована в выкупные платежи сроком на 49 лет. Третий этап реформы касался 20 миллионов государственных крестьян. Они были лично свободными и жили общиной на государственной земле. По указу 1866 г. государственным крестьянам земля переходила без выкупа, но они были обязаны вносить в казну ежегодные платежи в качестве «государственной оброчной подати».

Крестьянские реформы 1861–1866 гг. укрепили общинную структуру, передав общине собственность на землю. Общине принадлежало 4/5 всей земли, крестьянам – 1/5 часть. Выйти свободно из общины и стать собственником своей земли крестьянин не имел возможности. Тем не менее, при всей ограниченности, крестьянские реформы 1860-х годов явились шагом вперед по пути модернизации России.

Изменение правового положения столь большой группы населения не могло не затронуть всех сторон жизни России. Поэтому освобождение крестьян должно было быть дополнено рядом других реформ, проводившихся в 60–70-е годы XIX в.

Наиболее важной из них была реформа, вводившая новые органы самоуправления в сельской местности (земская реформа). В 1864 г. было утверждено «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». Создавались земства – выборные сословные органы. Выборы в них проводились на основе имущественного ценза, по куриям. В составе земств, избравшихся на 3 года, были органы распорядительные (собрания) и исполнительные (управы). В компетенцию земств входили вопросы просвещения, медицинского обслуживания, социального призрения, благоустройства, снабжения уездов продовольствием. Политические вопросы не входили в сферу деятельности земских органов. Центральная и местная власть – министр внутренних дел, губернаторы – имели право отклонить любое постановление земского собрания. Земства не имели права на общероссийское объединение, публичность земской деятельности ограничивалась.

Земские учреждения были созданы в 34 губерниях и Области войска Донского. Их создание не распространялось на нерусские окраины.

Следующим шагом в изменении местного управления была городская реформа. В 1870 г. было утверждено городское положение, согласно которому в 509 городах России были созданы всеобщие выборные органы самоуправления – городские думы. Они избирались на 4 года, выборы происходили на основе имущественного ценза. Право избирать и быть избранным в городскую думу предоставлялось только плательщикам налогов. Городской голова, избранный думой, утверждался губернатором или министром внутренних дел. В 1892 г. самоуправление было введено в 621 городе из 707. Городские думы занимались благоустройством городов, развитием здравоохранения и народного образования. Как и земства, думы действовали под контролем правительственных чиновников, которые могли приостановить любое решение органа городского самоуправления.

Земства и городские думы вызвали оживление в местной жизни. В земствах помещики и крестьяне (несмотря на преобладание помещиков) могли совместно решать насущные проблемы, учась терпимости и набираясь политического опыта. Несмотря на сохранение за дворянством ведущих позиций в местном управлении, оно вынуждено было поделиться властью с купцами, крестьянами, разночинцами. Работа в органах самоуправления способствовала формированию гражданского сознания.

Большое значение имела судебная реформа (1864 г.), которая заменяла старый суд новым, основанным на принципах буржуазного права. Дореформенные суды были сословными: существовали особые суды для крестьян, горожан, дворян. Структура дореформенной судебной системы включала огромное количество инстанций, которые могли вести судебное разбирательство десятилетиями. Прокуроры были «взыскателями наказания» и вместе с тем «защитниками невиновности». Судебное следствие было закрытым, публика отсутствовала. Суд не имел права непосредственно исследовать доказательства. На основе представленных письменных документов, в которых содержался «экстракт» полученных на следствии показаний, суд выносил приговор. Свидетелей же суд не видел и не допрашивал, защита подсудимых отсутствовала. Образовательный ценз для судей не устанавливался. Даже на самом высоком уровне (например, в Сенате)

во второй четверти XIX в. лишь немногие имели специальную юридическую подготовку. Несостоятельность суда и правосудия приводила к необычайно низкому престижу юстиции, правовому нигилизму, неуважению к закону во всех общественных кругах. Необходимость изменения государственно-правовой системы давно назрела, ее реформирование должно было способствовать модернизации страны. К разработке судебной реформы были привлечены известные юристы – Д. А. Ровинский, С. И. Зарудный, Н. А. Буцковский и др.

Судебная реформа 1864 г. заменяла старый сословный суд новым, основанным на принципах буржуазного права: равенства всех граждан перед законом и независимость суда от власти, несменяемость судей, гласность суда и состязательность судебного процесса с участием прокурора и адвоката.

Были созданы три типа судов: мировой суд, окружной суд и судебная палата. Мировой суд рассматривал мелкие проступки и гражданские иски, ущерб по которым не превышал 500 рублей. Окружной суд разбирал уголовные и гражданские преступления с участием присяжных заседателей. Судебная палата рассматривала дела о государственных и политических преступлениях. Высшей судебной инстанцией являлся Сенат, который мог отменить решение судов. Судебная реформа являлась значительным шагом к созданию в стране элементарных норм законности и правопорядка.

Бессословный суд с выборными мировыми судьями формировал новую для России гражданственность. Особенно ярко это демонстрировал суд присяжных, в котором общество являлось не слушателем, а участником процесса. Характерно, что состав присяжных в целом отражал социальный состав населения. В 1883 г. в числе присяжных было: дворян и чиновников – 15 %, мещан – 18 %, крестьян – 57 %. Введение гласного бессословного суда ограничивало самодержавие.

Поражение в Крымской войне остро потребовало переустройства армии и оснащения ее новым оружием. В 1861 г. военным министром был назначен Д. А. Милютин, который возглавил преобразования в армии. Военная реформа растянулась на 15 лет. В ходе ее проводилось перевооружение армии: создан паровой военный флот, обновилась артиллерия, гладкоствольное оружие заменялось нарезным, построены железные дороги к границам. Реформировалась система военно-учебных заведений: создавались военные

гимназии, юнкерские училища, военные академии. Страна была разделена на 15 военных округов, осуществлялась централизация военного управления. В армии появились новые уставы, уделяющие главное внимание боевой и физической подготовке солдат. Однако ядром реформы явился указ 1874 г. о воинской обязанности. Вместо рекрутских наборов вводилась всеобщая воинская повинность для лиц мужского пола, достигших на момент призыва 20 лет. Сократился срок службы в армии: 25-летняя рекрутчина заменялась в сухопутных войсках 6-летним, а в военно-морских силах 7-летним сроками службы. В офицерские училища открывался доступ не только дворянам, но и представителям других сословий. Государство в результате этих мер получило возможность иметь мобильную кадровую армию.

Реформа в сфере образования предоставляла возможность учебы в школе детям всех сословий. В классических гимназиях больше внимания уделялось гуманитарным, а в реальных – естественным предметам. Университетский устав 1863 г. восстанавливал автономию и демократизм высшей школы. Университеты имели четыре основных факультета. Обучение в них (как и в гимназиях) было платное. Реформы просвещения позволили стране иметь интеллектуальную элиту, но всеобщего образования еще не было.

В 1865 г. была проведена реформа цензуры. Пути цензуры были ослаблены и созданы предпосылки для выявления и обсуждения назревших в обществе проблем.

Реформировалась финансовая сфера. В 1860 г. был учрежден Государственный банк. Единственным распорядителем бюджета стал министр финансов. Для всеобщего сведения стала публиковаться роспись доходов и расходов. Система откупов в виноторговле, порождавшая огромную коррупцию, была заменена акцизной системой (акциз – налог на производителей спиртных напитков), с середины 1860-х годов в стране стали открываться коммерческие банки.

Таким образом, реформы 60–70-х гг. XIX в. внесли огромные изменения в жизнь страны. Они способствовали созданию условий для индустриальной модернизации России, заметно ускорили ее развитие как в социально-экономическом, так и в политическом отношении. Вместе с тем, реформы не затрагивали самодержавной власти, сохраняли остатки крепостнической системы. Поэтому их

успех не получил должного завершения в виде постоянного движения к полной демократизации общества.

Реформы 1860–1870-х гг. позволили на время стабилизировать обстановку в стране. Однако стабилизация не могла быть длительной, поскольку в главном система власти не изменилась – она по-прежнему оставалась самодержавно-монархической, что все больше становилось анахронизмом в условиях пореформенной действительности. Поэтому вне зависимости от того, каковы были личные качества того или иного императора, будь то Александр II (1855–1881 гг.), Александр III (1881–1894 гг.), или Николай II (1894–1917 гг.) – все они оказывались перед лицом проблемы недовольства значительной части общественности существующей властью. В свою очередь, чем шире проявлялось недовольство, тем консервативнее становилось высшее российское руководство, тем более неохотно оно шло на какие-либо уступки. Соответственно и основные формы государственного устройства на протяжении второй половины XIX в. оставались практически неизменными.

Монарх осуществлял свою власть, не будучи ограничен никакими формальными рамками (хотя полностью игнорировать то же общественное мнение он не мог), прислушиваясь лишь к голосу ближайшего окружения, как правило, вполне разделявшего воззрения монарха. Естественно, отсюда, наименьшие изменения претерпела система высших органов государственного управления. Она по-прежнему состояла из законосовещательного Государственного совета, исполнительного Комитета министров, судебного Сената и управляющего церковными делами Синода.

Местное же управление во второй половине XIX в. заметно изменилось, что связано с возникновением системы самоуправления. Главой местной администрации, как и ранее, оставался губернатор, но его компетенция явно уменьшилась, поскольку часть ее перешла в сферу деятельности всесословных, выборных земских учреждений. Несмотря на это, чиновничий аппарат, как в центре, так и на местах не только не сократился, но, напротив, вырос в несколько раз (с 61 тыс. до 385 тыс. человек за полстолетия).

Пореформенная действительность поставили перед властью много новых сложных проблем, вызванных к жизни самим ходом российской модернизации. Среди них – диспропорции в развитии

промышленности и сельского хозяйства, бурное формирование новых социальных классов, нарастание социальных противоречий, активизация общественно-политических движений, крестьянские волнения, появление революционных организаций. Судьбы страны во многом зависели в тот момент от той стратегии развития, которую избрало бы правительство. Альтернативность ситуации заключалась либо в постепенном продолжении реформ, либо в отказе от дальнейшего реформирования страны.

В конце 1870-х гг. в действиях правительства Александра II наметился курс на приостановку реформ. Высшая бюрократия страны в основной своей массе считала, что проведенные реформы улучшили положение дел в стране и поэтому продолжение преобразований не нужно. Более того, усилились голоса тех, кто полагал, что реформы будут создавать лишь новые проблемы, совершенно не решая проблем старых. Рост новых общественных противоречий, появление рабочего движения, призывы народников к крестьянской революции рассматривались сторонниками консервативного курса в правительстве как прямое следствие реформ 1860-х – 1870-х гг. В попытках взять страну под контроль Александр II стал усиливать бюрократические методы управления. Однако это вызывало резкую критику со стороны либерального движения, которое упрекало правительство за непоследовательный внутриполитический курс. Политика карательных мер не принесла ожидаемых результатов, и Александр II решил пойти на уступки либеральным ожиданиям образованного общества.

Под руководством министра внутренних дел М. Т. Лорис-Меликова стала разрабатываться программа реформ на ближайшие годы. Предполагалось понизить выкупные платежи крестьян. Решался вопрос и о представительном собрании в стране. М. Т. Лорис-Меликов стремился провести необходимые политические преобразования и одновременно ослабить оппозицию, предотвратить возможный союз либералов с революционерами. Он предложил создать в России не полноправный парламент, обсуждающий и принимающий правовые акты (создание парламента по западному образцу было делом далекого будущего), а совещательный представительный орган при монархе. В ближайшей перспективе предлагалось создать в столице специальные комиссии из представителей земств, городов, дворянских обществ, которые вместе с правительством занялись бы

разработкой новых реформ. На повестке дня стояли вопросы пересмотра условий выкупа крестьянских наделов и проведения реформы местного самоуправления. 1 марта 1881 г. Александр II одобрил этот план, но провести его в жизнь не удалось из-за гибели императора в этот же день вследствие террористического акта членов организации «Народная воля».

После смерти Александра II в правительстве окончательно взяли верх консерваторы во главе с обер-прокурором Синода К. П. Победоносцевым. Он убедил нового императора Александра III в том, что М. Т. Лорис-Меликов предлагает введение конституции и ограничение власти императора.

К. П. Победоносцев подверг резкой критике проект так называемой «Конституции М. Т. Лорис-Меликова», предполагавший созыв представителей общества для обсуждения вопросов о введении представительных учреждений, и заявил, что с введением конституции Россия погибнет.

29 апреля 1881 г. был опубликован коронационный манифест, который провозгласил незыблемость самодержавной власти и положил начало переходу к контрреформам.

14 августа 1881 г. указом императора разрешалось объявлять частичное или полное чрезвычайное положение и привлекать к трибуналу виновных в политических преступлениях.

Министры-либералы были удалены из правительства, их место заняли консерваторы, убежденные в необходимости жесткой политики. В стране было введено «Положение об усиленной и чрезвычайной охране», предоставлявшее широкие права губернаторам и полиции. Александр III не пошел на углубление реформ, а принял ряд законов, получивших название контрреформ.

Губернаторы получили право вводить в губерниях чрезвычайное положение, предавать военному суду лиц, совершивших государственные преступления и преступления против должностных лиц. Была введена закрытость судебного процесса, ограничена компетенция суда присяжных (из их ведения изымались политические дела). Были приняты законы, запрещающие батракам по истечении срока найма прекращать работу и уходить от помещика. Запрещалось деление крестьянских наделов. С 1890 г. только потомственные дворяне могли назначаться на должности земских начальников, которым

принадлежала судебно-административная власть на местах. Эти и ряд других мер укрепляли самодержавие, повышали роль дворян-помещиков в управлении государством, но не ставили целью и не могли остановить процесс экономической модернизации России.

В 1881 г. министерство внутренних дел ввело временные правила о печати. Согласно им после третьего предупреждения издание приостанавливалось, а затем очередной номер должен был предоставляться в цензуру. По первому требованию издатель был обязан раскрывать псевдонимы авторов статей. Результаты действия правил о печати не заставили себя долго ждать – через два года после их введения в России не осталось ни одного радикального журнала.

Вершиной контрреформаторской политики стало введение в 1889 г. института земских начальников, которые являлись полновластными хозяевами деревни и могли отменять любое решение сельского схода. Земские начальники назначались губернаторами из дворян и были подотчетны только им. В следующем году появились новые правила о выборах в земские управы, которые свели на нет крестьянское представительство в земствах.

Контрреформы коснулись и системы образования. Отменялся университетский устав 1863 г., ректоры, деканы, профессорско-преподавательский состав стал назначаться, а не выбираться. В 1884 г. была уничтожена автономия университетов, была создана особая инспекция для контроля занятий студентов. В 1887 г. циркуляр министра просвещения И. Д. Делянова ограничил доступ в гимназии и университеты выходцам из низших сословий (этот циркуляр получил ироническое название «О кухаркиных детях»). В школах усилилось преподавание религиозных предметов. Число церковно-приходских школ, которыми стремились заменить светское образование, возросло с 4 до 32 тысяч. Кроме этого, правительство предприняло ряд мер по русификации национальных окраин.

Консервативный внутриполитический курс после смерти Александра III (в 1894 г.) продолжил его сын, Николай II. Ему пришлось управлять огромной державой в переломное время, когда обществом переосмысливались многие традиционные ценности, и возрастала необходимость демократических перемен. Однако Николай II видел свою задачу в охране «начал самодержавия». В результате ускоряющееся экономическое и культурное развитие страны начало приходить

во все большее противоречие с ее политической системой. Российская империя, в отличие от большинства европейских стран, где государственная власть развивалась в направлении парламентаризма, продолжала оставаться самодержавным государством.

Промышленный переворот в России

Утверждение в ряде европейских стран и США так называемого индустриального общества явилось следствием промышленного переворота, который рассматривается историками и экономистами как закономерное историческое явление, важный этап в развитии капитализма. Первоначально под промышленным переворотом понималась серия технических изобретений конца XVIII – начала XIX в., преобразовавших производство. Речь идет о подготовленном научно-техническим прогрессом переходе от мануфактуры к фабрике (заводу). В современной научной литературе обращается внимание на отдельные стороны этого феномена, промышленным переворотом называется система экономических, технико-технологических и социально-политических изменений, обеспечивающих переход от основанного на ручном труде мануфактурного производства к машинному производству. Началом промышленного переворота является изобретение и применение рабочих машин, а его завершением – производство машин машинами. Сторонники формационного подхода подчеркивают, что в итоге промышленного переворота происходит окончательная победа капиталистического способа производства над феодальным. Промышленный переворот предполагает не только технические изменения – вытеснение ручного труда машинным, переход от мануфактуры к фабрике, но и социальные трансформации – формирование промышленной буржуазии и промышленного пролетариата.

Родиной промышленного переворота стала Англия. Академик С. Г. Струмилин писал: «Промышленный переворот в Англии открыл собой новый этап в развитии мирового капитализма». Говоря о технической стороне промышленного переворота, следует подчеркнуть, что толчком к промышленному перевороту в Англии стало изобретение паровой машины и машин для обработки хлопка во второй половине XVIII в., что снизило стоимость тканей. В результате трех изобретений (Харгривса, Хайса и Кромптона) в 60–70-х гг. XVIII в.

была создана прядильная машина, повысившая производительность труда прядильщиков, в 80-х гг. XVIII в. был изобретен ткацкий станок Картрайта, что привело к росту производительности труда ткачей в 40 раз. Широкое распространение получила прядильная машина «Дженни» Дж. Харгривса, построенная в 1768 г. К 1787 в английской промышленности использовалось уже свыше 20 тыс. таких машин. Применение к изобретенным машинам универсального парового двигателя Дж. Уатта, сконструированного в 1782 г., стало главным признаком промышленного переворота в текстильной промышленности. С конца 90-х гг. XVIII в. в английской промышленности этот запатентованный в 1784 г. паровой двигатель «двойного действия» получил широкое использование. К 1810 г. в Великобритании насчитывалось уже приблизительно 5 тыс. паровых машин. Справедливости ради следует отметить, что первую паровую машину создал русский изобретатель И. И. Ползунов в 1763 г., однако, это изобретению не привело тогда к промышленному перевороту в России. В металлургии промышленный переворот ознаменовался изменением технологии, позволяющей удешевить выпуск продукции. Так, в Англии произошел переход от древесного угля к каменному благодаря открытому в 30-х годах XVIII в. Дерби способа выплавки чугуна на каменном угле. В 80-х гг. этого века другой английский металлург Корт нашел способ переплавки этого чугуна на железо также на каменном угле (пудлингование). Английская металлургия быстро вышла на первое место в мире. Превращение Англии в индустриальную державу обеспечили ей преобладание в мировой экономике. К концу 60-х гг. Англия добывала угля в 5 раз больше, чем Германия, в 4 раза больше, чем США, выплавка чугуна составляла половину мирового производства. «Наставница европейских народов в промышленности», «мастерская мира», Англия явилась страной, подражая и заимствуя опыт которой на путь промышленного переворота вставали другие государства – к 1870 г. индустриальным переворотом были охвачены экономики Франции, Бельгии, США, Германии, России, Австро-Венгрии, Японии. В дальнейшем наблюдался общий рост английской промышленности, однако ее доля в мировом производстве уменьшалась. Если в 1870 г. промышленное производство Англии достигало 32 %, США – 23 %, Германии – 13 %, то в 1900 г. доля Англии составляла 22 %, США – 31 %, Германии – 16 %.

В европейских странах и США происходили важные научные открытия, наблюдались инновации в технике и технологиях, имевшие исключительное значение в производстве и сфере транспорта: изобретение парохода Фултоном, паровоз С. Стефенсона, что повлекло развитие парового железнодорожного транспорта; созданы предпосылки для применения электричества в промышленности, в передаче на расстояние буквенно-цифровых сообщений телеграфной связи, для освещения помещений, улиц (дуговое освещение, лампа накаливания), на транспорте (трамвай), в быту. С начала XIX в. наладилось использование в машиностроении токарных станков, гидравлических прессов, механических молотов. В 1856 г. английский инженер Г. Бессемер зарегистрировал патент на конвертер для передела жидкого чугуна в сталь продувкой воздухом без расхода горючего, который стал основой т. н. бессемеровского процесса. Его метод был дешевле пудлингования. В 1864 г. была изобретена печь с открытым очагом Сименса-Мартена. Сталь благодаря этим изобретениям стала дешевой и широкодоступной для потребителей.

В эпоху промышленного переворота популярными стали различные теории экономического либерализма (учения Адама Смита, Давида Риккардо, Иеремии Бентама). В основе либеральных экономических доктрин лежали представления о частной собственности, ограниченному вмешательству государства в экономическую жизнь, саморегулировании экономики, основанной на свободном договоре, свободной торговле, частном предпринимательстве и свободной конкуренции. Экономический либерализм оказался оправданным.

Помимо технической и экономической сторон промышленный переворот имел социальную сторону, связанную с усилением процесса урбанизации. Другим социальным последствием промышленного переворота было формирование буржуазии и пролетариата. Буржуазия в Англии, которая к середине XIX в. составляла 8,1% от общей численности населения, заняла лидирующие позиции в экономической жизни. Со временем мелкая и средняя буржуазия разорялась, решающую роль начала играть крупная буржуазия (крупные фабриканты и заводчики, торговцы и банкиры). С ростом производства увеличилась численность рабочих. К 70-м годам XIX века в Англии она достигла 4,8 млн человек. В целом, в середине XIX века в мире насчитывалось 10 млн рабочих: в Англии – 4,1 млн. (1851), во Фран-

ции – 2,5 млн. (1848), в США – 1,4 млн. (1850), в Германии – 0,9 млн. (1850). К 70-м гг. XIX в. в трех крупнейших промышленно развитых странах (Англия, Франция и США) численность индустриальных рабочих составляла 12–13 млн. Из общего числа рабочих почти половина приходилась на Англию. К концу XIX в. по численности рабочего класса первое место заняли США, где насчитывалось 10,4 млн промышленных рабочих. Если в 70–80-х гг. XIX в. наиболее многочисленным отрядом промышленных рабочих были рабочие текстильной промышленности, то к началу XX в. машиностроители, металлурги и железнодорожники превратились в наиболее многочисленный отряд рабочего класса. Горькой была жизнь рабочего класса, лишенного собственности на средства производства, источником существования которого являлась продажа рабочей силы, целого класса, обреченного на политическое несправие, изнурительный труд, жизнь в трущобах, голод, низкую заработную плату. Тяжелое положение рабочих становилось катастрофическим в период экономических кризисов. Эрик Хобсбаум в этой связи пишет: «Если можно одним словом сформулировать, что определяло жизнь рабочего в XIX веке, этим словом будет «нестабильность». Задавая вопрос, можно ли говорить о рабочих как об однородной массе или вообще о классе, исследователь отвечает, что объединяющим фактором была даже не нищета, а «одинаковое восприятие ручного труда и эксплуатации, а также общая судьба всех, чья жизнь зависит от зарплаты», «их объединяла все более разрастающаяся пропасть между ними и классом буржуа, чье благосостояние увеличивалось, в то время, как их жизнь оставалась все такой же нестабильной». Такое отношение поднимало волну негодования, находились активные лидеры рабочего класса, которые ломали стереотип послушания и поднимали забастовки. Силовое подавление забастовок преследовало цель обезглавить низшие классы.

Впрочем, Э. Хобсбаум отмечает, что в мире буржуа ситуация тоже отличалась нестабильностью: «Они находились в постоянном состоянии войны, на которой могли пасть жертвой конкуренции, обмана или экономического спада». И все же нечто единое представлял собой и класс буржуазии, «буржуазная семья», внутри которой вращались отдельные ее члены – Ротшильды, Круппы, Форсайты. Социальная и экономическая история XIX века была историей этих предпринимательских династий. С экономической точки зрения существенная

часть буржуазии представляла собой предпринимателей. В Германии их называли грюндерами. Многие из них занимались политикой. Так, во второй половине XIX века от 25 до 40 % членов швейцарского Федерального Совета являлись предпринимателями и рантье. Одной из главных отличительных черт буржуазии было то, что этот класс общества объединял только влиятельных людей, чего-то добившись в жизни, чье влияние объяснялось благосостоянием. Буржуазия третьей четверти XIX века была «либеральной» по идеологии, верила в капитализм, конкуренцию частных предприятий, в технологии, науку и разум, прогресс, представительное правительство, гражданские права и свободу, но только так, чтобы при этом сохранялся порядок, державший бедняков на своих местах. Быть буржуа означало не просто быть исключительным, но и проявлять превосходство. Буржуа был не просто независимой личностью, человеком, которому никто (кроме государства и Бога) не мог показывать, он был не просто служащим, предпринимателем или капиталистом, он был «хозяином», «господином». Своим успехом человек был обязан собственным заслугам, неудачи объяснялись нехваткой подобных заслуг. У истоков предпринимательства преимущественно стояли люди «практического ума». Следует отметить, что это было время, о котором писатель С. Смайлз писал: «Опыт, получаемый человеком из книг, хотя и важен, но по природе своей носит характер заученности, а опыт, полученный из жизни – это и есть мудрость. Недостаток последнего неизмеримо более тяжел, чем большой запас первого».

В дальнейшем же буржуазное общество превращалось в общество самоуверенных индивидов, гордящихся своими достижениями. Образованные люди не просто гордились своей наукой, но готовились к тому, чтобы подчинить науке все остальные формы интеллектуальной деятельности человека. Концепция прогресса была ведущей концепцией эпохи.

В России зачатки машинной индустрии появились в начале XIX в., еще при господстве мануфактуры. Несмотря на потенциальные возможности (наличие живой самостоятельной, творческой технической мысли – достаточно вспомнить имена Кулибина и Ползунова; богатство рабочей силы и природных ресурсов), в России существовал сильнейший тормоз, которым являлось крепостное право (узость рынка сбыта, потребность в свободном труде и низкий уровень куль-

туры населения в целом). Первый машиностроительный завод Карда Берда возник в России в 1792 г., но паровая машина была установлена на нем не раньше 1795 г. Первая механическая бумагопрядильная фабрика в России возникла около 1800 г., а паровой машиной оборудована не ранее 1805 г. Однако дальнейший ход механизации в России оказался крайне медленным. Лишь с 30-х гг. XIX в. механическое бумагопрядение в России сделало скачок вперед, достигнув подъема в 40-х гг. XIX века. Эта передовая отрасль даже в России базировалась на вольнонаемном труде. Отставало в России в темпах своего развития от западных стран и в области бумаготкачества. В 1848 г. в России насчитывалось не менее двух десятков механических заводов, а к 1861 г. их число доходило уже до сотни. Кроме того, Россия активно ввозила машины из-за границы.

Относительно датировки промышленного переворота в России нет абсолютного согласия. По мнению С. Г. Струмилина хронологические рамки промышленного переворота в Англии охватывают период 1770–1800 гг., а в России – 1830–1860 гг. Ученый выделяет два этапа в ходе промышленного переворота в России: 1) с 1800 г. до 1830 г. – период спорадического возникновения фабрик и господства мануфактуры; 2) с 1830-х гг. до начала 60-х гг. XIX в., отличающийся борьбой фабрики с мануфактурой (до 1845 г. фабрика еще не достигает перевеса над мануфактурой, а после 1845 г. фабричная продукция начинает уже вытеснять продукцию мануфактур с рынка). По мнению отдельных историков экономики, промышленный переворот в России начался в последнее пятилетие перед реформой 1861 года. А завершился он к середине 80-х гг. XIX века.

В последующие десятилетия, по его представлениям, капиталистическая индустриализация страны продолжалась, и даже еще в более значительных размерах, но, развитие шло по пути, определившемуся в 1850–1880-е гг., и потому не имело того решающего значения, как в период промышленного переворота. О времени завершения промышленного переворота в историографии продолжают дискуссии, противопоставляются две даты – рубеж 70–80-х гг. и середина 90-х гг. XIX в.

Стронники первой даты объясняют ее высоким удельным весом фабричного производства продукции шести ведущих отраслей обрабатывающей промышленности (преимущественно легкой и пище-

вой), превышающим 50% общего объема продукции. Тезис о завершении промышленного переворота в 90-х гг. XIX в. был сформулирован уральским исследователем Б. Л. Цыпиным. Он был обоснован «наиболее существенным и важным моментом в социальной стороне промышленного переворота, чем является процесс окончательного складывания пролетариата как самостоятельного класса буржуазного общества». А. М. Соловьева, автор монографии «Промышленная революция в России в XIX в.», выделяет длительный подготовительный период перехода от мануфактуры к фабрике в дореформенной России, связанный с созданием внутреннего капиталистического рынка, первоначальным накоплением капитала, появлением массы экспроприированных людей, широким развитием мануфактуры с высокой степенью общественного разделения труда и контингентом квалифицированных рабочих.

Все эти факторы, по мнению автора, создали предпосылки для внедрения машинного производства в ведущих отраслях промышленности (начиная с 50-х гг. XIX в. было типично массовое внедрение машинной техники в текстильной промышленности, в частности) и транспорта.

А. М. Соловьева датирует промышленный переворот 50–90 гг. XIX в. и выделяет в нем два этапа: 1) особенностью первого экстенсивного этапа промышленной революции (60–70-е гг.) являлось длительное существование крупной фабричной индустрии с предприятиями переходного типа, сочетавшими машинное производство с широким применением дешевого ручного труда, с повсеместным развитием «домашне-капиталистической» (надомной) системы труда как «придатка» фабрики; 2) интенсивный этап развития промышленной революции (80-е гг.) совпал с глубинными сдвигами экономической структуры мирового капитализма, где главенствующую роль завоевала тяжелая индустрия с присущей ей гигантской концентрацией производства и централизацией капитала.

Наивысшего развития, по мнению исследователя, промышленная революция в России достигла во время экономического подъема 90-х гг. XIX в., с которым связан бурный рост железных дорог и фабричной индустрии на окраинах страны, что свидетельствовало о все-российском масштабе этого исторического процесса. Дискуссионность проблемы датировки промышленного переворота сохраняет

свою актуальность. Преобладающая же часть историков относит его к более позднему времени, чем это сделал С. Г. Струмилин, т. е. к середине XIX в.

В суконном и шерстяном производстве в 1860 г. фабрики давали 63 % всей продукции, в писчебумажном производстве, производстве фарфора и фаянса – 80 %. В сахарной промышленности первый завод с применением паровых машин появился в 1840 г., а через 20 лет на долю таких заводов приходилось уже 85 % всей продукции. В 1860 г. фабрики производили 56,8 % продукции всей обрабатывающей промышленности. Промышленный переворот ускорил процесс формирования буржуазии и пролетариата. В это время на предприятиях обрабатывающей и горной промышленности работало свыше 800 тыс. рабочих.

Промышленность и торговля в пореформенный период испытали необычайное оживление. Становление и развитие рыночной капиталистической экономики в пореформенной России шло циклически. После реформы 1861 г. промышленность находилась в состоянии застоя. Капитал устремился в сферу обращения (торговля, банки) и на строительство железных дорог, а в конце 1860-х годов начался период учредительской горячки. В 1869–1873 гг. возникла 281 акционерная компания с капиталом в 697 млн руб. Оживилось железнодорожное строительство. Продукция хлопчатобумажной промышленности в 1867–1872 гг. увеличилась на 42 %.

Мировой экономический кризис в 1873 г. относительно слабо отразился на России. Однако уже осенью 1875 г. страну охватил кризис перепроизводства, осложненный неурожаем 1875–1876 гг. Кризису способствовало перенапряжение российской экономики, вызванное активным строительством фабрик и сооружением новых железных дорог в это время. В период кризиса произошло замедление темпов развития основных отраслей промышленности, и сократились торговые обороты. Следующий подъем 1878–1880 гг. оказался кратковременным, уже в 1881 г. уменьшилась выплавка стали, а в 1882 г. кризис стал общим, затронув все отрасли промышленности.

В целом же, несмотря на эту цикличность, фабричная промышленность, которая пользовалась усиленным правительственным покровительством, сделала огромные успехи. Количество фабрик выросло к 1887 г. до 25 865. В целом за период 1854–1881 гг. фабрично-

заводская промышленность развивалась очень быстро. Число фабрик увеличилось в 2,3 раза, объем их производства – в 6,2, число рабочих – в 1,7 раза. К середине 1890-х гг. число фабрик выросло еще в 1,4 раза, объем производственной продукции и число рабочих – в 1,8.

Характерной чертой рассматриваемого периода стало усиленное сооружение рельсовых путей и улучшение каналов, быстрое расширение железнодорожных и пароходных сообщений, почтовой и телеграфной связи. Это стимулировало торгово-промышленную деятельность и экономическое развитие в целом.

Государственная телеграфная сеть, протяженность которой к началу царствования императора Александра II равнялась всего 2000 верст (2130 км.), к 1880 г. достигла 74863 верст линии (79,7 тыс. км) и 142 584 верст проводов (151,9 тыс. км). Параллельно развивались железнодорожные и частные телеграфные линии.

К началу 1857 г. длина рельсовых путей составляла всего 979 верст (1043 км). Но в результате целенаправленной правительственной политики строительство железных дорог в пореформенной России пошло даже более быстрыми темпами, чем в Англии и Германии. К 1876 г. их сеть составляла более 18000 верст (свыше 19 тыс. км).

В 1870-х годах финансовое положение страны улучшилось. Сокращение расходов на вооружение, быстрое развитие железнодорожной сети и оживление промышленной деятельности способствовали преодолению финансового кризиса. В 1860 г. был учрежден Государственный банк, получивший право выдавать краткосрочные ссуды.

В 1862 г. было утверждено Положение о городских общественных банках, в 1863 г. – устав первого учреждения краткосрочного кредита (Петербургского общества взаимного кредита), а в 1864 г. в Санкт-Петербурге был учрежден первый в России Акционерный коммерческий банк. С 1869 г. началась активная полоса грюндерства в банковском деле. К 1874 г. уже было создано 33 банка. Важным результатом экономического развития пореформенной России была победа капитализма.

Однако неустойчивое еще положение сельского хозяйства, когда даже неурожай одного года провоцировал голод во многих губерниях, и рост налоговой тяжести постоянно препятствовали росту уровня благосостояния народа. В 1889–1892 гг. Россия пострадала от неурожая, и деревенский спрос на промышленные изделия со-

кратился. В 1890 г. возник частичный кризис перепроизводства в отраслях легкой промышленности, связанных с крестьянским рынком. Потребление хлопка упало на 20%. Снизились цены на нефть. Кризис начала 1890-х гг. сильнее всего отразился на отраслях тяжелой промышленности.

С 1893 г. начался общий подъем, который завершился кризисом 1900–1903 гг. Важную роль в промышленном подъеме 1890-х гг. сыграл прилив иностранного капитала. В 1870 г. иностранцам принадлежало только 26,5 млн руб. акционерного капитала, функционировавшего в России. А в 1900 г. – уже 911 млн руб. К началу XX в. в их руках находилась половина акционерного капитала, приносившего очень высокие прибыли. О значении последнего десятилетия XIX в. свидетельствует хотя бы один факт – в это время возникли 40% крупных промышленных предприятий из числа существовавших в 1900 г.

Завершение промышленного переворота в России было очевидным. Внедрение машинной техники приобрело широкий размах. Впереди шла хлопчатобумажная промышленность, фабричная система производства победила и в ткацком деле. В 1860–1870-е гг. утвердилось механическое льнопрядение. В сахарной промышленности на смену «огневым» заводам пришли паровые. Полная перестройка произошла в писчебумажном производстве. В металлургии промышленный переворот задерживали элементы докапиталистических социально-экономических укладов, сохранявшиеся, например, на Урале. Однако и на Урале были видны следы промышленного переворота. По данным Д. В. Гаврилова, число мартеновских печей возросло с 12 в 1890 г. до 42 в 1900 году. В 1880 г. в структуре общей мощности энергетического хозяйства уральской горнозаводской промышленности на долю паровых двигателей приходилось 27,4% (на долю водяных – 72,6%), в 1890 г. – 33,4% (на долю водяных – 66,6%), в 1900 г. – 49,8% (на долю водяных – 50,2%). В 1882 г. на паровые машины и водяные турбины приходилось 63% энергетических мощностей русской металлургии. Развивалось и производство бессемеровской стали, необходимой для изготовления рельсов. Важной составляющей процесса завершения промышленного переворота стало развитие отечественного машиностроения. В 1860–1890 гг. число машиностроительных заводов увеличилось с 92 до 338. Главную массу фабричных рабочих составили обезземеленные крестьяне.

За 1860–1900 гг. в России добыча угля увеличилась в 53,9 раза, выплавка чугуна – в 8,7, железа и стали в 12,8 раза. Стоимость продукции машиностроения увеличилась в 5,1 раза. В 1865 г. нефти было добыто 557 тыс. пудов (8,9 тыс. т.). А в 1900 г. – 633,6 млн пудов (10,1 млн т.). Продолжился интенсивный рост и в текстильной промышленности: в 1860–1900 гг. стоимость продукции хлопчатобумажного производства увеличилась в 10 раз, переработка хлопка – в 5,7 раза. За 1890–1900 гг. добыча каменного угля увеличилась на 271 %, железной руды – на 345, производство железа и стали на 262 %, нефти – на 262, хлопчатобумажная промышленность увеличила переработку хлопка на 94 %. Старая промышленность Урала уступила первенство по объему производства металла южным центрам металлургии. В 1897 г. они дали 40,4 % общеимперской выплавки чугуна.

Главной сферой формирования крупных капиталов была торговля. Ее необычайное расширение ускорило обогащение купечества. Русская буржуазия устремлялась на окраины, где было еще возможно осуществить первоначальное накопление.

Расслоение крестьянства ускорило формирование рынка рабочей силы. Отходничество стало массовым. За первое десятилетие после реформы в 50 губерниях было выдано 12,9 млн паспортов, за второе – 36,9 млн. Аграрное перенаселение и массовая экспроприация крестьянства вызвали огромный приток пролетарского элемента в города.

В сфере железнодорожного строительства самыми крупными начинаниями стали начало строительства Закаспийской железной дороги (1886) и Великого сибирского рельсового пути (1892). В 1868–1896 гг. перевозки грузов по железным дорогам увеличились с 439 до 6145 млн пудов (с 7 млн до 98 млн т.).

Благодаря этому Средняя Азия стала поставлять для русской промышленности хлопок, Азербайджан – нефть, Грузия – марганцевую руду, Сибирь – хлеб, Казахстан – шерсть, кожи. Всего за период 1885–1900 гг. товарооборот внутренней торговли вырос в 2,3 раза – с 5,3 до 12,2 млрд руб.

В период промышленного переворота Россия находилась под сильным влиянием европейской цивилизации, переживая сходные социально-экономические процессы, усиливалась социально-экономическая интеграция России и Европы, чему способствовало

вступление России на путь капитализма. В процессе капитализации российской экономики просматриваются циклы, которые во многом совпадали с ритмом мировых экономических циклов:

1861–1871 гг. – выход из общенационального кризиса, проведение реформ, способствующих новым социально-экономическим отношениям и развитию капитализма;

1872–1882 гг. – начало ускоренной индустриализации (добыча угля за десятилетие увеличилась в 3,5 раза, нефти – в 32,8, выплавка стали – в 27 раз, выпуск продукции машиностроения – на 62 %, протяженность железных дорог – на 62 %), произошло утверждение капитализма в виде господствующего экономического уклада, что сопровождалось подъемом уровня жизни, успехами в развитии науки и образования;

1883–1892 гг. – дальнейшее развитие промышленного производства и транспорта (хотя и более медленными, чем в предыдущем десятилетии, темпами: добыча угля за десятилетие возросла на 84 %, нефти – в 5,9 раза, выплавка стали – в 2,1 раза, производство машиностроительной продукции – всего на 6 %, длина железных дорог – на 33 %). Вместе с тем, обострялись социальные противоречия, проводились преобразования в русле консервативных начал;

1893–1903 гг. – период ускоренного промышленного подъема. Массовый приток иностранного капитала (по темпам экономического роста Россия обогнала развитые страны). В 90-х годах среднегодовые темпы прироста промышленного производства по 50 губерниям Европейской России составили 6,2 %, тогда как в Германии – 5,1 %, Англии – 1,7 %. Период аграрного кризиса (тяжело сказались на сельском хозяйстве неурожаи 1889, 1891 и 1892 гг.), уменьшился вывоз хлеба.

Сравнивая историческое развитие российской и западной цивилизаций, очевидно, что Россия сумела сравнительно быстро продвинуться по пути индустриального прогресса, сократив отставание от лидирующих стран (США, Германии, Великобритании). Но слишком большим был первоначальный разрыв. Россия находилась в группе стран среднего уровня развития (Австро-Венгрия, Испания, Япония), лишь в 4 раза превышая уровень Индии. Россия переживала периодические экономические кризисы, совпадавшие с мировыми.

Во второй половине XIX – начале XX в. повысилась открытость России Европе и миру в целом. С 1860 по 1901 гг. объем внешней торговли России увеличился в 7,5 раз. В Россию активно устремился иностран-

ный капитал: его доля в общем вложении капитала в 1860–1880 гг. составила 47%, а в производственных вложениях – 72%. В процессе капитализации российской экономики импортировались передовые зарубежные технологии, рыночные механизмы и дух предпринимательства. Значительная часть прибыли вывозилась за рубеж; в целом же активное привлечение иностранного капитала и интернационализация российского капитала дали импульс для ускорения индустриализации страны.

Для экономики была характерна многоукладность: крупное капиталистическое производство соседствовало с патриархальным крестьянским и полуфеодальным помещичьим хозяйствами. Наблюдались резкие диспропорции по основным отраслям экономики. Бурный рост промышленности контрастировал с рутинным состоянием сельского хозяйства. Вместе с тем, создавались структуры, типичные для стран с передовой экономикой, увеличивался финансовый капитал, развивалась банковская система, увеличивалось число акционерных обществ, складывался всероссийский рынок.

После отмены крепостного права и превращения России в аграрно-индустриальную страну наблюдались изменения в социальной структуре населения. Росла его численность, увеличивалась доля городского населения, особенно занятого в промышленности, уменьшалась доля сельского населения. Росла численность крестьян в городах. Переходный период исторического развития России во второй половине XIX в. и многоукладность экономики обуславливали своеобразие социальной структуры. Сохранилось сословное деление общества, каждое сословие (дворянство, крестьянство, купечество, мещанство, духовенство) обладало четко зафиксированными привилегиями или ограничениями. Происходили изменения в социально-классовой структуре, сопоставимые с социальными процессами в западном обществе. Под воздействием капитализма формировались новые классы капиталистического общества (буржуазия и пролетариат). В социальной структуре переплетались черты старого (сословного) и нового (буржуазного) общественного строя.

Господствующее положение в стране по-прежнему принадлежало дворянам, которое оставалось опорой самодержавия, занимало ключевые позиции в чиновничье-бюрократическом аппарате, армии и общественной жизни. Быстро росла буржуазия, набиравшая экономи-

ческую силу. Часть буржуазии выростала из крестьян, обогатившихся за счет ростовщичества, торговли и отхожих промыслов. Происходила дифференциация крестьянства, выделение зажиточных и разорение других, что являлось результатом проникновения в деревню капиталистических отношений. Положение российского рабочего класса, подверженного жестокой эксплуатации и находящегося в тяжелых условиях труда и быта при отсутствии системы страхования, существенно отличалось от положения западноевропейского.

В конце XIX – начале XX в. буржуазия постепенно становилась ведущей силой в экономике страны, но в отличие от западноевропейской, которая в результате буржуазных революций пришла к власти, не имела подобного политического веса. Общая численность крупной и средней буржуазии была невелика. В отличие от западных стран в России до 1906 г. не было профессиональных союзов, а политические партии лишь использовали рабочее движение в своих целях.

Глава 26

РОССИЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Самый опасный момент для плохого режима – когда он начинает реформироваться.

Алексис Токвиль

Реформы начинаются на таком этапе, на котором они не видны.

В. Черномырдин

Реформы С. Ю. Витте

Конец XIX – начало XX века – один из наиболее напряженных и сложных периодов в отечественной и мировой истории. Эпоха реформ, ставшая основным содержанием этого исторического периода, отразила главные экономические интересы и противоречия различных социальных групп и слоев российского общества. Однако сам период окончился, к сожалению, не успешным реформированием экономики, а революционными потрясениями (революцией 1905–1907 гг.), нанесшими невосполнимый урон развитию производительных сил и всей системы экономических отношений в нашей стране. Попробуем разобраться в этом вопросе.

Задача решать насущные задачи развития страны в этот период выпала на долю С. Ю. Витте (1849–1915 гг.), который считал, что необходимо реформировать российскую промышленность и, опираясь на ее потенциал, выйти из экономической отсталости, прочно занять свое место в числе передовых, цивилизованных государств.

Карьера будущего реформатора складывалась довольно успешно. 15 февраля 1892 г. он назначается управляющим министерства путей сообщения, а в 1893 г. он становится министром финансов России.

Посчитав, что реформирование российской промышленности идет в целом очень вяло, со сбоями, он обратил внимание на нарастание

социальной напряженности в стране. Но предотвратить революцию 1905–1907 годов С. Ю. Витте не сумел, поскольку для этого необходимо было решить основной экономический вопрос – аграрный. А для реформатора главным был вопрос развития российской промышленности и финансовой системы. Поэтому не удивительно, что именно крестьянские массы стали основной движущей силой революции 1905–1907 гг. Они хотели получить землю в свою собственность. А эта задача ни предшественниками С. Ю. Витте, ни им самим не решалась. Со временем С. Ю. Витте понял необходимость немедленного решения аграрного вопроса. Но время было упущено. В этом состоит, пожалуй, самый главный просчет реформатора.

Но обратимся, прежде всего, к оценке деятельности реформатора его современниками и потомками и к самой идеологии экономических и социальных реформ С. Ю. Витте. Почти всеми эта деятельность воспринималась в положительном свете. Даже в сталинский период и в годы застоя отношение советских верхов к реформатору было достаточно благожелательным. Публиковались сочинения С. Ю. Витте, его имя упоминалось в исторических и экономических трудах, его деятельность, хотя и трактовалась в строго классовом духе, тем не менее, получала достаточно высокую оценку.

Такое благожелательное отношение к С. Ю. Витте можно объяснить рядом причин. Во-первых, анализ деятельности реформатора практически все историки использовали как средство принижения роли императора Николая II в деле развития российской экономики. Во-вторых, идея индустриализации, выдвинутая С. Ю. Витте, в чем-то оказалась весьма созвучной представлениям большевиков о путях индустриализации страны. В частности, плану электрификации (ГО-ЭЛРО) В. И. Ленина и программе индустриализации И. В. Сталина. В-третьих, акцентируя внимание на заслугах С. Ю. Витте, историки прошлых лет затушевывали или даже отрицали вклад в развитие национальной экономики другого выдающегося реформатора, его преемника на посту главы правительства П. А. Столыпина. В. И. Ленин, например, открыто противопоставляли «прогрессивного» С. Ю. Витте «консервативному» П. А. Столыпину. Такой надуманный подход стал преодолеваться в нашей науке только в 90-е гг. XX в.

Разница между двумя крупнейшими реформаторами России начала конца XIX – начала XX веков заключается, по существу, в том, что

для этого они выбрали разные приоритеты: для С. Ю. Витте таким приоритетом стали промышленность и финансы, для П. А. Столыпина – сельское хозяйство.

Одним из крупных экономических и политических мероприятий С. Ю. Витте было заключение таможенного договора с Германией. По этому вопросу между Россией и Германией в 90-е годы XIX века шла настоящая «таможенная война». В ответ на высокие таможенные ввозные пошлины на русский хлеб, установленные германской стороной, С. Ю. Витте провел через Государственный совет закон, объявлявший минимальными существовавшие в России тарифные ставки для стран, придерживавшихся практики наибольшего благоприятствования. Поскольку Германия к разряду таких стран не относилась, ввозные ставки на германский экспорт были повышены. Объективно, Германия была заинтересована в хороших экономических отношениях с Россией. Германский капитал активно проникал на развивающийся российский рынок. Среди наиболее активных бизнесменов, осваивавших российскую промышленность, были такие магнаты, как А. Крупп и Э. В. Сименс. Известно, что А. Крупп обращался к российскому правительству за помощью, а его сын Альфред предлагал царю свои пушки. Вся история фирмы «Сименс унд Хальске» была также неразрывно связана с Россией.

В этих условиях Германия пошла на уступки, и «твердая» политика С. Ю. Витте победила. По новому таможенному договору уступки Германии были зафиксированы в 1894 году. В практике межгосударственных экономических отношений возникло даже новое слово – реторсия, что означает принятие ответных мер для защиты своих интересов. Правда, впоследствии, вновь возвращаясь к таможенному тарифу, С. Ю. Витте пошел на уступки Германии и заключил невыгодное для нашей экономики соглашение. Диктовалось ли оно политической необходимостью или это было просчетом министра – судить можно по-разному.

Но следует отметить следующее. При С. Ю. Витте в «коридорах власти» заметно усилилась коррупция. Сам С. Ю. Витте и ряд членов его кабинета были акционерами многих иностранных компаний, например, английской золотодобывающей корпорации «Лена Голдфилдз». Поэтому и решения по поводу пошлин, квот и иных во-

просов внешней экономической политики часто решались с учетом личных интересов самого реформатора и его окружения.

Другим важным мероприятием, организованным и осуществленным при непосредственном участии С. Ю. Витте, было введение в 1895 г. государственной винной монополии. Мировая практика тех лет знала только две формы организации «питейного дела»: акцизную и откупную. Для России исторически характерным было наличие последней системы. Постепенный переход к акцизной системе осуществлялся медленно и неэффективно. С. Ю. Витте решил этот процесс ускорить. Берясь за решение данной проблемы и вводя в стране винную монополию, С. Ю. Витте формально желал упорядочить как производство, так и сбыт спиртного на внутреннем российском рынке, сделать более рациональным экспорт, обеспечить надежные источники пополнения бюджета, ограничить пьянство в стране. Но, на практике, пьянство становилось все более массовым, а бюджет – все более «пьяным». Между 1893 и 1899 годами «четвертую часть доходов государственного бюджета давала водка».

Авторство в деле введения винной монополии, по словам С. Ю. Витте, принадлежало еще Александру III. Подлинный смысл всей затеи состоял, в первую очередь, в том, чтобы обеспечить поступление дополнительных доходов от введения акцизов на винную продукцию в бюджет, а не в карманы частных лиц (откупщиков). Фискальная направленность антиалкогольной кампании С. Ю. Витте была очевидна. Многомиллионные крестьянские массы от такого «решения» алкогольного вопроса ничего не выигрывали. Они не только не приобщились к здоровому образу жизни, но и лишались доступного способа пополнения своего скудного семейного бюджета за счет самогонварения. Заявляя о росте расходов на производство казенного спирта, сам С. Ю. Витте, а затем и его преемники, неоднократно повышали цены на спиртное.

Введение винной монополии сопровождалось увеличением количества народных волнений, ростом числа «горячих точек» в стране. Тем не менее, в 1897 году прибыль от винной монополии в бюджет составила 52 млн руб. А к 1905 г. она возросла до 365 млн руб. Впоследствии она возросла до 543 млн руб.

Важным начинанием реформатора стало осуществление денежной реформы 1897 г. Ее часто отождествляют с введением в оборот золотого

рубля. Многие ученые считали и считают едва ли не самой выдающейся заслугой С. Ю. Витте. Однако она имела как положительные, так и отрицательные стороны. На негативные моменты денежной реформы 1897 года и на ее социально-экономические последствия в свое время обращали внимание современники реформатора. Среди них были такие крупные ученые-экономисты как А. А. Лопухин, П. Мигулин, П. Х. Шванебах и др. Например, отмечалось, что рост задолженности России иностранным государствам за годы руководства правительством С. Ю. Витте резко увеличился.

Введение золотой валюты также сопровождалось определенными просчетами и не дало того эффекта, на который рассчитывал С. Ю. Витте. Объяснять это можно по-разному. Одним из вариантов объяснения может служить то, что золотая валюта не в полной мере выполняла функции средства обращения и средства платежа, так как часть ее оседала в личных кубышках и банковских сейфах, являлась средством накопления (образования сокровищ), средством страхования населения от возможных экономических неурядиц в пореформенный период. Немалую роль здесь сыграла и проигранная русско-японская война.

Другим вариантом объяснения, почему денежная реформа не дала желаемого эффекта, хотя и способствовала оздоровлению сферы обращения, может служить то обстоятельство, что масса золотой валюты, выпущенной в каналы обращения, совершенно не соответствовала массе ценных бумаг и бумажных денег, обращавшихся на крайне дезорганизованном и слабо развитом российском рынке. В этом случае золото также было, в соответствии с канонами политической экономии, просто вытеснено из сферы обращения.

С. Ю. Витте опрометчиво полагал, что с помощью манипулирования ценой на золото можно решить проблемы экономики. К чему это привело на практике? Денежная реформа способствовала тому, что бумажные деньги получили общественный статус второсортных денег. А это еще больше способствовало раскручиванию инфляционной спирали. Возникло общественное недоверие к бумажным деньгам, появились инфляционные ожидания. Вместо того чтобы укрепить бумажные ассигнации, золотая валюта, их ослабила. Основными держателями бумажных денег были массы простых крестьян. Именно они оказались наименее социально защищенными.

Сам механизм осуществления денежной реформы оказался прост до абсурда. Прежние золотые червонцы просто были переоценены. Цена золота в них была повышена в 1,5 раза. Прежняя монета достоинством в 10 руб. золотом была переименована в империял и стала стоить 15 руб. Соответственно, монета в половину червонца достоинством в 5 руб. стала называться полуимпериялом и стоить 7,5 руб. Содержание драгоценных металлов в новой российской денежной единице неоднократно уменьшалось, менялась и проба. Это явление называется девальвацией.

О том колоссальном уроне, который эта реформа нанесла крестьянам, можно судить хотя бы по такому факту: только за период с 1897 по 1904 гг. в России произошло 670 крестьянских выступлений. Почему-то на эти слабые стороны денежной реформы С. Ю. Витте до сих пор никто не обращал внимания.

Следует отметить, что Россия в начале XX века как раз вступила в монополистическую стадию экономического развития. Исторически сложилось так, что именно на долю С. Ю. Витте выпало осуществлять реорганизацию (модернизацию) российской финансовой системы. Осознавая роль финансовой системы в такой модернизации, он активно поощрял развитие системы коммерческих банков и коммерческого кредита, способствовал привлечению в Россию иностранных капиталов. В 1900-е гг. он активно, по существу, осуществил банковскую реформу и способствовал созданию фондового рынка в России, поощряя организацию фондовых отделов на товарных биржах. Но это начинание носило противоречивый характер: создававшиеся на товарных биржах фондовые отделы должны были отчитываться по линии министерства финансов, тогда как сами биржи отчитывались по линии министерства торговли. Известно, что «у семи нянек дитя без глаза». Так оно и получилось.

Важнейшим вопросом своей внутренней политики правительство С. Ю. Витте считало развитие отечественной промышленности. За годы руководства С. Ю. Витте правительством в стране появилось более 205 крупных иностранных компаний, а общая их численность составляла 241компанию. Для них создавались самые благоприятные условия. В целом же, из 1292 российских акционерных компаний, работавших в стране к 1903 г. 794 появились именно в период 1892–1902 гг.

Пытаясь расширить инвестиционную базу российской промышленности, С. Ю. Витте активизировал практику привлечения иностранных инвестиций до небывалых масштабов. Именно при С. Ю. Витте Россия получила до 3 млрд золотых руб. внешних кредитов. Золотой запас страны в 1897 г. составлял 1 млрд 95 млн руб. Это было самое крупное в мире сосредоточение золота. К примеру, в пересчете на российскую валюту, Франция располагала всего 478,7 млн руб. золота, а Великобритания – 202,6 млн руб. Это также способствовало экспансии иностранного капитала в российскую промышленность и поглощению российских предприятий иностранными компаниями.

Но, уже в начале XX века Россия занимала скромное четвертое место в мире по объему золотодобычи. Фактически, добыча золота была для такой огромной страны, как наша, была недостаточной. Сравним: добыча золота в России в 1913 году достигла 49 т. Тогда как в Южной Африке добывалось в год 274 т золота. Отсюда ясно, что денежная реформа С. Ю. Витте существенно сократила золотой запас страны и не была подкреплена необходимыми темпами добычи золота. Результатом оказался рост внешнего долга страны и в дальнейшем девальвация национальной валюты.

Многие обстоятельства (начало постепенной утраты драгоценными металлами своих денежных функций, довольно скромная в физическом выражении золотодобыча и др.) не способствовали успешному проведению денежной реформы. В контексте усилившихся в начале XX века процессов социальной дифференциации в нашей стране эта реформа оказалась социально не ориентированной, была проведена без необходимого комплекса упреждающих мер.

Введение в России золотого обращения сопровождалось серией конверсионных займов за границей. Задачей этих займов был обмен имевших хождение на зарубежных рынках 5- и 6- процентных облигаций старых займов на займы с более низкими процентами и более длительными сроками погашения. Осуществление этих займов позволило стабилизировать рубль, металлическое содержание которого было уменьшено на одну треть. Кредитный рубль был приравнен к 66 2/3 копейки золотом. Была ограничена и эмиссионная деятельность Государственного банка, который мог выпускать кредитные билеты, не обеспеченные золотом, на сумму не более 300 млн руб.

Эти меры позволили укрепить конвертируемость русской валюты на мировых рынках и облегчить приток в страну иностранных капиталов.

Однако, в целом, денежная реформа не смогла предотвратить не только спад в сельском хозяйстве, но и наступление кризиса в 1900 году в промышленности. Она также не предотвратила и превращение России в крупнейшего мирового должника. Именно при С. Ю. Витте Россия получила 3 млрд золотых рублей внешних займов. Для расчетов по ним нужны были дополнительных доходы, которые кабинет С. Ю. Витте пытался получить путем введения новых (косвенных) налогов. Были введены акцизы на товары массового спроса: спички, керосин, табак, сахар, водку, хлопчатобумажные ткани и т. д. Общий рост косвенных налогов в течение 90-х годов XIX в. составил более 40 %.

Что касается решения аграрного вопроса, то в этой области правительство пошло на создание «Особого совещания» (1902–1905 гг.) с целью проработки данного вопроса. Главной проблемой здесь была судьба крестьянской общины. Попытки С. Ю. Витте пересмотреть крестьянское законодательство натолкнулись на сопротивление руководителя редакционной комиссии В. К. Плеве (бывшего министром внутренних дел) и по существу провалились. Тем не менее, основные положения своей программы по пересмотру крестьянского законодательства реформатор изложил в своей «Записке по крестьянскому делу» (1904 г.). В ней автор утверждал, что главным препятствием на пути развития деревни является правовое «неустройство» крестьян, их имущественная и общественная «неполноправность». При этом С. Ю. Витте рассматривает общину как фактор, сковывающий предприимчивость и инициативность крестьян. Но, учитывая установки, данные императором Николаем II в Манифесте от 26 февраля 1903 г. и в указе Сенату от 8 февраля 1904 г., реформатор фактически соглашался с принципом неприкосновенности общины и незыблемости наделного земледелия.

Однако судьба крестьянских общин оставалась одной из главных тем для обсуждения. В начале XX века вся Россия покрылась сетью местных губернских и дворянских уездных комитетов под председательством губернаторов и предводителей дворянства. Всего было создано 82 губернских и областных и 536 уездных и окружных коми-

тетов. Судя по всему, состав комитетов в абсолютном большинстве случаев исключал постановку вопроса о ликвидации малоземелья и долговой кабалы крестьян. А это сводило на нет и работу «Особого совещания». В этой ситуации С. Ю. Витте резко выступает против развития земского движения в стране, видя в нем не только развитие местного самоуправления, но и угрозу монархии. В конфиденциальной записке министру внутренних дел И. Л. Горемыкину он прямо заявлял: «Земство по существу своему учреждение конституционное, народовластное и в строе монархическом – оно плохое средство в управлении». Комментарии, как говорится, излишни.

С другой стороны, назрел вопрос о реформировании земства как исконно русской формы местного самоуправления. Земская тема заняла особое место во внутренней политике правительства. С. Ю. Витте выступил противником развития земского движения и расширения его компетенций. Им была подготовлена специальная записка «Объяснение министра финансов на записку министра внутренних дел о политическом значении земских учреждений» (1898 г.). В ней автор доказывал тезис о несовместимости местного самоуправления и самодержавия. Категорически возражая против введения новых земских учреждений и расширения круга вопросов, относимых к их компетенции, реформатор попытался снять с себя обвинения в гонениях на земство и заявил, что он не предлагает упразднить земские учреждения, а только предполагает их усовершенствовать.

После кратковременной отставки (октябрь 1905 г.) С. Ю. Витте вторично становится главой правительства. Вынужденный бороться с крестьянскими волнениями, рабочими погромами, разраставшимся терроризмом, С. Ю. Витте все больше «правел». Посылая войска на подавление «волнений», он требовал и от армии, и от полиции «расправляться с мятежниками самым беспощадным образом». Прежние его увлечения идеями свободы, равенства, гражданских прав постепенно терялись в общем негативном и пессимистическом отношении к происходящим событиям.

Важной вехой в истории России стала русско-японская война. В ночь на 27 января (8 февраля) 1904 г. десять японских эсминцев атаковали русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура. На следующий день шесть японских крейсеров и восемь эсминцев напали на крейсер «варяг» в корейском порту Чемуполье. Только 28 января Япония

официально объявила войну России. За время этой войны произошло несколько крупных сражений и на суше. В августе – сражение при Ляоляне, где русская армия потеряла 17 тыс. солдат, а японская – 24 тыс. Через месяц – на р. Шахэ, где потери оказались еще больше, соответственно 42 тыс. и 30 тыс. Самым кровопролитным стало сражение при Мукдене в феврале – марте 1905 г., в котором русская армия потеряла 80 тыс. чел. а японская – 70 тыс. чел. Общие потери России в войне составили около 400 тыс. чел, а Японии – около 300 тыс. чел. Неудачным оказалось и Цусимское сражение на море.

Россия оказалась фактически изолированной на международной арене. Она проиграла русско-японскую войну не только в силу своей экономической отсталости, но и в силу фактической поддержки ее врага со стороны Англии и США. Характерно, что Президент США Т.Рузвельт предупредил Францию и Германию, что если они попытаются выступить против Японии, то он «немедленно станет на ее сторону и пойдет так далеко, как это потребует». В мае 1905 г. Николай II принял предложение Президента США Т.Рузвельта о посредничестве по заключению мира между Россией и Японией. По Портсмутскому мирному договору Россия уступала Японии арендные права в Манчжурии, отдавала половину о.Сахалин, признавала Корейский полуостров «сферой японских интересов».

Таким образом «дальневосточная политика» России оказалась несостоятельной. А одним из ее идеологов как раз и был С. Ю. Витте. Именно по его инициативе летом 1895 г. начались изыскания для прокладки железной дороги через Манчжурию к китайским портам. Но уже к 1900–1901 годам железная дорога и инженерные сооружения были сильно разрушены из-за хронического недофинансирования по ее содержанию. В дальнейшем правительство, по существу, игнорировало необходимость укрепления дальневосточных рубежей страны. Интересно, что вместо организации собственных судостроительных верфей на Дальнем Востоке, кабинет С. Ю. Витте закупал у других стран подержанные военные суда и «перегонял» их через весь мировой океан. Так, у Аргентины были перекуплены, при посредничестве Италии, весьма изношенные крейсера «Ниссин» и «Кассуга», которые к началу русско-японской войны находились все еще в южном полушарии. Это – яркий пример «экономной военной стратегии» С. Ю. Витте.

Итоги войны не могли не сказаться на внутривластной ситуации. В сентябре – октябре 1905 г. Россию охватила всеобщая забастовка. В этой ситуации С. Ю. Витте, которого в обществе к тому времени прозвали «графом Полусахалинским», стал склонять царя к политическим уступкам. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. действительно стал переломным моментом в истории России. В соответствии с Манифестом, народу «даровались» некоторые гражданские свободы, а часть власти передавалась Государственной думе. 20 февраля 1906 г. появился еще один царский Манифест, в котором оговаривалось, что часть членов думы назначается царем, а часть – комплектуется представителями духовенства, дворянства, земства и от «иных организаций». 23 апреля 1906 г. Николай II утвердил новую редакцию «Основных законов Российской империи». В соответствии с этой редакцией более «никакой новый закон не мог последовать без одобрения Государственного совета и Государственной думы». Формально сохранявшееся в России самодержавие, по существу, переставало быть таковым. Выборы в I Государственную думу прошли в феврале – марте 1906 г. Однако ее деятельность не была поддержана правительством и 9 июля 1906 г. она была распущена. Выборы во II Государственную думу состоялись январе – феврале 1907 г. Но и она, в силу поляризации политических сил в ней, оказалась не дееспособной.

Таким образом, и политические реформы, затеянные С. Ю. Витте не дали ожидаемого результата.

В связи с этим, заметно изменилось к нему и отношение со стороны императора Николая II. В вину премьеру ставилось многое: и его «конституционные устремления» и давление на царя по вопросу о публикации Манифеста 17 октября 1905 г., и его заигрывание с антимонархически настроенными политическими лидерами в Государственной думе, и его уступки требованиям японской делегации по вопросу о Сахалине, и его двуличие и интриганство. Характерна в этом смысле позиция Николая II, изложенная им в письме к императрице Марии Федоровне (матери императора) 2 января 1906 г.: «Нет, никогда, пока я жив, не поручу я этому человеку самого маленького дела. Я никогда не видел такого хамелеона».

Через несколько месяцев, 14 апреля 1906 г. С. Ю. Витте, почувствовав, что над ним сгущаются тучи и его просто могут уволить

со службы, вынужден был подать прошение об отставке. В отставке он пытался вести активную политическую деятельность, но это у него получалось все меньше и меньше. В ночь на 25 февраля 1915 г. он скончался, немного не дожив до 65 лет. Прах «великого» реформатора был похоронен в Александро-Невской лавре.

Безусловно, и сама фигура С. Ю. Витте, и его реформы неоднозначны, противоречивы, в чем-то незавершенные. По их поводу и поныне звучат разные оценки. Но, как гласит мудрая поговорка, человека нужно судить не за то, чего он не сделал или чего он не успел сделать, а за то, что он сделал, что успел сделать. И в этом смысле реформы С. Ю. Витте стали важной вехой в истории России. Они завершили ее развитие в XIX в. и открыли дорогу в XX век.

Реформы П. А. Столыпина

Сегодня уже никто не сомневается в том, что экономическая политика П. А. Столыпина была крупномасштабной кампанией экономических реформ. В начале XX века это понимали далеко не все; как и то, что именно стратегия, в основе которой в качестве приоритетного направления стоял аграрный вопрос, являлась для нашей страны единственно правильной и крайне своевременной. Только такая стратегия могла позволить России выйти из катастрофического экономического положения и войти в число передовых и экономически развитых стран.

Петр Аркадьевич Столыпин (1862–1911 гг.) принадлежал к старинному дворянскому роду, известному еще с XVI века. Он родился в Дрездене 5 апреля 1862 г. Детство и юность провел в Литве, где его родители имели поместье в Колноберже. После окончания гимназии в г. Вильно он в 1881 г. поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. П. А. Столыпин учился у выдающихся ученых того времени. Среди них был и Д. И. Менделеев.

После окончания университета (в 1884 г.) П. А. Столыпин поступил на государственную службу. А с 1889 г. он переходит на работу в Министерство внутренних дел. Затем становится уездным предводителем дворянства, а чуть позже (в 1899 г.) губернатором Ковенской губернии. В 1902 г. его назначают гродненским губернатором. На этот пост его выдвинул лично министр внутренних дел В. К. Плеве, взявший курс на замещение губернаторских должностей местными землевладель-

цами. Успехи П. А. Столыпина по службе были столь очевидными, что в 1903 г. его назначают саратовским губернатором. Саратовская губерния была далеко не спокойной частью огромной Российской империи. В 1905 г. она вообще стала одним из главных очагов крестьянских волнений. Но П. А. Столыпину довольно быстро удалось эти волнения остановить. Это обстоятельство было по достоинству оценено в верхах.

Политическая карьера П. А. Столыпина длилась всего пять лет. Он стал министром внутренних дел 26 апреля 1906 г., т. е. в самый разгар революции. А уже через 72 дня его назначают председателем Совета министров. Однако этот политический взлет мог и не состояться. 12 августа 1906 г. на П. А. Столыпина было осуществлено покушение (на даче на Аптекарском острове в столице, где он жил вместе с семьей). Террористы бросили две мощные бомбы в приемную, где находилась масса народу. Погибло 27 человек, 32 человека было ранено. Пострадали трехлетний сын и четырнадцатилетняя дочь П. А. Столыпина, который сам, по счастливой случайности, избежал смерти. На этот раз. Но это было только начало. Сколько еще будет подобных покушений! Последнее, одиннадцатое, произойдет 1 сентября 1911 г. в Киеве.

Ядром экономических преобразований П. А. Столыпина стала аграрная реформа, которая проходила в три этапа:

- 1) Указ от 9 ноября 1906 года, предоставлявший крестьянам свободу выхода из общины с закреплением их мирского общинного надела в индивидуальную собственность, установивший новый порядок землепользования и землевладения;
- 2) Подтверждение этого указа III Государственной думой в виде закона от 14 июня 1910 года и 3). Принятие III Государственной думой закона о землеустройстве от 29 мая 1911 года.

Основное содержание аграрной реформы 1906–1911 гг. сводилось к следующему:

- 1) постепенной и осторожной ликвидации такого положения, когда все вопросы помощи крестьянам решал самоуправляемый сельский сход, в ведении которого были кооперативная деятельность, дорожное строительство и благоустройство, страхование, медицинская и ветеринарная помощь, народное образование, возведение храмов и т. д.;

- 2) реорганизации в 1907 году крестьянского банка, в ведении которого была покупка помещичьих земель с последующей их перепродажей крестьянам на льготных условиях, помощь в переселении крестьянских семей, создании хуторских хозяйств;
- 3) развитию института индивидуального крестьянского землевладения и повышению на этой основе производительности труда в сельском хозяйстве; внедрению отношений конкуренции на основе хозяйственной многоукладности и многообразия форм собственности на землю.

Вдумчивый анализ всех элементов аграрной реформы позволил в 90-е гг. XX в. сформулировать вывод о позитивном значении экономической политики П. А. Столыпина и признать факт политического и культурного подъема России в начале XX века. Потому что даже беглый взгляд на распределение земельного фонда страны к 1905 году свидетельствовал о том, что реформы Александра не были доведены до конца. В европейской части России к этому времени имелось 430 млн га пригодной для земледелия почвы. Из них государственные, удельные и церковные угодья занимали 168 млн га (39,1%), крестьянские надельные земли – 152 млн га (35,1%), помещичьи земли – 58 млн га (13,3%). Оставшиеся 12,5% относились к категории «прочие земли», а это составляло более 17 млн га. В эту категорию включались земли 490 тыс. крестьян и земли и 85 тыс. мещан, купивших ее.

Действительно, всего 35,1% пахотной земли, находившейся в распоряжении крестьян, явление ненормальное, тем более что, освободившись от крепостной зависимости, крестьяне попали фактически в зависимость от мира, от общины. Но важно и другое – повсеместное раздробление пахотного клина, принявшее в начале XX века в стране масштабы стихийного бедствия. Землей, по обычаю общины, формально распоряжался крестьянский сход. Но в действительности этим вопросом ведали старосты. Проходившие каждые 3–4 года переделы и перераспределения внутри крестьянской общины земельных наделов, сопряженные с этим непроизводительные потери пахотных угодий, незаинтересованность самих крестьян, практически временщиков, в качественном хозяйствовании на своих участках еще более обостряли проблему аграрных отношений. Помимо того, что отношения между помещиками, государственными чиновниками, церковными иерархами, земскими управами и крестьянами постепенно

накалялись, и отношения внутри крестьянской общины превращали последнюю в пороховой погреб, готовый взорваться в любую минуту.

Необходимость аграрных преобразований назрела. Это понимал еще С. Ю. Витте.

Хроника событий разворачивалась следующим образом. Царским указом от 30 мая 1905 года был создан Совет по укреплению крестьянского землевладения. Перед ним были поставлены две основные задачи: 1) обеспечить каждому крестьянину, пожелавшему выйти из общины, выделение земельного участка; 2) регулировать этот процесс таким образом, чтобы не возникало серьезных трений между новыми хозяевами-крестьянами и общинами, а также между крестьянами и помещиками. В компетенцию Совета входило правовое регулирование в вопросе формирования индивидуальных земельных владений. Важной его задачей было также обеспечение финансовой поддержки крестьян через активное развитие кредитных отношений, прежде всего путем демократизации кредита, снижения процентных ставок, увеличения сроков предоставления ссуд, и контроль за упразднением выкупных платежей по отдельным краям и губерниям, за ликвидацией задолженностей по ним и т. д.

Важным шагом на этом пути стала отмена в ноябре 1905 года выкупных платежей за наделы, полученные крестьянами еще в 1861 году. По самым скромным подсчетам экономистов, эта задолженность составляла в среднем от 4 до 5 золотых рублей в расчете на год с каждого крестьянского двора. Можно себе представить, во что превратилась такая задолженность через сорок с лишним лет после «освобождения» крестьян. Долговое рабство было отменено по настоятельному требованию самих же крестьян. Трудно согласиться, что подобные долги были для крестьян незначительными. Другое дело, что часть этих долгов, так или иначе, уже была на момент проведения аграрной реформы 1906–1911 гг. ликвидирована.

В целом, упразднение задолженности крестьян сокращало доходную часть госбюджета почти на 80 млн руб. Но такая отмена никоим образом не может быть расценена как попытка спасти помещичье хозяйство за счет крестьян. Что же касается требований российских социал-демократов о полном отказе от платежей за землю, которые, по их мнению, нужно было бы передать крестьянам целиком и безвозмездно, то на них П. А. Столыпин ответил следующим образом:

«Поголовное разделение земель едва ли может удовлетворить земельную нужду на местах: придется прибегнуть к переселению. Путем же передела земли государство не приобретет ни одного лишнего колоса хлеба.

В такой форме ставился в начале XX века вопрос о целесообразности передачи земли крестьянам. П. А. Столыпин выступал против единовременного, скоропалительного характера такой меры, против экспроприации и «черного передела» земельного фонда страны. Он обращал внимание представителей социал-демократов, да и всех революционеров, стремившихся к тотальному перераспределению земли, на то, что увлечение таким перераспределением может обернуться трагедией: резким спадом сельскохозяйственного производства, голодом, полным развалом сельского хозяйства, дезорганизацией и депрессией промышленности. Он указывал на опасность разрушения производительных сил в стране, неизбежность великих потрясений, результатом которых может оказаться гибель государства и нации. «Кто может утверждать, – спрашивал он своих оппонентов в Государственной думе, – что такое потрясение не отразится на целостности самой России?»

Комиссия по землеустройству с 1906 года начала организацию аналогичных комиссий на местах: было создано 188 уездных землеустроительных комиссий в 33 губерниях. К 1912 году такие комиссии существовали уже в 452 уездах, входивших в 47 из 50 губерний европейской части России. Общий анализ деятельности этих комиссий свидетельствует, что распределение земли между крестьянами происходило достаточно оперативно, профессионально, организовано.

Однако основные преобразования в аграрном секторе экономики развернулись лишь после того, как П. А. Столыпин выступил в марте 1907 года с правительственной декларацией во II Государственной думе. Именно тогда он заявил, что «в целях достижения возможности выхода крестьян из общины издан закон, облегчающий переход к подворному и хуторскому владению, причем устранено всякое насилие в этом вопросе и отменяется лишь насильственное прикрепление крестьян к общине, уничтожается закрепощение личности, несовместимое с понятием о свободе человека и человеческого труда».

В данном выступлении речь шла об указе от 9 ноября 1906 года, суть которого в общих чертах была изложена П. А. Столыпиным так:

«Он (указ – авт.) уравнивал крестьян в правах с прочими сословиями. Общины, в которых в течение последних 24 лет не было переделов, считались распавшимися, и надельная земля автоматически превращалась в частную крестьянскую собственность. Но главная суть указа заключалась в праве свободного выхода крестьян из общины, в предоставлении им свободных казенных (выделено нами – авт.) земель в европейской части России, в разрешении крестьянам откупать участки у помещиков с помощью ссуд, предоставляемых Крестьянским банком. Ссуды эти с незначительными процентами должны быть возмещаемы обычно в течение 55 лет. Уплату части процентов брало на себя государство. Таким образом, фактически все налогоплательщики страны помогали крестьянам в приобретении нужной им земли».

Во избежание перекупки земель спекулянтами законом от 14 июня 1910 года было установлено, что никто не может приобрести землю свыше установленных квот. Особая статья закона предусматривала максимальные размеры приобретаемого участка земли: не более шести наделов в одни руки и до тридцати крестьянских участков на одну семью. С учетом показателя средней семейности в стране эти квоты были достаточно обоснованными. Правительство предлагало губернским и уездным комиссиям не только особо следить за предотвращением спекуляций землей, но и обеспечить «органичное» выделение индивидуальных хозяйств (пастбищ, сенокосов, выгонов для скота, паровой земли и площадей для посевов). Законом, подготовленным П. А. Столыпиным, предусматривалась двойная схема передачи земли в единоличное владение крестьян. Если участок отводился выделявшемуся хозяину на общинных землях, а он сам и его семья оставались жить в общине, в деревне, то создавался отруб. Если же крестьянин не только выделялся из общины экономически, но и переселялся из деревни на отведенную ему землю (как правило, из казенного фонда), то создавался хутор.

Закон от 14 июня 1910 года как бы развивал ряд положений закона от 9 ноября 1906 года. В частности, новый закон уточнял прежнее установление о том, что надельная земля не может быть передана или продана лицу другого сословия, т. е. не крестьянину, заложена иначе, как в Крестьянском банке, продана за личные долги и завещана иначе, чем по существующему законодательству.

Со своей стороны правительство содействовало повышению агрокультуры на хуторах и отрубях, формируя кадры агрономов, инструктируя крестьян. Удешевив кредит и увеличив рассрочку погашения задолженностей, оно пошло также на создание образцовых государственных хозяйств, машинных депо, складов усовершенствованной техники и инвентаря, финансировало работы по селекции скота и т. д.

Последствия этих мероприятий не заставили себя ждать. По его данным, импорт сельскохозяйственных машин и инструментов возрос в России с 20,7 млн руб. в 1906 году до 57,0 млн руб. в 1911 году, а отечественное их производство за этот же период утроилось. Почти в 3 раза (с 1905 по 1912 годы) возросло количество кредитных обществ: с 8 до 22 тысяч! Аграрная реформа, начатая в 1906 году в условиях едва ли не всеобщего противодействия, охватила к концу 1912 года территорию в 20 млн десятин, на которых было сформировано около 2 млн самостоятельных крестьянских хозяйств. В 1913 году в страну ввозятся первые тракторы, а накануне революции 1917 года уже 25 % частных крестьянских хозяйств владеет усовершенствованным инвентарем.

Становилось очевидным, что патриархальная крестьянская община экономически постепенно изживала себя, поскольку она не обеспечивала необходимой заинтересованности и производительности крестьянского труда и, благодаря царившей внутри нее чересполосице, не могла использовать более современную технику и технологию. Последним законом, внесшим окончательную ясность в вопрос о судьбе крестьянской общины, стал закон о землеустройстве от 29 мая 1911 года. Он не только подтвердил право крестьян требовать от общины выделения ему цельного землеотвода, но и значительно расширил права землеустроительных комиссий, решения которых стали с тех пор обязательными для всех участников земельного переустройства.

П. А. Столыпин справедливо расценил указ от 9 ноября 1906 г., закон от 14 июня 1910 г. и закон от 29 мая 1911 года как «верстовые столбы» в деле создания нового крестьянского строя, нового крестьянского общества.

Но в некоторых губерниях общины оказались вполне жизнеспособными. Из 130 млн га земли, отданных крестьянским общинам в 1861 году, только 22 млн га, или менее одной шестой части всего

общинного земельного фонда, образовали основу для индивидуального крестьянского хозяйствования. Остальные земли были выделены государством либо из собственного фонда, либо за счет разорившихся помещичьих хозяйств.

Оценка характера и итогов аграрной реформы 1906–1911 гг. всегда вызывала до сих пор вызывает разногласия. «Из-за чего идет борьба? – спрашивал В. И. Ленин и отвечал: – У десяти миллионов крестьянских дворов 73 млн десятин. У двадцати восьми тысяч благородных и чумазных лендлордов – 62 млн десятин». Это соотношение и возмущало В. И. Ленина. Лидер большевиков полностью игнорировал тот факт, что помещичьи хозяйства, в значительной своей массе, были очагами агрокультуры. К тому же доля помещичьих хозяйств в России составляла в первое десятилетие XX века всего 13,3 % общего земельного фонда страны. Поэтому упразднение этих хозяйств, в принципе, не решало вопроса о переустройстве аграрных отношений. По сути же, аграрная программа большевиков была направлена против государственного землевладения, составляющего более 39 % земельного фонда. Этот парадокс можно объяснить следующим образом: поскольку государство объявлялось большевиками помещичьим и капиталистическим, то государственная собственность на землю должна быть уничтожена; когда же будет построено пролетарское, а затем и общенародное государство, то государственная собственность на землю станет прогрессивной, а передача земли крестьянам станет не актуальной.

Фактически, аграрная программа большевиков напоминала в то время известный призыв русского анархиста П. А. Кропоткина «грабить награбленное!» и не затрагивала главного вопроса: как повысить производительность труда и эффективность сельскохозяйственного производства. Передел собственности, как известно, еще не обеспечивает роста эффективности и производительности. П. А. Столыпин это прекрасно понимал. Для того, чтобы это стало понятно всем нам, понадобилось семь десятилетий советского экспериментирования на селе.

Сам П. А. Столыпин считал наиболее важной подготовку законов, регулирующих следующие вопросы: а) свободу вероисповедания; б) неприкосновенность личности и гражданское равноправие; в) улучшение крестьянского землевладения; г) улучшение быта рабочих,

в частности, государственное их страхование; д) реформу местного самоуправления; е) преобразование местных судов; ж) реформу высшей и средней школы; з) подоходный налог; и) земское самоуправление в Прибалтийском, а также Северо-Западном и Юго-Западном краях; к) реформу полиции.

Столь обширная деятельность по правовому регулированию общественной жизни в стране фактически означала крупнейший за всю историю России переворот в общественном сознании и психологии миллионов граждан, прежде всего, конечно, в сознании миллионов крестьян. Известный русский экономист А. В. Чаянов писал об этом времени: «Земские сельские склады, земская участковая агрономия, институт специалистов, касса мелкого кредита, кооперативный инструкторский персонал и прочие начинания ввели в деревню целые кадры новых интеллигентных работников». Эти десятки и сотни тысяч специалистов – аграриев как раз и должны были помочь крестьянам переломить «общинное» мировоззрение, склонность к патриархальным порядкам, которые все больше становились тормозом на пути развития производственных отношений, а, следовательно, и самих производительных сил.

Используя знания и опыт агрономов, техников, мелиораторов, селекционеров и других специалистов, правительство рассчитывало повысить фондовооруженность и производительность крестьянского труда. Такая ориентация не имела ничего общего с распространявшимися долгие десятилетия в отечественной экономической литературе утверждениями о будто бы искусственном развале общины.

Благодаря росту государственных расходов на народное образование существенно увеличилось число крестьянских детей, обучающихся в сельскохозяйственных школах и на курсах, организованных для крестьянской молодежи. Их численность возросла с 48 тыс. человек в 1906 г. до 1 млн 600 тыс. человек в 1914 г. Важным шагом на пути развития отечественной системы сельского образования стало открытие 2 октября 1908 года в Москве Народный университета Шаняевского, в котором вели занятия выдающиеся русские ученые. Открылись новые сельскохозяйственные институты в Воронеже, Харькове, других крупных российских городах. Расходы государства, земств и городов на эти цели превышали 300 млн руб. ежегодно.

Особое внимание реформатор уделял правовому образованию и воспитанию. Рассматривая правовые аспекты регулирования отношений собственности, П. А. Столыпин не отрицал в принципе возможность ее отчуждаемости, в том числе и отчуждаемости земельной собственности. Но полагая это средство очень тяжелым и несвоевременным, он заявлял, что отчуждение может быть использовано только в самых крайних случаях и при четкой нормативно-правовой базе. П. А. Столыпин также подчеркивал, что реформа должна не ломать сложившиеся организационные формы хозяйствования, а способствовать их совершенствованию. При этом реформатор выступал против искусственного сохранения общины и создания для нее особых льготных условий. Автор реформ был лишен патриархально-романтических представлений на этот счет.

Отмечая прогрессивный характер аграрной реформы П. А. Столыпина, известный отечественный экономист В. Г. Сироткин справедливо обращает внимание на то, что «особенно впечатляющими были успехи фермеров-переселенцев в Сибири – 4 млн хозяйев, в основном середняков». Именно эти хуторяне, по мнению исследователя, сумели к 1912 году вывезти в Англию масла на 68 млн золотых рублей, что в 2 раза превышало стоимость годовой добычи сибирского золота в те времена!

Решению задач реформирования землевладения и землепользования были подчинены многие финансовые институты страны. Так, выкупая у помещиков долговые обязательства крестьян, Государственный банк увеличил количество подобных обязательств с 46,74 млн руб. в 1903 году до 1,282 млрд руб. в 1913 году. Постепенно погашая одни из них и давая отсрочку по другим, банк фактически стал центральным субъектом аграрных отношений, основным звеном, посредством которого осуществлялось государственное регулирование сельского хозяйства. Помимо списания и отсрочки задолженностей, банк занимался и другими вопросами финансового регулирования: «иные» сельскохозяйственные операции банка составили в 1913 году 52,28 млн руб. против 15,11 млн руб. в 1903 году. Общую же сумму займов и ссуд Государственного банка, предоставленных на облегчение обустройства крестьян, сбыта урожая, приобретения новой техники и семян, определить сложно, так как они были расписаны по всем

статьям актива банка. П. А. Столыпин много сделал для того, чтобы усовершенствовать работу Крестьянского банка.

Довольно широкое распространение получила также практика создания народных банков, акционерных обществ, различных фондов, иных форм кредитных учреждений, которые способствовали мобилизации наличных денежных средств в стране для реформирования сельского хозяйства. В целом за период с января 1905 года по июль 1912 года число кредитных обществ более чем удвоилось, число вкладчиков возросло в 4 раза, а размер годовых операций, совершаемых этими организациями, увеличился на 417%.

Регулирующая роль Крестьянского банка не просто возросла, но и стала социально ориентированной. Банк располагал на 1912 год 5815448 десятин земли, оцененных в 514,8 млн руб. По самым скромным расчетам это составляет около 100 руб. за 1 га. Особую поддержку Крестьянский банк оказывал крестьянам, переселявшимся из деревни на хутора. С 1906 по 1911 год при поддержке банка было приобретено и благоустроено свыше 200 тыс. хуторских хозяйств. Через Крестьянский банк лишь за период 1906–1910 годов крестьяне сверх своих земель, полученных от общины, приобрели свыше 6 млн десятин земли, главным образом из категории казенных или выкупленных помещичьих земель, тоже ставших казенными, но выкупавшимися банком с расчетом на последующую их передачу крестьянам.

Анализируя экономическую статистику тех лет, можно с уверенностью сказать, что при проведении реформы П. А. Столыпина удалось избежать какого бы то ни было ухудшения положения крестьян в стране. Так. ежедневный средний доход крестьянина составлял, по данным Сводного бюллетеня, 2 р. 20 коп., а рабочего – 1 р. 80 коп., тогда как цены на продукты питания были следующими: хлеб пшеничный стоил от 4 до 7 коп. за 1 кг.; хлеб ржаной – от 2,5 до 3,5 коп. за 1 кг.; мясо стоило от 6 до 28 коп. за 1 кг. Этих цифр вполне достаточно для того, чтобы развеять созданный советской пропагандой миф о катастрофически бедственном положении и крайне нищенских условиях жизни всего российского пролетариата и крестьянства в начале XX века.

Русско-японская война 1904–1905 годов

Русско-японская война 1904–1905 годов стала крупнейшим вооруженным конфликтом конца XIX – начала XX века. Являлась результа-

том борьбы великих держав – Российской империи, Великобритании, Германии, Франции и стремившейся к роли доминирующей региональной державы Японии за колониальный раздел Китая и Кореи.

Причины войны

Причиной возникновения русско-японской войны следует признать столкновение интересов России, проводившей экспансионистскую политику на Дальнем Востоке, и Японии, предпринимавшей попытки утвердить свое влияние в Азии. Японская империя, осуществившая модернизацию общественного строя и вооруженных сил в ходе «революции Мэйдзи», стремилась превратить в свою колонию экономически отсталую Корею и принять участие в разделе Китая. В результате японо-китайской войны 1894–1895 гг. китайские армия и флот были быстро разгромлены, Япония заняла остров Тайвань (Формозу) и часть Южной Маньчжурии. По заключенному мирному договору в Симоносеки Япония приобрела острова Тайвань, Пэнху-ледао (Пескадорские) и Ляодунский полуостров.

В ответ на агрессивные действия Японии в Китае, русское правительство во главе с взошедшим на престол в 1894 г. императором Николаем II, сторонником экспансии в этой части Азии, активизировало собственную дальневосточную политику. В мае 1895 г. Россия вынудила Японию пересмотреть условия Симоносекского мирного договора и отказаться от приобретения Ляодунского полуострова. С этого момента вооруженная конфронтация между Российской империей и Японией стала неизбежной: последняя стала осуществлять планомерную подготовку новой войны на континенте, приняв в 1896 г. 7-летнюю программу реорганизации сухопутной армии. При участии Великобритании стал создаваться современный военно-морской флот. В 1902 г. Великобритания и Япония заключили союзный договор.

С целью экономического проникновения в Маньчжурию в 1895 г. был учрежден Русско-китайский банк, а в следующем году началось строительство Китайско-Восточной железной дороги, проложенной через китайскую провинцию Хэйлунцзян и призванной соединить Читу с Владивостоком по кратчайшему пути. Эти мероприятия проводились в ущерб освоению слабо заселенного и экономически развитого русского Приамурского края. В 1898 г. Россия получила в аренду у Китая на 25 лет южную часть Ляодунского полуострова

с Порт-Артуром, где было решено создать военно-морскую базу и крепость. В 1900 г. под предлогом подавления «восстания ихэтуаней» русские войска оккупировали всю Маньчжурию.

Дальневосточная политика России в начале XX века

С начала XX в. дальневосточную политику Российской империи стала определять авантюристическая придворная группа во главе со статс-секретарем А. М. Безобразовым. Она стремилась распространить влияние России в Корее, используя для этого лесозаготовительную концессию на реке Ялу, и не допустить экономическое и политическое проникновение Японии в Маньчжурию. Летом 1903 г. на Дальнем Востоке было учреждено наместничество во главе с адмиралом Е. И. Алексеевым. Проведенные в том же году переговоры между Россией и Японией о разграничении сфер интересов в регионе не дали результатов. 24 января (5 февраля) 1904 г. японская сторона заявила о прекращении переговоров и разорвала дипломатические отношения с Российской империей, взяв курс на развязывание войны.

Готовность стран к войне

К началу военных действий Япония в основном завершила программу модернизации вооруженных сил. После мобилизации японская армия насчитывала 13 пехотных дивизий и 13 резервных бригад (323 батальона, 99 эскадронов, свыше 375 тыс. человек и 1140 полевых орудий). Японский Соединенный флот состоял из 6 новых и 1 старого эскадренного броненосца, 8 броненосных крейсеров (два из них, приобретенные у Аргентины, вошли в строй после начала войны), 12 легких крейсеров, 27 эскадренных и 19 малых миноносцев. План войны Японии предусматривал борьбу за господство на море, высадку войск в Корее и Южной Маньчжурии, захват Порт-Артура и разгром главных сил русской армии в районе Ляояна. Общее руководство японскими войсками осуществлял начальник Генерального штаба, впоследствии – главнокомандующий сухопутными войсками, маршал И. Ояма. Соединенным флотом командовал адмирал Х. Того.

В начале XX в. Российская империя обладала крупнейшей сухопутной армией в мире, но на Дальнем Востоке в составе Приамурского военного округа и войск Квантунской области располагала крайне незначительными силами, разбросанными на огромной территории.

Они состояли из I и II Сибирских армейских корпусов, 8 Восточно-Сибирских стрелковых бригад, с началом войны развернутых в дивизии, 68 батальонов пехоты, 35 эскадронов и сотен кавалерии, всего около 98 тыс. человек, 148 полевых орудий. К войне с Японией Россия не была готова. Малая пропускная способность Сибирской и Восточно-Китайской железных дорог (по состоянию на февраль 1904 г. – 5 и 4 пары воинских поездов соответственно) не позволяла рассчитывать на быстрое усиление войск в Маньчжурии подкреплениями из Европейской России. Русский военно-морской флот на Дальнем Востоке имел 7 эскадренных броненосцев, 4 броненосных крейсера, 7 легких крейсеров, 2 минных крейсера, 37 эскадренных миноносцев. Главные силы составляли Тихоокеанскую эскадру и базировалось на Порт-Артур, 4 крейсера и 10 миноносцев находились во Владивостоке.

План военных действий

Русский план войны был подготовлен во временном штабе царского наместника на Дальнем Востоке адмирала Е. И. Алексеева в сентябре-октябре 1903 г. Он был составлен на базе планов, разработанных независимо друг от друга в штабе Приамурского военного округа и в штабе Квантунской области. А затем был утвержден Николаем II 14 (27) января 1904 г. Он предполагал сосредоточение главных сил русских войск на линии Мукден–Ляоян–Хайчен и оборону Порт-Артура. С началом мобилизации на помощь вооруженным силам на Дальнем Востоке из Европейской России предполагалось отправить крупные подкрепления – X и XVII армейские корпуса и четыре резервные пехотные дивизии. До подхода подкреплений русские войска должны были придерживаться оборонительного образа действий и только после создания численного превосходства могли перейти в наступление. От флота требовалось вести борьбу за господство на море и помешать высадке японских десантов. Главнокомандование вооруженными силами на Дальнем Востоке с началом войны было возложено на наместника адмирала Е. И. Алексеева. Ему подчинялись командующий Маньчжурской армией, которым стал военный министр генерал от инфантерии А. Н. Куропаткин (назначен 8 (21) февраля 1904 г.), и командующий Тихоокеанской эскадрой вице-адмирал С. О. Макаров, сменивший 24 февраля (8 марта) безынициативного вице-адмирала О. В. Старка.

Начало войны. Военные действия на море

Военные действия открылись 27 января (9 февраля) 1904 г. внезапным нападением японских миноносцев на русскую Тихоокеанскую эскадру, стоявшую без надлежащих мер охранения на внешнем рейде Порт-Артура. В результате атаки из строя вышли два эскадренных броненосца и один крейсер. В тот же день японский отряд контр-адмирала С. Уриу (6 крейсеров и 8 миноносцев) атаковал находившиеся в корейском порту Чемульпо в качестве стационаров русский крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец». Получивший тяжелые повреждения «Варяг» был затоплен экипажем, а «Кореец» взорван. 28 января (10 февраля) Япония объявила войну России.

После атаки японских миноносцев ослабленная Тихоокеанская эскадра ограничилась оборонительными действиями. Прибывший в Порт-Артур вице-адмирал С. О. Макаров начал готовить эскадру к активным действиям, но 31 марта (13 апреля) погиб на эскадренном броненосце «Петропавловск», подорвавшемся на минах. Принявший командование морскими силами контр-адмирал В. К. Витгефт отказался от борьбы за господство на море, сосредоточившись на обороне Порт-Артура и поддержке сухопутных войск. В ходе боевых действий под Порт-Артуром значительные потери понесли и японцы: 2 (15) мая на минах погибли эскадренные броненосцы «Хацусэ» и «Ясима».

Военные операции на суше

В феврале–марте 1904 г. в Корею высадилась 1-я японская армия генерала Т. Куроки (около 35 тыс. штыков и сабель, 128 орудий), которая к середине апреля подошла к границе с Китаем на реке Ялу. К началу марта русская Маньчжурская армия закончила свое развертывание. Она состояла из двух авангардов – Южного (18 батальонов пехоты, 6 эскадронов и 54 орудия, район Инкоу–Гайчжоу–Сеньючен) и Восточного (8 батальонов, 38 орудий, река Ялу) и общего резерва (28,5 батальона пехоты, 10 сотен, 60 орудий, район Ляоян–Мукден). В Северной Корее действовал конный отряд под командованием генерал-майора П. И. Мищенко (22 сотни) с задачей вести разведку за рекой Ялу. 28 февраля (12 марта) на основе Восточного авангарда, усиленного 6-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизией, был сформирован Восточный отряд во главе с генерал-лейтенантом М. И. Засуличем. Перед ним стояла задача затруднить противнику переход через Ялу,

но ни в коем случае не вступать с японцами в решительное столкновение.

18 апреля (1 мая) в бою у Тюренчена 1-я японская армия нанесла поражение Восточному отряду, отбросила его от Ялу и, продвинувшись до Фынхуанчэна, вышла во фланг русской Маньчжурской армии. Благодаря успеху у Тюренчена противник овладел стратегической инициативой и 22 апреля (5 мая) смог начать на Ляодунском полуострове у Бицзыво высадку 2-й армии генерала Я. Оку (около 35 тыс. штыков и сабель, 216 орудий). Южная ветвь Китайско-Восточной железной дороги, ведущая из Ляояна в Порт-Артур, оказалась перерезанной врагом. Вслед за 2-й армией должна была высадиться 3-я армия генерала М. Ноги, предназначавшаяся для осады Порт-Артура. С севера ее развертывание обеспечивалось 2-й армией. В районе Дагушаня велась подготовка к высадке 4-й армии генерала М. Нодзу. Она имела задачу совместно с 1-й и 2-й армиями действовать против главных сил Маньчжурской армии и обеспечить успех 3-й армии в борьбе за Порт-Артур.

12(25) мая 1904 г. армия Оку вышла к позициям русского 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка на перешейке в районе Цзиньчжоу, прикрывавшего дальние подступы к Порт-Артуру. На следующий день японцам ценой огромных потерь удалось отбросить русские войска с занимаемых позиций, после чего путь к крепости был открыт. 14 (27) мая противник без боя занял порт Дальний, ставший базой дальнейших действий японских армии и флота против Порт-Артура. В Дальнем незамедлительно началась высадка частей 3-й армии. В порту Такушан стала высаживаться 4-я армия. Две дивизии 2-й армии, выполнившей поставленную задачу, были направлены на север против главных сил Маньчжурской армии.

23 мая (5 июня) под впечатлением от результатов неудачного Цзиньчжоуского боя Е. И. Алексеев приказал А. Н. Куропаткину отправить на выручку Порт-Артура отряд силой не меньше четырех дивизий. Командующий Маньчжурской армией, считавший переход в наступление преждевременным, направил против армии Оку (48 батальонов, 216 орудий) только один усиленный I Сибирский армейский корпус генерал-лейтенанта Г.К. фон Штакельберга (32 батальона, 98 орудий).

1–2 июня (14–15) 1904 г. в бою у Вафангоу войска фон Штакельберга потерпели поражение и были вынуждены отойти на север. После неудач у Цзиньчжоу и Вафангоу Порт-Артур оказался отрезанным.

К 17(30) мая японцы сломили сопротивление русских войск, занимавших промежуточные позиции на дальних подступах к Порт-Артуру, и подошли к стенам крепости, начав ее осаду. Перед началом войны крепость была завершена только на 50 %. По состоянию на середину июля 1904 г. сухопутный фронт крепости состоял из 5 фортов, 3 укреплений и 5 отдельных батарей. В промежутках между долговременными укреплениями защитники крепости оборудовали стрелковые окопы. На приморском фронте находились 22 долговременные батареи. Гарнизон крепости насчитывал 42 тыс. человек при 646 орудиях (из них 514 – на сухопутном фронте) и 62 пулеметов (из них 47 – на сухопутном фронте). Общее руководство обороной Порт-Артура осуществлял начальник Квантунского укрепленного района генерал-лейтенант А. М. Стессель. Сухопутную оборону крепости возглавлял начальник 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии генерал-майор Р. И. Кондратенко. В 3-й японской армии числились 80 тыс. человек, 474 орудия, 72 пулемета.

В связи с началом осады Порт-Артура русское командование приняло решение спасти Тихоокеанскую эскадру и увести ее во Владивосток, но в бою в Желтом море 28 июля (10 августа) русский флот потерпел неудачу и был вынужден вернуться обратно. В этом бою погиб командующий эскадрой контр-адмирал В. К. Витгефт.

6–11 (19–24) августа японцы провели штурм Порт-Артура, отбитый с большими потерями для атакующих. Важную роль в начале обороны крепости играл владивостокский отряд крейсеров, действовавший на морских коммуникациях противника и уничтоживший 15 пароходов, в том числе 4 военных транспорта.

В это время русская Маньчжурская армия (149 тыс. человек, 673 орудия), усилившаяся войсками X и XVII армейских корпусов, в начале августа 1904 г. заняла оборонительные позиции на дальних подступах к Ляояну. В Ляоянском сражении 13–21 августа (26 августа – 3 сентября) русское командование не смогло использовать численное превосходство над 1-й, 2-й и 4-й японскими армиями (109 тыс. человек, 484 орудия) и, несмотря на то, что все атаки противника были отбиты с большими для него потерями, распорядилось отвести войска на север.

Судьба Порт-Артура

6–9 (19–22) сентября противник предпринял очередную попытку овладеть Порт-Артуром, которая вновь провалилась. В середине сентября с целью помочь осажденной крепости А. Н. Куропаткин принял решение перейти в наступление. С 22 сентября (5 октября) по 4 (17) октября 1904 г. Маньчжурская армия (213 тыс. человек, 758 орудий и 32 пулемета) провела против японских армий (по данным русской разведки – свыше 150 тыс. человек, 648 орудий) операцию на реке Шахэ, окончившуюся безрезультатно. В октябре вместо одной Маньчжурской армии были развернуты 1-я, 2-я и 3-я Маньчжурские армии. Новым главнокомандующим на Дальнем Востоке стал А. Н. Куропаткин, заменивший Е. И. Алексеева.

Бесплодные попытки русских войск разгромить японцев в Южной Маньчжурии и прорваться к Порт-Артуру решили судьбу крепости. 17–20 октября (30 октября – 2 ноября) и 13–23 ноября (26 ноября – 6 декабря) состоялись третий и четвертый штурмы Порт-Артура, вновь отраженные защитниками.

Во время последнего штурма противник овладел господствующей над местностью горой Высокой. Благодаря чему получил возможность корректировать огонь осадной артиллерии, представленной в т. ч. 11-дюймовыми гаубицами, снаряды которой прицельно поражали корабли Тихоокеанской эскадры, стоявшие на внутреннем рейде, и оборонительные сооружения Порт-Артура. 2(15) декабря при обстреле погиб начальник сухопутной обороны генерал-майор Р. И. Кондратенко.

С падением фортов №№ II и III положение крепости стало критическим. 20 декабря 1904 г. (2 января 1905 г.) генерал-лейтенант А. М. Стессель отдал распоряжение о сдаче крепости. К моменту капитуляции Порт-Артура в его гарнизоне числились 32 тыс. человек (из них 6 тыс. раненых и больных), 610 исправных орудий и 9 пулеметов.

Несмотря на падение Порт-Артура, русское командование продолжало попытки разгромить противника. В сражение при Сандепу 12–15 (25–28) января 1905 г. А. Н. Куропаткин провел повторное наступление силами 2-й Маньчжурской армии между реками Хуньхэ и Шахэ, которое вновь окончилось неудачей.

Сражение под Мукденом

6(19) февраля – 25 февраля (10 марта) 1905 г. состоялось самое крупное сражение русско-японской войны, предопределившее исход

борьбы на суше – Мукденское. В его ходе японцы (1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я армии, 270 тыс. человек, 1062 орудия, 200 пулеметов) предприняли попытку обойти оба фланга русских войск (1-я, 2-я и 3-я Маньчжурские армии, 300 тыс. человек, 1386 орудий, 56 пулеметов). Несмотря на то, что замысел японского командования оказался сорванным, русская сторона потерпела тяжелое поражение. Маньчжурские армии отошли на Сипингайские позиции (160 км севернее Мукдена), где оставались до заключения мира. После Мукденского сражения А. Н. Куропаткин был смещен с поста главнокомандующего и заменен генералом от инфантерии Н. П. Линевичем. К концу войны численность русских войск на Дальнем Востоке достигла 942 тыс. человек, а японских, по данным русской разведки, – 750 тыс. В июле 1905 г. японский десант захватил остров Сахалин.

Цусимский бой

Последним крупным событием русско-японской войны стало Цусимское морское сражение 14–15 (27–28) мая 1905 г., в котором японский флот полностью уничтожил соединенные русские 2-ю и 3-ю Тихоокеанские эскадры под командованием вице-адмирала З. П. Рожественского, отправленные из Балтийского моря на помощь порт-артурской эскадре.

Портсмутский мирный договор

Летом 1905 г. в североамериканском Портсмуте при посредничестве президента США Т. Рузвельта начались переговоры между Российской империей и Японией. Обе стороны были заинтересованы в скорейшем заключении мира: несмотря на военные успехи, Япония полностью исчерпала финансовые, материальные и людские ресурсы и больше не могла вести дальнейшую борьбу, а в России началась Революция 1905–1907 гг. 23 августа (5 сентября) 1905 г. был подписан Портсмутский мирный договор, завершивший русско-японскую войну. Согласно его условиям, Россия признала Корею сферой японского влияния, передала Японии арендные права России на Квантунскую область с Порт-Артуром и южную ветку Китайско-Восточной железной дороги, а также южную часть Сахалина.

Итоги войны

Русско-японская война стоила странам-участницам больших человеческих и материальных потерь. Россия потеряла убитыми, умершими от ран и болезней около 52 тыс. человек, Япония – более

80 тыс. человек. Введение военных действий обошлось Российской империи в 6,554 млрд рублей, Японии – 1,7 млрд иен. Поражение на Дальнем Востоке подорвало международный авторитет России и привело к прекращению русской экспансии в Азии. Англо-русское соглашение 1907 г., установившее разграничение сфер интересов в Персии (Иране), Афганистане и Тибете, фактически означало поражение восточной политики правительства Николая II. Япония в результате войны утвердилась в качестве ведущей региональной державы на Дальнем Востоке, укрепившись в Северном Китае и присоединив в 1910 г. Корею.

Русско-японская война оказала большое влияние на развитие военного искусства. Она продемонстрировала возросшее значение артиллерийского, ружейного и пулеметного огня. Во время боевых действий доминирующую роль приобрела борьба за огневое господство. Действия сомкнутыми массами и штыковой удар потеряли свое прежнее значение, основным боевым строем стала стрелковая цепь. Во время русско-японской войны возникли новые позиционные формы борьбы. По сравнению с войнами XIX в. выросли продолжительность и масштаб сражений, которые стали распадаться на отдельные армейские операции. Получила распространение артиллерийская стрельба с закрытых позиций. Осадная артиллерия стала применяться не только для борьбы под крепостями, но и в полевом бою. На море в русско-японскую войну широкое применение нашли торпеды, также активно использовались морские мины. Для обороны Владивостока русское командование впервые привлекло подводные лодки. Опыт войны был активно использован военно-политическим руководством Российской империи при проведении военных реформ 1905–1912 гг.

Глава 27

РОССИЯ И МИР В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Война – это по большей части каталог грубых ошибок.

У. Черчилль

Причины и начало первой мировой войны

К концу XIX века в Европе стали стремительно нарастать внешнеполитические противоречия между великими державами – Германией, Австро-Венгрией, Францией, Великобританией и Россией. Германская империя, образованная после франко-прусской войны 1870 г., первоначально не стремилась к политическому и экономическому господству на Европейском континенте. Но, вопреки заверению О.Бисмарка о том, что «пока он занимает пост канцлера, Германия не будет иметь колоний», окрепшая в экономическом и военном отношении страна к середине 1880-х годов включилась в борьбу за новые территории. Германия спешила занять спорные и не попавшие в колониальную зависимость регионы, тем самым создавая угрозу крупнейшим империям Европы: Великобритании и Франции, претендуя уже не только на их зарубежные владения, но и на территории, подвластные другим государствам – Бельгии, Нидерландов и Португалии и др.

Скоре союзницей Германии становится Австро-Венгерская империя, которая из-за внутренних межнациональных противоречий являлась постоянным очагом нестабильности в Европе. Оккупировав Боснию и Герцеговину, она стала стремиться распространить своё влияние и на другие балканские страны. 20 мая 1882 г. Германия, Австро-Венгрия и Италия подписали секретный договор о Тройственном союзе. Они взяли обязательства (сроком на 5 лет) не принимать участия ни в каких союзах или соглашениях, направленных против

одной из этих стран, консультироваться по вопросам политического и экономического характера, оказывая друг другу взаимную поддержку. Германия и Австро-Венгрия обязались оказать Италии помощь в случае, если она «без прямого вызова с её стороны подверглась бы нападению Франции». Италия должна была сделать то же самое в случае неспровоцированного нападения Франции на Германию. Австро-Венгрии отводилась роль резерва на случай вступления в войну России.

Россия, проводившая перманентную территориальную экспансию на протяжении XVI–XIX вв., незадолго до этого осуществив значительные приобретения в Средней Азии, взяла на себя роль защитника всех славян на Балканах. К тому же и Сербия, ставшая в ходе русско-турецких войн союзницей России, стала претендовать на роль объединительного центра южных славян.

К 1907 г. для отстаивания своих позиций в Европе Российская империя, Великобритания и Франция оформили блок Антанты. Создание Антанты стало естественной реакцией на усиление Германии и создание Тройственного союза. Важным стимулом для позиционного выбора Англии послужила и германская военно-морская программа. В свою очередь в Германии, такой поворот событий был объявлен как «окружение» и послужил поводом для новых военных приготовлений, объявленных как сугубо оборонительные.

В 1914 г. противостояние стран Антанты и Тройственного союза привело к Первой мировой войне. Противниками Антанты (Россия, Великобритания и Франция) и её союзников стал блок Центральных держав (Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария), где ведущую роль играла Германия. Италия, изначально входившая в Тройственный союз, в 1915 г. перешла на сторону Антанты. Вместо нее в ходе войны к Германии и Австро-Венгрии присоединились Турция и Болгария, образовав Четверной союз (или блок Центральных держав).

Поводом для начала войны стало событие, произошедшее 28 июня 1914 г. в ходе визита в Сербию для ознакомления со вновь приобретёнными территориями наследника австрийского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда и его жены Софии Хотек. Они были убиты в г. Сараево представителем националистической сербской террористической организации «Млада Босна» студентом Гаврило Принципом.

Правящие круги Австрии и Германии решили использовать этот инцидент, как предлог для развязывания европейской войны. 5 июля Германия обещает поддержку Австро-Венгрии в случае конфликта с Сербией. А уже 23 июля Австро-Венгрия объявляет Сербии ультиматум, в котором навязывает заведомо невыполнимые условия: произвести чистки госаппарата и армии от офицеров и чиновников, замеченных в антиавстрийской пропаганде; арестовать подозреваемых в содействии терроризму; разрешить полиции Австро-Венгрии проводить на сербской территории следствия и наказания виновных в антиавстрийских действиях. На ответ было дано всего 48 часов. В тот же день, согласившись на все требования Австро-Венгрии, кроме допуска на свою территорию австрийской полиции, Сербия начинает мобилизацию, Германия настойчиво подталкивает Австро-Венгрию к объявлению войны Сербии.

25 июля Германия начинает скрытую мобилизацию. 26 июля Австро-Венгрия сосредотачивает войска на границе с Сербией и Россией. 28 июля Австро-Венгрия, заявив, что требования ультиматума не выполнены, объявляет Сербии войну.

Австро-венгерская тяжёлая артиллерия обстреливает Белград, а регулярные войска Австро-Венгрии пересекают сербскую границу. 29 июля Николай II отправил в Германию Вильгельму II телеграмму с предложением «передать австро-сербский вопрос на Гаагскую конференцию» (в международный третейский суд в Гааге). Но не получив на нее ответа в Российской империи 31 июля также началась всеобщая мобилизация в армию.

В тот же день в Германии было объявлено «положение, угрожающее войной». Германия предъявляет России ультиматум: прекратить призыв в армию, или в случае неповиновения Германия объявит войну России. Франция, Австро-Венгрия и Германия объявляют о всеобщей мобилизации. Германия стягивает войска к бельгийской и французской границам. 1 августа 1914 г. Германия провозглашает о начале войны с Россией. В тот же день немцы внезапно вторглись в Люксембург. 3 августа Германия, обвинив Францию её в «организованных нападениях и воздушных бомбардировках Германии» и «в нарушении бельгийского нейтралитета» начинает боевые действия и против нее. А 6 августа в вооруженный конфликт с Россией вступает Австро-Венгрия. Так началась Первая мировая война.

Таким образом, к основным причинам Первой мировой войны относились территориальные притязания и союзные обязательства ведущих европейских держав, стремление развитых государств к переделу мира на сферы влияния и экономической экспансия, гонка вооружений, милитаризм и происходившие накануне локальные конфликты (Балканские войны, Итало-турецкая война). На Ближнем Востоке сталкивались интересы практически всех стран, стремившихся успеть к разделу распадавшейся Османской империи (Турции). При этом союзники России всячески противодействовали её стремлению получить контроль над проливами между Чёрным и Эгейским морями, для обеспечения былого присутствия в Средиземном море.

Первая мировая война по своему происхождению, характеру и результатам носила захватнический характер для большинства её европейских участников, за исключением Сербии, Черногории и Бельгии, чьи народы вели борьбу за свою независимость. Несмотря на вынужденный характер участия в войне, основные задачи России заключались в присоединении территории Галиции, Угорской Руси и Буковины; ликвидация могущества Восточной Пруссии и раздел её территории вместе с Польшей; взятие под контроль ситуации на Балканах; овладение черноморскими проливами и политический и военный реванш за поражение в войне с Японией.

Участие России в военных кампаниях 1914–1917 гг.

В 1914 г. война разворачивалась на двух основных театрах военных действий – французском (западном) и русском (восточном), а также на Балканах (в Сербии), на Кавказе и Ближнем Востоке (с ноября 1914 года), в колониях европейских государств – в Африке, в Китае, в Океании.

В 1914 г. все страны-участницы собирались закончить войну за несколько месяцев путём решительного наступления. Никто из глав воюющих блоков не ожидал, что она примет затяжной характер.

Германия к началу войны руководствовалась достаточно старой военной доктриной – планом Шлиффена, предусматривавшим мгновенный разгром Франции, прежде чем «неповоротливая» Россия сможет мобилизовать и выдвинуть к границам свою армию. Нападение планировалось осуществить через территорию Бельгии (с целью обхода основных французских сил). Взять Париж изначально пред-

полагалось за 39 дней. Суть плана была изложена Вильгельмом II: «Обед у нас будет в Париже, а ужин – в Санкт-Петербурге». В 1906 г. план был модифицирован (под руководством начальника немецкого генштаба генерала Мольтке-младшего) и приобрёл не столь категоричный характер – значительную часть войск всё же предполагалось оставить на Восточном фронте.

К началу 1915 г. воюющие державы столкнулись с тем, что война приняла такой характер, который не предусматривался довоенными планами ни одной из сторон, – она стала затяжной. Хотя германцам удалось захватить почти всю Бельгию и значительную часть Франции, их главная цель – стремительная победа над французами – оказалась совершенно недоступной. И Антанте, и Центральным державам пришлось, по существу, начать ещё не виданную человечеством войну нового типа – изматывающую, долгую, требующую тотальной мобилизации населения и экономики.

Несмотря на то, что в 1914 г. Российская армия была самой многочисленной и самой вооруженной среди стран Антанты, к участию в крупномасштабном конфликте она была не готова. По данным Российского Генерального штаба полностью укомплектовать и перевооружить вооруженные силы и флот планировалось лишь к 1918 г.

4(17) августа 1914 г. на Восточном фронте война началась с Восточно-Прусской операции, когда русская армия перешла границу, начав наступление на Восточную Пруссию. Первую неделю действия русских армий были успешными, численно уступавшие немцы постепенно отступали; Гумбинен-Гольдапское сражение 7 (20) августа закончилось в пользу русской армии. Однако русское командование не смогло воспользоваться плодами победы. Движение двух армий замедлилось и рассогласовалось, чем не замедлили воспользоваться немцы, ударившие с запада на открытый фланг 2-й армии.

13–17 (26–30) августа в битве при Танненберге 2-я армия генерала А.Самсонова была полностью разбита, значительной частью окружена и взята в плен. После этого русская 1-я армия, находясь под угрозой окружения превосходящими германскими силами, вынуждена была с боями отойти на исходную позицию. Действия командовавшего 1-й армией генерала П.Ренненкампа были сочтены неудачными.

5(18) августа 1914 г. началась Галицийская битва – масштабное сражение между русскими войсками Юго-Западного фронта (5 ар-

мий) под командованием генерала Н. Иванова и четырьмя австро-венгерскими армиями под командованием эрцгерцога Фридриха. Русские войска перешли в наступление на Львов по широкому (450–500 км) фронту. Боевые действия больших армий, происходившие на протяжённом фронте, разделились на многочисленные независимые операции, сопровождаемые как наступлениями, так и отступлениями обеих сторон.

Действия на южной части границы с Австрией вначале складывались неблагоприятно для русской армии (Люблин-Холмская операция). К 19–20 августа (1–2 сентября) русские войска отступили на территорию Царства Польского, к Люблину и Холму. 21 августа (3 сентября) г. Львов был взят. Русская армия сохранила высокий темп наступления и в кратчайший срок захватила огромную, стратегически важную территорию – Восточную Галицию и часть Буковины.

К 13 (26) сентября фронт стабилизировался на расстоянии 120–150 км западнее г. Львов. Сильная австрийская крепость Перемышль оказалась в осаде в тылу у русской армии. Эта победа вызвала ликование в России. Захват Галиции, с преобладающим в ней православным славянским населением, воспринимался в России не как оккупация, а как возвращение отторгнутой части исторической Руси. Австро-Венгрия потеряла веру в силы своей армии и в дальнейшем не рисковала приступить к крупным операциям без помощи германских войск.

В целом кампания 1914 г. сложилась в пользу России. Однако на германской части фронта Россия потеряла часть территории Царства Польского. Поражение России в Восточной Пруссии было морально болезненным и сопровождалось большими потерями. Но и Германия не смогла достичь запланированных ею результатов, все её успехи с военной точки зрения были достаточно скромны. Между тем России удалось нанести крупное поражение Австро-Венгрии и захватить значительные территории.

К новому 1915 г. фронты стабилизировались, и война перешла в позиционную фазу. К этому времени русская армия начала ощущать первые признаки грядущего кризиса снабжения боеприпасами. Для мобилизации средств на нужды фронта в России были созданы дополнительные органы управления – ЗемГор (Всероссийский Союз Земств и городов), военно-промышленные комитеты (ВПК) и система Особых совещаний (по обороне, беженцам, по продовольствию, по топливу).

Деятельность этих структур в конечном итоге способствовала тому, что уже к началу 1916 г. русская армия была обеспечена необходимыми боеприпасами, снаряжением, вооружением и продовольствием на 80 %. Это позволило не только сохранить военный паритет, но и организовать несколько наступательных операций на Восточном фронте.

В 1915 г. одерживая тактические победы, Центральные державы были неспособны полностью разбить ведущих противников, в то время как их экономика все более слабела. Россия, невзирая на большие потери в территории и в живой силе, полностью сохранила способность продолжать войну. Кроме того, к концу Великого отступления русские сумели преодолеть кризис военного снабжения, и ситуация с артиллерией и снарядами для неё к концу года нормализовалась. Ожесточённая борьба и большие людские потери привели экономики России, Германии и Австро-Венгрии к перенапряжению, негативные результаты которого будут всё более и более заметны в последующие годы.

13 июля военный министр В. Сухомлинов был заменён А. Поливановым. 23 августа Николай II принял на себя обязанности главнокомандующего русской армией, переместив великого князя Николая Николаевича на Кавказский фронт. Фактическое руководство военными действиями при этом перешло от Н. Янушкевича к М. Алексею. Принятие императором верховного командования повлекло за собой крупные позитивные перемены в положении на фронтах и чрезвычайно значимые внутривнутриполитические последствия.

В июне – июле 1916 г. по просьбе итальянского командования на русском Западном фронте была предпринята наступательная Барановичская операции, имевшая целью прорыв германского фронта в Белоруссии и наступления на г. Брест-Литовск. Параллельно 4 июня 1916 г. на Юго-Западном фронте началась вспомогательная наступательная операция русской армии, получившая название Брусиловский прорыв по имени командующего фронтом А. Брусилова. Однако Барановичское сражение фактически было безрезультатным, в то время как Юго-Западный фронт нанёс тяжёлое поражение германским и австро-венгерским войскам в Галиции и Буковине, общие потери которых составили более 1,5 млн человек.

Страны Антанты смогли скоординировать действия на двух фронтах – наступление России в Восточной Пруссии совпало с самым тяжёлым для Франции моментом боёв, Германия была вынуждена сражаться на двух направлениях одновременно, а также и производить переброску войск от фронта к фронту.

Участие Японии в войне на стороне Антанты оказалось крайне выгодным для России, полностью обезопасив её азиатскую часть. Россия не имела больше нужды тратить ресурсы на содержание армии, флота и укреплений, направленных против Японии и Китая. Кроме того, Япония постепенно превратилась в важный источник снабжения России сырьём и вооружениями.

В ходе войны Россия и Турция создали Кавказский фронт. В декабре 1914 – январе 1915 годов в ходе Сарыкамышской операции русская Кавказская армия остановила наступление турецких войск на Карс, а затем разгромила их и перешла в контрнаступление. Вместе с тем и Россия потеряла самый удобный путь сообщения со своими союзниками – через Чёрное море и Проливы. У России осталось два порта, пригодных для перевозки большого количества грузов – Архангельск и Владивосток; провозная способность железных дорог, подходивших к этим портам, была невысокой.

Балтийский флот России занимал оборонительную позицию, к которой германский флот, занятый действиями на других театрах, даже и не приближался.

Черноморский флот, главной ударной силой которого были броненосцы додредноутного типа, в начальный период войны вел неравную борьбу с новейшим германским тяжёлым крейсером «Гебен». Перелом наступил лишь в конце 1915 с вступлением в строй двух современных линкоров-дредноутов «Императрица Мария» (июль 1915) и «Императрица Екатерина Великая» (октябрь 1915). До конца 1917 флот принимал активное участие в поддержке действий Кавказского фронта. После Октябрьской революции русский флот потерял боеспособность, и военные действия на Чёрном море прекратились. База флота в Севастополе по Брестскому договору перешла под контроль Германии.

Положение Центральных держав в 1917 г. стало катастрофическим: для армии уже не было резервов, разрастались масштабы голода, транспортной разрухи и топливного кризиса. Страны же Антанты

стали получать значительную помощь со стороны США (продовольствие, промышленные товары, а позднее и подкрепления), одновременно усиливая экономическую блокаду Германии, и их победа, даже без проведения наступательных операций, становилась лишь делом времени.

Тем не менее, когда после Октябрьской революции большевистское правительство, пришедшее к власти под лозунгом окончания войны, заключило 15 декабря перемирие с Германией и её союзниками, у немецкого руководства появилась надежда на благоприятный для него исход войны.

На Восточном фронте из-за антивоенной агитации со стороны революционных партий и популистской политики Временного правительства русская армия разлагалась и теряла боеспособность. Предпринятое в июне наступление силами Юго-Западного фронта провалилось, и армии фронта отодвинули свои позиции назад на 50–100 км. Однако несмотря на то, что русская армия утратила способность к активным боевым действиям, Центральные державы, понёсшие огромные потери в 1916 г., не могли использовать создавшуюся благоприятную для себя возможность, чтоб нанести России решающее поражение и вывести её из войны военными средствами.

Россия накануне революции 1917 года

Роль Германии в подготовке событий 1917 года

Известно, что немецкая сторона выделила стартовый капитал в два миллиона золотых марок для дезорганизации ситуации в России. Главным кадровым проводником данной идеи стал А. Парвус (Гельфанд), выходец из России с революционным прошлым, который создал в Копенгагене (Дания) «Институт народных экономических исследований». И уже оттуда была раскинута шпионская сеть в Петрограде.

Именно А. Парвус рекомендовал немецкой стороне вступить в контакты с В. И. Лениным, находившимся в то время в Цюрихе (Швейцария). Вскоре В. И. Ленин в знаменитом «пломбированном вагоне» оказывается в российской столице.

С точки зрения английских историков, «немецкое руководство понимало, что царь является единственной объединяющей силой в стране, и что ослабление его власти – единственный путь, позволя-

ющий свергнуть страну в хаос и беспорядок. Постепенно в германском генштабе и министерстве иностранных дел созревают планы подрыва духа русских и целенаправленной подготовки революции в России – параллельно с дальнейшими военными ударами, чтобы побудить к мирным переговорам».

Однако это мнение не в полной мере отражает ту политическую игру, которую вели с Россией и за ее спиной не только ее политические противники, но и так называемые «союзники».

При этом «союзники» активно использовали различные политические силы внутри России, в том числе и самих монархистов. Так, один из них, В. В. Шульгин, объяснял свою неприглядную роль в принятии отречения Николая II заботой о монархии. Что касается Германии, то с ее представителями российские монархисты не желали вести никакого диалога.

Роль Великобритании в революционных событиях 1917 года

Роль Германии в подготовке революционных событий, в принципе, достаточно известна. Но дело в том, что в их истории можно обнаружить и «английский след».

Известно, что именно на английское золото уже после Октябрьской революции 1917 года был осуществлен заговор, результатом которого стало покушение на В. И. Ленина (1918 г.). Но и перед революционными потрясениями Великобритания не теряла времени даром.

Прологом к событиям стало убийство Г. Е. Распутина. Выгоду от этого получала именно Великобритания, поскольку Г. Е. Распутин выступал против войны. Эту позицию он навязал и императрице Александре Федоровне, которую стали обвинять чуть ли не в государственной измене. Затем больше: стали распространять слухи о неизбежности отречения самого царя.

В этой связи интересы рассуждения бывшего Председателя последней Государственной Думы М. В. Родзянко, который писал в своих «Воспоминаниях»: «Мысль о принудительном отречении царя проводилась в Петрограде в конце 1916 года и начале 1917 года. Ко мне неоднократно с разных сторон обращались представители высшего общества. Многие при этом были совершенно искренне убеждены, что я подготавливаю переворот, и что мне в этом помогают многие из гвардейских офицеров и английский посол Бьюкенен».

Отметим два обстоятельства. Во-первых, М. В. Родзянко увязывает инициативу грядущего переворота с военными и с иностранной дипломатией. Во-вторых, в своих «Воспоминаниях» М. В. Родзянко пытается представить себя искренним радетелем о монархии и «снять с души» грех предательства. Но он постоянно оправдывается и проговаривается о своем неприглядном участии в событиях тех лет. В частности, вот что он пишет о своем участии в тайной встрече с генералом А. М. Крымовым, активным сторонником организации дворцового переворота: «С начала января приехал с фронта генерал Крымов и просил дать ему возможность неофициальным образом осветить членам Думы катастрофическое положение армии, и ее настроения. У меня собрались многие из депутатов, членов Г. Совета и членов Особого Совещания. Закончил Крымов приблизительно такими словами: настроение в армии такое, что все с радостью будут приветствовать известие о перевороте. Переворот неизбежен, и на фронте это чувствуют. Если вы решитесь на эту крайнюю меру, мы вас поддержим. Очевидно, что других средств нет».

И что же? Председатель Государственной Думы возмутился этими словами, прервал совещание, проинформировал царя о позиции генералитета и армии? Вовсе нет. Он дал слово сначала кадету А. И. Шингареву, который заявил, что переворот необходим. Затем слово получил октябрист С. И. Шидловский, который прокричал, что «щадить и жалеть его (императора – авт.) нечего, когда он губит Россию». Тут же были приведены слова генерала А. А. Брусилова: «Если придется выбирать между царем и Россией – я пойду за Россией» и т. д.

Нельзя и представить, чтобы генерал А. М. Крымов, приехав с фронта, выражал исключительно свое частное мнение. Скорее всего, он выражал мнение определенной части российского генералитета, среди которого с полной уверенностью можно назвать генералов М. В. Алексеева, Н. В. Рузского и некоторых других, которые «по службе» периодически контактировали с генералитетом «союзников», а позднее приняли участие в государственном перевороте. По мнению О. А. Платонова, в конечном счете, сформировался следующий сюжет. Сначала генералы «задержат» царя, когда он будет ехать в Ставку из Петрограда, и добьются от него отречения, а затем Государственная Дума «узаконит» переворот. Генералу А. М. Крымову после всех этих событий отводилась роль генерал-губернатора Петрограда.

Кстати, генерал А. М. Крымов, по свидетельству Деникина, сначала предлагал убить царя на военном смотре в марте 1917 года. Но история распорядится так, что жертва переживет палача: А. М. Крымов покончит с собой после неудавшегося путча генерала Л. Г. Корнилова в 1917 г.

Как утверждает О. А. Платонов, за всем этим стояли не только российские либералы из числа масонов, но и английские масоны и спецслужбы. Понятно, что убийство В. Е. Распутина и, тем более, отстранение императрицы от власти было не в интересах немецкого генерального штаба. Наоборот, выделяя финансовые средства на организацию революционных событий в России, германская сторона и не преследовала никаких радикальных мер по смещению монарха и установлению республиканского строя. Кайзер Вильгельм сам был монархом. И было бы наивно предполагать, что он видел в России что-либо другое, кроме монархии.

Но организовать в столице своего противника небольшой путч в поддержку германофильских настроений – это, пожалуй, ста. Отсюда можно сделать вывод о том, что роль германской стороны в революционных событиях 1917 г. в России была за последние сто лет «слегка преувеличена», или, как минимум, искажена.

Роль Великобритании в этих событиях, наоборот, была явно недооценена. И напрасно, поскольку очень многие члены Государственной Думы, отдельные члены правительства, представители силовых структур так или иначе были связаны с Великобританией. Тот же П. Н. Милюков, лидер партии конституционных демократов (кадетов) в 1916 году осуществил свое турне по Великобритании, читал в Кембридже лекции о «превратностях» российской конституции и с удовольствием принимал участие в различных банкетах, устраивавшихся, в том числе, и в его честь.

Ярым англоманом был и лидер партии октябристов А. И. Гучков, считавший Британскую империю образцом для подражания и восхищавшийся деятельностью лидера английской либеральной партии Ллойда Джорджа.

Не стоит думать, что упомянутый эпизод о секретном совещании заговорщиков был единичным случаем в политической обстановке тех лет. Другим эпизодом зреющего заговора, в котором прослеживается «английский след», стала встреча М. В. Родзянко в начале января 1917 года с Великим князем Михаилом Александровичем (в пользу

которого Николай II и подпишет свое отречение). М. В. Родзянко стал объяснять брату императора, что «правительство и императрица Александра Федоровна ведут Россию к сепаратному миру и позору, отдают нас в руки Германии» и что «пока она у власти – мы будем идти к гибели». На это Великий князь Михаил Александрович ответил: «Представьте, то же самое говорил моему брату Бьюкенен. Вся семья сознает, насколько вредна Александра Федоровна». Речь идет об английском после в Петербурге Джордже Бьюкенене (1910–1918 гг.), который публично заявлял, что «когда страна борется не на жизнь, а на смерть, ей не следует сковывать себя конституционными традициями». И который, по его собственному признанию, установил «самые тесные связи» с М. В. Родзянко и П. Н. Милюковым. В 1915 г. Дж. Бьюкенен организовал в российской столице «Общество сближения с Англией», через которое и осуществлял свое влияние на либеральные политические круги.

Таким образом, можно утверждать, что «английский след» в организации революционных событий явно прослеживается как на уровне ближайшего окружения императора (семья), так и на уровне высших эшелонов власти (Государственная Дума). По свидетельству П. Г. Курлова (товарища министра внутренних дел), «потерявшее голову великосветское общество, в особенности после убийства Распутина и связанных с ним последующих высылки великих князей Дмитрия Павловича и Николая Михайловича, громко говорило о необходимости дворцового переворота».

Следует отметить, что «английский след» можно обнаружить и намного раньше грозных событий 1916–1917 гг. Он, в частности, обнаруживается в формировании враждебных царскому режиму настроений среди солдат и офицеров, которое поощрялось Великобританией и у «себя дома». Так, например, известный террорист Б. Савинков в своих «Воспоминаниях» писал, что еще в 1908 г. в Глазго в Шотландии, на кораблестроительном заводе Виккерса, при строительстве русского бронированного крейсера «Рюрик», шла открытая революционная пропаганда против царизма среди матросов строящегося крейсера. Ее при попустительстве местных властей открыто вели представители партии социалистов-революционеров (эсеров).

А вот еще один интересный факт: из пяти заграничных дореволюционных съездов РСДРП, в Лондоне прошло три съезда этой партии.

Английская столица в то время действительно превратилась в центр антироссийских интриг.

Правительство Великобритании задолго до войны уже активно готовилось к столкновению с Россией. И отношения между двумя странами были далеко не простые. Масла в огонь разгорающихся событий подлила также известная в России английская компания «Лена-Голдфилдс», организовавшая, по сути, экономическую диверсию. В марте-апреле 1912 г. в Бодайбо Иркутской губернии на Ленских приисках произошли трагические события – расстрел рабочих. Вряд ли стоит безоговорочно согласиться с мнением о том, что «вина за трагедию лежала полностью на провокаторах – большевиках». Сегодня модно во всем обвинять большевиков.

Но ведь хозяйственную деятельность на Ленских приисках вела все-таки английская компания, которая не только не доплачивала рабочим, а часто просто задерживала заработную плату месяцами, обрекала рабочих на тяжелейшие условия труда, не оказывала им никакой медицинской помощи, вынуждая жить впроголодь. Рабочий день на приисках продолжался 13 часов. Ф. А. Бантыш, Иркутский губернатор (1911–1913 гг.), признавал невыносимое положение рабочих на золотых рудника.

Результатом хищнической политики английской компании как раз и стали Ленские события. И их необходимо рассматривать в общей канве исторического процесса, приведшего Россию к революционным потрясениям 1917 года. Поскольку золото по большей части уходило из страны и оседало в сейфах английских и французских банков, центральная власть оказывалась в крайне сложной ситуации.

С одной стороны, ей необходимо было выполнять союзнические обязательства и посылать на фронт все новые и новые полки и дивизии. А, с другой стороны, у нее не было финансовых средств, необходимых для обеспечения армии современным вооружением, провиантом, фуражом и т. д. Напомним, что за время войны Россия отправила в Англию для закупки оружия более 700 млн золотых рублей. Но при этом английская сторона предоставляла вооружение своей союзнице отнюдь не по льготным ценам.

Кроме того, некоторые английские финансовые круги, с лордом Ротшильдом во главе, с самого начала войны пытались добиться

от русского посла в Лондоне графа Бенкендорфа изменения некоторых российских законов.

Еще более настойчиво Англия добивалась от России посылки солдат на восточный фронт с тем, чтобы снять напряжение на западном фронте. Тем самым, война велась, во многом, за счет России и в ущерб ей. Тот же знаменитый Брусиловский прорыв (сентябрь 1916 г.) спас союзные армии в битве на Сомме под Верденом (ноябрь 1916 г.).

Практически все более или менее боеспособные войска, которые охраняли Петроград (включая гвардию), давно уже были отправлены на фронт. И вот это-то обстоятельство также сыграло свою роковую роль в последующих событиях. «Верной государю гвардии больше не существовало. Вернее сказать: полки существовали. Но те солдаты, которые служили в гвардии к началу войны, давно уже сложили головы. Сменившие их солдаты тоже почти все, как один, погибли на фронте. В гвардейских полках в Петрограде теперь служил третий и четвертый призыв. Тем самым, Петроградский гарнизон состоял уже не из преданных государю солдат 1914 года. На их место пришли революционно настроенные рабочие, которыми, в свою очередь, командовал третий и четвертый призыв офицерского запаса. Именно поэтому события переросли в нечто большее, чем голодные бунты».

Первым восстали солдаты столичного Волынского полка. Напомним, что В. И. Ленина в столице тогда еще не было. Вот и возникает вопрос: а причем здесь германская сторона? Поэтому зря бывший министр иностранных дел России С. Д. Сазонов в своих «Мемуарах» обвинял В. И. Ленина в «экспорте революции».

Но зимой 1916–1917 гг. события режиссировались явно в другом месте. Эта режиссура некоторыми авторами объяснялась неспособностью Николая II к эффективному руководству. Перед непосредственным началом революционных событий посол Великобритании в России Дж. Бьюкенен открыто обсуждает сначала с царским генералитетом, затем с представителями Думы судьбу российского императора. Сначала он даже передает согласие правительства Великобритании на предоставление царю убежища. Но очень скоро это согласие отзывает.

Великобритания использовала различные, в том числе и неформальные средства и методы влияния на внутривластную ситуа-

цию в России. Можно в качестве примера сослаться на деятельность так называемого общества англо-русского флага.

Очевидно, что приведенные примеры, большая часть которых пока не упоминались и не анализировались в исторической науке, вполне служат в подтверждение тезиса об «английском следе» в революционных событиях 1917 года в России.

В современной историографии все больше звучит мнение о том, что «именно наши союзники по Антанте убили Российскую империю. Первую скрипку в этом похоронном марше играла британская разведка» и что «февраль организовала не Германия». А также, что «в дни разложения царизма английское правительство и сэр Бьюкенен задумывались о целесообразности совершения военного переворота», и даже «определенно были замешаны».

Влияние Великобритании на события осуществлялось не только закулисно, скрытно, по дипломатическим каналам, но и непосредственно, например, путем завышения цен накупаемую Россией военную технику, снабжения российской армии боеприпасами.

Завышение цен и затяжка в выполнении союзнических обязательств вызывали «голод» на военную продукцию. Вспомним, что министром военного снабжения в Великобритании в 1917 году стал ни кто иной, как «лучший друг» нашей страны и будущий идеолог «холодной войны» У. Черчилль [Роббинс, 1997, с. 134].

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в начальный период войны обеспечение снарядами составляло всего 1,5 % от потребностей фронта, что также негативно повлияло на военную и политическую ситуацию в стране. Не случайно, поэтому историк Г. Г. Попов называет союзников России «хуже врагов»

Таким образом, влияние западных держав, как противников, так и союзников России, накануне событий 1917 года было по отношению к нашей стране враждебным. Как точно подметил А. И. Деникин, «революцию ждали, ее готовили, но к ней не подготовился никто, ни одна из политических группировок».

Стремясь ослабить Россию и сделать ее заложницей своих геополитических интересов, европейские страны фактически спровоцировали революционные события 1917 года, которые во многом определили дальнейший ход истории.

Выход России из войны

25 октября (7 ноября) 1917 г. в результате вооружённого переворота в России было свергнуто Временное правительство. 26 октября (8 ноября) Второй всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире, в котором предложил всем воюющим государствам немедленно заключить перемирие и начать мирные переговоры. В ночь на 27 октября (9 ноября) съезд создал советское правительство – Совет Народных Комиссаров (СНК).

В ночь на 8 (21) ноября Совнарком направил радиотелеграмму и. о. верховного главнокомандующего русской армии генералу Н. Духонину, приказав ему обратиться к командованию армий противника с предложением прекратить военные действия и начать мирные переговоры. В предписании говорилось, что Совнарком считает необходимым «безотлагательно сделать формальное предложение перемирия всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях». Однако отказ Антанты поддержать мирную инициативу Советского правительства и активное противодействие заключению мира вынудило СНК стать на путь сепаратных переговоров о мире с Германией. Переговоры о перемирии начались в г. Брест-Литовске 20 ноября (3 декабря) 1917 г. После неоднократных срывов переговорного процесса, в условиях массового дезертирства солдат с Восточного фронта и возобновления наступления германских войск мир был официально подписан советской делегацией 3 марта 1918 г.

В своём окончательном варианте договор состоял из 14 статей, различных приложений, 2 заключительных протоколов и 4 дополнительных договоров (между Россией и каждым из государств Четверного союза), согласно которым Россия обязывалась сделать множество территориальных уступок, также демобилизовав свои армию и флот.

Однако в ходе начавшейся гражданской войны и иностранной интервенции 13 ноября 1918 г. Брестский договор был аннулирован ВЦИК. После этого начался отвод германских войск с захваченных территорий бывшей Российской империи.

Итоги и последствия войны

Первая мировая война (28 июля 1914 г. – 11 ноября 1918 г.) – один из самых широкомасштабных вооружённых конфликтов в исто-

рии человечества. Ее итогом стала ликвидация четырёх империй: Российской, Германской, Османской и Австро-Венгурской. Были основаны Австрийская и Германская республики (де-факто). В 1917 г. в России произошли Февральская и Октябрьская, в 1918 г. в Германии – Ноябрьская революции.

В ходе Первой мировой войны погибло около 21 млн чел. (при общей численности населения Земли в 1,474 млрд чел.), в том числе потери России составили убитыми 2,7 млн чел. и ранеными 3,8 млн чел. (при численности населения. 175, 1 млн чел. в 1914 г.). В ходе войны российская экономика, в частности, промышленность, сельское хозяйство, транспорт и финансовая система пришла в состояние глубокого кризиса. Катастрофически ухудшились условия жизни большинства населения, что вызывало массовые забастовки и выступления против правительства Николая II. Общенациональный кризис 1916 г. ускорил развитие революционных процессов, кульминацией которых стали февральские, а затем и октябрьские события 1917 г.

Первая мировая война ускорила разработку и применение новых вооружений и средств ведения боя: танков, химического оружия, противогазов, зенитных и противотанковых орудий, огнёмётов.

Широкое распространение получили самолёты, пулемёты, миномёты, подводные лодки, торпедные катера.

Появились новые виды артиллерии: зенитная, противотанковая, сопровождения пехоты. Авиация стала самостоятельным родом войск, который стал подразделяться на разведывательную, истребительную и бомбардировочную. Повысилась роль инженерных войск и снизилось значение кавалерии на полях сражений. Также появилась «окопная тактика» ведения войны, преследовавшая цель изматывания противника на фронте и истощения его экономики, работающей на военные заказы.

Грандиозный масштаб и затяжной характер Первой мировой войны привели к беспрецедентной для индустриальных государств милитаризации экономики, что оказало влияние на ход развития всех крупных развитых стран в период между двумя мировыми войнами: усиление государственного регулирования и планирования, формирование военно-промышленных комплексов, ускорение развития общенациональных экономических инфраструктур (энергосистем,

сеть дорог с твёрдым покрытием и т. п.), рост доли производств оборонной продукции и продукции двойного назначения.

С 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г. во Франции в г. Париже проходила международная конференция, созванная державами-победительницами, в которой участвовало 27 государств и 5 доминионов. 28 июня 1919 г. в Версальском дворце был подписан мирный договор, одним из условий которого вооружённые силы Германии ограничивались 100-тысячной сухопутной армией; обязательная военная служба отменялась, основная часть сохранившегося военно-морского флота подлежала передаче победителям. Германии запрещалось иметь боевую авиацию и бронетехнику. Кроме того, предписывалось возмещать в форме репараций убытки, понесённые правительствами и отдельными гражданами стран Антанты в результате военных действий. Согласно ст. 116 Версальского договора Германия признавала «независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи к 1 августа 1914 г.», а также отмену Брестского мира 1918 г. и всех других договоров, заключённых ею с большевистским правительством Советской России. Фактически Германия была урезана территориально и ослаблена экономически. Тяжёлые условия Версальского мира (выплата репараций и др.) и перенесённое ею национальное унижение через несколько лет породили реваншистские настроения, которые стали одной из предпосылок последующего прихода к власти нацистов, развязавших Вторую мировую войну.

Революционные события и гражданская война в России

Революционные события 1917 г. были порождены сложным комплексом объективных и субъективных факторов, сложившихся на протяжении десятилетий и даже веков. Существовая на стыке Запада и Востока, объединив в рамках единого государства народы, относившиеся к разным типам цивилизационного развития, Российская империя в начале XX века стала центром глобальных межцивилизационных противоречий, которые породили особую конфликтность исторического процесса и спровоцировали революционный взрыв.

Для развития страны в конце XIX – начале XX веков было характерно сочетание элементов модернизации в социальной, экономической,

политической и культурной сферах с пережитками традиционного уклада:

- 1) развитие рыночных отношений в экономике сочеталось с сохранением помещичьего землевладения и полунатурального крестьянского хозяйства;
- 2) политические реформы 1905–1906 гг., хотя и превратили Россию в конституционную монархию, но не создали механизма контроля над исполнительной властью со стороны общества;
- 3) сохранялась сословно-корпоративная структура общества, а равноправие различных социальных групп существовало лишь на бумаге.

Все это порождало социально-политические противоречия, находившие свое выражение в требованиях рабочих повысить оплату и улучшить условия труда, крестьян – передать им земли помещиков, национальных меньшинств – предоставить им культурную и политическую автономию. Они уже приводили Россию к революции в 1905 г., но полностью разрешены не были. К 1917 г. под воздействием неудачно сложившейся для страны Первой мировой войны эти противоречия резко обострились.

Россия «устала» от войны. За три года в армию было мобилизовано около 16 млн чел. Военные потери составили почти 3 млн убитыми и пропавшими без вести, еще 3 млн попали в плен. В марте 1917 г. на фронтах находилось 7 млн чел. Экономика страны пришла в упадок. Гражданские отрасли сократили производство в десятки раз.

Рост оптовых цен к середине 1916 г. (по сравнению с довоенными) составил: на хлеб – 91 %, на сахар – 48 %, на мясо – 138 %, на соль – 256 %. Реальная заработная плата рабочих составляла 75–80 % от довоенного уровня. При наличии в стране 800 млн пудов товарного хлеба произошло резкое сокращение его поставок в города из-за введения государством твердых закупочных цен, в то время как цены на продукцию промышленности оставались свободными. (Для примера: за 1 пуд пшеницы в 1914 г. можно было приобрести 10 аршин ситца, а в 1916 г. – только 2.) В январе-феврале 1917 г. вследствие дезорганизации транспорта города, в т. ч. и Петроград получили лишь 25 % необходимого продовольствия.

Одновременно нарастал политический кризис. Авторитет монархической власти резко упал, росло недовольство деятельностью пра-

вительства, его отставки требовали не только левые партии, но и либералы. Широкое распространение получил слухи о негативном влиянии на царя Г. Е. Распутина, о предательстве императрицы (немки по происхождению), о засилье в царском окружении немецких шпионов. Организационно-управленческий кризис монархии проявился в так называемой «министерской чехарде»: с начала войны сменилось 4 председателя совета министров, 6 министров внутренних дел, 4 военных министра, 3 министра иностранных дел.

В условиях нарастания трудностей, снижения жизненного уровня росло число массовых выступлений рабочих и крестьян, особо опасными среди них были те, что происходили на почве нехватки продовольствия: они не поддавались прогнозированию. На фоне снижения жизненного уровня в обществе формируется устойчивый стереотип сознания – во всем виноваты буржуи. Причем к этой категории относили не только по-настоящему богатых, но и зажиточных и даже просто хорошо одетых и образованных людей. Углубление антибуржуазной ориентации массового сознания порождало стремление отнять у буржуев все, что они имели, и разделить «по справедливости». В условиях продолжающейся войны это способствовало формированию экстремизма, стремления решить все проблемы силой оружия, т. е. психологии гражданской войны.

Определенную роль в углублении общенационального кризиса сыграло снижение авторитета православной церкви. Занимая подчиненное положение по отношению к государству и в силу этого лишенная возможности играть самостоятельную роль, РПЦ сама переживала кризис.

Наконец, в ряду причин, по которым Россия погрузилась в пучину революции, нельзя не упомянуть о роли внешнего фактора. Германия, заинтересованная в выводе из войны сильного противника, нашла себе союзника в лице большевиков, провозгласивших лозунг поражения царизма, дабы ускорить в стране революционный взрыв. Тайное финансирование антигосударственной деятельности В. И. Ленина и его организации, переброска в Россию лидеров большевистской партии через территорию Германии способствовали обострению кризиса, приведшего к анархии и полному краху государственности.

Революция, которую одни ожидали с надеждой, другие – со страхом, началась 23 февраля 1917 г. стихийно – забастовками рабочих

Петрограда, требовавших решить проблему нехватки продовольствия. Увольнения и аресты стачечников спровоцировали массовые демонстрации, которые переросли в столкновения с полицией и войсками. Ключевым моментом стал переход на сторону бастующих солдат столичного гарнизона, не желавших отправляться на фронт. 28 февраля восставшие полностью установили контроль над Петроградом. Николай II отдал приказ о подавлении беспорядков силами снятых с фронта частей, однако под давлением высшего генералитета был вынужден остановить их продвижение к столице и 2 марта отречься от престола в пользу своего брата. На следующий день Михаил отказался принять властные полномочия, что стало финалом более чем 300-летнего правления династии Романовых.

Итогом первой фазы революции было создание в Петрограде – исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов из представителей левых партий (социалистов-революционеров, большевиков и меньшевиков) и Временного правительства, в состав которого вошли правые и центристы (октябристы, кадеты, трудовики).

Члены исполкома Петросовета отказались войти в состав правительства, но настояли на принятии декларации, провозгласившей широкие демократические преобразования:

- 1) амнистию политзаключенных;
- 2) политические свободы;
- 3) замену полиции народной милицией;
- 4) отмену сословных, национальных и религиозных ограничений
- 5) не разоружать и не выводить из Петрограда войска, участвовавшие в восстании;
- 6) созыв Учредительного собрания. Однако такая программа правительства не удовлетворила левых радикалов, которые развернули агитацию за немедленное прекращение войны, конфискацию помещичьих земель и введение рабочего контроля на предприятиях.

Развитие внутривластной ситуации весной-летом 1917 г. определялось воздействием ряда факторов.

Во-первых, Россия продолжала участвовать в мировой войне, но ее армия становилась все менее боеспособной и управляемой. Приказ Петроградского совета № 1 санкционировал создание в частях солдат-

ских комитетов, наделенных правом вмешательства в деятельность командиров. Это привело к резкому падению дисциплины и массовому дезертирству.

Во-вторых, Временное правительство проводило политику затягивания по аграрному и национальному вопросам. Оно полагало, что решить эти основополагающие для судьбы страны проблемы вправе лишь всенародно избранное Учредительное собрание.

В-третьих, в обществе сложилось неустойчивое равновесие политических сил, развернулась межпартийная борьба за влияние на массы с целью реализации своих программных установок.

После февральских событий политическая система России резко сдвинулась влево. Крайне правые монархические партии, не имея поддержки со стороны власти и общества, практически прекратили свое существование. Правоцентристские (октябристы и прогрессисты), стоявшие на позициях конституционной монархии, переживали идейный и организационный кризис. Левоцентристская партия кадетов со своей программой буржуазного парламентаризма оказалась на правом фланге трансформировавшегося политического спектра. Роль центра перешла к умеренным социалистам – эсерам и социал-демократам-меньшевикам, отстаивавшим идею постепенной эволюции от буржуазной демократии к социализму. Наконец, крайний левый фланг представляли социал-демократы-большевики и левое крыло партии эсеров, провозгласивших своей целью немедленный переход к социализму с передачей всей полноты власти советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Такой расклад политических сил делал вероятными несколько альтернативных вариантов развития событий.

Первый. Формирование в России демократической буржуазной республики «западного типа». Сторонниками такого пути были кадеты, меньшевики, правое крыло эсеров. Их программа – правовое государство, гражданское общество, рыночная экономика, частная собственность – имела поддержку среди образованной части общества и тех слоев населения, которые были втянуты рыночные отношения (городские и сельские предприниматели, высококвалифицированные рабочие). Но численность этих социальных групп была невелика: 8–10% от общей численности населения страны. К тому же они выступали за верность союзническим обязательствам, т. е. за про-

должение войны с Германией. Занятая правительством позиция не добавляла ему авторитета, т. к. порождала подозрения, что оно не хочет идти навстречу требованиям народа. Поэтому вероятность осуществления этой альтернативы была низкой, хотя Временное правительство и пыталось ее реализовать. Но запаздывание политической модернизации России до 1917 г. предопределило запаздывание в развитии либерально-демократической практики февральского режима и в укреплении институционально-правового понимания демократии.

Второй. Установление военно-диктаторского режима с целью наведения порядка и предотвращения погружения страны в анархию, доведение войны до конца и последующая передача власти Учредительному собранию. За этот путь выступало большинство офицеров армии и флота, государственные служащие высшего и среднего уровней, представители правых партий. Реализация его была достаточно вероятной, поскольку летом 1917 г. большая часть армии еще находилась под контролем высшего командования. Однако попытка установления военной диктатуры, когда 25 августа 1917 г. верховный главнокомандующий русской армией генерал Л. Г. Корнилов по договоренности с председателем Временного правительства А. Ф. Керенским двинул войска с фронта на Петроград, не удалась. Керенский, опасаясь, что Корнилов сместит и его, предал своего союзника, отстранил его от должности и объявил мятежником. Он обратился за помощью к Петроградскому совету, профсоюзам и другим левым организациям и дал согласие на формирование вооруженных отрядов Красной гвардии. В итоге военный переворот не состоялся, но Временное правительство и лично А. Ф. Керенский утратили всякий авторитет и поддержку. В армии начались гонения на офицеров, она разложилась окончательно. Войска Северного, Западного фронтов и Балтийский флот открыто заявили об отказе подчиняться приказам Временного правительства. Отряды Красной гвардии, вопреки распоряжению правительства, оружие не сдали и фактически контролировались большевиками.

Третий. Захват власти крайне левыми политическими сил в лице коалиции большевиков, левых эсеров и анархистов. Их социальная база была чрезвычайно широка. В случае прихода к власти они обещали немедленно решить все острые проблемы: заключить мир (тем

самым привлекли к себе симпатии многомиллионной солдатской массы), бесплатно передать помещичьи земли крестьянам (обеспечив этим поддержку с их стороны), установить распорядительный рабочий контроль на предприятиях, сократив продолжительность рабочего дня при одновременном повышении заработной платы. Эти популистские лозунги, реализация которых была практически невозможной, обеспечили большевикам поддержку большинства активной части населения. Это обстоятельство в сочетании с утратой доверия масс к Временному правительству осенью 1917 г. создали ситуацию, в которой власть, формально принадлежавшая этому правительству, фактически выпала из его рук и без особой борьбы досталась экстремистам. Реализовалась худшая из возможных альтернатив.

Переворот в Петрограде произошел практически бескровно. 24–25 октября 1917 г. отряды Красной гвардии, солдаты и матросы петроградского гарнизона по приказу военно-революционного комитета (чрезвычайного органа, созданного по инициативе большевиков для руководства восстанием), заняли все ключевые объекты в столице – мосты, вокзалы, почту, телеграф и пр. Правительство было блокировано в Зимнем дворце, который был занят революционными войсками в ночь на 26 ноября, при этом охрана дворца сопротивления почти не оказала.

Вечером 25 октября 1917 г., когда еще не завершилось вооруженное восстание, начал свою работу II Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов, который, по замыслу большевиков, должен был узаконить захват ими власти. Они рассчитывали на успех, поскольку из 649 делегатов съезда 390 представляли их партию, а 179 левых эсеров были политическими союзниками большевиков. Требовавшие мирного урегулирования кризиса правые эсеры и меньшевики потерпели неудачу, и около 70 их делегатов в знак протеста покинули зал заседаний. Это окончательно развязало руки большевикам, которые объявили о переходе власти по всей стране к советам. На следующий день, 26 октября съезд принял два важнейших документа – декреты о мире и о земле. В первом было заявлено о немедленном начале переговоров со всеми воюющими странами о заключении демократического мира без аннексий и контрибуций. Основу второго документа составила заимствованная у эсеров аграрная программа, провозглашавшая отмену частной собствен-

ности на землю и передачу всех частновладельческих и церковных земель в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов для распределения между крестьянами по уравнильно-трудоуной норме. Кроме того, были приняты постановление об отмене смертной казни и декрет об образовании нового правительства – Совета народных комиссаров (СНК) во главе с В. И. Лениным. Съезд избрал Всероссийский Центральный исполнительный комитет (ВЦИК), который выполнял функции высшего законодательного органа власти в перерывах между съездами советов.

Причины Гражданской войны

В регионах страны установление советской власти происходило по-разному. В Центральной России, на большей части Урала, а также в прифронтной полосе, где большевики пользовались поддержкой, власть перешла в руки повсеместно создаваемых советов мирным путем. В ряде крупных городов, в частности, в Москве, Новгороде, Туле, Воронеже, Астрахани и др., их позиции были не столь прочны, и потому здесь происходили вооруженные столкновения, нередко ожесточенные и многодневные. Наиболее сложной для большевиков была ситуация в казачьих областях. Здесь по получении известий о перевороте в Петрограде были созданы войсковые правительства во главе с атаманами. Они объявили о непризнании советской власти и приступили к формированию вооруженных отрядов для борьбы с нею. Наибольший размах это движение получило в областях Донского (атаман – А. М. Каледин), Оренбургского (атаман – А. И. Дутов) и Забайкальского (атаман – Г. М. Семенов) казачьих войск. Однако уставшие от войны фронтовики не поддержали своих атаманов, а сформированные преимущественно из отставных казаков малочисленные и плохо вооруженные добровольческие отряды не смогли долго противостоять революционной армии. К концу февраля 1918 г. советская власть установилась почти на всей территории страны.

Но это не означало установление столь желаемого всеми мира. Страна все глубже погружалась в пучину Гражданской войны. Для начала дадим определение этому общественно-историческому феномену. Гражданская война – это вооруженная борьба внутри государства между различными социальными группами и политическими партиями, отстаивающими свои специфические интересы,

касающиеся, прежде всего, власти и собственности. Вопрос о начале Гражданской войны в России и ее периодизации является дискуссионным. Наиболее взвешенным представляется подход к этой проблеме Ю. А. Полякова, который существенно расширяет хронологические рамки российской Гражданской войне и выделяет в ней 6 этапов, отличающихся по содержанию происходивших событий:

1-й этап (февраль – март 1917 г.) – насильственное свержение самодержавия, открытый раскол общества по социальному признаку.

2-й этап (март – октябрь 1917 г.) – усиление социально-политической напряженности в обществе; неудача демократии в попытках установления гражданского мира; эскалация насилия.

3-й этап (октябрь 1917 – март 1918 г.) – насильственное свержение Временного правительства, установление советской власти; новый раскол в обществе; возникновение очагов вооруженной борьбы в различных регионах страны.

4-й этап (март – июнь 1918 г.) – дальнейшая эскалация насилия, террор с обеих сторон; локальные военные действия (преимущественно в окраинных регионах и областях казачьих войск); формирование красных и белых армий.

5-й этап (лето 1918 – конец 1920 г.) – полномасштабная Гражданская война: боевые действия регулярных вооруженных сил, в том числе – иностранных.

6-й этап (1921–1922 гг.) – «повстанческий период» Гражданской войны; постепенная ее локализация и затухание, вплоть до полного окончания.

Что касается причин Гражданской войны, то среди них можно назвать:

1. Обострение социально-экономических и политических противоречий в результате смены власти и изменения формы собственности.
2. Доминирование в обществе психологической установки на конфронтацию и решение вопросов политики и повседневной жизни силой оружия.
3. Крах демократической альтернативы развития страны в связи с разгоном Учредительного собрания.

4. Отсутствие опыта политического и социального компромисса между различными политическими силами и социальными группами.
5. Неприятие политическими противниками большевиков Брестского мира.

Экономическая политика большевиков в деревне весной-летом 1918 г.

Иностранное военное вмешательство во внутренние дела России

Прокомментируем важнейшие из этих тезисов. Главной причиной нарастания конфронтации в обществе был характер внутренней политики, проводившейся большевиками. В частности, широкое недовольство вызвали меры, предпринятые новой властью с целью укрепления своих позиций. Был установлен контроль над радио и телеграфом, разработан проект изъятия частных квартир и автомобилей, были закрыты оппозиционные газеты, а правительству специальным декретом предоставлялось право и впредь приостанавливать деятельность любого издания, «сеющего беспокойство в умах и распространяющего заведомо ложную информацию».

Однако положение новой власти по-прежнему оставалось шатким. Дело в том, что сформированное большевиками и левыми эсерами правительство воспринималось всеми политическими силами, не исключая и самих большевиков, как временное, исполняющее властные функции лишь до созыва Всероссийского Учредительного собрания, которое и должно было создать полномочное легитимное правительство. Идея Учредительного собрания была весьма популярной не только среди либералов и социалистов, но и в широких массах народа. Поэтому большевики не решились проигнорировать общественные настроения и пошли на его созыв. Они надеялись, что Учредительное собрание признает декреты II съезда Советов и тем самым придаст легитимность советской власти. Поэтому выборы, назначенные еще Временным правительством на 12 ноября 1917 г., состоялись. Но в результате из 707 избранных в Учредительное собрание депутатов 370 были эсерами, которые составили крупнейшую фракцию. Большевики были представлены лишь 175 депутатами. Такая ситуация несла в себе реальную угрозу утраты большевиками завоеванной власти. Начавшее свою работу 5 декабря 1918 г. Учредительное

собрание отвергло большевистские декреты и требование передать власть советам. Поэтому первый день работы нового российского парламента оказался последним. По прямому указанию В. И. Ленина Всероссийское Учредительное собрание было разогнано. Тем самым и большевики, и их политические противники продемонстрировали нежелание идти навстречу друг другу, предпочли конфронтацию компромиссам.

Официальное оформление диктатуры большевистской партии произошло на III Всероссийском съезде Советов (10–18 января 1918 г.) Тщательный отбор делегатов съезда обеспечил большевикам безоговорочную поддержку. Выступления меньшевиков и представителей других социалистических партий в защиту так называемой «чистой демократии» В. И. Ленин заклеил как предательство интересов трудящихся и пресмыкательство перед буржуазией. Лидер большевиков заявил о расширении мер революционного насилия для подавления контрреволюционного саботажа.

Наряду с органами политической власти создавалась и система государственного управления. Идея передачи управления экономикой в руки профсоюзов и фабрично-заводских комитетов продемонстрировала свою несостоятельность. Поэтому уже в январе 1918 г. разрабатываются штаты наркоматов, для работы в советских учреждениях привлекаются старые чиновники после проверки их на лояльность новому режиму. Лозунг о том, что «любая кухарка способна управлять государством» остался примером политической демагогии большевиков. Тем не менее, вплоть до весны 1918 г. большевики пытались на практике реализовать идею «государства-коммуны», т. е. государства, основанного на самоуправлении масс, без чиновничества, постоянной армии и репрессивных органов. Наиболее ярко эти попытки проявились в организации управления промышленностью: профсоюзы и фабзавкомы наделялись государственными функциями управления предприятиями.

Рабочие организации трактовали декрет о рабочем контроле как декрет о рабочем управлении. Предприниматели рассматривали его как акт, опрокидывающий основы традиционной хозяйственной деятельности, и пытались свернуть производство. В ответ Советское правительство применяло как репрессивную меру национализацию отдельных предприятий. С ноября 1917 г. развернулась так называемая

«красногвардейская атака на капитал» – волна массовой национализации промышленных предприятий по всей стране.

Почти одновременно началась национализация банков: 14 декабря 1917 г. она была объявлена в Петрограде, а затем – по всей России. Советское государство национализировало железные дороги. С апреля 1918 г. была введена монополия внешней торговли, ставшая одной из незыблемых основ хозяйственной политики Советского государства.

С весны 1918 г. обозначились основные направления хозяйственной политики нового режима, главным из которых было огосударствление хозяйственной жизни. 28 июня 1918 г. СНК принял декрет о национализации крупнейших предприятий всех основных отраслей промышленности. По этому декрету было национализировано 1100 акционерных предприятий. В руках частного капитала оставалась лишь мелкая и частично средняя промышленность. Осуществляя национализацию, большевики меньше всего руководствовались соображениями экономической целесообразности. Она носила ярко выраженный политический характер: подорвать экономическое господство классового врага – буржуазии.

Важным направлением внутренней политики нового режима были аграрные преобразования, посредством которых большевики надеялись заручиться поддержкой крестьянства. Большевики надеялись, что аграрная революция, проведенная самими крестьянами и в их интересах, станет основой прочного союза пролетариата и крестьянства. Однако уже весной 1918 г. они столкнулись с тем, что в условиях гигантской инфляции крестьяне не желали делиться хлебом с городом за обесцененные деньги.

В феврале-марте 1918 г. потребляющие районы получили лишь 12,3 % запланированного количества зерна. Норма выдачи хлеба по карточкам в промышленных центрах сократилась до 50–100 г в день, да и этот минимум выдавался нерегулярно. В этих условиях правительство берет курс на ужесточение политики в отношении с деревней. Сказалось не только бедственное продовольственное положение в городах, но и отношение большевиков к крестьянству как к мелкобуржуазной массе, способной стать массовой опорой контрреволюции. В условиях острого продовольственного кризиса было принято решение о силовом решении проблемы.

Декретами от 9 и 27 мая 1918 г. была установлена продовольственная диктатура. Ее суть: а) Народному комиссариату продовольствия и его органам были предоставлены чрезвычайные полномочия в деле заготовки продовольствия; б) формировались вооруженные рабочие продовольственные отряды, силой изымавшие хлеб в деревне; в) лица, укрывающие хлеб и уклоняющиеся от выполнения заданий по хлебозаготовкам, объявлялись врагами народа и подлежали наказанию по законам военного времени.

Одновременно с этим предпринимаются меры по расколу крестьянства. Большевики стремятся противопоставить бедноту зажиточной части деревни. Для сплочения бедноты в политическую силу декретом ВЦИК от 11 июня 1918 г. организуются комитеты деревенской бедноты. Их задачами были: помощь продовольственным отрядам в изъятии хлеба у «кулаков»; осуществление нового земельного передела в деревне – изъятие земель у кулачества в пользу беднейших слоев. Продовольственная диктатура и деятельность комбедов усугубили раскол в обществе. В Гражданскую войну начала втягиваться многомиллионная масса крестьянства. Советское правительство искало союзников в деревне, но действовало такими методами, что нашло противников в лице зажиточного и среднего крестьянства, превращавшихся в массовую опору антибольшевистских сил.

Белое движение и большевизм

Летом 1918 г., когда Гражданская война приняла характер полномасштабной вооруженной борьбы, достаточно четко обозначились три основные социально-политические силы:

- 1) Большинство рабочего класса и беднейшего крестьянства – сила, поддерживающая большевиков.
- 2) Представители отстраненных от власти социальных групп и поддерживающие их слои населения (помещики, финансовая и торгово-промышленная буржуазия, высшие чиновники, верхушка интеллигенции, основная часть офицеров и казачества) – сила, составившая костяк антибольшевистских формирований.
- 3) Наиболее многочисленная категория – так называемая «мелкая буржуазия» города и деревни. Сюда относились мелкие торговцы, ремесленники, зажиточное и среднее крестьянство.

Это была сила, занимающая промежуточное, колеблющееся положение. Ее позиция в конкретной ситуации зачастую зависела от того, на чьей стороне был перевес в ходе войны, поскольку основную массу солдат по обе стороны фронта составляли крестьяне, которые поднимали восстания то в тылу красных, то в тылу белых.

Приведенная схема носит весьма условный характер, т. к. состав каждой из противоборствующих сторон был неоднороден и подвижен. В рядах красных находилось немало бывших офицеров (по некоторым данным – до 30 % от общей численности офицерского корпуса старой армии), представителей интеллигенции, выходцев из средних и даже высших слоев российского общества. В то же время под знаменами Белого движения воевали рабочие уральских заводов, крестьяне-бедняки – те, кого принято относить к социальным низам. Нередкими были случаи перехода из одного лагеря в другой, причем – неоднократно.

Летом-осенью 1918 года наибольший размах получило антибольшевистское движение, позднее названное «демократической контрреволюцией». Хлебная монополия, реквизиции, бесчинства продотрядов и комбедов оттолкнули от большевиков основную массу крестьянства и усилили позиции эсеров. Социалистические партии, не принявшие Брестский мир, осудившие большевистскую модель «военного коммунизма» и насилие над крестьянами, призывали народ к борьбе с коммунистами под флагом Учредительного собрания.

Летом 1918 года в нескольких регионах страны (в Поволжье (Самара), на Севере (Архангельск), в Сибири (Омск), в ряде национальных районов (Украина, Казахстан, Закавказье, Башкирия) были образованы коалиционные социалистические правительства. Они пытались избежать крайностей и революционного радикализма, и оголтелой контрреволюции, стремясь выбрать, по словам социалистов, путь «золотой середины» – демократического обновления России. Именно эсеры и меньшевики с мая по ноябрь 1918 г. были инициаторами разрывания антибольшевистской борьбы.

Однако двойственность политики пришедших к власти умеренных социалистов поставила их в положение «между молотом и наковальней». Их социалистические лозунги и действия отталкивали кадетов, монархистов, офицерство, буржуазию. В то же время непри-

ятие некоторых произведенных большевиками преобразований и их денонсация вызывали противодействие рабочих, многих крестьян, поскольку воспринимались как возврат к «старым порядкам». По меткому выражению самих демократов они оказались «между двумя большевизмами». Поэтому мощные удары справа и слева довольно быстро сокрушили хрупкую власть социалистов. В ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. в Омске произошел переворот, в результате которого к власти пришел адмирал А. В. Колчак, провозглашенный Верховным правителем России.

А. В. Колчак стремился подняться над партийными интересами и претендовал на выражение общенациональной государственной идеи. Он пытался избежать повторения главной ошибки своих предшественников и, прежде всего, Временного правительства – угодить всем социальным слоям и партиям, включая крайне радикальные силы. Ядром официальной идеологии колчаковского режима стала идея возрождения великой государственности, лозунг «единой и неделимой России». Ключевыми элементами политической доктрины белых в Сибири были патриотизм, антибольшевизм и внепартийность – отстранение от политических течений во имя общенациональной цели – восстановления Российской державы. Однако практические меры, предпринятые правительством, не позволили А. В. Колчаку создать стабильный и прочный тыл, чтобы целиком сосредоточиться на борьбе с красными на фронте. Главным просчетом его правительства был отказ от радикального решения аграрного вопроса в пользу крестьян. Эта проблема откладывалась до окончания Гражданской войны.

Декреты советской власти, пользовавшиеся популярностью в Сибири, деревня которой не испытала на себе последующих коммунистических экспериментов, объявлялись незаконными, а следовательно – не имеющими юридической силы. Произошедшее на их основании революционное перераспределение земельной собственности объявлялось самоуправством. Права получивших земли крестьян юридически не признавались. Поэтому крестьянство в большинстве своем относилось к колчаковскому режиму враждебно. В тылу белых постоянно вспыхивали восстания, действовали целые партизанские армии. Для противодействия им приходилось задействовать крупные воинские контингенты, что ослабляло силы белых непосредственно

на фронте и во многом предопределило разгром сил контрреволюции на Востоке летом-осенью 1919 г.

Другой очаг антибольшевистской борьбы в декабре 1917 – январе 1918 г. возникает на юге России – в области Донского казачьего войска. В отличие от правительств, сформированных умеренными социалистами, здесь ведущую роль играли либералы (кадеты) и деятели правоцентристской ориентации (октябристы и близкие к ним), а также военная верхушка (генералы М. В. Алексеев, Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин). Цели «южной контрреволюции» были изложены в двух документах: декларации от 27 декабря 1917 г. и в так называемой январской (1918 г.) «программе Корнилова». Их содержание сводилось к следующему:

- 1) Провозглашалось равенство всех граждан перед законом.
- 2) Объявлялись демократические свободы: слова, печати и пр.
- 3) Восстанавливалось право частной собственности.
- 4) Объявлялось о праве рабочих на объединение в профсоюзы, о сохранении за ними всех политико-экономических завоеваний революции.
- 5) Вводилось всеобщее начальное обучение.
- 6) Церковь отделялась от государства.
- 7) Решение аграрного вопроса оставалось за Учредительным собранием, и до издания им соответствующих законов «всякого рода захватно-анархические действия граждан» признавались недопустимыми
- 8) Объявлялось о приверженности России принятым международным обязательствам и доведение войны до конца совместно с союзниками.
- 9) За народами, входящими в состав России, признавалось право на широкую местную автономию при условии сохранения государственного единства.

Таким образом, эти документы представляли собой идеологическую основу Белого движения, в них нашли отражение два главных его принципа: сохранение единства Российского государства; «непредрешение» его дальнейшей политической судьбы.

Антибольшевистская платформа, по замыслу ее авторов, должна была иметь национально-освободительный характер и способствовать сплочению различных антибольшевистских сил – от крайне правых

монархистов до умеренных социалистов. Это создавало реальные условия для широкого объединения противников коммунистического режима. Но в этом заключался и самый главный недостаток Белого движения – внутренняя аморфность, слабость организации, постоянная угроза раскола.

Попытку реформировать политический курс и идеологию Белого движения предпринял генерал П. Н. Врангель, вступивший в должность главнокомандующего Вооруженными силами Юга России в марте 1920 г.

Суть его программы реформ выражалась лозунгом «левая политика правыми руками». Ее основные положения:

- 1) Отказ от плана подготовки похода на Москву. Сосредоточение сил на обороне контролируемых территорий.
- 2) Укрепление Южнорусской (Крымской) государственности. (Допускалась возможность относительного долгого сосуществования «двух России».)
- 3) Отказ от идеологии «непредрешенчества», разработка и осуществление конкретных мер, направленных на расширение социальной базы его режима. Была сделана серьезная уступка крестьянству, позволявшая надеяться на его массовую поддержку Белого движения: земля передавалась в вечную наследственную собственность каждому хозяину, но не даром, а за плату государству, которое разрабатывало механизм ее выкупа на льготных условиях; правительство признавало нерушимым право владения землей, приобретенной в ходе революционного передела. Реформа имела успех у местного населения. Летом-осенью 1920 г. в Таврии были проведены разделы частновладельческих имений, утверждены размеры крестьянских наделов (от 30 до 100 десятин).
- 4) Осуществлялась земская реформа, которая предусматривала создание системы крестьянского самоуправления с участием представителей всех других категорий землевладельцев. Волостные земства избирались на земельных сходах и должны были представлять собой организацию, противостоящую большевистским советам. Волостным земствам передавались и административные функции.

Тем самым, по мнению П. Н. Врангеля, закладывался фундамент будущего возрождения Российского государства, основанного на самодетельности народа снизу, а не сверху, как было принято еще со времен Петра I.

Однако эта попытка была слишком запоздалой. Силы сторон были несоизмеримы. Гражданская война необратимо шла к завершению и при этом не в пользу антибольшевистских сил. В ноябре 1920 г. войска П. Н. Врангеля, сосредоточенные в Крыму были разбиты, их остатки покинули пределы России.

Основные причины победы большевиков в Гражданской войне можно сформулировать следующим образом:

- 1) Энергичные и последовательные действия правящей партии по строительству новой государственности. Создав мощный, разветвленный и централизованный государственный аппарат, большевики умело использовали его для мобилизации экономических и людских ресурсов на нужды фронта, для достижения хрупкой и относительной, но все же стабильности в тылу. Белое же движение, полностью сосредоточившись на боевых действиях, мало преуспело в формировании собственной власти.
- 2) Большевики выдвинули лозунги социальной справедливости, ниспровержения власти прежних господ и создания государства для трудящихся, которые были с энтузиазмом восприняты в народной массе. Большевикам удалось организовать эффективную политическую пропаганду и агитацию, благодаря которой эти лозунги стали близки и понятны миллионам людей, готовых идти в бой за их осуществление.
- 3) Большевикам удалось убедить народные массы в том, что они являются единственными защитниками национальной независимости России. Белое движение слишком тесно связало себя с интервенционистскими силами, допустило на подконтрольной территории иностранное военное присутствие и участие иноземных солдат во внутрироссийском конфликте. Иностранные вооруженные отряды были и в составе Красной армии, но как ее органическая часть.
- 4) Большевики выступали единой сплоченной силой, идейно и организационно подчиненной жесткой дисциплине.

В антибольшевистском движении не было единства. Его ослабляли противоречия между лидерами, разногласия с союзниками и национальными окраинами. Единый фронт борьбы против Советов так и не был создан. Белые генералы, будучи неплохими тактиками и военными стратегами, оказались слабыми политиками. Противоречия в лагере своих противников умело использовали большевики, лидеры которых показали себя мастерами политического компромисса. Заключая временные блоки и союзы, они выигрывали время, сталкивали между собой соперничающие группировки в рядах белых, громили их поодиночке.

- 5) Большевики развернули против своих политических противников массовый и крайне жестокий террор, временами перераставший в геноцид (например, против российского казачества). Он был направлен на физическое истребление целых социальных групп (буржуазии, помещиков, кулачества) и запугивание колеблющихся, вынуждая их под страхом наказания поддержать правящий режим. По своим масштабам он многократно превосходил белый террор, не имевший классовый направленности и осуществлявшийся выборочно, против активных противников Белого движения.

Гражданская война как исторически феномен

Актуальность изучения феномена гражданской войны обусловлена ростом числа военных конфликтов в мире и изменением характера гражданских войн в условиях современного глобализма. Будучи своеобразной формой военного противоборства и социального конфликта, гражданская война является угрозой национальной безопасности для любой страны. Необходимость предотвращения подобных конфликтов прописана в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

В современной науке используются различные термины для обозначения социальной нестабильности и военных (вооруженных) конфликтов: «восстание», «бунт», «революция», «гражданская война», «смута», «гибридная война» и т. д. Все они отражают ту или иную сторону острейших социальных конфликтов, которые периодически сотрясают разные страны, народы и цивилизации. При этом граж-

данская война как таковая – это, своего рода, «цивилизационное столкновение». Но, в отличие от других войн, это столкновение происходит внутри одного государства, одной страны, внутри единого, с формальной точки зрения, политического пространства. Причинами такого «цивилизационного столкновения» могут быть этнополитические, культурные, экономические, идеологически и иные противоречия в фазе их обострения. Рассматривая различные парадигмы в развитии цивилизаций, некоторые исследователи (Дж. Бьюкенен, И. Пригожин, Э. Тоффлер, С. Хантингтон и др.) сегодня выделяют новую (четвертую) парадигму такого развития – хаос. Эта парадигма в развитии общества становится результатом неэффективности прежних сценариев развития.

«Ослабление государств и появление «банкротившихся стран» наводит на мысль о всемирной анархии как четвертой модели. Главные идеи этой парадигмы: исчезновение государственной власти; распад государств; усиление межплеменных, этнических и религиозных конфликтов; появление международных криминальных мафиозных структур; рост числа беженцев до десятков миллионов; распространение ядерного и других видов оружия массового поражения; расползание терроризма; повседневная резня и этнические чистки» (С. Хантингтон).

Гражданская война в России также напоминала описанный хаос, связанный с распадом государства, массовой гибелью населения и миллионами беженцев. Разве что тогда не было еще ядерного оружия. И до сих пор эта война продолжает оставаться одним из важнейших событий нашей новейшей истории.

Вопрос о характере и временных рамках новой парадигмы остается все еще слабо исследованным. Дело в том, что хаос может быть спонтанным, стихийным, а может быть спланированным, запрограммированным. Сингулярность хаоса, который в своем развитии проходит точку невозврата к прежней ситуации, также требует серьезного анализа. Прежде всего, в отношении роли экзогенных и эндогенных факторов, оказывающих свое влияние на развитие ситуации. Новая реальность, как ее называют современные исследователи, это реальность глобализма и информационной революции. В этой новой реальности соотношение отмеченных выше факторов и их влияние на развитие социальной нестабильности принципиально

меняются. Если раньше решающим условием развития социальной нестабильности и ее перерастания в фазу гражданской войны служил эндогенный (внутренний) фактор, то теперь таким решающим обстоятельством оказывается часто экзогенный (внешний) фактор. Он может быть сопряжен либо с имплицитным (немилитаристским) негативным воздействием на конкретный социум (этнос) извне, либо с прямым (милитаристским) внешним воздействием на него.

Примерами имплицитного влияния на ситуацию служат различные санкции (эмбарго, мораторий, блокады, торговые войны, товарные интервенции, саботаж, секвестр и прочие санкции). Они способствуют ухудшению ситуации в стране, в отношении к которой используются. Это может привести к острой фазе социальной нестабильности и гражданской войне.

Примерами прямого (милитаристского) воздействия на ситуацию могут служить прямые иностранные интервенции XX столетия в Афганистане, Вьетнаме, Лаосе, Ливии, Ираке, Сирии и других странах. Так, в 1983 г. США вторглись на Гренаду, где незаконно свергли, а затем убили президента М. Бишопа. Другой факт: вторжение США в 1989 г. в Панаму, где был захвачен и вывезен на территорию США лидер страны М. Норьега. Стараются не отстать от США и их ближайший союзник Великобритания. Можно вспомнить о попытках ее вмешательства и расшатывания ситуации в России. Например, о разговоре Р. Локарта (1918), а также о деятельности английского разведчика С. Рейли. Спустя сорок лет Великобритания инспирировала конголезский кризис, агентами ее разведки был убит премьер-министр Демократической республики Конго П. Лумумба (1961). И таких примеров внешнего воздействия на внутривнутриполитическую ситуацию можно привести десятки.

Факт, что гражданские войны в современных условиях все чаще носят запрограммированный и даже спровоцированный характер. Они превращаются в затяжной и разрушительный механизм деградации той или иной цивилизации. Все это объясняется растущей недобросовестной конкуренцией между различными странами в экономике (на мировых рынках – за источники сырья, рынки сбыта и т. д.) и в политике, которая, как известно, сама является «концентрированным выражением экономики».

Примерами вызревания активной роли именно экзогенных факторов полна вся мировая и российская история. Ярким примером этого

является ликвидация Советского Союза, в связи с чем, можно многое сказать о практике предоставления зарубежных грантов разным политическим персоналиям и институтам внутри страны.

Возникает вопрос: удалось ли при этом избежать гражданской войны? Или две чеченские войны, гражданские войны в Грузии и на Украине, этнические конфликты в Карабахе и Киргизии, ситуация в Приднестровье – это все звенья одной вяло текущей имплицитной гражданской войны нового типа? Ответ может быть дан только с учетом особенностей современной «новой реальности». А она связана с так называемыми «информационными войнами», «цветными революциями», «гибридными войнами», которые предшествуют или опосредуют современные гражданские войны. Именно такая «гибридная война» ведется сегодня против России. Морфология современных войн становится все более многообразной: появились термины «кибервойны», «медиавойны», «сетевые войны», «когнитивные войны», «информационно-психологические войны» и др.

В начале XX столетия в России усиливаются противоречия, которые накапливались в течение всей её предшествующей истории. Образуются и действуют политические партии, которые по-разному видят новую Россию после свержения монархии, некоторые пытаются сохранить старый уклад. Наблюдается так называемый «кумулятивный эффект», когда разного рода события (царский Манифест 1905 г., проигранная русско-японская война, революция 1905–1907 гг., первая мировая война и т. д.) постепенно настолько дестабилизировали внутреннюю ситуацию в стране, что точка невозврата оказалась пройденной.

Сегодня сложно судить о том, когда и как еще можно было предотвратить гражданскую войну в России. И были ли такие социальные силы в стране. Была ли Октябрьская революция 1917 года таким поворотным моментом, ввергшим российское общество в гражданскую войну, или даже после нее, все еще «могло обойтись», не будь разогнано большевиками Учредительное собрание. История, как известно, не знает сослагательного наклонения.

Ясно одно: гибель монархии, а затем и недееспособность Временного правительства, Октябрьская революция 1917 г. и разгон Учредительного собрания в 1918 г. послужили катализатором к гражданской

войне. Но и о внешнем (экзогенном) факторе, о прямом вмешательстве в развитие ситуации извне также забывать не следует.

Полагать, что суть гражданской войны сводится исключительно к борьбе за политическую власть – значит упрощать саму природу такой войны. Борьба за политическую власть может осуществляться и вполне мирными способами (выборы в парламент, избрание главы государства, выборы в муниципальные структуры, применение процедур импичмента, отзыва депутатов, лишения неприкосновенности и другие демократические инструменты и т. п.). Вместе с тем и недооценивать факт такой борьбы за власть в контексте гражданских войн нельзя.

В борьбе против Советской власти в России активно выступило не только «Белое движение», в основном состоявшее из офицеров старой армии и активно поддерживаемое интервентами, но и казачество, духовенство, представители делового мира России, значительные массы крестьянства. Не случайно, крестьянское сословие рассматривалось Советской властью как «мелкобуржуазная стихия», которую надлежало в целом «нейтрализовать». Для этого крестьянское сословие предлагалось разделить на разные категории и противопоставить их друг другу: кулаки (богатые крестьяне) – враги Советской власти; середняки – «временные попутчики», а бедняки (сельские пролетарии) – союзники. Любые попытки объединительного характера воспринимались как утопия. А «цель создания государства-коммуны отражала утопические устремления большевизма» (С. Коэн).

Поэтому, когда некоторые историки возлагают инициативу развязывания гражданской войны в России исключительно на «Белое движение» и примкнувшие к нему социальные силы, они лукавят. Советская власть, со своей стороны немало поспособствовала развязыванию гражданской войны в России. Даже когда в январе 1919 года президент США В. Вильсон выступил с идеей созвать международную мирную конференцию по России, на которой приняли бы участие все политические силы страны, из этого «ничего не получилось» (Л. Д. Троцкий).

Гражданская война и военная интервенция 1918–1920 гг. в России, если дать общее определение, – это не только вооруженная борьба за политическую власть, но и борьба за национальные богатства страны, осуществлявшаяся между представителями различных клас-

сов, социальных слоев и групп бывшей Российской Империи при участии внешних сил. Со своей стороны, Россия в лице Советской власти также стремилась в рамках перманентной мировой революции упрочить свое положение в мире, что следует рассматривать в контексте причин и условий, обусловивших хронологию гражданской войны. Даже после провала наступления Красной армии на Польшу, гибели Венгерской и Баварской республик, Советская власть продолжала исходить из необходимости расширения своего жизненного пространства и перманентной мировой революции. В частности, в 1919 году Л. Д. Троцкий утверждал, что «дорога на Индию может оказаться для нас в данный момент более проходимой, чем дорога в Советскую Венгрию».

Идея превращения империалистической войны в войну гражданскую, выдвинутая В. И. Лениным, имела далеко идущие последствия, связанные с распространением гражданской войны и в других странах.

Общее и особенное

Конечно же, приведенное выше определение гражданской войны не открывает нам полной картины этого явления. Но главное звено в этом определении – это непримиримое противостояние различных социальных сил внутри одной страны, а также противостояния между государством (действующим на конкретный момент времени) и обществом. Но на этом «общее» в понимании причин, характера и последствий гражданских войн не заканчивается.

Гражданские войны возникали во многих стран, независимо или, наоборот, в зависимости от особенностей того или иного политического режима, поэтому их очень непросто сравнить друг с другом. Но «подобные сопоставления, несомненно, интересны и небесполезны. Каждая гражданская война – в каждом обществе и на определенном историческом этапе – имеет присущее только ей своеобразие, военные, политические, социальные и другие характеристики».

На текущий момент существуют разные теоретико-методологические подходы к изучению гражданской войны в России. Традиционным является героизация событий гражданской войны, получившая свое распространение еще в советский период истории. «Российской Вандеей», по аналогии с событиями Великой Французской буржуаз-

ной революции, назвал гражданскую войну в нашей стране Д. А. Волкогонов. Однако следует отметить и «обратную сторону» историографии гражданской войны, ее сведение к смуте, хаосу, катастрофе.

Вот как описывает ситуацию Гражданской войны В. Д. Успенский: «Большими и малыми фронтами исполосована была Южная Россия весной 1918 года. Красные, белые, немцы, казаки, анархисты, повстанцы-самостийники, просто бандиты. Всюду своя власть, свои порядки. Причем каждая власть считала себя главной, самой справедливой, а в каждом постороннем видела врага, которого надо либо убить, либо запрятать в кутузку. Любая власть имела свою охрану, свои дозоры, сторожевые посты, и их было так много, что миновав один пост, непременно попадешь на другой».

Следует напомнить и так называемую «теорию заговора», согласно которой Советская власть сама публично объявила народу гражданскую войну. Так, в одном из изданий читаем: «В мае 1918 г. председатель ВЦИК Я. М. Свердлов поставил перед органами власти задачу разжечь гражданскую войну в деревне, организовать и вооружить бедняков для удушения кулаков».

В последние десятилетия возникла и получила свое развитие трактовка событий гражданской войны в контексте концепции повседневности. Наконец, необходимо отметить и военно-историческую антропологию.

Следует выделить и общие причины гражданских войн в разных странах. Во-первых, это колоссальная социально-экономическая дифференциация в обществе, рост нищеты на одном его полюсе, и богатства – на другом. Имущественное расслоение предвещает гражданские войны и становится одной из их причин, когда объявляется «мир – хижинам, война – дворцам».

Другой причиной гражданских войн является идеологическая непримиримость. Наличие различных идеологий, религий, культур оказывается порой связано с националистическими проявлениями, дискриминацией этнических меньшинств, представлениями о расовом превосходстве. Эти обстоятельства ничуть не меньше, чем названные выше, способствуют обострению социальной нестабильности и ее перерастанию в гражданские войны.

Не стоит сбрасывать со счетов и так называемый фактор демократии. Именно в демократических и светских странах в XX веке

усиливается угроза распространения гражданских войн. Война за независимость басков в Испании, курдов в Турции, Ольстера против Лондона – это точно такие же гражданские войны, как и в других странах. Только с поправкой на «новую реальность»: с активным использованием всего доступного арсенала террористических и информационных технологий.

Симптоматично, что в Великобритании Шотландия проголосовала за суверенитет, Уэллс – за создание собственного независимого парламента и т. д. В Италии о независимости мечтает Венеция, в Испании до массовых уличных протестов и столкновений с полицией на почве сепаратизма дошла Каталония.

Будем ли мы в дальнейшем свидетелями «цивилизованного развода» в этих демократиях, сохранят ли они свою целостность мирными политическими средствами или мы станем очевидцами нового вида гражданской войны в XXI столетии – покажет будущее.

«Парад суверенитетов» (как в конце прошлого века называли стремление национальных республик к выходу из состава Российской Федерации), борьба «малых» народов в других странах за независимость в условиях демократии также как и в условиях тоталитаризма создают не менее опасные условия для перерастания социальных противоречий в гражданские войны. И суть этой угрозы – национализм, который несет в себе опасность «превращения привязанности к своему – в ненависть к чужому».

Гражданская война – это самая острая фаза непримиримого конфликта объективных интересов разных социальных, политических и этнических сил, которая превращается в вооруженную борьбу между его участниками.

Вместе с тем, гражданские войны несут на себе и специфические черты, отличия, обусловленные как разным уровнем политического и социально-экономического развития различных стран и цивилизаций, так и соотношением экзогенных и эндогенных факторов. Например, освободительное движение во многих странах, направленное против колониализма, также можно рассматривать как своеобразные гражданские войны, поскольку они также осуществлялись в ситуации общественного раскола и жесткого противостояния разных политических и социальных сил. Уместно вспомнить и о том, что отдельные гражданские войны в средневековой Европе также были

вызваны «всего лишь» религиозными причинами, а со временем превратились в масштабные «разборки» между соотечественниками. Поэтому идеология, не важно, религиозная она или светская, часто оказывается ничуть не менее важной доминантой гражданских войн, чем политика или экономика.

Данные примеры свидетельствуют о том, что соотношение общего и особенного в феномене гражданской войны может быть различным. Наряду с этим интересен и генезис гражданских войн.

Гражданские войны возникают не всегда во время политических кризисов и противостояний. Причинами таких войн могут быть и эпидемии, пандемии, голод, стихийные бедствия и т. п. Гражданские войны могут вспыхивать неожиданно, и столь же быстро заканчиваться. Но в других случаях их причины могут созревать медленно, подспудно, и длиться такие войны могут годами, а то – и десятилетиями. Примерами таких войн в XX веке могут служить гражданские войны в России (1918–1920), Югославии (1991–1999), Испании (1936–1939). Из более ранних примеров – гражданская война в США (1861–1865), Колумбии (1884–1885), Крестьянская война в Германии (1524–1526).

Важной научной проблемой является реконструкция иерархии причин, вызывающих гражданские войны. Основными причинами таких войн чаще всего оказываются религиозные, политические и экономические проблемы. Но в последние десятилетия наблюдается усиление внешнего влияния (экономическая изоляция или иностранная интервенция) на генезис гражданских войн.

Такие внешние воздействия стимулируют дискриминацию отдельных категорий населения (трудовые мигранты, политические беженцы, представители национальных меньшинств и т. д.), усиливают девальвацию традиционных ценностей, расовую, этническую и иную сегрегацию. Апартеид, например, может стать точно такой же «побочной» причиной гражданской войны, как и массовая коррупция в государственном «аппарате». Модный сегодня тезис об «исключительности американской нации» оставляет широкие возможности для нарастания социальных конфликтов в самих США, а не только за ее границами.

Дело в том, что активное участие в гражданских войнах могут принимать самые разные категории населения: рабы, аборигены, ко-

лонисты, люмпены, иностранные легионеры, интервенты (вооруженные силы других стран). Тем самым, гражданская война приобретает своеобразный гибридный характер (не только в технологическом, но и в социальном аспекте).

Этот гибридный характер проявляется и внешне, в сочетании гражданских войн и революций, политических переворотов, внешней «помощи» и т. д. Наиболее ярким примером может служить Куба. Правительство Ф. Батисты, полностью утратившее поддержку среди собственного народа, длительный период времени сохраняло власть за счет внешней поддержки США. Результатом чего стала гражданская война на Кубе в 1953–1958 гг. И, наоборот, правительство Ф. Кастро, не смотря на колоссальное давление извне, сохраняло мир и стабильность в стране на протяжении многих десятилетий благодаря поддержке населения острова.

Другой пример влияния экзогенных обстоятельств на ситуацию – раскол страны извне, когда создается искусственный плацдарм для начала гражданской войны. Иллюстрацией такого «механизма» подготовки гражданской войны может служить организация сепаратных «выборов» в Сайгоне, когда, вопреки Женевским соглашениям, США в 1956 г. поддержала южновьетнамскую клику и отказалась допустить общенациональные выборы. Южный Вьетнам постепенно стал превращаться в одну большую американскую военную базу. А затем последовали известные трагические события.

Борьба в Украине между киевской властью и Донецкой и Луганской республиками – это пример гибридной гражданской войны нового типа. Но далеко не все исследователи соглашаются называть эту ситуацию гражданской войной. Используется, например, более общий термин «конфликт», который рассматривается вне экономического контекста, с культурологического угла зрения и представляется исключительно как несоответствие разных социально-политических смыслов (украинской самостоятельности, принадлежности к российской культуре, нарратива русского мира, противопоставления демократии).

Сравнивая события, можно отметить, что, по существу, никакой принципиальной разницы между нынешней гражданской войной в Украине и той же гражданской войной XIX века в США нет. В Америке 24 северных штата выступили против 11 южных штатов, одной

из причин конфликта стало нежелание последних отменить рабовладение. Другой причиной послужила приверженность северных штатов к федерализму, а южных – к конфедеративному устройству государства. В мировой истории это событие получило название «войны Севера против Юга» или «войны против рабства». В Украине идет «война Запада и Востока», но она тоже «война против рабства», поскольку лишать коренное население права говорить на родном языке – это изначальная форма рабства. Да и дилемма «федерация – конфедерация» в этой стране отнюдь не снята с повестки дня. Выборы 46-го Президента США показали, что даже в этой стране угроза возникновения гражданской войны – вещь вполне реальная.

Что касается Украины, то изначальной причиной гражданской войны в этой стране стало то, что «центральное правительство» выступило вооруженным способом против нескольких областей (части собственного народа), не пожелавших отказаться от русского языка и не захотевших проводить русофобскую политику. Но была и сугубо экономическая причина: значительный разрыв в социально-экономическом положении, уровне жизни жителей восточных и западных регионов Украины. Западные области (Винницкая, Житомирская, Ивано-Франковская, отчасти Львовская), по существу, находились на иждивении у своих восточных областей, где, в основном, сосредотачивалась промышленность страны. Напомним, что среди этих областей изначально были Харьковская, Одесская, Херсонская, Николаевская, Луганская и Донецкая области и автономная республика Крым. В первых четырех областях с помощью кровавых разборок киевская власть пока удержалась. Но в трех остальных субъектах Украины она эту власть потеряла. Крым перешел в результате народного волеизъявления в состав Российской Федерации. Судьба Донецкой и Луганской областей оказалась трагичной и пока окончательно не решена. Но надежды «зачистить» восточные регионы силовым путем и таким образом завершить гражданскую войну на Украине представляются явно несбыточными.

Рост националистических, русофобских, экстремистских настроений, что в США, что в Украине – это не новость. Еще в 60-х гг. XX века в США наблюдался небывалый рост подобных настроений, приведший мир к Карибскому кризису (1962).

«Этот рост был порожден сложным переплетением социально-экономических, политических, социально-психологических факторов внутри страны, а также коренными изменениями на международной арене. Благоприятную атмосферу для распространения ультраправых настроений создавала общая моральная деградация американского общества, ведущая к росту цинизма и жестокости, расистским и шовинистическим предрассудкам, что облегчало многим неустойчивым элементам поворот на право». Сегодня все это повторяется в Украине.

Обострение международной ситуации в нынешних условиях полностью напоминает ситуацию начала 60-х гг. XX века. Деградация международных отношений – это тоже трансформация новой реальности, только со знаком минус.

Ценой таких трансформаций могут стать не просто новые гражданские войны, но и распад и даже гибель конкретных государств, утрата ими своей собственной территории. Это в полной мере касается не только сателлитов США, но и их самих. Интересно, что некоторые штаты (Аляска, Гавайи, Калифорния, Техас, Флорида) периодически поднимают в прессе и в политических кулуарах вопрос о собственной независимости, а недавние события по разгрому памятников героям конфедератов в ряде городов снова всколыхнули старые противоречия. Ни одна страна в мире, и США в том числе, не застрахованы от гражданских войн.

Результатами гражданских войн чаще всего становятся территориальные потери. Так, по условиям Брест-Литовского мирного договора 1918 года Россия вынуждена была передать Германии и Австро-Венгрии огромные территории (свыше 150 тыс. кв. км.). Но этот договор просуществовал с марта по ноябрь 1918 года, ровно до тех пор, когда в самой Германии не началась революция. Вскоре отданные территории были Россией возвращены.

Характерно, что, в отличие от современной киевской власти, Советское правительство в 1918 г., в тяжелейшей для себя обстановке, не только полностью выполнило условия крайне тяжелого для нее договора, но и продемонстрировало свои мирные намерения. Руководитель российской делегации на этих переговорах Л. Д. Троцкий, ярый сторонник мировой революции и милитаризма, тем не менее, заявил: «Мы выходим из войны. Мы извещаем об этом все народы

и правительства. Мы отдаем приказ о полной демобилизации наших армий».

История свидетельствует о том, что если стороны не могут договориться о решении назревших кризисных противоречий и не приходят к согласию по поводу консенсуса политических ценностей, то тогда вооружённая борьба внутри общества неизбежно разрастается и приобретает признаки глобального характера. Проведем еще раз исторические параллели. В период Гражданской войны в США северные и южные штаты тоже надеялись на помощь извне, на поддержку Англии и Франции, у которых был свой интерес в Новом Свете. И который они воспринимали как колонию (источник сырья и даровой рабочей силы).

Именно в силу такой заинтересованности для американских судов с начала XIX века действовал режим наибольшего благоприятствования даже в условиях знаменитой континентальной блокады. Еще в 1809 г. Наполеон I объявил, что «всякое американское судно, не осмотренное англичанами и не побывавшее в Англии, будет хорошо принято во французских портах» (Е.Тарпле). Аналогичной была и позиция Лондона.

Исторические параллели обнаруживают определенную схожесть между событиями XIX и XXI столетий. В прошлом из-за колоний две крупнейшие европейские страны ввели санкции в отношении друг друга. Континентальная блокада – это такая же опция, как современные санкции, которые США и их европейские союзники пытаются использовать из-за конфликта в Украине по отношению к России. Повод тут – чисто формальный момент. Не было бы одного, обязательно нашелся бы другой. А делается это для того, чтобы дестабилизировать ситуацию внутри нашей страны, вызвать недовольство населения властью, добиться утраты поддержки и доверия со стороны населения в отношении органов власти. К чему это может привести в дальнейшем – вопрос риторический. Но результаты последних президентских выборов в Российской Федерации, когда В. В. Путин получил 76,69 % голосов избирателей, убедительно показали, что подобные надежды тщетны.

Следует признать как исторический факт, что существенные различия «в механизме расшатывания ситуации» прежде и теперь относительно малы: и в прошлом, и сейчас соперники рассчитывали

на внутренних и внешних союзников (коллаборационисты и т. д.). Просто раньше не было термина «пятая колонна», сегодня он есть. Однако меняются не только термины, но и технологии. Меняется и соотношение главных факторов, способствующих возникновению гражданских войн. А это сказывается на их характере. При этом суть самих факторов, а значит, по большому счету, и суть генезиса гражданских войн остается прежней.

Кроме того, необходимо учитывать, что современный мир переживает новую промышленную революцию, переход к новому технологическому укладу и глобальную цифровую трансформацию. Это сказывается не только на информационной безопасности, но и на общей безопасности многих стран и народов. Данная трансформация «ведет к изменению технологий, организационных структур, моделей поведения людей».

Анализ исторического феномена гражданской войны позволяет сделать два основных вывода.

Во-первых, гражданские войны при всем многообразии причин и факторов, которые их опосредовали, связаны с главным обстоятельством, которое мы назвали бы «утратой доверия» населения к власти. Понимание значимости этого фактора в сохранении социальной стабильности имеет ключевое значение. Ведь, в конечном счете, «даже главный закон страны – Конституция – в любом государстве олицетворяет собой доверие, которое граждане испытывают к власти».

Доверие и связанный с ним авторитет власти – это ключевые факторы, детерминирующие социальный мир и социальную стабильность. Как когда-то очень точно подметил Н. Макиавелли, «всякий вид общезжития, будь то религиозный культ, царство или республика, ни в чем так не нуждается, как в восстановлении своего первоначального авторитета, сохранении добрых порядков или достойных людей, которые могли бы об этом позаботиться».

По большому счету, не важно, является ли доверие результатом рационального выбора или религиозного навыка, главное состоит в том, что «доверие является основой благополучия личности и общества» (Ф.Фукуяма).

Во-вторых, все гражданские войны начинаются с утраты властью своей собственной социальной ответственности перед народом. Свидетельством такой утраты становится психология, согласно которой

«лес рубят – щепки летят». Будь то классовая вражда в истории нашей страны за истекшее столетие или колоссальное социально-экономическое расслоение в современном российском обществе – все это является свидетельством девальвации социальной ответственности со стороны тех или иных представителей власти. Выступая от имени государства, отдельные его представители превращаются в бюрократию, которая монополизует функцию власти и формирует свою собственную политическую экономию, реализует (максимизирует) свои собственные (отнюдь не государственные и не общенародные) интересы.

Следует отметить, что в современных условиях «рост индустриальных государств привел к систематической монополизации насилия, перевоплощению его в закон» (Э. Тоффлер). Несоответствие норм закона высшим духовным ценностям человеческого бытия только усугубляет проблему. Власть и закон в современных условиях нуждаются в глубоком нравственном очищении. Без этого социальные конфликты со временем будут только обостряться. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

Тем самым, становится необходимой осуществление записанной в Конституции РФ нормы о том, что государство является социальным (ст. 7). Существуют разные подходы к формированию такого типа государства. Но, в контексте темы нашего исследования, важен именно духовно-нравственный аспект. Духовная атмосфера в социальном государстве должна характеризоваться развитым чувством гражданственности, социальной солидарности и гуманизма.

В целом, формирование социального типа государства представляет собой результат широкого исторического компромисса разнонаправленных политических и социальных сил, основанного на общих интересах.

Только при этих условиях сама вероятность возникновения гражданских войн становится, если использовать правовую терминологию, ничтожной.

Глава 28

РОССИЯ МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов.

К. Маркс

Переходный период

Переходным периодом в истории страны считается период с момента провозглашения Советской власти и до момента ее «окончательной победы», провозглашенной в 30-е годы XX века. В рамках этого периода произошли значительные события, о которых следует знать. Это поучительный опыт того, как из разоренной и обнищавшей страны строилась великая держава.

С самого начала прихода большевиков к власти встала проблема промышленного подъема. Эту задачу нельзя было решить без электрификации хозяйства.

Программа электрификации (ГОЭЛРО)

Модернизация отечественной экономики началась практически сразу же после установления в стране Советской власти, а точнее, в 1918 году, в условиях Гражданской войны и послевоенной разрухи. Это обстоятельство заставляет по-новому взглянуть на проблему модернизации, и ее результаты в начальный период советской истории. Не смотря на тяжелейшие условия 1918 года, модернизация не только началась, но и была практически осуществлена.

27 ноября 1917 г. ВЦИК и СНК приняли «Положение о рабочем контроле», в соответствии с которым расширилось участие трудящихся в управлении заводами и фабриками. К середине 1918 г. рабочий контроль осуществлялся на 70,5 % предприятий страны.

Далее, в декабре 1917 г. был создан Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), что ознаменовало формирование новой структуры управления российской экономикой. Новый орган стал разрабатывать квартальные и годовые планы развития предприятий и отраслей.

Затем, в конце марта 1918 г. был издан Декрет СНК о введении единоначалия и строжайшей личной ответственности руководителей предприятий. Это стало важным шагом на пути формирования трудовой дисциплины и ужесточения порядка в области распределения ресурсов и производства товаров.

Наконец, 28 июня 1918 г. был принят Декрет о всеобщей национализации крупной промышленности. Переход свыше одной тысячи крупных предприятий в государственный сектор потребовал и новых подходов к организации хозяйственной деятельности в стране.

Важными решениями на пути к разработке новых подходов в области обеспечения топливом и энергией отечественных промышленных предприятий стали Письмо ЦК РКП(б) «На борьбу с топливным кризисом» (ноябрь 1919 г.) и Постановление VII Всероссийского съезда Советов «Об организации топливного дела в РСФСР» (декабрь 1919 г.).

В условиях топливного кризиса в первую очередь, речь шла, естественно, о разработке единого государственного плана по электрификации промышленных предприятий. Необходимо отметить, что еще в октябре 1918 г. ВСНХ образовал специальный орган – Центральный электротехнический совет (ЦЭС) для разработки вопросов развития российской энергетики. На этом этапе главным инициатором и руководителем работы по организации электрификации стал Г. М. Кржижановский. По указанию В. И. Ленина и при непосредственном участии Г. М. Кржижановского из членов ЦЭС была создана комиссия ГОЭЛРО, костяк которой образовали видные специалисты в области электротехники Г. О. Графтио, Г. Д. Дубиллер, А. Г. Коган, М. Я. Лапинов-Скобло, Б. Э. Стюнкель, Б. И. Угримов и Е. Я. Шульгин.

Началом практического осуществления программы ГОЭЛРО следует считать Постановление VIII Всероссийского съезда Советов от 29 декабря 1920 г. «Об электрификации России».

Логически план ГОЭЛРО охватывал два важных аспекта: собственно создание энергетических объектов и их привязку к размещению промышленным предприятиям страны. План был рассчитан на 10–15 лет и затрагивал восемь экономических районов, освобожденных

к тому времени от белогвардейцев и интервентов (Северный, Центральный, Южный, Приволжский, Уральский, Кавказский, Западно-сибирский и Туркестанский).

Начало электрификации совпало с самой низшей точкой падения отечественного производства: промышленность в 1920 г. давала лишь 17% от довоенного уровня. Кроме того, у программы ГОЭЛРО были и свои противники. Одним из них оказался Л. Д. Троцкий, который считал, что данная программа слишком затратная, а ее реализация – процесс долгий. Вместо этого он предложил свой план по выводу экономики из кризиса, который состоял в том, чтобы командно-административными методами выжать максимум из многомиллионной массы малоквалифицированных работников, провести тотальную трудовую мобилизацию населения на общественные работы, превратить страну в «единый трудовой лагерь».

Однако восстановление и дальнейшее развитие топливно-энергетической базы страны путем трудовых мобилизаций не могло быть осуществлено. Прежде всего потому, что необходимы были не только рабочие руки, но и новые технологии, научный прорыв, качественный рывок вперед.

В соответствии с Программой ГОЭЛРО была выработана стратегическая линия реализации плана электрификации, суть которой состояла в диверсификации источников энергии и объектов ее производства. Изначально предполагалось строительство 100 районных электростанций, но в связи с острым дефицитом энергетических, материальных и финансовых ресурсов руководство страны ограничилось задачей создания 30 станций: 27 – в европейской части страны, 3 – в Западной Сибири и Средней Азии. Из общего числа намеченных к строительству станций 5 должны были быть построены на базе торфяных ресурсов, 2 – на подмосковных углях, 2 – на базе уральского угля, остальные – на штыбе (угольной крошке), сланцах и отходах лесопиления.

Всего за 10–15 лет намечалось ввести в эксплуатацию объекты общей мощностью в 1,75 млн кВт и отремонтировать мощности на 0,25 млн кВт электроэнергии. Общая сумма капиталовложений в строительство и ремонт должна была составить 17 млрд руб. золотом.

Помимо самого строительства объектов энергетики необходимо было срочно провести дополнительно 3,5 тыс. км. железнодоро-

рожных путей и развернуть в ближайшие годы строительство еще 25–30 тыс. км. железных дорог.

Планы были настолько грандиозными, что известный английский писатель Г.Уэллс, находившийся в то время в России и принятый В. И. Лениным в Кремле, ознакомившись с ними, назвал В. И. Ленина «кремлевским мечтателем».

Тем не менее, Программа ГОЭЛРО была, хотя и не полностью, реализована в намеченные сроки. К концу первой пятилетки выработка электроэнергии в стране по сравнению с 1913 г. выросла в 7 раз. Было введено в строй 10 крупных электростанций мощностью по 100 тыс. кВт и ряд малых электростанций.

План ГОЭЛРО показал свою эффективность и оказался своевременным и крайне важным этапом на пути дальнейшего формирования отечественной экономики.

Практически одновременно с ним подобные программы были разработаны и внедрены в 1921–1931 гг. в США (Ф. Баум), Великобритании (Вейнер), Франции (Велем, Дюваль, Ламши и др.), Германии (О. Миллер).

Благодаря реализации Программы ГОЭЛРО удалось не только преодолеть топливный кризис в стране, но и создать условия для ее дальнейшего социально-экономического развития.

Решение проблемы электрификации логически вело к необходимости развития промышленности и торговли. Но сделать это в условиях «военного коммунизма» и связанной с нею политики жестких ограничений и даже использования карательных мер было невозможно. Назревал общий экономический кризис, голод 1921 г. В этих условиях Советская власть пошла на кардинальное изменение своего политического и экономического курса, пошла «на выучку к капиталистам» (В. И. Ленин). Она объявила о начале новой экономической политики (НЭП).

Новая экономическая политика (НЭП)

Переход к «новой экономической политике» (НЭП) стал важным этапом в развитии производительных сил страны. Прежде всего потому, что именно в связи с НЭП впервые в августе 1921 г. встал вопрос о хозяйственном расчете, т. е. о том, чтобы предприятия самостоятельно вели свое хозяйство и не рассчитывали на финансовую или мате-

риальную помощь со стороны государства. Это был принципиально новый подход к организации практики хозяйствования.

Конкретно, первым документом, в котором шла речь о хозяйственном расчете, можно считать «Положение о выделении льняных фабрик и порядке управления ими». Это Положение было 8 августа 1921 г. подписано В. И. Лениным. Далее, о необходимости распространения хозрасчета говорилось в «Наказе СНК о проведении начал новой экономической политики» от 9 августа 1921 г. и в «Основных положениях о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства», утвержденных СТО 12 августа 1921 г.

В качестве завершающего рубежа внедрения хозяйственного расчета на предприятиях можно считать «Положение о государственных трестах», принятое 29 июля 1929 г. ЦИК и СНК СССР, «юридически оформившее пришедшую на практике трансформацию коммерческого и хозяйственного расчета в хозрасчет административный».

Кризис и голод 1921 г. доказали, что необходима перестройка системы управления предприятиями. Советская власть не желала отказать от идеи национализации прежних частных предприятий. Но и не могла обеспечить эффективное управление национализированными предприятиями командными методами. Понадобилось серьезное научное переосмысление вопроса о том, как, в первую очередь, наладить работу промышленных предприятий и, во-вторых, обеспечить нормальные их взаимоотношения с сельскохозяйственными товаропроизводителями. Время продрозверстки, комбедов и экспроприаций навсегда уходило в прошлое. Начиналось новое время...

В 1921 г. был восстановлен Госбанк, в 1922 г. началась денежная реформа. В этих условиях советское правительство рассматривало хозрасчет как важнейший инструмент рентабельного ведения хозяйства.

Важным шагом на пути к развитию хозяйственного расчета стал Декрет «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов» (17 июля 1923 г.). В нем были учтены особенности местной промышленности и местных органов хозяйственного управления. Далее, очередным шагом на пути к хозрасчету стало Постановление ВЦИК СССР «О порядке управления промышленными предприятиями, имеющими общесоюзное значение и находящихся в ведении Высших Советов Народного Хозяйства» (12 но-

ября 1923 г.). Этим постановлением была распределена компетенция союзных и местных органов власти в отношении промышленных предприятий.

После этого уже 26 марта 1925 г. был разработан и принят Примерный устав синдиката, особую роль в разработке которого приняли многие видные российские экономисты.

Одним из ключевых моментов развития хозяйственного расчета была деbüroкратизация системы управления предприятиями. Другим важным моментом перехода к хозяйственному расчету являлось расширение самостоятельности советских предприятий.

Хозяйственный расчет ориентировался не только и не столько на извлечение прибыли любой ценой, сколько на развитие самого предприятия, в том числе и его социальной сферы. Кроме того, он также был направлен на развитие всего народного хозяйства в целом, в том числе и за счет содействия в проведении крупных строительных мероприятий, укрепления обороны и т. д.

Важным моментом развития хозрасчета стало самофинансирование. Переход к такому самофинансированию в условиях «новой экономической политики» предполагал привлечение частных капиталов к деятельности государственных предприятий, а не только развитие частного сектора как такового. Привлечение частных капиталов через акции потребовало создания в стране рынка ценных бумаг. В случае, когда частные капиталы использовались без их участия в уставном капитале трестов, действовал декрет от 10 апреля 1923 г. Важным источником привлечения финансовых средств стало кредитование промышленных предприятий.

Однако на практике внедрение хозрасчета шло с огромными трудностями. В конце 1927 г. Госбанк вынужден был резко расширить кредитование промышленности, вследствие чего возросла масса денег в обращении, возобновился рост цен, нехватка товаров усилилась, обострились трудности с хлебозаготовками. Отмечая это, известный советский экономист В. Е. Маневич справедливо указывал, что «управление промышленностью носило во многом черты бюрократического централизма».

В такой ситуации оказались нарушенными основные макроэкономические пропорции, а восстановить их и общую положительную динамику развития народного хозяйства с помощью хозрасчета

уже оказалось невозможным. Задолженность предприятий росла, производительность труда падала, возникла проблема т. н. «долгостроев», «незавершенки». Нарастали противоречия и между руководством трестов и самих предприятий по поводу расширения их полномочий. Однако предоставление предприятиям права самим вести операции на рынке или иметь свой собственный счет в банке уже не решали проблему. Неверно думать, что невыполнение закона 1927 г. о переходе предприятий в структуре трестов на хозяйственный расчет вплоть до 1929 г. стало главной причиной неудачи развития хозяйственного расчета в советской экономике. Важно иметь в виду и тот факт, что сами предприятия не были готовы к конкуренции на рынке, к принятию на себя всех рисков и имели весьма слабые представления о грамотном и научно обоснованном ценообразовании.

Переход к новой социально-экономической системе потребовал реформирования всего финансового хозяйства страны. Первые попытки по выпуску совзнаков оказались малопродуктивными. Уже к началу двадцатых годов в стране процветала гиперинфляция. Необходимо было создать такую валюту, которая была бы стабильной и обеспечивала бесперебойное обращение товаров и услуг. Особенно в той части, которая касалась обмена между городом и деревней. А это означало необходимость проведения денежной реформы.

Среди разработчиков этой реформы, необходимо отметить Михаила Залмановича Лурье (псевдоним – Ю. Ларин) (1882–1932 гг.) и Григория Яковлевича Сокольникова (1888–1939).

Вот как описывает решение этой задачи известный российский экономист В. Л. Перламутров: «Реформаторы оказались талантливыми мастерами дела, за которое взялись. Замена продразверстки продналогом в деревне, перевод почти всей промышленности на коммерческие основы работы – самофинансирование и допущение свободы торговли в городе и деревне привели к высоким и все убыстряющимся темпам восстановления и роста производства. А рост производства позволил в конце 1922 г. начать и в начале 1924 г. успешно завершить денежную реформу. В 1922–1923 хозяйственном году сельское хозяйство России выросло на 18,6%. В 1925–1926 г. прирост сельскохозяйственного производства несколько превысил уровень высокоурожайного 1913 года.

Подъем промышленности шел столь же круто. В 1922–1923 г. – 28,3%, в 1923–1924 г. – 27%, а в 1924–1925 г., когда денежная реформа уже была завершена, – 56%. Именно верный выбор момента начала денежной реформы, опора на начавшийся подъем производства в стране позволили и успешно ее повести, и сравнительно быстро ее завершить».

Реформаторы уделяли большое внимание ограничению бюджетного дефицита, реформе налогового обложения, сохранению активного торгового баланса. Эти вопросы, безусловно, имели серьезное значение для осуществления денежной реформы. Благодаря их урегулированию, первоначально ход реформы был достаточно обнадеживающим. В конце ноября 1922 г. Госбанк начал выпуск банковских билетов (червонцев), обеспеченных по закону на 25% золотом и на 75% краткосрочными векселями и легко реализуемыми товарами.

Особенностью реформы был строгий запрет использовать червонцы для покрытия бюджетного дефицита. Перед началом реформы этот дефицит покрывался на 98% за счет эмиссии и только на 2% за счет собираемых налогов. К осени 1924 г. червонец стоил на бирже 1,94 долл., или 8,7 ф.ст. Уже к началу 1924 г. он составил почти четыре пятых внутреннего денежного оборота, вытеснив прежние советский денежные знаки. Для обслуживания розничного товарооборота стали выпускаться серебряные монеты, с восторгом встреченные населением.

«Трудно объяснить прирост промышленной продукции в 1922 г. по сравнению с 1921 г. – отмечает И. А. Благих – Однако, если принять во внимание эмиссию денег за 1922–1928 гг., то становится ясно, что объяснение таким колебаниям можно найти в резком изменении масштаба цен, вызванном дополнительной эмиссией».

Темпы роста эмиссии были просто огромными. В 1922 г. было выпущено 156,6 млн руб. В 1923 г. – 281,9 млн руб. В 1924 г. – 627,2 млн руб. А в 1925 г. – уже 1142,9 млн руб. В 1926 г. – 1343,2 млн руб. В 1927 г. – 1628,3 млн руб. Наконец, в 1928 г. – 1971,4 млн руб.

Такие темпы выпуска в каналы обращения денежных средств привели к тому, что реальная покупательная способность денег стала резко сокращаться. Начала раскручиваться новая инфляционная спираль.

Сначала ей способствовала накачка каналов обращения совзнаками (к ноябрю 1922 г. они составили астрономическую массу

в 1217883,6 млрд руб.), затем наступила очередь постепенно обесценивавшегося червонца. С той только разницей, что червонец имел 25 % золотого покрытия. Прекратив в июле 1923 г. выпуск совзнаков, государственное казначейство выпустило в оборот серебряные монеты, а в феврале 1925 г. начался выпуск государственных казначейских билетов достоинством в 1, 3 и 5 руб. Государство специальным декретом гарантировало свободный размен бумажной казначейской валюты на червонец.

Спад производства и товарный голод 1925 г. обнаружили несоответствие объема товарной массы на внутреннем рынке страны и объема денежных средств, находившихся в каналах обращения. Государство пробовало разрешить ситуацию путем искусственной поддержки покупательной способности червонца. Для этого оно активизировало экспорт хлеба, служивший основной статьёй валютных поступлений. Но, вследствие неурожая 1924 г., этот экспорт составил всего 885 тыс. т, а выпуск червонцев – 28 млн. Валютный курс червонца колебался. А падение курса червонца на внешнем рынке автоматически вызвало падение курса рубля и внутри страны. Госбанк вынужден был обменивать червонцы на иностранную валюту для того, чтобы обезопасить себя от девальвации червонца. Операция по стабилизации курса червонца обошлась Госбанку в 56 млн руб. Еще более сложными оказались действия по стабилизации курса червонца на внутреннем рынке. Для этого требовалось сократить объем казначейских билетов. В 1925 г. впервые за всю историю НЭПа, денежные изъятия из промышленности в государственную казну превысили размеры ее бюджетного финансирования. В целом, 1925 год стал поворотным в истории советского червонца, да и НЭПа в целом.

Для устранения негативных последствий денежной реформы нужны были глубокие структурные преобразования в народном хозяйстве. А они запаздывали. В связи с вынужденным экспортом хлеба за границу обострилась продовольственная проблема в стране. Для ее решения государство попыталось перевести на банковское кредитование промышленные предприятия и воздействовать на крестьянские хозяйства методами контрактации и усиления монополии внутренней торговли путем развития системы договоров между промышленными синдикатами и кооперативным сектором. Но из этого мало что получилось. Цифры говорят сами за себя. В 1925–1926 хозяйственном

году промышленность недопоставила на внутренний рынок товарной продукции на 380 млн руб. В 1926–1927 г. эта диспропорция составила уже 500 млн руб. Аналогично, в сельском хозяйстве организованные заготовки составили в 1925–1926 хозяйственном году 7,3 млн т., но из них 2,6 млн т было вывезено за границу. В 1926–1927 г. заготовки упали и составили 3,2 млн т, а экспорт увеличился до 3 млн т.

Несмотря на меры, предпринимаемые Госбанком по поддержке курса червонца, его курс на мировом рынке катастрофически падал. В 1924–1925 г. он составил 1 червонец за 21 немецкую марку, а спустя два года, т. е. в 1926–1927 г., уже 1 червонец за 7–8 марок. К 1928 г. обмен червонцев на валюту всеми иностранными банками был прекращен. В том же 1928 г. из обращения стали исчезать медные и серебряные деньги. В феврале 1929 г. была официально прекращена чеканка медной монеты, а в июне того же года – серебряной.

Судьба червонца оказалась тривиальной: он приобрел характер казначейской валюты. С 1932 г. в обращении появились бумажные деньги достоинством 10, 25, 50 и 100 руб. Потеряв свою конвертируемость (пускай и ограниченную), червонец во внутренних расчетах стал приниматься за 10 руб. бумажных денег.

Неудачи НЭП были использованы властью для наступления на частное предпринимательство и для ликвидации всех его форм. Иногда это наступление называют контрреформами 30-х годов XX века. Спорность такого подхода связана, однако, с тем, что в результате этих «контрреформ» в стране все-таки была осуществлена очередная модернизация производительных сил, получившая название «сталинской индустриализации».

Формирование командно-административной экономики в нашей стране представляло собой процесс возвращения к «жесткому» сценарию построения социализма, со всеми вытекающими из него последствиями. Историки все еще не сошлись во мнении, что именно считать отправным пунктом в переходе от «новой экономической политики» к политике построения командно-административной экономики. Одни считают таким моментом «великий поворот» 1929 г. – начало коллективизации в стране. Но с таким же успехом можно считать отправной точкой перехода к административно-командной системе и 1927 г., когда на излете НЭПа было издано специальное Положение, по которому главной целью работы предприятий стало

исполнение спущенного сверху плана, а не извлечение прибыли, как это определялось более ранним Положением от 1923 г.

В своем очерке «Истоки» В. И. Селюнин пишет: «Вышестоящий орган отныне выдавал задания по строительству, назначал и увольнял администраторов, диктовал цены. С января 1932 года стала формироваться управленческая вертикаль (наркомат – главк – предприятие), идеально приспособленная к приказному управлению».

В 1927 г. на XV съезде партии были приняты директивы по составлению первого пятилетнего плана (1929–1933 гг.) развития народного хозяйства. Был также объявлен курс на коллективизацию сельского хозяйства. Наряду с колхозами создавались и совхозы. На фоне развернувшегося процесса раскулачивания коллективизация осуществлялась преимущественно административными и силовыми методами. Такая политика привела к нежелательным последствиям.

Так, например, за период с 1928 по 1934 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось с 60 до 33 млн голов. Вместе с тем за годы предвоенных пятилеток в СССР среднегодовое производство сельскохозяйственной продукции увеличилось: зерна – с 73,6 млн т. в 1928–1929 гг. до 74,9 млн т. в 1938–1940 гг.; мяса в убойном весе – с 4,3 до 4,5 млн т.; молока – с 26,3 до 27 млн т.

В стране наблюдался небывалый рост занятости. Так, если в 1928 г. количество рабочих в промышленности составляло 4,6 млн чел., то в 1932 г. их насчитывалось уже 10 млн чел., а к 1940 г. – 12,6 млн чел.

Важным этапом в процессе формирования командно-административной экономики стало введение в 1932 г. системы внутренних паспортов и прописки. Эту практику государство объясняло политикой более рационального учета и размещения рабочей силы в стране.

Реформирование социально-трудовых отношений сопровождалось ужесточением трудового законодательства. За прогулы (самовольный невыход на работу) работника могли отдать под суд или лишить премии и даже зарплаты.

В 1932 г. был принят еще один закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов, кооперации и укреплении социалистической собственности». В соответствии с этим законом была введена высшая мера наказания за «хищение социалистической собственности» – расстрел с конфискацией всего имущества осужденного.

При смягчающих обстоятельствах расстрел мог быть заменен сроком от 10 лет и более, также с конфискацией имущества.

Однако неверно представлять процесс формирования командно-административной системы как полный отказ от использования экономических методов и стимулов в руководстве народным хозяйством. Еще с лета 1931 г. в стране была объявлена война уравниловке в области заработной платы. Рост производительности труда рабочего увязывался с его заработной платой. Была установлена новая тарифная система с ее главными атрибутами: тарифной сеткой, соответствующими ставками, разрядами, нормативами выработки и т. д.

Особую надежду Советская власть возлагала на нематериальные стимулы. С тех пор в стране получила широкое распространение практика вручения вымпелов, грамот, дипломов, присвоения различных званий.

Другим примером новаций в системе государственного регулирования экономики в 30-е гг. XX века может служить переход от семидневной рабочей недели к так называемым пятидневкам. Четыре дня рабочие, пятый – выходной. Казалось бы, хорошая идея. Но эта система породила массу неудобств и в 1940 г. была отменена.

Индустриализация народного хозяйства

Отдельно следует остановиться на индустриализации нашей страны, которая проводилась в период с 1929 по 1941 гг.

Главными целями индустриализации отечественной экономики были следующие:

- преодоление технико-экономической отсталости;
- достижение экономической независимости;
- создание мощной тяжелой и оборонной промышленности;
- формирование машинно-технической базы в сельском хозяйстве.

Индустриализация имела и свои особенности, среди которых можно выделить следующие:

- высокие темпы развития;
- сжатые исторические сроки;
- акцент на развитии тяжелой промышленности (в ущерб легкой);
- осуществление за счет внутренних источников накопления (перекачка средств из деревни, займы населения).

К марту 1921 г. после шести лет гражданской войны, хозяйственная ситуация в стране выглядела крайне удручающей. Промышленное производство упало в шесть раз, сельскохозяйственное – на треть, грузооборот железных дорог – в пять раз, деньги обесценились в 20 млн раз. Новая экономическая политика не позволила решить ряд насущных вопросов, в том числе и вопрос об индустриализации. Она лишь способствовала оживлению малого и среднего предпринимательства, росту производства товаров легких отраслей и развитию частной и государственной торговли. Но будущее страны было связано с развитием крупного производства, базовых отраслей экономики: машиностроения, судостроения, приборостроения, химической отрасли, энергетики, черной и цветной металлургии и т. д.

По официальным данным ВВП СССР, за годы индустриализации вырос на 345 %. Это было время, когда наша страна переживала экономический рост.

Если до революции в России насчитывалось 1920 металлургических предприятий, то к началу 40-х годов XX века их число удвоилось. А объем выпуска стали, чугуна, проката вырос более чем в пять раз.

В рамках второго пятилетнего плана развития народного хозяйства (1933–1937 гг.), принятого XVII партийным съездом, объем промышленной продукции вырос почти в три раза. По этому показателю к концу 30-х годов СССР вышел на первое место в мире. За годы второй пятилетки производство продукции черной металлургии утроилось, выплавка электростали возросла в 8,4 раза, алюминия в 41 раз, меди – в 2 раза, электроэнергии на 80 %. Было введено в действие свыше 3 тыс. км железных дорог. Открылось судоходство по Беломорско-Балтийскому каналу (1933 г.), по каналу Москва-Волга (1937 г.). В 1935 г. начал свою работу Московский метрополитен.

За период 1928–1940 гг. основные производственные фонды в промышленности увеличились в 2,5 раза, а сельского хозяйства – в 1,2 раза. В целом, в годы первых пятилеток в стране были введены в строй тысячи новых промышленных предприятий и реконструированы (модернизированы) тысячи старых заводов и фабрик. Только за первую пятилетку было введено в строй около 1,5 тыс. предприятий.

Коллективизация сельского хозяйства

Важным условием успешной индустриализации страны стала коллективизация в сельском хозяйстве. По этой теме существуют разные, порой полярные мнения. Но без формирования крупного производства в аграрном секторе экономики страна была обречена на «догоняющий» сценарий развития.

Непосредственным поводом для отказа от осуществления НЭПа послужил кризис хлебозаготовок конца 1927 г. Он был прямо связан с попытками власти форсировать объемы производства сельхозпродукции и удержать цены на зерно на низком уровне. Сложилась знаменитые «ножницы цен»: высокие на промышленные товары и низкие на сельскохозяйственные товары. Принцип эквивалентного обмена между городом и деревней оказался нарушенным.

В этой ситуации власть избрала курс на создание крупного аграрного производства в стране. Был избран курс на общую коллективизацию. Согласно утвержденного весной 1929 г. пятилетнего плана, в колхозы предполагалось привлечь 4–4,5 млн крестьянских хозяйств, т. е. примерно 16–18% от их общего числа. Но уже в 1930 г. было предложено вовлечь в колхозы не менее 6 млн крестьянских хозяйств. Темпы коллективизации было решено форсировать. Началась политика раскулачивания.

Ошибки просчеты в осуществлении коллективизации привели к тому, что за пятилетие (1928–1932 гг.) почти вдвое сократилась продукция животноводства и птицеводства. Производство мяса, молока и яиц в 1934 г. оказалось ниже, чем в 1919 г. Существенно снизились сборы зерновых и технических культур. Падение валовых сборов зерна до 5,7 ц /га в 1932 г. по сравнению с 8,2 ц /га в 1913 г. привело к голоду 1932–1933 гг.

Высшее руководство страны открыто признало свои просчеты. Достаточно обратиться к статье И. В. Сталина «Головокружение от успехов» (1930), в которой руководитель Советского государства признал ошибочность политики насильственной коллективизации.

Называя принудительное кооперирование и использование насильственных методов «политикой унтера Пришибеева», И. В. Сталин писал: «Кому нужны эти искривления, это чиновничье декретирование колхозного движения, эти недостойные угрозы по отношению к крестьянам? Никому кроме наших врагов!». Рассматривая стратегию

аграрной политики государства, И. В. Сталин отмечает: «Можно ли сказать, что установка партии проводится в жизнь без нарушений и искажений? Нет, нельзя этого сказать, к сожалению. Известно, что в ряде районов СССР, где борьба за существование колхозов еще не закончена и где артели еще не закрепились, имеются попытки выскочить из рамок артели и перепрыгнуть сразу к сельскохозяйственной коммуне».

Государство кардинально изменило свою политику в сельском хозяйстве. Был принят курс на его механизацию. С лета 1929 г. в стране начали создаваться машинно-тракторные станции (МТС). В середине 30-х гг. этот процесс активизировался. Для поддержки колхозов государство предоставляло тысячи тракторов и сеялок. Тракторные бригады обслуживали колхозы на основе типовых договоров. В 1938 г. в стране насчитывалось 6350 МТС, в которых было 394 тыс. тракторов, 127,2 тыс. комбайнов, 74,6 тыс. грузовых машин и автомобилей. Их обслуживало 870 тыс. трактористов, 225 тыс. комбайнеров и 180 тыс. шоферов.

В результате к концу второй пятилетки была в основном осуществлена реконструкция сельского хозяйства, которая стала основой его дальнейшего подъема.

При этом в стране сохранялось и мелкотоварное производство сельхозпродукции. В 1935 г. был принят «Устав сельскохозяйственной артели», в котором предусматривались условия ведения личных крестьянских хозяйств. Крестьянам разрешалось иметь личное подсобное хозяйство, приусадебные участки и т. д.

К 1937 г. коллективизация фактически была завершена. Почти 93 % крестьянских хозяйств были объединены в 243,7 тыс. колхозов.

Уроки «переходного периода»

В истории нашей страны эпоха 1920–1930-х годов занимает особое место:

- изменения, происходившие в стране с Октября 1917 г., привели к созданию уникального государства – Советской республики;
- большевики в ходе гражданской войны не только не потеряли власть, но и смогли создать почву для возрождения многонационального государства – Союза Советских Социалистических Республик (СССР);

- были созданы впервые в мире, фактически в условиях международной изоляции, новые модели организации социалистического общества («нэповская» и «сталинская»).

В отечественной и зарубежной историографии существуют различные трактовки этих явлений, до сих пор не утихают споры о путях и методах построения социалистического государства. В последние годы проблематика исследований стала более разнообразной, открылись многие «белые пятна» истории 1920–1930-х годов. Проблемы данного этапа интересуют современных историков и публицистов как конкретный опыт рыночной экономики в условиях советского строя, как история становления тоталитарного общества и осуществления так называемой сталинской модернизации. Для более объективной оценки происходивших изменений в России необходимо учитывать сложившуюся после окончания Гражданской войны конкретную историческую ситуацию как внутри страны, так и на международной арене.

При этом не стоит забывать, что у политических лидеров Советского государства не было ни развитой теории, ни опыта создания новых общественных отношений, ни кадров для решения этих проблем. Имелись лишь самые общие подходы марксизма к проблеме переходного периода (так трактовался социализм), да и то применительно к западному капитализму. Прежняя концепция интернационального (совместно с пролетариатом Европы) перехода к социализму, опираясь на базу развитого европейского капитализма, оказалась отодвинутой ходом истории – поражением пролетарских революций в Европе.

История поставила более сложную задачу – выработать пути развития к новому общественному устройству в России, оставшейся в капиталистическом окружении. В результате Первой мировой войны и Гражданской войны в России была сломана традиционная система европейского равновесия «2+1» (два враждующих континентальных центра сил и Великобритания в роли арбитра, препятствующего чрезмерному усилению одного из них) и возникла другая – Версальско-Вашингтонская система «2+1+1», при которой Франция выступила стратегическим противником Германии, Великобритания пыталась сохранить роль арбитра, но есть Советское государство, которое рассматривается Западом как потенциальный противник. Внешнеполитическое положение страны было осложнено не только крахом надежд

на скорую мировую революцию, но и нежеланием стран Антанты возмещать убытки, понесенные Россией в период Первой мировой войны и интервенции.

Одним из последствий затянувшегося для России периода войн явилось вытеснение ее с мировых рынков. Л. Д. Троцкий отмечал: «За время войны и революции Америка на 90 % завладела нашими прежними рынками сельскохозяйственного сбыта». Экономический подъем США, совпавший с фактическим экономическим крахом России, позволял Л. Д. Троцкому ставить вопрос ребром: «Так ли трудно им купить нас с потрохами? Они могут в один год своим долларом убить всякие шансы на социалистическое развитие нашей страны». Огромную роль в изменении международных отношений сыграло создание объединенного государства – СССР. В связи с победой советской власти на основной территории бывшей Российской империи определилась одна из предпосылок объединительного процесса – единый характер политического строя (диктатура пролетариата в форме Республики Советов), с общими чертами организации государственной власти и управления. В большинстве республик власть принадлежала национальным коммунистическим партиям, входившим в состав РКП(б).

Неустойчивость международного положения молодых советских республик в условиях капиталистического окружения также диктовала потребность в объединении. Потребность объединения диктовалась и общностью исторических судеб народов многонационального государства, наличием многолетних хозяйственных и культурных связей и сложившимся экономическим разделением труда. В декабре 1922 г. на I съезде Советов СССР РСФСР, Белоруссия, Украина, Закавказская Федерация (ЗСФСР) подписали Союзный договор и объединились в Союз Советских Социалистических Республик.

В сентябре 1924 г. в него вошли Хорезмская и Бухарская республики. В принятой 31 января 1924 г. Конституции СССР за каждой республикой сохранялось право выхода из СССР, территория республик не могла быть изменена без их согласия. Необходимо подчеркнуть, что с созданием Советского Союза связаны два ключевых цивилизационных момента:

1. формирование новой – советской – модели государственности;
2. изменение геополитической структуры мира. В 1920–1930-е гг.

Советский Союз, строящий «новое общество», не спешил открыто вмешиваться в борьбу за расширение своего влияния, предпочитая на международной арене пропагандировать принципы мирного сосуществования, заложенные в Декрете о мире в ноябре 1917 г.

Но система устройства мира после Первой мировой войны предопределяла угрозу новой мировой войны. После неудачной попытки в советско-польскую войну принести на штыках Красной Армии мировую революцию в Европу и подавления поддержанных Москвой восстаний в Германии в марте 1921 и октябре 1923 г. советские лидеры вместо стратегии революционной войны вырабатывают более гибкую модель поведения «социалистического государства в капиталистическом окружении». Она основывалась на противоречащих друг другу основаниях.

С одной стороны, на принципе пролетарского интернационализма, в соответствии с которым СССР всемерно поддерживал коммунистическое и национально-освободительное движения в мире (надеясь на неизбежную в перспективе мировую революцию).

С другой стороны, на прагматической установке на мирное сосуществование государств с различным общественным строем, подразумевавшей нормализацию межгосударственных отношений с различными странами.

В целом в советской внешней политике 1920-х гг. идеологические установки уступали место прагматическим соображениям. Рассматривая ход становления Советского государства следует учитывать, что стремление политического руководства страны возратить ей статус великой державы реализовывалось в неблагоприятном пространстве международных отношений, связанных с кризисом западной цивилизации. Годы между двумя мировыми войнами (1918–1939 гг.) отмечены не только экономическим кризисом («Великая» депрессия 1929–1933 гг.).

Это два десятилетия, во время которых в ряде стран Европы демократия потерпела поражение, возникли различные формы диктаторских и авторитарных режимов и либерально-демократические ценности уступили место другой – фашистской идеологии. Как в Италии в 1922 г., так и в Германии в 1933 г. к власти пришли фашисты.

Из 27 европейских стран только в десяти удалось сохранить демократию. Одним из характерных признаков фашистской идеологии

является насаждение нетерпимости к другим народам, оправдание войны как основного средства решения межгосударственных проблем. Экстремизм в решении международных вопросов подогревался и со стороны советского руководства. В национально-государственной идее при И. В. Сталине широкое распространение получает идея о «враждебном империалистическом окружении». Много говорилось в те годы о неизбежности новой войны и о готовности к походу объединенного Запада против единственного в мире социалистического государства. В 1917–1922 гг. Россия была «выбита» из числа великих держав, потеряла значительные территории (Польша, Финляндия, Прибалтика, Западная Украина и Западная Белоруссия, Бессарабия и некоторые анклавы в Закавказье), а также сферы геополитического влияния. Тем не менее, в 1924–1925 гг. началась полоса официального признания СССР многими государствами мира, прежде всего Европы. Первыми заключили дипломатические отношения с нашей страной Англия, Франция, Италия, Швеция, Мексика и др.

Это было обусловлено тремя причинами: приходом в ряде стран к власти правосоциалистических партий, широким общественным движением в поддержку СССР и экономическими интересами капиталистических государств. Из ведущих западных держав только США (вплоть до 1933 г.) отказывались признать СССР. Во второй половине 1920-х годов Советский Союз продолжал укреплять свои международные позиции. В 1926 г. был подписан договор о ненападении и нейтралитете с Германией. В 1928 г. СССР присоединился к пакту Бриана – Келлога, содержавшего призыв к отказу от войны как средства решения межгосударственных споров. В это же время советское правительство выступило с проектом конвенции о сокращении вооружений, который не был принят странами Запада. Взаимоотношения с Западом осложняли деятельность Коминтерна и политика СССР на Востоке. В знак протеста против финансовой помощи советских профсоюзов английским горнякам, проводившим всеобщую стачку, Великобритания в 1927 г. разорвала дипломатические и торговые отношения с СССР, которые, правда, через несколько лет были восстановлены.

В 1929 г. из-за поддержки Советским Союзом Коммунистической партии Китая в ее борьбе против гоминдановского правительства произошел вооруженный конфликт в районе Восточно-Китайской

железной дороги. За ним последовал разрыв советско-китайских отношений, восстановленных в начале 30-х годов. В крайне напряженной международной атмосфере конца 1920–1930-х годов внешняя политика СССР прошла три основных этапа:

- 1) 1928–1933 гг.: в Европе союзнические отношения с Германией, противостояние буржуазно-демократическим странам, на Востоке – продвижение в Китай и 5 активизация в Афганистане и Иране;
- 2) 1933–1939 гг.: сближение с Англией, Францией и США на анти-германской и антияпонской основе, стремление сохранить сферы влияния на Востоке и избежать прямой конфронтации с Японией;
- 3) 1939 – июнь 1941 г.: сближение с Германией и Японией. Внешний фактор оказывал значительное влияние на формирование большевистского внутривосточного курса.

Исчерпание надежд на скорое свершение мировой революции и государственную помощь западного пролетариата побудило большевистских лидеров к поиску внутренних факторов стабилизации большевистской власти. Это, в конечном счете, и привело к замене «военно-коммунистической» модели перехода к социализму «нэповской». В целом НЭП (новая экономическая политика) как явление российской истории 1920-х гг. оценивался современниками как переходный этап.

Принципиальное различие в позициях было связано с ответом на вопрос: к чему ведет данный переход? Сложность ситуации для нашей страны была также предопределена широкомасштабным структурным кризисом, вызванным итогами мировой и гражданской войнами.

Политика «военного коммунизма» довела народное хозяйство страны до полного краха. В 1920 г. объем промышленного производства по сравнению с 1913 г. сократился в 8 раз, выплавка чугуна и стали – до 2,5–3,0%. В начале 1921 г. объем промышленного производства составлял только 12% довоенного. Возвращение к натуральному хозяйству, сокращающийся объем сельскохозяйственного производства сопровождались волной возмущения в деревне. Продолжение политики продразверстки, за счет которой государственная казна пополнялась на 80%, было главной причиной недовольства в деревнях.

После разгрома белой армии исчезла угроза возвращения крупных собственников, и крестьянские бунты, одно время сдерживавшиеся такой угрозой, вспыхивали с новой силой. Наиболее крупным из них стало восстание под руководством эсера А. С. Антонова в Тамбовской и Воронежской губерниях.

Весной и летом 1921 г. на Волге разразился голод. Одним из крупнейших являлось движение крестьян Западной Сибири. Восстание охватило громадную территорию от Петропавловска до Тобольска, от Омска до Кургана и Тюмени. Восставшие захватили Петропавловск и Тобольск, перерезали Сибирскую магистраль, по которой сибирский хлеб доставлялся в центр страны. Несмотря на создание Всероссийского комитета помощи голодающим и обращение за помощью к международным организациям, от голода погибло более 5 млн человек.

Сухие цифры статистики сохранили для нас страшную картину вымирания населения. На 1920 г. в Москве на тысячу жителей приходилось 46,6 смертей против 21,1 в 1913 г., а в Петрограде 72,6 и 21,4 соответственно. Самая высокая смертность была среди мужчин работоспособного возраста. Вымирала самая активная часть населения, от которого зависело будущее страны. К этому следует добавить более 2 млн эмигрантов, среди которых были крупнейшие ученые, писатели, композиторы, цвет российской интеллигенции.

Потери генофонда страны были невосполнимы и сказались на дальнейшем развитии ее интеллектуального потенциала и культуры. Однако самым опасным для большевиков был политический кризис – угроза власти. Вершиной антибольшевистского движения стало выступление Кронштадтских матросов, начавшееся 1 марта 1921 г. В руках восставших оказалась главная военно-морская база страны.

Противниками большевистского режима выступили матросы Кронштадта, сыгравшие главную роль в октябре 1917 г. и сражавшиеся на важнейших фронтах гражданской войны. Несмотря на разрозненность и социальную неоднородность, отсутствие разработанной политической программы, просматривались общие причины недовольства, общие требования восставших: отменить продразверстку и восстановить свободу торговли, мелкого производства, ликвидировать произвол ВЧК, восстановить свободные выборы Советов с участи-

ем всех партий при всеобщем и тайном голосовании, восстановить свободу слова, печати, собраний, созвать Учредительное собрание.

Объединение антибольшевистских движений было бы губительным для советской власти. Советское правительство применяло самые жестокие меры для подавления восстаний. Но для лидеров партии и многих рядовых коммунистов было понятно, что одними военными мерами подавить народное движение невозможно. Угроза полного экономического краха и потери власти вызвала колебания и неуверенность. В руководящие партийные органы поступали письма от многих местных работников с предложением изменить продовольственную политику.

Лишь весной 1921 г., когда кризис стал всеобщим и угроза потери власти реальной, В. И. Ленин и большевистское руководство решились на изменение экономической политики. Чтобы насытить рынок продуктами широкого потребления и товарами хозяйственного назначения, было решено допустить развитие мелкой и средней частной промышленности – в этих целях денационализировать или сдать в аренду мелкие и средние предприятия и стимулировать рост кооперативных. Летом 1921 г. был принят декрет, разрешающий каждому гражданину, достигшему 16-летнего возраста, получить лицензию на торговлю в общественных местах, на рынках и базарах. В начале нэпа (новая экономическая политика) сложились три вида торговых заведений – государственные, кооперативные и частные. Уже в конце 1921 г. более 80 % розничной торговли приходилось на частных торговцев.

Что касается крупной промышленности, то находилась в наибольшем упадке. Средств на ее восстановление не хватало. Поэтому было решено привлечь к ее возрождению иностранный капитал и сохранившийся еще до известной степени внутренний частный капитал, а также развивать особого рода формы госкапитализма (концессию и аренду) и смешанные предприятия на основе паритетного вложения государственных средств и частного капитала.

При этом предполагалось, что основные командные высоты в экономике (основная часть крупной промышленности, транспорт, финансы, монополия внешней торговли, средства связи) останутся в руках государства. Модель нэповской организации общества, разработанная большевистским руководством, прежде всего В. И. Ле-

ниним, вначале 1920-х гг. состояла из следующих основных компонентов. В политико-идеологической области – жесткий авторитарный режим. В экономике – административно-рыночная система, предполагавшая минимальную связь с мировой экономикой. Она была сведена к внешней торговле на основе государственной монополии. Устанавливалась государственная собственность на крупную и на значительную часть средней промышленности и торговли, на железнодорожный транспорт. Внедрялся хозяйственный расчет в государственной промышленности, действовавший в ограниченном виде не на предприятиях, в цехах, а лишь на уровне трестов, неэквивалентный обмен с деревней (безвозмездное отчуждение части ее продукции в форме продналога), торможение роста индивидуального крупного («кулацкого») крестьянского хозяйства в деревне. О сущности НЭПа есть различные мнения. Большая часть зарубежных историков видят в переходе к новой экономической политике удачный маневр В. И. Ленина в целях удержания власти, а также пример сосуществования рыночной и плановой экономики.

Опыт НЭПа подтверждает преимущества рыночного хозяйства и возможность такого сосуществования. Однако НЭП выявил коренное противоречие между идеологией большевистской партии, ее программой строительства социализма и реальной экономической действительностью, усилением позиций рыночных капиталистических отношений. Многоукладная экономика нэпа не совмещалась также с однопартийной тоталитарной политической системой. Основными предпосылками, позволившими большевикам быстро воплотить такую тоталитарную модель, являлись:

- во-первых, традиционное для России ведущее положение государственной собственности, что создавало условия для формирования сверхцентрализованной системы управления хозяйством;
- во-вторых, преобладание в массовом сознании уравнилельных идей о распределении собственности, о социальной справедливости;
- в-третьих, наличие у новой власти репрессивного аппарата, что позволяло удерживать оппозицию от активных контрреволюционных выступлений.

И. В. Сталин заявлял: «Репрессии в области социалистического строительства являются необходимым элементом наступления». Так, к середине 1930 г. в ведении НКВД РСФСР находилось 279 исправительно-трудовых учреждений с 171 251 заключенным, в лагерях ОГПУ – около 100 тыс. В 1930 г. было организовано Управление лагерями ОГПУ, с 1931 г. ставшее главным («ГУЛАГ»). На 1 марта 1940 г. ГУЛАГ состоял из 53 лагерей, 425 исправительно-трудовых колоний (НТК), 50 колоний несовершеннолетних; всего – 1 668 200 заключенных.

В 1930-е гг. принудительный труд использовался для добычи природных ископаемых в тяжелых климатических условиях: на лесоповале, на строительстве каналов и других транспортных артерий, на земляных работах (рытье котлованов и т. п.). Важнейшим достижением нового курса экономической политики (НЭПа) являлись финансовая реформа и восстановление довоенного курса рубля. Инициатором и проводником оздоровления денежной системы стал народный комиссар финансов Г. Я. Сокольников, который привлек к работе крупнейших специалистов – экономистов Л. Н. Юровского, Н. Н. Кутлера (бывшего товарища министра финансов в правительстве С. Ю. Витте) и др.

Реформа началась с восстановления ликвидированных в период «военного коммунизма» финансовых учреждений: банков и сберкасс. С 1922 г. вновь стал составляться государственный бюджет, который исчислялся в довоенных золотых рублях. Была восстановлена налоговая система. Постепенно установились три главных вида налогов: единый продналог, а с 1924 г. сельскохозяйственный налог с крестьян; промысловый налог, уплачиваемый торговцами и владельцами промышленных заведений; подоходный налог с заработной платы уплачиваемый всеми работающими по найму. Была восстановлена система косвенных налогов на спиртные напитки, табак, минеральные воды и другие товары массового потребления. С апреля 1922 г. началась деноминация денежных знаков. Одновременно и параллельно с бумажными знаками была выпущена в обращение полноценная валютная единица – червонец, обеспеченный золотом и товарными запасами. В 1923 г. осуществлен следующий этап деноминации: 100 руб. выпуска 1922 г. обменивались на 1 руб. нового образца.

Таким путем количество находящихся в обращении бумажных денег было уменьшено в миллион раз. Весной 1924 г. все старые де-

нежные знаки были изъяты из обращения и заменены государственными казначейскими билетами. Главной единицей стал червонец (10 руб.). Новые советские деньги получили международное признание. Английский фунт стерлингов обменивался на 8 руб. 34 коп., доллар США – на 1 руб. 94 коп., итальянская лира стоила 8 коп. Самые тяжелые последствия разрухи оказались позади. За 1921–1928 гг. темпы прироста промышленного производства составили в среднем 28 %. Национальный доход увеличивался на 18 % в год.

Столь быстрые темпы прироста происходили в основном за счет мелкой и легкой промышленности, пуска бездействовавших предприятий. Успехи рыночной экономики отразились на образе жизни и благосостоянии большинства населения. Рынок наполнился всевозможными товарами, которые можно было купить по доступным ценам.

С 1923 по 1926 г. потребление мяса на душу населения увеличилось в 2,5 раза, молочных продуктов – в 2 раза. В 1927 г. душевое потребление мяса составило 39–43 кг в год в сельской местности и 60 кг в городах; в Москве – 73 кг, в Иркутске – 90 кг. Стали широким выбором и доступными цены на промышленные товары массового потребления. Успехи восстановительных процессов ярко демонстрировали преимущества рыночной экономики. Но одновременно проявлялись трудности и противоречия новой экономической политики. Прежде всего – это противоречие между государственной, плановой экономикой и набиравшим силу частно-хозяйственным сектором. Большинство крупных государственных предприятий были убыточны. Сказались их неприспособленность к рынку, громоздкий бюрократический аппарат. В условиях перманентных кризисов большевики оказались перед необходимостью монополизации собственности и централизованного управления хозяйством, т. е. введения тоталитарных структур управления в области экономики.

С декабря 1917 г. действовал ВСНХ (председатель с 1926 г. – В. В. Куйбышев), в 1920-е гг. создаются губернские и уездные совнархозы. С конца 1920-х гг. в практику руководства хозяйством вошло планирование народного хозяйства по пятилеткам (в феврале 1921 г. был образован Госплан во главе с Г. М. Кржижановским). Централизация экономики усилилась в период нэпа. Ускорение индустриализации в условиях разбалансированности рыночных отношений, роста бюд-

жетного дефицита, увеличения инфляции вело к усилению административных методов.

Могла ли наша страна избежать такого явления как тоталитаризм? Как считает часть современных исследователей, тоталитаризм в его коммунистической модели явился формой трансформации традиционного российского общества в городское, урбанизированное. Тоталитарная система позволила ускорить этот процесс. Социальной основой такого общественно-политического устройства являются маргинальная среда и люмпенизация населения.

Объективно процесс модернизации привел к тому, что огромная масса «вчерашних» крестьян (социально-экономическая структура страны еще в конце 1920-х гг. являлась характерной для традиционного общества: ½ национального дохода производилась в сельском хозяйстве, в сельской местности проживало и работало 80 % населения, в промышленности было занято только 12 %) скоротечно становились рабочими. Но они воспринимали новые условия жизни как чуждые, вынужденные. По сравнению с потомственным пролетариатом и интеллектуальной элитой их положение оказалось крайне неустойчивым.

Социальная структура советского общества в соответствии с социальной и политической иерархией выглядела как бы перевернутой по сравнению с дореволюционной. На верхнюю ступеньку социальной лестницы ставился пролетариат, к которому относились не только рабочие, но и служащие государственного аппарата (например, к концу 1920-х гг. среди руководителей предприятий и учреждений бывшие рабочие составляли более 60 %). В ходе гражданской войны были сброшены все элементы европейского типа: рынок, частная собственность, парламентаризм, элементы гражданского общества, многопартийность.

Это, с одной стороны, объяснялось историческими особенностями страны, с другой – соответствовало определившейся к тому времени мировой тенденции, направленной на свертывание демократии и возвращение к корпоративности на индустриальной стадии. Однако отказ от европейских элементов не снимал с повестки дня необходимость перехода к индустриальному обществу, ликвидации разрыва в уровнях экономического развития между Западом и Россией.

Переход к новой экономической политике стал важным этапом в развитии производительных сил страны. Прежде всего потому, что именно в связи с нэп впервые в августе 1921 г. впервые встал вопрос о хозяйственном расчете. Конкретно, первым документом, в котором шла речь о хозяйственном расчете, можно считать «Положение о выделении льняных фабрик и порядке управления ими». Это Положение было 8 августа 1921 г. подписано В. И. Лениным.

Далее, о необходимости распространения хозрасчета говорилось в «Наказе СНК о проведении начал новой экономической политики» от 9 августа 1921 г. и в «Основных положениях о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства», утвержденных СТО 12 августа 1921 г.

В качестве завершающего рубежа внедрения хозяйственного расчета на предприятиях можно считать «Положение о государственных трестах», принятое 29 июля 1929 г. ЦИК и СНК СССР, «юридически оформившее пришедшую на практике трансформацию коммерческого и хозяйственного расчета в хозрасчет административный». Из приведенной выше фразы следует, что в литературе выделяют коммерческий, хозяйственный расчет и «административный хозрасчет».

Последнее обстоятельство свидетельствует, на наш взгляд, о том, что некоторые авторы ошибочно отождествляют хозяйственный расчет как метод организации и управления предприятиями с хозрасчетом как способом учета издержек и результатов производства. Такая учетная трактовка хозрасчета получила распространение в конце 1921 г. благодаря «усилиям» представителей телеологического направления в экономике. Например, Ю.Ларин писал: «Хозрасчет – это учет всех издержек и результатов производства». Однако, в такой постановке хозрасчет сводится к счетоведению, к способу счетоводства, к бухгалтерскому и налоговому учету, что в корне не верно.

По этому поводу другой экономист Г.Дукор возражал: «Сведение хозрасчета к учету издержек и результатов – вредная идея... ибо смазывает качественное отличие советской экономики от капиталистической, с одной стороны, и от будущей коммунистической – с другой».

История становления хозрасчета в нашей экономике и развитие этого вопроса в экономической науке очень подробно изложены А. И. Сибиревым. В частности, особое внимание им было обращено на соотношение плана и хозрасчета, товарно-денежных отноше-

ний и хозрасчета, экономической самостоятельности предприятий и хозрасчета.

Однако, необходимо признать неточным вывод о том, что будто бы Великая Отечественная война прервала нормальный ход разработки проблематики хозяйственного расчета, поскольку этот самый нормальный процесс научной разработки был прерван гораздо раньше, а именно в конце 20-х и начале 30-х годов XX века в связи с известным «великим поворотом» и контрреформами И. В. Сталина.

Формирование административнокомандной системы в СССР и сталинского политического режима шло вразрез с развитием хозяйственного расчета предприятий, поскольку вне оперативно-хозяйственной самостоятельности последних никакой хозяйственный расчет существовать в принципе не мог. Но вернемся к началу нэпа. Кризис и голод 1921 г. доказали даже самому большому тугодуму, что необходима перестройка системы управления предприятиями. Советская власть не желала отказаться от идеи национализации прежних частных предприятий. Но и не могла обеспечить эффективное управление национализированными предприятиями командными методами. Понадобилось серьезное научное переосмысление вопроса о том, как, в первую очередь, наладить работу промышленных предприятий и, во-вторых, обеспечить нормальные их взаимоотношения с сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Время продразверстки, комбедов и экспроприаций навсегда ушло в прошлое. Начиналось новое время...

В 1921 г. был восстановлен Госбанк, в 1922 г. началась денежная реформа. В этих условиях советское правительство рассматривало хозрасчет изначально как коммерческий расчет, т. е. как практику использования товарно-денежных отношений в качестве инструмента учета и контроля. Однако дальнейший ход событий показал недостаточность такой ограничительной версии хозрасчета, которая, кстати говоря, неразрывно была связана и с ограничительной трактовкой товарно-денежных отношений.

По этому поводу один из инициаторов денежной реформы, крупный отечественный экономист Леонид Наумович Юровский (1884–1938) писал: «Нам приходится либо восстанавливать хозяйство на основе устойчивой валюты, либо отказаться от его восстановления». Характерно, что вопрос ставился в плоскости либо – либо. Но при

такой постановке вопроса становится совершенно понятным, что товарно-денежные отношения и хозяйственный расчет связаны не формально, а органично, что речь идет не просто об учете издержек и результатов деятельности предприятий в денежной форме. Речь идет, прежде всего, об использовании самих товарноденежных отношений в качестве инструмента для организации деятельности предприятий и планового управления ими. Важным шагом на пути перехода от командно-административного подхода, характерного для периода «военного коммунизма» (а затем, и для 30-х годов) к развитию хозяйственного расчета стал Декрет «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов» (17 июля 1923 г.). В нем были учтены особенности местной промышленности и местных органов хозяйственного управления. Далее, очередным шагом на пути к хозрасчету стало Постановление ВЦИК СССР «О порядке управления промышленными предприятиями, имеющими общесоюзное значение и находящихся в ведении Высших Советов Народного Хозяйства» (12 ноября 1923 г.).

Этим постановлением была распределена компетенция союзных и местных органов власти в отношении промышленных предприятий. После этого уже 26 марта 1925 г. был разработан и принят Примерный устав синдиката, особую роль в разработке которого приняли многие видные российские экономисты. Одним из таких экономистов был Абрам Моисеевич Гинзбург (Наумов). Он особо отмечал, что коммерческий расчет становится подлинно хозяйственным расчетом только тогда, когда он «служит плану» и является условием его выполнения. «Обычно коммерческому началу противопоставляют плановое начало. Сколько-нибудь точного определения этого начала не существует, хотя оно ежедневно, ежечасно склоняется по самым различным поводам. По большей части под ним подразумевается ряд ограничительных принципов государственного управления...».

Одним из ключевых моментов развития хозяйственного расчета автор считал деbüroкратизацию системы управления предприятиями. «Новая ситуация в области промышленности тем настоятельнее требовала ликвидации бюрократической формы управления, что бюрократическое управление является самым дорогим» – указывал он. Кто бы спорил, сегодня, в начале второго десятилетия XXI века,

эти слова актуальны как никогда. Только между словами и делами часто – дистанция огромного размера. И как тут не говори «халва, халва», во рту от этого слаще не становится.

Другим важным моментом перехода от коммерческого расчета к хозяйственному расчету являлось расширение самостоятельности советских предприятий. «Тресты остаются определенной формой управления государственной промышленностью, но действуют по частнохозяйственному принципу. Им вверяется определенная доля государственного имущества и ставится в обязанность использовать это имущество с максимальной выгодой для государства. Способы и приемы, с помощью которых тресты должны добиваться благоприятных для государства результатов, остаются на их усмотрении. Государство в лице своих административно-хозяйственных органов не вмешивается в административную и оперативную деятельность трестов, но оно оставляет за собой общий надзор и верховное руководство капиталами, вложенными в промышленность». И далее: «Главная обязанность трестов в отношении государства – вести дела «с заботливостью доброго хозяина» и давать прибыль. Получение прибыли, однако, не является самоцелью для промышленных предприятий». В этом – ключевое отличие хозяйственного расчета от коммерческого расчета. Хозяйственный расчет ориентировался не только и не столько на извлечение прибыли любой ценой, сколько на развитие самого предприятия, в том числе и его социальной сферы. Кроме того, он также направлен на развитие всего народного хозяйства в целом, в том числе и за счет содействия в проведении крупных строительных мероприятий, укрепления обороны и т. д. «Содействие развитию производительных сил ... зачастую требует от государства таких жертв, которые заставляют отказаться от расчета на получение прибыли в более или менее близком будущем. Однако, не будучи самоцелью, прибыль играет весьма важную роль...». Важным моментом развития хозрасчета стало самофинансирование. Переход к такому самофинансированию в условиях новой экономической политики предполагал привлечение частных капиталов к деятельности государственных предприятий, а не только развитие частного сектора как такового.

Особое внимание этому вопросу уделил крупный советский экономист Иван Акимович Кириллов (1891–1973), автор более двадцати монографий, посвященных основам построения финансово-кредитной

системы. В одной из таких монографий «Финансирование промышленности» (1926) он писал: «Участие частных капиталов в уставном капитале треста может быть осуществлено только при непрременной реорганизации его в смешанное акционерное общество...». Привлечение частных капиталов через акции потребовало создания в стране рынка ценных бумаг. В случае, когда частные капиталы использовались без их участия в уставном капитале трестов, действовал декрет от 10 апреля 1923 г.

Важным источником привлечение финансовых средств стало кредитование промышленных предприятий. Почему же идея развития хозрасчета оказалась иллюзорной? Прежде всего потому, что она оказалась в непримиримом противоречии с командно-бюрократическим управлением, возникшим при Советской власти. Конечно, бюрократизм был и при царизме, но командовать хозяйственной жизнью страны в условиях частной собственности царские чиновники не могли. Национализация дала чиновникам новой советской формации все карты в руки.

Вот как характеризовал в 1928 г. ситуацию В. А. Базаров: «Все формы управления в большей или меньшей степени запечатлены у нас так называемыми «бюрократическими извращениями». Систематические кутежи на казенные средства; оргии, терроризирующие местное население, волокита и застой в делах; неисполнение законов и распоряжений высшей власти; покровительство тем слоям населения, которые, согласно нормам действующего права, должны быть унижены, а унижение тех, которые должны быть возвышены ... Перед нами не просто чиновники-бюрократы, а скверные, даже с чисто бюрократической точки зрения никуда не годные, недобросовестные чиновники». Кроме того, хозяйственный расчет оказался и вне подлинно научного анализа. Сколько-нибудь серьезных теоретических работ по этой проблематике накануне нэпа не было, приходилось разбираться на ходу. Причем разбираться некоторые предпочитали «непарламентскими» методами.

Вот как на этот счет выразился в 1927 г., т. е. за десять лет до начала репрессий, С. Г. Струмилин: «В интересах очищения общественной атмосферы от всяких демагогических миазмов мы должны серьезно посчитаться с этой кампанией». Известно, как посчитались. В конце XX в. «научным» взглядам этого «патриарха» советской экономи-

ческой науки была дана трезвая оценка. А зигзаги нэпа не спасли хозяйственный расчет. «В конце 1927 г. Госбанк вынужден был резко расширить кредитование промышленности, вследствие чего возросла масса денег в обращении, возобновился рост цен, нехватка товаров усилилась, обострились трудности с хлебозаготовками».

Отмечая это, В. Е. Маневич также справедливо указывает, что «управление промышленностью носило во многом черты бюрократического централизма». В такой ситуации оказались нарушенными основные макроэкономические пропорции, а восстановить их и общую положительную динамику развития народного хозяйства с помощью хозрасчета уже оказалось невозможным. Задолженность предприятий росла, производительность труда падала, возникла проблема т. н. «долгостроев», «незавершенки». Нарастали противоречия и между руководством трестов и самих предприятий по поводу расширения их полномочий. Однако предоставление предприятиям права самим вести операции на рынке или иметь свой собственный счет в банке уже не решали проблему. Неверно думать, что невыполнение закона 1927 г. о переходе предприятий в структуре трестов на хозяйственный расчет вплоть до 1929 г. стало главной причиной неудачи развития хозяйственного расчета в советской экономике. Важно иметь в виду и тот факт, что сами предприятия не были готовы к конкуренции на рынке, к принятию на себя всех рисков и имели весьма слабые представления о грамотном и научно обоснованном ценообразовании. Сложность ситуации в 20–30 е гг. XX века была обусловлена широкомасштабным структурным кризисом, вызванным итогами мировой и гражданской войн. Политика «военного коммунизма» довела народное хозяйство страны до полного краха. В 1920 г. объем промышленного производства по сравнению с 1913 г. сократился в 8 раз, выплавка чугуна и стали – до 2,5–3 %. В начале 1921 г. объем промышленного производства составлял только 12 % довоенного. Возвращение к натуральному хозяйству, сокращающийся объем сельскохозяйственного производства сопровождались волной возмущения в деревне.

Продолжение политики продразверстки, за счет которой государственная казна пополнялась на 80 %, было главной причиной недовольства в деревнях. После разгрома белой армии исчезла угроза возвращения крупных собственников, и крестьянские

бунты, одно время сдерживавшиеся такой угрозой, вспыхивали с новой силой.

Наиболее крупным из них стало восстание под руководством эсера А. С. Антонова в Тамбовской и Воронежской губерниях. Весной и летом 1921 г. на Волге разразился голод. Одним из крупнейших являлось движение крестьян Западной Сибири. Восстание охватило громадную территорию от Петропавловска до Тобольска, от Омска до Кургана и Тюмени.

Восставшие захватили Петропавловск и Тобольск, перерезали Сибирскую магистраль, по которой сибирский хлеб доставлялся в центр страны. Несмотря на создание Всероссийского комитета помощи голодающим и обращение за помощью к международным организациям, от голода погибло более 5 млн человек. Сухие цифры статистики сохранили для нас страшную картину вымирания населения.

На 1920 г. в Москве на тысячу жителей приходилось 46,6 смертей против 21,1 в 1913 г., а в Петрограде 72,6 и 21,4 соответственно. Самая высокая смертность была среди мужчин работоспособного возраста. Вымирала самая активная часть населения, от которого зависело будущее страны. К этому следует добавить более 2 млн эмигрантов, среди которых были крупнейшие ученые, писатели, композиторы, цвет российской интеллигенции. Потери генофонда страны были невосполнимы и сказались на дальнейшем развитии ее интеллектуального потенциала и культуры. Только весной 1921 г., когда кризис стал всеобщим и угроза потери власти реальной, В. И. Ленин и большевистское руководство решились на изменение экономической политики.

Чтобы насытить рынок продуктами широкого потребления и товарами хозяйственного назначения, было решено допустить развитие мелкой и средней частной промышленности – в этих целях денационализировать или сдать в аренду мелкие и средние предприятия и стимулировать рост кооперативных. Летом 1921 г. был принят декрет, разрешающий каждому гражданину, достигшему 16-летнего возраста, получить лицензию на торговлю в общественных местах, на рынках и базарах. В начале нэпа (новая экономическая политика) сложились три вида торговых заведений – государственные, кооперативные и частные. Уже в конце 1921 г. более 80 % розничной торговли приходилось на частных торговцев. Что касается крупной

промышленности, то находилась в наибольшем упадке. Средств на ее восстановление не хватало. Поэтому было решено привлечь к ее возрождению иностранный капитал и сохранившийся еще до известной степени внутренний частный капитал, а также развивать особого рода формы госкапитализма (концессию и аренду) и смешанные предприятия на основе паритетного вложения государственных средств и частного капитала.

При этом предполагалось, что основные командные высоты в экономике (основная часть крупной промышленности, транспорт, финансы, монополия внешней торговли, средства связи) останутся в руках государства. Модель нэповской организации общества, разработанная большевистским руководством, прежде всего В. И. Лениным, в 1920-х гг. состояла из следующих основных компонентов. В политико-идеологической области – жесткий авторитарный режим. В экономике – административно-рыночная система, предполагавшая минимальную связь с мировой экономикой. Она была сведена к внешней торговле на основе государственной монополии. Устанавливалась государственная собственность на крупную и на значительную часть средней промышленности и торговли, на железнодорожный транспорт.

Внедрялся хозяйственный расчет в государственной промышленности, действовавший в ограниченном виде не на предприятиях, в цехах, а лишь на уровне трестов, неэквивалентный обмен с деревней (безвозмездное отчуждение части ее продукции в форме продналога), торможение роста индивидуального крупного («кулацкого») крестьянского хозяйства в деревне. О сущности НЭПа есть различные мнения. Большая часть зарубежных историков видят в переходе к новой экономической политике удачный маневр В. И. Ленина в целях удержания власти, а также пример сосуществования рыночной и плановой экономики. Опыт НЭПа подтверждает преимущества рыночного хозяйства и возможность такого сосуществования. Однако НЭП выявил коренное противоречие между идеологией большевистской партии, ее программой строительства социализма и реальной экономической действительностью, усилением позиций рыночных капиталистических отношений. Многоукладная экономика нэпа не совмещалась также с однопартийной тоталитарной политической системой.

Основными предпосылками, позволившими большевикам быстро воплотить такую тоталитарную модель, являлись:

- во-первых, традиционное для России ведущее положение государственной собственности, что создавало условия для формирования жестко централизованной системы управления хозяйством;
- во-вторых, преобладание в массовом сознании уравнилельных идей о распределении собственности, о социальной справедливости;
- в-третьих, наличие у новой власти репрессивного аппарата, что позволяло удерживать оппозицию от активных контрреволюционных выступлений.

Благодаря началу новой экономической политики ситуация в стране постепенно стала меняться. Самые тяжелые последствия разрухи оказались позади. За 1921–1928 гг. темпы прироста промышленного производства составили в среднем 28 %. Национальный доход увеличился в среднем на 18 % в год.

Столь быстрые темпы прироста происходили в основном за счет мелкой и легкой промышленности, пуска бездействовавших предприятий. Успехи рыночной экономики отразились на образе жизни и благосостоянии большинства населения. Рынок наполнился всевозможными товарами, которые можно было купить по доступным ценам.

С 1923 по 1926 г. потребление мяса на душу населения увеличилось в 2,5 раза, молочных продуктов – в 2 раза. В 1927 г. душевое потребление мяса составило 39–43 кг в год в сельской местности и 60 кг в городах; в Москве – 73 кг, в Иркутске – 90 кг. Стали доступными цены на промышленные товары массового потребления. Успехи восстановительных процессов ярко демонстрировали преимущества рыночной экономики.

Но одновременно проявлялись трудности и противоречия новой экономической политики. Прежде всего, это противоречие между государственной, плановой экономикой и набиравшим силу частным хозяйственным сектором. Большинство крупных государственных предприятий были убыточны. Сказались их неприспособленность к рынку, громоздкий бюрократический аппарат. В условиях перманентных кризисов большевики оказались перед необходимостью

монополизации собственности и централизованного управления хозяйством, т. е. введения тоталитарных структур управления в области экономики.

С конца 1920-х гг. в практику руководства хозяйством вошло планирование народного хозяйства по пятилеткам (в феврале 19 1921 г. был образован Госплан во главе с Г. М. Кржижановским). Централизация экономики к концу период нэпа только усилилась. Судьба новой экономической политики была окончательно решена на XV съезде ВКП (б) в 1927 году, когда было решено переходить к коллективизации сельского хозяйства. В апреле 1929 г. началась массовая коллективизация. Основой для создания колхозов стала ликвидация кулацких (зажиточных) и середняцких хозяйств, то есть тех хозяйств, которые кормили страну. С конца 1929 г. до середины 1930 г. было раскулачено свыше 320 тыс. крестьянских хозяйств. Их имущество стоимостью более 175 млн рублей было передано колхозам. Но и в колхозной деревне уровень жизни был нищенским. Истребление крестьянами скота в ходе коллективизации, разорение деревни, не прекратившееся с раскулачиванием, слабость и неэффективность колхозов при сохранении значительного экспорта хлеба привели в 1932–1933 гг. к масштабному голоду, охватившему 25–30 млн человек. Фактически, голод был спровоцирован неразумной политикой власти, которая даже в условиях голода продолжала вывозить хлеб из страны. За границу было отправлено млн центнеров зерна для получения валюты на нужды индустриализации. Погибло не менее 7 млн человек.

Таким образом, идея перехода к хозяйственному расчету и развитию инициативы самих товаропроизводителей не получила своего решения на практике. В стране сложилась модель командно-административного управления экономикой со всеми ее перегибами, изъянами и дефектами. Необходимо заметить, что курс экономических реформ постоянно корректировался. Ситуация в 1920-е гг., экономический крах 1921 г., голод зимой 1921–1922 гг., инфляция 1922–1923 гг. требовали решительных действий. А постепенная стабилизация цен в 1923 г., кризис сбыта осенью 1923 г., засуха и неурожай 1924 г., свидетельствовали о неустойчивости в экономике. То – отличные урожаи 1926–1927 гг., то – резкое сокращение хлебозаготовок в 1927 г. и т. д.

Неслучайно, в 1923–1927 гг. на партийно-государственном уровне постоянно шли дискуссии о путях решения возникающих проблем. Ко времени смерти В. И. Ленина в 1924 г. в партийном руководстве наметились четыре влиятельные группы:

- группа И. В. Сталина (с апреля 1922 г. – Генеральный секретарь ЦК ВКП(б); опорой сталинистов являлся партийный аппарат;
- группа Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева (Г. Е. Зиновьев – председатель исполкома Коминтерна, заместитель председателя Совнаркома и председатель Совета труда и обороны); опорой являлись парторганизации Ленинграда;
- группах «умеренных» (лидеры: редактор «Правды» Н. И. Бухарин, председатель СНК А. И. Рыков, председатель Центрального совета профсоюзов М. И. Томский); опора – парторганизации Москвы, госаппарат и профсоюзы;
- группа «левых» во главе с Л. Д. Троцким; сильную поддержку имела в уральских парторганизациях.

Сложность ситуации определялась не только тем, что в партии шла постоянная полемика и корректировка курса, но и тем, что у оппозиции не было четкой позитивной программы. Их борьба не была направлена на выработку общей, единой тактики НЭПа, а свелась к политическим интригам. В итоге политической борьбы побеждает новая партийная и советская номенклатура, объединившаяся вокруг И. В. Сталина.

Первая экономическая задача тоталитарных режимов – установление и удержание государственной монополии в экономике в целом. Такая монополия достигается или непосредственной национализацией промышленной и финансовой сфер, или включением экономических отношений в политическую систему с помощью административного подчинения. В любом случае свободная экономическая деятельность исключается.

Получив возможность произвольно распоряжаться хозяйственной жизнью, тоталитарный режим соответственно ее перестраивает. В результате такой перестройки экономика перестает быть потребительской и ориентируется, прежде всего, на тяжелую промышленность. Вне зависимости от предлагаемых мер по выходу из кризиса главный упор был сделан на подъем производства средств производства в тяжелой промышленности. На XIV съезде правящей партии,

состоявшемся в декабре 1925 г., был взят курс на социалистическую индустриализацию.

Окончательно курс на создание так называемой сталинской экономической системы в СССР был взят в конце 1920-х годов. Экономические просчеты властей в годы нэпа (два кризиса – в 1923 и 1927–1928 гг.) были вызваны лишь отчасти несбалансированной политикой цен. Реально же они показали необходимость глубочайших преобразований в экономике страны: проведения индустриализации, переустройства в сельском хозяйстве. Если к 1926 г. в промышленности уже заканчивался восстановительный период, то в сельском хозяйстве, особенно в его техническом оснащении, следовало начинать с нуля. Экспортировать было нечего, и страна оказалась без валюты, необходимой для индустриализации. Требовался тотальный и жесткий контроль за деятельностью сельскохозяйственных производителей, и свободное маневрирование ресурсами деревни в интересах индустриализации.

К тому же имущественная и экономическая дифференциация среди крестьян в условиях нэпа (1921–1928 гг.) неизбежно вела к разделению политических интересов и политическому плюрализму, что было смертельно опасно для власти. Одновременно следовало решить дальнейшую судьбу новой экономической политики. На XV съезде ВКП (б) в 1927 г. было решено переходить к коллективизации сельского хозяйства. В апреле 1929 г. началась массовая коллективизация в форме артели (колхоза) на основе ликвидации товарных крестьянских хозяйств (кулаков и середняков). Интересы многомиллионной массы крестьян власть в расчет не брала. Крупное коллективное хозяйство – зерновая фабрика или подобные ей производства – выглядит привлекательно. Но за счет чего можно было создать материальную базу таких хозяйств? Только в результате ликвидации кулацких хозяйств, то есть тех хозяйств, которые кормили страну, а также за счет части середняков. У бедняков ничего не было, они не имели перспектив изменить свое положение (разве что, завербоваться на стройки), поэтому беднота была заинтересована в коллективизации.

Несмотря на провозглашенный принцип добровольности, форсированная коллективизация проводилась при применении масштабного насилия. Каждый район получал норму коллективизации и норму раскулачивания. Норма коллективизации везде была 100%. Норма раскулачивания определялась в 5–7%, но местные власти старались

ее перевыполнить. Для оправдания расширения нормы раскулачивания было придумано слово «подкулачник». Сказал слово против государственной или партийной политики – подкулачник и поезжай в дальние края. В отдельных районах число раскулаченных достигало 15–20%, что заведомо в несколько раз превышало число крепких хозяйств. С конца 1929 г. до середины 1930 г. было раскулачено свыше 320 тыс. крестьянских хозяйств. Их имущество стоимостью более 175 млн рублей было передано колхозам. Кулаков выселяли с семьями и в холодных вагонах с минимальным количеством домашнего скарба и одежды везли в отдаленные районы Урала, Сибири, Казахстана. Это были спецпоселенцы. Тех, кто активно возмущался произволом власти, отправляли в тюрьмы и исправительно-трудовые лагеря.

В 1934 г. в колхозы были объединены 75% крестьянских хозяйств, а крепкие товарные крестьянские хозяйства перестали существовать. Крестьяне в ходе коллективизации были переведены на самообеспечение с приусадебного участка, который был меньше дореволюционного общинного надела, а работа в колхозе была фактически бесплатной – за «палочку» (отметку в тетрадке бригадира о выходе на работу – трудовень). В колхозной деревне уровень жизни был нищенским. Истребление крестьянами скота в ходе коллективизации, разорение деревни, не прекратившееся с раскулачиванием, слабость и неэффективность колхозов при сохранении значительного экспорта хлеба привели в 1932–1933 гг. к масштабному голоду, охватившему 25–30 млн человек. Фактически, голод был спровоцирован неразумной политикой власти, которая даже в условиях голода продолжала вывозить хлеб из страны. За границу было отправлено 18 млн центнеров зерна для получения валюты на нужды индустриализации. Погибло не менее 7 млн человек. У работников военно-промышленного комплекса (рабочие, инженеры, ученые, обслуживавшие ВПК) уровень жизни был выше. Была разработана система мер, стимулирующая производительность труда без дополнительной оплаты: ударничество, социалистическое соревнование, занесение на доску почета, субботники и воскресники. Однако степень эксплуатации и здесь была высокой. Обратимся к свидетельствам современников.

Вот что писал в своем дневнике шахтер Владимира Молодцов (1930 г.): «...25 октября. Четыре смены отработал в шахте, в забое. Работа физически очень тяжелая, сильно устаю. Но это не может быть

причиной тому, чтобы бежать с рудника. Наоборот, духом не падаю, сохраняя прежний подъем и твердое решение оправдать доверие ребят. За шесть смен я получил всего 9 рублей, тогда как должен был получить рублей 30. На что же я буду еще двадцать дней жить? Духом не пал, бежать не собираюсь, но подрыв энтузиазма в работе сделан. Все же надо бороться, и бороться упорно...».

В баснословно дешевом труде большинства советских людей секрет того колоссального прорыва в военно-промышленном отношении, который за короткий исторический срок совершил СССР. Основным средством индустриального рывка стало массированное применение рабочей силы и введение нового стимула – конкуренции между работниками за счет организации между ними социалистического соревнования.

Начало кампании по развитию социалистического соревнования было положено организацией и пропагандой рекорда шахтера А. Г. Стаханова (август 1935 г.). Потребности индустриализации во многом покрывались за счет доходов от внешней торговли, которая функционировала в условиях государственной монополии. В годы первой пятилетки в огромных объемах вывозилось продовольственное сырье: зерно, сахар, животные жиры и другие продукты питания, в то время как население страны находилось на грани голода. По демпинговым ценам на экспорт отправлялся лес, вывозились нефть, золото, цветные металлы, пушнина, распродавались сокровища отечественных музеев.

Индустриализация советской экономики происходила также за счет всеобщего ограничения потребления и снижения жизненного уровня всех слоев общества. Здесь сыграли свою роль постоянный рост розничных цен, карточная система 1929–1935 гг., массовое использование почти бесплатного труда заключенных, обязательная подписка на «займы индустриализации». В 1927 г. среди населения был размещен государственный заем на 1 млрд р., а в середине 1930-х гг. – уже на 17 млрд р.

В конце 1936 г. цены на некоторые продовольственные и промышленные товары составляли: белый хлеб- 1,2 р./кг, мясо- 5–9 р./кг, картофель- 0,4 р./ кг, сало-18 р./ кг, мужские туфли – 290 р., дамские туфли – 280 р., мужское пальто – 350 р., мужская рубашка – 39–60 р.

Каковы же были результаты форсированного развития в 1930-х гг.? За первую, вторую и три с половиной года третьей пятилетки было

построено и введено в действие 9 тыс. государственных промышленных предприятий: в первую – 1500, во вторую – 4500, в третью – 3000. Темпы роста тяжелой промышленности в предвоенные пятилетки (1928–1940) были в 2–3 раза выше, чем за 13 лет развития России перед первой мировой войной (1900–1913). До революции ежегодное производство чугуна и стали выросло менее чем в 2 раза (с 2,6 млн до 4,2 и 4,3 млн), производство угля – более чем в 2 раза (с 12 млн т до 29 млн т), производство нефти даже уменьшилось (10,4 млн т и 9,2 млн т). За 12 лет советской индустриализации годовое производство чугуна и стали увеличилось в 4–5 раз (с 3 и 4 млн т до 15 и 18 млн т), угля почти в 5 раз (с 35 до 166 млн т), нефти – почти в 3 раза (с 12 до 31 млн т). По абсолютным объемам промышленного производства СССР в конце 1930-х гг. вышел на второе место в мире после США (в 1913 г. – пятое место). Сократилось отставание от развитых стран по производству промышленной продукции на душу населения: если в 1920-е гг. разрыв был в 5–10 раз, то в конце 1930-х гг. – в 1,5–4 раза. Если на протяжении 1920-х гг. нарастало промышленное отставание СССР от ведущих западных держав, то в 1930-е гг. наблюдается прямо противоположный процесс. И важнейший результат: было преодолено качественное, стадийное отставание советской промышленности.

В 1930-е гг. СССР стал одной из трех-четырёх стран, способных производить любой вид промышленной продукции, доступной в данное время человечеству. Как отмечает исследователь Л. И. Семенникова: «Суть сталинской модернизации можно выразить одним словом – форсаж! При крайней ограниченности ресурсов были поставлены грандиозные задачи. Для их реализации было брошено все...». Сталин говорил: «Задержать темпы – это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Итак, начиная с 1929 г. в экономике утвердилась административная система управления, которая фактически вернула страну к политике военного коммунизма, но уже в новых условиях. Директивное плановое распределение ресурсов и продукции окончательно вытеснило рыночные отношения.

К концу первой пятилетки полностью сформировалась сверхцентрализованная экономика, которая с незначительными модификациями существовала в СССР до конца 1980-х гг. Сталинские методы

модернизации разрушили систему нэпа и обернулись созданием фактически затратной экономики, т. е. такой экономической системы, в которой отдача от вложений была непропорционально мала.

Основным фактором роста производства стал не интенсивный (за счет роста производительности труда), а экстенсивный фактор (вовлечение в хозяйственный оборот все новых природных, трудовых и производственных ресурсов без их качественного обновления). Таким образом, сталинское руководство, решив в общих чертах задачи модернизации страны, достигло основной цели – преодоление абсолютного отставания от развитых стран мира – за счет материального благополучия, свободы и жизни миллионов людей.

«Скачок» произошел, но положительные изменения были временными, а экономика уже к началу 1940-х гг. утратила способность к саморазвитию и была обречена на временные рывки вперед, перемежавшиеся периодами стагнации. Тем не менее, наращивание индустриальной мощи в 1930-е считалось в рамках советской идеологии одним из важнейших достижений СССР.

Глава 29

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1939–1945 ГОДОВ

Война – всего лишь трусливое бегство от проблем мирного времени.

Т. Манн

Никто не забыт, ничто не забыто!

О. Бергольц

Предпосылки второй мировой войны

Вторая мировая война была порождена всем предшествующим ходом экономического и политического развития капиталистического мира. Неизбежность второй мировой войны предопределилась уже в момент подписания Версальского договора 1919 г., ознаменовавшего окончание Первой мировой войны: поверженная Германия стала изгоем в установившейся системе международных отношений, что совершенно не устраивало правящие круги этой страны. Жесткая позиция на Версальской конференции Англии и Франции, которые стремились к максимальным выгодам для себя, привела к изоляционистской политике США, которые отказались ратифицировать Версальский договор и не вошли в Лигу наций. Разногласия среди ведущих капиталистических стран создали благоприятную обстановку для активизации правоэкстремистских сил и возрождения германского милитаризма, привели к тому, что Германия начала восстанавливать армию и военную промышленность, чему в немалой степени способствовал приход в 1933 г к власти фашистов во главе с А. Гитлером. Установление профашистских режимов произошло и в некоторых других странах: Италии, Венгрии, Португалии, Румынии, в ряде государств Латинской Америки. В 1936–39 гг. Германия и Италия помогли фашистскому режиму генерала Франко одержать

победу в Испании, в то время как другие западноевропейские страны, сыграв на руку фашистам, отказались вмешиваться во «внутренний конфликт». На Востоке усилилась милитаризация Японии, которая приступила к реализации своих захватнических планов, начав в 1937 г. военные действия против Китая.

В условиях нарастания агрессии со стороны гитлеровской Германии и ее союзников, советское руководство определяет для себя как основную задачу внешней политики создание системы коллективной безопасности в Европе путем заключения серии двусторонних договоров о взаимопомощи в случае нападения третьих стран. Это сделало бы невозможным развязывание войны в Европе. Новый внешнеполитический курс СССР, делающий основной акцент уже не на интересы мировой революции, а на государственные национальные интересы, позволил советской внешней политике добиться некоторых успехов на международной арене. В 1932–33 гг. по нашей инициативе были подписаны договоры о ненападении с Францией, прибалтийскими странами, с Италией, Польшей; в 1933 г. СССР входит в Лигу наций, устанавливает дипломатические отношения с США. В 1935 г. СССР заключает договор о взаимопомощи с Францией и Чехословакией.

Однако советская инициатива не находит поддержки у руководства большинства западноевропейских стран, что не позволило продолжить создание системы коллективной безопасности, – слишком велики оказались противоречия между возможными участниками коалиции. Весьма показательна в данном случае позиция Англии, не желавшей усиления СССР и не доверявшей сталинской дипломатии. Поддержка правительством СССР рабочего и коммунистического движения в западных странах и национально-освободительного движения в странах Востока, стремление расширить зоны советского влияния вызывали сильнейшее беспокойство лидеров развитых стран Запада. Англия и Франция, опасаясь распространения коммунистических идей, проводили политику так называемого «умиротворения» Германии, на самом деле потакая ее притязаниям.

Тем временем события развивались стремительно. В 1936 г. Германия вводит свои войска в Рейнскую демилитаризованную зону, разделявшую Францию и Германию, инициирует подписание антикоминтерновского пакта с Японией, к которому в 1937 г. присоединилась

Италия. Сложилась ось фашистских держав: Берлин – Рим – Токио, впоследствии закреплённая Тройственным пактом, заключённым этими странами в 1940 г. В марте 1938 г. Гитлер объявил о «воссоединении» (аншлюсе) Австрии с Германией. Англия, Франция и США официально признали захват Австрии и закрыли свои посольства в этой стране.

Считая «красную опасность» страшнее агрессии Гитлера, эти страны также способствовали развязыванию самой кровавой войны в истории человечества. 29 сентября 1938 г. рейхсканцлер Германии Гитлер, английский премьер-министр Чемберлен, французский президент Даладье и председатель правительства Италии Муссолини в Мюнхене (Германия) подписали договор о передаче Германии части Чехословакии (Судетскую область). Причинами этого так называемого «Мюнхенского сговора» были стремление лидеров западных стран «умиротворить» Гитлера и подтолкнуть его агрессию на Восток. Мюнхенское соглашение объективно стало решающим шагом ко Второй мировой войне. Ситуация усугублялась нарастанием японской военной активности. Принимая во внимание оккупацию Японией Китая в 1937 г., СССР оказался перед угрозой войны на два фронта.

Летом 1938 г. развернулись бои Красной армии с японцами у озера Хасан, а в июле 1939 г. – в Монголии, на реке Халхин-Гол, в результате которых Япония понесла значительные потери. Ситуация на наших восточных границах разрешилась подписанием в апреле 1941 г. советско-японского договора о нейтралитете, что позволило нам перебросить часть своих войск на западный фронт после начала Великой Отечественной войны.

В марте 1939 г. Германия оккупировала всю Чехословакию и Клайпеду. Весной-летом 1939 г. правительство СССР вновь пытается воззвать к разуму лидеров европейских стран, организовав с представителями Франции, Англии, Польши, Румынии переговоры в Москве. Но, как и ранее, они закончились неудачей, т. к. эти страны не давали реальных гарантий создания вместе с СССР системы противодействия фашистской агрессии, а Польша не соглашалась пропустить советские войска через свою территорию для отпора немецким армиям. Компромисса достичь не удалось.

В этих условиях в советской внешней политике начинают проявляться тенденции к нормализации отношений с Германией. Угроза

германской агрессии становилась для СССР неотвратимой, поэтому, чтобы оттянуть войну, 23 августа 1939 г. был подписан советско-германский пакт о ненападении сроком на 10 лет. Договор отражал государственные интересы СССР, но в секретных протоколах к нему проявились имперские амбиции сторон: оговаривались сферы влияния в Европе, раздел Польши. Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Бессарабия, Западная Украина и Белоруссия признавались сферой влияния СССР. Германия получала свободу действий в Западной и Восточной части Европы, что развязало Германии руки в отношении Польши и Франции, а также дало ей возможность подготовиться к «drang nach Osten» («натиск на восток»).

Анализируя ситуацию с объективной точки зрения, можно сделать вывод, что все страны исходили из личных интересов. Каждая из сторон старалась обмануть другую, выиграть время и приобрести лучшую позицию.

Начало второй мировой войны

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Началась вторая мировая война. Англия и Франция объявили Германии войну, но серьезных боевых действий не вели, продолжали секретные переговоры с германским руководством.

Руководство СССР в этой ситуации активизировало реализацию договоренностей пакта «Молотова-Риббентропа» для того, чтобы отодвинуть наши западные границы. В период с осени 1939 – лето 1940 гг. в состав СССР возвращены Западная Украина и Западная Белоруссия, прибалтийские государства, Бессарабия. Когда финское правительство отказалось, под давлением Запада, от предложения СССР совершить территориальный обмен (целью советского правительства было обезопасить северо-западные границы и Ленинград), началась советско-финская война (ноябрь 1939 – март 1940 гг.). Ценой больших потерь в состав СССР были возвращены Карельский перешеек с Выборгом, приобретена военная база в Ханко, на 150 км отодвинута граница от Ленинграда. Война СССР с Финляндией крайне негативно сказалась на сотрудничестве советского государства со странами антигитлеровской ориентации: действия СССР были классифицированы как действия агрессора, Советский Союз был исключен из Лиги Наций. Тем не менее, цель советского руко-

водства была достигнута – границы СССР были отодвинуты на запад на 400–500 км.

Последствия активных внешнеполитических действий СССР в период с сентября 1939 по июнь 1941 гг. неоднозначны. С одной стороны, заметное расширение получила территория Советского Союза на западе, что, несомненно, укрепило его границы. Трудности советско-финской войны заставили осознать неподготовленность армии и перейти к более планомерным мероприятиям по ее перестройке. Однако, с другой стороны, резко ухудшился имидж СССР в глазах мировой общественности, о чем говорит исключение СССР из Лиги Наций. СССР оказался изолированным от западных стран.

США вступили во Вторую мировую войну в декабре 1941 г., после нападения японцев на американскую военно-морскую базу. К лету 1942 г. японские милитаристы захватили Малайзию, Бирму, Индонезию, Филиппины, контролировали большую часть Китая, Индокитая, вышли на подступы к Индии и Австралии. Армии Англии и Голландии не могли достойно противостоять японцам.

Германия на первом этапе второй мировой войны (с 1 сентября 1939 г. до 21 июня 1941 г.) оккупировала Бельгию, Голландию, Польшу, Норвегию, Данию. В мае-июне 1940 г. была разгромлена Франция. Итальянские фашисты хозяйничали в Албании, Греции, Эфиопии. Произошло резкое усиление Германии (захват Франции, Балканского полуострова, увеличение числа ее союзников), что определило ее господствующее положение в Европе. Фактически лишь Советский Союз оставался реальной силой, способной ей противостоять. Столкновение становилось неизбежным. Вопрос заключался лишь в том, в каких условиях начнется война, какая из сторон успеет подготовиться к ней лучше. После разгрома Франции германское командование готовило вторжение на Британские острова. Летом-осенью 1940 г. начались массированные бомбардировки Англии. Однако Гитлер отказался от этих планов, обратив свое внимание на Восток.

Главной целью фашистской Германии являлось установление мирового господства «высшей немецкой расы», создание «тысячелетнего рейха» – рабовладельческой германской империи. Основным препятствием на пути к этой цели был Советский Союз. План уничтожения Советского Союза возник у Гитлера задолго до его окончательного утверждения. Гитлер и его приспешники стремились уничтожить

Советское государство, расчленив его на подвластные Германии территории. Они рассчитывали не только захватить весь экономический потенциал и природные богатства нашей страны, но истребить большую часть населения, а оставшихся превратить в рабов немецких господ. Фашисты заранее разработали программу чудовищных злодеяний, систему жесткого оккупационного режима: для массового уничтожения людей гитлеровцы создали подвижные «душегубки» и стационарные газовые камеры. «Войну против России, – поучал Гитлер, – нельзя вести по-рыцарски. Это борьба идеологий и различных рас, и ее нужно вести с беспрецедентной, безжалостной и неукротимой жесткостью».

План войны против СССР, в основе которого лежала стратегия «молниеносной войны», получил название «Барбаросса». Этим планом предусматривалось в течение двух-трех месяцев разгромить Красную армию, выйти на линию Архангельск – Волга-Астрахань, разрушить с помощью авиации промышленность Урала (Свердловск – Нижний Тагил – Магнитогорск – Златоуст) и до наступления зимы победоносно завершить войну против Советского Союза.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

На рассвете 22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно, без объявления войны, напала на СССР по всей европейской границе протяженностью 4,5 тыс. км. Вместе с вермахтом в боевых операциях участвовали вооруженные силы Венгрии, Италии, Словакии, Румынии, Финляндии, фашистские формирования Испании. Фактическую поддержку Гитлеру оказывали формально сохранявшие нейтралитет Болгария, Турция, Япония.

С этого времени в корне изменилось содержание второй мировой войны, усилился ее освободительный, антифашистский характер. Центр тяжести переместился на советско-германский фронт. Для народов СССР вооруженная борьба против нашествия гитлеровцев и их союзников стала Великой Отечественной войной за свою свободу и независимость, за освобождение Европы от фашистского порабощения.

Великая Отечественная война Советского народа, как составная и решающая часть второй мировой войны, подразделяется на три основных периода:

- 1) 22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г., т. е. от нападения Германии на СССР до окончания оборонительного этапа – битвы под Сталинградом. Это период, когда стратегическая инициатива в основном принадлежала Германии (исключая декабрь 1941 г. – март 1942 г., когда гитлеровцы потерпели поражение под Москвой, и стратегическая инициатива временно перешла Советскому Союзу). В то же время эти месяцы ознаменовали крах гитлеровской стратегии «молниеносной войны». Этот период также характеризуется деятельностью Советского государства по превращению страны в единый лагерь, созданию условий для коренного перелома в войне;
- 2) ноябрь 1942 г. – конец 1943 г.: период коренного перелома в ходе Великой Отечественной и второй мировой войны, окончательный переход стратегической инициативы к Советской армии. Основные вехи данного периода – наступление под Сталинградом, Курская битва, форсирование Днепра;
- 3) январь 1944 г. – 9 мая 1945 г.: период победоносного завершения войны, полное изгнание захватчиков с территории СССР, освобождение стран Восточной Европы, окончательный разгром и капитуляция фашистской Германии.

Первый период Великой Отечественной войны.

Война началась катастрофически для СССР. За первые три недели войны противнику удалось полностью разгромить 28 советских дивизий, 70 дивизий потеряли свыше половины своего личного состава. К середине июля 1941 г. советские вооруженные силы лишились значительной части военной техники и вооружения, боеприпасов, запасов горючего. В этот сложный период мужество и стойкость проявили многие части Красной армии. Ни одна погранзаства без приказа не отошла со своих позиций.

Упорно сражались героические защитники Брестской крепости, Смоленска, Киева, Одессы, Севастополя, Тулы, Ленинграда, Москвы. Привыкшие к легким победам на Западе, гитлеровцы несли серьезные потери. Одна Брестская крепость стоила фашистам дороже, чем вся война во Франции. Даже по немецким, бесспорно преуменьшенным данным, к середине июля фашистская армия потеряла около 100 тыс. человек и около половины танков, участвовавших в насту-

плении. Героизм, стойкость советских воинов вынужден был признать и враг. «Первые сражения в июне 1941 г. показали нам, что такое Красная армия, – писал немецкий генерал Г.Блюменстрит. – Наши потери достигли 50 %. Наши войска очень скоро узнали, что такое сражаться против русских». А другой генерал, Гальдер, в своем дневнике отмечал: «Русские всюду сражаются до последнего человека...». Но, несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, войска вермахта стремительно продвигались к центру страны и к осени 1941 г. вышли на линию Ленинград-Москва-Харьков.

Неудачи Красной армии в первые месяцы войны объясняются целым рядом объективных и субъективных факторов:

- 1) Германская армия использовала материальные и военные ресурсы оккупированной Европы; имела почти двухлетний опыт ведения крупных наступательных операций в условиях современной войны.
- 2) Из-за недостатка времени техническое перевооружение Красной армии завершено не было – новейшая техника и вооружение только начали поступать в армию и составляли в среднем 10 % от их общего количества.
- 3) Тяжелые последствия в начале войны имело ослабление офицерского корпуса массовыми репрессиями. Атмосфера подозрительности и недоверия в армии сковывала инициативу командиров, многие боялись самостоятельно принимать решения, т. к. при неудаче их обвинили бы в умышленном вредительстве.
- 4) В приграничных округах СССР было размещено около половины стратегических запасов страны и в первые дни войны оказались захваченными 200 складов с вооружением, обмундированием, продовольствием, техникой и снаряжением.
- 5) Имелись ошибки и оперативно-стратегического характера, допущен был серьезный просчет в плане обороны страны: предполагалось, что Германия нанесет основной удар на юге. Этот прогноз не оправдался и в начале войны сыграл отрицательную роль.
- 6) Но, конечно, главной причиной всех трудностей начального периода войны стала внезапность нападения, приведшая к большим потерям. Сейчас можно лишь предполагать, почему

советский лидер, имея много сообщений о готовящемся нападении, не предпринял решительных действий по мобилизации приграничных войск накануне рокового дня. Некоторые объясняют это самоуправством, диктаторскими наклонностями, упрямством, уверенностью Сталина в собственной прозорливости. Но сводить все только к отрицательным чертам характера вождя нельзя.

Во-первых, расхожее мнение о том, что И. В. Сталин располагал всеобъемлющей и достоверной информацией о намерениях гитлеровского руководства, разделяется далеко не всеми исследователями. Материалы по истории советской разведки накануне войны свидетельствуют о том, что однозначного ответа на вопрос о реальных намерениях Германии не было. В донесениях разведки говорилось о военных приготовлениях Германии к агрессии против СССР, но в них не было главного: конкретных целей, сроков нападения, направления главного удара, степени готовности Германии к боевым действиям. Трудно было прийти к однозначному выводу относительно срока нападения Германии на СССР. Как известно, Гитлер в силу ряда причин неоднократно переносил сроки вторжения. Сталину разведка называла девять различных дат вторжения германских войск, среди них 14 и 15 мая, 20 и 21 мая, 15 июня и, наконец, 22 июня. Несостоявшиеся первые майские сроки нападения гитлеровцев, а также информация, получаемая из высших эшелонов Германии, отражавшая колебания в гитлеровском руководстве по вопросу о войне с СССР до урегулирования англо-германских отношений, укрепляли надежды Сталина на то, что войны в 1941 г. не будет. Что слухи о близкой войне являются провокационными, призванными столкнуть Германию и СССР между собой. Полагая, что Германия не решится вести войну на два фронта, Сталин не учел, что Гитлер сделал ставку на «блицкриг», который планировался независимо от завершения войны с Англией.

Во-вторых, ценность сведений, поступавших советскому руководству из различных источников, существенно снижалась из-за их противоречивости. Советская разведка в определенной мере стала жертвой хорошо спланированных, высокоэффективных дезинформационных операций немецких спецслужб. Через своих информаторов они поставляли ложные сведения о подготовке немецких войск

к вторжению в Англию, о верности договору 1939 г., о главных направлениях гитлеровского наступления на СССР.

Вопреки утверждениям некоторых современных историков, СССР не был готов к превентивной (упреждающей) войне с вермахтом, и Сталин не хотел давать Гитлеру повод для вторжения на территорию СССР. Кроме того, Сталин опасался, что Германия может заключить сепаратный договор с Великобританией, и тогда СССР остался бы один на один с сильнейшим противником, – визит заместителя фюрера Р. Гесса в Англию в мае 1941 г. укрепил его в этих подозрениях. В свете этих соображений предупреждения о готовящемся нападении на СССР выглядели в глазах Сталина как уловки старых врагов Советской России, стремившихся втянуть СССР в войну с Германией. Из документов, ставших известными в последние годы, ясно, что Сталин любыми средствами хотел отодвинуть начало войны.

Все это мешало советскому правительству правильно оценить предвоенную обстановку и принять верные решения. Поэтому, критически оценивая деятельность руководства страны в рассматриваемый период, возлагая на него ответственность за допущенные просчеты и их последствия, мы одновременно должны учитывать эти и другие обстоятельства. Это позволит в какой-то степени понять мотивацию поведения и решений, принятых Сталиным.

«Все для фронта, все для победы!»

И все же неудачи Красной армии носили временный характер. Наша страна имела колоссальные преимущества перед врагом: огромные сырьевые и людские ресурсы, патриотизм советских людей, централизованное управление страной и др. Но эти преимущества необходимо было реализовать немедленной, полномасштабной деятельностью по превращению страны в единый военный лагерь. Это нашло свое выражение, прежде всего, в предельной концентрации всех сил народа, всех ресурсов страны, всего экономического и оборонного потенциала государства на решении главной задачи – отражения фашистского вторжения и разгрома врага.

Еще в конце 1930-х гг., в период резкого обострения международных отношений, и особенно с началом второй мировой войны, в СССР проводится ряд мер по укреплению обороноспособности страны. Значительно выросли расходы на оборону, была развернута широкая

программа создания новой военной техники (танк Т-34, самолет Ил-2, артиллерийская реактивная установка БМ-13 и т. д.), происходил рост вооруженных сил (призывной возраст снижался с 21 года до 19 лет, увеличивались сроки службы в армии). В июне 1940 г. предприятия тяжелой промышленности были фактически переведены на военное положение. Но, как показало начало войны, этого было недостаточно.

В первые дни войны были приняты меры по максимальной централизации политического, военного и хозяйственного управления. Вся полнота власти в стране сконцентрировалась в руках чрезвычайных органов руководства страной – Ставки Верховного Главнокомандования и Государственного Комитета Обороны (ГКО).

22 июня 1941 г. была объявлена всеобщая мобилизация мужчин (начиная с 1905 года рождения), что позволило вдвое увеличить численность армии. Появление захватчиков на родной земле на протяжении всей истории нашей страны спланивало людей, которые забывали о трудностях жизни и поднимались на защиту своей Родины. Справедливый характер войны, необходимость защиты своего Отечества породили патриотизм миллионов советских людей, Великая Отечественная война имела поистине всенародный характер. По инициативе москвичей и ленинградцев в стране стало создаваться народное ополчение: в июле-августе в него было принято около 2 млн человек. Проявляя мужество и самоотверженность, ополченцы внесли серьезный вклад в будущую победу. В борьбе за свободу в тылу оккупированной фашистами территории сформировалось мощное партизанское движение.

Для укрепления порядка и дисциплины в войсках, повышения боеспособности, которая резко снизилась в начальный период войны, государство было вынуждено принимать чрезвычайные меры: вводился институт военных комиссаров; были подписаны приказы № 270 и 227 («Ни шагу назад!»), которые усиливали ответственность за неисполнение приказа, трусость и дезертирство; стали создаваться заградительные отряды.

Мобилизация сил для победы велась не только на фронте, но и в тылу. С началом войны страна была превращена в военный лагерь. Ситуация осложнялась тем, что летом 1941 г. свыше 80 % общего количества предприятий обороной промышленности, в том числе 94 % авиационных заводов, оказались в зоне боевых действий или приф-

рентговых районах. Поэтому первоочередной, серьезнейшей задачей стала эвакуация предприятий и населения в восточные районы, где необходимо было налаживать военное производство. Летом – осенью 1941 г. на восток было перебазировано 11 млн человек и около 2 тысяч промышленных предприятий, которые зачастую начинали работать, не дожидаясь сооружения стен и крыши над головой. Для обеспечения промышленности кадрами вводилось бронирование от призыва в армию рабочих ведущих профессий, широко привлекались на производство женщины, молодежь, пенсионеры. Уже во второй половине 1942 г. вооружения стало производиться больше, чем до войны.

5–6 декабря 1941 г. под Москвой советские войска под руководством Г. К. Жукова одержали первую серьезную победу, немцы были отброшены от столицы на 100–250 км. Войска вермахта потерпели такое крупное поражение впервые. Окрыленный успехами Сталин, несмотря на возражения военачальников Г. К. Жукова и А. М. Василевского, которые настаивали на ведении оборонительных операций, отдал приказ о переходе наших войск в наступление (апрель 1942 г.). Из-за недостаточной подготовки подобных действий Красная армия потерпела ряд поражений на юго-западном фронте, после чего немцы смогли развернуть новое наступление на Кавказском направлении. Были взяты Ставрополь, Краснодар, Новороссийск, Севастополь. В августе 1942 г. немцы начали бомбардировку Сталинграда. До середины ноября защитники города сдерживали врага, проявляя поразительные мужество и стойкость, удивлявшие даже немецких генералов. И это несмотря на то, что до осени 1942 г. немцы еще имели серьезное преимущество в живой силе, технике и авиации.

Второй период Великой Отечественной войны

Но с середины ноября ситуация кардинально меняется. К Сталинграду были переброшены крупные силы из резерва Красной армии, поступили новые виды вооружения, в том числе знаменитые «катюши» – артиллерийские реактивные установки БМ-13, танки Т-34 и проч. К этому времени был накоплен значительный боевой опыт, пересмотрена стратегия и тактика ведения операций, подготовлены новые, талантливые офицерские кадры.

19–20 ноября 1942 г. войска Красной армии перешли в наступление под Сталинградом. 22 дивизии противника были окружены, а с 31 ян-

варя по 2 февраля 1943 г. войска 6-й армии вермахта были разгромлены. 90 тысяч немецких солдат и офицеров во главе с фельдмаршалом Ф. Паулюсом сдались в плен.

Сталинградская битва имела всемирно-историческое значение. С этой победы начинается коренной перелом не только в Великой Отечественной войне, но и во Второй мировой войне в целом, стратегическая инициатива переходит к Красной армии. Начался кризис профашистских режимов в Италии, Румынии, Венгрии, Словакии, воинские формирования которых понесли большие потери под Сталинградом. Ослабло влияние Германии на ее союзников, между ними заметно обострились разногласия. Япония и Турция окончательно отказались вступать в войну против СССР.

После Сталинградской битвы немецко-фашистские войска оставили Северный Кавказ, отступили на 600–700 км, потеряв здесь около 40 % своего состава.

Летом 1943 г. в районе Курского выступа фашисты предприняли последнюю серьезную попытку изменить обстановку на фронте и вновь захватить стратегическую инициативу. Курское сражение стало началом конца фашистской Германии, закреплением коренного перелома в ходе войны и свидетельством высокого уровня военной стратегии, позволившей нашему командованию перехватить инициативу у врага.

А все началось с того, что войска Центрального и Воронежского фронтов вклинились в немецкую оборону, образовав так называемый «Курский выступ». Советский Генеральный штаб полагал, что немецкие войска нанесут удар по этому выступу, с севера и юга, попытавшись окружить войска Красной армии.

Чтобы не допустить этого, было принято решение о создании мощной линии укреплений. Командование Красной армии хотело измотать врага в оборонительных боях, а после перейти в наступление. Правильность этой идеи подтвердили донесения советской разведки. 12 апреля 1943 года, на стол Сталина лег документ с названием операции «Цитадель», данные были получены от агента с позывным «Вертер» (настоящее имя этого человека до сих пор не известно). Предполагается, что он был сотрудником Верховного командования Вермахта, а его информация попадала в Москву через швейцарского

агента Рудольфа Ресслера. План операции «Цитадель» полностью опровергал ожидания командования.

Немецкие войска должны были срезать «Курский выступ» двумя ударами, с Севера и Юга, и окружить силы Центрального фронта. В начале мая 1943 г. Ставка предупредила фронты, что Вермахт может перейти в наступление в районах Орловско-курского и Белгородско-Обоянского направлений.

Через две недели после подписания приказа о наступлении Гитлер проводил итоговые совещания, неожиданно, но многие немецкие генералы выступили против плана наступления. Генералы фон Клюге и фон Модель, которым предстояло штурмовать эти направления, предоставили данные воздушной разведки, из которых было ясно видно, что русские создали мощные укрепления. Кроме того, Модель и его войска не имели опыта крупного наступления. Модель полагал, что Советские войска первыми перейдут в наступление, и он сможет перейти в привычную для него оборону. Вальтер Модель (прозвище «Пожарный Гитлера») часто назначался на проблемные участки фронта. Истовый нацист известный личной преданностью фюреру, он считался в Германии «гением обороны».

Свои опасения относительно операции «Цитадель» высказал и инспектор Вермахта по танковым войскам Хайнц Гудериан. Он знал, что танковые силы Вермахта еще не готовы для такой операции. Под влиянием генералов Гитлер согласился отсрочить операцию на месяц со словами «неудачи быть не должно».

Отсрочка была связана еще и с тем, что предполагалось ввести в бой больше новейшей техники. Помимо «Тигров» на Курской дуге намечался дебют новых танков «Пантера» «Фердинанд», а также новых самолетов, FW-190 A-5, JU-87 и др.

Советские войска получили месяц на подготовку укреплений, за это время советские инженеры превратили поля под Курском в настоящую крепость, состоящую из трех полос обороны. Однако советские танки значительно уступали новейшим танкам Вермахта. Это удалось компенсировать новой тактикой, формированием противотанковых опорных пунктов и сплошным минированием. За время подготовки к обороне было вырыто 9200 км. траншей, построено 2000 км дорог и возведено 686 мостов. Также было доставлено в район Курска 300 000 тонн техники и грузов.

В составе армии «Юг» под командованием Эриха фон Манштейна находилось 450 тыс. солдат и 1500 танков. Ему противостоял Николай Ватутин с 650 тысячей человек и 1700 танками.

Группа армий «Центр» насчитывала 350 тыс. человек и 1000 танков под командованием Вальтера фон Моделя. Против него был поставлен Константин Рокоссовский, в распоряжении которого было 700 тыс. солдат и 1800 танков. В резерве Ставки находился еще Степной фронт, под командованием Ивана Конева.

Константин Рокоссовский на севере находился в более выгодном положении, поскольку опасным был только 90-километровый коридор, а части Николая Ватутина, наоборот, занимали оборону на степной местности. Здесь у немцев была полная свобода выбора для удара. Николай Федорович Ватутин – один из самых талантливых советских полководцев, Его стихией было наступление. А звездным часом стала операция «Уран» по окружению немецких войск под Сталинградом. Н. Ф. Ватутин предлагал атаковать первыми, он уговаривал Начальника Генерального штаба Алексея Михайловича Василевского начать наступление, но в ответ получал отказ.

Когда в сбитом немецком самолете – разведчике нашли карты с точно обозначенными позициями советских войск, пришлось немедленно менять позиции и проверять тщательность их маскировки. Нарастало сомнение, а не ошиблась ли ставка с атакой немцев. Наконец, было принято решение взять «языка», это было сделано, и на допросе он рассказал, что немецкие войска приведены в полную боевую готовность, и 5 июля одновременно перейдут в наступление с двух направлений.

Советские войска решили не ждать атаки, а начать первыми. За десять минут до начала немецкого наступления 5 апреля 1943 г. наши войска начали мощный артиллерийский обстрел, который нанес существенный урон фашистам. Как только замолчала советская артиллерия тут же открыла огонь немецкая артиллерия. Но стало ясно, что она оказалась намного слабее того, на что рассчитывало немецкое командование.

Немцам предстояло взломать советскую оборону, строившуюся несколько месяцев. Для уничтожения мин немцы использовали радиоуправляемые танкетки и авиационные бомбы, но их наступающие танки это не спасало, и они подрывались один за другим. К вечеру

первого дня сражения половина «Фердинандов» вышла из строя, но немцы стали концентрировать удары в виде «клина», пробивая одну брешь за другой. Первую полосу обороны Н. Ватутин бросил им на встречу Первую гвардейскую танковую армию генерала Михаила Ефимовича Катукова. Первые столкновения с новыми немецкими танками привели к тому, что до 60% советских танков было потеряно.

По распоряжению И. В. Сталина, М. Е. Катукоев перешел к обороне. Находившийся на соседнем фланге танковый корпус Андрея Григорьевича Кравченко был окружен. От полного разгрома его спасло лишь то, что кольцо было не плотным и ночью танки А. Г. Краченко с боем пробились обратно к своим.

На севере в это время 2-я танковая армия генерал-полковника Алексея Григорьевича Родина упорно атаковала немецкий танковый клин. Но атака ничего не дала. Наутро танковая армия Родина также перешла в оборону. Воспользовавшись этим, фон Модель ввел свежую дивизию из своего резерва, и изучив обстановку, отправил её в атаку на села Теплое и Ольховатка. Здесь немцы встретили жесточайшее сопротивление, а их атаки разбились о советскую оборону.

Другим ключевым местом сражения была ж/д станция Поньри. Для её штурма фон Модель сформировал танковую группу «Каль» из «Фердинанд» и «Брумбаров». Им удалось обойти станцию с двух сторон, но после они попали в «огневой мешок» – перекрестный обстрел со стороны советских войск.

Ни под Ольховаткой, ни под Поньрями немцы успехов не достигли, и к 10 июля 1943 г. наступление фон Моделя почти встало. Задача измотать противника была выполнена. Теперь настало время контратаковать. Георгий Константинович Жуков в разговоре со Сталиным назвал дату наступления – 12 июля.

В то время, когда на Центральном фронте обстановка стабилизировалась, на Воронежском фронте немцы с большими потерями, но преодолели 2-ю из 3-ю полосы советской обороны и шли дальше. В места прорыва немедленно стягивались войска с соседних фронтов. За 3-й полосой обороны оборонительных позиций уже не было.

Чтобы не допустить прорыва 3-й полосы Ставка ввела в бой стратегические резервы – общевойсковую армию генерала Алексея Семеновича Жадова, и танковую армию генерала Павла Алексеевича Ротмистрова. С помощью резервов Н. Ватутин хотел перейти в дол-

гожданные наступление. Армии П. Ротмистрова предстояло занять оборону под Прохоровкой, и оттуда нанести танковый удар по немцам. Однако последний день перед контратакой принес большие неприятности, немцы сумели атаковать и захватить Прохоровку, и чудом не смогли прорвать 3-ю линию обороны. Танки дивизии «Лейп-штандар Адольф Гитлер» двинулись вперед, но с другого берега реки Псел по ним ударила советская артиллерия. Немцам пришлось отходить назад, но Прохоровка осталась за ними, где фашисты заняли оборону, ожидая, пока дивизия «Мертвая голова» переправиться через Псел и ликвидирует угрозу с фланга.

В это время танки П. Ротмистрова уже подходили к Прохоровке. Армии П. Ротмистрова предстояло наступать через узкий участок, атакующие танки пришлось выстроиться в шеренгу, наступая волнами, что было очень опасно. Утром 12 июля советские танки двинулись вперед. Началось знаменитое и решающее танковое сражение под Прохоровкой. С обеих сторон в нем участвовало свыше 1500 танков.

По берегу реки Псел танки П. Ротмистрова прорвались к переправам дивизии «Мертвая голова», угрожая ей окружением. Другие танки прорвались к позициям артиллерии, уничтожая ее, но на выручку подошли «Тигры». Несколько часов гремели танковые орудия. Советские танковые части в битве под Прохоровкой потеряли от 50 % до 70 % всех танков, но нанесли противнику сокрушительный удар. Немцы потеряли практически все свои танки. Остатки немецких танков в этот же день начали отход от Прохоровки. Немецкий план «Цитадель» провалился.

В тот же день 12 июля 1943 г. силами Брянского и Западного фронтов началось наступление на северном участке Курской дуги. Эта операция получила название «Кутузов». Ее замысел состоял в том, чтобы атаковать силы фон Модела втянутые в наступление севернее Орла, окружить немецкие части. Модель понял, что ему грозит окружение, чтобы задержать наступление советской армии, он бросил всю свою авиацию против наступающих. Сражение за Орел началось через неделю, когда подошли обещанные ставкой резервы, но к этому времени немецкие войска подготовили хорошую оборону. Окружить немецкие войска на Орловском выступе не удалось, но Модель был вынужден отступить, а 5 августа Орел был полностью освобожден. Операция «Кутузов» была успешно завершена.

Далее последует операция «Румянцев» по освобождению Харькова и Белгорода. После упорных боев эти города также будут освобождены от фашистов: 5 августа – Белгород, 23 августа – Харьков. Курск был освобожден армией генерала Ивана Даниловича Черняховского еще до начала Курской битвы, а именно 6 февраля 1943 г. Итак, 23 августа 1943 г. величайшее за весь период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. сражение – Курская битва – было завершено.

В нем участвовали со стороны Германии: 800 тыс. человек, 2800 танков и САУ, 10000 орудий и минометов, 2100 самолетов. С нашей стороны: 1,3 млн человек (плюс 600 тыс. чел. в резерве), 3400 танков и САУ (плюс 1500 в резерве), 19100 противотанковых орудий и минометов (плюс 7400 в резерве), 2200 самолетов (плюс 500 в резерве).

Итоги сражения на Курской Дуге

1. Немецко-фашистские войска полностью утратили способность атаковать и утратили на весь последующий период войны свою стратегическую инициативу. Перевес в вооружении, технике и личном составе перешел на сторону вооруженных сил СССР.
2. В Курской битве Германия понесла невосполнимые потери в технике и живой силе, которые ей не удалось восстановить до конца войны. Поэтому она вынуждена была позднее перебрасывать регулярные части на восточный фронт из других регионов.
3. Советские войска получили неоценимый опыт стратегического крупномасштабного наступления на широком фронте, успешного взаимодействия всех частей и родов войск, который позднее был использован в новых сражениях с фашистской Германией.
4. Разгром немцев в Курской битве ускорил подготовку и открытие союзниками СССР, Англией и США, второго фронта, а также стимулировал оказание ими необходимой военной помощи нашей стране.
5. Поражение Германии в Курской битве усилило противоречие между самой Германией и ее сателлитами Венгрией, Румынией и Италией, а также способствовало росту национально-освободительного движения в оккупированных ею странах.

6. После победы СССР в Курской битве союзники Германии Япония и Турция отказались от вступления в войну против Советского Союза, тем самым была устранена угроза военного вторжения на дальнем Востоке и в Закавказье.

После Курска Красная армия начала массовое и окончательное изгнание врага с советской территории. За лето-осень были освобождены Орел, Белгород, Харьков, Киев с левобережной Украиной. Битва за Днепр, во время которой были освобождены 38 тыс. населенных пунктов (в том числе 160 городов), ознаменовала завершение коренного перелома в войне и создала условия для наступления Красной армии по всему фронту в 1944 г.

Блестящие военные победы Красной армии, мужество и героизм советского народа резко повысили авторитет СССР в мире, что, в свою очередь, заставило обеспокоиться руководство стран антигитлеровской коалиции – Великобритании и США. В конце ноября – начале декабря 1943 г. в Тегеране произошла встреча руководителей СССР, Англии, США, во время которой обсуждались вопросы о границах Польши и послевоенном устройстве Германии, союзники также взяли на себя обязательство открыть второй фронт.

Еще в июне 1941 г., после нападения Германии на СССР, правительства Англии и США заявили о своей поддержке СССР и о своей готовности оказать нам помощь. 3 июля 1941 г. Сталин высказался за создание единого антифашистского военно-политического союза. А 29 сентября – 1 октября 1941 г. в Москве прошла конференция представителей СССР, Англии и США, где были рассмотрены вопросы взаимной военно-экономической помощи. Однако в начале войны союзники постоянно срывали выполнение своих обязательств. Положение изменилось только после официального вступления США во Вторую мировую войну и подписания 1 января 1942 г. в Вашингтоне Декларации Объединенных Наций, в которой 26 государств образовали антигитлеровскую коалицию, и обязались использовать все ресурсы в борьбе с Германией. Между СССР, Англией и США установились союзнические отношения. США оказывали помощь Англии и СССР по системе «ленд-лиз», предоставляя в кредит вооружение, продовольствие и другую помощь.

Но основной задачей коалиции, как справедливо считало руководство СССР, должно было стать открытие второго фронта против Герма-

нии. Тем не менее, обещая сделать это и в 1942 г., и в 1943 г., союзники открыли второй фронт в Европе только 6 июня 1944 г. Объясняется это не столько военными обстоятельствами, сколько стремлением максимально ослабить СССР для сокращения его роли в решении послевоенных проблем. Советско-германский фронт по-прежнему оставался главным фронтом до конца войны.

Третий период Великой Отечественной войны

27 января 1944 г. произошло снятие блокады Ленинграда. На протяжении 1944 г. советская армия полностью освободила Украину, Белоруссию, Карельский перешеек. Осенью 1944 г. была восстановлена государственная граница СССР на всем ее протяжении. Военные действия переносятся на территорию Восточной Европы: начинается освобождение Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии, Австрии. В октябре советские войска вступили на территорию Германии. Главным направлением становится Берлинское направление.

В феврале 1945 г. в г. Ялта (Крым) снова собирается «Большая тройка». Сталин, Рузвельт и Черчилль обсудили принципы послевоенного развития Германии, приняли основные решения о будущем разделе мира между державами-победительницами; о создании Организации Объединенных Наций; признаны требования СССР по репарациям. Кроме того, было подписано секретное соглашение о вступлении СССР в войну против Японии через три месяца после разгрома Германии.

16 апреля началась Берлинская операция – последняя наступательная операция советских войск в ходе Великой Отечественной войны. Эта последняя битва с фашизмом была очень тяжелой и стоила огромных жертв. 2 мая 1945 г. берлинский гарнизон капитулировал, на здании рейхстага был водружен советский флаг.

Поздно вечером 8 мая 1945 г. в Карлхорсте (пригород Берлина) Г. К. Жуков и представители союзников приняли акт о полной и безоговорочной капитуляции Германии, а 9 мая 1945 г. объявлен в СССР Днем Победы.

Окончание второй мировой войны

Вторая мировая война не завершилась разгромом фашистской Германии. На Дальнем востоке оставалась ее союзница – милитаристская

Япония. 17 июля – 2 августа 1945 г. на Потсдамской конференции вновь обсуждались судьбы мира и Европы. Дискуссии велись практически по тем же проблемам, что и на Ялтинской встрече. Но из-за смены руководства в странах – участницах антигитлеровской коалиции (вместо умершего Т. Рузвельта в конференции участвовал президент США Г. Трумэн, а потерпевшего поражение на выборах У. Черчилля заменил новый премьер-министр Англии К. Эттли) произошли перемены во внешнеполитическом курсе этих стран, что обострило противоречия между участниками «Большой тройки». Тем не менее, советское руководство подтвердило свое обязательство о вступлении в войну с Японией.

8 августа СССР объявил Японии войну. 6 и 9 августа японские города Хиросима и Нагасаки были подвергнуты США атомным бомбардировкам, погибло почти полмиллиона человек, в основном мирные жители. В это время основные силы японцев – 1,2 млн человек (Квантунская армия) находились в Манчжурии (Сев.-вост. Китай). Фронт растянулся на 5 тыс. км в сложных географических условиях. За 23 дня боевых действий советские войска освободили от японцев Манчжурию, Северную Корею, Южный Сахалин и Курилы. В плен попало 600 тыс. японцев. 2 сентября 1945 г. в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. Вторая мировая война закончилась.

Итоги и цена победы

Вторая мировая война продолжалась 6 лет. В ней участвовало 61 государство, военные действия велись на территории 40 стран Европы, Азии и Африки. Сражалось 110 млн человек. Погибло почти 50 млн.

Основная заслуга в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников, несомненно, принадлежит СССР: в течение двух с лишним лет Советский Союз, по существу один в Европе, противостоял всей мощи германской военной машины и всего фашистского блока – советско-германский фронт был самым напряженным по ведению боевых действий во всей Второй мировой войне и оставался главным до конца апреля 1945 г. Здесь Германия потеряла три четверти своей авиации, большую часть артиллерии и танковых войск, более 1600 боевых кораблей и транспортных судов.

Значение победы заключается, прежде всего, в том, что СССР отстоял свою государственность, независимость, свободу, само свое существование, существование нселяющих его наций и народов. Тем самым, был совершен совершили подвиг, который не имеет себе равных в истории.

Но победа досталась советскому народу очень высокой ценой. Такой жестокой и кровопролитной войны, какую перенес Советский Союз, не знала мировая история. Война унесла 27 млн жизней советских людей, из них – почти 11 млн на фронте. Из мужчин 1923 г. рождения в живых к концу войны осталось лишь 3%. Две трети людских потерь приходится на мирное население. Это свидетельствует о проводившейся гитлеровцами политике истребления мирного населения, о бесчеловечном оккупационном режиме, о попрании всех общепринятых международных норм в отношении граждан СССР.

Огромным был и материальный ущерб, причиненный фашистскими оккупантами нашей стране. Гитлеровцы разрушили и сожгли 1710 городов, 70 тыс. сел и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий, более 100 тыс. совхозов, колхозов и МТС, 65 тыс. км железных дорог и др. – в целом страна потеряла до 30% национального богатства.

Советские люди отдавали свои жизни не только за свою Отчизну, но и за освобождение народов Восточной Европы от гитлеровского «нового порядка», а многих народов Азии – от господства японского милитаризма. Победа советского народа и его союзников по антигитлеровской коалиции явилась великой победой над самыми бесчеловечными и мощными силами реакции. Эта победа избавила человечество от страшной угрозы фашистско-милитаристского порабощения, спасла мировую цивилизацию, отстояла прогрессивную линию развития человеческого общества.

Главную роль в достижении Советским Союзом победы сыграли следующие факторы:

- Создание в годы довоенных пятилеток мощной отечественной индустрии, в том числе оборонной промышленности. Опираясь на материально-техническую базу, Советский Союз смог мобилизовать все внутренние ресурсы страны и направить их на достижение главной цели – разгрома врага.
- Реорганизация высших государственных институтов, создание ГКО и других чрезвычайных органов, установление

жесткой централизации управления и дисциплины в сочетании с самоотверженным трудом рабочих, колхозников, интеллигенции, служащих. Это позволило превратить страну в единый боевой лагерь, перевести всю экономику на военные рельсы, решить в кратчайшие сроки грандиозную задачу по эвакуации большинства заводов на восток и налаживанию их работы. Благодаря этому были преодолены последствия поражений начального периода войны, обеспечена военно-экономическая победа над Германией и ее союзниками: к концу войны советские вооруженные силы превосходили вермахт в танках, самоходных артиллерийских установках, орудиях и минометах – в три с лишним раза; в боевых самолетах – почти в восемь раз. Это стало одним из решающих факторов великой победы.

- Важнейшую роль сыграла огромная военно-организаторская работа партийно-государственных органов. В сжатые сроки была проведена всеобщая мобилизация, подготовлены многомиллионные боевые резервы, сформированы и отправлены в действующую армию сотни новых частей и соединений. Все это обеспечило изменение соотношения сил в пользу Красной Армии.
- Успешно решалась проблема подготовки командных кадров. За время войны военные учебные заведения выпустили около 2 млн специалистов. В ходе сражений выдвинулась плеяда талантливых военачальников (Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, А. М. Василевский, С. К. Тимошенко и др.), показавших высокое искусство командования войсками и флотами, в совершенстве овладевших стратегией и тактикой осуществления крупных оборонительных и наступательных операций. С осени 1942 г. гитлеровская армия начала утрачивать свое превосходство по всем направлениям.
- Победа в самой тяжелой и кровопролитной войне в истории нашей страны стала возможна благодаря патриотизму советских людей, проявившемуся в создании народного ополчения, добровольческих дивизий и корпусов, в мощном партизанском движении, в массовом героизме на фронте и самоотверженном труде миллионов людей в тылу.

- Важным фактором победы над фашизмом стало и морально-политическое единство советского народа. Не оправдались расчеты гитлеровского руководства на то, что первые же военные неудачи приведут к обострению отношений между многочисленными народами Советского Союза и к его развалу. Дружба народов прошла суровую проверку в условиях войны и стала одним из источников победы. Народы СССР в годы Великой Отечественной войны проявили стойкость и решительность, сплотившись в борьбе против внешнего врага вокруг русского народа. Число отступников и предателей было весьма незначительным.
- Внешнеполитическим фактором победоносного исхода войны стало создание антигитлеровской коалиции, что обеспечило создание боевого союза всех народов, боровшихся против фашизма.
- Существенный вклад в общую победу над фашизмом и милитаризмом внесло движение Сопротивления в оккупированных странах, особенно усилившееся после одержанных Советским Союзом побед под Москвой, Сталинградом и Курском. Во многих оккупированных странах были сформированы партизанские соединения, а затем и национально-освободительные армии, нанешие значительный урон фашистским захватчикам.

Результатом победы стал неизмеримо выросший международный авторитет Советского Союза, признанного мировой державой, без которой теперь не мог решаться ни один важный вопрос. СССР стоял у истоков создания Организации Объединенных Наций и по праву занял место одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности этого влиятельного международного форума. Прямым следствием поражения реакционных сил стал приход к власти в странах Восточной Европы и Азии народно-демократических правительств, дружественных Советскому Союзу. Это стало затем основой создания социалистического лагеря. В колониальных и зависимых странах развернулось мощное движение, завершившееся крушением колониальной системы и образованием самостоятельных развивающихся государств.

В настоящее время, к сожалению, все чаще предпринимаются попытки переписать историю. Великую Отечественную войну все

чаще на страницах зарубежной прессы и даже в серьезных научных изданиях подменяют терминами «советская агрессия», «советско-германская» война, а вторую мировую войну представляют как войну двух «человеконенавистнических режимов», приписывая победу в ней странам так называемой «либеральной демократии».

В 2009 г. на Парламентской Ассамблее ОБСЕ была принята резолюция «Воссоединение разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке», которая уравнивала роль СССР и нацистской Германии в развязывании второй мировой войны.

Поэтому сегодня как никогда ранее актуальными становятся вопросы о том, какие цели преследуют те, кто чернит Победу, и почему замалчиваются факты, свидетельствующие о попустительстве стран Запада в разжигании войны? Сегодня, к сожалению, предается забвению правда о предвестниках новой мировой войны, о тех, кого в истории XX века называют не только ее поджигателями, но и непосредственными виновниками глобальной катастрофы.

На наш взгляд, для объективной оценки предпосылок и причин Великой Отечественной войны и ее уроков необходимо обратиться к анализу политики коллективной безопасности и к так называемой дипломатии «умиротворения», осуществлявшимся на европейском континенте в конце 1930-х начале 1940-х гг.

И к тому, что именно при попустительстве западных держав началась вторая мировая война и, как ее продолжение, Великая Отечественная война 1941–1945 годов. И в этой связи разного рода «критикам» и «новаторам» исторической науки можно сказать просто: «нечего на зеркало пенять, коли «рожа кривая». Нечего переписывать историю, если «рыльце в пуху».

Глава 30

РОССИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Самая великая слава приходит не к тому, кто никогда не падал, а к тому, кто поднимается как можно выше после каждого своего падения.

Нельсон Манделла

Послевоенная реконструкция народного хозяйства

Послевоенное время в истории нашей страны связано с очередной модернизацией экономики, ее переводом на мирные рельсы.

Среди целей новой модернизации в рамках послевоенного восстановления народного хозяйства необходимо отметить следующие:

- ликвидация последствий войны;
- структурная перестройка промышленности (в пользу развития легких отраслей);
- повышение уровня благосостояния населения;
- реформированием командно-административной системы управления народным хозяйством.

Не все эти задачи и не в полном объеме были реализованы. Развязанная Великобританией и США «холодная война» и гонка вооружений вновь потребовали приоритетного отношения к оборонной и тяжелой промышленности. Административные изменения (переход от наркоматов к министерствам, создание совнархозов и др.) также не дали ожидаемого эффекта. Но по большому счету, задачи, поставленные перед страной, все-таки были осуществлены.

Можно выделить два этапа новой модернизации:

- первый этап (1945–1953);
- второй этап (1953–1965)

С переходом к мирной жизни советскому народу пришлось решать сложные проблемы. Прежде всего, ликвидировать тяжелые послед-

ствия опустошительной войны, восстановить разрушенное хозяйство на временно оккупированных территориях, перевести экономику страны на мирные рельсы, накормить, одеть, обуть, вернуть к созидательному труду миллионы людей. Решение этих задач осложнялось рядом обстоятельств. В ходе войны страна потеряла более 27 млн чел. Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве сократилась на 16 % по сравнению с 1940 г. Стране был нанесен огромный материальный ущерб, исчисляемый 2 569 млрд р. Были разрушены сотни городов, десятки тысяч сел и деревень, школ, больниц, колхозов, совхозов и МТС. Тяжелый урон нанесла засуха 1946 г., поразившая основные зерновые районы СССР. Неизбежная инфляция периода войны привела в расстройство финансовой системы. «Холодная война» вызвала форсированную гонку вооружений, которая потребовала огромных средств.

Учитывая сложившуюся в стране и мире ситуацию, советское руководство приступило к решению этих проблем. В марте 1946 г. Верховный Совет СССР принял «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950-е гг.» (четвертая пятилетка). Основная хозяйственно-политическая задача состояла в том, чтобы «восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах». Основные средства (более 46 % всех капиталовложений) – направлялись на восстановление хозяйства западных районов страны, где было уже восстановлено 7 500 предприятий, производивших продукции около 30 % от довоенного уровня. Но главную роль в восстановлении хозяйства пострадавших районов должны были сыграть восточные регионы страны, экономическая мощь которых за время войны многократно выросла. Существенно изменялась структура госбюджета: удельный вес военных расходов с 43 % в 1945 г. снижались до 24 % в 1946 г.

Переход к мирному строительству потребовал перестройки форм государственного руководства страной. 4 сентября 1945 г. упраздняется ГКО, его дела передаются Совнаркому СССР и Совнаркомам союзных республик. Ликвидируются и другие чрезвычайные органы. На предприятиях и в учреждениях вновь вводится 8-часовой рабочий день, и отменяются сверхурочные работы. Восстанавливается порядок предоставления рабочим и служащим очередных отпусков. В восста-

новлении экономики Советская страна опиралась преимущественно на внутренние ресурсы и резервы, на широкую инициативу и трудовой героизм народа. При этом позитивную роль сыграли также репарации с Германии, Венгрии, Румынии и Японии. Преодолевая многочисленные трудности, советский народ самоотверженно восстанавливал экономику страны.

Восстановление разрушенной промышленности шло быстрыми темпами. В 1946 г. наблюдается определенный спад, связанный с конверсией, а с 1947 г. начинается устойчивый подъем. В 1948 г. довоенный уровень промышленного производства был превзойден. А к концу пятилетки он превысил уровень 1940 г. на 70 %.

Это было достигнуто за счет возобновления производства на территориях, освобожденных от оккупации. Восстановленные заводы оснащались оборудованием, произведенным на заводах Германии и полученным в счет репараций. Всего в западных районах было восстановлено и вновь пущено 3 200 предприятий. Они производили мирную продукцию, оборонные же предприятия остались там, куда были эвакуированы – на Урале и в Сибири.

После войны правительство СССР продолжило курс, начатый в годы первых пятилеток. Развитие экономики было односторонним – основной упор делался на развитие тяжелой индустрии в ущерб легкой промышленности и сельскому хозяйству. В самой промышленности 88 % капиталовложений направлялось в машиностроение. Производство потребительских товаров росло крайне медленно, ощущалась нехватка самого необходимого. Резко отставал транспорт, особенно строительство дорог. В малых масштабах велось строительство государственного жилья.

Особенно тяжело складывались дела в сельском хозяйстве. На его развитие в четвертой пятилетке направлялось лишь 7% общего объема ассигнований. Они шли главным образом на строительство тракторных заводов (техника была собственностью государства, и колхозы брали ее в аренду через МТС). С ее помощью проводилась вспашка полей и уборка зерновых, все остальное делалось вручную. Деревня не была электрифицирована. В 1953 г. только 15 % колхозов получали электроэнергию.

В годы войны экономика была перестроена на военный лад, выпуск товаров народного потребления фактически прекратился. На ру-

ках у населения скопилась огромная масса денег, не обеспеченных товарами. Чтобы снять давление этой массы на рынок, в 1947 г. была проведена денежная реформа. Деньги, находившиеся на руках населения, обменивались в соотношении 10:1. По вкладам в сберегательные кассы обмен денежных знаков проводился до 3 тыс. р. – 1:1, свыше 3 тыс. – 3:2, свыше 10 тыс. – 2:1. Проведение реформы позволило упразднить карточную систему, введенную в годы войны. Однако цены на продукты и предметы потребления были в среднем в три раза выше довоенных (при среднем размере заработной платы 500 р. килограмм хлеба стоил 3–4 р., мясо 28–30 р., 1 яйцо – 1 р., шерстяной костюм – свыше 1500 р. и т. д.). Как и в 1930-е годы, проводились принудительные государственные займы у населения. Эти меры позволили оздоровить финансовое положение страны.

В конце четвертой пятилетки наметился некоторый подъем жизненного уровня в городах. За годы пятилетки три раза снижались государственные розничные цены, было введено в строй 102,8 млн кв.м. жилой площади. Правда, дефицит по многим видам продуктов и промышленных товаров преодолеть не удалось. К 1950 г. реальная заработная плата достигла уровня 1940 г., но не следует забывать, что этот уровень лишь равнялся уровню 1928 г., т. е. фактически роста не было.

Позитивные результаты в развитии народного хозяйства в годы четвертой пятилетки свидетельствовали о потенциальных возможностях советского общества и его экономики.

Позитивные результаты в развитии народного хозяйства в годы четвертой пятилетки свидетельствовали о потенциальных возможностях советского общества и его экономики.

Второй этап послевоенной реконструкции и модернизации начинается после смерти И. В. Сталина (1953). В литературе это время получило название «оттепели».

В августе 1953 г. на сессии Верховного Совета СССР были озвучены основные направления такой модернизации: резкий подъем производства товаров народного потребления, крупные инвестиции в отрасли легкой промышленности. В сентябре 1953 г. Пленум ЦК КПСС принял Постановление о неотложных мерах по подъему сельского хозяйства. Государственное финансирование аграрного сектора увеличилось в 1954–1955 гг. до 34,4 млрд руб., т. е. на 38 % по отношению

к предыдущему периоду. Был провозглашен курс на освоение целинных земель. Освоение новых земель способствовало росту урожая. В 1954 г. было собрано 85,5 млн т зерна, а в 1960 г. – уже 125,5 млн т.

В эти же годы быстрыми темпами развивалась и отечественная энергетика – основа промышленного подъема. Был построен ряд гидроэлектростанций на Волге, Днепре, Ангаре и других реках. В результате производство электроэнергии выросло с 150,6 млрд кВт/ч в 1954 г. до 507,7 млрд кВт/ч в 1965 г.

Были разработаны и меры по перестройке системы управления народным хозяйством. Особо следует отметить реформу управления по территориальному принципу (1957). В стране было создано 105 экономических административных районов. Создавались совнархозы. Но этот опыт «модернизации» управления народным хозяйством оказался в целом негативным.

Перестройка 80-х гг. как попытка новой модернизации

Период «застоя», пришедшийся, в основном, на годы правления Л. И. Брежнева (1964–1982 гг.), растянулся более чем на 20 лет, вплоть до 1985 г. И только в середине 80-х гг. XX века власть всерьез озабочилась вопросами кардинального реформирования экономики и системы управления.

Курс на перестройку (1985–1991 гг.) был объявлен на апрельском пленуме ЦК КПСС, а затем на партийной конференции 1988 г. Смысл перестройки состоял в постепенной, крайне осторожной и поэтапной замене прежних директивных методов управления экономикой новыми, более «современными» методами (рабочее самоуправление, народный контроль и т. д.). Был даже сформулирован лозунг «демократизация и гласность». Это вызвало практически повсеместный протест со стороны партийно-хозяйственной номенклатуры, которая боялась, что в новых условиях она окажется не у дел.

Необходимость перестройки системы управления народным хозяйством объяснялась многими причинами.

Во-первых, низкой эффективностью советской экономики и ее неконкурентоспособностью с экономиками развитых капиталистических стран по многим параметрам (качество выпускаемой продукции, объемы производства, себестоимость и цены и т. д.).

Во-вторых, нарастанием негативных явлений в экономике страны, обусловленных старением основных фондов производства, растущей численностью партийной и советской бюрократии, ростом объемов теневой экономики и т. д.

В-третьих, проигранной западным странам гонкой вооружений, отнявшей у страны огромные финансовые и материальные ресурсы, что вызывало повсеместный дефицит товаров повседневного спроса и т. д.

В-четвертых, новыми вызовами научно-технической революции, развернувшейся в начале 80-х гг. XX века и обусловившей переход наиболее развитых стран мира к новому технологическому (постиндустриальному) укладу и экономике информационного общества.

Можно назвать и ряд других причин, но понятно, что перестройка прежней командно-административной системы назрела. Вот только иллюзии насчет ускорения и быстрого перехода к рыночной экономике оказались наивными. Нарастание проблем привело к тому, что в 1987 году М. С. Горбачев принял решение провести всесторонние реформы на платформе «демократического социализма». Это предполагало, во-первых, формирование «гражданского общества», в котором допускались различные демократические начала: индивидуальное предпринимательство, развитие кооперации и фермерских хозяйств, поощрение частной инициативы, частная собственность в сфере малого и среднего предпринимательства и т. д.

Во-вторых, выдвигался принцип открытости и «гласности», т. е. всестороннего обсуждения и согласования методов и способов решения проблем. Тем самым намечался определенный отход от практики жесткого централизма в сторону социального самоуправления. Все это предполагало свободу слова, которая практически отсутствовала в предшествующие десятилетия, а также свободу выбора рода деятельности, свободу труда (отмену обязательного характера труда и уголовной ответственности за уклонение от общественно полезного труда) и т. д.

Летом 1988 года была созвана XIX партийная конференция, делегаты на которую были избраны на альтернативной основе. На конференции среди прочих было принято решение учредить новый высший орган власти – Съезд народных депутатов. Альтернативные выборы

в него прошли весной 1989 года, а с конца мая он начал работу, что стало большим событием в жизни страны.

Однако как показал опыт, деструктивные процессы развивались гораздо быстрее, чем созидательные. В условиях растущих разногласий между членами высшего руководства СССР по поводу различных сценариев проведения реформ, М. С. Горбачев вынужден был постоянно лавировать. У него, кроме общих представлений и лозунгов, похоже, не было никакой четкой программы действий.

С другой стороны, на политическом поле проявилась фигура Б. Н. Ельцина, избранного на пост Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР – крупнейшей республики в составе Советского Союза. На этом посту Б. Н. Ельцин получил важные рычаги давления на союзный центр, в том числе, и на ход реформ.

Постепенно сформировалось двоевластие, что только ослабляло союзный центр. Со временем, как показала история, именно Б. Н. Ельцин и его ближайшее окружение стали могильщиками единого союзного государства.

Разрушение старой системы управления привело к существенному падению качества управляемости, что, конечно, не входило в замыслы самих реформаторов. Дефицит доходов бюджета вследствие снижения мировых цен на нефть вызвал финансовый кризис. На внутреннем рынке наблюдался номинальный рост доходов населения, не обеспеченный товарной массой, который только провоцировал инфляцию. Дезорганизация хозяйства вела к еще большему дефициту товаров, который пытались частично покрыть распределением по карточкам. Возникла ситуация почти тотального дефицита товаров первой необходимости. Следствием этого был рост недовольства населения, которое было обмануто обещаниями на лучшую жизнь.

В середине 1989 г. экономическая ситуация в стране находилась еще под контролем, а рычаги управления не были выпущены из рук, хотя уже начали давать сбои. Вместе с тем, экономический кризис все больше усиливался: темпы роста общественного производства стремительно снижались, приближаясь к нулевой отметке; дефицит бюджета в 1989 г. мог обернуться беспрецедентной суммой, доходящей до 120 млрд руб.; тяжелым грузом на самом бюджете лежали различного рода дотации, превышавшие 100 млрд руб.; демократические лозунги и требования безграничной свободы

хозяйственной деятельности резко ослабили контроль за ростом денежных доходов.

Проявлялись крайне негативные и, в конечном счете, оказавшиеся катастрофическими, тенденции и в политической сфере. Начались первые, печально известные, массовые забастовки в угольной промышленности, происходило разрушение традиционных структур административной системы управления, которое существенно опережало формирование рыночных механизмов, нарастали центробежные силы сепаратизма в республиках Советского Союза. Вновь избранные Советы были недееспособны. Все это приводило к почти полной потере управляемости экономикой.

Обстановка в стране складывалась таким образом, что правительству надо было принимать немедленные меры по стабилизации экономики уже в 1989 г., так как ситуация к началу 1990 г. грозила стать критической. Первой задачей правительства была подготовка развернутой программы оздоровления экономики, решение социальных задач, связанных с разработкой предстоящего 13-го пятилетнего плана (в срок до 1 сентября 1989 г.). В соответствии с бюджетом на 1990 г. намечалось осуществление крупных структурных передвижек в народном хозяйстве. В результате планировалось увеличить производство потребительских товаров при относительном замораживании выпуска средств производства, что соответствовало переориентации экономики на решение социальных задач, на насыщение потребительского рынка.

Впервые план сводился не как сумма отраслевых разработок, а на основе определения важнейших макроэкономических пропорций. Прежде всего, предполагалось сделать крупный шаг по ликвидации дефицита государственного бюджета, уменьшив его в два раза. А также, ограничить величину денежной эмиссии, обеспечить прирост розничного товарооборота. Одновременно необходимо было вытеснить из практики регулирования народного хозяйства старые, отжившие методы, когда все внимание концентрировалось не на экономических, а на чисто технических параметрах, на составлении сотен и тысяч балансовых расчетов, детальной росписи конкретных заданий, доводимых вплоть до каждого предприятия.

На первое место среди мер по стабилизации экономики выдвинулась задача регулирования денежных доходов населения и достиже-

ния их соответствия с реальным предложением товаров и услуг. Этим требованиям соответствовало введение налога на прирост оплаты труда. Последовательное и жесткое применение этой налоговой системы, как считало правительство, позволило бы стабилизировать ситуацию в экономике, в особенности на потребительском рынке.

Однако тотального контроля над денежными доходами не получилось. Теневая экономика стала разрастаться как снежный ком. Кроме того, не было учтено, что связь между уровнем доходов и производительностью труда не линейная, а многомерная. Ограничение роста заработной платы в условиях начавшегося постепенного обесценивания денег не только не стимулировало производительность труда, но и криминализировало производство. Приписки, дутые отчеты, погоня за валом в ущерб качеству продукции, прямой бойкот стали типичными явлениями. Как говорится, реформа началась не с того конца: вместо того, чтобы поставить преграду на пути к возникновению и легализации крупных капиталов, руководство страны взялось за простых работяг. Был выдвинут тезис о том, что один процент прироста фонда заработной платы на предприятиях должен сопровождаться как минимум пятипроцентным приростом производительности труда. Но сколько не говори «халва, халва», во рту от этого слаще не станет. Это был явный просчет.

Грубейшим просчетом правительства стало введение налога на добавленную стоимость и налога с продаж. Эти два «выстрела в ногу» не наполнили бюджет страны новыми доходами, зато окончательно задавили производство и только-только зарождавшийся бизнес. Налоговое законодательство оказалось в явном несоответствии, как с целями самой перестройки, так и с положением в экономике страны.

Необходимо было срочно разработать и заложить нормальную юридическую базу для экономических реформ: разработать и представить на рассмотрение в Верховный Совет СССР целый, согласованный пакет принципиально новых законодательных актов. Это были проекты законов о собственности, о земле, об аренде, о налогах, о переводе республик на принципы самофинансирования, а также законы, предусматривающие поправки к законам о предприятии и кооперации. Многие из них содержали здравые идеи, но были и такие, которые позже лишь усугубили и без того тяжелую социальную и экономическую ситуацию в стране.

Много внимания уделялось организации управления ходом экономических реформ. Была даже сформирована Государственная комиссия Совета Министров СССР по экономической реформе. Она была призвана разрабатывать научные основы и принципы управления экономикой в условиях радикальной реформы, осуществлять подготовку предложений по совершенствованию различных элементов хозяйственного механизма, организацию изучения зарубежного опыта. Она должна была также осуществлять координацию деятельности центральных экономических органов по подготовке методических и нормативных актов, необходимых для осуществления экономической реформы. В ее состав вошли известные ученые, академики Л. Абалкин, А. Аганбегян и С. Шаталин, член-корреспондент АН СССР В. Мартынов, крупные специалисты по проблемам управления профессора Р. Евстигнеев, Г. Егиазарян, Б. Мильнер. Разработка концепции радикальной экономической реформы стала главной заботой комиссии.

В результате комиссия такую концепцию разработала. В ней были заложены все основные идеи, подходы и принципы, которые в последующем легли в основу принимаемых законов, практических шагов правительства. Удалось сформулировать основные черты новой хозяйственной системы, которая, как тогда казалось, была бы способной обеспечить решение существующих социально-экономических проблем. Эти черты сводились в основном к следующему:

- многообразие форм собственности, их равноправие и соревнование;
- зарабатываемость доходов, их распределение в соответствии с вкладом в конечный результат;
- превращение рынка (в сочетании с государственным регулированием) в главный инструмент координации деятельности участников общественного производства;
- государственное урегулирование экономики на основе гибкого экономического и социального планирования;
- обеспечение социальной защищенности граждан, как важнейшая задача государства.

Был принят ряд основополагающих законодательных актов – о собственности и земле, об аренде и акционерных обществах, о Госбанке СССР и банковской системе, о подоходном налоге и налоге на прибыль, о монополизации экономики и ее разгосударствлении,

о малых предприятиях и предпринимательской деятельности. Но вопрос о качестве и своевременности правового обеспечения реформ оставался открытым.

Понемногу начали реально развиваться процессы создания смешанной экономики, представленной предприятиями различных форм собственности, возникли первые акционерные общества, арендные предприятия и кооперативы, фермерские хозяйства. За короткий срок были образованы около 1,4 тыс. коммерческих и кооперативных банков. Создавались товарные и фондовые биржи. Общество постепенно осознавало необходимость радикального обновления экономических структур, создания принципиально новой модели хозяйствования. Но какой именно – никто не знал.

Но время было упущено. Экономика в очередной раз оказалась заложницей политики, а точнее политической борьбы за власть между различными группами чиновников.

Неуклонно нарастали серьезнейшие экономические и социальные противоречия внутри страны. Соответственно, обострялась и политическая борьба. Отставка правительства, его вынужденный уход с политической сцены в 1991 г. стали ее следствием. Несогласованность в деятельности многих центральных ведомств, а порой и простой саботаж принимаемых решений, а также открытое противостояние между М. С. Горбачевым и Б. Н. Ельциным стали началом конца задуманной перестройки, а, в конечном счете, и единого государства – Советского Союза.

90-е годы XX в. стали периодом развала отечественной экономики и деградации производительных сил страны. Ни о какой модернизации речи уже не шло.

Россия в условиях экономического кризиса

Экономический кризис, охвативший в настоящее время весь мир, стал первым глобальным кризисом в истории человечества. Официально отсчет ему ведется с 2008–2009 годов, когда рухнули рынки недвижимости, а вслед за ними и рынки ценных бумаг в США и странах Западной Европы.

Глобальный кризис связан, в первую очередь, с тенденциями к глобализации мировой экономики. Нарастание остроты глобальных проблем (экология, нищета, космос, проблемы в области здравооох-

ранения и т. д.) объективно требует более быстрого реагирования со стороны власти и общества, а, кроме всего прочего, огромных инвестиций в их решение. Есть ли адекватное понимание остроты этих проблем в нашей стране? Имеются ли для их решения необходимые финансовые и материальные ресурсы? Эти вопросы не столь просты, как могут показаться на первый взгляд. Потому что мировая экономика – это зона повышенных рисков, как внутренних, так и внешних. В этих условиях Российская Федерация оказалась не вполне готовой к «вызовам времени». И тому существует ряд причин.

Во-первых, продолжают сказываться негативные последствия распада Советского Союза, разрушения единого экономического пространства и единой экономики некогда мощного государства. Общие потери российской экономики, связанные с распадом СССР, составили более 3 трлн дол. И хотя «индекс способности выживания» в СССР составлял 116 %, тогда как в США он был равен 100 %, это не уберегло огромную страну от гибели.

Правда, с 2000 по 2010 гг. наблюдается относительно устойчивые темпы роста ВВП РФ, которые в 2 раза превышают общемировые показатели и в 3 раза – показатели развитых стран. Однако, в 2011–2012 гг. они практически упали до нуля. Большинство основных показателей национальной экономики все еще ниже уровня конца 80-х – начала 90-х годов XX века.

Например, по объему производства комбайнов наша страна к концу 80-х гг. XX в. вернулась к 1933 г., тракторов – в 1931 г., вагонов – в 1910 г, тканей и обуви – в 1900 г. В целом же, по абсолютному большинству социально-экономических показателей производство в Российской Федерации не превышает уровень 1991 г.

Во-вторых, ситуацию осложняет сам глобальный финансово-экономический кризис, от которого страдают не только развитые страны, но и все остальные государства. В том числе и Российская Федерация, находящаяся фактически в «мировом капиталистическом рабстве», которое обходится ей почти в 1 трлн долл. ежегодно. Это способствует криминализации самой государственной власти, многие представители которой сегодня озабочены не тем, чтобы «жила страна родная», а собственным выживанием. Считается, что на взятки и подкуп должностных лиц российское население ежегодно расходует около 33 млрд дол.

В связи с этим 13 апреля 2010 г. был издан Указ Президента РФ «О национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы». В рамках его реализации вскрыты коррупционные схемы в ряде федеральных министерств (Минобороны, Минсельхоз и др.), региональных структур (Мурманская обл., Тверская обл., Челябинская обл. и др.) а также в государственных корпорациях и компаниях с государственным капиталом (Русгидро и пр.)

Если в 1999 г. РФ занимала по показателю «восприятия коррупции» 82-е место в мире, то в 2009 г. она переместилась уже на 147-е место, оказавшись среди самых коррумпированных государств мира. ФЗ «О противодействии коррупции» был принят только 4 мая 2011 г., т. е. с большим опозданием и работает пока крайне неэффективно. Скандалы, когда в коррупционные схемы оказались вовлеченными высокопоставленные государственные чиновники, полностью дискредитировала власть.

В-третьих, все еще крайне медленно идет развитие интеграционных процессов в рамках СНГ, по существу, не выполняется принятая Стратегия экономического развития государств СНГ. Создается впечатление, что некоторым политическим лидерам Содружества такая интеграция просто не нужна, а мода на такую интеграцию служит только средством заигрывания с собственными народами. А ведь Содружество обладает значительным ресурсным потенциалом. На долю СНГ приходится 16,4 % мировой территории, на которой проживает примерно 4,4 % мирового населения. На долю стран СНГ приходится примерно 20 % мировых запасов нефти, 40 % природного газа, 25 % каменного угля, 10 % производства электроэнергии, 25 % мировых запасов леса, 11 % возобновляемых водных ресурсов и 13 % пахотных земель.

В-четвертых, наблюдается и определенная демографическая асимметрия. Так, по оценке американского политика и ученого П. Бьюкенена, «ни одно европейское государство не находится в таком катастрофическом положении, как Россия. Численность населения в этой стране должна снизиться к 2050 году с нынешних 147 миллионов до 114 миллионов человек. Русские вымирают, а население Китая вырастет на 250 миллионов человек. И они не останутся дома... Три четверти огромной российской территории лежат к востоку от Урала, притом, что лишь 8 миллионов русских населяют бескрай-

ние просторы Дальнего Востока...». Смогут ли россияне при такой демографической «раскладке» сохранить свою территорию и свои природные богатства – вопрос почти риторический.

В-пятых, существенно обострилась проблема геополитической безопасности, и, в частности, касательно нашей страны. Несмотря на то, что существует ОДКБ и разработана Стратегия национальной безопасности РФ, ситуация остается крайне тревожной. Численность боевых самолетов ВВС РФ сократилась за последнее десятилетие с 1200 до 650. Россия потеряла стратегически важные военные базы в Лурдесе (Куба) и Камрани (Вьетнаме), уступила Китаю пограничные острова (Тарабарова и Большой Уссурийский) на Амуре. До безобразия обветшал наш Тихоокеанский и Черноморский флот. А что же США? Они развивают многоэшелонную систему противоракетной обороны, имеют только в одной Западной Европе более 20 тыс. танков, 30 тыс. бронемашин пехоты, 20 тыс. артиллерийских систем, 7 тыс. самолетов с ядерным оружием, свыше 2 тыс. боевых самолетов. Зачем такая армада в маленькой Европе, в которой помимо этой военной массы существуют еще и армии самих европейских государств? Отсюда вывод: если рассматривать проблему безопасности, то в отношении к нашей стране она оказалась в начале нового тысячелетия как никогда ранее низкой.

В-шестых, возросло негативное воздействие на мировую экономику и народонаселение от участвовавших техногенных катастроф. Сегодня ни одна страна не может избежать жесткого техногенного влияния. Одно только глобальное изменение климата ежегодно наносит ущерб более чем в 60 трлн долл. При этом совокупные необходимые затраты на поддержание экосистемы в целом оцениваются приблизительно в 1,0–1,2 трлн долл. Тогда как ежегодный доход от услуг экосистем составляет 36 трлн долл. Общая же оценка «полезности природы» составляет более 500 трлн долл. При этом больше половины угроз климату связано с выбросами CO_2 при сжигании ископаемого топлива. В целом же, по прогнозам ООН, каждые 10 лет число человеческих жертв от природных катастроф будет удваиваться и к 2020 г. превысит 2 млрд чел.

Помимо обострения геополитических, природно-климатических, социально-демографических и финансово-экономических проблем можно назвать также и социально-культурные и социально-антропологические проблемы. Так, по данным социологических опросов,

до сих пор 56 % россиян положительно относятся к Октябрьской революции, а 44 % и сейчас приняли бы в ней участие. Сложившуюся политическую и экономическую систему в нашей стране считают тотально несправедливой 50 %, при этом 61 % наших сограждан позитивно оценивают деятельность И. В. Сталина.

Социально-экономическое развитие России в начале второго десятилетия XXI века свидетельствует о том, что национальная экономика все еще остается в ситуации кризиса. Как уже было отмечено, важнейшим его фактором стало разрушение единого государства и общего экономического пространства.

Как свидетельствует лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц, если в период Великой отечественной войны объем промышленной продукции в нашей стране сократился на 24 %, то за период 1990–1999 годов он упал более чем на 60 %. Сегодня общепризнано, что после распада СССР и начала рыночных реформ экономика России оказалась в тяжелом положении. Правда, начиная с 2010 г. наметился небольшой рост заработной платы населения, который составил 4,9 %. Несколько возросли и объемы промышленного производства, составившие 9,6 %. Безработица сократилась до 7 % экономически активного населения. Но при этом, задолженность по заработной плате в стране не только не снижается, а постоянно растет. В марте 2011 г. она составляла 4,1 млрд долл. Минимальный размер оплаты за труд в РФ все еще крайне низкий практически во всех регионах. В Свердловской области он составил в 2010 г. 5907 р. в месяц. РФ до сих пор не ратифицировала Конвенцию Международной организации труда «Установление минимальной заработной платы». Если в развитых цивилизованных странах доля заработной платы и доля социального страхования в структуре ВВП составляют соответственно 45–60 и 12–25 %, что в совокупности достигает уровня 55–65 % от всего объема ВВП, то в России эти пропорции аномально малы. Удельный вес заработной платы в ВВП РФ равен 26 %, а взносов на социальное страхование – 7,5 %. Совокупные расходы на эти два базовых института чуть больше 33 % ВВП, т. е. в 2 раза меньше, чем в европейских странах.

В связи с началом глобального экономического кризиса в 2009 г. в нашей стране произошло падение ВВП на 8,5 %, объем промышленного производства снизился на 11,5 %, опять за один только год на 1,5 % подскочил уровень безработицы.

Однако наряду с отрицательными факторами необходимо назвать и положительные факторы. Положительным фактором социально-экономического развития страны является ее дальнейшая интеграция в рамках СНГ. Сегодня стала очевидной тенденция к созданию Евразийского союза, в рамках которого предполагается восстановить прежние хозяйственные связи между бывшими республиками и повысить собственную конкурентоспособность. С 1 июля 2011 г. начал работать Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси. С 1 января 2012 г. создано единое экономическое пространство этих государств. Это – позитивные перемены.

В целом, у России есть все необходимые ресурсы для экономического развития. По разведанным запасам газа, железной руды, алмазов, цинка, тантала, палладия Россия занимает 1-е место в мире. По запасам олова, ртути, висмута, платиноидов – 2 место. По запасам меди, свинца, циркония, вольфрама, молибдена, лития – 3 место. По запасам бериллия – 4 место. На долю РФ приходится 18 % мировой добычи калийной соли, 14 % – борного сырья, 65 % мировых запасов апатитов. И это, не говоря уже о колоссальных запасах углеводородов.

Однако, негативную роль играет так называемый «природный» фактор. Отметим, что почти три четверти российской территории занято зоной вечной мерзлоты, а на остальной ее части глубина промерзания почвы достигает 1,5 метра. Это объективно ведет к более высоким затратам на строительство дорог, промышленных и жилых объектов, на производство сельхозпродукции, на добычу углеводородов. Себестоимость одного барреля кувейтской нефти составляет 4\$, а тюменской – 14\$, т. е. в 3,5 раза выше. Биологическая продуктивность в РФ колеблется от 10 до 150 ц/га, а в США – от 150 до 300 ц/га.

Тяжелая ситуация сложилась в социальной сфере национальной экономики. В 2010 г. Росстат привел сводку о положении России в 1992–2008 годах. Из нее следует, что количество дошкольных учреждений в нашей стране сократилось в два раза, на 40 % сократилось число организаций, занимающихся научными исследованиями. Зато на 70 % возросло число государственных чиновников.

Усилилась социальная и экономическая дифференциация в российском обществе. К началу второго десятилетия XXI в. 15 % населения РФ сконцентрировали в своих руках 85 % сбережений банковской системы, 57 % доходов от собственности, тогда как 85 % россиян располагают

лишь 8 % доходов и 15 % всех сбережений. Сегодня, в сущности, 96 % россиян являются бедными. Среднеобеспеченными в 2011 г. оказались лишь 3 % россиян, получающих от 32,2 до 56,6 тыс. р. в месяц. При этом к разряду особо нуждающихся относились 20,5 % россиян, имеющих доход меньше 4,6 тыс. р. в месяц. К началу третьего десятилетия XXI в. эти показатели стали еще хуже.

Еще хуже складывается ситуация на селе, в аграрной экономике. Сегодня в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции на долю ее производства приходится 77 %, а получает аграрий 27 %, на долю переработки – 15 %, а получают переработчики 31 %, на долю торговли – 8 %, а получают продавцы 42 % от цены продукции. По объемам сельскохозяйственной продукции Россия сегодня занимает 44-е место в списке 87 стран – сельхозпроизводителей, составленном ООН.

Не случайным является тот факт, что с 1992 г., т. е. с начала гайдаровских реформ, Россия вступила в период депопуляции. Среднегодовые темпы убыли населения составили 0,35 % в 1995–2000 годах и 0,58 % в 2000–2010 годах. По прогнозам ООН в ближайшие десятилетия они увеличатся до 0,86 %. Доля нашей страны в мировом населении упадет с 4,1 % в 1950 г. до 1,7 % в 2020 г.

Некоторые «эксперты» полагают, что убыль населения не так опасна, что за счет внешней трудовой миграции можно компенсировать дефицит производительных сил. Но на это рассчитывать не приходится. Известный американский политик П. Бьюкенен прямо пишет: «Ни одно европейское государство не находится в такой катастрофической ситуации как Россия. Численность населения в этой стране должна снизиться к 2050 г. с нынешних 147 млн чел. до 117 млн чел. Русские вымирают, а население Китая вырастет за этот же период на 250 млн чел. И оно не останется дома...»

Перед Россией в XXI в. стоят сложнейшие задачи. Прежде всего, выражаясь словами М. В. Ломоносова, «сбережение народа», восстановление численности населения в стране. А для этого необходимо преодолеть бедность и нищету, поднять уровень жизни людей, тогда и станет предложенная президентом России В. В. Путиным норма, согласно которой российская семья будет иметь три ребенка.

От того, сможет ли наша страна успешно решить стоящие перед нею задачи, без всякого преувеличения, зависит ее будущее.

Глава 31

РОССИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Всякая жизнь творит собственную судьбу.
Анри Амбель

После второй мировой войны сложился двухполюсный (биполярный) мир, «во главе» этих полюсов оказались две сверхдержавы – США и СССР, во многом противодействующие друг другу, но вместе обеспечивавшие баланс геополитических интересов и равновесие могуществ.

Распад СССР, ослабление России как мировой державы обусловили переход от сравнительно устойчивого биполярного мира к новому глобальному геополитическому ландшафту. По существу, оказалось так, что миром стала править победившая в «холодной войне» единственная сверхдержава, а остальным предстояло стать ее послушными сателлитами. США, по словам З. Бжезинского, впервые получили возможность распространять свое присутствие на новые постсоветские республики Евразии вплоть до границы с Китаем, а также господствовать в регионе Персидского залива, на южных окраинах Евразии. Он сравнивает Евразию с шахматной доской, на которой ведется борьба за мировое господство. Около 75 % мирового населения живет в Евразии, и большая часть мирового физического богатства находится там же, на долю Евразии приходится около 60 % мирового ВВП и около трех четвертей мировых энергетических запасов. Контроль над Евразией почти автоматически повлечет за собой подчинение Африки. Таким образом, именно в Евразии сосредоточены геополитические интересы Америки.

Теория однополюсного мира под эгидой США представляет собой вызов мировому сообществу и угрозу миру на планете, с ней оказывается несовместимым существование крупных суверенных

государств, не согласных с ролью послушных сателлитов, способных взять ответственность за обеспечение благополучия собственных народов. С реализацией данной концепции связан целый ряд опасных моментов, в частности, прямое игнорирование норм международного права, противоправное применение военной силы и т. п. Ее результатом уже сегодня можно считать резкий рост затяжных конфликтов на этнической, межклановой, религиозной почве практически на всех континентах, что несет непредсказуемые последствия.

В противовес этой теории возникла концепция, которая предполагает движение мирового сообщества к многополюсной системе построения межгосударственных отношений. Многополярная модель предусматривает восстановление военно-политического баланса сил на принципиально новой основе. Согласно данной концепции, происходит формирование новых политических, экономических и культурных региональных центров новой системы международных отношений, в рамках которой ни один из центров не обладал бы достаточной силой для того, чтобы быть гегемоном; утверждается новый международный порядок, основанный на политическом, экономическом, социокультурном, религиозном и иных формах плюрализма. Этой концепции придерживается большинство стран, входящих в ООН, в том числе и Россия.

С точки зрения геополитической, Россия занимает уникальное положение в Евразии, ее географическое положение, экономический, военный, демографический и интеллектуальный потенциал, наличие сырья и ресурсов естественным образом сделали Россию важнейшим центром мировой политики.

Уникальность и стабильность геополитических императивов внешней политики России определяется несколькими факторами.

Во-первых, Россия представляет собой единое пространство с огромной планетарной континентальной геополитической структурой, протянувшейся от Балтийского моря на западе до Тихого океана на востоке. Около 75 % ее территории располагается в Азии и 25 % в Европе (в основном – северной). Протяженность нашей страны с севера на юг составляет более 4 тыс. км, а с востока на запад – почти 10 тыс. км. Огромное континентальное единое территориальное пространство России дает ей значительные преимущества в области оборонных возможностей по сравнению с другими странами мира.

Во-вторых, Россия находится на стыке разных культурных миров: европейского и азиатского, христианского и мусульманского, католического и православного. Историческая миссия России в прошлом и настоящем заключается в том, что она, будучи мощным государственным образованием, многонациональным по своему составу, на протяжении многих столетий сохраняла и сегодня сохраняет геополитическое равновесие на огромном евразийском континенте.

В-третьих, континентальность и трансокеаничность уже сами по себе предопределяли круг и масштабы ее геополитических интересов. По сути, вся история внешней политики Московии – России после падения Киевской Руси под ударами монголо-татар и до конца XVIII века представляла собой решение стратегической геополитической задачи обретения выходов к морю. Сегодня она мировая морская держава. Ее территория омывается водами 12 морей, трех океанов – Атлантического, Северного Ледовитого и Тихого. Общая протяженность материковой береговой линии России превышает 60 тыс. км (с островами – 108 тыс. км).

В-четвертых, географическое расположение, наличие огромных сырьевых запасов и величина территории позволяют России играть роль «связывающего и осевого государства» в отношениях со странами Европы, Азии и даже Америки. Современный мир, так или иначе, вынужден считаться с ее ролью осевого государства, если она, разумеется, будет сильной и независимой.

Контуры современной внешней политики России обозначены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. В Стратегии отмечается: «Переход от блокового противостояния к принципам многовекторной дипломатии, а также ресурсный потенциал России и прагматичная политика его использования расширили возможности Российской Федерации по укреплению ее влияния на мировой арене».

Российская Федерация обладает достаточным потенциалом для того, чтобы рассчитывать на создание в среднесрочной перспективе условий для ее закрепления в числе государств-лидеров в мировой экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда, повышения глобальной конкурентоспособности национального хозяйства, оборонного потенциала, уровня государственной и общественной безопасности».

В качестве принципиальных положений российской внешней политики можно обозначить ее многополюсный демократический характер; целенаправленность на создание необходимых внешних условий для укрепления территориальной целостности и роста могущества нашего государства; стремление обеспечить плодотворность межгосударственных отношений и мирное решение международных споров; невмешательство во внутренние дела других государств. Определяющим здесь является сугубо прагматическое положение о защите национально-государственных интересов. Суть его состоит в том, что все внешнеполитические акции на международной арене должны в любом случае исходить из потребностей социально-экономической модернизации России и интересов собственного народа.

Особое место во внешней политике России занимает ее участие в создании всеобъемлющей системы европейской безопасности. Россия готова поддерживать программу «Партнерство во имя мира» в той мере, в какой она будет учитывать интересы безопасности всех без исключения государств, и основываться не на блоковой, а на общеевропейской системе безопасности. Напротив, расширение НАТО на Восток приведет к геополитическому переделу Европы. Это нанесет ущерб интересам общеевропейской безопасности, создаст новые разделительные линии и барьеры на континенте. Возникнет опасность первого серьезного кризиса в Европе после окончания «холодной войны».

Организация Североатлантического договора (North Atlantic Treaty Organization) или НАТО (NATO), созданная 4 апреля 1949 г. по инициативе США, насчитывающая ныне 28 государств (США, Канада и 26 европейских стран) превратилась в агрессивный военный блок, угрожающий миру и безопасности народов. Военная акция НАТО во главе с США в Югославии, война в Ираке и Афганистане, вооруженное вмешательство в Ливии, прямая поддержка самовольного провозглашения независимости Косово и многое другое свидетельствуют о проведении ими политики двойных стандартов, наращивании военной угрозы и стремлении к мировому господству. Все эти действия в совокупности и по отдельности представляют собой юридически бесспорный акт агрессии, грубейшего нарушения Устава ООН. В сложившейся сейчас в мире военно-политической обстановке

весьма сложно установить, где и когда потенциальные угрожающие факторы могут перерасти в реальную кризисную ситуацию или вооруженный конфликт. Исходя из сказанного, можно определить лишь угрозы, с которыми уже сталкивается в настоящее время или может столкнуться в будущем Россия.

В политической сфере – это действия некоторых государств, националистических движений по подрыву территориальной целостности России, ослаблению связей РФ с бывшими республиками СССР, со странами Центральной и Восточной Европы. А также – государствами в районах нашего традиционного сотрудничества; территориальные притязания к России; попытки отстранения ее от решения ключевых международных проблем и деятельности в международных организациях.

В экономической области – стремление ослабить экономическую самостоятельность РФ, ее технологический и промышленный потенциал, сделать ее топливно-сырьевым придатком ведущих стран мира; ограничить присутствие России на зарубежных рынках, а в перспективе вытеснить ее оттуда, не допустить ее равноправного участия в международных финансово-экономических и торговых организациях.

В военной сфере – сохранение реальных и потенциальных очагов вооруженных конфликтов в непосредственной близости от российских границ; распространение ядерного и других видов оружия массового уничтожения, средств его доставки и новейших вооруженных технологий в сочетании с попытками отдельных стран использовать их в своих корыстных целях; наличие у ряда стран вооруженных сил, обладающих как ядерным оружием, так и достаточно большим количеством современных обычных вооружений, особенно высокоточных.

В многополярном мире все еще не утратили своего значения силовые факторы. Поэтому Россия обязана учитывать позицию и влияние на ход мировых событий основных центров силового давления. К этим центрам относятся:

- США, которые не снижают свой потенциал ядерных и обычных вооружений, и продвигают ПРО к российским границам. Они претендуют на место мирового лидера;
- государства Западной Европы, интегрирующие экономические и военные возможности, стремящиеся завоевать самосто-

- ятельное место на мировой политической арене и на ближайшую перспективу консолидирующиеся с США;
- государства Юга, особенно исламского мира, накопившие достаточно большое количество вооружений, обладающие реальным потенциалом создания ядерного и химического оружия, проявляющие амбиции, агрессивные и непредсказуемые в своих действиях;
 - страны Юго-Восточной Азии, в частности, Китай и Япония, обладающие достаточно мощным экономическим и военным потенциалом и стремящиеся к гегемонии в регионе.

Что касается двух азиатских гигантов Китая и Индии, наших стратегических партнеров по БРИКС, то нас с ними связывают традиционные дружеские отношения, чего нельзя сказать об отношениях между Россией и Японией, которая предъявляет нам территориальные претензии по поводу четырех островов Курильской гряды (Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабоман).

Реалистичной взвешенной политикой для России является поддержание динамичного равновесия между основными центрами силы. Сказанное означает, что она не должна ни вступать в конфронтацию ни с одной из этих стран, ни впадать в одностороннюю зависимость от какой бы то ни было из них.

Россия сегодня входит во многие международные организации. В их числе Содружество Независимых Государств (СНГ), Союзное государство Беларуси и России, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) и др.

Особое внимание уделяется взаимоотношениям со странами Содружества Независимых Государств, созданным в декабре 1991 г. Учредителями СНГ стали одиннадцать государств, бывших республик СССР: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина. На текущий момент ряд из этих стран вышел из состава СНГ.

26 февраля 1999 г. Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан подписали Договор о Таможенном союзе и Договор о Едином

экономическом пространстве, в которых определили следующие этапы интеграции. Первый этап – обеспечение в полном объеме режима свободной торговли, отказ от тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле, введение единой системы взимания косвенных налогов. Второй этап – создание Таможенного союза, предполагающего единую таможенную территорию, общий таможенный тариф, отмену таможенного контроля на внутренних границах. В 2010 году организован Таможенный союз трех государств СНГ: России, Казахстана и Беларуси; с 1 января 2012 г. вступил в действие Договор о постепенном включении этих стран в Единое экономическое пространство.

На третьем этапе предусмотрено создание Единого экономического пространства СНГ, проведение общей экономической политики, формирование общего рынка услуг, труда и капитала, проведение согласованной социальной и научно-технологической политики, в конечном счете, образование Евразийского Союза от Калининграда до Владивостока.

В. В. Путин в статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» писал, что формирующийся Евразийский союз и Евросоюз могут создать общее экономическое пространство – от Атлантики до Тихого океана. Пространство, которое будет гармоничным по своей экономической природе, но полицентричным, с точки зрения конкретных механизмов и управленческих решений.

К основным задачам политики России в отношении стран СНГ относятся: укрепление России в качестве ведущей силы формирования новой системы межгосударственных политических и экономических отношений на территории постсоветского пространства, наращивание интеграционных процессов в СНГ. Предлагаемая Россией в рамках СНГ модель разноскоростной интеграции не является обязательной. Однако отношение к этой модели наших партнеров будет важным фактором, определяющим масштабы экономической, политической и военной поддержки их Россией.

На евразийском пространстве наряду с СНГ успешно действуют две такие региональные организации, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Организация Договора коллективной безопасности (ОДКБ), в которых Россия занимает лидирующие позиции.

ШОС – быстро набирающая влияние в мире региональная организация, объединяющая евро-азиатские государства.

В плане обеспечения региональной безопасности ШОС приоритетным направлением является совместная борьба с новыми для региона угрозами и вызовами – терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, наркотрафиком и т. п. В этом важную роль играет Региональная антитеррористическая структура (РАТС) в составе ШОС. Это особый орган, созданный в соответствии с Конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года. Исполнительный комитет структуры начал работу в 2004 году в Ташкенте. Об авторитете и профессионализме РАТС наглядно свидетельствует тот факт, что члены ее совета координировали действия по обеспечению безопасности Олимпиады-2008 в Пекине.

С проблемами региональной безопасности в деятельности ШОС связана и перспектива расширения этой организации. В ней наряду с институтом членства предусмотрен институт наблюдателей, в который входят Индия, Иран, Монголия и Пакистан.

Ввиду сложной ситуации в Афганистане, связанной с угрозами для мирового сообщества незаконного оборота наркотиков, терроризма, трансграничной организованной преступности, Совет глав государств-членов ШОС на своем заседании в г. Екатеринбурге 15–16 июня 2009 года признал необходимым активизировать взаимодействие с государствами-наблюдателями при ШОС, Афганистаном и другими заинтересованными странами и международными организациями. Главы государств-членов ШОС приветствовали присоединение Республики Беларусь и Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка к сотрудничеству в рамках ШОС в качестве партнеров по диалогу.

В июне 2012 г. состоялся очередной саммит ШОС, на котором статус «страны-наблюдателя» получил Афганистан, а Турция стала «партнером по диалогу». На саммите были приняты Декларация глав государств – членов ШОС о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания, решение об утверждении Основных направлений стратегии развития ШОС на среднесрочную перспективу и ряд других документов. Генеральным секретарем ШОС назначен Дмитрий Мезенцев, экс-губернатор Иркутской области.

Наряду с ШОС в обеспечении безопасности на Евразийском континенте значительную роль играет Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В соответствии с Уставом ОДКБ, принятом 15 мая 1992 г., целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов.

В настоящее время в ОДКБ входят семь государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Организация важна для укрепления стратегических позиций Российской Федерации в Центральной Азии, в том числе и в военно-космической сфере.

На территории государств-участников ОДКБ находится, арендуемый у Казахстана российский космодром Байконур, а в Киргизии российская военно-воздушная база, расположенная в районе города Кант. ОДКБ решает задачи по обеспечению безопасности воздушных границ, предупреждению угроз терроризма, борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Деятельность ОДКБ носит многоплановый характер. К важным направлениям функционирования этой организации относятся формирование системы коллективной безопасности государств-участников СНГ; оказание эффективной помощи государствам содружества в строительстве и подготовке национальных вооруженных сил, в том числе по подготовке национальных военных кадров и технического персонала; проведение совместных учений оперативного и оперативно-тактического масштабов. При анализе деятельности ОДКБ следует подчеркнуть все более возрастающее значение необходимости единой системы противовоздушной обороны для обеспечения безопасности границ всех государств-участников ОДКБ.

Серьезной проблемой, с которой столкнулась ОДКБ в своей деятельности стала ситуация вокруг американской военной базы Манас, которая расположена в Киргизии.

Избранный в конце октября 2011 г. глава государства Алмазбек Атамбаев заявил, что американские войска будут полностью выведены из Киргизии в 2014 г., по окончании срока действия договора об их размещении на базе «Манас». Манас останется гражданским

аэропортом, который позволит связать Киргизию с Россией, Китаем и Юго-Восточной Азией.

Российская Федерация готова сотрудничать с Соединенными Штатами и их союзниками в транзите невоенных грузов в Афганистан, о чем имеется соответствующее соглашение. Афганскую проблему необходимо решать комплексно и не только военными средствами. Требуется стабилизация внутренней ситуации в самом Афганистане и в сопредельных с ним государствах, прежде всего в Пакистане. Так, в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) планируется провести специальную конференцию по Афганистану.

При характеристике места России в международных делах следует исходить из ее геополитического положения, ее нахождения частью в Европе, частью в Азии. Россия является как бы мостом, соединяющим Восток с Западом, в этом глубинные истоки «русской идеи», русского характера, исторической миссии России. Выдающийся русский ученый Н. А. Бердяев писал: «Россия есть целая часть света, огромный восточно-запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе бо-ролись два начала, восточное и западное».

Новой формой консолидации народов и государств явилось возникновение в начале XXI века БРИКС – содружество стран с быстро развивающимися экономиками: Бразилии, России, Индии, Китая, Южной Африки (Южно-Африканской республики). 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге состоялась первая встреча руководителей четырех стран в формате БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). 14 апреля 2011 г. в Китае в городе Санья на острове Хайнань состоялся третий саммит глав дружественных государств, но уже в формате БРИКС, к содружеству присоединилась Южная Африка (ЮАР).

28–29 марта 2012 г. состоялся IV саммит БРИКС в столице Индии Нью-Дели.

Встреча была посвящена проблемам глобальной экономики, антикризисным мерам, а также проблеме урегулирования ситуации вокруг Сирии и Ирана. Следующий саммит пройдет в 2013 году в ЮАР.

Одним из крупнейших коалиционных участников мировой политической и экономической жизни является Европейский Союз (ЕС). Сегодня это уникальное объединение 27 государств с населением, почти в 1,5 раза превосходящим население США и в 3 раза превышающим

население России. На сегодня 40 % всех общемировых золотовалютных резервов сосредоточено в ЕС. К примеру, в США, их только 6 %.

В ЕС организовано единое экономическое пространство, происходит свободное перемещение рабочей силы и капиталов.

Процесс интеграции продолжается, разработана Конституция ЕС, запланирована ее ратификация в парламентах стран-членов ЕС.

Конституция предусматривает пост постоянного президента, парламент, уполномоченного по единой внешней политике. Особенность Основного закона ЕС состоит в том, что он содержит процедуру исключения стран, которые будут бойкотировать решения ЕС или голосовать по всем-вопросам “против”.

Россия считает целесообразным углубление и расширение экономических и политических связей с Европейским Союзом, ведущими европейскими государствами, Соединенными Штатами Америки.

Демократические государства и их объединения составляют в геополитическом пространстве международное сообщество.

Международное сообщество – это совокупность государств, их международных и региональных объединений, наций и народов, международных политических, экономических и общественных организаций, являющихся субъектами международного права, устанавливающих между собой политические, экономические, правовые и иные отношения. Центральное место в международном сообществе занимает Организация Объединенных Наций (ООН).

ООН – международная организация государств, созданная в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и развития сотрудничества между государствами. 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско (США) собрались представители 50 государств, чтобы создать Организацию Объединенных Наций. Цели ООН отражены в ее Уставе, который был принят в июне 1945 г. и вступил в силу 24 октября 1945 года. Эта дата отмечается как День ООН. Сегодня в составе ООН 192 государства. Главные органы ООН: Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет ООН, Совет по опеке, Международный суд ООН и Секретариат ООН, который возглавляет Генеральный секретарь ООН.

Под эгидой ООН действует Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) с местопребыванием в Вене.

Генеральная Ассамблея – основной политический консультативный орган ООН. Государства-участники представлены в ней делегациями (не более пяти человек в каждой). Каждое государство-участник обладает в Генеральной Ассамблее ООН одним голосом. Делегаты принимают резолюции, которые имеют рекомендательный характер.

Важнейший постоянно действующий орган ООН – Совет Безопасности. Он состоит из пяти постоянных членов (Россия, США, Великобритания, Франция, Китай) и десяти непостоянных членов. Непостоянные члены избираются Генеральной Ассамблеей ООН сроком на 2 года. При этом учитывается «справедливое географическое распределения». Совет Безопасности располагает широкими полномочиями по мирному урегулированию международных конфликтов, а также исключительным правом применять любые меры, вплоть до использования вооруженных сил государств-членов ООН. Постоянные члены Совета Безопасности имеют право вето. Это и осознание своей ответственности за защиту мира во всем мире, и признание того факта, что без совместных усилий Китая, России, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции ни одно из решений Совета Безопасности не удастся провести в жизнь в полной мере.

В систему ООН входят 16 межправительственных специализированных учреждений, независимых в правовом, организационном и финансовом плане. Это – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирная организация здравоохранения

(ВОЗ), Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международная Организация Труда (МОТ), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) и др. Деятельность этих организаций затрагивает основные сферы существования мирового социума, способствует установлению современного мирового правопорядка.

Мировой правопорядок – это система отношений между государствами и народами, действующая на основе демократических принципов, закрепленных в Уставе ООН и в соответствии с общепризнанными нормами международного и внутригосударственного права.

Мировой правопорядок следует рассматривать как идеал, к которому стремятся народы, и как результат взаимодействия людей и государств на планете. В основе его формирования лежит соотношение

трех видов: 1) человек – непосредственная среда обитания – страна – планета – космос; 2) человек – коллектив – общество – мировое сообщество; 3) человек – его правовой статус – правовая система общества (государства) – международное право – мировой правопорядок.

Определяющим фактором формирования и укрепления мирового правопорядка является решение глобальных проблем современности, рассмотренных в предыдущей главе. Это – и проблемы предотвращения мировой термоядерной войны, и экологическая безопасность, и преодоление огромного разрыва в экономическом развитии между богатыми и бедными странами, и борьба с международным терроризмом, и др.

Само право является мощным интеграционным инструментом, содействуя интернационализации хозяйственных связей и культурных отношений стран и народов. Происходит активное взаимодействие норм внутригосударственного и международного права, что обеспечивает мировой правопорядок.

Усилению мирового правопорядка способствует Международный суд ООН, главный судебный орган ООН, созданный в 1945 г. Международный суд дает консультативное заключение по правовым вопросам и разрешает правовые споры между государствами с их согласия. Международный суд состоит из 15 судей, избираемых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности ООН, и действует на основе статута, являющегося неотъемлемой частью Устава ООН. Широкими полномочиями обладают Суд Европейского Союза, Европейский суд по правам человека, Экономический суд СНГ.

Мировой правопорядок – это результат согласования интересов государств и народов. Каждое государство строит свои взаимоотношения с другими участниками на принципах суверенитета, невмешательства во внутренние дела, территориальной целостности государств, равноправия и самоопределения народов. Поэтому основным источником международного права являются международные многосторонние и двусторонние договоры, в которых достигается баланс интересов различных государств, происходит взаимное согласование интересов, зафиксированных в международно-правовых и внутригосударственных нормативных актах.

Россия и Евразийская интеграция

Евразийство возникло в России в связи с необходимостью государственно-национальной самоидентификации в условиях крупных геополитических и социально-экономических изменений. Проблема отношения России к Западной Европе (или просто к Западу) и к Востоку наиболее остро проявилась еще в спорах московских образованных людей в середине тридцатых годов XIX века. Споры эти, как свидетельствуют записки А. И. Кошелева, и привели к формированию славянофильства («русского направления») и западничества. Но возникли эти явления много раньше. После Петра I западничество стало преобладающим в менталитете наиболее активной части российского общества, но возникло оно гораздо раньше.

Наиболее ранняя версия относит появление евразийства к допетровским временам. И в этой версии есть свои аргументы. Если западничество ориентировало Россию в одну сторону, а славянофильство (почвенничество) – на собственный путь развития и традиционные ценности, то евразийство, как их противовес, должно было ориентировать страну в другом направлении. Поэтому и возникнуть оно должно было одновременно с появлением двух указанных выше течений. В этой связи часто даже вспоминают идею петровского похода в Персию и Индию. Среди известных западников «гнезда Петрова» можно назвать Федора Степановича Салтыкова.

Наиболее поздняя версия относит момент возникновения евразийства к концу XIX – началу XX веков, связывая это с социально-экономической модернизацией России (реформы С. Ю. Витте, П. А. Столыпина) и революционными потрясениями. Считается, что философия евразийства появилась в 1921 г. в связи с выходом в свет сборника статей Н. С. Трубецкого, Г. В. Флоровского, П. Н. Савицкого и П. П. Сучинского «Исход к востоку». Видным евразийцем XX в. был А. Н. Гумилев.

Обе эти версии представляются достаточно спорными. Следует все-таки помнить о том, что еще в X веке на Руси вполне проявилось влияние евразийства, ключевым признаком которого всегда был и остается так называемый «азиатский» или «восточный» фактор. Это нашло свое отражение в ориентации Руси на Византию и принятии восточного, византийского варианта христианства. Уже само гео-

графическое положение России, находящейся на «стыке» Западного и Восточного мира, предопределило столкновение именно в России, сложившихся с утратой универсализма первобытного мышления, двух его образов, как сил равновеликих и равнозначных. А значит и вероятность истолкования и восприятия многих противоречий именно как антитезы Восток – Запад. Более того, в VI–XI веках, то есть в начальный период формирования русских как этноса, связи с Востоком были, вероятно, более тесными, нежели с Западом. Не малую роль в этом сыграли и родственные отношения между Киевским князем Владимиром и Византийским императором Василием.

Следовательно, именно антитеза Восток – Запад, появившаяся в сознании, самосознании, менталитете русского человека, и стала причиной появления евразийства. И относить факт его возникновения нужно к эпохе становления российской государственности в IX–X веках. В противном случае теряется объективная основа для рассуждений, а таковой основой остается именно российская государственность.

Следует отметить, что в самой евразийской мысли можно выделить ряд течений и направлений, которые (несмотря на то, что между ними имеется много общего) в реальности существенно отличаются друг от друга.

Так, в современной историографии выделяют «внутреннее» и «эмигрантское» течения евразийства. К первому относят тех, кто разрабатывает данную проблематику внутри страны, ко второму – тех наших соотечественников, кто занимается данной проблематикой за рубежом. Убедительный историографический анализ трудов евразийцев дан в книге М. Г. Вандалковской «Историческая наука российской эмиграции: «Евразийский соблазн» (1997), содержащей попытку создания некоей периодизации данного течения общественной мысли. Вся литература по евразийству разделена на три группы: дореволюционная, советская и постсоветская литература. Первая рассмотрена на основе публикаций П. Н. Милюкова, Н. А. Бердяева, А. С. Изгоева, Ф. А. Степуна, А. А. Кизиветтера, П. Е. Ковалевского, Г. П. Струве, З. Н. Шаховской, В. С. Варшавского, В. В. Зеньковского и др. Однако, естественно, что эти публикации относятся к «эмигрантскому» течению евразийства. Тогда как публикации Л. Н. Гумилева, П. Н. Савицкого, Н. С. Трубецкого и ряда других идеологов

евразийства, представителей «внутреннего» течения в нем, остались почему-то за скобками данного исследования.

С другой стороны, достаточно обстоятельный анализ современной историографии «эмигрантского» течения евразийства содержится в книге В. И. Цепиловой «Историческая наука русского зарубежья: Проблемы историографии (1920–2004 гг.)», в которой сделан вывод о неправомерности утверждений о недостаточном внимании отечественной исторической науки к евразийству в советский период.

Вместе с тем, следует отметить, что в отечественной историографии евразийства (в советский и постсоветский периоды) выделяются и различные его направления. Одно из них связано с попытками реанимации идей евразийства противниками прозападного пути развития (А. С. Панарин). Другое направление связано со стремлением рассматривать его как сугубо историческое явление, оставшееся в прошлом и не имеющего никаких перспектив стать сколько-нибудь серьезной доктриной в будущем (Н. Нарочницкая). Оценивая оба направления, М. Г. Вандалковская пришла к следующим выводам:

- в представлениях евразийцев о путях развития России было много наивного и утопичного. Их программа обновления страны строилась на авторитарных принципах жесткой идеологии, единой политической партии, на так называемом «евразийском отборе»;
- протест евразийцев против марксизма был закономерным для интеллигенции того времени, однако он не привел к какому-либо обновленному и конструктивному решению;
- теоретические и конкретно-исторические взгляды евразийцев были попыткой отказаться от традиций русской дореволюционной науки, однако они исходили из той же самой науки. Многие вопросы российской истории доводились ими до крайности;
- ставка на человека, «симфоническую личность», культуру сопровождалась отрицанием общечеловеческой культуры, непримиримым отношением к инакомыслию во всех сферах общественной жизни. Евразийцы были порождением сложного времени гибели старой России, революции, эмиграции и столкновения с новой советской Россией. Они принадлежали только своей эпохе, отражая в своем творчестве лишь свое прошлое, настоящее и будущее.

Что же представляет собой евразийство по существу? На этот вопрос попытался ответить еще Г. В. Вернадский, который евразийское видение истории оценил как «отход вправо от Ключевского» и как «доведение до абсурда схемы Соловьева». Для того, чтобы выявить подлинную суть евразийства, необходимо обратиться к его корням. Среди таких корней сегодня выделяют и славянофильство, и теорию локальных цивилизаций Н. Я. Данилевского. Однако следует признать, что евразийство все-таки возникло, прежде всего, как духовно-нравственная и интеллектуальная оппозиция русского народа западничеству. Известно, что в трудах В. С. Соловьева, В. О. Ключевского, Б. Н. Чичерина, П. Н. Милюкова, А. А. Кизеветтера история России рассматривалась в рамках модели «европоцентризма». В рамках такого подхода Россия трактовалась как некая провинция, которой необходимо следовать блестящим образцам западных стран. Весь смысл российской истории, таким образом, состоял в подражании и копировании западных идеалов.

С другой стороны, в противовес западничеству в истории отечественной гуманитарной мысли появилось славянофильство, которое трактовало исторический процесс как культивирование и развитие собственных, отечественных традиций и ценностей культуры. Самодостаточность в рамках славянофильства представляла собой основу для рассмотрения России как великой страны, как самостоятельной «планеты», которая не только не должна присоединяться к кому-либо, но и способна включить в свою орбиту и другие цивилизации и культуры.

Совершенно иначе трактует смысл и назначение истории евразийство. В отличие от западничества, его представители видят специфику отечественной истории в обращенности на Восток. «Азиатский компонент» представляет собой в рамках евразийства некий метафизический магнит, который детерминирует процесс российской истории с момента появления древних славян и до глобальных современных процессов. В рамках такого магнетизма разные исследователи отводят особую роль в развитии древней Руси восточным народам: тюркам, половцам, хазарам, печенегам. Даже «Хождение Афанасия Никитича за три моря» (1466–1472) в рамках такого евразийского подхода рассматривается едва ли не как эпохальное. Зато завоевание Руси монголами вопреки историческим фактам отрицается (Л. Н. Гумилев).

Но и рассматривать эпоху монгольского ига как «диалог культур» никак нельзя.

Наиболее радикальным в этом плане являются суждения современного историка М. Аджи, согласно которому еще до основания Киевской Руси норманнами (до захвата Киева Хельгом), ее основали тюрки, а славян никаких и вовсе не было. Название его книги «Азиатская Европа» (2011) говорит само за себя: весь европейский континент заселили тюрки, все европейские народы – их потомки.

Попытки каким-то образом «примирить» западничество и евразийство не раз предпринимались в исторической литературе. Так, М. Г. Вандалковская, анализируя взгляды П. Н. Милюкова, писала: «Тема «Россия и Запад», в значительно меньшей мере «Россия и Восток» органически, таким образом, вытекают из самого подхода к анализу исторической действительности». Однако вся эта «органичность» – кажущаяся. Если рассматривать место и роль России с позиций ее взаимоотношений с Западом, то логично вспомнить и об азиатском факторе. И тогда евразийство – это лишь видоизмененная экзогенная трактовка истории, в рамках которой развитие России рассматривается как заданное извне. Здесь можно было бы вспомнить и о «южном факторе», и о «северном факторе». Благо, что нордическая (арктическая) трактовка российской государственности еще свежа в умах некоторых историков. На наш взгляд, все это свидетельствует о предвзятых попытках рассматривать развитие нашей страны сугубо в рамках каких-то заданных извне факторов и под доминирующим их влиянием.

Естественно, что история любой страны – это многофакторный процесс. Но принципиальным в трактовке истории является то, что Россия, в отличие от многих других стран, действительно является самодостаточной страной. И ее влияние на историческое развитие других стран ничуть не меньше, а скорее, даже более глубокое, чем это представляют себе западники и евразийцы.

Кстати, П. Н. Милюков прекрасно понимал, не смотря на всю свою европоцентричность, что Россия занимает особое положение в мировом историческом процессе. Простой пример – зарождение российской промышленности проходило не в городе, как в европейских странах, а в деревне. А поземельные крестьянские общины в нашей стране сохранялись вплоть до начала XX века, до известной аграрной

реформы П. А. Столыпина, тогда как в Западной Европе они исчезли много раньше. И перечень особенностей российской истории можно продолжать достаточно долго.

Но этого явно не желали и не желают видеть многие евразийцы. Они искали, и ищут обоснование евразийства в политике. Отсюда – политизация данного направления гуманитарной мысли. Вот что писал на это счет Н. С. Трубецкой: «Если прежде основным фактором, спаивавшим Российскую Империю в одно целое, являлась принадлежность всей территории этого государства единому хозяину – русскому народу, возглавляемому своим русским царем, то теперь этот фактор уничтожен. Возникает вопрос о том, какой же другой фактор может теперь спаять все части этого государства в одно государственное целое? В качестве такого объединяющего фактора революция выдвинула осуществление известного социального идеала. СССР есть не просто группа отдельных республик, а группа республик социалистических, т. е. стремящихся осуществить один и тот же идеал социального строя, и именно эта общность идеала объединяет республики в одно целое». По его мнению, «национальным субстратом того государства, которое прежде называлось Российской Империей, а теперь называется СССР, может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонародная нация и в качестве таковой обладающая своим национализмом. Эту нацию мы называем евразийской, ее территорию – Евразией, ее национализм – евразийством».

После распада СССР евразийство отнюдь не стало прошлым, явлением, принадлежащим уже истории. Российская Федерация все еще остается евразийской державой и по территории, и по этносу. Обратимся к П. Н. Савицкому, который писал: «Своеобразная, предельно четкая и в то же время простая географическая структура России – Евразии связывается с рядом важнейших геополитических обстоятельств. Природа евразийского мира минимально благоприятна для разного рода «сепаратизмов» будь то политических, культурных или экономических».

Теперь рассмотрим современное евразийство. Его представитель А. Г. Дугин рассматривает Россию как окраину Европы, а все азиатские государства как периферию России. Введя новый термин – Heartland – Центральная земля, он под ним подразумевает Россию. А «все осталь-

ные евразийские государства и земли», которые по отношению к нашей стране «являются прибрежными», он считает сферой нашего влияния. Россия – центр Евразии (World Island – Мирового острова).

Но дело не в терминах, хотя они крайне важны. В отношениях России и восточных цивилизаций можно выделить три плоскости. Во-первых, это культурно-историческая плоскость.

И здесь, по мнению современных евразийцев, «культурно-историческая сущность России, ее «идентичность» определяются формулой «ни Восток, ни Запад». Или формулой «не Европа, не Азия, но Евразия». Во-вторых, это политический аспект. И тут, по мнению евразийцев, «Россия – Евразия, она на настоящем историческом этапе в качестве своего планетарного оппонента имеет не только «береговые цивилизации», Rimland, сколько противолежащий Остров – Америку».

Главный тезис современного евразийства состоит в необходимости «геополитического собирания Империи». По мнению А. Г. Дугина, это является для России не только одним из возможных путей развития, одним из возможных отношений государства к пространству, но и залогом и необходимым условием существования независимого государства, и более того – независимого государства на независимом континенте. Если Россия немедленно не начнет воссоздавать Большое Пространство, т. е. возвращать в сферу своего стратегического, политического и экономического влияния временно утраченные евразийские просторы, она ввергнет в катастрофу и саму себя, и все народы, проживающие на «Мировом Острове» (...) Если Россия выберет какой-то иной путь, нежели «путь собирания Империи», континентальную миссию Heartland начнут брать на себя новые державы или блоки государств».

В качестве теоретико-методологической основы современного евразийства используется «философия многополярности» или «асимметричная философия». Поскольку такую философию еще только предстоит разработать, то признается как факт, что современное евразийство – это динамично развивающийся (еще не законченный) продукт цивилизации, глобализации тех идей, подходов и методов, которые в зародышевом, интуитивном состоянии были намечены исторической школой русских евразийцев 20–30-х годов». По мнению В. И. Цепиловой, евразийство «в 20–30-е годы не было цельным, более того, оно представляло собой внутренне противоречивое явление».

Вот что писал о евразийстве один из его ярких представителей Г. Флоровский: «Судьба евразийства – история духовной неудачи. Нельзя замалчивать евразийскую правду. Но нужно сразу и прямо сказать – это правда вопросов, а не правда ответов, правда проблем, а не правда решений. Так случилось, что евразийцам первым не столько поставить, сколько расслышать живые и острые вопросы творимого дня. Справиться с ними, четко ответить они не сумели, не смогли. Ответили призрачным кружевом соблазнительных грез». Весьма откровенное признание.

Чтобы не повторять ошибок прошлого, следует помнить о третьем аспекте евразийства: об экономической интеграции. И здесь России «нужно становиться центром силы», тем более что значение, которое имеет «советское наследие» для стран СНГ, все еще велико. По сути, во многом мы все еще живем благодаря этому наследию.

Самой важной задачей в рамках экономической интеграции России на евразийском пространстве является выравнивание существующих структурных диспропорций между национальными экономиками стран СНГ и создание благоприятных условий для нормального функционирования хозяйственного механизма на микро- и макроуровнях. Для этого необходимо:

- произвести полную и объективную инвентаризацию государственного и частного секторов экономики на предмет выявления структурных диспропорций и отклонений от критериев и пороговых значений экономической безопасности;
- разработать научно обоснованные методические указания по обоснованию оптимальной структуры хозяйственного механизма как общественной макросистемы;
- провести системный анализ и получить конкретизированную расширенную матрицу, которая будет положена в основу антикризисной программы правительства и через систему сетевых графиков, целевых программ, планов и бюджетов будет доведена для реализации до отраслей и регионов;
- провести структурную сбалансированность по подразделениям первой и второй группы экономики;
- обеспечить общехозяйственную пропорциональность путем структурной сбалансированности на факториальных рынках через поддержание соотношений между спросом и предложением на рынках продуктов;

- восстановить организационные закономерности путем налаживания закономерности структурной организации всеобщего товарообмена;
- эффективно задействовать организационно-распределительную и организационно-динамическую функции путем правильного и справедливого распределения доходов и создания благоприятных условий для здоровой внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции;
- овладеть современными геофинансовыми технологиями и построить собственную мощную автономную финансовую систему.

В связи с этим была разработана Стратегия экономического развития государств Содружества, ее принципы и способы реализации. В ее рамках особое внимание уделяется анализу развития и интеграции, основанных на «экономике знаний».

Главными задачами государств – членов СНГ в рамках Стратегии экономического развития до 2020 года являются:

- сбережение уникального природного потенциала и эффективное использование географического и экономического потенциала стран Содружества;
- повышение степени участия в международном разделении труда;
- активизация финансового сектора (государственного, частного и структур совместного финансирования) для обеспечения инновационно-инвестиционной деятельности;
- учет национальных экономических ресурсов и выявление зон совпадения текущих и долговременных экономических интересов и определения на этой почве консолидированных усилий стран Содружества;
- взаимодействие в социальной сфере, создание условий для интеграции систем образования государств Содружества, их согласованное развитие и сотрудничество.

Приоритетными направлениями развития Содружества должны стать:

- завершение формирования и функционирование зоны свободной торговли на пространстве СНГ в соответствии с нормами и правилами ВТО;

- формирование предпосылок для создания элементов общего экономического пространства;
- развитие общих рынков отдельных видов продукции, в первую очередь сельскохозяйственной;
- углубление сотрудничества в области энергетики;
- формирование межгосударственного инновационного пространства;
- создание эффективных механизмов валютно-финансового сотрудничества. Осуществление Стратегии проходило поэтапно:
 - первый этап – 2009–2011 гг.;
 - второй этап – 2011–2015 гг.;
 - третий этап – 2015–2020 гг.

В рамках Стратегии выделены также основные направления ее реализации:

- 1) Содействие повышению конкурентоспособности обрабатывающих производств промышленности;
- 2) Расширение взаимных инвестиций для обеспечения устойчивости торговых и кооперационных связей и повышения трансграничной мобильности факторов производства;
- 3) Развитие устойчивых производственных кооперационных связей в целях осуществления совместного выхода на глобальные рынки;
- 4) Структурная и технологическая модернизация системы здравоохранения, образования и других отраслей социальной сферы;
- 5) Модернизация фундаментальной и прикладной науки, системы образования в государствах Содружества.

Современные евразийцы считают, что «в завтрашнем мире центром экономической активности будет Евразийское пространство, а конкретнее – материк Евразия, который занимает 36,2 % площади планеты, население – 4,8 млрд человек (около 75 % от численности населения планеты), здесь производится 68 % мирового ВВП и сосредоточено 70 % мировых энергетических запасов». Поэтому необходимо масштабное развитие взаимных хозяйственных связей России с Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном, Таджикистаном, Туркменией. А также с «дальними» соседями (Китаем, Индией, странами Ближнего Востока и т. д.). Это соответствует нашим национальным интересам.

В целом, современный мир развивается в рамках диалектического единства и противоречий. С одной стороны, это тенденция к объединению стран, концентрации ресурсов, централизации управления, созданию межгосударственных и межрегиональных объединений (союзов, ассоциаций, кластеров и т. д.). С другой стороны, это тенденция к обособлению, сепаратизму, национальному и экономическому «самоопределению», разрушению ранее созданных объединений. Результатом единства и борьбы двух этих тенденций является растущая макроэкономическая и социально-политическая нестабильность, неопределенность и турбулентность, возрастание разного рода рисков и угроз.

В связи с этим укрепление стратегического сотрудничества становится важнейшим вектором развития современного многополярного мира.

ГЛОССАРИЙ

Абсолютизм – монархическая власть, не ограниченная каким-либо выборным представительным органом, опирающаяся на развитый управленческий аппарат и подчиняющаяся закону (монарх может изменить закон, но не может нарушить его, пока он не изменен). В России начал складываться во второй половине XVII в. (при Алексее Михайловиче), окончательно сформировался при Петре I, достиг расцвета во второй половине XVIII в. при Екатерине II.

Автаркия (от греч. *autos* – сам и *arkeo* – нахожусь в достатке) – политика экономического, политического и культурного обособления страны, изоляционизм.

Автономия (от греч. *autonomia* – самоуправление, независимость) – передача определенных прав и предоставление широких возможностей территориям для самостоятельного их решения в рамках общего государственного (политического) устройства.

Агрессия (от лат. *aggressio* – нападение), понятие современного международного права, которое охватывает любое незаконное с точки зрения Устава ООН применение вооруженной силы одним государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости др. государства или народа (нации). Понятие агрессии включает в качестве обязательного признак первенства или инициативы (применение каким-либо государством вооруженной силы первым).

Анархизм – идеология, в основе которой лежит отрицание всякой государственной власти; проповедует неограниченную свободу личности.

Аннексия – насильственное присоединение государства или части его к другому государству.

«**Антанта**» (фр. *entente* – согласие) – военно-политический блок России, Англии и Франции, создан в качестве противовеса «Тройственному союзу» (А-Entente); сложился в основном в 1904–1907 гг. и завершил размежевание великих держав накануне Первой мировой

войны. Первоначально термин возник в 1904 г. для обозначения англо-французского союза. Выражение *l'Entente cordiale* («сердечное соглашение») употреблялось в память кратковременного англо-французского союза в 1840-х гг., носившего то же название.

Белое движение – военно-политическое движение разнородных в политическом отношении сил, сформированное в ходе Гражданской войны 1917–1922 годов в России. Цель: свержение Советской власти. Б. д. включало умеренных социалистов и республиканцев, а также монархистов, объединенных против большевистской идеологии.

Бироновщина – крайне реакционный режим в России в 30-х гг. XVIII века в царствование императрицы Анны Ивановны (назван по имени её фаворита Э. Бирона). Характерными чертами в государственном управлении являлись: засилье иноземцев (главным образом немцев) во всех областях государственной и общественной жизни, хищническая эксплуатация населения, разграбление богатств страны, жестокие преследования недовольных, шпионаж, доносы. Государством фактически правил Бирон, направлял дипломатию А. И. Остерман, войсками командовал Б. К. Миних, горной промышленностью руководил А. К. Шемберг, Коммерц-коллегией К. Л. Менгден и т. д. Государственная казна истощалась от бесхозяйственного управления, беспримерной роскоши двора, хищений фаворитов. Господство иностранцев вызывало недовольство мелкого и среднего русского дворянства и гвардейских полков.

Брестский мир, Брест-Литовский (Брестский) мирный договор – сепаратный мирный договор, подписанный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске представителями Советской России, с одной стороны, и Центральных держав (Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии) – с другой. Ознаменовал поражение и выход России из Первой мировой войны. Ратифицирован Чрезвычайным IV Всероссийским Съездом Советов 15 марта и германским императором Вильгельмом II – 26 марта 1918 года. Аннулирован ВЦИК РСФСР в ноябре того же года.

Брусиловский прорыв (Луцкий прорыв, 4-я Галицийская битва) – наступательная операция Юго-Западного фронта Русской армии под командованием генерала А. А. Брусилова во время Первой мировой войны. Была проведена 3 июня – 22 августа 1916 г. В результате Брусиловского прорыва Юго-Западный фронт нанёс поражение австро-вен-

герской армии, фронты при этом продвинулись от 80 до 120 км вглубь территории противника. Основные итоги: русские войска заняли почти всю Волынь, Буковину и часть Галиции. Австро-Венгрия и Германия потеряли более 1,5 млн убитыми, ранеными и пропавшими без вести. русские захватили 581 орудие, 1795 пулемётов, 448 бомбомётов и миномётов. Потери, понесённые австро-венгерской армией, подорвали её боеспособность. Стратегическая инициатива в ведении боевых действий перешла к державам Антанты.

Бояре – в Киевской и Владимиро-Суздальской Руси старшие княжеские дружинники, в Новгороде и Пскове – верхушка городского населения, потомки древней родоплеменной знати. В Московской Руси XV–XVII вв. – обладатели высшего чина, члены Боярской думы.

Варяги – воины-дружинники из скандинавских народов, которых в Европе именовали викингами, норманнами. Варяги упоминаются в «Повести временных лет». В IX–XI вв. у русских князей служило немало варяжских воинов-дружинников, которые выступали в качестве наемников. Варягами на Руси называли и скандинавских купцов, занимавшихся торговлей на пути «из варяг в греки». В XI–XIII вв. варяжские воины и купцы на Руси ославянились, не оказав заметного влияния на русскую историю и культуру.

Вервь (от «вервь» – верёвка, участок земли, отмеренный верёвкой), – общинная организация на Руси, занимающая значительную территорию.

Верховный тайный совет – высшее совещательное государственное учреждение в России в 1726–1730 гг. (7–8 чел.). Создан Екатериной I для решения важнейших государственных вопросов.

Вече (общерус.; от древнерус. *вьть* – совет) – народное собрание в древней и средневековой Руси – и во всех народах происхождения, родственных русскому, до образования государственной власти раннефеодального общества – для обсуждения общих дел и непосредственного решения насущных вопросов общественной, политической и культурной жизни; одна из исторических форм прямой демократии на территориях древней и средневековой Руси.

Временное правительство – первое в России демократическое правительство, образовавшееся после отречения Николая II; сформировано Временным комитетом членов Государственной думы с согласия лидеров Петроградского Совета на период до созыва

Учредительного собрания; действовало с 2(15) марта по 25 октября (7 ноября) 1917 г.

Временно обязанные крестьяне – крестьяне, не выкупившие землю у помещика в ходе реформы 1861 г. и отрабатывающие сумму выкупа. За пользование помещичьей землей несли ряд повинностей: ограниченную барщину, издольщину, оброк.

ВСНХ – Высший Совет Народного Хозяйства – высший центральный орган по управлению народным хозяйством, главным образом промышленностью, в 1917–1932 гг. ВСНХ был организован при Совете Народных Комиссаров РСФСР. С образованием СССР – объединенный (союзно-республиканский) наркомат (1923–1932 гг.). ВСНХ СССР руководил промышленными предприятиями союзного значения, ВСНХ союзных республик.

Выход крестьянский – право перехода крестьян в XI–XVII вв. от одного феодала к другому. Судебник 1497 г. установил единый срок в году для крестьянского выхода – Юрьев день, с обязательной выплатой феодалу компенсации за потерю работника («пожилого»).

Гегемонизм (от греч. *hegemonia* – господство, предводительство) – политика или идеология, направленные на обеспечение главенствующей, руководящей роли или господства одного государства или социальной группы над другими.

Геноцид – истребление отдельных групп населения, целых народов в мирное или военное время по расовым, национальным или религиозным мотивам.

Геополитика – концепция, исходящая из признания приоритета интересов государства, распространяемого за его границами; исходит из тезиса об определяющем значении географических факторов в формировании таких интересов.

Глобализм (от лат. *globus* – шар) – принцип, в соответствии с которым человечество рассматривается как единое целое, как принципиально новая всемирная система, все структурные элементы которой находятся в теснейшей взаимосвязи.

Глобализация экономики – процесс роста экономической интеграции на основе ускорения технического прогресса и перехода к информационному обществу, а также дерегулирования и либерализации международной торговли и движения капитала.

Гонка вооружений – политическое противостояние двух или нескольких держав (а чаще – целых военных блоков) за превосходство в области вооружённых сил. В ходе такого противостояния каждая из сторон производит огромные запасы оружия, пытаясь установить паритет с противником или обогнать его.

Гостьба – внешняя торговля в Древней Руси. Гостями называли иностранных купцов.

Государственные крестьяне – в России XVIII – первой половины XIX в. крестьяне, жившие на казенных (государственных) землях. Они несли феодальные повинности в пользу государства, но считались лично свободными.

Государственная дума – законодательное представительное учреждение в России в 1906–1917 гг. Учреждена Манифестом 17 октября 1905 г. В настоящее время – одна из палат (наряду с Советом Федерации) Федерального Собрания (парламента) России.

Государство – политическая организация общества, обеспечивающая его единство и целостность, осуществляющая посредством государственного механизма суверенную публичную власть.

Гражданская война – вооруженное противоборство классов, социальных групп, партий, наций внутри страны для завоевания политической власти, установления нужного политического режима.

Десталинизация – начавшийся после смерти И. В. Сталина процесс преодоления культа личности и реформирования политической и идеологической системы, созданной в СССР в период его правления. Этот процесс привёл к частичной демократизации общественной жизни, называемой «оттепелью».

Детинец – внутреннее укрепление города, кремль.

Дискурс – создаваемая посредством текста картина реальности; большая смысловая структура, имеющая тематическое ядро. Исторический дискурс – предполагает строгий подбор фактов, их логическое упорядочение в связанное целое и придание всему вполне определённого смысла.

Епитимия – церковное наказание.

Ересь – религиозное учение, вступающее в противоречие с официальным вероучением.

Ждановщина (доктрина Жданова) – положение, выдвинутое секретарем ЦК КПСС А. Ждановым в 1946 г., в соответствии с которым

мир был разделен на два лагеря. «Империалистический», возглавляемый США и «демократический», возглавляемый СССР. Положение превратилось в идеологическую установку, при которой все советские художники, писатели и интеллигенция в своем творчестве должны были обличать капиталистический образ жизни и пропагандировать коммунистические ценности.

Жития – своеобразная форма старинных произведений религиозной литературы. Ж. или агиографическая литература содержит не только сведения по истории религии и церкви, но и по истории духовной национальной культуры древней и средневековой Руси.

Житьи люди – крупные землевладельцы в Новгородской республике в XIV–XV вв.

Закупы – люди, отданные во временное услужение кредиторам для отработки своих долгов (долговая кабала).

Земство (земские учреждения) – выборные органы местного самоуправления в Российской империи, созданные в процессе земской реформой 1864, к 1914 действовали в 43 губерниях.

Земгор (Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов) – посредническая структура по распределению государственных оборонных заказов. Создана в 1915 г. на базе земств и городских дум.

Земский начальник – представитель судебно-административной власти в сельской местности. Он осуществлял контроль за выборными органами крестьянского самоуправления и являлся первой судебной инстанцией для крестьян и другого податного населения. Согласно «Положению о земских участковых начальниках» (12 июля 1889 г.) они назначались из местных потомственных дворян и утверждались министром внутренних дел по представлению губернатора. Должность существовала до 1917 г.

Заповедные лета – установленное правительством в 1581 г. положение, по которому запрещался свободный переход крестьян в Юрьев день.

Земские соборы – высшие сословно-представительные учреждения в России середины XVI – конца XVII вв. Включали членов Боярской думы, Освященного собора, государева двора, выборных от провинциального дворянства и богатых горожан. Созывались нерегулярно, для рассмотрения важнейших вопросов жизни государства.

Земщина – основная часть территории русского государства с центром в Москве, не включенная Иваном IV в опричнину. В пределах одного уезда обычно была чересполосица опричных и земских земель. Управлялась земщина Боярской думой и приказами, имела свои, «земские», полки. После 1572 г. разница между земскими и опричными землями начала стираться, а после смерти Ивана IV в 1584 г. исчезла совсем.

Идеология (гр. *idea* – понятие + *logos* – слово) – система взглядов и идей, в которых выражается отношение к той или иной деятельности.

Индустриализация в СССР – инициированный партией большевиков во главе с И. В. Сталиным процесс создания современной промышленности (техническая модернизация) и индустриального общества. Социалистическая индустриализация СССР (Сталинская индустриализация) – процесс форсированного наращивания промышленного потенциала СССР для сокращения отставания экономики от развитых капиталистических стран, осуществлявшийся в 1930-е годы. Официальной задачей индустриализации было превращение СССР из преимущественно аграрной страны в ведущую индустриальную державу. Хотя основной промышленный потенциал страны был создан позднее, в годы семилеток, под индустриализацией обычно подразумеваются именно первые пятилетки. Начало социалистической индустриализации как составной части «триединой задачи по коренному переустройству общества» (индустриализация, коллективизация сельского хозяйства и культурная революция) было положено первым пятилетним планом развития народного хозяйства (1929–1933).

Избранная рада – неофициальный совет при Иване Грозном, фактически – правительство русского государства в 1547–1560 гг. В состав Избранной рады входили думный дворянин А. Адашев, протопоп Сильвестр, митрополит Макарий, князь А. Курбский и др. Избранная рада подготовила и провела ряд реформ. Ее участники стремились упорядочить законы и управление страной, учитывая интересы, как боярства, так и служилого дворянства.

Империя – государство, включающее в свой состав территории различных государств и народов, находящихся в колониальной зависимости, и претендующее на особое место в мировой политике.

Кабальная запись – запись долга под проценты; при неуплате в срок должник становился кабальным человеком – холопом.

Князь – глава государства или удела в IX–XVI вв. у славян и других народов, позднее – дворянский титул. До образования государства князьями были племенные вожди, которые затем постепенно превратились в главы государств. Сначала власть князя была выборной, затем стала наследственной. Например, династия Рюриковичей в Древнерусском государстве. В период политической раздробленности особыми функциями князя обладали в Новгороде и Пскове, являясь лишь наемными военачальниками, обязанными поддерживать порядок внутри страны и охранять ее границы.

Коллективизация – процесс объединения единоличных крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства (колхозы в СССР). Проводилась в СССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг., в западных районах Украины, Белоруссии и Молдавии, в Эстонии, Латвии и Литве коллективизация была завершена в 1949–1950 гг. Цель коллективизации – установление социалистических производственных отношений в деревне, устранение мелкотоварного производства для разрешения хлебных затруднений и обеспечения страны необходимым количеством товарного зерна.

Коминтерн, Коммунистический интернационал (III-й интернационал) – международная организация, объединявшая коммунистические партии различных стран в 1919–1943 годах.

Коммунизм (от лат. *communis* – «общий») – в марксизме гипотетический общественный и экономический строй, основанный на полном равенстве, общественной собственности на средства производства. В принятой на XXII съезде КПСС в 1961 г. Третьей Программе партии были сформулированы задачи по созданию материально-технической базы коммунизма, перерастанию социалистических общественных отношений в коммунистические, формированию человека коммунистического общества. Предполагалось построить коммунизм в СССР, в основном, к 1980 г.

Конвертируемость – возможность свободного обмена денежных единиц страны на валюту других стран и на международные платежные средства.

Конституционная монархия – форма правления, при которой власть монарха ограничена парламентом и законом.

Контрреформы – принятое в литературе название мероприятий правительства Александра III в 1880–1890-х гг. по пересмотру итогов реформ 1860–70-х гг.

Космополитизм (от др.-греч. *kosmopolites* – космополит, гражданин мира, человек вселенной) – идеология, рассматривающая жителей Земли вне зависимости от гражданства или какой-либо родовой принадлежности.

Концептуальная модель – это интеллектуальная конструкция, упрощающая действительность с целью ее понимания. Полезность модели, как и географической карты, обусловлена игнорированием значительной части элементов реальности в целом. Модель помещает ограниченное число элементов или параметров реальности во внутренне последовательную систему взаимозависимых компонентов.

Крещение есть Таинство, в котором верующий при трехкратном погружении тела в воду, с призыванием Бога Отца и Сына и Св. Духа, умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую.

Лен – то же, что и феодал (форма землевладения в условиях феодализма).

Ленд-лиз (англ. *lend-lease*), система передачи (взаймы или в аренду) вооружения, боеприпасов, стратегического сырья, продовольствия и т. п.; поставки по ленд-лизу осуществлялись США в страны – союзницы по антигитлеровской коалиции в период 2-й мировой войны.

Либерализм – политическая идеология, в основе которой лежит признание главенствующей роли свободы индивида и естественных прав человека в качестве основы всей общественной жизни.

Либерализация цен – государственная политика ценообразования, направленная на освобождение цен из-под контроля центральных ведомств или значительное ослабление этого контроля.

Мануфактура – предприятие, основанное на ручном труде и специализации производства, разделении труда на простейшие операции, что способствовало резкому повышению производительности труда.

Маргинализация (от лат. *marginalis* – находящийся на краю) – процесс, в ходе которого отдельные индивиды или группы вытесняются на периферию основного общества, а иногда и исключаются

ются из него; социологическое явление, понятие, обозначающее промежуточность.

Ментальность (от лат. *mens, mentis*, «разум, ум, интеллект»); «ментальность» синонимична «менталитету» и подразумевает тот или иной «склад ума», то есть устойчивые интеллектуальные и эмоциональные особенности, присущие тому или иному индивиду (обычно как представителю некоторой социальной группы); ментальность – способ видения мира, в котором мысль не отделена от эмоций; ментальность – это психология, поставленная в рамки социальных условий.

Меркантилизм – экономическое учение, согласно которому благосостояние государства зависит от возможно большего накопления денег в стране и преобладания экспорта над импортом.

Местничество – практика занятия должностей в служебной иерархии по наследству, не считаясь с собственными способностями и дарованиями.

Мирное сосуществование – тип отношений между государствами с различным общественным строем, который предполагал отказ от войны как средства решения спорных вопросов между государствами, разрешение их путём переговоров. М. с. также предполагает равноправие, взаимопонимание и доверие между государствами, учёт интересов друг друга, невмешательство во внутренние дела, признание за каждым народом права свободно избирать свой социально-экономический и политический строй. А также строгое уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран; развитие экономического и культурного сотрудничества на основе полного равенства и взаимной выгоды.

Неопотизм – в широком смысле, замещение по протекции выгодных должностей родственниками, близкими людьми; в узком смысле – практика, которую использовали римские папы для укрепления собственной власти.

Опричина (древнерус. «*опричь*» – кроме) – в XIV–XV вв. так называли особое владение, выделенное членам великокняжеской династии. В 1565–1572 гг. – название личного государева удела, его территории, войска, учреждений. «Опричиной» называлась также внутренняя политика правительства Ивана Грозного в эти годы.

Общероссийский рынок – единая экономическая система, которая характеризуется общими хозяйственными связями и обменом товарами между различными частями страны. Начинает складываться в XVII веке вследствие развития товарно-денежных отношений, специализации районов, появления мануфактур, возникновения общероссийских ярмарок.

Общественное движение – идейная и политическая борьба различных социальных групп, отражающих интересы определенных слоев общества.

Организации Варшавского договора – военный союз европейских социалистических государств (Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия) при ведущей роли Советского Союза. Его возникновение в мае 1955 г. в явилось ответной мерой на присоединение ФРГ к НАТО и закрепило двухполярность мира на 34 года.

«Оттепель» – неофициальное обозначение периода в истории СССР после смерти И. В. Сталина (середина 1950-х – середина 1960-х гг.). Характеризовался осуждением культа личности Сталина, либерализацией режима, реабилитацией политических заключенных, относительной демократизацией политической и общественной жизни, большей свободой творческой деятельности, ослаблением цензуры.

Парадигма – определенная картина мира, которая меняется в разные эпохи; это достижения, которые в течение некоторого времени признаются определенным научным сообществом как основа для его дальнейшей практической деятельности; это, также система оценок, ценностей и психологических установок, принятая научным сообществом. В процессе развития науки одна парадигма сменяется другой.

Повоз – система сбора дани, которую ввела княгиня Ольга, вместо полюдья, установив ее фиксированный размер (уроки) и место сбора (погосты).

Погост – по налоговой реформе княгини Ольги место сбора дани, куда ее свозило население, и где располагался двор княжеского чиновника (тиуна), следившего за своевременным и правильным поступлением налогов в казну.

Позитивизм – философская система, направление в области познания, исходящее из того, что совокупным источником истинного

(позитивного) знания являются специальные науки, роль которых ограничивается описанием и систематизацией фактов, т. е. сферой чувственных данных опыта, исключает а priori или метафизические спекуляции и придает особое значение достижениям науки.

Полюдье – в Киевской Руси объезд князем и дружиной подвластных земель для сбора дани.

Посессионные крестьяне – в России XVIII – первой половины XIX вв. категория крестьян, принадлежавших частным предприятиям, на которых они работали.

Православие – одно из направлений в мировом христианстве, претендующее, исходя из названия, на «правoverие». Начало складываться с 4 века, будучи официальной религией Византийской империи, полностью самостоятельно с момента разделения христианской церкви в 1054. Вероисповедную основу православия составляют Священное писание (Библия) и Священное предание (решения первых 7 Вселенских соборов и труды Отцов Церкви 2–8 вв.). Основные принципы православной веры изложены в 12 пунктах символа веры, принятого на первых двух Вселенских соборах в Никее (325) и Константинополе (381). Важнейшими постулатами православного вероучения являются догматы: триединства Бога, боговоплощения, искупления, воскресения и вознесения Иисуса Христа.

Приватизация – реформа отношений собственности, заключающаяся в продаже или безвозмездной передаче государственной собственности в руки отдельных граждан, трудовых коллективов или юридических лиц.

Продразвёрстка (сокращение от словосочетания продовольственная разверстка) – в России система государственных мероприятий, осуществлявшаяся в периоды военного и экономического кризисов, направленная на выполнение заготовок сельскохозяйственной продукции. Принцип продразверстки заключался в обязательной сдаче производителями государству установленной («разверстанной») нормы продуктов по установленным государством ценам.

Приказ – органы центрального государственного управления Русского государств в XVI–XVII вв. Существовали ведомственные пр. – посольский (внешние связи), поместный (земельные дела); территориальные пр. – (малороссийский, сибирский); сословные пр. – (холопий, казачий); дворцовые и т. д. Упразднены Петром I в 1718.

Просвещенный абсолютизм – политика в ряде европейских монархий во второй половине XVIII в., направленная на преобразование «сверху» наиболее устаревших феодальных институтов. Используя популярность идей Просвещения, монархи изображали свое правление как союз философов и государей. Эта политика имела широкое распространение в Пруссии, Швеции, в Австрии, во Франции. А XVIII в. вошел в историю как век Просвещения. Идеи Просвещения разрабатывались такими мыслителями, как Ф. М. Вольтер, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, И. Кант, Д. Юм и т. д.

Протекционизм – экономическая политика государства, направленная на защиту отечественной экономики через финансовую поддержку промышленности и стимулирование экспорта при ограничении импорта.

Редукция – изъятие у феодалов захваченных ими государственных земель.

Репарации (от лат. *reparatio* – восстановление), в международном праве – вид материальной международно-правовой ответственности; состоит в возмещении государством причиненного им ущерба в денежной или иной форме.

Рядовичи – люди, выполняющие свои обязанности перед хозяином по договору («ряд» – договор).

Самоуправление – предоставление права местным выборным органам самостоятельно решать круг вопросов, отнесенных к их компетенции.

Советский Союз, Союз Советских Социалистических Республик (СССР) – название нашего государства с 1922 года по 1991 год. Его территория располагалась в восточной Европе, Сибири, Кавказа.

Синод – съезд высшего духовенства для решения церковных вопросов.

Сословно-представительная монархия – форма феодального государства, при которой власть монарха сочеталась с наличием сословно-представительных учреждений. Складывалась в большинстве стран Европы в XIII–XIV вв. в процессе формирования общегосударственных сословий. В России сословное представительство существовало в XVI–XVII вв. в виде земских соборов. Главной опорой С.-п. м. были в большинстве стран низшие и средние слои класса феодалов, нуждавшиеся в сильном государственном аппарате для более эффек-

тивной эксплуатации крестьян и защиты от притеснений крупных феодалов. Активно поддерживали С. м. и горожане, стремившиеся к ликвидации феодальной раздробленности, а в некоторых странах также верхушка свободного крестьянства. Опираясь на эти слои в своей политической борьбе с крупными феодалами-сепаратистами, или лавируя между сословиями, монарх концентрировал в своих руках судебную, военную и финансовую власть, создавал относительно сильный государственный аппарат в центре и на местах, вводил общегосударственное законодательство и налогообложение. Общим для сословно-представительных учреждений было: решающее влияние в них сословий феодалов – духовенства и дворянства, подчинённая роль городского сословия, отсутствие представителей феодально-зависимого крестьянства. Чаще всего сословные собрания обладали лишь совещательными функциями. Формой феодального государства, сменившей С.-п. м. в большинстве стран Европы, была абсолютная монархия.

Таможенный союз – общая таможенная территория двух или более стран с единым таможенным тарифом в отношении товаров, вывозимых или ввозимых из третьих стран.

«Тройственный союз» – военно-политический блок Германии, Австро-Венгрии и Италии, возникший в 1879–1882 гг. Положил начало разделу Европы на враждебные лагеря, сыграв ключевую роль в подготовке и развязывании Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Главным организатором являлась Германия, заключившая в 1879 г. военный союз с Австро-Венгрией, а затем в 1882 г. с Италией. «Четверной союз» был создан уже в ходе войны, когда к Германии и Австро-Венгрии присоединились Османская империя (октябрь 1914 г.) и Болгария (октябрь 1915 г.). Италия в 1915 г. вышла из Тройственного союза и выступила на стороне «Антанты».

Тягло – обязанность (отработки или иные формы несения повинностей).

Тягловые люди – люди, которые несли повинности в пользу своих хозяев (бояр и князей).

Уложённые комиссии – временные коллегиальные органы в России в XVIII веке, созывались для систематизации законов, вступивших в силу после принятия Соборного уложения 1649 года. Всего было

семь таких комиссий. Крупнейшая из них – собрания российских сословных представителей – была созвана Екатериной II в 1767 году.

Урочные лета – срок, в течение которого производился сыск беглых крестьян или холопов. Впервые введены указом царя Федора Ивановича в 1597 г. с 5-летним сроком. Позднее продолжительность урочных лет менялась, составляя от 5 до 15 лет. Окончательно отменены с введением бессрочного сыска беглых по Соборному уложению 1649 г.

Урбанизация (от лат. *urbanus* – городской) – процесс повышения роли городов в развитии общества. Предпосылки урбанизации – рост в городах промышленности, развитие их культурных и политических функций, углубление территориального разделения труда. Для урбанизации характерны приток в города сельского населения и возрастающее маятниковое движение населения из сельского окружения и ближайших малых городов в крупные города (на работу, по культурно-бытовым надобностям и пр.).

Фаворитизм – метод управления государством, при котором первое лицо государства опирается на советы и помощь человека, выделенного им из числа других людей. Принципы выделения этого человека могут быть самыми разнообразными, но он всегда получает от правителя награды и привилегии.

Федерализм (от лат. *foedus* – союз, объединение) – территориально-политическое устройство государства, при котором конкретные территории (субъекты федерации) обладают большой степенью самостоятельности, а часть своих прав и функции делегируют центру (см.: централизм).

Федеральное Собрание – представительный и законодательный орган Российской Федерации. Состоит из двух палат: верхней – Совета Федерации и нижней – Государственной Думы.

«Холодная война» – военно-политическая конфронтация государств (или их объединений), при которой осуществляется гонка вооружений, применяются меры экономического и иного давления друг на друга.

Феод – (позднелат. *feodum, feudum*), фьеф (франц. *fief*), фи (англ. *fee*), лен (нем. *Lehn*) – земли (реже – фиксированный доход или право на получение дохода), пожалованные сеньором вассалу в наследственное владение, пользование и распоряжение на условиях несения васса-

лом военной, административной или придворной службы в пользу сеньора. Этот вид земельного держания практиковался во времена Средневековья в Европе.

Холопы – полностью бесправные люди, положение которых мало чем отличалось от рабского.

Царь – высший государственный титул правителя на Руси с 1547 г. Первым русским царем стал Иван IV Грозный.

Централизм (от лат. *centrum* – центр круга) – один из важнейших организационно-политических принципов построения и функционирования государственной власти и управления.

Цивилизация – обобщающее понятие, характеризующее уровень социально-экономического и политического развития стран и народов, отражающее в большей мере технико-технологические, материальные, чем социокультурные (духовно-нравственные) достижения.

Церковные уставы – юридические акты церковного русского права, устанавливавшие широкую юрисдикцию церкви в области уголовного, административного и гражданского судопроизводства. Известны церковные уставы киевских князей Владимира, Ярослава и др.

Цехи – объединения городских ремесленников определенной профессии с целью защиты своих интересов и сохранения монополии при производстве и сбыте своих товаров. В начале своего существования сыграли положительную роль в развитии производства и торговли. Но с XV в. они становятся тормозом на пути дальнейшего социально-экономического развития европейских стран.

Челобитная грамота – письменная просьба к высшему сановнику, обычно обращенная к царю.

Челядь – прислуга при дворе боярина, князя или царя.

Эпоха дворцовых переворотов – временной промежуток в политической жизни России XVIII столетия, когда переход высшей государственной власти в руки придворных группировок происходил с использованием вооруженной силы гвардейских полков. Этому явлению благоприятствовало отсутствие четких правил наследования престола при непрерывной борьбе дворцовых группировок. В условиях абсолютной монархии дворцовый переворот оказывался единственным действенным способом обратной связи между верховной властью и обществом, точнее, его дворянской верхушкой. Чёт-

кие временные границы этого явления отсутствуют. Автор термина В. О. Ключевский. Он определяет эпоху дворцовых переворотов периодом от смерти Петра I (1725) до вступления на престол Екатерины II (1762). Однако представление о том, что именно гвардия определяет, к кому перейдёт престол, бытовало и в начале XIX века. Подтверждением этому стало восстание декабристов в 1825 г.

Язычество – религия многобожия, комплекс первобытных, нехристианских верований, воззрений и обрядов, типичным проявлением которого является обожествление сил природы, животных, растений и деревьев.

Якобинцы – участники Якобинского клуба, французского политического клуба эпохи Великой французской революции – самое известное и влиятельное политическое движение революции, связанное с определением радикального эгалитаризма, республиканизма и применения насилия в достижении целей, приведших к созданию революционного террора. В широком смысле – сторонники крайностей, радикально настроенные люди.

ОБЩАЯ ХРОНОЛОГИЯ

- 476 – низложение последнего римского императора Ромула Августула, Падение Римской (западной) империи.
- 496 – франки принимают христианство.
- 501–711 – королевство вестготов в Испании.
- 527–565 – правление Юстиниана в Византии.
- 568–774 – государство лангобардов в Сев. Италии.
- 570 – рождение пророка Мухаммеда.
- 581 – установление правления династии Суй в Китае.
- 589 – объединение Китая.
- 597 – англосаксы принимают христианство.
- 618 – установление династии Тан в Китае.
- 622 – год Хиджры, год переселения Мухаммеда из Мекки в Медину.
- Начало летоисчисления по исламскому календарю.
- 623–658 – славянское государство Само в южной Моравии.
- 624 – буддизм становится официальной религией в Китае.
- 700 (около) – славяне появляются в пределах Восточно-Европейской (Русской) равнины.
- 750 – приход к власти династии Аббасидов.
- 751 – низложение династии Меровингов во Франкском королевстве и приход к власти династии Каролингов.
- 762 – основание Багдада.
- 793 – первые набеги викингов.
- 800 – принятие Карлом Великим титула императора.
- 829 – возникновение объединенного королевства Англия.
- 862 – начало правления князя Рюрика в Новгороде.
- 863 – создание славянской письменности.
- 868 – в Киеве напечатана первая книга.
- 907 – падение династии Тан в Китае.
- 960 – приход к власти династии Сун в Китае.
- 962 – учреждение Священной Римской империи.
- 882 – Создание Древнерусского государства со столицей в Киеве.

- 867 – распад Арабского халифата.
- 911 – договор Олега с Византией.
- 962 – возникновение Священной римской империи.
- 988 – принятие христианства на Руси.
- 1019–1054 – правление Ярослава Мудрого в Киеве.
- 1054 – разделение христианской церкви на Западную и Восточную.
- 1097 – съезд князей в Любече. Начало политической раздробленности Древнерусского государства.
- 1096–1099 – первый крестовый поход за освобождение Иерусалима.
- 1051 – Илларион становится первым русским по происхождению митрополитом в Киеве.
- 1112 – В Киево-Печерском монастыре Нестор составляет «Повести временных лет».
- 1113–1125 правление Владимира Мономаха в Киеве.
- 1118 – основан орден тамплиеров (храмовников).
- 1150 – основан Парижский университет (Сорбонна).
- 1167 – основан Оксфордский университет.
- 1190 – основан Тевтонский орден.
- 1155–1227 – годы жизни Тимучина (Чингизхана).
- 1202 – в Европе входят в употребление арабские цифры.
- 1209 – основан орден францисканцев.
- 1215 – основан орден доминиканцев.
- 1223 – битва на Калке.
- 1237–1238 – нашествие Батыя на Русь.
- 1240–1480 – период монголо-татарского ига на Руси.
- 1240 – Ледовое побоище.
- 1243 – образование Золотой орды.
- 1302 – начало Генеральных штатов во Франции.
- 1312 – ликвидация ордена тамплиеров.
- 1313 – «Божественная комедия» Данте.
- 1325–1340 – правление Ивана Калиты в Москве.
- 1335 – основание Троицкой лавры Сергием Радонежским.
- 1370 – наивысший расцвет Ганзейского союза.
- 1380 – Куликовская битва.
- 1381 – восстание Уота Тайлера в Англии.
- 1389 – битва на Косовом поле.
- 1439 – Флорентийская уния православной и католической церквей.

- 1455–1485 – война Алой и Белой Розы в Англии.
 1471 – поход Ивана III на Новгород.
 1479 – объединение Кастилии и Арагона в единое Испанское государство.
 1497 – судебник Ивана III.
 1492 – Христофор Колумб открывает Америку.
 1497–1499 – Васко да Гама открывает морской путь в Индию.
 1517 – начало Реформации в Европе.
 1519–1522 – Эрнан Кортес завоевывает Мексику.
 1523 – европейцев изгоняют из Китая.
 1540 – появление ордена иезуитов.
 1533–1584 – царствование Ивана IV Грозного.
 1547 – венчание Ивана IV на царствование.
 1549 – созыв первого Земского собора.
 1550 – принятие «Судебника» Ивана IV.
 1551 – Стоглавый собор русской церкви.
 1552 – взятие Казани русскими войсками.
 1556 – взятие русскими войсками Астрахани.
 1558–1583 – Ливонская война России за выход к Балтийскому морю.
 1560 – прекращение деятельности Избранной Рады.
 1565–1572 – опричнина.
 1569–1570 – карательный поход на Новгород.
 1571 – набег крымского хана Девлет-Гирея на русские земли. Сожжение Москвы.
 1572 – поражение крымских татар под Серпуховым. Отмена опричнины.
 1581 – первый «заповедный» год – временное запрещение Юрьева дня. Начало похода казаков атамана Ермака в Сибирь.
 1584 – смерть Ивана IV Грозного. Венчание на царство Федора Ивановича.
 1588 – поход и гибель Непобедимой Армады.
 1589 – учреждение патриаршества в России.
 1598–1605 – царствование Бориса Годунова.
 1606–1610 – царствование Василия Шуйского.
 1610–1613 – правление Семибоярщины.
 1606 – восстание Ивана Болотникова.
 1613–1645 – царствование Михаила Романова.

- 1617 – Столбовский мир со Швецией.
- 1618 – Деулинское перемирие с Польшей.
- 1610–1612 – Семибоярщина.
- 1613 – установление династии Романовых в России.
- 1616–1648 – Тридцатилетняя война в Европе.
- 1645–1676 – царствование Алексея Михайловича.
- 1648 – Соляной бунт в Москве.
- 1649 – Принятие Соборного уложения.
- 1649 – казнь Карла I в Англии. Начало буржуазной революции.
- 1653 – начало реформ патриарха Никона.
- 1660 – реставрация династии Стюартов в Англии.
- 1667–1671 – восстание Степана Разина.
- 1682–1725 – царствование Петра I (до 1689 г. – совместно с Иваном V при регентстве царевны Софьи; до 1696 г. – совместно с Иваном V).
- 1698 – Стрелецкий бунт в Москве.
- 1700, 1 января – введение нового летоисчисления в России.
- 1700–1721 – Северная война.
- 1703 – основание Санкт-Петербурга.
- 1704–1714 – война за «испанское наследство» в Европе.
- 1707 – объединение Англии и Шотландии.
- 1709 – Полтавская битва.
- 1711 – учреждение Сената.
- 1714 – указ о единонаследии.
- 1722 – введение «Табели о рангах».
- 1725–1762 – период дворцовых переворотов.
- 1740–1748 – война за «австрийское наследство» в Европе.
- 1755 – основание Московского университета.
- 1755 – Лиссабонское землетрясение.
- 1756–1763 – Семилетняя война в Европе.
- 1762–1796 – правление Екатерины II.
- 1762 – Манифест «О вольности дворянской».
- 1767–1768 – Уложенная комиссия.
- 1767 – Джеймс Харгривз изобрел механическую прялку.
- 1769 – Ричард Аркрайт изобрел прядильную машину с водяным приводом.
- 1773 – упразднение ордена иезуитов.

1773–1775 – Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева.

1776 – выход книги А.Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов».

1785 – «Жалованные грамоты» дворянству и городам.

1787–1791 – русско-турецкие войны.

1783 – присоединение Крыма к России.

1782 – паровая машина Джеймса Уатта.

1772, 1793, 1795 – три раздела Польши. Присоединение к России правобережной Украины, Западной Белоруссии, Курляндии, Литвы.

1789 – штурм Бастилии. Начало Великой французской революции

1801–1825 – правление Александра I.

1802 – образование министерств.

1803 – указ «о свободных хлебопашцах».

1805, 21 октября – разгром французского флота при Трафальгаре.

1805, 2 декабря – сражение под Аустерлицем.

1807 – Тильзитский мирный русско-французский договор.

1812, 12 (24 июня) – начало Отечественной войны.

1812, 24 августа (5 сентября) – Бородинское сражение.

1812, 26 ноября – переправа через Березину. Гибель наполеоновской армии.

1813, октябрь – сражение под Лейпцигом.

1814, 31 марта – вступление союзных войск в Париж.

1815, июнь – битва при Ватерлоо.

1815, 26 сентября – Создание «Священного союза».

1825, 14 декабря – восстание декабристов.

1825–1855 – правление Николая I.

1829, 2 сентября – Адрианопольский мирный договор между Россией и Турцией.

1839–1843 – денежная реформа Е. Ф. Канкрин.

1843 – реформа государственной деревни.

1844 – очередной раздел Польши.

1853–1856 – Крымская (Восточная) война.

1853, 30 (18) ноября – сражение в Синопской бухте, уничтожение турецкого флота.

1855, 17 (5) августа – 8 сентября (27 августа) – оборона Севастополя.

1855, 11 сентября (30 августа) – падение Севастополя.

- 1856, 30(18) марта – Парижский мирный договор.
- 1861, 19 февраля – подписание Александром II главных документов крестьянской реформы – «Манифеста» и «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости».
- 1864, 1 января – издание «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», положившего начало проведению земской реформы.
- 1864, 20 ноября – издание Судебных уставов, положивших начало проведению судебной реформы.
- 1870, 16 июня – проведение городской реформы (реформы городского самоуправления).
- 1874, 1 января – завершение военной реформы «Антанты».
- 1876 – создание народнической организации «Земля и воля».
- 1879 – Томас Эдисон изобрел электрическую лампочку.
- 1880 – начало строительства Панамского канала.
- 1881, 1 марта – убийство Александра II.
- 1881–1894 – царствование Александра III.
- 1881, 29 апреля – манифест Александра III об охране устоев самодержавия.
- 1883 – первые марксистские кружки в России.
- 1884 – отмена университетской автономии.
- 1887, 1 марта – покушение на Александра III.
- 1890 – ограничение прав земства.
- 1897 – денежная реформа С. Ю. Витте.
- 1897 – первая перепись населения в России.
- 1894–1917 – царствование Николая II.
- 1898 – создание РСДРП.
- 1900, 11 октября – начало выпуска газеты «Искра».
- 1902 – окончание строительства Транссибирской магистрали.
- 1904, 27 января – 1905 г., 23 августа – Русско-японская война.
- 1904, 22 января – падение Порт-Артура.
- 1905, 6–25 февраля – поражение русской армии под Мукденом.
- 1905, 15 мая – поражение русской армии у о. Цусима.
- 1905–1907 – Первая буржуазная революция в России.
- 1905, 15 мая – в Иваново-Вознесенске создан первый Совет рабочих – прообраз будущей Советской власти.

1905, 23 августа – Портсмутский мирный договор между Россией и Японией.

1905, 17 октября – манифест «Об усовершенствовании государственного порядка».

1905, 6 августа – указ Николая II об учреждении Государственной думы.

1906, 27 апреля – 8 июля – работа I Государственной думы.

1906–1911 – аграрная реформа П. А. Столыпина.

1907, 20 февраля – 2 июня – работы II Государственной думы.

1907, 1 ноября – начало работы III Государственной думы.

1910, 5 сентября – убийство П. А. Столыпина.

1912, 4 апреля – Ленский расстрел.

1912, 15 ноября – начало работы IV Государственной думы.

1914, 1 августа – Германия объявила войну России.

1914–1918 – Первая мировая война.

1915 – создание системы Особых совещаний, военно-промышленных комитетов и Всероссийского союза земств и городов.

1916, 3 июня – 22 августа – Брусиловский прорыв.

1917, 23 февраля – начало второй буржуазной революции в России.

1917, 25 августа – 2 сентября – Корниловский мятеж.

1917, 24–25 октября – Октябрьская социалистическая революция.

Приход к власти большевиков.

1918, 3 марта – подписание РСФСР сепаратного договора с Германией (Брестский мир).

1918, 5 декабря – открытие и разгон Учредительного собрания.

1918, май – введение продовольственной диктатуры.

1920, 29 января – введение трудовой повинности.

1920, ноябрь – разгром войск П. Н. Врангеля, завершение широко-масштабной Гражданской войны, ее переход в фазу затухания.

1922, 28 февраля – 18 марта – Кронштадский мятеж.

1921–1929 – период Новой экономической политики (НЭП).

1922, 30 декабря – образование СССР.

1923, 3 апреля – избрание И. В. Сталина Генеральным секретарем РКП(б).

1924, 21 января – смерть В. И. Ленина.

1929, 27 декабря – «Великий поворот»: начало коллективизации.

1937–1939 – разгар сталинских репрессий.

- 1939, 23 августа – Пакт о ненападении между СССР и Германией.
- 1939, 1 сентября – 1945, 2 сентября – Вторая мировая война.
- 1939, ноябрь – 1940, 12 марта – война СССР с Финляндией.
- 1941, 22 июня – 1945, 9 мая – Великая Отечественная война.
- 1941, 5–6 декабря – начало контрнаступления советских войск под Москвой.
- 1942, 17 июля – 1943 г., 2 февраля – Сталинградская битва.
- 1943, 5 июля – 23 августа – Курская битва.
- 1944, февраль – август – освобождение Украины и Белоруссии.
- 1944, 6 июня – открытие Второго фронта в Европе.
- 1944, ноябрь – завершение освобождения нашей страны.
- 1944, осень – 1945 г., весна – освобождение стран Европы.
- 1945, 16 апреля – 8 мая – Берлинская операция.
- 1945, 8 мая – подписание Акта о безоговорочной капитуляции Германии.
- 1945, 9 мая – День Победы над фашистской Германией.
- 1945, 6, 9 августа – атомная бомбардировка американцами японских городов Хиросимы и Нагасаки.
- 1945, 9 августа – наступление советских войск в Манчжурии. Разгром Квантунской армии.
- 1945, 2 сентября – подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии. Завершение второй мировой войны.
- 1945, 24 октября – создание Организации Объединенных Наций.
- 1946, март – речь У. Черчилля в американском г. Фултоне (которой принято датировать начало «холодной войны»).
- 1946, март – принятие Верховным Советом СССР «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950-е гг.» (четвертая пятилетка).
- 1947 – денежная реформа.
- 1949, 4 апреля – создание Организации Североатлантического договора (НАТО).
- 1949 – испытание советской ядерной бомбы.
- 1949 – образование Совета Экономической Взаимопомощи.
- 1953, 5 марта – смерть И. В. Сталина.
- 1956, 14–25 февраля – XX съезд КПСС.
- 1956 – восстание в Венгрии.

1957, 4 октября – запуск СССР первого в мире искусственного спутника Земли.

1961, 1 января – денежная реформа.

1961, 12 апреля – первый в мире полет вокруг Земли советского космонавта Ю. А. Гагарина на корабле «Восток».

1962 – Карибский кризис.

1964, 14 октября – отставка Н. С. Хрущева. Избрание первым секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

1968, 21 августа – ввод советских войск в Чехословакию.

1979, 26–27 декабря – введение советских войск в Афганистан.

1982, 10 ноября – смерть Л. И. Брежнева. Генеральным секретарем ЦК КПСС избран Ю. В. Андропов.

1984, 9 февраля – смерть Ю. В. Андропова. Генеральным секретарем ЦК КПСС избран К. У. Черненко.

1985, 10 марта – смерть К. У. Черненко. Генеральным секретарем ЦК КПСС избран М. С. Горбачев. Начало «Перестройки».

1986, 26 апреля – взрыв реактора на Чернобыльской АЭС.

1989, 9/10 ноября – падение Берлинской стены.

1991, 17 марта – референдум о сохранении СССР.

1991, 12 июня – Декларация о государственном суверенитете РСФСР.

1991, 12 июня – избрание Б. Н. Ельцина Президентом РСФСР.

1991, 18–22 августа – ГКЧП.

1991, 7/8 декабря – Беловежские соглашения. Ликвидация Советского Союза.

1991, 25 декабря – отставка Президента М. С. Горбачева.

1992, 2 января – либерализация цен, начало рыночных реформ.

1993, 3–4 октября – демонстрации и вооруженные выступления оппозиции, ввод войск в Москву и осада Белого дома.

1993, 12 декабря – выборы в Государственную Думу и Совет Федерации. Принятие на референдуме Конституции РФ.

1994, декабрь – начало войны в Чечне.

1996, 9 июля – возобновление военных действий в Чечне.

1998, 18 августа – Правительство РФ объявляет дефолт.

1998, 1 октября – начало второй войны в Чечне.

1999, декабрь – создание Союзного государства России и Белоруссии.

1999, 31 декабря – отставка Б. Н. Ельцина с поста Президента РФ, назначение В. В. Путина исполняющим обязанности Президента.

2000, 26 марта – В. В. Путин избран Президентом Российской Федерации.

2001, 15 июня – Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС).

2001, 11 сентября – террористический акт в Нью-Йорке.

2002 – Всероссийская перепись населения.

2002, 1 января – введение новой валюты – евро в странах Евросоюза.

2004, сентябрь – террористический акт в Беслане.

2006, 16 февраля – указ Президента РФ о создании Национального антитеррористического комитета.

2004, 14 марта – избрание В. В. Путина Президентом Российской Федерации на второй срок.

2008, 2 марта – избрание Д. А. Медведева Президентом Российской Федерации.

2008, август – нападение Грузии на Южную Осетию.

2008, 17 ноября – принятие Концепции долгосрочного социального развития РФ на период до 2020 г.

2010, 1 февраля – подписание Президентом доктрины продовольственной безопасности России.

2011, 1 июля – начало работы Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси.

2012, 1 января – создание единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана.

2012, 4 марта – избрание В. В. Путина Президентом Российской Федерации на третий срок.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрашкин А. А. Предки русских в древнем мире. М.: Вече, 2001.
2. Абрашкин А. А. Русь средиземноморская и загадки Библии. М.: Вече, 2003.
3. Аджи М. Азиатская Европа. М.: АСТ; Астрель, 2011.
4. Алексеев В. В. Российская цивилизация (признаки, этапы развития, итоги и уроки) // Уральский исторический вестник. 2010. № 3. С. 3–8.
5. Анисимов Е. В. Елизавета Петровна. М., 2005.
6. Антоненко С. ...И звенит звонкой сталью раскол // Родина. 2006. № 11. С. 59–65.
7. Асов А. И. Мифы и легенды древних славян. М.: Вега, 1997.
8. Бицилли П. М. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад / Пер. с англ. М.: Языки славянских культур, 2006.
9. Благовещенский Г. Иоанн IV Грозный. Первый русский царь. СПб. 2010.
10. Борисов Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV–XV веков. М., 1986.
11. Борисов Н. С. Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М., 1988.
12. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII в. / пер. с фр. М., 1998.
13. Бутромеев В. П. История в лицах. Древний мир. В 2-х кн. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999.
14. Бутромеев В. П. История в лицах. Средневековье. В 2-х кн. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999.
15. Бушков А. Иван Грозный. Кровавый поэт. М., 2010.
16. Бэшем А. Цивилизация Древней Индии / пер. с англ. М.: АСТ, 2007.
17. Валишевский К. Дочь Петра Великого. М., 1994.
18. Введение в историю и философию науки / под ред. С. А. Лебедева. М.: Академический проект, 2007.

19. Всемирная история в 6 т. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока. М.: Наука, 2012.
20. Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.
21. Гийу А. Византийская цивилизация. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.
22. Гольдфранк Д. Парадоксы Московии XVII века // Родина. 2006. № 11. С. 31–35.
23. Гобарев В. М. Предыстория Руси. М.: Менеджер, 1994.
24. Громов М. Н., Мильков В. В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманист. ин-та, 2001.
25. Гудзь-Марков А. Индоевропейская история Евразии. Происхождение славянского мира. М., 1995.
26. Гудзь-Марков В. М. История славян. М.: Вече, 1997.
27. Гуляев В. И. По следам конкистадоров. М., 1976.
28. Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства. М., 2010.
29. Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М.: Мишель и К°, 1993.
30. Гумилев В. И. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Арктогея-Центр, 2001.
31. Гусева Н. Р. Славяне и арии. Путь богов и слов. М.: Гранд, 2002.
32. Гусева Н. Р. Русские сквозь тысячелетия. Арктическая теория. М.: Белые альвы, 1988.
33. Даниленко В. Н. Космогония первобытного общества // В кн.: Начала цивилизации. М.: Раритет, 1999.
34. Даркевич В. П. Аргонавты средневековья. М., 1976.
35. Дашков С. Б. Византийские императоры. М.: Красная площадь, 1997.
36. Демин В. Н. Гиперборея – утро цивилизации. М., 1997.
37. Демин В. Н. Загадки русского Севера. М.: Вече, 1999.
38. Демин В. Н. Гиперборея. Исторические корни русского народа. М.: Гранд, 2000.
39. Демин В. Н. Загадки Урала и Сибири. М.: Вече, 2000.
40. Демин В. Н. Загадки русских летописей М.: Вече, 2001.
41. Демин В. Н. Загадки российской цивилизации. М.: Вече, 2002.
42. Додонов И. Ю. Истоки славянской письменности. М.: Вече, 2008.
43. Дюмезиль Б. Королева Брунгильда. СПб.: Евразия, 2012.
44. Елисеефф В., Елисеефф Д. Цивилизация классического Китая. Екатеринбург: У-Фактория, 2002.

45. Иванов А. В. Мировая экономика в исторической ретроспективе. Екатеринбург: Реклама-Плюс, 2010.
46. Исаев Н. А., Золотухина Н. М. История политических и правовых учений России XI–XX вв. М.: Юность, 1995.
47. Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы. М., 2012.
48. История России (Россия в мировой цивилизации): Курс лекций / сост. и отв. редактор А. А. Радугин. М.: Центр, 2001.
49. История России с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах. М., 2010.
50. История России с древнейших времен до конца XX века: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Дрофа, 2001.
51. История России: учебное пособие / отв. ред. Я. А. Перехов. 3-е изд. М., 2009.
52. История России. В 2-х т. / под ред. А. Н. Сахарова, Л. Е. Морозова и др. М.: АСТ, 2005.
53. История России с древнейших времен до наших дней / под ред. А. Н. Сахарова. М., 2012.
54. История для бакалавров: учебник / под ред. П. С. Самыгин и др. Ростов н/Д, 2011.
55. История России (Россия в мировой цивилизации): курс лекций / сост. и отв. ред. А. А. Радугин. М., 2001.
56. История России с позиций разных идеологий / под ред. Б. В. Личмана. Ростов н/Д: Феникс, 2007.
57. История Востока. Т. 2: Восток в средние века. 5-е изд. М.: Восточная литература; РАН, 2009.
58. Историческая судьба России. К 1150-летию образования государственности в России (862–2012) / под ред. Н. Н. Целищева. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2012.
59. История мировой экономики / ред. Г. Б. Поляк, А. Н. Макарова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
60. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1–3. М.: Наука, 1991.
61. Каргалов В. В. Полководцы X–XVI вв. М., 1989.
62. Касьянов В. В. и др. История России в схемах, таблицах и картах. М., 2011.

63. Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Сочинения. В 9-ти т. Т. 4. М.: Мысль, 1989.
64. Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб: СПбГУ, 2005.
65. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.
66. Козляков В. Н. Смута в России XVII век. М.: Омега, 2007.
67. Кольванова М. О. Иван Грозный. М., 2009.
68. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2006.
69. Ларионов В. Е. Скифская Русь. Таинственный исток славянской расы. М.: Яуза; Эксмо, 2009.
70. Леднев В. П., Стожко К. П. Судьба Росси / под ред. К. П. Стожко. В 3-х т. Екатеринбург: Стягъ, 2011.
71. Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М. – Россия после Смуты – время выбора // Отечественная история. 2008. № 5. С. 39–50.
72. Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970.
73. Ломоносов М. В. Записки по русской истории. М.: ЭКСМО, 2006.
74. Любавский М. К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. СПб.: Лань, 2000.
75. Ляшевский С. Русь доисторическая. Историко-археологическое исследование. М.: Гранд, 2003.
76. Макаренко В. В. Откуда пошла Русь? М.: Вече, 2004.
77. Мартышин О. В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992.
78. Методологические проблемы истории / под общ. ред. В. Н. Сидорцова. Минск, 2006.
79. Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1984.
80. Мунчаев Ш. М., Устинов В. М. История России. М., 2009.
81. Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу. Германский натиск / пер. с фр. СПб.: Евразия, 2008.
82. Мюссе Л. Варварские нашествия на Западную Европу: волна вторая/ Пер. с фр. СПб.: Евразия, 2006.
83. Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад / под ред. Л. П. Репина. М., 2006.

84. Парамонов С. Я. (Лесной). Откуда ты, Русь. Ростов н/Д: Донское слово, 1995.
85. Пензев К. А. Арийская теорема. М.: Алгоритм; Эксмо, 2009.
86. Перевезенцев С. Россия. Великая судьба. М.: Белый город, 2006.
87. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: АСТ; Астрель, 2005.
88. Песков А. М. Павел I. М., 2005.
89. Петухов И. Ю. Первоисточки руссов. М.: Эксмо, 2009.
90. Петухов Ю. Д. Тайны древних руссов. М.: Вече, 2001.
91. Петухов Ю. Д. Руссы древнего востока. М.: Вече, 2003.
92. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: АСТ; Астрель, 2006.
93. Плетнева С. А. Хазары. М., 1986.
94. Плетнева С. А. Половцы. М., 1990.
95. Повесть временных лет. СПб., 1997.
96. Поляков А. Н. Древнерусская цивилизация: основы политического строя // Вопросы истории. 2007. № 3. С. 50–69.
97. Поньон Э. Повседневная жизнь Европы в 1000 году. М.: Молодая гвардия, 2009.
98. Поппэ А. Политический фон крещения Руси (русско-византийские отношения в 986–989 годах) // Как была крещена Русь. М.: Политиздат, 1989. С. 202–240.
99. Проезжая по Московии: Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов. М., 1991.
100. Разумовская Е. А. Жажда власти: история заговоров от Рюриковичей до Романовых. Ростов н/Д, 2011.
101. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. М., 2011.
102. Россия. Полный энциклопедический иллюстрированный справочник / сост. П. Г. Дейниченко. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.
103. Русская история: новое прочтение. М., 2005.
104. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М.: Наука, 1987.
105. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII в. М.: Наука, 1993.
106. Рыбаков Б. А. Стригольники. Русские гуманисты XVI столетия. М.: Наука, 1993.
107. Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история. СПб., 2003.

108. Сазонова Н. И. Об исправлении богослужебных книг при патриархе Никоне // Отечественная история. 2008. № 4. С. 78–83.
109. Сапожникова Н. Д., Коноплева Л. А. Отечественная история (IX–XXI вв.): учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002.
110. Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X вв. М., 1980.
111. Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века // Отечественная история. 2008. № 1. С. 173–191.
112. Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск, 1996.
113. Сироткин В. Г. Великие реформаторы России. М., 1991.
114. Скрынников Р. Г. Иван Грозный. М.: Мысль, 2009.
115. Скрынников Р. Г. Святители и власти. СПб.: Лениздат, 1990.
116. Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1991.
117. Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII века. Смута. М., 1988.
118. Скрынников Р. Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1987.
119. Смоленский Н. И. Теория и методология истории. М., 2008.
120. Соловьев С. М. Сочинения. М.: Мысль, 1988.
121. Стайгер Б. Археологические открытия, изменившие историю. СПб.: Питер, 2009.
122. Стегний П. Хроники времен Екатерины II. М., 1999.
123. Стожко Д. К. Модернизация российской экономики: история, теория, практика. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020.
124. Стожко Д. К. История реформ в России: учеб. пособие. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2018.
125. Стожко Д. К. Исторический опыт реформирования российской экономики: XX век: учеб. пособие. Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т., 2017.
126. Стожко Д. К. Социально-экономическая мысль России (конец XIX – начало XX в.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020.
127. Стожко Д. К., Стожко К. П. Социально-экономическая мысль России: XX век. Екатеринбург: Стягъ, 2014.
128. Стожко Д. К., Стожко К. П. История мировой экономической мысли. Екатеринбург: Ажур, 2017.

129. Стожко К. П. История экономики: Курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1998.
130. Стожко К. П. История русской экономической мысли. Екатеринбург, 2008.
131. Суворов Д. В. История и культура России: мифы и реальность: Цикл лекций. Т. 2. Московия. Екатеринбург, 2007.
132. Сурдель Д., Сурдель Ж. Цивилизация классического ислама. Екатеринбург: У-Фактория, 2006.
133. Татищев В. Н. Сочинения. М., 1994.
134. Тертышный А. Т., Трофимов А. В. Россия: образы прошлого и смыслы настоящего. Екатеринбург, 2012.
135. Тилак Б. Г. Арктическая родина в ведах. М.: Гранд, 2001.
136. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории / Пер. с англ. М.: Прогресс; Культура, 1996.
137. Тойнби А. Дж. Постижение истории / пер. с англ. М.: Прогресс; Культура, 1996.
138. Трубочев О. Н. К истокам Руси. Наблюдения лингвиста. М.: Наука, 1993.
139. Уильям Ф. Оррен. Найденный рай на Северном полюсе / пер. с англ. М.: Гранд, 2003.
140. Уолкер С. С. Чингизхан / Пер. с англ. Ростов н/Д: Феникс, 1998.
141. Урал – фронту / под ред. А. В. Митрофановой. М.: Экономика, 1985.
142. Флоря Б. Н. Иван Грозный. М.: Молодая гвардия, 2008.
143. Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII век). СПб.: Алетейя, 2004.
144. Фортунатов В. В. Отечественная история. СПб.: Питер, 2010.
145. Хоанг М. Чингизхан / Пер. с англ. Ростов н/Д: Феникс, 1997.
146. Чудинов В. А. Русские руны. М.: Альва, 2006.
147. Чудинов В. А. Священные камни и храмы древних славян. М.: Фаир-Пресс, 2004.
148. Чудинов В. А. Вернём этрусков Руси. М.: Поколение, 2006.
149. Чудинов В. А. Тайнопись на русских иконах. М.: Альва-первая, 2009.
150. Чудинов В. А. Тайные знаки древней Руси. М.: Алгоритм; Эксмо, 2009.

БИБЛИОГРАФИЯ

151. Шамбаров В. Е. Русь: Дорога из глубины тысячелетий. М.: Алетейа, 1999.
152. Шевелев В. Н. Все могло быть иначе: альтернативы в истории России. Ростов н/Д, 2009.
153. Шевелев В. Н. История России: Конспект лекций. М., 2012.
154. Шенкаев В. Н. Особенности экономического развития Западной Европы. М., 1993.
155. Шилов Ю. А. Прародина ариев. История, обряды, мифы. Киев: СИНТО, 1995.
156. Шилов Ю. А. Праистория Руси. VII тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // В кн.: «Начала цивилизации». М.: Раритет, 1999.
157. Шмурло Е. Ф. История России: 862–1917 гг. М., 1997.
158. Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х т. М.: Айрис-Пресс, 2003.
159. Эйдельман Н. Я. Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII – начало XIX вв. СПб.: Экслибрис, 1992.
160. Экономическая история зарубежных стран / ред. В. И. Голубович. М., 1996.
161. Экономцев Иоанн, игумен. Православие. Византия. Россия. М., 1992.

Учебное издание

Стожко Константин Петрович, Журавлева Людмила Анатольевна,
Зарубина Елена Васильевна, Стожко Дмитрий Константинович,
Шиловцев Андрей Владимирович

ИСТОРИЯ

УЧЕБНИК

Текст дается в авторской редакции
Дизайнер-верстальщик *А. Ю. Тюменцева*

Подписано в печать 01.09.2023. Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура *Alegreya, Alegreya Sans*.
Уч.-изд. л. 48,07. Усл. печ. л. 44,64. Тираж 500 экз. Заказ 01/09

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный аграрный университет». 620075, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42

Отпечатано в Издательском доме «Ажур»
620075, Екатеринбург, ул. Восточная, 54. Тел.: +7 (343) 350-78-28, +7 (343) 350-78-49. Эл. почта: azhur.ek@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении
высшего образования «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42